

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ
ІШКІ ІСТЕР МИНИСТРЛІГІ
Бәрімбек Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы

РЕСПУБЛИКА КАЗАХСТАН
МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
Карагандинская академия им. Б. Бейсенова

ЗАМАНАУИ ҒЫЛЫМНЫҢ ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ

*Халықаралық ғылыми-практикалық
онлайн-конференциясының материалдары*

2020 жылғы 24 қазан

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ

*Материалы международной
научно-практической онлайн-конференции*

24 октября 2020 г.

ҚАРАҒАНДЫ
2020
ҚАРАҒАНДА

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ
ІШКІ ІСТЕР МИНИСТРЛІГІ
БӘРІМБЕК БЕЙСЕНОВ АТЫНДАҒЫ ҚАРАҒАНДЫ АКАДЕМИЯСЫ**

**РЕСПУБЛИКА КАЗАХСТАН
МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
КАРАГАНДИНСКАЯ АКАДЕМИЯ ИМЕНИ БАРИМБЕКА БЕЙСЕНОВА**

ЗАМАНАУИ ҒЫЛЫМНЫҢ ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ

***Халықаралық ғылыми-практикалық
онлайн-конференциясының материалдары***

2020 жылғы 24 қазан

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ

***Материалы международной
научно-практической онлайн-конференции***

24 октября 2020 года

**ҚАРАҒАНДЫ
2020
КАРАГАНДА**

УДК 378
ББК 74.58
3-21

Қазақстан Республикасы Ішкі істер министрлігі Бәрімбек Бейсенов атындағы Қарағанды академиясының ғылыми кеңесінің шешімі бойынша басылып шығарылады.

Публикуется по решению ученого совета Карагандинской академии Министерства внутренних дел Республики Казахстан им. Баримбека Бейсенова.

Редакциялық алқа мүшелері:

заң ғылымдарының кандидаты, доцент *А. Д. Дәрменов* (жауапты редактор); заң ғылымдарының кандидаты, доцент *О. Т. Сейтжанов*; заң ғылымдарының кандидаты, доцент *С. А. Тессман*; заң ғылымдарының кандидаты, доцент *А. Б. Жакулин*; заң ғылымдарының кандидаты *С. К. Алтайбаев*; заң ғылымдарының магистрі *Ж. Ш. Құсайынов* (жауапты хатшы).

Редакционная коллегия:

кандидат юридических наук доцент *А. Д. Дарменов* (ответственный редактор); кандидат юридических наук доцент *О. Т. Сейтжанов*; кандидат юридических наук доцент *С. А. Тессман*; кандидат юридических наук доцент *А. Б. Жакулин*; кандидат юридических наук *С. К. Алтайбаев*; магистр юридических наук *Ж. Ш. Құсайынов* (ответственный секретарь).

Заманауи ғылымның өзекті мәселелері: Халық. ғылыми-практ. онлайн-конф. мат-ры / Жауапты редактор заң ғылымдарының кандидаты, доцент А. Д. Дәрменов. — Қарағанды: Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы, 2020. — 230 б. = **Актуальные вопросы современной науки:** Мат-лы международ. науч.-практ. онлайн-конф. / Отв. ред. кандидат юридических наук доцент А. Д. Дарменов. — Караганда: Карагандинская академия МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова, 2020. — 230 с. — қазақша, орысша, ағылшынша.

ISBN 978-601-7589-54-7

Басылым Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы «Заманауи ғылымның өзекті мәселелері» халықаралық ғылыми-практикалық онлайн-конференциясының материалдарынан тұрады.

Форумның жұмысына Қазақстан Республикасының, Беларусь Республикасының, Ресей Федерациясының, Тәжікстан Республикасының, Украина Республикасының белгілі заңгер ғалымдары, жоғары оқу орындарының оқытушылары, құқық қорғау органдарының практикадағы қызметкерлері қатысты.

Практикадағы қызметкерлерге, жоғары оқу орындарының ғылыми қызметкерлеріне, оқытушыларына, курсанттарына, магистранттарына, докторанттарына арналған.

Издание содержит материалы международной научно-практической онлайн-конференции «Актуальные вопросы современной науки» МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова.

В работе форума приняли участие известные ученые-юристы, преподаватели вузов, практические работники правоохранительных органов Республики Казахстан, Республики Беларусь, Российской Федерации, Республики Таджикистан, Республики Украина.

Адресовано практическим работникам, научным сотрудникам, преподавателям, курсантам, магистрантам, докторантам высших учебных заведений.

ISBN 978-601-7589-54-7

УДК 378
ББК 74.58

|
●

**ҚАЗІРГІ КЕЗЕҢДЕГІ ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ
МЕМЛЕКЕТТІК-ҚҰҚЫҚТЫҚ ЖӘНЕ ӘЛЕУМЕТТІК-ЭКОНОМИКАЛЫҚ
ДАМУЫ: ЖЕТІСТІКТЕРІ МЕН БОЛАШАҒЫ.
ӘКІМШІЛІК ЖӘНЕ АЗАМАТТЫҚ ЗАҢНАМАНЫ ЖЕТІЛДІРУ**

●

**ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОЕ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ
РАЗВИТИЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ:
ДОСТИЖЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ
АДМИНИСТРАТИВНОГО И ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА**

*Асабаева А. А.,
преподаватель кафедры общеправовых дисциплин,
магистр юридических наук, майор полиции
(Карагандинская академия МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова)*

**КОНСТИТУЦИОННЫЕ РЕФОРМЫ В КАЗАХСТАНЕ
В ПЕРИОД ДЕЙСТВИЯ КОНСТИТУЦИИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН 1995 Г.**

Конституция в современном понимании олицетворяет собой юридическое закрепление предела осуществления власти государства в обществе, и в первую очередь по отношению к человеку и гражданину. В настоящее время почти все государства имеют конституции. Занимая особое место в правовой системе страны, конституция играет важнейшую роль в жизни общества и государства.

От других нормативных правовых актов конституция отличается тем, что:

- 1) является основным законом государства и общества;
- 2) ее нормы обладают учредительным характером;
- 3) она обладает высшей юридической силой и прямым действием на всей территории страны;
- 4) ее отличает особый порядок принятия и внесения поправок;

5) она закрепляет исходные, основополагающие принципы для всех отраслей права и правовой системы страны в целом. Такое ее положение связано прежде всего с тем, что конституционные нормы регламентируют наиболее важные общественные отношения и связаны с осуществлением государственной власти. Как правило, в конституционных нормах устанавливаются: правовое положение личности; форма правления и государственное устройство; система государственных органов и органов местного самоуправления и порядок их формирования, их взаимоотношения между собой; нормотворческая компетенция того или иного государственного органа. Именно поэтому в конституционных нормах закрепляется правовое оформление устройства государства и общества.

Действующая Конституция Республики Казахстан была принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 г.¹

За двадцать пять лет действия в нее пять раз были внесены изменения и дополнения: 7 октября 1998 г., 21 мая 2007 г., 2 февраля 2011 г., 10 марта 2017 г. и 23 марта 2019 г., которые отразили реальное соотношение политических сил в обществе и государстве.

Следует отметить, что 2 февраля 2011 г. в Конституцию было внесено дополнение², а 23 марта 2019 г. — изменения³.

Конституция РК 1995 г. предусматривает, что изменения и дополнения в нее могут быть внесены как Парламентом в порядке пп. 1) ст. 53, п. п. 3 и 6 ст. 62 Конституции, так и республиканским референдумом в порядке, указанным в п. п. 1 и 3 ст. 91 Конституции.

При этом следует отметить, что изменения и дополнения в Конституцию Республики выносятся на республиканский референдум или на рассмотрение Парламента Республики при наличии заключения Конституционного Совета об их соответствии требованиям неизменности установленных Конституцией независимости государства, унитарности и территориальной целостности Республики, формы ее правления, а также требованиям основополагающих принципов деятельности Республики, заложенным Первым Президентом Республики Казахстан Н. А. Назарбаевым и неизменности его статуса (п. п. 2 и 3 ст. 91 Конституции).

В переходном (транзитном) обществе, где действует жесткая конституция, частые изменения и дополнения в конституцию снижают эффективность действия ее норм и авторитет самой конституции. В то же время несоблюдение, нарушение установленной конституционными нормами процедуры внесения поправок в нормы конституции также снижают ее силу и авторитет.

Разумеется, сказанное не означает, что вносить поправки в конституцию не следует. Нормы конституции могут перестать соответствовать произошедшим в общественной жизни коренным изменениям, появившимся новым экономическим, социальным отношениям, новым расстановкам политических сил в обществе и государстве. Чтобы конституция соответствовала сложившимся общественным отношениям, ее нормы должны быть изменены. В противном случае конституция будет тормозом для дальнейшего прогрессивного развития общества и государства, появления новых демократических институтов. Однако и в этом случае должны быть адекватно просчитаны правовые и политические последствия изменения конституционных норм, которые для этого предусматривают особые процедуры внесения поправок, так как внесение — вещь серьезная, политически и юридически значимое событие, затрагивает судьбу общества, государства и каждого индивида.

Особо следует остановиться на изменениях и дополнениях в Конституцию Республики Казахстан от 10 марта 2017 г. по результатам всенародного обсуждения проекта поправок в Конституцию⁴. Данными поправками были внесены изменения и дополнения в двадцать пять статей Конституции Республики Казахстан 1995 г. Согласно этим поправкам, в пределах г. Нур-Султан может быть установлен особый правовой режим в финансовой сфере в соответствии с конституционным законом; допускается лишение гражданства лишь по решению суда за совершение террористических преступлений, а также за причинение иного тяжкого вреда жизненно важным интересам Республики Казахстан.

Имеющиеся требования к кандидату в Президенты Республики Казахстан дополнены требованием о необходимости наличия у него высшего образования, а также изменены полномочия Президента Республики, Парламента, Правительства, Конституционного Совета, других государственных органов. В частности, Президент Республики по представлению Премьер-Министра, внесенному после консультаций с Мажилисом Парламента, назначает на должности членов Правительства; самостоятельно назначает на должности министров иностранных дел, обороны, внутренних дел; при необходимости председательствует на заседаниях Правительства по особо важным вопросам и т. д.

Следует отметить, что поправки от 10 марта 2017 г. исключили из Конституции 1995 г. норму, которая предусматривала выполнение Президентом Республики в предусмотренных Конституцией случаях законодательных функций путем издания законов в порядке делегированного законодательства и указов, имеющих силу законов Республики. Тем самым, Парламент Казахстана стал единственным законодательным органом страны.

Что касается взаимоотношений между Парламентом и Правительством, то теперь Правительство в своей деятельности ответственно не только перед Президентом Республики, но и перед Парламентом. При этом каждая из Палат Парламента самостоятельно, без участия другой Палаты вправе по инициативе не менее одной трети от общего числа депутатов Палаты заслушивать отчеты членов Правительства Республики по вопросам их деятельности. По итогам заслушивания отчета Палаты большинством не менее двух третей голосов от общего числа ее депутатов вправе принимать обращение к Президенту Республики об освобождении от должности члена Правительства в случае неисполнения им законов Республики. В этом случае Президент Республики освобождает члена Правительства от должности.

По согласованию с Президентом Республики Правительство утверждает также государственные программы и обеспечивает их исполнение. Кроме того, Правительство теперь слагает свои полномочия перед вновь избранным Мажилисом Парламента Республики.

Некоторые изменения коснулись также полномочий Конституционного Совета, Верховного Суда, прокуратуры. В частности, требования, предъявляемые к судьям судов Республики, определяются конституционным законом.

Поправками также предусмотрено помимо принятия маслихатом решения о самороспуске досрочное прекращение его полномочий Президентом Республики после консультаций с Премьер-Министром и председателями Палат Парламента. Предусмотрено также, что кроме акимов областей, городов республиканского значения и столицы, которые, как и прежде, назначаются Президентом Республики с согласия соответствующих маслихатов, акимы иных административно-территориальных единиц назначаются или избираются на должность, а также освобождаются от должности в порядке, определяемом законом.

Несмотря на некоторое конституционное увеличение объема полномочий Парламента, Правительства и других государственных органов, такая базовая основа конституционного строя, как президентская форма правления, осталась неизменной.

Конституция Республики Казахстан 1995 г. устанавливает круг вопросов, по которым должны быть приняты те или иные формы законов. Например, конституционные законы принимаются по вопросам, предусмотренным Конституцией, большинством не менее двух третей голосов от общего числа депутатов каждой из Палат (п. 4 ст. 62). Конституционными законами Республики Казахстан регулируются такие вопросы, как особый правовой режим в финансовой сфере в пределах г. Нур-Султан, описание и порядок официального использования государственных символов; выборы Президента Республики, депутатов Парламента; статус и полномочия Первого Президента Казахстана; статус Парламента, Правительства, Конституционного Совета, судебной системы. Кроме того, конституционными законами регулируются статус и полномочия Президента Республики и вопросы республиканского референдума.

Вопросы гражданства, деятельность общественных объединений, правовое положение местных представительных и исполнительных органов, прокуратуры и др. регулируются обыкновенными законами.

Следует сказать и о правовой охране Конституции. По мнению А. Н. Сагиндыковой, «правовая охрана Конституции представляет собой совокупность юридических средств, при помощи которых обеспечивается выполнение всех функций Конституции и строгое соблюдение режима конституционной законности. В узком смысле под правовой охраной понимается обеспечение норм Конституции только средствами конституционного характера, т. е. созданием и деятельностью специальных органов конституционного контроля и надзора»^{5, 16}.

Для правовой охраны конституции учреждаются органы конституционного контроля (надзора) — конституционные суды, конституционные советы. В некоторых странах (США, Индия, Канада, Япония и др.) функции органа конституционного контроля выполняют суды общей юрисдикции или только верховные суды. В Казахстане институт конституционного контроля был впервые введен Законом «О внесении изменений и дополнений в Конституцию Казахской ССР» от 22 сентября 1989 г. в форме Комитета конституционного надзора Казахской ССР. Сегодня функции органа конституционного контроля осуществляет Конституционный Совет Республики Казахстан.

Гарантом незыблемости Конституции РК, а значит ее правовой охраны прежде всего выступает Президент Республики, который обеспечивает охрану Конституции в различных формах: путем наложения вето на принятые Парламентом законы, противоречащие Конституции; направления обращения в Конституционный Совет о рассмотрении вступившего в силу закона или иного правового акта на соответствие Конституции Республики; отмены либо приостановления полностью или частично действия актов акимов областей, городов республиканского значения и столицы и т. д.

Конституционный Совет Республики Казахстан, учрежденный в соответствии с Конституцией 1995 г., обеспечивает верховенство и тем самым правовую охрану Конституции путем осуществления конституционного контроля в различных формах, в том числе путем признания законов и иных актов не соответствующими Конституции. Следует отметить, что в связи с внесенными изменениями и дополнениями от 10 марта 2017 г. в Конституцию Республики Казахстан Конституционный Совет может осуществлять не только предварительный, но и последующий конституционный контроль в случаях, предусмотренных в пп. 10-1) ст. 44 Конституции.

¹ Конституция Республики Казахстан (принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 г.) (с изм. и доп. по сост. на 23.03.2019 г.). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1005029#pos=5;-232 (дата обращения: 10.08.2020).

² Закон Республики Казахстан «О внесении дополнения в Конституцию Республики Казахстан» от 2 февраля 2011 г. № 403-IV. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1100000403> (дата обращения: 22.08.2020).

³ Закон Республики Казахстан «О внесении изменений в Конституцию Республики Казахстан» от 23 марта 2019 г. № 238-VI. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1900000238> (дата обращения: 08.10.2020).

⁴ Закон Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в Конституцию Республики Казахстан» от 10 марта 2017 г. № 51-VI. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1700000051> (дата обращения: 08.10.2020).

⁵ Сагиндыкова А. Н. Конституционное право Российской Федерации и Республики Казахстан: общие черты и особенности: Учеб. пос. (курс лекций). — Алматы, 2004.

Аубакирова Г. А.,

*старший преподаватель кафедры общеправовых дисциплин, полковник полиции
(Карагандинская академия МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова)*

ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ВОЗМЕЩЕНИИ ВРЕДА ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЮ

Конституция Республики Казахстан признает и гарантирует права и свободы человека и гражданина, соответствующие общепризнанным принципам и нормам международного права¹.

В современном обществе права человека имеют первостепенное значение. Права человека — это определенные нормативно структурированные свойства и особенности его бытия, которые выражают его свободу и являются неотъемлемыми и необходимыми способами и условиями его жизни, взаимоотношений с обществом, государством, другими субъектами.

Права человека не отчуждаемы. Никто не может лишить человека его естественных прав (на жизнь, здоровье, личную неприкосновенность, свободный выбор способов своей жизнедеятельности, свободу совести, мнений, убеждений, автономию в сфере частной жизни) и других прав. Современный мир невозможно представить без прав человека, которые основаны на принципах свободы, равенства, справедливости и носят универсальный характер.

Возникает закономерный вопрос о наиболее полном соблюдении и закреплении законных прав и свобод граждан, таких как право на жизнь, благоприятную окружающую среду, социальное обеспечение, личную неприкосновенность, охрану здоровья, ведь многие вопросы, возникающие в повседневной жизни, порой невозможно разрешить, открыв текст того или иного закона.

В связи с этим можно сделать вывод о том, что, помимо закрепленных Конституцией Республики Казахстан прав и свобод человека, каждый гражданин имеет право на возмещение и некую компенсацию утраченного или нарушенного в той или иной ситуации права¹.

Согласно ст. 937 ГК РК при причинении гражданину увечья или ином повреждении его здоровья возмещению подлежит утраченный потерпевшим заработок (доход), который он имел либо определенно мог иметь, а также дополнительно понесенные расходы, вызванные повреждением здоровья, в том числе расходы на лечение, дополнительное питание, приобретение лекарств, протезирование, посторонний уход, санаторно-курортное лечение, приобретение специальных транспортных средств, подготовку к другой профессии, если установлено, что потерпевший нуждается в этих видах помощи и ухода и не имеет право на их бесплатное получение (ст. 937)². Возмещение расходов на приобретение лекарств производится, если повреждения здоровья вызывают, делают необходимым продолжительное применение лекарственных средств. Расходы на посторонний уход за потерпевшим во всех случаях возмещаются ему, если он стал инвалидом первой группы, так как он не может обслуживать себя и нуждается в постоянной, повседневной помощи других лиц (членов семьи, специально приглашенных сиделок, нянь и т. п.). Что касается инвалидов второй и третьей групп, то их нуждаемость в постороннем (специальном, медицинском, бытовом) уходе в каждом конкретном случае определяется Медико-социальной экспертизой (МСЭ)³.

Виды медицинской помощи, предоставляемой бесплатно, определяются программами государственных гарантий оказания помощи гражданам Республики Казахстан, утвержденными постановлениями Правительства РК. Лекарственные средства, предоставляемые бесплатно, определяются органом исполнительной власти субъекта.

Таким образом, государство, укрепляя социальную защиту граждан, устанавливает гарантии для тех из них, которые получили повреждения здоровья и не по вине государства.

Сфера действия обязательства по возмещению вреда здоровью простирается достаточно широко. Это обязательство направлено на защиту личных неимущественных благ, хотя само по себе возмещение носит имущественный характер и выражается в денежной оценке, поскольку в обществе пока не созданы механизмы и не выработаны критерии иной оценки умаления личных благ или, во всяком случае, иные критерии оценки вреда, даже если она и остается денежной. Поскольку право на жизнь и охрану здоровья является абсолютным неотчуждаемым естественным правом человека, обязательство по возмещению вреда здоровью также носит абсолютный характер^{4, 45}. То есть обстоятельства причинения вреда здоровью гражданина могут быть различны, но право пострадавшего на его возмещение остается неизменным.

Законодатель постарался наиболее полно предусмотреть все случаи, когда вред подлежит возмещению. Кроме того, Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан «О применении судами законодательства о возмещении морального вреда» от 27 ноября 2015 г. № 7 очерчивает довольно широкий круг случаев. Моральный вред сопровождается негативными изменениями в душевно-эмоциональном, психическом состоянии человека, испытывающего душевные нравственные, психические переживания, страдания в связи с неблагоприятными для него последствиями как со стороны окружающего мира, так и порой своих собственных действий (бездействия). По мнению Н. В. Кривошекова, психические (нравственные) страдания (переживания) могут возникать и на почве физической боли, физических страданий^{5, 20}.

Следует согласиться с мнением автора, так как наличие вреда, а именно физических страданий при его причинении, напрямую предопределяет в большинстве случаев и право на его возмещение.

В данном случае затрагивается психическая сторона личности человека, поэтому рассмотрение вопроса возмещения морального вреда имеет свои сложности и неопределенности, в том числе и в плане правового регулирования.

В связи с тем, что обозначенные в законе критерии, касающиеся определения суммы возмещения вреда, носят оценочный характер, судебная практика вынуждена вырабатывать негласную классификацию по определению размера вреда, которая в силу не разработанности проблемы имеет признаки неадекватности, неясности новизны.

Нам представляется, что для учета такого критерия, как степень и характер нравственных и физических страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинен моральный вред, необходимы специальные познания в области психологии и медицины.

С точки зрения психологии, для определения степени и характера страданий индивида необходимо исследовать:

1) факторы, связанные: а) с особенностями психологической травмы (сила действующего травмирующего фактора, продолжительность действия и временной период, прошедший с момента причинения страдания до рассмотрения дела в суде); б) со свойствами личности индивида, которому причинена травма (его психическими процессами и состояниями до травмы);

2) качества, способствующие тому, что индивиду причинены страдания, определяющие его способность пережить страдания (например, эмоциональная устойчивость, психофизиологическая зрелость, развитость психологической защиты личности) или его повышенную чувствительность к ним;

3) качества, определяющие уровень притязаний и поведение индивида во время рассмотрения дела, связанные со свойствами личности правонарушителя, его психологическими процессами и состояниями;

4) качества, способствующие причинению моральных страданий, обязанность или неосознанность поступка и его последствий^{6, 19}.

Соглашаясь с мнением В. В. Владимирова, необходимо сказать, что нет каких-либо методик определения степени страданий лица, претерпевшего повреждение здоровья или потерявшего близкого человека. Невозможно предусмотреть все стороны, все нюансы жизни и переживаний человека до травмы и после нее. При определении степени вреда, за который судом может быть присуждено возмещение, речь идет о соразмерности компенсации и перенесенных страданий. Связано это, прежде всего, с отсутствием в нашем законодательстве каких-либо инструментов более или менее точного определения размера компенсации. Измерить страдания в деньгах невозможно в принципе. Поэтому законодатель, говоря о справедливости, подразумевает, что чем сильнее страдания, тем больше должен быть размер компенсации, и наоборот. Это требование было бы легко выполнимо, если бы суд был один. В этом случае, вынося решение, он мог бы определить для себя некий уровень и соотносить с ним все последующие решения. Но так как судов у нас в стране много, то такое условие невыполнимо. Выходом из сложившейся ситуации могло бы стать предложение, например на уровне Вер-

ховного суда РК, единого для всех судов базисного уровня, который бы и стал своеобразным ориентиром^{7, 55}.

С данным высказыванием можно согласиться. Считаем, что по определенным категориям дел может быть установлен минимум, устанавливаемый при компенсации морального вреда. Он может зависеть от степени тяжести последствий, наступивших в результате нанесения увечья, повреждения здоровья, будь то инвалидность, временная нетрудоспособность. Степень перенесенных страданий, на наш взгляд, также должна быть включена в перечень критериев, при анализе которых может быть выявлена минимальная сумма компенсации морального вреда.

¹ Конституция Республики Казахстан (принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 г.) (с изм. и доп. по сост. на 23.03.2019 г.). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1005029#pos=5;-232 (дата обращения: 10.08.2020).

² Гражданский кодекс Республики Казахстан (Общая часть), принят Верховным Советом Республики Казахстан 27 декабря 1994 г. (с изменениями и дополнениями по состоянию на 03.07.2020 г.). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://zakon.uchet.kz/rus/docs/K940001000_ (дата обращения: 08.10.2020).

³ Приказ Министра здравоохранения и социального развития Республики Казахстан «Об утверждении Правил проведения медико-социальной экспертизы» от 30 января 2015 г. № 44. Зарегистрирован в Министерстве юстиции Республики Казахстан 31 марта 2015 г. № 10589. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/V1500010589> (дата обращения: 08.10.2020).

⁴ Малейн Н. С. Возмещение вреда, причиненного личности. — М., 1965.

⁵ Кривошеков Н. В. Критерии определения размера морального вреда // Юрист. — 2010. — № 4.

⁶ Владимиров В. В. Нравственные и физические страдания потерпевшего // ЭЖ-Юрист. — 2006. — № 33.

⁷ Богданов О. В. Критерии определения размера компенсации морального вреда // Юрист. — 2012. — № 4.

Балтабасова М. К.,

*преподаватель кафедры общеправовых дисциплин, майор полиции
(Карагандинская академия МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова)*

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬ БЫВШЕГО СЕМИПАЛАТИНСКОГО ЯДЕРНОГО ПОЛИГОНА

Изучение последствий ядерных испытаний на территории Казахстана и предотвращение дальнейшего загрязнения окружающей среды — наиболее актуальные проблемы, стоящие перед Республикой.

В Республике Казахстан сохраняется неблагоприятная экологическая обстановка. Аральский и Семипалатинский регионы, где произошли разрушение естественных экологических систем, деградация флоры и фауны и вследствие неблагоприятной экологической обстановки нанесен существенный вред здоровью населения, официально объявлены зонами экологического бедствия.

Семипалатинский испытательный полигон — первый и один из крупнейших ядерных полигонов СССР, известный также как «СИЯП» — Семипалатинский испытательный ядерный полигон. Официальное название: 2-й Государственный центральный научно-исследовательский испытательный полигон (2 ГЦНИИП). В среде испытателей он получил неофициальное название «двойка».

Полигон расположен на границе Семипалатинской (ныне Восточно-Казахстанской), Павлодарской и Карагандинской областей, в 130 км северо-западнее Семипалатинска, на левом берегу р. Иртыш.

Постановлением Правительства Республики Казахстан от 7 февраля 1996 г. № 172¹ земли бывшего Семипалатинского испытательного ядерного полигона переведены в состав земель запаса: в Карагандинской области — 131,7 тыс., Павлодарской — 706 тыс., Восточно-Казахстанской — 978,9 тыс. га.

Согласно ст. 143 Земельного Кодекса Республики Казахстан² земли, подвергшиеся радиоактивному загрязнению и где проводились испытания ядерного оружия, в соответствии с которыми земельные участки подверглись сверхнормативному радиоактивному загрязнению или иным образом представляют угрозу жизни и здоровью населения, не могут передаваться в собственность, постоянное или временное землепользование, а земельные участки, подвергшиеся радиоактивному загрязнению, на которых не обеспечивается получение продукции, соответствующей установленным законодательством Республики Казахстан санитарным требованиям и нормативам, исключаются из сельскохозяйственного оборота и подлежат консервации (временное исключение деградированных сельскохозяйственных угодий и загрязненных земель из хозяйственного оборота для предотвращения развития и устранения процессов деградации почв, восстановления их плодородия и реабилитации загрязненных

территорий). Производство сельскохозяйственной продукции на этих землях и ее реализация запрещаются.

Одной из приоритетных задач в деятельности РГП «Национальный ядерный центр», определенных Правительством РК, является ликвидация последствий испытаний ядерного оружия на территории Казахстана.

За прошедшие 10 лет после закрытия полигона специалистами НЯЦ была проведена планомерная работа по ликвидации последствий испытания ядерного оружия на Семипалатинском испытательном полигоне: завершено закрытие штолен на горном массиве Дегелен и экспериментальное закрытие скважин на площадке Балапан; впервые совместно с российскими и американскими специалистами проведены полевые радиоэкологические измерения; выполнен спектрометрический и радиохимический анализ проб; получены достоверные данные по концентрации и распространению радионуклидов в окружающей среде.

Осуществляется ежеквартальный радиоэкологический мониторинг наиболее опасных и приближенных к населенным пунктам загрязненных мест.

Проводится конкретная работа по отдельным участкам полигона для определения порядка и регламента передачи земель в хозяйственный оборот либо их консервации.

Разрабатываются методы и технологии по предотвращению вторичного загрязнения окружающей среды.

В 1998 г. начато создание Геоинформационной системы «Полигон».

Пополняется банк данных по радиоэкологическому состоянию бывших испытательных ядерных полигонов (СИП, Азгир, Лира).

Существующие границы полигона являются явно избыточными и необоснованными с точки зрения радиационной безопасности. Это подтвердили комплексные исследования его территории, проводимые с 2008 г. Их результаты были озвучены на международной конференции в г. Курчатове «Семипалатинский испытательный полигон: наследие и перспективы развития научно-технического потенциала», проведенной 11 — 13 сентября 2018 г. на базе РГП «Национальный ядерный центр».

На сегодняшний день специалисты изучили 56 % территории полигона, или (10 410 км²), что соизмеримо с территорией Ливана. На обозначенной площади был сделан прогноз изменения радиационной обстановки как на ближайшее время, так и на период до 300 лет. Параллельно были начаты работы по рекультивации наиболее загрязненных участков испытательных площадок «Опытное поле» и «Дегелен». Комплекс проведенных исследований свидетельствует, что почти 10 тыс. км² могут использоваться в хозяйственной деятельности без каких-либо ограничений. Еще 458,2 км² пригодны для промышленного использования. В составе земель запаса должны остаться радиоактивно загрязненные территории площадью 88,6 км². Выводы отечественных ученых подтверждаются заключениями их российских коллег и специалистов Международного агентства по атомной энергетике.

На пресс-конференции, проведенной акимом г. Курчатова Д. Гариковым, были рассмотрены вопросы по возможному использованию некоторых земель Семипалатинского ядерного полигона³. В Национальном ядерном центре существует программа по обследованию земель полигона. По результатам обследования из 18 тыс. км² обследовано уже 5 200 км². В результате обследования было выявлено, что есть земли, абсолютно незараженные, которые можно использовать для сельхозназначения, однако есть земли, которые можно использовать только для добычи полезных ископаемых. На территории СИЯП находятся около 140 элементов таблицы Менделеева. Некоторые земли в зону полигона не входят, но на них есть выпадения зараженных изотопов. Поэтому сегодня необходима корректировка: одни земли надо выводить из границ полигона, а другие включать.

По словам Д. Гарикова, НЯЦ дает рекомендации по принятию решения относительно земель СИЯП республиканской комиссии, председателем которой является заместитель председателя Комитета по атомной энергии Министерства индустрии и новых технологий РК Тимур Жанткин.

Когда территория полигона определялась, ученые еще не знали масштабы воздействия и распространения радиации после испытаний ядерного оружия. Они оказались не такими масштабными, как предполагалось ранее.

На территории Семипалатинского полигона во время испытаний и сегодня находятся около 40 зимовок животноводов. Аким г. Курчатова подчеркнул, что это нужно приводить в соответствие. Сегодня есть 4 площадки, на которых категорически запрещено заниматься какой-либо деятельностью, связанной с сельским хозяйством или промышленностью. Они охраняются. Но есть земли, которые сегодня можно безопасно использовать для нужд сельского хозяйства и на благо экономики.

Как сказал Д. Гариков, научные исследования НЯЦ, заключения МАГАТЭ, российских ученых будет рассматривать комиссия. Далее в Правительство будут направлены рекомендации³.

По итогам обследований (до 2021 г. — в рамках Стратегического плана Министерства индустрии и новых технологий) прогнозируется, что 80 % земель полигона будут подтверждены годными к хозяйственному использованию.

Согласно п. 2 ст. 143 Земельного кодекса, земельные участки, подвергшиеся радиоактивному загрязнению, на которых не обеспечивается получение продукции, соответствующей установленным законодательством Республики Казахстан санитарным требованиям и нормативам, из сельскохозяйственного оборота исключаются и подлежат консервации.

Вместе с тем приведение границ полигона в соответствие с радиационным статусом территорий подразумевает не только возврат последних в хозяйственное пользование. К примеру, загрязненный участок за пределами полигона в районе русла р. Шаган Восточно-Казахстанской области, напротив, должен быть выведен из сельхозоборота и получить статус земель запаса. Как отмечают в Национальном ядерном центре, полигон богат полезными ископаемыми, однако их разведка и добыча сдерживаются как его юридическим статусом, так и устоявшимся отрицательным имиджем. В связи с этим ставится задача к 2021 г. привести административные границы полигона в соответствие со сложившейся радиоэкологической обстановкой, а также полностью ликвидировать наиболее опасные объекты.

Для улучшения благосостояния жителей, проживающих на территории бывшего Семипалатинского ядерного полигона, предлагается перевести его земли из категории земель запаса в земли сельскохозяйственного назначения.

¹ Постановление Правительства Республики Казахстан «О переводе земель бывшего Семипалатинского испытательного ядерного полигона в состав земель запаса» от 7 февраля 1996 г. № 172. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1029126 (дата обращения: 08.10.2020).

² Земельный кодекс Республики Казахстан от 20 июня 2003 г. № 442-II (с изм. и доп. по сост. на 14.07.2020 г.). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1040583 (дата обращения: 08.10.2020).

³ На Семипалатинском ядерном полигоне есть не зараженные земли. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31463655#pos=3;-80 (дата обращения: 08.10.2020).

Белозерцева В. В.,

*доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин,
кандидат юридических наук, доцент*

(Восточно-Сибирский институт МВД России, г. Иркутск)

СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ «УЧРЕЖДЕНИЕ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА» И «ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ» В КОНТЕКСТЕ ПРАВОСУБЪЕКТНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ЛИЦ В ВОЗРАСТЕ ОТ 14 ДО 18 ЛЕТ

Несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет являются весьма активными участниками гражданских правоотношений. Их участие не ограничивается заключением сделок купли-продажи товаров бытового назначения посредством сети Интернет, они участвуют в осуществлении предпринимательской деятельности, причем как непосредственно, организовывая индивидуальное предпринимательство, так и опосредованно, являясь учредителями или участниками юридических лиц.

Немаловажным основанием для оценки правоспособности несовершеннолетнего в возрасте от 14 до 18 лет является соотношение понятий: «учреждение юридического лица» и «предпринимательской деятельности», т. е. относится ли учреждение юридического лица к осуществлению предпринимательской деятельности.

Гражданский кодекс РФ¹ дает понятие предпринимательской деятельности в ст. 2, определяя ее как самостоятельную деятельность, осуществляемую на свой риск, направленную на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг^{2, 28}. Предпринимательской деятельностью могут заниматься физические лица, зарегистрированные в качестве индивидуальных предпринимателей, а также коммерческие юридические лица соответствующей организационно-правовой формы и прошедшие государственную регистрацию (если иное не предусмотрено федеральным законодательством)^{3, 9}.

Способность заниматься предпринимательской деятельностью входит в содержание правоспособности гражданина (ст. 18 ГК РФ). Заниматься предпринимательской деятельностью без образования юридического лица гражданин вправе с момента государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя (ст. 23 ГК РФ). Статья 26 ГК РФ, закрепляя дееспособность несовершенно-

летних в возрасте от 14 до 18 лет, не устанавливает запретов или ограничений в способности таких лиц заниматься предпринимательской деятельностью, за исключением правила о том, что большинство сделок несовершеннолетние совершают с письменного согласия родителей. ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей»⁴ в п. 3 п. 1 ст. 22.1 говорит о том, что несовершеннолетний гражданин может быть зарегистрирован в качестве предпринимателя с нотариально удостоверенного согласия родителей (усыновителей, попечителей). К несовершеннолетним ГК РФ относит лиц в возрасте от 14 до 18 лет (ст. 26 ГК РФ), следуя систематическому толкованию, в качестве индивидуального предпринимателя может быть зарегистрирован гражданин, достигший возраста 14 лет^{5, 20}. Таким образом, право самостоятельно заниматься предпринимательской деятельностью возникает у несовершеннолетнего, достигшего возраста 14 лет, который зарегистрирован в качестве индивидуального предпринимателя в соответствии со всеми правилами, установленными законом.

Занятие предпринимательской деятельностью предполагает самостоятельное, на свой риск, получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг^{6, 27}. Учреждение юридического лица или участие в нем не относится ни к одному из указанных видов деятельности. Субъектом предпринимательской деятельности является юридическое лицо, а не его учредители (участники). Учредители (участники) юридического лица не осуществляют самостоятельной предпринимательской деятельности, но создают управленческие и организационные условия для его работы. В некоторых случаях, учредители-граждане должны иметь статус индивидуального предпринимателя, например, в товариществах полных и на вере. В других случаях у учредителей (участников) возникают права на управление юридическим лицом, например, в корпорациях. С другой стороны, даже непосредственное участие в органах управления юридического лица (например, в совете директоров) не дает оснований оценивать эту деятельность как предпринимательскую, она управленческая, организационная. В том случае, если один из учредителей (участников) становится единоличным руководителем юридического лица, то с ним заключается трудовой договор, и в таком случае действуют нормы трудового права^{7, 22}. В данном случае юридическое и физическое лицо — два обособленных друг от друга субъекта, которые сами по себе участвуют в гражданском обороте, обладают своим имуществом (на каком-либо праве) и, в том числе, самостоятельно и на свой риск занимаются предпринимательской деятельностью. Конструкция юридического лица такова, что его учредитель не несет ответственности по долгам юридического лица (по общему правилу), а юридическое лицо не несет ответственности по долгам учредителя, каждый из них обладает обособленным имуществом. Само по себе учреждение юридического лица предпринимательской деятельностью не является, хотя бы и в некоторых случаях учредителем может быть только предприниматель. Учреждение юридического лица — это волевое действие субъекта с целью создать юридическое лицо, которое становится, в свою очередь, самостоятельным субъектом правоотношений, гражданского оборота, в том числе и предпринимательской деятельности^{8, 36}.

Учреждение юридического лица не является одним из элементов способности осуществлять предпринимательскую деятельность, как и участие в юридическом лице. Следовательно, учреждение несовершеннолетним юридическое лицо подчиняется общим правилам гражданского законодательства, и правила об осуществлении предпринимательской деятельности на него не распространяются.

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 13.10.2020).

² Зыкова Т. 703 несовершеннолетних предпринимателя. Плюсы и минусы подросткового бизнеса в нашей стране // Российская газета. 2004. 25 июня.

³ Аксенчук Л. А. Правоспособность несовершеннолетнего в предпринимательской деятельности // Законодательство. — 2001. — № 12.

⁴ Федеральный закон Российской Федерации «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ (последняя редакция). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_32881/ (дата обращения: 13.10.2020).

⁵ Мусаев М. Г. О некоторых аспектах законодательного урегулирования осуществления предпринимательской деятельности несовершеннолетними // Вестн. Московск. ун-та МВД России. 2010. № 10.

⁶ Джабуа И. В. Предпринимательская деятельность несовершеннолетних // Вестн. Московск. ун-та МВД России. 2017. № 4.

⁷ Казиханов С. С., Галахтин М. Г. Предпринимательская деятельность несовершеннолетних // Актуальные проблемы российского права. — 2016. — № 9.

⁸ Кудрявцева Л. В., Колесникова В. А. Проблемы правоспособности несовершеннолетних в сфере предпринимательской деятельности // Символ науки. — 2016. — № 9.

Бусурманов Ж. Д.,

*доктор юридических наук, профессор
(Каспийский общественный университет,
Республика Казахстан, г. Алматы);*

Назаркулова Л. Т.,

*кандидат юридических наук, доцент
(Западно-Казахстанский государственный университет им. М. Утемисова,
Республика Казахстан, г. Уральск);*

Кусаинова А. К.,

*кандидат юридических наук, доцент
(Южно-Уральский государственный университет,
Российская Федерация, г. Челябинск)*

О НЕКОТОРЫХ ИТОГАХ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОБЛЕМ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СУДЕБНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

В Республике Казахстан на качественно новом уровне осуществляется реформирование судебной системы. Это одно из направлений государственной политики, поддерживаемой руководством страны. Среди актуальных направлений совершенствования судебной системы выделяются вопросы современного состояния подготовки судей, а также тренды развития судебного образования в будущем. Ведь именно от подготовки будущих судей и специалистов судебной системы во многом зависит эффективность и качество правосудия.

Судебное образование должно основываться на усовершенствованных способах и методиках обучения, новых формах распространения и обмена информацией, сфокусированных на применении информационных технологий. Все более актуальным становится привитие профессиональных навыков, вместо прежней парадигмы образования, нацеленной на передачу определенного объема познаний. Модернизация требует и учебный процесс: внедрения практикоориентированных дисциплин, обновления образовательных программ и использования компетентностного подхода к учебным программам.

Судебное образование должно быть основано на привитии профессиональных навыков с использованием усовершенствованных способов и методик обучения. В этой связи коллективом авторов во исполнение календарного плана научного исследования был подготовлен материал с конкретными рекомендациями в виде аналитической записки. В данной публикации мы бы хотели поделиться с научной общественностью текстом «Аналитической записки по вопросам совершенствования судебного образования в Республике Казахстан».

В целях обеспечения судебной системы высококвалифицированными кадрами, способствующими становлению судебной власти как истинного гаранта реализации идеалов и ценностей верховенства права и прав человека, обоснованы следующие рекомендации.

1. Судебное образование должно рассматриваться в неотрывном единстве с кадровой политикой судебной системы и юридическим образованием в Республике Казахстан.

В целях совершенствования судейских кадров требуется формирование целостной кадровой политики на основе выработки общей стратегии работы с человеческими ресурсами в судебной системе. Такая политика должна быть нацелена на формирование высокопрофессионального судейского корпуса, соответствующего самым высоким требованиям и ожиданиям общества, с учетом лучших практик стран ОЭСР и национальных особенностей. Одним из таких связующих системообразующих элементов могла бы стать единая «рамка компетенций судьи». Для системности кадровой политики в судебной системе рекомендуется разработать единую «рамку компетенций судьи», которая могла бы лечь в основу единого понимания качества судейских кадров, единых требований для планирования, отбора, продвижения, подготовки, повышения квалификации, аттестации, профессионального развития, карьерного продвижения и управления эффективностью судейских кадров. Тогда и все три основных субъекта, реализующих кадровую политику в судебной системе, а именно: Верховный Суд, Высший судебный совет, Академия правосудия — могли бы работать взаимосвязано, системно. Например, Верховный Суд и иные суды как основные «заказчики» профессиональных кадров мог бы определять основные потребности судебной системы в судейских кадрах, требования к их качеству; Высший судебный совет осуществлял бы отбор определенных судейских кадров, а Академия право-

судья вела подготовку и осуществляла развитие судейских кадров; и все три субъекта обеспечивали бы карьерное продвижение судейских кадров на основе единых ценностей и принципов. Полагаем, это способствовало бы более целостному и системному подходу к работе с человеческими ресурсами судебной системы, и в целом — созданию высокопрофессионального судейского корпуса, способного реализовать миссию правосудия по обеспечению верховенства права в обществе.

2. Для комплексного подхода к решению проблем юридического образования и практики требуется единая общегосударственная политика в сфере юридического образования, обеспечивающая интеграцию юридического образования, науки и практики, которая должна рассматриваться как часть правовой политики Республики Казахстан.

В Конституции и соответствующих законах (например, в статусном законе о судах, адвокатуре, законе об образовании и др.) следует предусмотреть меры по участию профессиональных юридических сообществ в подготовке юридических кадров. Так, Конституционный закон Республики Казахстан «О судебной системе и статусе судей Республики Казахстан» от 25 декабря 2000 г.¹ можно было бы дополнить нормой о том, что преподавательская и научная деятельность в рамках подготовки кадров для судебной системы является почетной обязанностью судьи. При разработке образовательных программ по юридическим специальностям необходимо привлекать не только представителей вузовской науки, но и практических работников, потенциальных работодателей, «потребителей» юридических кадров.

Необходимо совершенствовать различные виды практики в рамках подготовки юридических кадров, которые должны играть ведущую роль в формировании профессиональных навыков и умений будущих юристов. Так, судам и другим организациям, принимающим студентов-практикантов, необходимо выработать систему стимулов для привлечения лучших студентов к практике и в дальнейшем — работе у них. Сегодня такие меры применяются только со стороны частных юридических компаний, которые еще на стадии прохождения практики выявляют и отбирают лучших студентов для дальнейшего их трудоустройства. Этот опыт нужно распространить и на другие юридические структуры, прежде всего, суды. Для этого в указанных законах и соответствующих подзаконных актах должна быть предусмотрена система стимулов, преимуществ для выявления и привлечения к работе в судах лучших выпускников вузов, имеющих способности к судебной профессии (так называемый «зеленый коридор»).

Отношения между вузом и организацией, принимающей практиканта, должны строиться на гражданско-правовых договорных началах. В этой связи в договорах между вузами и организациями, принимающими практикантов, должны быть детально регламентированы права, обязанности и ответственность сторон. Необходимо разработать адекватную нормативно-правовую и методическую базу для прохождения студентами юридических вузов всех видов практики.

3. В результате сравнительного анализа порядка отбора и обучения кандидатов в судьи, вопросов о правовых основах отбора и подготовки судей обоснованы следующие выводы.

3.1. В отличие от стандартов, закрепленных в международных актах и законодательстве зарубежных стран, в которых существует развернутая система предварительной подготовки кандидатов в судьи, в Казахстане такое системное обучение кандидатов в судьи, по сути, отсутствует. Институт кандидата в судьи официально не закреплен. Существующие формы обучения не позволяют в полной мере и на системной основе полностью подготовить кандидатов в судьи к их профессиональной деятельности. Во многом именно этим обусловлено низкое качество отправления правосудия, судебные ошибки, низкий уровень доверия населения и бизнеса к судебной системе. Это в целом негативно отражается на социально-экономическом развитии страны.

3.2. Обоснованы следующие направления совершенствования казахстанской системы отбора и обучения кандидатов в судьи с учетом передового международного опыта. Во-первых, необходимо ввести институт кандидатов в судьи с соответствующим правовым статусом и гарантиями. Во-вторых, надлежит установить законодательное требование обязательной предварительной подготовки всех кандидатов в судьи в специализированном учебном заведении — Академии правосудия при Верховном Суде РК, за счет государства, с выплатой обучающимся надлежащего жалования. Причем такая подготовка должна осуществляться на самом последнем этапе отбора кандидатов в судьи. В-третьих, необходимо совершенствовать принцип «судьи учат судей» путем привлечения к преподаванию опытных судей с отрывом от их основной работы. Все эти аспекты должны быть детально регламентированы в законе конституционного уровня.

¹ Конституционный закон Республики Казахстан «О судебной системе и статусе судей Республики Казахстан» от 25 декабря 2000 г. № 132-II (с изм. и доп. по сост. на 21.02.2019 г.). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1021164 (дата обращения: 20.10.2020).

*Джиембаев Р. К.,
начальник кафедры общеправовых дисциплин,
кандидат юридических наук, подполковник полиции
(Карагандинская академия МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова)*

СОЦИАЛЬНАЯ СПЛОЧЕННОСТЬ — ОДНА ИЗ ПРИОРИТЕТНЫХ ЗАДАЧ ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОГО РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Республика Казахстан согласно ст. 1 Конституции утверждает себя демократическим, светским, правовым и социальным государством, высшими ценностями которого являются человек, его жизнь, права и свободы¹.

Одной из базовых доктрин развития современного демократического государства, провозглашающего подобные ценности, является социальная сплоченность.

Социальная сплоченность — понятие, включающее в себя ценности и принципы, направленные на обеспечение для всех граждан равного доступа к основным социальным и экономическим правам^{2, 5–6}. Данная доктрина предполагает активное участие населения в решении актуальных проблем его жизни и деятельности, в преодолении социальной изоляции и социальной дезинтеграции (бедности, бездомности, сиротства и т. д.)³. Особое место в социальной сплоченности занимают благотворительность и альтруизм.

Зачастую современное общество характеризуется тотальной конкуренцией, очень часто граничащей с эгоцентризмом, когда каждый ставит личные интересы выше интересов других, не думая об окружающих. В обществе, основанном на взаимовыручке, отношения, напротив, строятся на доверии, уделяется внимание ближним, блага распределяются равномерно. «Так, — отмечает Матье Рикар, — возникает круг солидарности и взаимопомощи, который питает гармоничные отношения»⁴.

Сегодня идеи и ценности социальной сплоченности и справедливости распространены в большинстве развитых стран мира и имеют довольно широкий спектр своего проявления. Например, в Швеции одинокие пожилые люди имеют право на помощь специального персонала. Его услуги аналогичны тем, которые когда-то оказывались в СССР легендарными тимуровцами. Старикам обеспечивается полноценная жизнь, их даже водят в театр и на выставки за счет государства. Когда человек достигает преклонного возраста, его помещают в дом престарелых. Кроме того, каждый человек вправе самостоятельно решить, когда ему следует выходить на пенсию. Чем позже он получит статус пенсионера, тем выше будет размер выплат. Достигнув шестидесяти одного года, человек имеет право на получение премиальной пенсии, а после 65 лет ему назначается гарантийная пенсия⁵.

В Республике Казахстан на современном этапе ее развития запрос на социальную справедливость в обществе приобретает все большую актуальность. Например, среди сограждан вызывает недовольство рост пропасти между обеспеченными и бедными слоями населения, проявление коррупции среди государственных служащих, бюрократия, элитарность общественной системы и пр. Остро стоят и другие насущные вопросы.

В этой связи активизация государством деятельности по стимулированию позитивных социальных процессов, на наш взгляд, должна стать более комплексной и обрести более четкое концептуально-правовое воплощение.

В настоящее время заинтересованными лицами высказывается множество конструктивных предложений в проект концепции развития гражданского общества в Республике Казахстан. Безусловно, заслуживает поддержки и инициатива Гражданского Альянса Казахстана о том, что волонтерство должно стать не просто движением инициативных и равнодушных людей, но и образом жизни казахстанцев. В этих целях необходимо создать общереспубликанскую сеть волонтерских организаций, разработать программу обучения волонтерству и выделить бюджет на развитие волонтерского движения. Также необходимо формирование культуры благотворительности, духовности, системы нравственных ценностей, поощрение социально ответственного бизнеса⁶.

Полагаем, что широкий спектр современных проблем диктует необходимость более объемной постановки задач и реализации их в рамках «Концепции социальной сплоченности и развития гражданского общества в Республике Казахстан». В числе таких задач помимо прочего необходимо отметить следующее:

- повышение роли общественности в принятии государственных решений и в региональной политике. В этом контексте необходимо осуществлять дальнейшее развитие общественных советов, поощ-

рять и оказывать содействие инициативам общественных институтов в решении социальных проблем населения и благотворительной деятельности;

- искоренение практики госорганов самостоятельного подбора себе «контролеров» в рамках Общественных советов. Государственные структуры должны признавать уже действующие институты гражданского общества и с ними выстраивать отношения;

- изменение процедуры поступления на государственную службу. Рассмотреть возможность отказа от тестирования в пользу конкурсного отбора путем защиты кандидатами социально значимых проектов. Необходимо обеспечить поступление на государственную службу талантливой молодежи, прекратив ее отток за рубеж. В целях устранения коррупционных рисков подобный отбор осуществлять в рамках работы специальных комиссий Общественного совета, где были бы представлены руководители общественных и творческих объединений региона (в зависимости от направления деятельности), представители местных органов власти и агентства по делам государственной службы (пересмотреть законодательство). Такая практика позволит повысить социальную ответственность госслужащих;

- обеспечение организующей роли местных представительных органов в вопросе решения социально значимых проблем. Необходимо законодательно предусмотреть на постоянной основе деятельность специальных рабочих групп, состоящих из депутатов областных, городских, районных маслихатов и общественности по вопросу решения этих проблем, особенно социально уязвимой категории граждан и лиц без определенного места жительства. Предусмотреть обязанность местных представительных органов отчитываться перед населением о проделанной работе, конкретно по вопросу решения проблем данной категории лиц не реже одного раза в год через средства массовой информации;

- оптимизация деятельности уполномоченного по этике. Рассмотреть возможность деятельности дисциплинарных комиссий в различных государственных органах при непосредственном участии представителей общественности и проработать этот вопрос законодательно. Выработать эффективный механизм рассмотрения жалоб и предложений населения относительно работы государственных органов посредством участия общественности в дисциплинарных комиссиях;

- осуществление и активизация социальной работы по решению проблем уязвимых слоев населения и лиц без определенного места жительства пропорционально цифровому развитию городов и программы «Умный город». Местным органам власти необходимо уделять пристальное внимание вопросу обеспечения временного пребывания людей без определенного места жительства в теплых ночлежках в зимнее время и обеспечение их горячим питанием;

- осуществление политики эгалитарности;

- разработка концепции социальной программы «Дальше от центра — выше социальные льготы»;

- активное содействие обеспечению эффективной благотворительной деятельности институтов гражданского общества. В частности, благотворительная деятельность религиозных организаций должна найти конкретную практическую реализацию с широким освещением в СМИ.

¹ Конституция Республики Казахстан (принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 г.) (с изм. и доп. по сост. на 23.03.2019 г.). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1005029#pos=5;-232 (дата обращения: 10.08.2020).

² Promoting the policy debate on social cohesion from a comparative perspective. Council of Europe, December 2001.

³ Социальная сплоченность общества как важное направление социальной политики. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://hi-edu.ru/e-books/xbook895/01/part-010.htm> (дата обращения: 08.10.2020).

⁴ 5 фактов об альтруизме. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.psychologies.ru/self-knowledge/behavior/5-faktov-ob-altuizme/> (дата обращения: 08.10.2020).

⁵ Зарплаты и уровень жизни в Швеции. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://visasam.ru/emigration/europe-emigration/zarplata-i-ceny-v-shvecii.html> (дата обращения: 08.10.2020).

⁶ Гражданский Альянс Казахстана презентовал проект Концепции устойчивого и эффективного развития гражданского общества на 2019 — 2025 годы. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.azamattyqforum.kz/news/grazhdanskiy-alyans-kazahstana-prezentoval-proekt-koncepciyu-ustoychivogo-i-effektivnogo-razvitiya-grazhdanskogo-obshchestva-na-2019-2025-gody> (дата обращения: 08.10.2020).

К. Е. Дюсенов,

жалпы заң пәндері кафедрасының аға оқытушысы, полиция подполковнигі;

П. Қ. Әбілқас,

жалпы заң пәндері кафедрасының оқытушысы, полиция майоры

(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы)

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ КОНСТИТУЦИЯСЫНЫҢ НЕГІЗГІ ҚҰНДЫЛЫҚТАРЫ

Еліміздің Ата Заңы — Конституция мемлекеттің және қоғам дамуының берік іргетасы. Қазақстан Республикасының Конституциясы ұлттық саяси-құқықтық жүйенің тірегі, еліміздің мемлекеттік пен егемендігінің, қолданыстағы заңнама мен құқық қолдану практикасының, заңдылық пен құқықтық тәртіптің заңды негізі болып табылады. Ең бастысы — Конституция адамның құқығы мен бостандығын қорғайтын негізгі заң. Конституция — мемлекет пен жеке адамның бостандығы және өзара жауапкершілік қағидаттарына кепілдік беретін аса маңызды саяси және құқықтық құрал, қоғамдық келісімшарт.

1995 жылғы 22 мамырдағы Елбасымыздың жарлығымен арнайы құрылған сараптамалық-консультациялық кеңес Президенттің тікелей жетекшілігімен Ата Заңымыздың жобасын дайындау барысында азаматтардың 1 100 ұсынысын ескеріп, соған орай осы заң жобасындағы 98-баптың 55-іне елеулі өзгерістер енгізген. 1995 жылдың 30 тамызында республикалық референдумда барша қазақстандықтар дауыс беріп, олардың 90 пайызға жуығы адам және оның өмірі, құқықтары мен бостандықтары ең қымбат қазына деп таныған құжатты Негізгі Заң ретінде қабылдады.

Мемлекеттік органдардың барлық нормативтік және құқық қолданушылық актілері, мемлекеттің бүкіл лауазымды тұлғаларының, ел аумағындағы заңды және жеке тұлғалардың қызметі Конституцияға сәйкес болуы керек. Солай дегенмен де, Конституцияның ережесі өзінің нақтылығымен және мағыналық мазмұнының көлемімен ерекшеленеді. Осыған байланысты конституциялық нормаларды қоғамдық қатынастарда іске асыру үшін жоғарғы және жергілікті мемлекеттік органдардың нормативтік құқықтық актілері нормаларының тармақталған желілері, қосымша жүйелері, буындары, сондай-ақ олардан туындайтын құқық қолдану актілері тізіліп қойылуы мүмкін.

Азаматтық қоғам дамып, жетілуінің келешегін анықтау үшін қоғамда өмір сүретін адамдардың ұстанатын басты құндылықтары анықталуы қажет. Халықтың рухани басты қазынасы ата-бабамыздан бері келе жатқан, қанымызға сіңген тарихи, мәдени мұралары құндылық ұғымында қабысқан. Құндылық — адамды қай топқа жатқызуға болатынын сәйкестендіретін белгі, адамның моральдық басты қағидалары және өмірлік бағдарлары. Құндылықтар жүйесінде Конституциямен анықталған құндылықтар басты маңызға ие болады. Себебі Конституцияны жалпы халықтық дауыс беру арқылы қабылдадық, ең жоғары заңды күші бар құжат, ол құрылтайшылық сипатқа ие.

Конституциялық құндылық ғылыми зерттеу нысанына айналғанына бір ғасырға жуық уақыт болды. Тұңғыш рет конституциялық құқық ғылымындағы конституциялық құндылық туралы мәселені танымал ғалым Рудольф Сменд 1931 жылы «Конституция және конституциялық құқық» атты еңбегінде¹ көтерген екен. Рудольф Сменд еңбегінде Конституция қоғамдағы құндылықтарды біріктіріп, неміс ұлтының шынайы табиғатын бейнелеген құндылықтар бірлігіне негізделген жанды болмыс дей келе, ол тек құндылықтардың бірлігін ғана білдірмейді, артынан осы құндылықтарға сүйене отырып ұлтты біріктіреді дейді.

Ғалымдардың пікірінше, американдық конституциялық-құқықтық доктринада конституциялық құндылық туралы ой алғаш рет ғалым Р. Дворкиннің 1977 жылы жарық көрген «Құқық туралы саликалы сөз» атты еңбегінде көрініс тапқан. Аталған еңбекте конституциялық құқықтың болуы «моральдық принциптердің белгілі объективтілігін болжайды» деп жазылған. Демек Рональд Дворкин американдық конституциялық-құқық моральдық құндылыққа негізделген екендігін дәйектейді².

Американдық конституциялық-құқықтық мектебі өкілдерінің ішінде моральдық құндылыққа сүйене отырып, шешім шығару барысында судьялардың объективті шешім шығаруы күмәнді деп санайтындар да кездеседі. Моральдық құндылық конституциялық актінің астарында жатқандықтан, өте абстрактілі, сондықтан әлеуметтік әділеттілікке деген көзқарас көпқырлы болады. Осы ретте судьялардың дербес өзіндік көзқарасы да соттың шешімінің негізі болуы әбден ықтимал деп санайды.

Жалпы алғанда, американдық конституциялық-құқықтық кеңістікте конституциялық құндылық моральдық құндылықпен іспеттес, конституция астарында жатқан моральдық құндылықтар конституциялық құқық қолдану тәжірибесінің нәтижесінде конституциялық құқықтық құндылыққа айналады.

«Конституциялық құндылықтарды жалпақ тілмен өрнектесек, ол бостандық, әділдік, теңдік, жауапкершілік, өзара көмек беру. Аталған құндылықтар адамның жүріс-тұрысын белгілі бір мақсатқа, стандартқа, үлгіге бағыттайды. Жалпыға танылған құндылықтар теңдікті, әділдікті паш ете өмір сүріп отырған ортаның, қоғамның санасына «сіңісіп» қол жетпес идеалға, мұратқа, арманға жетелейді. Оларға әлеуметтік мазмұн беріп, қоғам мен адамдардың арасындағы қатынастың өлшеміне айналдырсақ, адамның құнды қасиеттерін сипаттайтын ұстанымдар мен бағдарларға айналады.

Қазақстанның тәуелсіз, қуатты және дамыған азаматтық қоғамы бар табысты мемлекет ретінде қалыптасуы мен дамуының бүкіл жаңа тарихы — бұл Қазақстан Республикасының қазіргі заманғы конституциялық құндылықтарын, оның қызметінің түбегейлі принциптерін орнықтыру және оларды ізінше іске асыру.

Конституциялық құндылықтар дегеніміз — еліміздің Конституциясында көрініс тапқан, қоғам үшін басты талап болып табылатын әділдікті, теңдікті, еріктілікті қамтамасыз ете алатын, яғни өзара тепе-теңдікті сақтайтын әлеуметтік принциптердің, ұстанымдардың, басты өмірлік бағдарлардың жиынтығы.

Конституцияның басты құндылығы — адам. Қазіргі Қазақстан үшін конституциялық құндылықтардың басымдық мәні бар. Ата Заң ұлт құралатын және ұлттық бірегейлікті сақтайтын қағидаларды анықтайды. Жалпыға ортақ танылған және негізгі халықаралық құжаттарда бекітілген адами құндылықтар ескеріле отырып, Конституцияда адамның қымбат қазына екені, адам құқығының теңдігі, адамның қадір-қасиетіне қол сұғылмаушылық, кез келген жағдайға байланысты біреуді кемсітуге жол берілмейтіндігі, жеке меншікке қол сұғылмауы, пікірдің әралуандығы, адамды туа біткен құқықтары мен бостандықтарынан айыруға болмайтындығы, халықтың егемендігі туралы іргелі ережелер бекітілген.

Мемлекет өзіне конституциялық құқықтар мен бостандықтарды қамтамасыз ету кепілдігін ала отырып, оларды іске асырудың заңды механизмдерін белгілейді, оларға: Қазақстан Республикасы Конституциясына сәйкес қабылданатын және оның ережелерін дамытуға бағытталған заң актілері, (заңнамалық база), мемлекеттік, сот және құқық қорғау органдары жүйесі, арнайы институттар (Республика Президенті жанындағы Адам құқықтары жөніндегі комиссия, Адам құқықтары жөніндегі уәкіл) жатады. Еліміздің Ата Заңында адам құқықтары мен бостандықтарын құндылық ретінде жариялаумен бірге, экономикалық, әлеуметтік, саяси және мәдени жағдай жасау, сонымен қатар мемлекет тарапынан адам құқықтары мен бостандықтарын қамтамасыз ету, осы құқықтарға қандай да бір нұқсан келтіруден қорғайтын арнайы заң кепілдігі қарастырылған.

Конституцияның рухы мен идеяларын күнделікті өмірге енгізу, қоғам өмірінің барлық жақтарын Конституцияға сәйкестендіру құқықтық, яғни мемлекеттік стратегиялық жоспарлау саясатының дәйектілігін талап етеді. Конституцияда ұлт бағыт түзеген мақсаттар нақты жазылған. Негізгі Заңның 1-бабының 1-тармағында Қазақстан Республикасы өзін демократиялық, зайырлы, құқықтық және әлеуметтік мемлекет ретінде орнықтырады. Бұл Қазақстанның өз мүмкіндігіне қарай осы аталған бағытта дамуға ниет алғанын білдіреді және бұл үдерістің үздіксіз, ұдайы екендігін көрсетеді.

Қазақстанның әділдік қағидатына негізделген мүдделерін біріктіретін әлеуметтік топтарының, мемлекеттегі бұқаралық және жеке мүдделерді ортақтастыра алатын, жеке тұлғаның дамуына әмбебап жағдай жасайтын басты құндылықтары мен бағдарларын, принциптерін түпкілікті бекітті. Оған мыналарды жатқызады: қоғамдық татулық пен саяси тұрақтылық; бүкіл халықтың игілігін көздейтін экономикалық даму; қазақстандық патриотизм; мемлекет өмірінің аса маңызды мәселелерін демократиялық әдістермен, оның ішінде республикалық референдумда немесе Парламентте дауыс беру арқылы шешу.

Халықтық, мемлекеттік және ұлттық егемендіктердің қатынасы. Мемлекеттің егемендігін іске асырудың маңызды элементі Қазақстан Республикасының мемлекетінің тәуелсіздігін сақтап қалуды көздеген ұлттық мүдделерді біріктіре алатын құндылықтар Конституцияда көрініс тапқан: мемлекеттік биліктің бірден-бір бастауы — халық, мемлекеттік биліктің біртұтастығы, биліктің тармақтарға бөлінуі, мемлекет аумағының тұтастығы, республикалық басқару нысаны, Конституцияның ең жоғары заңды күші, Республиканың бүкіл аумағында Конституцияның тікелей қолданылуы, мемлекеттік рәміздерінің, елордасының және мемлекеттік тілдің мәртебесі және т. б.

2017 жылы Қазақстан Республикасының Конституциясына өзгерістер мен толықтырулар енгізу туралы Заңмен Республиканың конституциялық құндылықтарын және қызметінің түбегейлі принциптерін жаңа мазмұнмен толықтыра түсті. Конституцияда белгіленген мемлекеттің тәуелсіздігі, Республиканың біртұтастығы мен аумақтық тұтастығы, оны басқару нысаны, сондай-ақ тәуелсіз Қазақстанның Негізін салушы, Қазақстан Республикасының Тұңғыш Президенті — Елбасы іргесін қалаған Рес-

публика қызметінің түбегейлі принциптері және Қазақстан Республикасының Тұңғыш Президенті — Елбасының мәртебесін өзгертуге жол берілмейтіні енгізілді.

Мемлекеттің егемендігі ел ішіндегі мемлекеттік биліктің үстемдігі мен сыртқы қатынастарда оның тәуелсіздігін білдіреді, ол қандай да болмасын шетелдік биліктің мемлекеттің ішкі істеріне араласуын болдырмайды.

Халықтық егемендік мемлекеттік билікке халықтың қатысуын, яғни қоғамның және мемлекеттің істерін басқаруға нақты қатысу үшін халықтың әлеуметтік-экономикалық қаражаттарға ие болуын білдіреді. Халықтық егемендік мемлекеттік биліктің егемендігін негіздейді, қамтамасыз етеді. Егер халық өзінің егемендігін жоғалта бастаса, онда оның мемлекеттік билігі де егемендік сипатын жоғалтады.

Қазақстан Республикасында мемлекеттікпен қатар ұлттық және халықтық егемендік іске асырылып келеді. Ұлттық егемендік ұлттың өз тағдырына өзі иелік ету, мемлекеттік, экономикалық және діни салаларда өзін-өзі айқындау мүмкіндігін білдіреді.

Жастарымызды, өсіп келе жатқан өскелең ұрпақтарымызды Қазақстан Республикасының Конституциясында қаланған базалық құндылықтарға, құқықтық мемлекет құрудың негіздеріне құрметпен қарауды қалыптастыру; еліміздің Ата заңы туралы білімді кеңінен тарату; патриотизм сезімі мен белсенді азаматтық ұстанымға тәрбиелеу керек.

¹ Donald P. Kommers. Constitutional jurisprudence of the Federal Republic of Germany. 2-nd ed., rev. and Expanded. — London, 1997.

² Dvorkin R. Taking Rights Seriously. — Cambridge, 1977.

Изингер А. В.,

*доцент кафедры организации охраны общественного порядка,
кандидат юридических наук*

(Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России)

К ВОПРОСУ О НЕМЕДИЦИНСКОМ ОСВИДЕТЕЛЬСТВОВАНИИ НА СОСТОЯНИЕ АЛКОГОЛЬНОГО ОПЬЯНЕНИЯ ПО ОТДЕЛЬНЫМ АДМИНИСТРАТИВНЫМ ПРАВОНАРУШЕНИЯМ

Одним из аспектов, определяющим степень доверия граждан полиции, а также положительно сказывающимся на оценке эффективности ее деятельности, является оперативность реагирования на сообщения о преступлениях и правонарушениях. Быстрота принятия мер по их пресечению в данном случае выступает в роли меры общей профилактики, сигнализируя обществу о неотвратимости наказания за противоправные деяния. В указанном формате заслуживает особого внимания реализация рассматриваемого подхода при реагировании на совершение административных правонарушений, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность. В силу значительного количества и зачастую быстротечности совершения данных правонарушений, на фоне существенного раздражающего воздействия на окружающих, принятие мер по их пресечению и привлечению виновных лиц к ответственности должно носить незамедлительный характер.

К сожалению, правоприменительная практика в данном направлении далеко не идеальна. При этом зачастую допускаемая несвоевременность «отработки» сообщений о правонарушениях обусловлена объективными факторами. Одним из таких факторов является повышенная временная затрата на процессуальное оформление противоправных деяний, в том числе и на доказывание наличия алкогольного опьянения у правонарушителя посредством медицинского освидетельствования.

Состояние алкогольного опьянения в административном законодательстве является юридически значимым фактом по значительному количеству административных правонарушений, выступая либо квалифицирующим признаком, либо обстоятельством, отягчающим административную ответственность. В этой связи в ст. 27.12.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — КоАП России)¹ закреплено, что лица, в отношении которых есть достаточные основания предполагать, что они находятся в состоянии опьянения, подлежат направлению на медицинское освидетельствование. При этом данный механизм установления состояния опьянения является альтернативным.

В соответствии с требованиями законодательства Российской Федерации медицинское освидетельствование на состояние опьянения можно проводить лишь в медицинских организациях, имеющих необходимую лицензию, что априори подразумевает временные затраты как на доставку правона-

рушителя к месту проведения освидетельствования, так и на саму процедуру. Как показывает правоприменительная практика, минимальное количество времени, необходимого для проведения медицинского освидетельствования на состояние алкогольного опьянения, составляет примерно 30 минут. Но зачастую, из-за удаленности медицинской организации и загруженности ее персонала, данная процедура затягивается на гораздо больший срок, в течение которого сотрудники полиции фактически оказываются «оторванными» от исполнения правоохранительной функции и не могут оперативно реагировать на другие происшествия.

Причем парадоксальность ситуации заключается в том, что нередко случаи, когда указанное состояние, даже являясьотягчающим обстоятельством, будет нивелировано иными обстоятельствами, относимыми к категории смягчающих. Либо лицо, привлекаемое к ответственности, согласно, что находится в состоянии опьянения и не оспаривает этот факт, а довольно часто, в целях ускорения неприятной для него процедуры оформления административного правонарушения, просит отказаться от направления на медицинское освидетельствование, зафиксировав состояние алкогольного опьянения с его слов. То есть целесообразность проведения медицинского освидетельствования в указанных случаях весьма сомнительна.

В данном аспекте можно согласиться с отдельными авторами, предлагающими исключить у сотрудников полиции обязанность направлять лиц на медицинское освидетельствование при наличии у них признаков алкогольного опьянения, заменив ее на право^{2, 160}. Но и данный подход не лишен недостатков, одним из которых будет являться перевод необходимости установления факта алкогольного опьянения в число субъективных решений сотрудников полиции. Это может повлечь злоупотребление с их стороны своими полномочиями, а также то, что в дальнейшем факт алкогольного опьянения не будет иметь юридического подтверждения.

При наличии у правонарушителя признаков алкогольного опьянения и неопротестовывании им такого состояния представляется оптимальным и целесообразным предусмотреть возможность реализации механизма освидетельствования на месте, по аналогии с процедурой, применяемой сотрудниками ДПС ГИБДД МВД России в отношении водителей, предоставив право его проведения не только должностным лицам, уполномоченным осуществлять надзор и контроль за безопасностью движения и эксплуатации транспортных средств, т. е., расширив объектный и субъектный состав ст. 27.12 КоАП России¹.

Таким образом, в целях обеспечения оперативного реагирования правоохранительных органов на совершенные административные правонарушения необходимо стремиться к сокращению временных затрат на сбор доказательственной базы (без потери качества) по противоправным деяниям. Одним из путей решения указанной задачи, предлагаемой и иными авторами³, могло бы стать проведение на месте отдельных процессуальных действий, в частности освидетельствования на состояние алкогольного опьянения посредством использования специальных технических средств (алкотестеров). При этом, безусловно, указанная оптимизация должна иметь соответствующее законодательное закрепление.

В этих целях полагали бы необходимым внести соответствующие изменения в КоАП России, изложив ст. 27.12.1 в следующей редакции:

п. 1. «Лица, совершившие административное правонарушение (за исключением лиц, указанных в ч. ч. 1 и 11 ст. 27.12 настоящего кодекса), в отношении которых имеются достаточные основания полагать, что они находятся в состоянии опьянения, подлежат освидетельствованию на состояние алкогольного опьянения. При отказе от прохождения освидетельствования на состояние алкогольного опьянения либо несогласии указанных лиц с результатами освидетельствования, а равно при наличии достаточных оснований полагать, что лицо находится в состоянии опьянения и отрицательном результате освидетельствования на состояние опьянения, указанное лицо подлежит направлению на медицинское освидетельствование на состояние опьянения»;

п. 2. «Проведение освидетельствования на состояние опьянения и направление на медицинское освидетельствование лиц, указанных в п. 1 настоящей статьи, производится в порядке, установленном Правительством Российской Федерации» и далее по тексту.

В целом указанные изменения должны способствовать повышению оперативности и эффективности деятельности полиции при противодействии правонарушениям, посягающим на общественный порядок и общественную безопасность.

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (с изм. и доп. по сост. на 31.07.2020 г.). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: (дата обращения: 07.10.2020).

² Шевцов А. В., Костин С. Г. Актуальные проблемы правового регулирования полномочий сотрудников полиции МВД России по применению мер административного принуждения в отношении лиц, находящихся в общественных местах в состоянии алкогольного опьянения // Уголовная политика России на современном этапе: состояние, тенденции, перспективы: Сб. ст. междунаро. науч.-практ. конф. — М., 2018. — С. 155 — 160.

³ См., например: Пивоваров Д. В. Освидетельствование на состояние алкогольного опьянения и направление на медицинское освидетельствование на состояние опьянения как меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях // Алтайский юридический вестник. — 2017. — № 3. — С. 56 — 60.

И. М. Искаков,

*Жоғары оқу орнынан кейінгі білім беру факультетінің,
докторанты, құқық магистрі, полиция майоры
(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы)*

КӨШІ-ҚОН САЯСАТЫНЫҢ КЕЙБІР МӘСЕЛЕЛЕРІ

Бүгінгі күні Қазақстан Республикасының заңдары адам құқықтары мен бостандықтарын қамтамасыз ету саласында халықаралық нормаларға біртіндеп сәйкестеніп үлгерді. Әйтсе де, көші-қон саласындағы еркіндік өркениетті елдерге тән белгі десек, туған топырақта осы бір позитивтік процеске көлеңкесін түсірер кейбір келіссіз жайттардың да жоқ еместігін ашық айтқанымыз жөн. Бұл, ең алдымен, халықтың заңсыз және бақылаусыз көшіп-қонуының өсуінен көрініс тауып отыр. Осы құбылыстың кеңінен етек алуының салдарынан еліміздің жекелеген аймақтары мен ірі қалаларында демографиялық ахуал өзгеріп, әлеуметтік-саяси, қылмыстық жағдай орын алуда. Ол үшін бір ғана Жамбыл облысы Қордай ауданындағы Масаншы, Қаракемер, Сортөбе, Ауқатты және басқа да ауылдарда көшіп-қонушылар түрткі болған құқық бұзушылықтарды еске алсақ та жеткілікті¹. Осыдан келіп, көші-қон процесінің Қазақстанның қауіпсіздігіне қауіп-қатер төндіру мүмкіндігінің бір себебі қоғамдық қатынастарды реттеуші, адамдардың түрлі мақсаттарымен көшіп-қонуы процесінде пайда болатын тиісті нормативтік-құқықтық базаның әрі ішкі істер органдарында толық көлемді мемлекеттік қадағалаудың жеткілікті дәрежеде болмай тұрғандығынан деп ұққан абзал.

Сондықтан осы саланы қаузап, қордаланған мәселелерді ғылыми тезге салудың маңыздылығы көші-қон саласындағы кемшін тұстарды болдырмау жолдарын іздеу, сондай-ақ конституциялық-құқықтық актілерді, ішкі істер органдары қызметін іс жүзінде талдау қажеттілігімен және көші-қон саясатындағы кейбір бағыттарды белгілеумен өлшенеді.

Өткенге аз-кем шолу жасасақ, жиырмасыншы ғасырдың соңғы тұстарында Қазақстанда көші-қон мәселесі бойынша зерттеулер құқық саласынан басқа, тарих, экономика көлемінде жүргізілгені белгілі. Сондықтан осы бағыттағы көптеген ізденістерде сол салаларда жасалған нәтижелер тұжырымдалып, құқықтық шынайылық, заңдық нормаларды талдау, соның ішінде құқық пен бостандық түрінде бекітілген көшіп-қонушы адамдардың субъективтік құқықтары ескерілген. Сонымен бірге мұның бірден-бір маңыздылығы «көші-қон», «мигрант», «мәжбүрлі қоныс аудару» сияқты негізгі ұғымдарды түсінуде бірізділіктің, халықтық көші-қонның түрлері мен типтерінің қажетті дәрежеде саралаудың жоқтығы тән десек, артық кетпейміз.

Көші-қонның тарихына міндетті түрде тарихи-экскурс шолу жасаудың өзі қазіргі кездегі көші-қон мәселелерінің орнықты да ұтымды шешімдерді таңдауда позитивтік және негативтік кезеңдерді анықтауға түрткі болатыны анық. Өйткені бұл бағытта отандық ғылымда байыпты ізденіс-зерттеулер осы күнге дейін жоқтың қасы, болса да бір қолдың саусағымен санарлықтай ғана.

Халықтық көші-қонның құқықтық реттелуін талдауды оның себептерін анықтау және ғылыми тұрғыдан негіздеуден бастаған дұрыс. Бұның өзі оқиғаның одан әрі дамуын болжай білу және кең ауқымды көші-қон ағымдарын болдырмауға дәл уақытында тосқауыл болатын нақты әрекеттер қолдануға мүмкіндік беретін икемді заңдар шығару үшін қажетті. Халықтық көші-қонды ұйымдастыру саласында әлеуметтік-саяси, экономикалық, құқық қорғау органдары тарапынан көші-қон заңын іске асыру бойынша бір орталықтан басқарылатын міндеті жеке-дара дербес мемлекеттік құрылымның болмауы да бұл саланың толыққанды қызметін тұралататыны анық. Әйтпесе, бұл міндеттердің атқарушы биліктің бірнеше органдары арасында бөлінуі, біріншіден, ведомствоаралық бытыраңқылыққа, екіншіден, келіссіз ведомстволық мүдделердің пайда болуына; үшіншіден, бірыңғай жауапкершіліктің және мемлекеттік бюджет құралдарын ұтымды-мақсатты пайдаланудың тиімсіздігіне әкеп соғуы әбден мүмкін. Ендеше, әлгінде айтып өткеніміздей, бұл бағыттағы ізденістердің қажеттілігі бүгінгі күні көші-қон процестерін қамтамасыз ететін қызметтерге қатысты барлық міндетті бір өзіне жүктелген бірде-бір мемлекеттік ұйымның болмауынан бұл тақырыптың өзектілігі мен құндылығы арта

түсіп отыр. Оның үстіне кей еңбектер шетел азаматтарының конституциялық-құқықтық мәртебесіне арналған (орыс ғалымы Н. В. Герасименко. Вопросы и ответы. Законодательство и экономика № 6 стр. 46) болса, кей ғалымдар қашқындар мен мәжбүрлі қоныс аударушылардың құқықтық мәртебесін қарастырумен шектеледі (Л. И. Котиева, А. А. Жребцов).

Халықтық көші-қон — адам тұрмыс-тіршілігінің ажырамас бір бөлігі. Тарихқа жүнгінсек, халықтардың орналасуының қазіргі күйі ұрпақтардың көші-қон процесіне талдау жүргізу нәтижесі барысында туындаған. Көші-қон себептері, түрлері, салдарлары адамзат дамуы тарихының түрлі кезеңдерінде әртүрлі сипатта көрінеді. Көші-қон саласының бұрыннан қалыптасқан өзіндік атау-ұғымдары бар десек те, қоғам мен мемлекеттің, соған сәйкес ғылымның дамуымен ол үнемі өзгерістерге түсіп отырады да, осыған орай жаңа құбылыстарды білдіру үшін жаңа дефинициялармен (түсіндірмелермен) толықтырылатынын байқаймыз. Оған қоса, ғылымның түрлі салаларында мағынасы бір терминдердің ала-құла қолдануынан да бұл саладағы жағдайды қиындата түседі. Мұның өзі көші-қон процесінің көпқырлы құбылыс екендігінің айқын дәлелі болса керек. Осы шағын мақаламызда алдымен «халықтың көшіп-қонуы» түсінігінің даму эволюциясына көз жүгіртіп алып, бүгінгі күн тәртібінде тұрған шешілуін күткен кей мәселелерге тоқтала кетсек дейміз.

«Көші-қон» латын тілінде (*migratio*) «орнығу», «көшірілу» деген ұғымды білдіреді. Алғаш рет көші-қон ХІХ ғасырдағы ағылшын ғалымы Э. Равенштейннің жарияланымдарында түрлі теориялық тұжырымдар аясында кезігеді². Онда халықаралық көші-қон ел ішіндегі көшіп-қону заңдары сияқты белгілі бір өзіндік заңдары бойынша дамитыны дәлелденеді. Бұл кезінде көші-қон модельдерін (үлгілерін) құруға негіз болғандығы тарихи факт. Халықаралық көші-қон саласындағы белгілі зерттеуші А. Золберг бұл көзқарастың ұтымдылығына сенімсіздікпен қарап, халықтың сыртқы көшіп-қонуы ішкі көші-қонға қарағанда мүлдем басқа ыңғайды өрбитінін анықтайды³. Сондай-ақ американдық ғалым Э. Ли халықтың жекелеген топтары бойынша көші-қон факторлары, тәуекелдік тұстарға арналған тұжырымдар жасау туралы ойлар айтады. Халықтың көшіп-қонуын зерттеуде өзіндік үлесін қосқан Р. Парк маргиналданған тұлғаның теориялық тұжырымы У. Изардтың аймақтық дамудағы халықтың көшіп-қонуының туралы ілімінің негізінде пайда болуымен байланыстырытыны қызықты жайттардың қатарына жатады.

Жақын шетелге жататын Ресейде халықтық көші-қон ғылымның өз алдына дербес бағыт ретінде ХІХ ғасырдың 2-жартысында деревняда үлкен резервтік еңбек армиясының пайда болуы салдарынан қалыптасқан. 1880 жылдары көптеген орыс крестьяндары Сібір, Қиыр Шығыс және Орта Азия жерлеріне қоныс аударғаны белгілі. Бұл А. А. Кауорман, Н. П. Огановский, Н. М. Ядринцевтің т. б. еңбектерінде көрініс тапты. Онда тарихи көзқарас тұрғысынан қоныс аударудың түрлі қырлары талдауға түскен.

Осы бағыттағы зерттеу КСРО-да 1920 жылдары жалғасын тапты. Бұған 1926 жылғы халық санағының бағдарламасы дәлел бола алады. 1930 жылдардан бастап КСРО-да халықтың көшіп-қонуы іс жүзінде тоқтатылады. «Халық көші-қоны» түсінігі бірнеше онжылдықтар бойына мүлдем дерлік советтік (кеңестік) ғылыми әдебиеттен жоғалып кетті.

Қазіргі түсінік бойынша халық көшуінің негізгі үш нысаны бар: біріншісі — табиғи (туу және өлім динамикасы), екіншісі — кеңістік (аумақ (территория) бойынша қоныс тебу) және үшіншісі — әлеуметтік (кең мағынасында адамдардың қоғамның әлеуметтік-экономикалық құрылымындағы жағдайларының өзгеруіне байланысты). Бұлар өзара байланысты әрі өзара тәуелді келеді. Қазіргі келелі зерттеулер осы, үшінші бағыт бойынша жүргізілуде.

Бүгінгі Қазақстан Республикасының әлемдегі дамыған отыз елдің қатарына еруге ұмтылуы жолында қойылған мақсаттары, сондай-ақ орын алып отырған және күтілетін ішкі және сыртқы сын-қатерлер көші-қон саясатының тұжырымдамалық негіздерін кеңейтуді талап етеді. Еліміздің көші-қон саясатындағы мұндай қатерлерді: ішкі және сыртқы деп екіге бөлеміз. Ішкі сын-қатерлерді мынаны құрайды:

- біліктілігі төмен жұмыс күшінің артықтығы және білім деңгейінің жоғары болмауына байланысты экономиканың жекелеген секторларындағы білікті кадрлардың тапшылығы;
- ірі қалалар мен жекелеген аумақтарда халықтың тығыз орналасуы. Бүгінде оңтүстік өңірлердегі туу деңгейінің жоғарылығы, халық көп қоныстанған өңірлерде жұмыс күшінің артықтығы және этникалық мигранттардың орналасуы әлеуметтік шиеленістің ошағына айналуға;
- шекаралас аумақтардың босап қалуы және солтүстік өңірлерде халық санының, әсіресе, еңбекке қабілетті азаматтар санының қысқаруы олардың экономикалық өсімін қамтамасыз етуде қиындықтарға алып келеді және жалпы елдің ұлттық қауіпсіздігіне әсер етеді.

Сыртқы сын-қатерлерге мыналар жатады:

- көршілес Орталық Азия елдерінен еңбек көшіп-қонушылардың ағыны есебінен біліктілігі төмен жұмыс күшінің өсу қаупі;

- білікті кадрлардың және дарынды жастардың сыртқа кету қаупі;

- деструктивті элементтердің көші-қон ағынымен елге енуі.

Аталған сын-қатерлер мынадай бағытта жекеленген тұжырымдамалар жасауды қажет етеді:

Біріншіден, экономиканың жекелеген секторларына немесе нақты басым жобаларға шетелдік қызметкерлерді тартуға арналған уақытша көші-қон тұжырымдамасы.

Екіншіден, жаңа инновацияларды енгізуге, іскерлікті жоғарылатуға және адами капиталды дамытуға бағытталған ұзақ мерзімді жобаларға білікті шетелдік қызметкерлерді тартуға арналған ұзақ мерзімді көші-қон тұжырымдамасы.

Үшіншіден, біліктілікті арттырудың жалпыұлттық бағдарламасын іске асыру стратегиясын сүйемелдейтін жаңа көші-қон саясатын қалыптастыру тұжырымдамасын жасауды талап етеді.

Еліміздегі көші-қон саясатының осы стратегиялық үш бағыты бір-бірімен өзара байланысты болып келеді және көші-қон саясатының жүйелілігін қамтамасыз ете отырып, қатар іске асырылатын болады.

Бүгінгі күні Қазақстан Республикасы жиырмадан астам елмен визасыз режим туралы екіжақты келісімге қол қойғаны белгілі. Осыған байланысты 2017 жылдың 1 қаңтарынан бастап Экономикалық ынтымақтастық және даму ұйымы, Еуропалық Одақ мүшелері, сондай-ақ Біріккен Араб Әмірліктері, Малайзия, Сингапур және Монако Князьдігі бар 45 мемлекеттің азаматтары Қазақстан Республикасына кірген күннен бастап 30 күнге дейін Қазақстанға визасыз кіру құқығына ие болды.

Қазақстан Республикасында әлемдік туристік нарық жүйесіне интеграцияланған жоғары тиімді, бәсекеге қабілетті туристік саланы құру мақсатында Қазақстан Республикасы Үкіметінің 2017 жылғы 30 маусымдағы № 406 қаулысымен бекітілген Қазақстан Республикасының туристік саласын дамытудың 2023 жылға дейінгі бөлек тұжырымдамасы қабылданып үлгерді.

Әлемде қалыптасып отырған халықаралық саяси жағдайды ескере отырып, мәжбүрлі мигрант — босқындарды қабылдау және бейімдеу мәселесі әлі күнге дейін өзекті болып тұр.

Қазақстан Республикасы 1998 жылдың желтоқсанында 1951 жылғы Босқын мәртебесі туралы конвенцияға және оның 1967 жылғы Хаттамасына ресми түрде қосылып, халықаралық қоғамдастық алдында босқындарға қатысты жекелеген міндеттерді өзіне алды. Бірінші кезекте, елден шығарып жіберуге жол бермеу, рәсімдерге қол жетімділік, ақпараттандыру, шешімге шағым беру мүмкіндігі және істің қаралу мен апелляция мерзіміне тіркеу қағидаттары.

Дегенмен еңбек көші-қоны процестерін басқаруда шешуді талап ететін бірқатар проблемалар әлі де сақталуда. Соның кейбір тұстарына тоқталып өтейік.

Алдымен елімізге еңбек мигранттарын тарту жүйесі көші-қон ағынының өзге де бағыттарымен ұштастырылмаған. Қазіргі уақытта ішкі көші-қон да (жұмыс күші көп өңірлерден еңбек ресурстарына қажеттілік жоғары өңірлерге қоныстану бөлігінде), сыртқы еңбек көші-қоны да заң жүзінде өңірлік еңбек нарығын дамытуға, оларды жеткілікті дәрежеде жұмыс күшімен (жергілікті және шетелдік) қамтамасыз етуге бағдарланған. Алайда, іс жүзінде көші-қон саясатында жүйелілік жоқ және көші-қон саясатының әр бағыты бір-бірімен байланысыз бөлек жұмыс істейді. Бұл шетелдік жұмыс күші мен жергілікті еңбек ресурстарының теңгерімсіз пайдаланылуына әкеп соғып, ұлттық еңбек нарығының теңгерімсіздігіне әсер етеді.

Келесі мәселе, өңірлік еңбек нарықтарында білікті шетелдік жұмыс күшіне сұранысты айқындау тетігі жоқ. Қазіргі уақытта өңірлердің шетелдік жұмыс күшіне деген сұранысы квота белгілеу рәсімімен айқындалады. Көп жағдайда өңірлік квота республиканың стратегиялық бағдарламалық құжаттарында көзделген өңірдің әлеуметтік-экономикалық даму жоспарларын орындауға бағдарланбайды.

Үшіншіден, еңбекші мигранттардың қозғалысын есепке алу және оны қолданудың тиімділігін айқындау жүйесі жетілдірілмеген. Қазіргі уақытта шетелдік, оның ішінде ЕАЭО елдерінен келетіндердің білікті және біліктілігі жоқ жұмыс күшінің барлық ағындарын статистикалық есепке алу әдіснамасы жоқ.

Төртіншіден, түрлі қызмет салаларынан білікті жұмысшы кадрлардың жылыстауы орын алуда және дарынды азаматтарды елде ұстап қалу тетігі жоқ.

Осы айтылғандарды бір жүйеге түсіріп, бұл бағытта келісті де ұтымды тұжырымдар дайындасақ, көп мәселенің түйінін тарқатуға болар еді. Бұл алдағы сөз болар мәселелердің өзегі құрайды.

¹ Sputnik хабарламасы. 12.02.2020.

² Рыбаковский О. Л., Мартыненко С. В. Гендерный аспект глобальной миграции. Социологические исследования. — М., 2012.

³ Золберг А. Исторические основы миграционных процессов. — М., 2011.

Кусаинова А. К.,
докторант, магистр юридической наук, младший советник юстиции
(Академия правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, г. Нур-Султан)

ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ В ОБЛАСТИ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ

На сегодняшний день налообложение является одной из важных составляющих направлений государственной политики Казахстана, а ее функционирование — необходимым условием развития экономики страны.

В выступлении на расширенном заседании Правительства Республики Казахстан Президент страны Касым-Жомарт Токаев 24 января 2020 г. указал, что «Налоги — это народные деньги, за счет которых решаются долгосрочные общегосударственные задачи: оборона, образование, медицина». Также Глава государства указал на необходимость осуществления эффективного финансового мониторинга, контроля трансфертного ценообразования, предотвращение фиктивных сделок, направленных на вывод капитала и уклонение от налогов¹.

С принятием в 1995 г. Конституции Республики Казахстан уплата установленных законом налогов, сборов и иных обязательных платежей стала долгом и обязанностью каждого². А развитие рыночных отношений и предпринимательства, принятие нового налогового законодательства послужили началом становления налоговой системы Республики Казахстан.

В связи с принятием независимости Казахстана в государстве назрела необходимость создания кодифицированного закона, предусматривающего административную ответственность, в том числе за правонарушения в области налогообложения.

Современный этап реформирования налогового и административного законодательства связан с принятием в 2001 г. Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях³ и прекращением действия норм об ответственности в виде штрафа, содержащихся в Законе Республики Казахстан «О налогах и других обязательных платежах в бюджет» от 24 апреля 1995 г. № 2235⁴.

На сегодняшний день согласно действующему Кодексу Республики Казахстан об административных правонарушениях к подведомственности суда (ст. 684 КоАП) относится рассмотрение 4 составов за правонарушения в области налогообложения: ч. ч. 4 — 6 ст. 281, ч. ч. 3, 4, 6, 7, 11, 13 ст. 282, ст. ст. 283, 283-1 КоАП⁵.

Действующий Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях предоставляет руководителю органов государственных доходов и его заместителям право рассматривать дела об административных правонарушениях за правонарушения в области налогообложения и налагать по ним административные взыскания. Органам государственных доходов (ст. 720 КоАП) предоставляется право рассмотрения дел об административных правонарушениях в области налогообложения по 21 составу: ст. ст. 269 — 280, 280-1, 281 (ч. ч. 1, 2, 2-1, 2-2, 3), 282 (ч. ч. 1, 2, 2-1, 2-2, 5, 10, 12), 284, 285, 285-1, 286 — 288 КоАП⁵.

Учитывая вышеизложенное, основной особенностью производства по делам об административных правонарушениях в области налогообложения от уголовного и гражданского производств является то, что рассмотрения дел об административных правонарушениях в области налогообложения отнесено как к подведомственности судов, так и к компетенции уполномоченного органа (должностного лица), а именно Комитета государственных доходов Министерства финансов Республики Казахстан и его территориальных органов.

Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях предусматривает также порядок обжалования, опротестования не вступивших в законную силу постановлений по делам об административных правонарушениях в области налогообложения в вышестоящий орган (должностному лицу) и (или) в суд.

Кроме того, лицу, в отношении которого составлен протокол об административном правонарушении в области налогообложения, предоставляется право обжалования действий (решения) нижестоящего уполномоченного органа (должностного лица) как в вышестоящий орган (должностному лицу), так и в суд.

Таким образом, только производство по обжалованию может состоять из 6 инстанций (в уполномоченный орган (должностному лицу) в районе, в области, в центральном аппарате, в судах первой, апелляционной и кассационной инстанций).

Вышеуказанное свидетельствует о том, что в данных условиях особую актуальность приобретают вопросы эффективности государственного управления, качество результата разрешения спора.

Сокращение до минимума количества дел об административных правонарушениях в области налогообложения, рассматриваемых судами, с передачей их уполномоченным государственным органам (должностным лицам) государственных доходов с предоставлением права обжалования в судах оптимизирует производство по делам об административных правонарушениях в области налогообложения и минимизирует волокиту.

В этой связи предлагаем исключить из подведомственности суда рассмотрение дел об административных правонарушениях в области налогообложения, предусмотренных ч. ч. 1 — 4 ст. 283-1 КоАП, ввиду отсутствия в их санкциях дополнительных видов взыскания.

Кроме того, предлагаем в связи с введением 1 июля 2021 г. нового Административного процедурно-процессуального кодекса Республики Казахстан от 29 июня 2020 г. № 350-VI⁶ законодательно закрепить такие основополагающие понятия, как «дело об административном правонарушении», «производство по делам об административных правонарушениях», поскольку в связи с введением нового вышеуказанного Кодекса будет осуществляться административное судопроизводство, что поменяет нынешнее восприятие административного судопроизводства, так как административное дело будет являться материалом, фиксирующим ход и результаты осуществления административной процедуры и (или) рассмотрения публично-правового спора в суде, т. е. обжалований действий (решений) административного органа.

Сегодня основными отличиями административной ответственности от других видов ответственности являются: особенности ее производства и регулирования по субъектам правонарушения, наступления возраста ответственности, а также незначительный характер общественной опасности деяния (малозначительность правонарушения в отличие от уголовного правонарушения). Основной особенностью административной ответственности является совершение административного правонарушения, а ее ответственностью — административное взыскание.

Следует согласиться с мнением Панковой О. В., что при исследовании необходимо выделить поводы и основания к возбуждению дела об административном правонарушении в сфере налогообложения, а также особенности возникновения данного производства в зависимости от вида правонарушения, обстоятельств его совершения и выявления⁷.

В настоящее время административная ответственность за правонарушения в области налогообложения является одной из действенных мер предотвращения совершения правонарушений в области налогообложения.

¹ Выступление Президента Касым-Жомарта Токаева на расширенном заседании Правительства Республики Казахстан (Нур-Султан, 24 января 2020 г.). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.akorda.kz/ru/speeches/internal_political_affairs/in_speeches_and_addresses/vystuplenie-prezidenta-kasym-zhomarta-tokaeva-na-rasshirennom-zasedanii-pravitelstva-respubliki-kazahstan (дата обращения: 24.01.2020).

² Конституция Республики Казахстан (принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 г.) (с изм. и доп. по сост. на 23.03.2019 г.). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1005029#pos=5;-232 (дата обращения: 24.01.2020).

³ Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях от 30 января 2001 г. № 155-II (с изменениями и дополнениями по состоянию на 17.11.2014 г.) (утратил силу). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1021682 (дата обращения: 24.01.2020).

⁴ Закон Республики Казахстан «О налогах и других обязательных платежах в бюджет» от 24 апреля 1995 г. № 2235 (с изм. и доп. по сост. на 31.12.01 г.) (утратил силу). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1007159 (дата обращения: 24.01.2020).

⁵ Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях от 5 июля 2014 г. № 235-V (с изм. и доп. по сост. на 07.07.2020 г.). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31577399 (дата обращения: 24.01.2020).

⁶ Кодекс Республики Казахстан «Административный процедурно-процессуальный кодекс Республики Казахстан» от 29 июня 2020 г. № 350-VI (не введен в действие). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=35132264 (дата обращения: 20.08.2020).

⁷ Панкова О. В. Производство по делам об административных правонарушениях в сфере налогообложения: Дис. ... канд. юрид. наук. — Москва, 2002. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.dslib.net/admin-pravo/proizvodstvo-po-delam-ob-administrativnyh-pravonarushenijah-v-sfere-nalogooblozhenija.html> (дата обращения: 24.01.2020).

*Кухарев А. Е.,
профессор кафедры гражданского права и процесса,
доктор юридических наук, доцент
(Харьковский национальный университет внутренних дел, Украина)*

**ПРЕОДОЛЕНИЕ ИМПЕРАТИВНОСТИ ПРАВИЛА
ОБ ОБЯЗАТЕЛЬНОЙ ДОЛЕ В НАСЛЕДСТВЕ
В ГРАЖДАНСКОМ КОДЕКСЕ УКРАИНЫ**

Одним из наиболее ярких проявлений императивности в наследственном праве следует признать правило об обязательной доле в наследстве, закрепленное в преимущественном большинстве зарубежных правовых систем.

Согласно ст. 1241 Гражданского кодекса Украины от 16 января 2003 г. (далее — ГК Украины)¹ малолетние, несовершеннолетние, совершеннолетние нетрудоспособные дети наследодателя, нетрудоспособная вдова (вдовец) и нетрудоспособные родители наследодателя наследуют, независимо от содержания завещания, половину той доли, которая причиталась бы каждому из них при наследовании по закону (обязательная доля).

Данное законоположение представляет собой случай ограничения свободы завещания, оправданное необходимостью обеспечить интересы наиболее нуждающихся в социальной защите категорий наследников. Право на обязательную долю в наследстве — это имеющее ярко выраженный морально-нравственный аспект личное имущественное право отдельных категорий наследников первой очереди получить установленную законом долю в наследстве независимо от воли наследодателя, воплощенной в завещании.

Императивный характер правила об обязательной доле в наследстве охватывает две составляющие:

- 1) круг лиц, наделенных соответствующим правом;
- 2) размер обязательной доли в наследстве.

Способом преодоления императивного предписания об обязательной доле в наследстве является установленная законом возможность уменьшения размера такой доли, правда, только в судебном порядке. В абзаце 2 ч. 1 ст. 1241 ГК Украины предусмотрено, что размер обязательной доли может быть уменьшен судом с учетом отношений между этими наследниками и наследодателем, а также других обстоятельств, имеющих существенное значение.

Сама возможность уменьшения размера обязательной доли в наследстве свидетельствует о значительном расширении диспозитивных начал регулирования наследственных отношений. Логика законодателя в данном случае вполне объяснима тем обстоятельством, что предоставление наследнику обязательной доли в наследстве в размере его законной доли во всех без исключения случаях может привести к нарушению принципа социальной справедливости.

Следует, прежде всего, отметить открытый (неисчерпывающий) перечень оснований для уменьшения размера обязательной доли в наследстве, что позволяет учитывать разнообразные ситуации, складывающиеся в конкретной семье. В юридической литературе среди таких оснований называют:

- 1) дачу заведомо ложных показаний в суде против наследодателя;
- 2) несообщение о готовящемся покушении на жизнь наследодателя^{2, 204};
- 3) обвинение наследодателя в совершении тяжкого преступления;
- 4) аморальное поведение необходимого наследника в отношении наследодателя и других наследников;
- 5) выделение наследнику определенной доли наследства еще при жизни наследодателя^{3, 136};
- 6) неосуществление надлежащего ухода за наследодателем^{4, 383}.

В свою очередь Верховный Суд Украины ограничился лишь указанием на то, что основанием для уменьшения размера обязательной доли в наследстве является имущественное положение наследника (п. 19 Постановления Пленума Верховного Суда Украины «О судебной практике по делам о наследовании» от 30 мая 2008 г. № 7)⁵. Дополнительно в п. 7 письма Высшего специализированного суда Украины по рассмотрению гражданских и уголовных дел «О судебной практике рассмотрения гражданских дел о наследовании» от 16 мая 2013 г. № 24-753/0/4-13⁶ отмечается, что основания для уменьшения размера обязательной доли имеют оценочный характер и подлежат установлению судом в каждом конкретном случае. В частности, такими основаниями являются: длительное отсутствие общения между наследодателем и наследником; неприязненные отношения, обусловленные аморальным поведением наследника.

При этом обязательный наследник может быть устранен от права на наследование в общем порядке (ст. 1224 ГК Украины). Несмотря на некоторое сходство оснований для уменьшения размера обязательной доли в наследстве и устранения от права на наследование, между ними имеются и существенные отличия. Можно согласиться с позицией ученых, которые усматривают в ст. 1224 ГК Украины ярко выраженный воспитательный характер, поскольку данная норма направлена на предотвращение неправомерного поведения и предусматривает негативные последствия для нарушителей не только правовых, а и других социальных, в том числе моральных, норм^{7, 71}. Функциональное же назначение механизма уменьшения размера обязательной доли видится в ином, а именно: восстановление социальной справедливости, расширение свободы завещания. То есть речь идет не о правовых последствиях неправомерного поведения наследника.

Кроме того, законодательно не установлены пределы, до которых суд может уменьшить размер обязательной доли в наследстве, что также свидетельствует о некотором «смягчении» императивности соответствующего законоположения. Такую законодательную новацию следует поддержать, поскольку она позволяет учитывать отношения, складывающиеся в семье наследодателя, имущественное положение наследников по завещанию и лица, наделенного правом на обязательную долю в наследстве, а также иные обстоятельства, имеющие существенное значение для решения данного вопроса. Как свидетельствует практика применения абз. 2 ч. 1 ст. 1241 ГК Украины, суды уменьшают размер обязательной доли: с 1/4 до 1/100⁸, с 1/6 до 1/18⁹, с 1/2 до 1/8¹⁰.

В то же время, гражданское законодательство Украины не допускает лишения или отмены права на обязательную долю в наследстве.

¹ Гражданский кодекс Украины от 16 января 2003 г. № 435-IV (с изм. и доп. по сост. на 21.07.2020 г.). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30418568 (дата обращения: 20.09.2020).

² Заїка Ю. О. Спадкове право в Україні: становлення і розвиток: Монографія. 2-ге вид. — Київ, 2007.

³ Печений О. П. Спадкове право. — Харків, 2012.

⁴ Цивільне право України: Академічний курс: Підручник: у 2 т. / за заг. ред. Я. М. Шевченко. Вид. 2-ге, доп. і перероб. — Київ, 2006. Т. 1. Загальна частина.

⁵ Постановление пленума Верховного Суда Украины «О судебной практике по делам о наследовании» от 30 мая 2008 г. № 7. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=23542 (дата обращения: 20.09.2020).

⁶ Письмо Высшего специализированного суда Украины по рассмотрению гражданских и уголовных дел «О судебной практике рассмотрения гражданских дел о наследовании» от 16 мая 2013 г. № 24-753/0/4-13. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=62770 (дата обращения: 20.09.2020).

⁷ Рябоконт С. О. Усунення від спадкування. Вісник Київського національного університету імені Тараса Шевченка. Серія «Юридичні науки». 2005. № 67 — 69. С. 71 — 74.

⁸ Решение Магдалиновского районного суда Днепропетровской области от 1 декабря 2017 г., дело № 179/810/17. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://reyestr.court.gov.ua/Review/70914485> (дата обращения: 20.09.2020).

⁹ Решение Центрального районного суда г. Николаева от 15 июня 2016 г., дело № 490/11021/15-ц. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://reyestr.court.gov.ua/Review/58709171> (дата обращения: 20.09.2020).

¹⁰ Решение Шевченковского районного суда г. Черновцы от 11 сентября 2017 г., дело № 727/7578/17. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://reyestr.court.gov.ua/Review/69016333> (дата обращения: 20.09.2020).

С. К. Күмісбеков,

жалпы заң пәндері кафедрасының доценті;

Т. С. Салкебаев,

жалпы заң пәндері кафедрасының аға оқытушысы

(Қазақстан Республикасы ИМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы)

КОНСТИТУЦИЯ — ҚҰҚЫҚТЫҚ МЕМЛЕКЕТТЕГІ АДАМ ҚҰҚЫҒЫ МЕН БОСТАНДЫҒЫНЫҢ КЕПІЛІ

Қазақстан өз тәуелсіздігін жариялаған күннен бастап құқықтық мемлекет құру идеясын қабылдады. Қазақстан Республикасының Конституциясы адамның және азаматтың құқықтары мен бостандықтарының қорғалу деңгейі жағынан халықаралық стандарттардың барлық талабына жауап береді.

Құқықтар мен бостандықтар көп жағдайларда адамның қоғамдағы орнын, оның мемлекетпен өзара байланысын анықтайды. Қазақстан Республикасының Конституциясының 1-бабында: «Ең қымбат — адам және оның өмірі, құқықтары мен бостандықтары» — деп белгіленген. Қазақстан Республика-

сының Конституциясына сәйкес адам құқықтары мен бостандықтары танылады және оларға кепілдік беріледі. Адам құқықтары мен бостандықтары әркімге тумасынан жазылған, олар абсолютті деп танылған. Одан ешкім айыра алмайды. Заңдар мен өзге де нормативтік құқықтық актілердің мазмұны мен қолданылуы осыған қарай анықталады делінген (5-тармақ).

Конституцияның II бөлімі адам және азамат, оның құқығы, бостандығы мен міндеттеріне тікелей арналған. Заңға сәйкес республиканың кез келген азаматының нәсіліне, ұлтына, тіліне, әлеуметтік тегіне, діни көзқарасына, тағы басқа да белгілеріне қарамастан, құқықтар мен бостандықтар теңдігіне кепілдік беріледі¹.

Құқықтық мемлекет адам құқығы мен бостандықтарына өте кең түрде демократиялық құқықтар мен бостандықтар беруге, адам өмірі мен имандылығына ерекше көңіл бөледі. Бұл ойлар көне дәуірден озық ойлы адамдар тарапынан айтылған. Мысалы, Л. Монтескье: «Под добродетельным человеком понимается человек, который стремится к политическому благу, любит законы своей страны и любовью к ним руководствуется в своей деятельности», деп жазады². Шындығында да құқықтық мәдениеті жоғары деңгейдегі адам өз Отанын сүйіп, оның заңдарын құрметтеп, олардың жүзеге асырылуына белсендік көрсетеді.

Құқықтық мемлекет идеяларын тұжырымдау тамыры адам бостандықтарының тұлға мен мемлекет мүдделерінің, қоғамдық және жеке адамның мүдделерінің, мемлекет пен құқықтың арақатынасының философиялық проблемаларында жатыр. Мемлекет қоғамның ең жоғары ұйымдасқан институты ретінде оның өмірінде барған сайын маңызды рөл атқарып келеді. Бұл мемлекеттік биліктің ерекшеліктерінен келіп туындайды. Тек мемлекет қана бүкіл қоғамның ресми өкілі болып табылады. Жалпыға бірдей міндетті әдеп ережелерін жариялауға және жариялы мәжбүрлеуді қолдануға айырықша құзыретке иелік етеді.

Қазақстан Республикасының Конституциясының негізгі идеясы адам мүдделерінің жалпыға бірдей презумпциясы болып табылады. «Адам мүдделерінің презумпциясы, — дейді профессор Г. Мальцев, — заң аясында барлық қарама-қайшылықтар, барлық шешімдер осы тұрғыдан қабылданады, ал ол адам қайдағы бір қиялдағы, қандай да болмасын демократиялық сұлбаға сәйкес әсіреленген адам емес, нақтылы мақсаттары мен қажеттіліктері бар өмірде бар, тірі адам. Заң шығарушылық та, құқық нормаларын іске асыру да адам мүдделері оларға байланысты бейтарап, қатысы шамалы нәрселердің барлығынан, оның бергі жағында оған қарсы, мысалы, қазыналық-бюрократтық, субъективтік-волонтаристік жалтарулардан сөзсіз жоғары тұру керек»³.

Осыдан келіп, адамның негізгі құқықтары мен бостандықтары жоғары құндылық ретінде мемлекеттің, оның органдары мен лауазымды тұлғаларының өктемдігінің жолында тосқауыл болуға, мемлекеттің қоғамды шексіз билеп-төстеуіне кедергі қоюға тиіс.

1995 жылы қабылданған қолданыстағы Конституция адам құқықтарын қорғау аясында алдыңғы Конституциямен сабақтастығын сақтап, оның негізгі қағидаларын, яғни адам құқықтары мен бостандықтарының табиғи сипатын, халықаралық құқықтың жалпы жұрт мойындаған нормалары мен қағидаларының ішкі заңнамадан басымдығын, мемлекеттің азаматтардың құқықтары мен бостандықтарын қорғауға міндеттілігін және басқа да көптеген мәселелерді бекітіп, дамытты.

Адам құқықтары — бүкіл адамзаттың ажырамас, бөлінбес игілігі. Бұл дүниеде қандай да оқиғалар мен әрекеттер орын алмасын, қандай да ғылыми жаңалықтар ашылмасын, олар адамның жағдайына, оның құқықтары мен бостандықтарына жағымсыз әсер етпеуге тиіс.

Адам құқықтарына әмбебаптық маңыз беру табиғи-құқықтық доктринаның қалыптасуынан кейін басталды. Ағартушылық философиясында адам құқықтары мен бостандықтарының мұраттары тұжырымдалған. Бұл құбылыс өз бастауларын табиғи-құқықтық доктринадан алады.

Томас Пейн мен Томас Джефферсон дамытқан табиғи құқық ілімінің ерекше маңызы бар. Олардың еңбектерінде демократиялық мемлекетті орнату ғана емес, сонымен бірге адамның табиғи құқықтарының ажыратылмастығының маңыздылығы туралы да айтылған. Мысалы, 1776 жылғы Вирджиния декларациясында былай делінген: «Барлық адамдар өздерінің жаратылысынан тен дәрежеде азат әрі тәуелсіз болады, белгілі бір табиғи құқықтарға иелік ету бостандығынан бақыт пен қауіпсіздікке ұмтылу және оларға иелік ету құқығынан ажыратылуға тиіс емес»⁴. Осыған сай бұл құжатты адам құқықтарының тұңғыш рет мемлекеттік дәрежеде айқындалуы деп атайды.

Құқықтық мәміле барлық осы жеке мүдделер мен еріктердің өздерінің барлық рұқсаттары мен тыйым салуы арқылы жұрттың барлығына бірдей тең бостандық мөлшерін білдіретін жалпыға орта құқықтық норманы, яғни жалпы еріктің қалыптасуына қатысуы арқылы қалыптасты. Осыдан келіп, құқық дегеніміз басқалардың бостандығына, жалпы игілікке қарама-қайшы келмейтін тұлғаның бостандығын қамтамасыз етуші құрал болып шығады. Адам құқықтары мен құқықтық мемлекеттің өзара байланысы осыдан көрінеді.

Құқықтық мемлекет әрбір жеке адамның бостандығына қарсы тұрмайтын жалпы игілікті қамтамасыз етуші мемлекет. Адам құқықтары мен құқықтық мемлекет — өзара тығыз байланысты құбылыстар.

Адам құқықтарының идеялары қазіргі Қазақстан аумағында басқаша жолмен таралды.

Көшпелі мәдениет пен құқықтық саладағы «дәстүрлі құқық» нормалары экономикалық емес, ең алдымен, экологиялық және этикалық тұстармен байланысты болды. Көшпенділердің құқықтық мәдениеті мемлекеттік заң түрінде көрініс табуы қажетсізбейтін табиғи заң мен табиғи құқық формаларын сақтауға бағытталды. Заң түрінде белгілеулердің «мейірімсіз формалдығының» орнына аңыз-өсиеттер беделі, дәстүрлі құқық казуистикасы, құндылықтардың дәстүрлі жүйесіне жүгіну, әдет-ғұрыпқа, салт-санаға, ата-бабалардың аңыздары мен өсиеттеріне сілтеме жасау, руаралық бәсекелестік мозаикасы, т. б. үстемдік құрды. Оның үстіне көшпенді қоғамның табиғи құқықтар нормалары жүйесі мемлекеттен бөлек, тәуелсіз ретінде саяси мемлекеттік билікті шектеуге тиіс болды. Мемлекеттің қауымдық-этнократиялық және әлеуметтік-саяси бастаулары өзара күрделі де қарама-қайшылықты қарым-қатынастарға түсті.

Әлемнің әр бұрышында, әртүрлі құқықтарда, әртүрлі өркениеттерде бір идея әртүрлі көрініс тапты. Бұл идеяның бастапқы мәні әрбір адам табиғатпен және осы табиғаттың бір бөлігі болып табылатын басқа адамдармен үйлесімді өмір сүруге жаратылған дегенді білдіреді. Кейінірек мыңдаған ғалымдар өздерінше түсіндірген бостандық идеясы бастапқыда осы үйлесімділікті, өзінің тіршілігінің табиғат тәріздес екендігін, әділетті және абсолютті дұрыстығын, әрбір азаматтың орны мен қызметін, оның тағылымы мен өмірін, маңдайына жазылған өмір сындарының, тіпті өлімін де сезінуін білдірген.

Адамның абсолюттік құқықтары доктринасының негізгі белгілері «тұлғаны сыйлау, яғни әрбір адамның өз әрекеті аясында оның қандай да болмасын көзқарастары мен қалауларының абсолюттік басымдылығын мойындау, сонымен бірге жеке даралық қабілеттері мен бейімділіктерін дамытудың қажеттілігіне сенімді» білдіретін жеке дарашылдық идеологиясының қалыптасуына көмектесті. Сол себепті капиталистік қоғамның қалыптасу дәуірінен бастап тұлғаның бостандығы мойындалып, жеке адамның мүддесіне басымдық беріле бастады.

Тарихта адамның ажырамас абсолюттік құқықтары доктринасының ескі тәртіпті жоюды талап еткен түрліше революциялық ақыл-ойдың шабыттануы, ұлт-азаттық қозғалыстардың толқыны да қайта дәуірлеп отырғаны тегін емес. Мұның жарқын мысалдары ретінде «Адам мен азамат құқықтарының декларациясын» (Франция, 1789 ж.), «Тәуелсіздік декларациясын» (АҚШ, 1776 ж.), «Құқықтар туралы билльді» (АҚШ, 1791 ж.), «Вирджиния штатының конституциясын» (АҚШ, 1776 ж.) алуға болады. Қазір дамыған елдерде адамның негізгі құқықтары конституциялық жолмен бекітілген. Бұл мемлекеттің адамға байланысты басып-жаншу мен зорлық-зомбылық жасауына тыйым салып, оның дербестігін және адам құқықтарының мемлекетке қарағанда басымдылығын қорғайды.

Қазіргі кезде адамның өмірі ең жоғары құндылық екені, оның құқықтары мен бостандықтарының ажырамастығы туралы идеяны өзіне лайықты баламасы жоқ. Адамзат тарихы қоғамдық дамуының басқа басымдықтарын белгілеу адам құқықтары мен бостандықтарын шектеуге, тоталитарлық режимдердің орнауына алып келетінін дәлелдеді.

Адамның табиғи ажырамас абсолюттік құқықтары доктринасының адамның ең жоғары құндылық екендігі туралы идеяны бекітуде оң рөл атқарғаны даусыз.

Жалпы алғанда Қазақстан Республикасы Конституциясында тұлғаның еркін өздігінен дамуына көмектесетін адам құқықтары мен бостандықтарының кең тізімі бекітілген. Бұл үрдіс жалпы халықаралық стандарттарға сай келеді. Оның үстіне, Конституцияда бекітілген құқықтар мен бостандықтар абстракция емес, оларды қорғаудың және кепілдік берудің нақты механизмі бар. Аталған қағиданың Конституцияда бекітілуі Қазақстан Республикасының даму бағытын дұрыс таңдағандығын дәлелдейді, өйткені тарих сабақтары қоғамдық проблемаларды шешу, әлеуметтік өзгерістер барысында адам мен оның мүдделері ұмыт қалған жағдайда осы өзгерістердің өз мағыналарын жоғалтып, қоғамдық прогреске кедергі болатынын талай мәрте дәлелдеді.

¹ Қазақстан Республикасының Конституциясы. — Алматы, 1996.

² Монтескье Ш. Л. О духе законов. Избранные произведения. — М., 1995.

³ Мальцев Г. В. Социалистическое правовое государство: концепция и пути реализации. — М., 1990.

⁴ Общая теория прав человека / Под ред. Е. А. Лукашевой. — М., 1996.

А. А. Қалиев,
жалпы заң пәндері кафедрасының аға оқытушысы,
заң ғылымдарының магистрі, полиция майоры
(Қазақстан Республикасы ІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы)

МҰРАГЕРЛІК ҚҰҚЫҚТАҒЫ «ҚҰҚЫҚТЫҚ МИРАСҚОРЛЫҚ» ҰҒЫМЫ ТУРАЛЫ

Құқықтық мирасқорлық құқық теориясында ауқымды мәселелердің бірі болып табылады, мұрагерлік тәртіппен құқықтық мирасқорға ауысатын құқық пен міндеттер шеңберін дұрыс анықтау мәселені дұрыс шешуге септігін тигізеді. Мұрагерлік мирасқорлық теорияда жан-жақты талдауды қажет етеді. Мұрагерлік құқықтық мирасқордың санаты болмайды, мұрагерлік кезінде құқықтық мирасқорлық туралы емес, мирасқорлық жайында айтылу керек, яғни олардың объектіге құқықтары туралы айтылу қажет деп айтатындар да аз емес¹. Бұл жөнінде Э. Б. Бабыкова «мұрагерлік құқық мирасқорлығы» және «мирасқорлық ұғымдары бірдей емес екенін көрсетеді. Мұрагердің құқық мирасқорлығы жалпы мирасқорлықпен салыстырғанда тар мағынадағы ұғым, ол жайында тек белгілі бір жағдайлар болса, мысалы адам қайтыс болған немесе қайтыс болды деп жариялаған құқық мирасқорлары болған, мұрагерлерді мұраға алуға шақырған, мұраны иемденген жағдайларда ғана айтуға болады².

Әмбебап құқықтық мирасқорлыққа толық және нақты тоқталатын болсақ, қайтыс болған азаматтың барлық құқығы мен міндеті мұрагерлерге бір мезгілде ауысады. Мұрагерлік құқықта тек мүліктік құқыққа ие болып, қалғандарынан (міндеттен) бас тартуға болмайды.

Сондықтан белгілі бір құқықты алған мұрагер міндетті түрде қайтыс болған азаматтың барлық құқықтары мен міндеттерін қабылдауы тиіс.

Бұрынғы Қазақ КСР АҚ әмбебап құқық ережелері тікелей бапта көрсетілмегенімен, оның көрінісі шын мәнінде мұрагерлік құқықта орын алған болатын.

Көптеген авторлар мұрагерлік құқықты әмбебап құқықтық мирасқорлық бойынша мұрагерлеріне ауысады деп түсінеді, яғни:

- 1) белгілі бір тұлғаның құқығы мен міндетінің жиынтығы;
- 2) тұлғаның мұраны алуы не одан бас тартуына байланыссыз, оған тиесілі болған мүліктік құқықтарының жиынтығы^{3, 124};
- 3) қайтыс болған адамға қатысты барлық құқық кешендері⁴;
- 4) мұрагерліктің бірыңғай тұтас нәрсе ретінде ауысуы⁵;
- 5) қайтыс болған адамның мүліктік және кейбір мүліктік емес құқықтары мен міндеттерінің жиынтығы⁶;
- 6) тек қана мүліктік құқық пен міндет емес, сонымен қатар субъективтік құқықтың қалыптасқан заңдық күші бар процесі^{7, 82}.

Шетел мемлекеттерінің заңдарына сүйенсек, континенталды Еуропа мемлекеттерінде мұрагерлік әмбебап құқық мирасқорлық талаптарымен қарастырылады, яғни қайтыс болған азаматтың құқығы мен міндеті тікелей мұрагерлеріне ауысады. Ал Англия мен АҚШ мұра қалдырушының мүлкі ең алдымен сенімді меншік құқығы бойынша қайтыс болған адамның «жеке өкіліне» ауысады, яғни мұра қалдырушының мұра есебінен несие берушілерге шығындарды төлеп, одан қалған бөлігі ғана мұрагерге ауысады⁸.

Әмбебап құқық мирасқорлықтың тағы бір өзгешелігі мұрагер мұраның белгілі бір бөлігін ғана қабылдап, не бір бөлігінен бас тартып, қалған бөлігіне ие болу емес, ол бүтіндей дерлік, бірыңғай тұтас нәрсе ретінде ауысады. Мұраны қабылдау не одан бас тарту тікелей біржақты акт болып табылады⁹.

Әмбебап құқыққа қарама-қарсы сингулярлы құқықтық мирасқорлық, «тауар ауыстыру» (саудасаттық) қажеттілігі салдарынан пайда болған¹⁰. Сингулярлы құқықтық мирасқорлықтың әмбебап құқықтық мирасқорлықтан айырмашылығы барлық құқықтары мен міндеттерінің жиынтығына ие болмайды, ол:

- 1) қандай да бір немесе бірнеше жеке құқыққа ие (міндетке) болу¹¹;
- 2) құқық берушіге тиесілі болған құқық пен міндеттің жиынтығынан жеке бір құқық пен міндеттің ауысуы^{12, 20}. Бұл жағдайда егер мұра қалдырушының мұрагерге үшінші тұлғаның пайдасына нақты міндеттемені жүктеуге қатысты айтылады. Демек жеке құқықты мұра қалдырушы арқылы емес, мұрагер арқылы қабылдайды¹³.

Кейбір авторлар, мұрагерліктің тек әмбебап нысаны болу керек дейді, яғни «өсиеттік бас тартуда өзіндік орны бар қайтыс болған азаматтың жеке құқығына мирасқорлық мұрагерлік болып табылмайды» деп көрсетеді¹⁴.

Тағы біреулері әмбебап құқық мирасқорлық сияқты сингулярлы құқық мирасқорлық нысаныда болатынын атап көрсетеді. Мәселен, П. С. Никитюк өз еңбектерінде мұрагерлік құқықты зерттеу барысында мұра жиынтығының біртекті еместігін айта отырып, іс жүргізу тұрғысында мұра жиынтығының құқықтық саралануын (дифференциясын) айтады. Соның ішінде кейбір жағдайларда сингулярлы құқықтық мирасқорлық жүзеге асуы мүмкін екендігін көрсетеді^{15, 15}. Т. Д. Чепиганың айтуынша «Мұраның жиынтығы әртүрлі мән-жайға байланысты бірыңғай режимде болады, мұндай жағдай болмаса, мұраның жиынтығы әр түрлі режимде болуы мүмкін. Дегенмен бұл қорытындылар сонда да, әмбебап құқық мирасқорлық тұжырымыдамасына қарсы дәлелді қарсылық болып табылмайды» дейді^{16, 26}.

Қазақстан Республикасының АҚ 1038-б. 2-т. алғаш рет әмбебап құқықтық мұрагерлік туралы ереже бекітілді. Қазақ КСР АҚ бұл ереже қарастырылмаған болатын. Қазақстан Республикасы АҚ 1038-б. 2-т. сәйкес қайтыс болған азаматтың мұрасы басқа адамдарға әмбебап құқық мирасқорлығы талаптарымен, егер осы бөлімнің ережелерінен өзгеше туындамаса, бірыңғай тұтас нәрсе ретінде және бірақ мезгілде ауысады. Мұрагерлік Азаматтық кодекспен, ал тікелей өзі белгілеген жағдайларда өзге де заң актілерімен реттеледі. Мұнда «ережелерінен өзгеше туындамаса» деген ереже сингулярлы құқықты айқындайды.

Осы уақытқа дейін құқықтық мирасқорлық түрі заңда қолданылмаған еді. Қазіргі таңда әмбебап құқықтық мирасқорлық заңды тұрғыда бекітілген. Мұрагерлік құқықтың әмбебаптылығын Ежелгі Рим заңгерлері зерттеп ұсынғанын атап өту қажет.

Біз өз кезегімізде, мұра қалдырушы қайтыс болғаннан кейін оның мүлкінің мұрагерлеріне ауысуын әмбебап құқықтық мирасқорлық тәртіпте ауысуымен байланыстырып, қарастырайық:

біріншіден, қайтыс болған тұлғаның барлық құқығы мен міндеті мұрагерлеріне бірыңғай тұтас нәрсе ретінде ауысады;

екіншіден, мұра қалдырушының құқығы мен міндеті мұрагерлеріне бір мезгілде ауысады;

үшіншіден, мұра қалдырушының құқығы мен міндетінің мұрагерге ауысуы құқықтық мирасқорлық тәртібімен жүзеге асады.

Егер бұрын әмбебап құқық мирасқорлық қағидасы мұрагерліктің негіздеріне байланыссыз барлығына тиесілі болса, ал қазір бұған қатысты арнайы ережелер қарастырылған, яғни мұрагерді бірнеше негіз бойынша (өсиет және заң бойынша) мұрагерлікке шақыруға болады. Мұрагердің мұраны бір немесе бірнеше негіз бойынша қабылдауға құқығы бар.

А. Т. Гавриловтың айтуы бойынша «әмбебап құқықтық мирасқорлықтан сингулярлы құқық мирасқорлық мынандай жағдайда ғана орын алады: «Егер мұра қалдырушы өсиетте белгілі бір мүлікті нақты мұрагерлер арасында үлестірсе және басқа мүлік болмаса, мұрагерлер әрқайсысының құқықтық мирасқорлығы жеке, яғни сингулярлы болып табылады»^{17, 11}.

Олай болса, мұра барлық құқық пен міндеттің жиынтығы сияқты толық көлемде ауысады деп тұжырымдауға болмайды. Біздің ойымызша, әмбебап құқықтық мирасқорлықта құқық пен міндеттердің жиынтығы толық көлемде мұрагерге бірыңғай зат ретінде ауысады.

Бұл тұрғыда Э. Б. Бабыкова мұраға алу құқығы өзінің объективтік мәні бойынша азаматтық құқықтың бір тармақшасы болып келеді деп айта отыра, бұл ереженің мазмұнын құқықты құру үшін құқықтың туындайтындығымен байланыстырған. Ал мұра алу құқығы өзінің субъективтік мәнінде осы адамның мұраны иемдену құқығынан және осы адамның иемденген мұрасынан туындайтынығын білдіретінін айтқан¹⁸.

Сонымен «мұрагерлік құқық» түсінігін азаматтық құқықтың өзге сасаларындай бірыңғай мағынада қарастыра алмаймыз, яғни оны міндетті түрде объективтік және субъективтік мағынада талқылау қажет.

Біздің ойымызша, объективтік мағынадағы мұрагерлік құқық — мұрагерлік қатынастарды реттейтін ережелердің жиынтығы.

Ал субъективтік мағынадағы мұрагерлік — мұрагерлікке шақырылған тұлғалар құқықтарының жиынтығы.

Сонымен мұрагерлік құқық түсінігі өркениетті мемлекеттердің заңнамалық тәжірибесіне сәйкес анықталған. Мұрагерлікте — қайтыс болған тұлғаның (мұра қалдырушының) мүліктік, сонымен қатар мүліктік емес жиынтықтарының мұрагерлік құқық ережелеріне сәйкес мұрагерлеріне ауысуы және мұра қалдырушының мүддесін қорғау басты маңызға ие.

¹ Егоров Н. Д. Единство и дифференциация гражданско-правового регулирования общественных отношений в ССР: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — Л., 1998.

² Бабыкова Э. Б. Правовое регулирование наследования в Республике Казахстан: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Алматы, 2003.

³ Чепига Т. Д. Проблемы наследственного права // Правоведение. — 1975. — № 1.

⁴ Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права. Серия «Классика российской цивилистики». — М., 2015.

⁵ Черепяхин Б. Б. Правопреемство по советскому гражданскому праву. — М., 1962.

⁶ Пронина М. Г. Право наследования. — Минск, 1989.

⁷ Денисович Е. М. Односторонние сделки в наследственном праве // Российский юридический журнал. — 2001. — № 2.

⁸ Васильев Е. А., Зайцева В. В., Костин А. А. и др. Гражданское и торговое право капиталистических государств: Учебн. — 3-е изд., перераб. и доп. — М., 1993.

⁹ Большая юридическая энциклопедия. — М., 2015.

¹⁰ Белов В. А. Сингулярное правопреемство в обязательстве. — М., 2000.

¹¹ Советское гражданское право / Под ред. В. Ф. Маслова, А. А. Пушкина. — Киев, 1983. Т. 3.

¹² Черепяхин Б. Б. Правопреемство по советскому гражданскому праву. — М., 1962.

¹³ Советское гражданское право / Под ред. В. И. Грибанова, С. М. Корнеева. — М., 1980. Т. 2.

¹⁴ Советское гражданское право / Под ред. О. А. Красавчикова. — М., 1985. Т. 2.

¹⁵ Никитюк П. С. Наследственное право и наследственный процесс. — Кишинев, 1973.

¹⁶ Чепига Т. Д. Проблемы наследственного права // Правоведение. — 1975. — № 1.

¹⁷ Комментарий к Гражданскому кодексу РФ / Под. ред. А. Т. Гаврилова. — М., 2012. Ч. 3.

¹⁸ Бабыкова Э. Б. Правовое регулирование наследования в Республике Казахстан: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Алматы, 2003.

Ладыгина О. А.,

*старший преподаватель кафедры общеправовых дисциплин,
магистр юридических наук, подполковник полиции*

(Карагандинская академия МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова)

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ НЕЗАВИСИМОСТИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Фактической реализацией обретенной Республикой Казахстан независимости стала действующая Конституция Республики¹.

Началом конституционного развития независимого, суверенного Казахстана, несомненно, является принятие 25 октября 1990 г. Декларации о государственном суверенитете Казахской ССР² и 16 декабря 1991 г. Конституционного закона Республики Казахстан «О государственной независимости Республики Казахстан»³.

Принятая на всенародном республиканском референдуме Конституция 30 августа 1995 г. является основным законом страны, обладает верховенством в системе права республики.

Правовые принципы основы суверенитета и независимости республики заложены в первую очередь Конституцией, более того, не просто заложены, а обеспечиваются и охраняются. Это положение вытекает из ст. 4 Конституции Республики Казахстан: «Конституция имеет высшую юридическую силу и прямое действие на всей территории Республики»¹.

Инициатором подготовки и принятия Конституции является Первый Президент Республики Казахстан Н. А. Назарбаев. Он сыграл главную роль при ее разработке выдающимися отечественными и зарубежными учеными-юристами. Эту Конституцию называют «народной», так как народ относится позитивно к ней, она вобрала в себя все самое лучшее из зарубежного опыта и составлена в соответствии с веяниями времени и нуждами народа.

Конституция Республики Казахстан является жесткой конституцией, что способствует политической стабильности в государстве. Так в ст. 91 Конституции урегулирован вопрос о порядке внесения в нее изменений и дополнений, определены субъекты, имеющие право выйти с конституционной инициативой по вопросу внесения изменений и дополнений. Довольно жестко стоит вопрос о способе внесения в нее изменений. Чтобы внести в нее изменения на республиканском референдуме, за них должны проголосовать более половины граждан, принявших участие в голосовании, не менее чем в двух третях областей, городов республиканского значения и столицы.

В чем же на конституционном уровне проявляется независимость страны? Здесь целесообразно обратить внимание на конституционно-правовой статус Республики Казахстан. Само государство

действует как территориальная политико-правовая организация, имеющая высшую, независимую и единую власть, существующая в рамках собственной территории. Государство суверенно, так как имеет собственную индивидуальность, а в его названии заложена основа казахской земли. В государстве формируется казахстанская государственность, существует право казахской нации на самоопределение, используются названия Республики Казахстан и Казахстан, более того в п. 4 ст. 2 Конституции Республики Казахстан говорится, что: «Наименования Республика Казахстан и Казахстан равнозначны»¹.

Для формирования государственности и самого государства большое значение имеет сущность самого государства. Республика Казахстан утверждает себя демократическим, светским, правовым и социальным государством. Таким образом, Республика планомерно будет развиваться как государство, где все основано на праве. Право ограничивает власть, а государство создает все условия для достойной жизни его гражданам, свободного развития личности, в рамках возможностей самого государства.

Кроме того, государство позиционирует себя как светское, что означает отделение религии от государства. Ни одна из религий не пользуется никакими преимуществами перед другими религиями. Религиозные объединения не вмешиваются в дела государства и не выполняют государственные функции, а государство не вмешивается в деятельность религиозных объединений, за исключением тех случаев, когда их деятельность противоречит закону.

Действующая Конституция Республики Казахстан состоит из преамбулы, 9 разделов и 98 статей. В большей части статей содержатся положения, посвященные правовому статусу человека и гражданина. В пункте 1 ст. 1 говорится: «Высшими ценностями являются человек, его жизнь, права и свободы»¹. Это признание означает, что самая важная задача государства — забота о человеке, защита его прав и свобод. Обязанность государства — создать все условия для достойного существования человека. Из этого следует, что изначально в Конституции Республики Казахстан определены основные ценности государства — преимущество человека во всех сферах государственной и общественной жизни. Это говорит о том, что Казахстан поддерживает и содействует развитию общечеловеческих ценностей, закрепленных во Всеобщей декларации прав человека, принятой 10 декабря 1948 г. Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций⁴.

Государственные мотивы уступают место гражданственным. Республика — многонациональное государство. Единый народ Казахстана образуют его граждане всех национальностей, которые объединены в одно целое с казахской нацией самой историей. В преамбуле Конституции говорится: «Мы, народ Казахстана, объединенный общей исторической судьбой, созидавая государственность на исконной казахской земле, сознавая себя миролюбивым гражданским обществом, приверженным идеалам свободы, равенства и согласия, желая занять достойное место в мировом сообществе, осознавая свою высокую ответственность перед нынешним и будущими поколениями, исходя из своего суверенного права, принимаем настоящую Конституцию»¹.

Это означает, что доминирующим признаком независимости страны является институт гражданства, конституционно-правовое содержание которого, пользуясь своим суверенным правом, наполняет народ Казахстана.

Народ — единственный источник государственной власти, осуществляющий власть непосредственно через республиканский референдум и свободные выборы, имеющий право делегирования своей власти государственным органам. Следовательно, фундаментом, основой Республики Казахстан, ее суверенитета, независимости и конституционного строя является именно народ. В государстве конституционно заложены основы непосредственной и представительной демократии. Установлен либерально-демократический государственный политический режим, это связано с провозглашением страны демократической, а кроме того в силу объективной и субъективной обстановки в стране. Об этом дополнительно свидетельствует оборот «утверждает себя», принятый в ст. 1 Конституции Республики, который подчеркивает постепенность развития страны.

Республика Казахстан в полном объеме и на равных правах является субъектом международного права. В интересах своего народа государство осуществляет политику сотрудничества и добрососедских отношений с другими государствами. Данная политика проводится в первую очередь на основе Конституции и в соответствии с международными договорами, ратифицированными республикой. Республика Казахстан уважает принципы и нормы международного права, проводит политику сотрудничества и добрососедских отношений между государствами, их равенства и невмешательства во внутренние дела друг друга, мирного разрешения международных споров, отказывается от применения первой вооруженной силы¹.

Кроме того, Республика Казахстан обменивается дипломатическими и консульскими представительствами, входит в такие международные организации, как: ООН и ее специализированные учреждения, ОБСЕ, СНГ, ОДКБ, ЦАС, ЕврАзЭС, ШОС, СВМДА и др., в системы коллективной безопасности, не только является их членом, но и осуществляет непосредственное участие в их деятельности.

Таким образом, в Республике Казахстан внутренняя и внешняя политика основывается на Конституции и действует во благо своего народа. Казахстан самостоятельно решает вопросы внешнеэкономической деятельности, обеспечивает целостность, неприкосновенность и неотчуждаемость своей территории, имеет самостоятельную экономическую систему, обеспечивает многообразие и равенство всех форм собственности.

¹ Конституция Республики Казахстан (принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 г.) (с изм. и доп. по сост. на 23.03.2019 г.). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1005029#pos=5;-232 (дата обращения: 10.08.2020 г.).

² Декларация о государственном суверенитете Казахской Советской Социалистической Республики (Алма-Ата, 25 октября 1990 г.). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1000230 (дата обращения: 08.10.2020 г.).

³ Конституционный закон Республики Казахстан «О государственной независимости Республики Казахстан» от 16 декабря 1991 г. № 1007-ХІІ. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1000798 (дата обращения: 08.10.2020 г.).

⁴ Всеобщая декларация прав человека (принята и провозглашена резолюцией 217 А (ІІІ) Генеральной Ассамблеи от 10 декабря 1948 г.). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1010658 (дата обращения: 08.10.2020 г.).

Лазарев В. В.,

доцент кафедры теории и истории государства и права факультета № 1,

кандидат юридических наук, доцент

(Харьковский национальный университет внутренних дел, Украина)

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ОТРИЦАТЕЛЬНОГО СТИМУЛИРОВАНИЯ

Современное государство требует адекватных правовых средств социального воздействия, механизм действия которых направлен на корреляцию в первую очередь сознания, правовой культуры личности, а не преодоление или восстановление последствий совершенного деяния^{1,4}. Значительную роль в этом играют стимулирование в праве, поскольку правовые стимулы представляют собой сильный рычаг мотивационного давления, важнейшее средство воспитания современного человека. Правовое стимулирование является эффективным инструментом государственного управления, способом решения имеющихся экономических и социальных проблем^{2,4-5}. В юриспруденции ряд авторов определяет правовые стимулы также через понятие «правовых норм, поощряющих развитие нужных для общества, государства общественных отношений, норм, стимулирующих как обычную, так и повышенную правомерной деятельности людей, ее результаты»^{3,51; 4,164}.

Таким образом, мы можем сказать, что предметом правового стимулирования выступает «собственный» интерес субъекта, а характер воздействия сопровождается благоприятными юридическими условиями (свободой выбора, добровольностью, расширением возможностей и т. п.), способствующими его удовлетворению (достижению блага). Такое соединение предмета и характера воздействия ярко показывает его социальную направленность на развитие положительной активности. Не случайно, когда говорят о стимулировании производства, инвестиционной деятельности, торговли, науки и культуры и т. п., имеется в виду влияние на интересы соответствующих субъектов таких мер и средств, которые являются по своей сути позитивными (благоприятными) для этих интересов. Только подобным путем можно повышать активность, развивать в нужном направлении социальные отношения^{5,55}.

Следует отметить, что подчас в понимании правового стимулирования в этой связи встречается определенная непоследовательность. Так, в науке стимулы человеческой деятельности разделяют на две большие группы — положительные и отрицательные. Эта дуалистичность (полярность) стимулов прослеживается на протяжении всей человеческой истории, во всех сферах человеческой жизни. Практикой человеческого существования в обществе произведено множество стимулов. Но как бы они ни назывались, все же наиболее общей системообразующей их сутью всегда была, есть и будет возможность приобретения чего-то для субъекта и потери, поскольку каждая из врожденных или приобретенных в процессе развития потребностей человека может стать базой как позитивных, так и

негативных стимулов за счет создания или приближения условий (возможностей) для ее удовлетворения или, наоборот, лишение человека необходимых условий или удаления возможностей удовлетворения этой потребности^{6, 10–11}.

Предметом правового ограничения выступает также «собственный» интерес субъекта. Однако характер воздействия здесь уже иной: он сопровождается неблагоприятными юридическими условиями (принудительностью, необходимостью определенного поведения и т. п.), сдерживающими осуществление данного интереса (не позволяют ему достичь благ) и тем самым создающими возможности для удовлетворения интересов контрсубъекта и общественных интересов в охране и защите. Такое соединение предмета и характера воздействия показывает его социальную направленность на блокирование отрицательной активности.

Эти критерии, отделяющие правовые стимулы от правовых ограничений, позволяют лучше увидеть цели правового регулирования, а также пути их достижения, различные механизмы действия права на информационно-психологическом уровне. Именно здесь решается вопрос: на чьи и какие конкретно интересы субъектов должно воздействовать то или иное правовое средство, чтобы достичь поставленных целей — упорядочить общественные отношения. Как видим, правовая природа и социальная (материальная) направленность стимулов и ограничений в праве различна, что и необходимо учитывать как в правотворческом, так и в правоприменительном процессах. В отрыве от данных критериев правовые средства выступают одновременно стимулирующими и ограничивающими^{5, 56}.

Часто понятие «правовой стимул» используют в ином контексте, наделяя его позитивным характером. Все правовые средства принуждения, как стимулирующие меры, должны применяться таким образом, чтобы они могли оказывать положительное воздействие и на конкретного осужденного при реализации индивидуальной программы его исправления, и на деятельность учреждения в целом.

Речь по сути дела идет не о мотивационном (информационно-психологическом) действии права, а о воспитательном. Их, конечно, полностью разделять (а тем более противопоставлять) нельзя, но нельзя и не замечать их различий. Поэтому происходит некоторая подмена понятий, если не употреблять соответствующих оговорок^{5, 56}.

Разумеется, стимулирование можно и нужно рассматривать и в этом воспитательном контексте. Но в нем оно приобретает несколько иное звучание соответственно различным формам правового воздействия, поскольку меняются критерии выделения стимулов. В данном случае в качестве стимулов выступают все те правовые средства, которые благотворно влияют на развитие положительных склонностей личности, на ее качества, убеждения, культуру, способствуя формированию требуемой системы ценностей, совершенствованию человеческого характера. Ясно, что таковыми могут при определенных ситуациях выступать практически все юридические инструменты^{5, 56–57}.

К правовым стимулам как позитивным факторам зачастую относят все правовые средства и в том случае, когда они способствуют поставленной перед действием права цели — направляют поведение людей в правомерное русло.

Здесь мы тоже вынуждены изменить критерий, ибо это подход к понятию «правовой стимул» с более широких (социологических), а не с информационно-психологических (мотивационных) позиций. По сути дела такой взгляд отражает роль стимулов в социальном механизме действия права, когда возникает необходимость рассмотреть соотношение факторов, с одной стороны, способствующих достижению целей управления (стимулов), а с другой — мешающих этому процессу (препятствий, тормозов).

В данном случае информационно-психологический аспект действия права не главный, от него абстрагируются. На первое место в понимании стимула выходят не конкретные мотивационные моменты — субъективная сторона поведения, а результат правового воздействия — правомерное поведение как объективная сторона. Ведущей является проблема достижения целей управления — упорядочение развития системы. Поэтому выступающие на информационно-психологическом уровне и положительные (дозволения, льготы, поощрения), и отрицательные (обязанности, запреты, наказания) средства на уровне социального действия права приобретают характер позитивных средств, так как призваны содействовать реализации намеченных задач — заданному поведению. Механизм этого содействия сам по себе не отрицается, но и во внимание не берется. Такой аспект правового стимула тоже необходим, когда важно взглянуть на проблему более широко, без учета мотивации^{5, 57}.

Таким образом, мы можем заявить, что негативные стимулы берут на себя роль ограничений и выполняют своеобразную роль тормозов, влияют на субъекта путем сужения объема возможностей, через «отрицательную» правовую мотивацию и принудительные меры, выполняя при этом роль общерегулятивного правового инструмента. В то же время, правовые стимулы — факторы, которые ориентируют индивида на возможность получения дополнительных благ, формируют сознательную

мотивацию поведения положительными правовыми средствами, вызывая у субъектов заинтересованность в достижении желаемого результата.

Подводя итоги, можно отметить, что негативные стимулы играют своеобразную сдерживающую роль, роль тормозов, которые должны препятствовать антиправовой активности, влияют на человека путем ограничения его возможностей через принудительные меры со стороны государства.

¹ Каложний Р. А., Лапка О. Я., Пікуля Т. О. Правові стимули в механізмі правового стимулювання. — Київ, 2013.

² Мирошник С. В. Теория правового стимулирования: Дис. ... д-ра юрид. наук. — Ростов-н/Д, 2003.

³ Ведяхин В. М. Правовые стимулы: понятия, виды // Правоведение. — 1992. — № 1. — С. 50 — 55.

⁴ Смолярова М. Л. Поняття та сутність стимулів у трудовому праві // Наук. Вісн. Херсонськ. Держ. ун-ту. Сер. Юридичні науки. 2017. Вип. 5. Т. 1. С. 163 — 166.

⁵ Малько А. В. Стимулы и ограничения в праве: Монография. — М., 2004.

⁶ Огірок С. С. Потреби і стимули як системоутворюючі фактори розвитку особистості (на матеріалах педагогічної спадщини А. С. Макаренка та сучасних педагогів-новаторів): Автореф. дис. ... канд. пед. наук. — Луганськ, 2000.

Максименко Е. В.,

старший научный сотрудник научной лаборатории по проблемам противодействия преступности учебно-научного института № 1, кандидат юридических наук, старший научный сотрудник (Национальная академия внутренних дел, Украина, г. Киев)

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ МЕТОД ПОЗНАНИЯ ПРАВ РЕБЕНКА

Становление демократии и гражданского общества в современном мире требует постоянного познания новых правовых явлений с целью усовершенствования механизмов защиты прав человека, особенно ребенка. Познание правовых явлений — это процесс научного исследования, который требует концептуального подхода на основе определенной методологии, применения конкретных методов. Качественная проверка теоретической гипотезы и определение критериев оценки объективности полученного нового знания зависит от удачно примененных методов.

В юридической науке все чаще используют сравнительно-правовой метод. Известный исследователь А. Саидов указывает на «ренессанс» компаративизма и отмечает, что сравнительное правоведение набирает все больше сторонников¹. Научно обоснованным пониманием правовой компаративистики является предложенное А. Ф. Скакуном определение, согласно которому сравнительно-правовой метод выступает как сопоставление однопорядковых юридических понятий, явлений, процессов и выяснение между ними сходства и различия². Система объектов, подвергающихся сравнительному исследованию в области прав ребенка, является многоуровневой и содержит ценности, доктрины, принципы, структуру, институты, нормы, отрасли права, правоприменительные учреждения.

Сложность рассматриваемого объекта обуславливает иерархию уровней (вертикальный срез) и многообразие элементов (горизонтальный срез)³ компаративистики в познании прав ребенка, т. е. сравнительно-правовой метод — это сопоставление юридических понятий, явлений, процессов одного порядка и выяснения сходства и различия между ними. В зависимости от объектов последний применяется избирательно при обязательном условии сравнимости объектов. Объективно необходим процесс познания права в общемировом масштабе, т. е. межнациональное сравнение различных правовых систем, существующих в государствах мирового сообщества⁴.

Познавая права ребенка, можно утверждать, что они являются общепризнанными этическими и правовыми ценностями, которые закреплены на мировом уровне. С позиций функционального подхода правовые нормы, имеют также единую цель, а именно — обеспечивают условия для выживания, нормального развития и социализации детей, соответствуют критериям сравнительного анализа, несмотря на принадлежность к различным правовым семьям. Возможно избрание объектов: прежде всего, норм, институтов и источников права, юридических учреждений, интерпретационных актов и доктрин для сравнения подобных в правовых системах своих стран.

Например, использование сравнительно-правового метода в исследовании прав ребенка дает возможность сравнить положения Закона Украины «Об охране детства»⁵ и Закона Республики Казахстан «О правах ребенка»⁶. На основе исследования законодательства по защите прав ребенка других стран можно также сделать их сравнительный анализ и необходимые выводы.

Не менее важными в процессе познания прав ребенка являются компаративистические исследования институционального компонента, а именно — ювенальной юстиции. Н. И. Кудрявцева сделала сравнительный анализ систем ювенальной юстиции России и Франции⁷, С. А. Кабилова и Н. М. Штыкова — судов по делам несовершеннолетних США, Великобритании и России⁸, Р. Лещева — англосаксонской и континентальной моделей действующего ювенального судопроизводства⁹, В. И. Шмерица и автор этого исследования — систем ювенальной юстиции Украины и США¹⁰. Сравнительный анализ различных моделей ювенальной юстиции (Австралия, Англия, Италия, Нидерланды, Новая Зеландия, Финляндия, Франция, Шотландия и Уэльс, Япония) содержит сборник статей, подготовленный в Англии¹¹.

Из вышеизложенного следует вывод, что ценностный уровень сравнения защиты прав ребенка показывает если не тождество, то, по крайней мере, единство подходов различных правовых систем к вопросу о институциональном разграничении и правовой охране детства. Так, по мнению А. В. Марковичевой, необходимо исследование прав ребенка в контексте диалога культур, в частности, межкультурного диалога¹². Поэтому считаем, что ценность прав ребенка в современном обществе объединяет все страны мира с целью создания эффективного механизма их защиты. Сравнительно-правовой метод целесообразно применять при исследовании прав ребенка как в статике, так и в динамике. Ведь общество стремительно развивается, появляются новые правовые явления, которые подлежат сравнению с предыдущими, а также нужно определить круг сравниваемых элементов новых правовых явлений, их сущности. Использование сравнительно-правового метода для исследования прав ребенка дает возможность получать новое знание.

¹ Саидов А. Х. Введение в Сравнительное правоведение. — М., 1988.

² Скакун О. Ф. Место общего сравнительного правоведения в системе юридических наук и его официальный статус. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://comparativelaw.org.ua/docl/skakun.doc> (дата обращения: 06.10.2020).

³ Дамирли М. А. Сравнительное правоведение: актуальные проблемы эпистемологической саморефлексии (некоторые критико-полемиические размышления). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://comparativelaw.org.ua/docl/damirli.doc> (дата обращения: 06.10.2020).

⁴ Скакун О. Ф. Теория государства и права: Учебн. / Пер. с рус. А. Ф. Скакун. — Х., 2001.

⁵ Закон Украины «Про охорону дитинства» от 26 квітня 2001 р. № 2402-III // Відомості Верховної Ради України (ВВР). — 2001. — № 30. — Ст. 142. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/2402-14#Text> (дата обращения: 06.10.2020).

⁶ Закон Республики Казахстан «О правах ребенка в Республике Казахстан» от 8 августа 2002 г. № 345-III (с изм. и доп. по сост. на 07.07.2020 г.). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://online.zakon.kz/m/document/?doc_id=1032460 (дата обращения: 06.10.2020).

⁷ Кудрявцева Н. И. Ювенальная юстиция в России и Франции: Сравнительная характеристика: Учеб.-метод. пос. для студентов юридического факультета. — Курск, 2003.

⁸ Кабилова С. А. Суды по делам несовершеннолетних в США, Англии и России: Сравнительно-правовой анализ: Учеб. пос. / С. А. Кабилова, Н. Н. Штыкова. — Муром, 2000.

⁹ Лещева Р. В. Англосаксонские и континентальные модели действующего ювенального судопроизводства // Актуальные проблемы международного ювенального права: Мат-лы Всероссийск. науч.-практ. конф., г. Волгоград, 15 марта 2006 г. — Волгоград, 2006. — С. 106 — 109.

¹⁰ Крестовская Н. Н. Ювенальная юстиция в США и Украине (сравнительный анализ) / Н. Н. Крестовская, В. И. Шмерица // Юридический вестн. 2003. № 1. С. 96 — 102.

¹¹ Comparative Youth Justice: Critical issues / J. Muncie and B. Goldson (eds). — London, 2006.

¹² Марковичева Е. В. Права ребенка в контексте проблемы диалога культур // Актуальные проблемы международного ювенального права: Мат-лы Всероссийск. науч.-практ. конф., г. Волгоград, 15 марта 2006 г. — Волгоград, 2006. — С. 110 — 114.

Мишкова В. В.,

*старший преподаватель кафедры профессионально-психологической подготовки
и управления ОВД, подполковник полиции
(Карагандинская академия МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова)*

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИНСТИТУТА УПРАВЛЕНИЯ СИСТЕМОЙ ОВД В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

В последние годы в связи с проведением экономических реформ в Казахстане и соответствующей перестройкой института управления в ОВД, активным внедрением в программу управления элек-

тронно-вычислительной техники интерес к вопросу о методах научной организации управления заметно повысился.

Институт управления в системе правоохранительных органов и ОВД в частности сегодня занимает одно из актуальных мест. Особенно четко это отражено в Послании Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана от 1 сентября 2020 г. «Казахстан в новой реальности: время действий»: «Реальность стремительно меняется. Чем больше силовые структуры будут полагаться на передовые методы работы, тем больше у них шансов вписаться в контекст международной практики.

Нынешняя ситуация в стране предъявляет новые требования к правоохранительным органам, которые должны идти навстречу запросам граждан.

«Слышащее государство» — это, по сути, концепция строительства «Справедливого государства». Недостаточно просто слышать и видеть проблемы граждан, главное — правильно и объективно реагировать на них.

Ни один аспект социально-экономического развития не может быть успешно реализован без верховенства закона и гарантирования безопасности наших граждан»¹.

В современных условиях данная проблема является предметом оживленной научной дискуссии между представителями различных отраслей знаний.

Вопросы четкой и регламентированной организации деятельности системы органов внутренних дел напрямую зависят от процесса управления и принятия управленческих решений.

Следует не забывать, что наука об управлении содержит раздел «учение о методах управления», являющийся одним из важнейших для всех социальных систем науки. Благодаря методам управления появилась возможность объективно определить результативность института управления.

Известно, что управление в системе органов внутренних дел (далее — ОВД) складывается из двух сторон, а именно:

- внешней — деятельность по обеспечению охраны общественного порядка и общественной безопасности, борьба с преступностью;
- внутренней — внутриорганизационная деятельность в самом органе.

Необходимо отметить прямую зависимость между внутренними и внешними методами управления, что благоприятно сказывается на совершенствовании внутриорганизационной деятельности ОВД, а также способствует росту эффективности управления в сфере охраны общественного порядка и борьбы с преступностью.

Представляется, что при определении сущности методов управленческой деятельности основная задача должна быть отведена не столько критике отдельных взглядов ученых-юристов и выработанных ими концепций, сколько последовательному и комплексному анализу рассматриваемой категории институтов, что наиболее полно можно сделать с позиции науки управления.

Необходимо отметить, что осуществление процесса управления системой ОВД Республики Казахстан возможно благодаря непосредственному целенаправленному воздействию субъекта управления на объект управления и волю людей, под которой подразумевается регулирующий фактор сознания, проявляющийся в совершении человеком целенаправленных действий.

Поведение людей регулируется волей, непосредственно направляющей действия людей в русле достижения поставленной цели.

В свою очередь, осуществляя управленческую деятельность, субъект управления воздействует на объект управления посредством разнообразных приемов, средств, а также способов.

Таким образом, метод управления — способ практической реализации целей, задач и функций управления.

Методы и цели управления взаимосвязаны. Цели обуславливают особенность применения методов, определяющих реальную возможность достижения целей, а также определяют траекторию достижения цели управления.

Современные условия управления в системе ОВД предлагают традиционность и новизну в решении возникающих задач. В решении традиционных задач проблем с выбором методов управления не появляется в силу их овладения в процессе обучения, а также с опытом работы. Нестандартные задачи в ситуациях резкого трансформирования оперативной обстановки в государстве, внешних факторов, функционирования системы вызывают преобразования в организации управления как отдельных подразделений, так и системы в целом.

Все используемые в процессе управления ОВД методы взаимосвязаны, каждый из них дополняет друг друга, а также применяются в органичном единстве. Так, всякое встречаемое административное постановление подкрепляют воспитательные и экономические методы.

Талант руководителя содержится в умении выбирать единственно верный метод из целого комплекса методов управления, ведущий к цели, гибко комбинировать и использовать ряд представленных методов, предпочитая в зависимости от обстоятельств административные, а в других случаях — экономические или социально-психологические. Правильное, четкое и разумное соединение различных методов считается одним из существенных назначений улучшения управления в современной системе ОВД.

В настоящее время, когда в нашем государстве происходят коренные преобразования и изменения, система ОВД претерпевает реформирование, назревает острая необходимость перехода преимущественно к тем методам руководства, позволяющим обеспечить активность, сознательность, креативность сотрудников в трудовой деятельности, т. е. стимулировать работника с учетом его интересов.

Реформы в этой сфере следует проводить системно, без перегибов и необоснованных решений.

На наш взгляд, необходимо изменить подходы к институту управлению и его методам, кадровой политике, системе принятия решений и ответственности за их выполнение в системе ОВД. Это, и многое другое, нашло свое отражение в Послании Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана. 1 сентября 2020 г. «Казахстан в новой реальности: время действий»: «... Недопонимание этого вопроса ведет к отрицательной селекции, потере компетенций, инициативы и, самое главное, — к коррупции. Поэтому с 1 июля 2021 года следует внедрить факторно-балльную шкалу. Это приведет к усилению ответственности и мотивации госслужащих.

Мы остро нуждаемся в новых кадрах — профессиональных, со свежими взглядами и инициативами. Госслужба не должна превращаться в закрытую касту.

В то же время важно обеспечить преемственность и институциональную память, не допуская падения профессиональных и этических требований»¹.

Таким образом, в случае применения методов управления без учета меняющихся объективных обстоятельств и протекающих трансформаций в деятельности ОВД мы столкнемся с шаблонностью, стереотипностью в методике управления, что соответственно снизит их результативность. В случае же учета развития процессов управления и накопленного опыта использования методов управления мы получим эффективность и результативность.

В быстро меняющемся мире низкая скорость принятия решений становится угрозой национальной безопасности. Поэтому в рамках Концепции правовой политики путем изменения законодательства следует обеспечить баланс между уровнями правовой регламентации.

И здесь очень важно правильно понимать единство и взаимосвязь методов управления, их классификацию для более эффективного их использования в повседневной практической деятельности подразделений и служб ОВД.

¹ Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана «Казахстан в новой реальности: время действий» (Нур-Султан, 1 сентября 2020 г.). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=37768784 (дата обращения: 20.10.2020).

3. 3. Нұрыш,

*жалпы заң пәндері кафедрасының аға оқытушысы,
полиция подполковнигі;*

Г. Т. Симанова,

*жалпы заң пәндері кафедрасының оқытушысы
полиция капитаны*

*(Қазақстан Республикасы ІІМ М. Бөкенбаев атындағы
Ақтөбе заң институты)*

ӘЛ-ФАРАБИ МҰРАСЫНЫҢ МАЗМҰНЫНДАҒЫ ҚОҒАМНЫҢ САЯСИ МОДЕРНИЗАЦИЯСЫ МЕН РУХАНИ ЖАҢҒЫРУЫ

Ұлы даланың ұлы есімдері

Көпшілік санадағы тарихи үдеріс негізінен дербестендірілген сипатқа ие екендігі белгілі. Көптеген халықтар өз елдерінің өзіндік елшілеріне айналған ұлы ата-бабалардың есімдерін мақтан тұтады.

Сондай-ақ Ұлы дала көрнекті қайраткерлердің тұтас шоғырын туғызды. Олардың ішінде Әл-Фараби және Яссауи, Күл-Тегін және Бейбарыс, Тәуке және Абылай, Кенесары және Абай сияқты ауқымды ұлы дала тұлғалары бар.

Жаңғырту қоғам өмірінің барлық салаларында жаңартылған, креативті, инновациялық қайта құрулар жүйесін қолдайды және дамытады. Тарихи мұраның әлеуметтік-мәдени құндылықтарына жүгіну ұлттық сана-сезімді және оң дүниетанымды нығайтуға, қазақстандық қоғамның рухани байлығының тұтас жүйесін дамытуға ықпал етеді¹.

Әл-Фарабидің шығармашылық мұрасы әртүрлі мәселелер бойынша үлкен және әмбебап. Өткеннің ұлы ойшылы музыка, логика, философия, математика, астрономия, әлеуметтану саласындағы зерттеулермен айналысты. Оның еңбектері көптеген тілдерге аударылған және әлемнің көптеген кітапханаларында сақталады. Оның философиясы адамның мейірімділігіне және ақыл-ойына шексіз сенімге толы.

Қазақстанның әлеуметтік-саяси модернизациясы үдерістері, қоғамның әлеуметтік-мәдени құндылықтарын дамыту контекстінде Әбу Насыр Әл-Фараби мен Абай Құнанбайұлы ғылыми және рухани мұрасына үндеу үлкен өзектілікке ие.

2019 жылғы 2 қыркүйектегі Қазақстан Республикасының президенті Қасым-Жомарт Кемелұлы Тоқаевтың «Сындарлы қоғамдық диалог — Қазақстанның тұрақтылығы мен өркендеуінің негізі» тақырыбындағы халыққа жолдауында ұлы ойшыл, ғалым әл-Фарабидің 1150 жылдығына және қазақтың ұлы ақыны және ағартушысы Абай Құнанбайұлының 175 жылдығына арналған 2020 жылғы мерейтойлық іс-шаралардың маңыздылығын атап өтті. Бұл ұлттық сана-сезімді сақтау және оның заманауи шындыққа бейімделуі-мемлекеттік маңызы бар іс. Тек біздің санамыз жаңғыртып, біз ХХІ ғасырда елдің дамуы үшін жаңа мүмкіндіктер ашамыз»².

Кейбір мәліметтер бойынша әл-Фараби 70-ке жуық тілді меңгерген. Ол түркі, араб, грек, парсы тілдерін жетік меңгерген. Ол Бұқарада, Самарқандта ғалымдардың еңбектерін оқып, Бағдатта ұзақ жылдар бойы жүргізген.

Қазіргі уақытта Әбу Насырдың рухани-интеллектуалдық мұрасы әл-Фараби Қазіргі Қазақстандағы өткеннің мәдени мұрасына деген терең құрметтің символына айналды. Туған жерінің рухани-адамгершілік мәдениетін өзіне сіңіріп, әл-Фараби ғалым — энциклопедисттің талантымен, ойшылдың философиялық көріністерінің тереңдігімен және қайырымды адамның өмірімен уақыттың сын-қатерлеріне жауап беру және адамзаттың мағыналы мәселелерін жауапкершілікпен шешу қабілетін дәлелдей алды.

Біз үшінші мыңжылдыққа кіретін қазақстандықтардың қазіргі буыны да әл-Фарабидің идеяларына, олардың жалпы адамзаттық және гуманистік мазмұнын ұғына отырып, оларды жаңа өмірге қайта бейімдейтініне сенімділікпен айта аламыз.

«Аристотельден кейін екінші мұғалім» деп аталатын болашақ ғалым әл-Фарабида әйгілі Отырар кітапханасында философиялық және ғылыми шығармаларды оқыды. Бұл кітап қоймасы атақты александриялық кітапханадан кейін қолжазбалар саны бойынша әлемде екінші болып саналды.

Әл-Фараби өзінің «О классификации слова науки» трактатында өзінің білім теориясының негізгі принциптерін баяндады. Ғалым бұл жүйені жоғары білімнің негізі ретінде ұсынды. Оның айтуынша, ғылым негізінде лингвистика — хат, оқу және поэзия, содан кейін логика, математика, физика, метафизика, саясат жатыр.

Қазақстан мұрасы ұрпақтар мен халықтарды біріктіре отырып, шынайы жалпыадамзаттық құндылықтарды қайта жаңғырту және қалпына келтіру үшін қажетті бірегей рухани тірек болып табылады.

Әл-Фарабидің азаматтық философиясы әлемдегі адамның орнын және оның әлемге деген көзқарасын анықтайды, адам өзінің әлеуетті мүмкіндіктерін іске асыра отырып, кім бола алады деген мәселелерді талдайды. Әл-Фараби философиясындағы адам тәрбиесі идеалының мәселесі адамдардың дүниетанымдық-танымдық ұстанымын іздеуде, адам табиғатын және әлеуметтік идеал критерийлерін анықтауда айқын көрінеді. Кемелдікке жеткен адам келесі қасиеттерге ие болуы тиіс: жүрек болуы және ақылды ақылға ие болу, шындықты сүю, өтірік жек көру, мақтаныш сезімге ие болу және адалдықты қадірлеу, рухани кемелдікке ұмтылу, материалдық игіліктерді жек көру, әділ болу, батыл болу, жауапкершілікті өзіне алу.

«Әл-Фараби» ойшылдың философиялық ой-пікірлерінің ең жақсы ниетін жүзеге асырған, ислам орта ғасырдағы адамгершілік кодекс жүйесін бекіткен әл-Фарабидің этикалық ілімінің шыңы деп сеніммен айтуға болады.

Әл-Фарабидің ғылыми көзқарастары орта ғасырдағы барлық философиялық мәселелерді қамтиды: болмыс туралы ілім, материя және оның даму мәселелері, органикалық емес және органикалық дүниенің қасиеттері, физикалық және психикалық арақатынас, адамның танымдық қызметінің мәселелері, таным түрі мен сатылары; логикалық ойлау, ой мен сөйлеу байланысы туралы ілім, адамның қоғамдық қызметіндегі ақыл мен оның рөлі туралы мәселе және т. б.

Әл-Фараби орта ғасырлық араб тілді философияда алғашқылардың бірі ретінде логика мәселелерін жүйелі түрде әзірледі, соның арқасында ол орта ғасырлық Таяу және Орта Шығыста тек бірінші ғана емес, сонымен қатар ірі ғалым-логик ретінде кеңінен танымал болды.

Ұлы ғалым — Батыс пен Шығыс арасындағы ғылыми және рухани көпір. Ол мәдениеттің ұлы философы. Біз мемлекеттер арасында туындайтын проблемаларды шешу үшін әл-Фараби идеяларын қажет етеміз. Әл-Фараби түркі әлеміндегі маңызды ғылыми тұлға ғана емес, сонымен қатар біздің ортақ құндылықтарымыздың бірі болып табылады.

Әбу Насыр әл-Фараби Платон мен Аристотель идеяларын Шығыс дәстүрлерімен біріктіруге ұмтылып, ұлы Еуразиялық далаға философияны әкелді. Философия тарихындағы мәннен басқа әл-Фараби идеясы әлі де өзекті. Оның философиясы Платон мен Аристотельмен аздап шабыттанған болса да, ол басқа әлемнің маңызды және қызықты суреттеріне өз көзқарасын көрсетеді. Әл-Фарабидің монотілді және моноэтникалық қаласының орнына көп мәдени, көп тілді және көп конфессиялы жаһандық мемлекет болып табылады. Әл-Фараби-ислам мен классикалық грек философиясының тоғысында көтерілген мәселелерді алғаш рет зерттеген бірегей философ. Ол екі бағытта да дамитын философиялық және діни бағыттың үлгісі болды.

Әбу Насыр әл-Фарабидің есімі әлемдік философия тарихында ерекше орын алады. Екінші мұғалімнің құрметті атағын алған Аристотельдің лайықты мұрагері мен жалғастырушысы мұсылман шығыс елдерінде философиялық ойдың одан әрі дамуын анықтады. Ол өзінен кейін білім, ғылым және өнер саласында үлкен мұра қалдырды.

Оның астрономия, астрология, математика, логика, музыка, медицина, жаратылыстану, әлеуметтану, лингвистика, поэзия және риторика бойынша трактаттары орта ғасыр мен қайта өрлеу дәуірінің ғылыми философиясы мен өнерінің негізін құрады.

Бізді әл-Фараби дәуірінен көп ғасырлар бөліп келеді. Адамзат білімнің барлық салаларында үлкен жетістіктерге жетті, бірақ ол ақиқатқа жол салған адамдарды ешқашан ұмытпауымыз тиіс. Адамгершілік, адамгершілік таңдау еркіндігі, ақыл мен білім оның ілімінің негізгі принциптері болды. Оның ұлылығы мен даналығы алдында бүгін бүкіл әлем бас көтерді.

Ұлы Абайдың 175 жылдығы, Әбу Насыр Әл-Фарабидің 1150 жылдығы, Алтын Орданың 750 жылдығы, Ұлы Жеңістің 75 жылдығы, еріктілер жылы, ел Конституциясы мен Қазақстан халқы Ассамблеясының 25 жылдығы сияқты басты векторлар мен саяси күн тәртібінің бағыттары қоғам мен Қазақстан халқының екі іргелі негізімен біріктірілді.

Біріншіден, олар біздің жалпыұлттық шоғырландырушы тарихи санамызға, ұлттық құндылығымызға, қазақстандық бірегейлігімізге, азаматтық бастауларға, ұлттың дүниетанымына нығайтуды және жаңғыртуды жалғастыруда³.

Екіншіден, олар қоғамның әлеуметтік энергиясының, азаматтық қатысуы мен бастамаларының, азаматтардың саяси белсенділігінің шығуы мен бағытын береді.

¹ Қазақстан Республикасы Тұңғыш Президенті Н. А. Назарбаевтың 2018 жылғы 14 қарашадағы Қазақстан халқына арналған «Ұлы даланың жеті қыры» тақырыбындағы мақаласы. [Электрондық ресурс]. — Қол жеткізу режимі: <https://www.akorda.kz/kz/events/memleket-basshysynyn-uly-dalany-n-zheti-kyry-atty-makalasy> (аталған сайтқа кірген уақыт: 2020.10.16).

² 2019 жылғы 2 қыркүйектегі Қазақстан Президенті Қасым-Жомарт Кемелұлы Тоқаевтың «Сындарлы қоғамдық диалог — Қазақстанның тұрақтылығы мен өркендеуінің негізі» тақырыбындағы халыққа жолдауы. [Электрондық ресурс]. — Қол жеткізу режимі: https://www.akorda.kz/kz/addresses/addresses_of_president/memleket-basshysy-kasym-zhomart-tokaevty-n-kazakstan-halkyna-zholdauy (аталған сайтқа кірген уақыт: 2020.10.16).

³ Қазақстан Республикасының Тұңғыш Президенті Н. Ә. Назарбаевтың «Болашаққа бағдар: рухани жаңғыру» атты 2017 жылғы 12 сәуірдегі мақаласы. [Электрондық ресурс]. — Қол жеткізу режимі: <https://www.nkzu.kz/page/view?id=871> (аталған сайтқа кірген уақыт: 2020.10.16).

Ж. С. Нұрмаханов,

*Жоғары оқу орнынан кейінгі білім беру факультетінің магистранты
(Қазақстан Республикасы ИМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы)*

ӘЛЕУМЕТТІК ЖЕЛІДЕГІ КӘМЕЛЕТКЕ ТОЛМАҒАНДАРДЫҢ КОНСТИТУЦИЯЛЫҚ ҚҰҚЫҚТАРЫНЫҢ ҚОРҒАЛУЫНЫҢ КЕЙБІР МӘСЕЛЕЛЕРІ

Қазақстан Республикасы Конституциясының 27-бабының 1-тармағына сәйкес неке мен отбасы, ана мен бала мемлекеттің қорғауында болуы қажет¹. Мемлекет тарапынан бала құқығын қорғау туралы

көптеген заңдар қабылданып, бағдарламалар жұмыс жасап жатқанымен, олардың Интернет желісіндегі қауіпсіздігі қажетті деңгейде қорғалмай отыр.

Қазіргі кездегі адамдардың өмірі интернетпен тығыз байланысты болып отыр. Кейбір ата-аналар өздерінің балаларына соңғы үлгідегі гаджеттерді алып беруге тырысады. Зерттеулердің қорытындысы бойынша «балалар әлеуметтік желілерде порнография көреді, педофильдермен қарым-қатынас орнату қаупі туындайды, моральдық қорқыту мен зорлық-зомбылыққа тап болады, тіпті алаяқтардың құрығына түсуі мүмкін». Сонымен қатар, балалардың 40 % интернет және басқа да қайнар көздер арқылы сексуалдық сипаттағы бейнелерді кездестірген. Олардың ішіндегі әрбір алтыншы бала сексуалдық сипаттағы суреттерді күн сайын көреді екен. Онлайн-танымайтын адамдармен кездесу интернет қауіптілігінің бірінші орнында тұр. Балалардың жартысына жуығы үнемі интернетте жаңа адамдармен танысады, ал 20 % интернет арқылы танысқан адамдармен кездескенін мойындаған.

Сондықтан да қазіргі ақпараттың тез қарқынмен дамыған қоғамда оқушылардың интернеттегі қауіпсіздігін қамтамасыз ету, медиаресурстарды қолдану мәдениетіне тәрбиелеу, дене және психологиялық денсаулығының дұрыс дамуын қамтамасыз ету, рухани және имандылық құндылықтарды дамыту алғашқы орынға шығып отыр.

Біз интернетпен байланысты девиантты мінез-құлықтарды кәметке толмағандардың жеке дара деңгейіндегі детерминанттар қатарына жатқызамыз, себебі олар тұлғаның имандылық пен психологиялық дамуына әсер етеді.

Интернет желісіндегі балалардың психикалық зорлық-зомбылыққа ұшырауы біздің елімізде өте аз зерттеліп келеді. Өйткені заң актілерінде адамның психикалық зорлық-зомбылыққа ұшырауы тиісті дәрежеде қорғала алмай тұр. Сонымен қатар қылмыскердің әрекеті мен психикалық зорлық-зомбылықтың арасындағы себепті байланысты анықтау күрделі мәселе болып табылады.

Енді балалардың психикасына, олардың еркіне қарсы не еркінен тыс, ақпараттық немесе бейақпараттық жолмен жүзеге асырылатын және олардың ерік білдіру бостандығына қысым келтіретін немесе психикалық әлде физиологиялық зақым келтіретін детерминанттарға тоқтала кетейік.

Кибербуллинг (cyber-bullying) нақты қолданушыға бағытталған ақпараттық шабуыл болып табылады. Әлеуметтік желіде барлығының алдында қорлау немесе мазақ ету, ұятқа қалдыратын фотосуреттер мен бейнежазбалар осы құбылыстың белгілері. Бұл адамды виртуалды психологиялық террорға ұшыратады және өзіне-өзі қол салуға алып келеді.

Басқаша айтқанда, кибербуллингте диффамацияның да белгілері болады. «Диффамация дегеніміз — басқа адамның ар-намысы мен қадір-қасиетіне нұқсан келтіретін немесе оның беделін түсіретін мәліметтер тарату. Диффамацияның жала жабудан ерекшелігі, мұнда таратылатын мәліметтердің шындығы, яғни жала жабу көрінеу мәліметтерді тарату болса, диффамация шынайы мәліметтері тарату болады»². Жоғарыда аталғандарды зерделей келе, біз кибербуллингті психикалық зорлықтың бір түрі деп қарастырамыз. Себебі басқа адамның ар-намысы мен қадір-қасиетіне нұқсан келтіретін немесе оның беделін түсіретін мәліметтерді тарату адам психикасына әсер ете отырып, нәтижесінде психикалық жан күйзелісіне алып келуі мүмкін. Сонымен қатар психикалық зорлықтан келетін зиян тән зорлығынан да асып түсуі мүмкін.

Кибербуллинг — жасөспірімдердің виртуалды терроры, оның атауы ағылшын сөзінен (*bull* — бұқа) бастау алады, ол мынадай мағыналарға жақын: агрессивті шабуылдау, қорқытушы, арандату, террор жасау.

Соңғы кездері кибербуллинг интернетте көптеп кездесетін құбылыс. Байқап қарасақ, бұл құбылыспен балалар, әсіресе, әлеуметтік желілерде жиі кездеседі. Зерттеушілер балалар мен жасөспірімдердің кибербуллингпен байланысты қайғылы жағдайларды атап көрсетеді. Мысалы, 13 жасар Райан Патрик өзінің бұрынғы жолдастарына өзінің гей емес екендігін дәлелдеу үшін өзін-өзі өлтірген.

Кибербуллинг жәбірленуші туралы белгілі бір мәліметтерді басқа адамға таратамын деп қорқытумен де байланысты болады. Яғни өтірік жала жабу арқылы мәліметтерді таратумен қатар шындыққа сай келетін, бірақ жәбірленуші үшін құпия болып табылатын мәліметтерді тарату да жатқызылады.

Кибербуллинг басқа мемлекеттердегі балалар мен жасөспірімдер арасындағы жаппай құбылысқа айналды. Мысалы, А. Сидельников мынадай мәліметтер келтіреді: «Ұлыбританияда жастарына қарай балалардың 11-ден 34-ке дейінгі пайызы кибербуллингтің құрбанына ұшыраған. Әрбір оныншы немесе әрбір үшінші бала сандық технологияны қолдану арқылы қорқытуға және қудалауға ұшыраған».

Harris Interactive компаниясының мәліметіне сәйкес 13 — 17 жастағы американдық жасөспірімдердің шамамен 43 % кибербуллингтің электронды түрімен кездескен. Америкалық оқушылардың 80 % олардың құрбылары кибербуллингпен ермек үшін айналысады деп есептейді, сауалнамаға жауап бергендердің 64 % кибербуллингтің себебін өшін алудан көреді. Оқушылардың пікірі бойынша ки-

бербуллингтің таралуының негізгі себебі қудалаудың жазаланбайтындығы және өздерінің құрбандарынан кек қайтаруынан қорықпайтындығы болып табылады.

А. Сидельников оқушылар үшін өте қауіпті құбылыс — кибербуллингтің кері әсеріне мыналарды жатқызады:

- кибербуллинг адамның өзін сақтықта сезінуіне мүмкіндік бермей, жәбірленушіге аптаның жеті күні және 24 сағат бойы әсер етеді.

- кибербуллинг кезіндегі шабуыл аяқ астынан және ауыр тиюі мүмкін. Мұндай электронды хат-хабарды бақылауда ұстау өте қиын және оны алған жәбірленушіге қатты психологиялық әсер етеді.

- кибербуллингті қолданған тұлғалар жасырын түрде қалады. Бала өзін кім қудалап жүргенін білмейді және қауіптілікті асыра қабылдауға бейім болады.

- кибербуллинг барлық адамдарға бірдей қатты әсер етеді. Кибербуллингтің құрбаны жасөспірімдер де, мектеп мұғалімі де болуы мүмкін.

- кибербуллинг әдейі де жасалмауы мүмкін. Кейде жабық топтың мүшелері немесе онлайн-қауымдастықтың мүшелері біреуге зиян келтіремін деп ойламай, әзілдеуі мүмкін. Оның әзілін үшінші тұлға жәбірленушіні қудалау үшін қолдануы мүмкін³.

Жоғарыда айтылғандарды қорытындылай келе, кәмелетке толмағандардың интернетпен байланысты девиантты мінез-құлықтарының алдын алу бойынша келесідей шаралар ұйымдастыру қажет:

- Интернет желісін пайдалана отырып кәмелетке толмағандарды қорлағаны үшін жеке әкімшілік жауаптылық қарастыру;

- медиа зорлық-зомбылық әлеуметтік желілерде кездесетін қудалаумен байланысты болып қана қоймай, қауіпті контентті (зорлық және қаталдық мазмұндағы ойындар, бейне роликтер, суицидті насихаттау, есірткі заттарды қолдану) пайдалану кезінде де кездеседі. Сондықтан ересектер (педагогтер мен ата-аналар) балалар мен жасөспірімдердің қауіпсіздігін қамтамасыз ету бойынша жүйелі түрде алдын алу шараларын ұйымдастыруы қажет;

- осы заманның ата-аналары балаларына қауіпсіздіктің негізгі ережелерін түсіндіріп қана қоймай, виртуалды әлеммен қарым-қатынас орнатуда негізгі кеңесші немесе көмекші болуға ұмтылуы қажет. Ол үшін әрқашан заңнамалық актілер, интернеттегі балалар қауіпсіздігіне арналған жобалар, медиа зорлық-зомбылық пен қатыгездіктен қорғану құралдары туралы білімдерін жетілдіріп отырған жөн;

- балалар мен жасөспірімдерге интернетті қалай дұрыс меңгеру керектігін және ондағы қиындықтарды жеңе білуге үйрету барысында үлкендерге төменгі үш міндетті тиімді қолданған кезде ғана пайдалы болады: біріншіден, егер өзіміздің балаларымыздан қазіргі кездегі технологияларды үйренетін болсақ; екіншіден, оларды балалармен бірге зерттеу; үшіншіден, тек бетпе-бет сөйлесу арқылы қалыптасатын рухани құндылықтарды тәрбиелеу.

- әлемдегі интернеттегі балалардың қауіпсіздігін қамтамасыз ету мақсатындағы тәжірибелерге сүйенетін болсақ, ешқандай заң және ешқандай фильтрация желідегі қажет емес контентті «тазалай» алмайды. Сонымен қатар дамыған қолданыстағы заңнаманың өзі тиімді құқықтық қолдануды қажет етеді. Сондықтан қазіргі кездегі мемлекеттің, білім беру институттарының және интернет-индустрияның негізгі міндеті ата-аналарға, мұғалімдерге және балаларға интернет-қауіпсіздіктің дағдыларын игеруге көмектесу, қажетті зерттеулермен, технологиялармен және оқу бағдарламаларымен қамтамасыз ету.

¹ Қазақстан Республикасының Конституциясы 1995 жылғы 30 тамыз (2019.23.03. берілген өзгерістер мен толықтыруларымен). [Электрондық ресурс]. — Қол жеткізу режимі: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=51005029 (аталған сайтқа кірген уақыт: 2020.10.15).

² Алмуханов Б. У. Зорлықтың қылмыстық-құқықтық мәні және оның іс-әрекетті саралаудағы маңызы: Заң ғылымдарының кандидаты ғылыми дәрежесін алу үшін дайындаған диссертация. — Алматы, 2007.

³ Сидельников А. Кибербуллинг больше всего угрожает детям. [Электрондық ресурс]. — Қол жеткізу режимі: <http://www.infox.ru/hi-tech/internet/2009/11/16/cyberbullying.phtml> (аталған сайтқа кірген уақыт: 2020.10.15).

Д. К. Райбаев,

*жалпы заң пәндері кафедрасы бастығының орынбасары,
философия докторы (PhD), полиция майоры;*

Д. М. Бекет,

*Жоғары оқу орнынан кейінгі білім беру факультетінің
магистранты, полиция аға лейтенанты*

(Қазақстан Республикасы ПМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы)

**ШЕТЕЛДЕРДЕ ТЕРРОРИЗМ АКТИСІМЕН ЗИЯН КЕЛТІРГЕНІ
ҮШІН АЗАМАТТЫҚ-ҚҰҚЫҚТЫҚ ЖАУАПКЕРШІЛІК
ИНСТИТУТЫН ҚАЛЫПТАСТЫРУДЫҢ КЕЙБІР МӘСЕЛЕЛЕРІ**

Еуропа аумағында құрылған Еуроодақ форматында террористік актілер салдарынан түрлі залалдардан мүлікті сақтандыруға мамандандырылған «Special risk Insurance and Reinsurance» (SRIR) фирмасын құрған алты ірі сақтандыру компаниясы бар. «Zurich Financial Services» және «Swiss Re» швейцариялық компаниялары, германиялық «Allianz» және «Hannover Re» компаниялары жетекші сателлиттер ретінде енді¹.

Террористік актілерден зардап шеккендерге материалдық өтемақы төлеу мәселесі Италия заңнама-сының басты назарында. Атап айтқанда, ол 1990 жылғы 20 қазанда қабылданған «Терроризм мен ұйымдасқан қылмыстан зардап шеккендерді қорғау туралы» № 302/1990 Заңымен реттеледі. Осы Заңның негізінде № 466/1980 Заңда көзделген террористік актіден зардап шеккендерге ақшалай өтемақы мөлшері 100 млн лирадан 150 млн лираға дейін өсті. № 302/1990 Заңға сәйкес Италия аумағында террористік актілер жасау салдарынан тұрақты мүгедектік алған және кемінде төрттен бір бөлігі мөлшерінде еңбек қабілетін жоғалтқан қылмысқа қатысушы немесе орындаушы болып табылмайтын кез келген адам өтемақы алуға құқылы. Мүгедектік дәрежесі жалпы еңбек ету қабілетінен айрылу пайызымен анықталады, яғни толық мүгедектік жалпы еңбек ету қабілетінен айрылудың 100 %-ына сәйкес келеді.

Өтемақы жәбірленушінің жазбаша не ауызша (қылмыс айқын болған жағдайда, яғни оны жасаған куәгерлер болған кезде) арызы бойынша беріледі. Жалпы еңбекке қабілеттілігінен $\frac{2}{3}$ мөлшерінде еңбекке қабілеттілігінен айырылып, тұрақты мүгедектік алған Италия азаматы бір жолғы өтемақының орнына оның мөлшері 150 млн лира болуы мүмкін, алынған мүгедектік дәрежесіне сәйкес өмір бойы қамтамасыз етуді, жоғалған еңбекке қабілеттіліктің әрбір пайызы үшін айына 12 мың лирге дейінгі мөлшерде таңдауға құқылы.

Испаниядағы террористік актінің нәтижесінде зардап шеккендердің бұзылған құқықтарын қорғау «Қарулы бандиттік құрамалармен және террористік элементтермен күрес туралы» Заңның 1984-бөлімі негізінде жүзеге асырылады. Оның ережелері 1998 жылғы 28 қазандағы «Қарулы бандиттер мен террористік элементтердің құрбандарына келтірілген залалды өтеуді реттеу туралы» 1998/28 корольдік Жарлығын едәуір кеңейтеді. Осы Ережелерге сәйкес Испания үкіметі қарулы бандиттік топтардың немесе террористік элементтердің қылмыстық әрекеттерінің салдары ретінде (немесе жасалған жағдайларға байланысты) дене жарақаттарын алған кезде шығындарды өтеу үшін тиісті жағдайларды қамтамасыз ету стандарттарын белгілейді.

Өтемақы құқықтық қатынастарының барынша тиімділігі үшін олар алған залалды өтеуге құқығы бар адамдар тобы анықталады, жоғарыда аталған адамдардың жіктелуі және сайып келгенде, жасалған, бірақ жазылмаған қылмыстардың салдары үшін жауапкершілікті өзіне алатын мемлекеттің бас бюджеті тарапынан ықтимал өтемақы төлеу мақсатында тиісті қылмыстық істерді қозғау үшін қажетті жағдайлар енгізіледі. Материалдық өтемақы адам жарақат алған жағдайда төленеді. Егер жасалған әрекеттердің нәтижесінде өлім болса, материалдық өтемақы алу құқығы жәбірленушінің жұбайына, балаларына немесе жәбірленушімен туыстық қатынаста болған кез келген өзге адамға тиесілі болады. Егер жәбірленуші қайтыс болғаннан кейін жұбайы, балалары мен ата-аналары қалса, онда материалдық өтемақы олардың арасында келесідей бөлінеді: өтемақы екіге бөлінеді, оның біреуі жұбайына беріледі, екіншісі жәбірленушінің балалары мен ата-аналары арасында бөлінеді. Жұбайы, балалары немесе ата-анасы болмаған жағдайда өтемақыны жәбірленушімен бірге тұратын, оған экономикалық тұрғыдан тәуелді және өмір сүруге жеткілікті қаражаты жоқ аға-інілері немесе апа-сіңлілері алады.

Материалдық өтемақы алу үшін 1311/1998 Жарлығымен жәбірленушінің немесе оның заңды өкілдерінің оған құқығы туындайтын жағдайлар көзделеді. Олар материалдық залал нәтижесінде уақытша немесе толық еңбекке жарамсыздық болған дене жарақаттары қарулы бандиттік құрамалар немесе

террористік элементтер жасаған іс-әрекеттер нәтижесінде туындағанын дәлелдеуге және дене жарақатының бар екендігін растайтын медициналық куәландыру деректерін ұсынуға тиіс. Алынған дене жарақаттарының ауырлық дәрежесі әлеуметтік сақтандыру органдары әзірлеген критерийлер негізінде белгіленеді. Бұл ретте материалдық өтемақының жалпы сомасы ең төменгі жалақыға, сондай-ақ алынған дене жарақатының ауырлығына сәйкес келеді².

АҚШ-та терроризм мәселесі 1993 жылдан бастап, елде террористік актілер жиілеп кеткен кезде кеңінен талқылана бастады. 2001 жылғы қыркүйектегі оқиғалардан кейін өзекті болды. Бүгінгі таңда заңнамалық деңгейде террористік акт әскери әрекет ретінде танылмайды, бірақ зорлық-зомбылық немесе АҚШ-қа немесе оның мемлекеттен тыс азаматтық халқына зиян келтірген өмірге, меншікке, инфрақұрылымға зорлық-зомбылық қауіпі ретінде анықталады. АҚШ үкіметі азаптау Заңына (tort law) сүйене отырып, террористік актінің зиянын оның зиян келтірушілері — террористер мен олардың демеушілері өтеуі керек екенін анықтайды³. Мұндай логика «терроризм құрбандарының өтемақыға қол жетімділігі туралы актіде» пайда болды, ол жәбірленушілердің АҚШ-та оқшауланған терроризм демеушісі-мемлекеттердің активтерінен зиянды өтеуді талап ету құқығын қамтамасыз етті. Мысалы, 1989 жылы АҚШ ұшағы Ливия территориясының үстінен түсірілген кезде бұл әрекет террористік деп танылды. Нәтижесінде Колумбия округінің аудандық соты зиянды өтеу туралы талапты қанағаттандырды, онда жауапкерлердің бірі терроризмнің демеушісі мемлекет ретінде танылған Ливия болды, ал зиянды өтеу қаражатының бір бөлігі АҚШ-та бұғатталған Ливия активтерінен алынды⁴.

Заңнамалық реттеуге қарамастан, жоғарыда сипатталған зиянды өтеу механизмі АҚШ-та тиімсіз деп танылады, өйткені бұл кез-келген мемлекеттің белгілі бір террористік әрекетті қаржыландыру фактісін дәлелдеудің өте күрделі процедурасымен байланысты. Сондықтан террористік акт ұлттық апат және мемлекетке қауіп төндіретінін, сондай-ақ зардап шеккендерге айтарлықтай физикалық және моральдық азап әкелетінін ескере отырып, зиянды өтеу туралы талқылау біртіндеп «кім төлеуі керек?» деген сұрақтан кім төлей алады?» деген сұраққа көшті⁵. Нәтижесінде Террористік актілерді ұлттың шақыруы ретінде бағалай отырып, АҚШ-та жалпы қоғамның терроризм құрбандарына келтірілген зиянды өтеуге қатысу қажеттілігіне келді, осылайша мәселені шешудің жеке құқықтық механизмінен алшақтады. 2002 жылы арнайы сақтандыру қорын құруды көздейтін Терроризмнен тәуекелдерді сақтандыру туралы акт қабылданды, оның қаражатынан сот шешімі негізінде зардап шеккендерге зиянды өтеу жүзеге асырылуы тиіс. Бұл қорға жарналарды федерация, штаттар және басқа тұлғалар жүзеге асырады. Оның құрылуының бірінші жылында қаражаттың 90 %-ын федералды үкімет (E-I-a sec) құрды. 103). Федералды үкіметтің терроризм құрбандарына келтірілген зиянды өтеуге қатысуы туралы «Ұлттық қауіпсіздік туралы актіде» да айтылған. А. J. Sebok пікірінше, өтемақы қорынан зиянды өтеу туралы талаптар мен терроризмнің демеуші мемлекеттерінің немесе авиакомпаниялардың бұғатталған активтерінен өтеу туралы талаптардың арақатынасы туралы мәселе сот практикасында шешілуі керек, өйткені АҚШ-тағы бұл талаптар заң жүзінде өзара ерекше сипатқа ие емес¹.

Бүгінгі таңда АҚШ-тың құқықтық және сот тәжірибесінде жиі қолданылатын терроризм құрбандарына келтірілген зиянды өтеудің үш түрін ажыратуға болады:

1) жәбірленушінің медициналық және оған көрсетілетін өзге де көмекке арналған шығыстарын жабуға тиіс ақшалай төлемдерді білдіретін материалдық өтемақыны қамтиды. Бұл төлемдер АҚШ Қаржы министрлігінің құрылымдық бөлімшесі ретінде құрылған «Қылмыс құрбандарына көмек қорынан» арнайы федералды бағдарламалар негізінде жүзеге асырылады. АҚШ-тағы қолданыстағы заңдар нәсілге, терінің түсіне, дініне, ұлтына, қызмет түріне немесе жынысына өтемақы төлеуден бас тартуға негіз бола алмайды. Жәбірленушіге зиянды өтеуден ол құқыққа қарсы әрекет жасаған жағдайда ғана бас тартылуы мүмкін;

2) террорлық шабуыл құрбанының, яғни сот қаулысы негізінде одан тікелей зардап шеккен адамның пайдасына жүзеге асырылатын мәжбүрлі реституция. Егер жәбірленуші 18 жасқа толмаған болса, онда оның мүдделерін заңды өкіл білдіреді. Жәбірленуші қайтыс болған жағдайда өтемақы қайтыс болған адамның туыстарының пайдасына жүзеге асырылады. Сот кінәліге физикалық, психиатриялық, психологиялық көмекке қатысты медициналық және басқа да қызметтердің құнын төлеуді, сондай-ақ жәбірленушіге қылмыс нәтижесінде жоғалтқан табысын өтеуді бұйыруы мүмкін. Сот талқылауы барысында зардап шеккендерге келтірілген шығыстар міндетті түрде өтеледі;

3) жария-құқықтық тәртіппен жүзеге асырылатын материалдық төлемдер және бұрынғы тұтқындарға (террористік әрекеттер нәтижесінде тұтқында болған адамдарға) және олардың отбасы мүшелеріне (жәбірленуші қайтыс болған жағдайда) берілетін жеңілдіктер. Мәселен, 1992 жылы аталған адамдарға білім беру жеңілдіктерін беретін үкіметтік өкім шықты.

Батыс Еуропа мемлекеттерінің көпшілігінде тек қана жасау нәтижесінде ғана емес, сонымен бірге террористік актінің жолын кесу кезінде келтірілген зиянды өтеумен байланысты мәселелерді әртүрлі реттейтін және шешетін заңдар қабылданды — өмір бойы ақшалай өтемақядан бастап зиянды ішінара өтеуге дейін:

- Ұлыбритания — «Терроризмнің алдын алу туралы» (1976);
- Германия — «Терроризмге қарсы күрес туралы» (1986);
- Франция — «Терроризмге және мемлекеттік қауіпсіздікке қол сұғушылыққа қарсы күрес туралы» (1986);
- АҚШ — «Терроризмге қарсы күрес және өлім жазасын қолдану туралы» (1996);
- Израиль — «Азаматтық зиян туралы» (1952) және т. б.

Жалпы романо-германдық және англо-саксондық азаптау құқығының жүйелерін талдау террористік актінің мемлекеттің азаматтық халқына зорлық-зомбылық қауіп ретінде қарастырады деген қорытынды жасауға мүмкіндік береді. Сондықтан бұл проблема жеке құқықтық реттеуден гөрі қоғамдық араласу арқылы шешіледі⁵.

Ұлттық терроризмге қарсы заңнаманың қарқынды дамуына қарамастан, халықаралық-құқықтық актілерде террористік актілердің құрбандарына келтірілген зиянды өтеу және мемлекеттің осы процесі рөлі толығымен шешілмегенін мойындау керек. Осылайша «Азаматтық және саяси құқықтар туралы халықаралық пактіде» және «Адам құқықтары мен негізгі бостандықтарын қорғау туралы Еуропалық конвенцияда» мемлекеттің құқықтары бұзылған адамға құқықтық қорғаудың тиімді құралын қамтамасыз ету міндеті ғана бекітіледі (Пактінің 2-бабы 3-бөлігі, Конвенцияның 6-бабы). Қазақстан Республикасының Конституциясына сәйкес мемлекет жәбірленушілерге сот төрелігіне қол жеткізуді және келтірілген залалды өтеуді қамтамасыз етеді. Осы ережеден мемлекеттің террор құрбандарына келтірілген зиянды өз бюджетінен өтеу міндеті туралы қорытынды жасауға болмайтыны анық. Терроризмге қарсы халықаралық күреске арналған мамандандырылған конвенциялар оның құрбандарына келтірілген зиянды өтеу мәселесіне де қатысты емес.

Қылмыстық іс-әрекеттің құрбандарына өтемақы төлеуді көздейтін құқықтық нормалар алғаш рет 80-ші жылдары халықаралық-құқықтық актілерде пайда болды. Өткен ғасыр. Мәселен, 1983 жылғы 24 қарашада қабылданған «Зорлық-зомбылық қылмыстарының құрбандарына келтірілген зиянды өтеу жөніндегі Еуропалық конвенцияның» 2-бабы, қасақана зорлық-зомбылық қылмыстарының салдарынан физикалық жай-күйіне немесе денсаулығына қатысты елеулі зиян келтіргендерге, сондай-ақ осындай қылмыс нәтижесінде қаза тапқандардың асырауында болғандарға мемлекет залалды басқа көздерден өтеу мүмкін болмаған кезде өтейтінін айқындайды. Осы актінің 4-бабында өтемақы кем дегенде кірістің жоғалуын, дәрі-дәрмектер мен ауруханаға жатқызу шығындарын, жерлеу шығындарын, алименттерді, асырауындағыларды ұстауды жабуы керек делінген. БҰҰ Бас Ассамблеясы 1985 жылғы 29 қарашада қабылдаған «Қылмыс және билікті асыра пайдалану құрбандары үшін сот төрелігінің негізгі принциптерінің декларациясы» 14-тармағына сәйкес зардап шеккендерге үкіметтік, ерікті, қауымдық және жергілікті арналар арқылы қажетті материалдық, медициналық, психологиялық және әлеуметтік көмек көрсету қажет.

Бүгінгі таңда отандық заң әдебиеттерінде террористік акт келтірген зиян үшін мемлекет жауапкершілігінің құқықтық табиғатын, сондай-ақ оларға төленетін өтемақыларды анықтау туралы нақты пікір жоқ.

¹ Кокоева Л. Т. Гражданско-правовой механизм возмещения вреда, причиненного актом терроризма: Монография / Л. Т. Кокоева, В. А. Рыбаков, В. Н. Соловьев, С. А. Трушин. — М., 2009.

² Европейская конвенция по возмещению ущерба жертвам насильственных преступлений (ETS № 116): заключена в г. Страсбург 24 ноября 1983 г. // Сб. док. Совета Европы в области защиты прав человека и борьбы с преступностью. — М., 1998. — С. 81 — 85.

³ Terrorism Risk Insurance Act, 2002, sec. 102. [Электрондық ресурс]. — Қол жеткізу режимі: <http://www.thomas.loc.gov/home/c107query.htm> (аталған сайтқа кірген уақыт: 2020.10.14).

⁴ United States District Court for the District Court of Columbia, October 16, 2002. [Электрондық ресурс]. — Қол жеткізу режимі: <http://www.findlaw.com> (аталған сайтқа кірген уақыт: 2020.10.14).

⁵ Корякин В. М. О некоторых проблемах гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный террористическим актом // Право в Вооруженных Силах. — 2013. — № 5. — С. 8 — 13.

Рахмаджонзода Р. Р. (Юлдошев Р. Р.),
начальник факультета № 1, кандидат юридических наук,
доцент, подполковник милиции
(Академия МВД Республики Таджикистан, г. Душанбе)

ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ ТАДЖИКИСТАНА

Проанализировав современное состояние и перспективы развития юридической науки Республики Таджикистан, хотим изложить свой взгляд на некоторые аспекты становления и развития юридической науки в целом и уголовно-правовой науки, в частности. Актуальным в этой связи является изучение вопросов преемственности научных школ и направлений в наших государствах. Современный период развития юридической науки также свидетельствует о существовании определенных искусственно созданных барьеров, которые нуждаются в комплексном разрешении.

Для полноты исследования мы решили позаимствовать часть материала из опубликованного нами специальной Библиографии по уголовно-правовому профилю подготовки кадров¹ (далее по тексту — Библиография), которая была специально подготовлена и издана к юбилею юридического факультета Таджикского национального университета. Начнем с того, что в послевоенные годы в ряды недавно образованного юридического факультета Таджикского государственного университета имени В.И.Ленина² (в настоящее время — Таджикский национальный университет) направлялись молодые, но уже опытные ученые и практики. За плечами многих из них были руководящий опыт в различных государственных и партийных органах. Одним словом, это были высококвалифицированные кадры, знатоки своего дела, которые плодотворно работали и оправдывали надежды, возложенные на них советским государством.

Результаты их активной научной и учебно-педагогической деятельности в виде учебных пособий, иных научных трудов являются тем богатым наследием, на котором воспитана целая плеяда выдающихся юристов Таджикистана. Для современного поколения Таджикистана использование этих трудов является знаком уважения, продолжением традиций учителей. В таком контексте сформировывались отдельные научные школы, коллективы единомышленников и их последователей. Дальнейшее становление и развитие научных школ и их отдельных направлений проходило под непосредственным влиянием и в сравнении с достижениями других советских научных школ. Преемственность научных традиций сыграла ключевую роль в становлении и развитии отечественной юридической науки. Свою лепту в этом нелегком труде также внесли опытные руководители Юридического факультета и Таджикского национального университета. Об истории и деятельности многих ученых-специалистов издано немалое количество трудов^{3; 4; 5; 6; 7; 8; 9}, свидетельствующие о личном или коллективном вкладе в процветании республики.

Возвращаясь к Библиографии, заметим, что мы собрали в едином издании учебные, научные и иные труды отечественных ученых разных времен по направлению уголовно-правового цикла; показали эволюцию института ученых степеней; систематизировали в хронологической последовательности нормативные правовые акты уголовно-правового профиля, тематики образования и науки; подготовки кадров; сформировали список авторефератов и диссертаций по научным специальностям: 12.00.08 — Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право; 12.00.09 — Уголовный процесс; 12.00.11 — Судебная деятельность, прокурорская деятельность, правозащитная и правоохранительная деятельность; 12.00.12 — Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность; 12.00.14 — Административное право; административный процесс в Таджикистане. В этом направлении авторский подход позволил раскрыть особенности различных периодов становления и развития юридической науки и практики, а также количественные характеристики этой деятельности.

О существовании многих научных и учебных трудов автору вообще ничего не было известно. Пошаговая фиксация трудов в результате поразила и самого автора. В эпоху цифровой информации книжные варианты изданий постепенно уходят в неизвестность, но вероятность их использования все-таки присутствует. Задаваясь вопросом о степени тщательности подборки опубликованных трудов в контексте подготовки Библиографии, мы стремились объединить все библиографические данные, заполнить ту пустоту, которая ощущается в научных трудах современных молодых специалистов. Главным в этой работе стало сближение советской, постсоветской и современной составляющей вышеуказанных трудов.

По структуре Библиография состоит из трех вводных материалов, восьми разделов, обобщающих в себя тридцать семь параграфов. В первом разделе Библиографии приводится полный список нормативных правовых актов и официальных документов, которые были приняты в период государственной независимости современного Таджикистана, всего 589 наименований. Они изложены в хронологическом порядке по дате принятия.

К каждому шифру научной специальности приводится общее количество собранных трудов в сравнительном контексте. В последующих пяти разделах отдельно сформированы полные списки защищенных авторефератов и диссертаций за всю историю Таджикистана по указанным научным специальностям, которые характеризуют отдельные этапы становления и развития науки и практики в Таджикистане. После них приводятся перечни изданных учебников, монографических исследований, учебно-научных и иных изданий по соответствующим научным специальностям. По пяти научным специальностям собрано 797 наименований трудов, которые в точечном порядке приведены в таблицах 1 и 2.

Таблица 1

ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ
по основным показателям научных специальностей
на основе сравнения данных по периодам

Наименование	12.00.08		12.00.09		12.00.11		12.00.12		12.00.14	
	1949 — 1990 гг.	С 1991 г. по н/в	1949 — 1990 гг.	С 1991 г. по н/в	1949 — 1990 гг.	С 1991 г. по н/в	1949 — 1990 гг.	С 1991 г. по н/в	1949 — 1990 гг.	С 1991 г. по н/в
Докторские исследования	2	6	3	1	2	0	-	1	-	2
Кандидатские исследования	8	38	13	15	4	12	-	4	-	9
Учебники	0	9	1	7	0	5	0	6	-	7
Монографии	13	82	11	29	5	42	2	28	-	7
Учебно-научные и иные издания	16	106	9	77	22	68	9	89	-	27
В общем:	39+241		37+129		33+127		11+128		0+52	
	280		166		160		139		52	

Таблица 2

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ТАБЛИЦА
по основным показателям научных специальностей

№ п/п	Наименование	12.00.08	12.00.09	12.00.11	12.00.12	12.00.14	В общем
1.	Докторские исследования	8	4	2	1	2	17
2.	Кандидатские исследования	46	28	16	4	9	103
3.	Учебники	9	8	5	6	7	35
4.	Монографии	95	40	47	30	7	219
5.	Учебно-научные и иные издания	122	86	90	98	27	423
Всего:		280	166	160	139	52	797
Итого в %		35,8	21,3	20,4	17,7	6,51	

В настоящее время учеными Таджикистана вопросы образования, науки и подготовки кадров подвергаются пристальному изучению и обобщению, издаются соответствующие научные труды^{10; 11; 12; 13; 14}. Изданные труды в большинстве своем несут социальный анализ состояния науки и образования в Таджикистане. Как и в других государствах региона, в ответственной системе образования и подготовки кадров чувствуется острая необходимость в разработке и принятии соответствующих комплексных программ целевого развития научного потенциала. Однако о создании разработке комплексного библиографического справочника по юридическим наукам образца «советских уникальных трудов» говорить еще рано, и в указанных областях ощущается недоработанность и слабая проработка многих

ключевых позиций, требующих комплексного реагирования и консолидации усилий. Другие вопросы организационного характера также должны быть решены в соответствующем порядке.

¹ Рахмаджонзода Р. Р. Библиография по уголовно-правовому профилю подготовки кадров: Научное издание. — Душанбе, 2019.

² Несколько раз вуз переименовывался. С момента образования 21 марта 1947 г. по 18 июня 1992 г. Таджикский государственный университет имени В. И. Ленина, с 19 июня 1992 г. по 15 февраля 1997 г. — Таджикский государственный университет, с 16 февраля 1997 г. по 28 октября 2008 г. — Таджикский государственный национальный университет, а с 29 октября 2008 г. по настоящее время — Таджикский национальный университет.

³ 50-лет юридическому факультету ТГНУ: от истоков к совершенству. — Душанбе, 1999.

⁴ Юридическая наука за годы независимости Республики Таджикистан (итоги научной деятельности коллектива юридического факультета за 1991 — 2001 гг.). — Душанбе, 2002.

⁵ Юридический факультет ТНУ: 60 лет становления истока юридической науки и практики. — Душанбе, 2009.

⁶ Библиография (1991 — 2016) (на тадж. яз.). — Душанбе, 2016.

⁷ Книги Республики Таджикистан. Библиографический указатель (1991 — 2016 гг.) (на тадж. яз.). — Душанбе, 2011.

⁸ Исток развития юридических наук (на тадж. яз.). — Душанбе, 2019.

⁹ Курбанов А. Ш. Образование в условиях трансформации таджикского общества. — Душанбе, 2009.

¹⁰ Мирбобоев Р., Зиёев Х., Косими С., Бадалов Б. Развитие образования и науки в период Государственной независимости (на тадж. яз.). — Душанбе, 2016.

¹¹ Курбанов А. Ш. Интеллектуальная безопасность и государственная независимость (социально-политический анализ) (на тадж. яз.). — Душанбе, 2016.

¹² Курбанов А. Ш. Эволюция системы образования в Таджикистане (социально-философский анализ) (на тадж. яз.). — Душанбе, 2019.

¹³ Курбанов А. Ш. Наука и образование: обусловленность, трудности, перспективы (на тадж. яз.). — Душанбе, 2019.

¹⁴ Ятимов С. С. Наука и безопасность (на тадж. яз.). — Душанбе, 2019.

Сарсембаев М. А.,

*доктор юридических наук, профессор
(Республика Казахстан, г. Нур-Султан)*

НЕКОТОРЫЕ ВНУТРЕННИЕ И ВНЕШНИЕ АСПЕКТЫ НОВОЙ КОНЦЕПЦИИ ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Действующая Концепция правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 г., принятая 24 августа 2009 г.¹, привнесла немало юридических новелл, новых юридических конструкций, новых законов и кодексов, которые принесли и приносят немалую пользу казахстанскому государству и народу республики. Поскольку она исчерпала свой содержательный и временной потенциал, встал вопрос о разработке и принятии новой Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2021 и, надо полагать, по 2030 гг. Подобного рода концептуальные документы призваны стать основой для разработки новой правовой политики Казахстана, для составления ежегодных и перспективных планов по проектам законов, иных нормативных правовых актов Казахстана. Естественно, министерства и ведомства Республики Казахстан, местные государственные органы республики, разрабатывая свои стратегические планы, должны будут руководствоваться положениями данного концептуального документа.

Надо расширять рамки свободы слова по примерам российских политических ток-шоу, где затрагиваются значительные и болевые политические, экономические и культурно-гуманитарные проблемы. У нас в стране такие ток-шоу пока не имеют активного и расширенного распространения. Нужно укреплять и далее свободу слова, собраний, распространения информации любыми способами, которые не запрещены законом. Мало принимать законы по этим свободам, нужно создавать организационно-правовые механизмы по неукоснительному их соблюдению. И эти механизмы, обогащенные опытом применения казахстанского права и международного публичного права, должны занять надлежащее место в новой Концепции казахстанской правовой политики.

Дальнейшим развитием регулирования административным правом сферы государственной службы стала бы необходимость более углубленного и распространенного использования лай-детектора (детектора лжи), с помощью которого можно и нужно принимать на государственную службу и проверять отношение государственного служащего к тем или иным видам служебных работ. Использование

такого детектора можно и нужно внедрить во все сферы государственной жизни, бизнеса, правоприменительных, судебных органов, в органах безопасности. Детектор существенно снизит уровень применения пыток в процессе дознания и следствия. Можно принять отдельный закон о применении, использовании таких детекторов и о подготовке профессиональных полиграфологов.

У нас принята программа «Цифровой Казахстан». Это означает, что планируется сплошная цифровизация страны по всем секторам экономики, политики, культуры, жизни казахстанского народа в целом. Говоря другими словами, цифровизация должна стать стержнем промышленности, транспорта, логистики в условиях наступившей 4-й промышленной революции. Цифровизация нуждается в продуманном юридическом оформлении, в отдельном юридическом направлении, в принятии целой группы новых казахстанских законов (к примеру, законы «*О промышленной политике*», «*О внедрении и применении информационно-коммуникационных, цифровых технологий*», «*О государственном управлении цифровой экономикой*», «*О расширенной цифровизации деятельности правоохранительных органов*» и др.). Если мы в Концепции правовой политики это не отразим и не отработаем, то рискуем безнадежно отстать от экономически продвинутых государств планеты.

По всему миру наблюдается тенденция по снижению размеров налогов. Желая оказать содействие в совершенствовании налогового законодательства республики, мне хотелось бы обратить внимание составителей новой Концепции правовой политики на опыт Объединенных Арабских Эмиратов, особенно Дубая, где налоги в отношении своего населения и пришлых граждан из разных государств либо отсутствуют, либо там, где они есть, минимальны. Это стало одной из причин естественного возникновения международного финансового центра в Дубае. И мы должны у себя в стране, в столице, создавать естественные условия для деятельности и развития своего международного финансового центра. Смысл налоговой политики ОАЭ состоит в том, что материально-финансовое благополучие страны строится не на налогах граждан, а на оказании государством многочисленных возмездных государственных услуг. Предлагаю составителям Концепции правовой политики при совершенствовании налоговой политики и налогового законодательства республики досконально изучить налоговые законы и налоговую политику ОАЭ (Дубая), находящиеся на электронном портале эмиратского правительства (официальный сайт — электронное правительство ОАЭ — источник: <http://sites.kuda.ua/233>). Возможно, в посольстве ОАЭ в Казахстане есть специалисты по этим вопросам. Разумеется, можно и нужно изучить налоговое законодательство других стран.

Гражданское и гражданско-процессуальное право, валютно-финансовое право Республики Казахстан, думается, есть смысл совершенствовать с учетом полезных идей норм законодательства Англии и Уэльса, прецедентного права Великобритании в целом. Причем такой подход стал бы полезным не только для Международного финансового центра в Нур-Султане, но и для всей страны в целом. В России наблюдается тенденция непротивления конвергенции (совмещения) континентального и прецедентного права. Мы же в Казахстане не особо задумываемся об этом. Статуты (законы) Англии и Уэльса казахстанские составители Концепции могли бы найти на портале Министерства юстиции Великобритании (сайт: www.justice.gov.uk). Эти английские законы нужно профессионально перевести с английского на русский и казахский языки. Благодаря этому казахстанские школьники и студенты могли бы быть втянуты в познание международной финансовой, биржевой, контрактной систем и в последующем активно участвовать в сотрудничестве со странами англо-саксонской правовой системы (Великобританией, США, Канадой, Австралией, Гонконгом, Сингапуром), с международными валютно-финансовыми, банковскими организациями (Всемирным банком, Международным валютным фондом, Международным банком реконструкции и развития, Европейским банком реконструкции и развития). Нужно иметь в виду, что англо-саксонская правовая система в значительной мере составляет основу зарубежной и международной правовой и валютно-финансовой системы.

Систему Министерства внутренних дел страны можно и нужно реформировать. Хотя сравнительно недавно повысили в целом заработную плату сотрудникам полиции, все же следует сказать, что этого недостаточно. Надо на порядок выше установить оклады полицейским, которые часто сталкиваются с опасностями по работе: риски для здоровья и жизни должны быть оплачены повышенной заработной платой. Причем оклады должны постоянно увеличиваться по мере увеличения инфляционных процессов. Такие положения должны быть прописаны в законодательстве о деятельности органов внутренних дел, а также в законодательстве, имеющем отношение к трудовому праву, финансовым выплатам. Законодательно также следует урегулировать пропорции в работе сотрудников внутренних дел: нужно резко уменьшить, рационализировать требования по написанию бесчисленных документов, справок, отчетов и вместо этого добиваться того, чтобы они ежедневно в течение всей профессиональной жизни совершенствовали свое мастерство в стрельбе из разных видов оружия и в единоборстве. Если этим не заниматься ежедневно, полицейские, как известно, теряют навыки, и их физиче-

ская и психологическая способность бороться с преступностью достаточно быстро снижается. Нужно учить бойцов стрелять с обеих рук, умению стрелять в разных положениях тела бойца, помещенного в центрифугу в оборудованных тирах и стрельбищах, при падении, разнообразному умению обезвреживать преступника, пытающегося загородиться заложником и т. д. Бойцу желательно нарабатывать разнообразные автоматизированные навыки выхода из безнадежных ситуаций в процессе единоборства с преступником. Желательно глубоко изучать и начинать внедрять немалое число инновационных средств стопорить движение автомобиля, на котором пытается скрыться преступник. Необходимо, на мой взгляд, отдельный учебный курс о психологическом воспитании антикоррупционного и антипыточного сознания у курсантов академий. Нужно, думается, внедрять новые концептуальные подходы в профессиональном образовании и подготовке выпускников академий системы МВД РК.

В определенном реформировании нуждается казахстанская судебная система. Во-первых, из Закона Республики Казахстан «О прокуратуре» от 30 июня 2017 г.² все 23 нормы о прокурорском надзоре, проверке в отношении судебных дел следует изъять. Поскольку мы искренне хотим, чтобы судебная власть была в действительности независимой, суд должен быть освобожден от прокурорской опеки. Надо уравнивать прокурора и адвоката в судебном процессе не только на словах, но и на деле. При необходимости дела нижестоящего суда могут быть проверены вышестоящим судом. Во-вторых, было бы желательно в регионах страны создавать суды административного противодействия, в которых граждане могли бы получать реальную защиту от произвола, бюрократизма, незаконных действий представителей местных государственных органов. Желательно продумать вопрос о внедрении в систему судебного разбирательства института электронного судьи по тем или иным категориям дел.

Стратегия противодействия коррупции в Республике Казахстан должна содержать не только такое направление деятельности государства, как привлечение к уголовной ответственности за совершение коррупции. Это — существенный метод борьбы с коррупцией, но он не должен быть единственным способом противодействия. В казахстанской судебной практике есть случаи, когда привлеченное к уголовной ответственности лицо, несмотря на доказанность совершенных коррупционных действий, не дает признательных показаний. Оно согласно отбыть тюремное наказание, но вернуться к своим искусно спрятанным похищенным богатствам. В этой связи в уголовном законодательстве (Уголовном кодексе) страны должна быть прописана норма, отдельная статья «О злостном уклонении от компенсации причиненного хищением вреда, от погашения задолженностей», по которой он будет осужден к лишению свободы на значительный срок. Это должно реально мотивировать преступника возвратить похищенное. Но если и эта статья не приведет к желаемому результату, то тогда вынужденным будет следующий ход: «Если по материалам уголовного дела доказано хищение на соответствующую сумму, а подсудимый по разным причинам не желает возвращать похищенное (взятое в долг), он должен оставаться по месту отбывания наказания, быть привлечен к работе соответствующих производственных операций до тех пор, пока полностью не возместит причиненный хищением ущерб». Правоохранительные органы и Финансовая разведка Республики Казахстан могли бы совместно или раздельно постоянно вести работу по обнаружению преступно добытых денежных средств осужденного внутри страны, в зарубежных странах или оффшорных зонах. Конкретную норму об этом можно прописать в законодательстве о правоохранительных органах.

«Правовое обеспечение внешнеполитической и внешнеэкономической деятельности» как отдельный раздел в прежней Концепции выглядит как набор малосодержательных, не конкретных фраз. На наш взгляд, такой раздел в новой Концепции правовой политики мог бы выглядеть так. Нужно разработать и принять документ мягкого права примерно под примерно таким названием: «Национально-правовое и международно-правовое обеспечение внешней политики и внешнеэкономической деятельности Республики Казахстан». Другие документы мягкого права могли бы во внешнем направлении называться примерно так: «Концепция о направлениях государственной политики Казахстана по совершенствованию международного сотрудничества», «Стратегические подходы к урегулированию взаимных отношений Казахстана с другими членами ВТО», «Подходы по урегулированию интеграционных взаимоотношений предпринимателей Казахстана и других участников ЕАЭС», которые могли бы стать основой разработки и принятия новых казахстанских законов: «О создании условий приграничного экономического сотрудничества Казахстана с сопредельными государствами», «О совершенствовании экспорта и импорта товаров, внешней торговли Казахстана», «О сотрудничестве Казахстана с международными организациями», «О защите интересов Республики Казахстан при осуществлении внешней торговли», «О внедрении экономической дипломатии», «О формах и методах привлечения иностранных инвестиций в экономику Казахстана».

¹ Указ Президента Республики Казахстан «О Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года» от 24 августа 2009 г. № 858 (с изм. и доп. от 16.01.2014 г.). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30463139 (дата обращения: 20.10.2020).

² Закон Республики Казахстан «О прокуратуре» от 30 июня 2017 г. № 81-VI (с изм. по сост. на 07.07.2020 г.). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31690116 (дата обращения: 20.10.2020).

Скипский Г. А.,
доцент кафедры теории и истории государства и права,
кандидат исторических наук, доцент
(Уральский юридический институт МВД России, г. Екатеринбург)

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА В КАЗАХСКОМ ОБЫЧНОМ ПРАВЕ В XV — XVIII ВВ. И ПРОБЛЕМА ПРЕСЕЧЕНИЯ НЕЗАКОННОГО ПРИМЕНЕНИЯ БАРЫМТЫ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Казахское ханство образовалось в результате распада Золотой Орды (1465 г.) и Узбекского ханства (1468 г.). Следовательно, оно является их преемником не только в культурном плане, но и в правовой системе. На протяжении веков в казахской степи господствовало обычное право.

Высшая законодательная власть в Казахском ханстве принадлежала маслихату — съезду ханов, султанов и биев. Маслихат собирался осенью и решал наиболее важные вопросы: заключение мира или объявление войны, перераспределение пастбищ, определение маршрутов кочевания племен и родов. Вся полнота исполнительной власти находилась в руках хана¹.

До начала XVII в. в Казахском ханстве в основе административно-территориальной единицы использовался улус, во главе которого стояли султаны, назначаемые ханом. Они были наделены административной, судебной и военной властью на всей территории улуса². Власть передавалась наиболее богатым и знатным представителям племенной знати, ведущих свою родословную от Чингисхана. Каждый казахский хан и большинство султанов имели лично от них зависимых людей — толенгитов. Они находились в полной зависимости от хана и кочевали вместе с ним, несмотря на то, что имели свои хозяйства. Число толенгитов было весьма значительным. Например, хан Аблай имел 5 тыс. хозяйств толенгитов, хан Кенесары — 1 тыс. и т. д. Социальная группа толенгитов (толенгиты, толенгуты — от казахского төленгіт) по-разному характеризуется учеными. Л. Мейер определял тюленгутов как султанскую челядь и считал, что по положению они сходны с крепостными, а не с рабами. В. И. Левшин считал, что тюленгуты — это не рабы и не крепостные, а военные слуги. Н. Небольсин рассматривал тюленгутов как «прислугу ханов и султанов»³. Мы считаем, что именно этот социальный слой в дальнейшем стал основой для барымтачей — организаторов и участников угона скота.

Зачастую туленгуты имели иноэтническое происхождение, предполагавшее отсутствие в обществе связей и зависимости от него. В руках ханов туленгуты являлись более эффективным инструментом принуждения, поскольку их этическая отчужденность облегчала использование для исполнения различных репрессивных и полицейских функций. Так, если ответчик не хотел добровольно исполнить решение, вынесенное бием или ханом, то его исполнение поручалось именно туленгутам.

Судопроизводство в казахской степи было основано на сочетании обычного права — адатах и мусульманского права — шариата. Суд осуществляли бии — родовые старейшины. Наиболее сложные дела рассматривались на съездах биев. В разбирательстве конфликтов между племенами и жузами принимали участие султаны и сам хан. За разбор дел они получали вознаграждение — 10 % от суммы иска, а также различные подарки. В случае, если ответчик уклонялся от суда или исполнения его решения, истец имел право произвести барымту (насильственный угон скота)⁴.

В казахском традиционном обществе проблема исполнения судебного решения была очень актуальной. В течение XV — XVIII вв. специальные органы, осуществлявшие надзор за исполнением решений, еще не были созданы. Поскольку многие дела разрешались только судьей-бием, его выбирали стороны по взаимному соглашению. Но если одна сторона не доверяла биею, то имела право дать отвод, но только до начала судопроизводства⁴. Процедура судебного разбирательства начиналась с обычая, по которому стороны кидали плети под ноги бия, что означало принятие любого решения бия. При этом, авторитет самого бия был гарантом того, что проигравшая сторона исполнит решение. Поскольку не все участники процесса добровольно и добросовестно исполняли судебные решения, контроль за его исполнением, как правило, поручался бием победившей стороне. Если проигравшая сторона сознательно уклонялась от исполнения судебного решения биев, то только тогда выигравшая

сторона имела право начать барымту. Согласно «Жеты Жаргы» («Семь установлений» — свод норм обычного права казахов, принятый в правление хана Тауке в конце XVII — начале XVIII вв.), такое решение считалось законным, так как в нем было сказано: «Если осужденный не исполняет приговора суда, или начальник аула умышленно уклоняется от разбирательства дела и тем покровительствует преступнику, то истец получает право, с позволения своего старейшины, произвести баранту (барымту), т. е. с родственниками или ближайшими своими соседями ехать в аул ответчика и тайно отогнать к себе скот его; но, возвратясь домой, должен объявить о том своему начальнику, который наблюдает, чтобы количество возмездия соразмерно было иску»⁴.

После смерти хана Тауке в 1718 г. происходило ослабление ханской власти, которое по времени совпало с нарастанием агрессивной экспансии в казахские степи Джунгарского ханства, а также увеличения числа набегов со стороны башкир, калмыков и яицких казаков. Процессы дезинтеграции Старшего, Среднего и Младшего казахских жузов усугублялись массовым применением обычая барымты. Угон скота осуществлялся, как правило, членами одного рода или семьи у представителей другого рода с целью возмещения убытка или в качестве акта возмездия за грабеж, убийство и прочие преступления. Все это обостряло конфликты не только между жузами, но и внутри отдельных племен и родов. Таким образом, практика барымты из способа исполнения решения суда превратилась в катализатор процессов дезинтеграции Казахского ханства и сама по себе провоцировала рост преступности, и, в конечном счете, создала угрозу не только распада казахского общества, но и утраты им своего суверенитета.

В течение 1730-х — 1750-х гг. части Казахского ханства — Младший и Средний жузы — постепенно начинают входить в состав Российской Империи, что непосредственно сказалось и на состоянии правовой системы края. До 1820-х гг. российские имперские власти придерживались принципа невмешательства во внутренние дела казахских жузов. Российские чиновники придерживались общего курса «... как можно менее входить во внутренний распорядок киргизов... [предоставив] им управляться и вестись внутри степи своими обычаями»⁵. Но уже в правление Николая I, его указом от 1837 г. казахи, подведомственные оренбургскому генерал-губернатору и виновные в проведении барымты, измене, убийствах, разбоях, грабежах, захвате российских подданных для продажи в рабство, были переданы в ведение военных судов⁵.

Возведение в казахской степи системы редутов и засечных полос и установление патрулирования казаками способствовало значительному предотвращению межродовых столкновений среди казахов. На султанов-правителей Младшего жуза и старшин Среднего жуза были возложены обязанности не допускать беспорядки и конфликты между родами, а если это не удастся, то «незамедлительно» сообщать о начинающихся столкновениях⁵.

Несмотря на ужесточение наказаний, предпринятых российскими властями, межродовые и межплеменные конфликты не только не пресекались, но и еще более усиливались. Тогда российские власти попытались, беря во внимание обычаи, традиции и менталитет казахов, урегулировать споры и тяжбы путем проведения съезда биев. В начале 1830-х гг. по инициативе председателя Оренбургской пограничной комиссии Г. Ф. Генса был созван съезд султанов и старшин родов Джагайбалы, Табын, Тама, Кипчак, Керей, на котором в соответствии с обычным правом было решено удовлетворить взаимные иски за последние три года полностью, за три предшествовавшие этому годы — частично, а остальные — «предать забвению». Такие съезды должны были проводиться только по разрешению императора, поскольку соглашения противоборствующих сторон касались убийств, грабежей, барымты, а за них в Своде законов Российской империи предусматривались суровые наказания⁵. Данное компромиссное решение действительно способствовало налаживанию взаимодействия российских имперских властей с казахскими старшинами Младшего жуза и привело к значительному уменьшению случаев применения барымты.

¹ Маслихат (Казахское ханство). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ru-wiki/657363> (дата обращения: 16.09.2020).

² История Казахстана. Казахское ханство (1465 — 1718 гг.): Краткий справочник. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://testent.ru/index/0-237> (дата обращения: 23.09.2020).

³ Толенгиты — это воинское сословие. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.elimai.kz/tolengity-eto-voinskoe-soslovie.html> (дата обращения: 16.09.2020).

⁴ Содержание «Жеты Жаргы» по А. И. Левшину. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://studwood.ru/1253011/istoriya/soderzhanie_zhety_zhargy_levshinu (дата обращения: 23.09.2020).

⁵ Перфильев А. Л. Политика Российской Империи по урегулированию межродовых конфликтов казахов Младшего и Среднего Жузов // Вестн. Томск. гос. ун-та. 2010. № 3 (10). [Электронный ресурс]. — Режим досту-

Токсамбаева А. Б.,
докторант,
(Карагандинский университет
им. академика Е. А. Букетова, Республика Казахстан)

ОСОБЕННОСТИ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ КАЗАХСТАНА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Со времен Веблена (1915 г.) исследователи признали влияние инноваций на экономический рост и развитие, описывая, как новые технологии приводят к социальным изменениям. Решающая роль технологий в экономическом развитии и социальных преобразованиях, по мнению австрийского экономиста Й. Шумпеттера, делает инновации ключевой переменной, представляющей интерес в развивающихся странах и странах с переходной экономикой¹.

Становление и развитие экономики Республики Казахстан, основанной на наукоемкой отрасли, является одним из ключевых приоритетов, который определил Президент страны в Стратегии Республики Казахстан «Казахстан — 2050»^{2;3}. Сегодня можно выделить следующие ключевые компоненты наукоемкой экономики:

1. Основным источником ее роста являются новые знания и инновации, воплощенные в новых продуктах и услугах, а также в передовых технологиях. Значительная часть ВВП развитых стран формируется инновационным сектором, который не только динамично развивается, но и обеспечивает приток миллиардов долларов дохода от продажи сторонних инноваций, образования и консалтинга (см. табл. 1).

2. В целях создания и коммерциализации научно-исследовательских работ интегрированная национальная инновационная система способствует непрерывному инновационному развитию экономики. Основными элементами инновационной инфраструктуры являются, как правило, университеты и научно-исследовательские институты в сотрудничестве с бизнесом.

**Таблица 1. Рейтинг инновационных экономик по итогам 2020 г.
с долей затрат ВВП на инновационное развитие**

Место	Страна	Доля затрат ВВП на инновации, %	Объем ВВП, млрд долл., по итогам 2019 г.
1	Германия	3,0	3846
2	Южная Корея	4,24	1642
3	Сингапур	2,0	372
4	Швейцария	3,37	703
5	Швеция	3,4	531
6	Израиль	4,95	395
7	Финляндия	2,76	269
8	Дания	3,05	348
9	США	2,74	21428
10	Франция	2,25	2716
...			
26	Российская Федерация	1,11	1700
59	Республика Казахстан	0,2	180

Примечание: составлено автором на основании данных TheWorldOnly.org., Bloomberg Innovation Index 2020, Theglobaleconomy.com.

3. В условиях успешного развития инновационной экономики формируется соответствующая институциональная структура, сочетающая в себе государственное регулирование и конкурентные рыночные силы. Очень важный аспект наукоемкой экономики — защита прав интеллектуальной собственности и возможность ее включения в процесс коммерциализации⁴.

В условиях современного экономического развития необходимо стимулировать частные компании, вкладывать свои средства в исследования и инновации. Внедрение инноваций очень важно, но это не

самоцель. Реальную выгоду страна будет получать только тогда, когда новые технологии будут востребованы на рынке, иметь спрос².

Реализация задач индустриально-инновационного развития уже в начале XXI в. позволила существенно изменить структуру промышленности Казахстана. Возрос удельный вес отраслей, связанных с добычей и переработкой нефти, газа, продукции черной и цветной металлургии⁵.

В январе — августе 2020 г. по сравнению с аналогичным периодом 2019 г. индекс промышленного производства составил 100,4 %. Увеличение объемов производства зафиксировано в 12 регионах республики, снижение наблюдалось только в Актюбинской, Восточно-Казахстанской, Кызылординской, Мангистауской областях и г. Шымкент. В Карагандинской области отмечен рост добычи медных и цинковых концентратов, производства плоского проката, аффинированного золота, черновой и рафинированной меди (102,6 %) (рис. 1).

Рисунок 1. Изменение индексов промышленного производства по регионам, в % к соответствующему периоду предыдущего года, прирост +, снижение — (Примечание: по сведениям Комитета по статистике РК⁶)

В целом за годы реализации двух пятилеток (2010 — 2014 гг., 2015 — 2019 гг.) Государственной программы форсированного индустриально-инновационного развития (далее — ГПФИИР) в обрабатывающую промышленность привлекли 7,5 трлн тенге (ГПФИИР-1 — 3 трлн, ГПФИИР-2 — 4,5 трлн). Освоено производство около 500 новых видов продукции, ранее не производившихся в Казахстане, среди которых: грузовые и пассажирские вагоны, электровозы, трансформаторы, рентген-аппаратура, светодиодные светильники, титановые слитки и слябы, лекарственные средства и т. д. Увеличилось число товаров, конкурентоспособных на внешних рынках (паровые турбины, изделия из меди, радиаторы, аккумуляторы, напитки, кондитерские изделия и др.).

Однако следует отметить, что в развитых странах в общем объеме промышленного производства доля обрабатывающей промышленности достигает 90 %, а в нашей стране — только 38 %. Производительность труда в качественном выражении в развитых странах также на порядок выше. В обрабатывающей промышленности за годы реализации программы производительность труда, как один из важных факторов технологического развития республики, повышалась менее чем на 1 % в год, что говорит о низком уровне ее развития⁷.

Следует указать, что реализация программы индустриализации в нашей стране идет в условиях нестабильной внешней среды под воздействием экономических потрясений (падение цены на нефть, ослабление национальной валюты, ухудшение экономической ситуации в странах-партнерах и др.). Кроме того, мировая экономика погружена в рецессию вспышкой коронавируса, изменением ситуации на мировых рынках, что является серьезным вызовом для национальной экономики. Но в большей степени негативное влияние оказывают факторы внутренней среды, препятствующие реализации программы (низкий уровень контроля за расходованием выделяемых средств, коррупция, недостаточно высокий уровень конкурентной среды, отсутствие квалифицированных специалистов, недостаточное финансирование НИОКР и т. д.) (табл. 2).

Так, в развитых странах предприятиями обрабатывающей промышленности выполняется около 70 % общего объема НИОКР частного сектора, разрабатывается и внедряется множество технологий, способствующих повышению эффективности и конкурентоспособности всей экономики. В этой связи, целесообразно интегрировать сектор научных разработок с производственным, что на сегодняшний день проработано не до конца⁸.

Таблица 2. Затраты на инновации в Республике Казахстан по видам экономической деятельности, по итогам 2019 г., млн тенге

Показатель	Затраты			
	на осуществле- ние инноваций, всего	на технологиче- ские (продуктовые и процессные) ин- новации	на маркетинго- вые инновации	на организацион- ные инновации
Всего	545 046,2	535 918,1	6 511,1	2 616,9
Сельское, лесное и рыбное хозяйство	10 006,4	9 971,7	2,5	32,2
Горнодобывающая промышленность	83 240,8	82 703,0	х	345,1
Обрабатывающая промышленность	248 405,0	247 148,9	653,4	602,7
Электроснабжение, подача газа, пара	16 278,1	15 952,0	х	326,0
Водоснабжение	8 241,0	8 240,8	-	х
Строительство	5 458,6	5 421,9	х	24,2
Оптовая и розничная торговля; ремонт ав- томобилей и мотоци- клов	15 253,6	9 838,2	5 342,9	72,6
Транспорт и склади- рование	61 945,0	61 810,6	66,3	68,1
Информация и связь	58 915,5	58 776,4	108,0	31,1
Прочая научная и техническая деятель- ность	16 291,6	15 526,9	36,0	728,8
Образование	7 800,8	7 684,4	76,9	39,5
Здравоохранение и социальные услуги	13 209,7	12 843,4	19,8	346,5
Примечание: составлено автором по данным официальной статистики.				

Как следует из таблицы 2, затраты на инновации в 2019 г. составили 545 046,2 млн тенге, большая часть из которых направлена на развитие технологических инноваций — 535 918,0 млн тенге, или 98,3 %. Внутренние затраты на НИОКР (текущие затраты — оплата труда и капитальные вложения в здания и оборудование, специально предназначенные для НИОКР) в 2019 г. составили 28 003,9 млн тенге, тогда как объем внешних затрат на НИОКР был равен 17 937,1 млн тенге (общая сумма затрат составила 45 941,0 млн тенге, в 2018 г. — 99 706,7 млн тенге). Следует отметить, что в сравнении с 2018 г., внутренние и внешние затраты на НИОКР в 2019 г. снизились на 53 765,7 млн тенге, или на 46 %. То есть, в среднем затраты на НИОКР в республике составляют 0,2 % от ВВП.

Сегодня модернизация страны идет активными темпами, главный упор делается на инновационное развитие, предусматривающее переход промышленного производства на новый технологический уклад. Поставленная перед Республикой Казахстан задача войти в число 50 наиболее конкурентоспособных экономик мира к 2020 г. практически выполнена и выдвинута новая, еще более амбициозная цель — войти в тридцатку технологически развитых стран.

¹ Pezeshkan A., Smith A., Fainshmidt S., Amini Sedeh A. National business systems and firminnovation: A study of developing economies / Journal of Business Research (2016), Volume 69, Issue 11, November 2016, P. 5413 — 5418.

² Послание Президента Республики Казахстан — Лидера Нации Н. А. Назарбаева Народу Казахстана «Стратегия «Казахстан — 2050»: Новый политический курс состоявшегося государства» (Астана, 14 декабря 2012 г.). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://online.zakon.kz/m/document/?doc_id=31305418 (дата обращения: 08.10.2020).

³ Указ Президента Республики Казахстан «О мерах по реализации Послания Главы государства народу Казахстана от 14 декабря 2012 года «Стратегия «Казахстан — 2050»: новый политический курс состоявшегося государства» от 18 декабря 2012 г. № 449. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://online.zakon.kz/m/document/?doc_id=31312028 (дата обращения: 08.10.2020).

⁴ Sagiyeva R., Alenovab K., Galimakairc A., Zhuparova A. Management Innovation: Correcting Mistakes // Procedia Economics and Finance 23 (2015), P. 856 — 860.

⁵ Daribaya A., Serikova A., Ukaegbu I. Industry 4.0: Kazakhstani Industrialization Needs a Global Perspective // Procedia Computer Science 151 (2019), P. 903 — 908.

⁶ URL: <https://stat.gov.kz> (дата обращения: 08.10.2020).

⁷ Wellalagea N. H., Fernandez V. Innovation and SME finance: Evidence from developing countries // International Review of Financial Analysis, Volume 66, November 2019, 101370.

⁸ Шакиртханов Б. Р. Формирование и совершенствование инновационной политики в республике Казахстан // Управление инновациями: теория, методология, практика. — 2013. — № 6.

Тузельбаев Е. О.,

доктор юридических наук, профессор

Баймуратова А. Н., магистрант

(Казахско-Русский международный университет,

Республика Казахстан, г. Актобе)

ОБЩЕСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КАК ГАРАНТ ЗАЩИТЫ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ ГРАЖДАН РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

С учетом демократического развития общества в период образования нашего государства социально-экономические и политико-правовые преобразования, проводимые в Республике Казахстан, позволяют сделать вывод о том, что происходит изменение места и роли государства в сфере жизнедеятельности общества, меняются взаимоотношения государства и гражданина. Это обусловлено необходимостью нового концептуального подхода к проблемам обеспечения общественной безопасности по защите конституционных прав и законных интересов граждан от угроз, способствующих их возникновению, позволяющим человеку чувствовать себя в безопасности.

Системный анализ общественной безопасности в целях выявления его содержательной стороны, а также определения системы мер, позволяющих максимально эффективно создать соответствующие условия для защиты интересов гражданина и общества от угроз, способствующих их возникновению, требуют, прежде всего, точного определения содержания самого понятия безопасность.

В процессе исследования проблем общественной безопасности в настоящее время необходимо комплексное использование данных разных наук и отраслей права. Сложность и характер исследуемых процессов и явлений, касающихся общественной безопасности, объясняется прежде всего уровнем непредсказуемости и силой влияния множества причин и факторов, стремительно растущих по мере глобального развития и под давлением проводимых в обществе социально-экономических и политических перемен.

До последнего времени в специальной литературе исследователями уделялось недостаточно внимания методологическим проблемам безопасности как определенному социальному явлению. В юридической литературе сложилось, в основном, следующее определение безопасности: во-первых, безопасность определяется как некое социальное явление со всеми присущими ему свойствами и, во-вторых, она воспринимается как существенное, важное социальное благо, к сохранению и поддержанию которого государство и общество предпринимают всесторонние меры¹.

Для обеспечения на государственном уровне оптимальных условий для нормального развития общественных отношений, складывающихся в республике в период становления нашего суверенного Казахстана 30 апреля 1996 г. была принята Концепция общественной безопасности, понятие которой включало в себя «защищенность личности, общества и государства от возможных опасностей и угроз, способных нанести им существенный ущерб. Она обеспечивает деятельность государственных орга-

нов и иных организаций, основанную на соблюдении Конституции и законов Республики Казахстан и направленную на защиту субъектов общественных отношений от внутреннего и внешнего воздействия, подрывающего фундаментальные интересы человека и гражданина, общества и государства»².

В широком смысле общественная безопасность — это состояние общества, при котором ему не угрожает опасность. В обществе, как мы знаем, существуют устойчивые социальные образования, связи, отношения. Человек всегда находится в рамках каких-либо институтов (сфер) общества и является его основой. Общепринято вести речь о четырех основных сферах жизнедеятельности человека в обществе, три из которых появляются еще в начале социального развития общества, четвертая обусловлена существованием такого социального института, как государство: духовная (идеологическая), социальная, экономическая и политическая. Конкретизируя понятие «общественная безопасность», уточним, что это такое состояние, при котором опасности не подвергается ни одна сфера жизнедеятельности человека в конкретном обществе.

В приведенном определении общественной безопасности конкретизируются следующие элементы: объекты безопасности; обстоятельства, угрожающие ей; субъекты обеспечения безопасности; силы и средства субъектов обеспечения общественной безопасности.

По мнению российских ученых М. И. Еропкина и Л. Л. Попова, общественная безопасность — это составная часть общественного порядка, которая предполагает строжайшее соблюдение правил обращения с оружием, боеприпасами, взрывчатыми, сильнодействующими ядовитыми, а также радиоактивными веществами, правил дорожного движения, противопожарных правил, правил техники безопасности на предприятиях, стройках, в научно-исследовательских учреждениях, санитарных правил, правил безопасности при производстве строительных работ. Отличительной чертой общественной безопасности является цель, обуславливающая сущность и содержание составляющих ее общественных отношений, характер регулирующих эти отношения норм: охрана жизни и здоровья людей, их имущества, народного достояния^{3, 18}.

Так в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (с изм. и доп. по сост. на 31.07.2020 г.) эти значения определены в главе 20 «Административные правонарушения, посягающие на общественный порядок и общественную безопасность»⁴.

На наш взгляд, эти два понятия имеют право на самостоятельное существование, хотя между ними и существует глубокая взаимосвязь. Общественный порядок тесно связан с другой сферой жизни общества — общественной безопасностью, которую призваны обеспечивать органы государства и в особенности органы внутренних дел. К сфере общественной безопасности, согласно Кодексу РФ об административных правонарушениях, относятся общественные отношения, связанные с предотвращением или устранением угрозы для жизни и здоровья людей и их имущества. Общественная безопасность связана с противодействием и недопущением негативных свойств источников угроз повышенной опасности.

С учетом этого, отношения, складывающиеся в сфере общественной безопасности и общественного порядка, регулируются правовыми нормами. Их соблюдение и исполнение гарантируется применением принуждения со стороны государства и его органов.

Так, в кодексе Республики Казахстан об административных правонарушениях от 5 июля 2014 г. № 235-V (с изм. и доп. по сост. на 07.07.2020 г.) эти значения определены в двух главах:

- главе 24 «Административные правонарушения, посягающие на общественную безопасность и здоровье населения»;

- главе 25 «Административные правонарушения, посягающие на общественный порядок и нравственность»⁵.

Между общественным порядком и общественной безопасностью существует глубокая взаимосвязь. Укрепление общественного порядка способствует повышению общественной безопасности. Так, обеспечение должного общественного порядка при проведении каких-либо массовых мероприятий (спортивных игр, народных гуляний, митингов, демонстраций, шествий и т. п.) одновременно является и обеспечением общественной безопасности, поскольку служит целям предотвращения наступления опасности для жизни и здоровья людей или их имущества. Вместе с тем соблюдение правил и требований общественной безопасности (скажем, правил дорожного движения, правил пользования спортивными сооружениями во время проведения соревнований и т. п.) — важное условие поддержания надлежащего общественного порядка.

Несмотря на тесную взаимосвязь, рассматриваемые сферы не тождественны. Они объединяют различные группы общественных отношений, регулируемые нормами и правилами. В связи с этим

законодательство об административных правонарушениях устанавливает дифференцированную ответственность за правонарушения в сфере общественного порядка и общественной безопасности.

В действующем праве Республики Казахстан общественная безопасность определяется как «система связей и отношений, складывающихся в соответствии с технико-юридическими нормами, при использовании объектов, представляющих повышенную опасность для жизни и здоровья людей, имущества государственных и общественных организаций и граждан, при наступлении особых условий в связи со стихийными бедствиями или другими чрезвычайными обстоятельствами»^{6, 108}.

Отношения, которые складываются в сфере обеспечения общественной безопасности, еще не стали предметом как теоретического, так и прикладного исследования учеными-юристами.

Таким образом, отождествление категорий «общественная безопасность» и «национальная безопасность» в современном Казахстане вполне обоснованно и допустимо как в повседневной жизнедеятельности, так и в процессе правотворчества. Единственное, на что при этом следует обращать внимание, недопустимость произвольной интерпретации категории «общественная безопасность». Предложенный подход предполагает ее использование как в узком, так и широком значениях и требует, в первую очередь от правоприменителей, внимательного отношения к данной категории в процессе юридической деятельности.

В широком смысле общественная безопасность — это состояние общества, при котором ему не угрожает опасность. В обществе, как мы знаем, существуют устойчивые социальные образования, связи, отношения. Человек всегда находится в рамках каких-либо институтов (сфер) общества и является его основой. Общепринято вести речь о четырех основных сферах жизнедеятельности человека в обществе, три из которых появляются еще в начале социального развития общества, четвертая обусловлена существованием такого социального института, как государство: духовная (идеологическая), социальная, экономическая и политическая. Конкретизируя понятие «общественная безопасность», уточним, что это такое состояние, при котором опасности не подвергается ни одна сфера жизнедеятельности человека в конкретном обществе.

В соответствии с Законом Республики Казахстан «О национальной безопасности Республики Казахстан» от 6 января 2012 г. № 527-IV (с изм. и доп. по сост. на 07.07.2020 г.) общественная безопасность определяется как состояние защищенности жизни, здоровья и благополучия граждан, духовно-нравственных ценностей казахстанского общества и системы социального обеспечения от реальных и потенциальных угроз, при котором обеспечивается целостность общества и его стабильность⁷.

Пункт 1 ст. 19. «Обеспечение общественной безопасности» гласит: «Общественная безопасность обеспечивается решениями и действиями государственных органов, организаций, должностных лиц и граждан, направленными на главное: укрепление гарантий обеспечения личной безопасности граждан, их прав и свобод»⁷.

Согласно данному закону общественная безопасность является составной частью национальной безопасности, обеспечение которой считается главным условием развития Республики Казахстан как независимого суверенного государства.

Другими составными частями национальной безопасности закон определяет внешнюю, военную, информационную, экологическую, биологическую и экономическую безопасность. Перечисленные виды безопасности имеют определенную автономность, но вместе образуют национальную безопасность. В специальной литературе выделяются дополнительные виды безопасности: государственная, технологическая, политическая, интеллектуальная, безопасность населения в чрезвычайных ситуациях и др.

Таким образом, первое, на что следует обращать внимание при определении видов общественной безопасности, это сферы жизнедеятельности человека в обществе. Сегодня можно вести речь о том, что существует пять основных видов общественной безопасности, обеспечение каждого из которых является непременным условием формирования общественной безопасности в целом:

1. Приоритеты модернизации внешней политики.
2. Развитие экономической и торговой дипломатии.
3. Укрепление региональной безопасности.
4. Вклад в укрепление глобальной безопасности.
5. Укрепление национальной обороноспособности и военной доктрины.

Наглядным подтверждением вышесказанного является послание Елбасы Н. А. Назарбаева народу Казахстана «Стратегия «Казахстан — 2050»: Новый политический курс состоявшегося государства». Последовательная и предсказуемая внешняя политика — продвижение национальных интересов и укрепление региональной и глобальной безопасности (эпидемиологическая)⁸.

Так, Стратегия определяет основные долгосрочные приоритеты безопасности Республики Казахстан в политической и социальной сферах, а также, что для обеспечения общественной безопасности, наряду с достижением основных приоритетов национальной безопасности, необходимо сосредоточить усилия и ресурсы на экономической и эпидемиологических сферах, что важно, учитывая принцип стабильности.

Совет Безопасности Республики Казахстан (далее — Совет Безопасности) в соответствии со ст. 1 Закона Республики Казахстан «О Совете Безопасности Республики Казахстан» от 5 июля 2018 г. является конституционным органом, образуемым Президентом Республики Казахстан и координирующим проведение единой государственной политики в сфере обеспечения национальной безопасности и обороноспособности Республики Казахстан в целях сохранения внутривластной стабильности, защиты конституционного строя, государственной независимости, территориальной целостности и национальных интересов Казахстана на международной арене⁹.

Основные задачи Совета Безопасности:

1) внесение предложений и рекомендаций Президенту по реализации основных направлений государственной политики в области обеспечения национальной безопасности, укрепления обороноспособности страны, обеспечения законности и правопорядка, координации деятельности государственных органов и организаций в этих сферах;

2) выработка проектов решений для Президента по:

- введению, продлению, отмене военного положения;
- введению, продлению, отмене чрезвычайного положения;
- использованию Вооруженных Сил Республики Казахстан для выполнения международных обязательств по поддержанию мира и безопасности;

3) иные задачи в соответствии с законодательством Республики Казахстан и решениями Председателя Совета Безопасности.

Совет Безопасности координирует деятельность государственных органов и организаций, правоохранительных и специальных государственных органов по реализации мероприятий в сфере обеспечения национальной безопасности и международных позиций страны, обороноспособности государства, законности и правопорядка, а также анализирует законопроекты и контролирует исполнение нормативных документов в пределах компетенции.

Указ Президента Республики Казахстан «Положение о Совете Безопасности РК» от 12 февраля 2019 г. № 838 в свою очередь, конкретизирует основные виды национальной (общественной) безопасности путем утверждения положений о следующих видах межведомственных комиссий: по безопасности в экономической, эпидемиологической и социальной сфере, по военной, информационной, общественной, экологической безопасности, по проблемам Содружества Независимых Государств и стратегического планирования¹⁰. Аналогичную ситуацию можно наблюдать, анализируя Закон Республики Казахстан «О национальной безопасности Республики Казахстан» от 6 января 2012 г. № 527-IV (с изм. и доп. по сост. на 07.07.2020 г.), в котором говорится о безопасности государства, общественной, экологической, эпидемиологической безопасности, безопасности личности, иных видах безопасности, предусмотренных законодательством Республики Казахстан.

Таким образом, с содержательной стороны, безопасность — это состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз и поддержание такого уровня защищенности, которая обеспечивает нормальное функционирование и прогрессивное развитие личности, общества и государства.

Безопасность — это система гарантов, обеспечивающих возможность дальнейшего прогрессивного развития личности, общества и государства.

Типы и виды безопасности можно разделить на группы по разным основаниям: в зависимости от субъектов безопасность — на личную, коллективную, общественную, государственную (национальную) и международную. В зависимости от видов угроз выделяют внешнюю безопасность и внутреннюю; от сфер жизнедеятельности — безопасность экономическую, политическую, экологическую, военную, общественную (в узком смысле), информационную, внешнюю, правовую и др.

Исходя из изложенного, можно сделать следующие выводы:

1. Безопасность — явление полифункционального характера, она — условие существования личности, общества и государства.

2. Безопасность как социальная ценность общества есть деятельность значительного числа различных субъектов.

3. Безопасность как определенная социальная потребность является целенаправленным результатом этой деятельности.

Однако нельзя сводить содержание общественной безопасности к состоянию защищенности основных благ общества от угроз и источников опасности. Необходимо выявлять в ней ее активный характер, проявляющийся в определенных функциях: предотвращение, устранение угроз, способствующих их возникновению, материальным ценностям, окружающей среде и деятельности различных институтов общества и государства от общественно опасных форм поведения человека.

Исходя из изложенного, под общественной безопасностью как разновидностью социальной безопасности понимается система общественных отношений, урегулированных правовыми нормами в целях обеспечения безопасности личности, общественного спокойствия, благоприятных условий для труда и отдыха граждан, нормальной деятельности государственных органов, общественных объединений, предприятий, учреждений и организаций от угрозы, исходящей от преступных и иных противоправных деяний, нарушения порядка пользования источниками повышенной опасности, предметами и веществами, изъятыми из гражданского оборота, явлений негативного техногенной и природного характера, а также других особых обстоятельств.

Общественная безопасность в государстве, как это следует из вышесказанного, представляет собой социально-правовую категорию, сформировавшуюся в результате соблюдения и исполнения правовых норм, систему общественных отношений, неприкосновенность которой гарантируется государством, обществом.

Сущность общественной безопасности составляют относительно устойчивые внутренние связи элементов, присущих безопасности, являющихся ее действительным содержанием, под которым понимается система этих элементов, имеющих материальное, волевое и правовое содержание.

¹ Босхамджиева Н. А. Современные проблемы административно-правового обеспечения общественной безопасности в Российской Федерации // Юридический мир. — 2012. — № 11. — С. 25 — 27.

² Распоряжение Президента Республики Казахстан «О концепциях общественной и экологической безопасности Республики Казахстан» от 30 апреля 1996 г. № 2967 (утратило силу). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1005518 (дата обращения: 19.10.2020).

³ Еропкин М. И., Попов Л. Л. Административно-правовая охрана общественного порядка. — Л., 1973.

⁴ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (с изм. и доп. по сост. на 31.07.2020 г.). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30407289 (дата обращения: 19.10.2020).

⁵ Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях от 5 июля 2014 г. № 235-V (с изм. и доп. по сост. на 07.07.2020 г.). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31577399 (дата обращения: 19.10.2020).

⁶ Ахметов Р. И., Ибрагимов Х. Ю. Основные понятия и термины административного права и административной деятельности органов внутренних дел: Учеб. пос. — Алматы, 1999.

⁷ Закон Республики Казахстан «О национальной безопасности Республики Казахстан» от 6 января 2012 г. № 527-IV (с изм. и доп. по сост. на 06.10.2020 г.). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31106860 (дата обращения: 19.10.2020).

⁸ Официальный сайт президент Республики Казахстан. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: www.akorda.kz/ru/events/astana_kazakhstan/participation_in_events/poslanie-prezidenta-respubliki-kazakhstan-lideranacii-nursultana-nazarbaeva-narodu-kazahstana-strategiya-kazahstan-2050-novy-politicheskii (дата обращения: 19.10.2020).

⁹ Закон Республики Казахстан «О Совете Безопасности Республики Казахстан» от 5 июля 2018 г. № 178-VI. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://online.zakon.kz/m/document/?doc_id=38039248 (дата обращения: 19.10.2020).

¹⁰ Указ Президента Республики Казахстан «О некоторых вопросах Совета Безопасности Республики Казахстан» от 12 февраля 2019 г. № 838 (с изм. по сост. на 18.09.2019 г.). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=32412019 (дата обращения: 19.10.2020).

А. Е. Туткушев,

*жалпы заң пәндері кафедрасының оқытушысы, полиция капитаны
(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы)*

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДАҒЫ ҚОРШАҒАН ОРТАНЫ ҚОРҒАУ САЛАСЫНДАҒЫ МЕМЛЕКЕТТІК БАҚЫЛАУДЫҒЫ ҚҰҚЫҚТЫҚ НЕГІЗДЕРІ

Қазіргі экологиялық жағдай ғылыми-техникалық прогреспен тікелей байланысты екені ақиқат. Аталған зияндардың алдын алудың бірден-бір жолы қоршаған ортаны қорғау мен табиғи ресурстарды ұтымды пайдалануға мемлекеттік басқаруды жүзеге асырудың қажетті элементі экологиялық бақы-

лауды күшейту болып табылады. Басқарудың бұл қызметі бұдан көп уақыт бұрын қалыптасқан болатын. Заң әдебиетінде экологиялық бақылауды ұйымдастыру, жүргізу шарттары мен тәртібі толық жазылды, алайда ол бұрын болған экономикалық жүйеге сәйкес келген еді¹. Сонымен бірге жаңа нарықтық қатынастары экологиялық бақылаудың мәніне елеулі өзгерістер енгізді, сондықтан аталған еңбектерді талдау мүмкін болып отыр. Мысалы, В. В. Петровтың пікірі бойынша, экологиялық бақылау дегеніміз тұтастай алғанда «Кәсіпорындардың, мекемелердің, ұйымдардың, яғни барлық шаруашылық жүргізуші субъектілер мен азаматтардың қоршаған ортаны қорғау және қоғамның да экологиялық қауіпсіздігін қамтамасыз ету жөніндегі экологиялық талаптарды сақтауын тексеру»². Профессор Н. Б. Мұхитдиновтың пікірін талдай келіп, біз мемлекеттің қоғамдағы ықпалының шектелуі туралы ойға тап боламыз. «Мемлекет, — деп есептейді ол — табиғи ресурстардың меншік иесі ретінде мұның қалыптасқан материалдық жағдайларда бұл байлықтарды ұтымды, кешенді пайдалануды және қорғауды қамтамасыз ету үшін қаншалықты қажет болса, өзіне соншалықты құқықтарды алуына болады»³. Экологиялық бақылаудың өзінің түрлері мен нысандары болады:

Қолданыстағы заңның аясына сәйкес экологиялық бақылау:

- мемлекеттік бақылау;
- ведомстволық бақылау;
- өндірістік бақылау;
- қоғамдық бақылау.

Мемлекеттік бақылау арнайы уәкілетті органдардың қызметі болып табылады, ол қандай да бір ведомстволық мүдделерге тәуелді болмайды және белгілі бір заңдылыққа ие болады. Оны жүзеге асыру Қоршаған ортаны қорғау министрлігіне жүктеледі. Экологиялық бақылаудың объектілері ретінде мыналар қатысады: шаруашылық және өзге де қызметтің ықпалымен қоршаған ортаның және оның жекелеген объектілері өзгерулерінің жай-күйі мен деңгейі; экологиялық заңды сақтау; табиғат қорғау шараларын, сондай-ақ мемлекеттік экологиялық сараптаманың нұсқамаларын орындау жөніндегі заңды және жеке тұлғалардың қызметі; қоршаған ортаны қорғау, арнайы табиғат пайдалануға жасалған шарттарда (келісім-шарттарда), лицензияларда көзделген шарттарды орындау. Объектілерге байланысты экологиялық бақылаудың нысандары келесідей бөлінеді; барлық қоршаған ортаны қамтитын тығыз ұштасқан бақылау, объектілер тобы мен кешендерді қорғаумен байланысты кешенді бақылау, табиғаттың жекелеген объектілерін қорғауға бағытталған жіктеп — саралап бақылау³. Сондай-ақ экологиялық бақылаудың заңда баянды етілген хабарламалық, алдын ала ескерту, ағымдағы, жазалау нысандары болып бөлінеді. Хабарламалық бақылау алдын ала ескерту не жазалау шараларын қабылдау мақсатында оны тиісті органдарға беру үшін қажетті экологиялық хабарламаны жинаудан және жинақтаудан көрінеді. Алдын ала ескерту және ағымдағы бақылауды жүзеге асыру кезінде ықтимал зиянды зардаптарды болдырмау жөнінде қажетті шаралар қабылданады, олар экологиялық заңды бұзу, табиғат қорғау шараларын орындамау салдарынан туындауы мүмкін. Қоршаған ортаға зиян келтіруде, экологиялық заңды бұзуда кінәлі адамдарға мемлекеттік мәжбүрлеу шараларын қолдану бақылаудың жазалау нысанының мазмұны немесе экологиялық бақылаудың дербес ұйымдық-құқықтық нысаны болып табылады³. Бақылаудың барлық аталған нысандары өзара тығыз байланысты болады және бірін-бірі өзара толықтырады. Хабарламалық және ағымдағы бақылаудан өзгеше бақылаудың жазалау нысанын тек арнайы уәкілетті мемлекеттік органдар жүзеге асырады. Экологиялық бақылау сипаттамасындағы елеулі элемент оның әдісі болып табылады. Экологиялық бақылау әдістерінің ұғымы заң әдебиетінде қабылданған қоғамдық қатынастарға қатысушыларға ықпал ету тәсілдерінің анықтамасына сай келеді. Әдістердің көмегімен практикада тиісті бақылау инспекцияларының қызметін іске асыру жүзеге асырылады.

Экологиялық бақылаудың әдістері:

- қоршаған ортаның және жекелеген табиғат объектілерінің сапалық жай-күйін байқау;
- экологиялық және санитарлық органдардың нұсқамаларын орындауды тексеру;
- экологиялық заңның нормалары мен талаптарын сақтауды тексеру;
- экологиялық жағынан зиянды өндірістерді шектеу, тоқтата тұру, тоқтату;
- кінәлі адамдарды жауапқа тарту.

Ведомстволық және өндірістік экологиялық бақылауды жүзеге асыру қоршаған ортаны қорғауды және табиғи ресурстарды ұтымды пайдалануды қамтамасыз етудің елеулі шарты болып табылады, сонымен бірге, сөз жоқ, бұл мәселе жеке зерделеудің нысаны болып табылады.

Қоршаған ортаны қорғау және табиғат пайдалану саласындағы мемлекеттік бақылау органдары инспекциялар өткізумен немесе құқық қолдану іс-қимылдарын жүзеге асырумен байланысты кез келген мәселелерге қатысты тәуелсіз және әділ шешімдер қабылдау үшін барлық өкілеттіктерге ие болуы

тиіс. Қоршаған ортаны қорғау және табиғат пайдалану саласындағы мемлекеттік бақылау жүйесін дамыту:

- құқық қолданудың және Қазақстан Республикасының заңнамасын сақтауды ынталандырудың тиімді жүйесінің негізгі сипаттамасын табуға мемлекеттік органдарға көмектесетін және ұзақ мерзімді перспективада қоршаған ортаны қорғау мен табиғат пайдалану саласында мемлекеттік бақылау органдарының институционалдық реформасын жүргізуге ықпал ететін модельді құруға;

- мемлекеттік органдарды, өнеркәсіп кәсіпорындарын, үкіметтік емес ұйымдарды және қалың жұртшылықты қоса алғанда, экологиялық заңнаманы сақтауды қамтамасыз ету жөніндегі қызметке барлық қатысушылардың арасындағы ынтымақтастыққа және ақпарат алмасуға жәрдемдесуге;

- экологиялық менеджмент жүйесінің маңызды құралы ретінде өндірістік бақылауды міндетті жүзеге асыруға;

- табиғат қорғау іс-шараларының орындалуына қызметтің барлық деңгейіндегі жауапкершілікті нақты айқындауға;

- қоршаған ортаны қорғау және табиғат пайдалану саласындағы бақылауды жүзеге асыратын лауазымды тұлғаларға құқықтық және әлеуметтік кепілдіктер беруге бағытталуы тиіс⁴.

Әлемнің дамыған елдерінде қоршаған ортаны ластауға рұқсат беру қоршаған ортаға әсерді міндетті бағалау негізінде кешенді жүзеге асырылады. Бұл қағиданың бір құқықтық көрінісі әлемнің көптеген елдерінің экологиялық заңнамасына енгізілген қоршаған ортаға әсерді бағалау тәртібі болып табылады. Осындай елдер қатарына Қазақстан Республикасы да кіреді. Сондықтан табиғи ресурстарды тиімді түрде пайдалану мен басқару үшін мемлекет экономикалық жағдайды басқара отырып, өзіне қажетті құқықтарды иеленеді. Мемлекет даму болашағы жоқ, табиғат байлықтарын дұрыс пайдалана алмайтын кен орындарына табиғат объектілерін пайдалануына тыйым сала алады. Еліміздің табиғи байлықтарын болашақ ұрпақтың еншісіне аман-есен жеткізу — бүгінгі біздің басты парызымыз. Сондықтан адамзат табиғатқа оның жағдайын нашарлату арқылы ғана әсер етпеуі керек. Ал ол үшін қоршаған ортаны қорғаудағы мемлекеттік бақылау функциясын күшейту қажет.

¹ Петров В. В. Экологическое право России: Учебн. изд. — М., 1995.

² Н. Б. Мұхитдинов. Табиғатты ұтымды пайдалануды құқықтық қамтамсыз ету. — Алматы, 1985.

³ Д. Л. Байділдинов. Қазақстан Республикасының экология құқығы. — Алматы, 2005.

⁴ Ә. Стамқұлұлы. Қазақстан Республикасының экология құқығы. — Алматы, 1995.

Уалиева А. М.,

*магистрант, младший советник юстиции
(Академия правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре
Республики Казахстан, г. Нур-Султан)*

К ВОПРОСУ О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ПРАВОВЫХ И ОРГАНИЗАЦИОННО-УПРАВЛЕНЧЕСКИХ МЕР ПОДДЕРЖКИ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА

Малый и средний бизнес — это основа экономики любого государства, поэтому их развитие имеет важное значение. Одной из целей предпринимательства является обеспечение занятости населения, уменьшение безработицы и, как следствие, пополнение потребительского рынка широким спектром товаров и услуг.

Нужно отметить, что без оказания правовой помощи и мер государственной поддержки предпринимателей, в виде выдачи субсидий, снижения налогов, финансирования инновационных идей, снижения административного давления на предпринимательскую деятельность, сложно развивать институт предпринимательства.

Сегодня инфраструктура поддержки бизнеса в зарубежных странах является развитой, в результате чего сектор МСБ вносит значительный вклад в формирование ВВП.

В Венгрии в 2000 г. была разработана концепция экономического развития до 2007 г. Один из блоков этой концепции направлен на устранение отставания малого бизнеса в конкурентном сравнении с крупными предприятиями путем привлечения финансовых средств из-за границы (договоры с партнерами, трансферы из Евросоюза).

В Чехии, одним из методов поддержки предпринимательства была выбрана системы налогообложения, направленная на снижение налогового бремени для предпринимателей. В частности, установ-

лен единый налоговый режим для всех субъектов предпринимательства, так называемая «нейтральная конкуренция» — одинаковые налоговые ставки.

В США развита инфраструктура поддержки малого бизнеса многочисленными центрами развития предпринимательства, финансово-кредитными организациями, консультационными центрами и т. п., оказывающими малому бизнесу бесплатные консультации, а также обучение начинающих и действующих предпринимателей на различных этапах их развития.

В 2019 г. методике S.C.O.R.E. (Symptoms. Causes. Outcome. Resources. Effects /Симптомы. Причины. Желаемый результат. Ресурсы. Эффекты) обучили и консультировали более 686 000 клиентов, смогли открыть 45 000 новых предприятий. Центры развития малого бизнеса (Small Business Development Center — SBDC), предоставляют консультации и тренинги по стратегическому и финансовому планированию, развитию бизнеса и управлению денежными потоками предпринимателям по всей стране. Профессиональные бизнес-консультанты SBDC в 2019 г. помогли клиентам открыть более 14 000 новых предприятий, обучили и консультировали более 443 000 предпринимателей, а также помогли клиентам получить капитал в размере 5 млрд долларов¹.

Правительство Швеции оказывает помощь и поддержку как уже функционирующим предприятиям МСБ, так и тем, кто только встал на путь создания своего дела. Именно поэтому регистрация бизнеса в Швеции достаточно проста и осуществляется в короткие сроки через интернет².

Главным государственным инструментом системной поддержки предпринимательства в Республике Казахстан является программа «Дорожная карта бизнеса — 2020», ориентир которой направлен на обеспечение новых рабочих мест, сохранение темпа устойчивого и сбалансированного роста в несырьевых отраслях экономики. Благодаря программе повышена эффективность механизмов взаимодействия предпринимателей с государственными органами и банками второго уровня.

Государственный фонд «ДАМУ» — один из основных исполнителей указанной программы — является финансовым агентом по субсидированию ставок и гарантированию кредитов.

Фонду развития предпринимательства «ДАМУ» отводится важное место в реализации задачи по поддержке МСБ. В соответствии со стратегией развития фонда на 2014 — 2020 гг. необходимо достичь таких целей, как: увеличение объемов финансовой поддержки МСБ; расширение механизмов финансирования и направлений сотрудничества субъектов предпринимательства совместно с финансовыми институтами; привлечение дополнительного фондирования; обучение и повышение квалификации предпринимателей; развитие инфраструктуры консультационных услуг.

Значительный урон развитию предпринимательства в Казахстане нанесен пандемией, при этом государством оказывалась поддержка в части предоставления преференций для предпринимателей в период чрезвычайного положения.

Так, до 1 июня 2020 г. была предоставлена отсрочка по уплате всех видов налогов для субъектов микро, малого или среднего предпринимательства; приостановлено принятие мер по начислению пени; установлено освобождение по налогу на имущество до конца года по крупным торговым объектам, торгово-развлекательным центрам, кинозалам, театрам, выставкам и спортивным объектам, а также по налогоплательщикам, работающим в сферах общественного питания, гостиничной и туристической деятельности. Производители сельскохозяйственной продукции не будут платить земельный налог по землям сельскохозяйственного назначения. Для нивелирования роста цен снижена ставка НДС с 12 % до 8 % для социально значимых продовольственных товаров до 1 октября 2020 г.

Несмотря на оказанную поддержку в период ЧП, сегодня имеют место случаи «катастрофического» состояния бизнесменов. К примеру, 14 мая 2018 г. Управлением образования Восточно-Казахстанской области (ВКО) был согласован проект приказа «О внесении изменений в Приказ и. о. министра образования и науки РК «Об утверждении Правил организации питания обучающихся в организациях среднего образования и приобретения товаров, связанных с обеспечением питания детей, воспитывающихся и обучающихся в дошкольных организациях образования, организациях образования для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» от 31 декабря 2015 года № 717».

После введения в действие приказа в пилотном режиме активизирована работа по модернизации школьных столовых путем передачи их по механизму ГЧП предпринимателям в аренду, для обновления оборудования и повышения качества питания.

Все предприниматели, которые выиграли конкурс, полностью за свой счет произвели ремонт помещений, многие из них взяли большие банковские займы.

Однако с марта 2020 г. школьное питание не возобновилось, а предприниматели несут убытки и не в силах оплатить кредиты.

В данной ситуации предпринимателями ВКО было предложено доставлять еду малообеспеченным слоям населения или кормить детей, обучающихся в дежурных классах, на что от государства не последовало ни согласия, ни иных предложений по решению проблемы³, хотя Управление образования, со своей стороны, давало гарантию потребления их услуг, а также предоставляло 7-летний срок аренды с правом дальнейшей пролонгации до 30 лет, а также освобождает от арендной платы, что является хорошим подспорьем для дальнейшего ведения бизнеса⁴.

Как нам видится, для поддержки положения предпринимателей ВКО необходимо государственному партнеру оперативно отреагировать путем организации питания детей, обучающихся в дежурных классах, либо находящихся в организациях образования для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, что, несомненно, обеспечит работой предпринимателей, а значит не поставит их бизнес лицом к лицу с проблемой.

Изучение исследований ученых Р. С. Гринберга⁵, С. А. Кондратьева и Г. В. Чумаченко^{1;5} и других по вопросу оказываемой поддержки предпринимательству в Венгрии, США, Чехии и Швеции свидетельствует о том, что создание благоприятных условий развития предпринимательской среды дает рост числа новых предприятий, увеличение занятости.

Основные положительные моменты можно взять ориентиром для экономики Казахстана: оказание финансовой помощи и информационно-консультационных услуг; поддержку экспортно-ориентированных малых предприятий, а также защиту интересов субъектов малого бизнеса с целью формирования их устойчивого развития и высокой конкурентоспособности на мировом рынке; введение одинаковых ставок налогообложения для разных категорий предпринимателей; повышение защищенности налогоплательщиков от произвольной трактовки налогового законодательства, привлечение инвестиций из-за рубежа; упрощение процедуры регистрации бизнеса.

На основании изложенного отметим, что доходы субъектов МСБ во многом определяются теми условиями, которые создаются государством. За время независимости Казахстана были сделаны важные шаги в создании привлекательного бизнес-климата, о чем свидетельствуют международные оценки и значительный рост сектора МСБ, а применение зарубежного опыта в казахстанской бизнес-среде, несомненно, благоприятно скажется на внедряемой политике экономического роста. Для достижения указанной цели нужна существенная комплексная поддержка, учитывающая пожелания всех субъектов МСБ.

¹ Кондратьев С. А., Чумаченко Г. В. Исследование инфраструктуры поддержки малого бизнеса в США. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_43172120_41329934.pdf (дата обращения: 17.09.2020).

² Официальный сайт Швеции [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://sweden.se/business/> (дата обращения: 19.09.2020).

³ Владельцы школьных столовых оказались на грани банкротства. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://youtu.be/ifNO0aCASI0> (дата обращения: 19.09.2020).

⁴ В ВКО реализуется пилотный проект по модернизации школьных столовых. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://atameken.kz/ru/articles/33044-v-vko-realizuetsya-pilotnyj-proekt-po-modernizacii-shkol-nyh-stolovuh> (дата обращения: 19.09.2020).

⁵ Государственная поддержка малого предпринимательства в странах Центральной и Восточной Европы / Отв. ред. Р. С. Гринберг. — М., 2006. — С. 74 — 75, 82 — 83.

||
●

**ҚЫЛМЫСТЫҚ, ҚЫЛМЫСТЫҚ-АТҚАРУ ЗАҢНАМАСЫН ЖЕТІЛДІРУ
ПЕРСПЕКТИВАЛАРЫ ЖӘНЕ ҚЫЛМЫСТЫҢ АЛДЫН АЛУ МӘСЕЛЕЛЕРІ**

●

**ПЕРСПЕКТИВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УГОЛОВНОГО,
УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
И ПРОБЛЕМЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ**

*Адилбекова А. В.,
магистрант;
Амуртаева Д. Т.,
доцент кафедры специальных юридических дисциплин
Института послевузовского образования,
кандидат юридических наук, юрист 2-го класса
(Академия правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, г. Нур-Султан)*

**ПРОБЛЕМЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРОБАЦИОННОГО КОНТРОЛЯ
В ОТНОШЕНИИ УСЛОВНО-ОСУЖДЕННЫХ ЛИЦ В РК**

В результате проводимой в Республике Казахстан политики гуманизации за последние годы число лиц, осужденных к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества, и прошедших по учетам уголовно-исполнительных инспекций, увеличивается, и, вероятно, данная тенденция будет в дальнейшем сохраняться.

Так, по данным Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан (далее — Комитет) за 9 месяцев 2020 г., к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества, осуждено 289 человек, а за аналогичный период 2019 г. — 229 лиц¹.

В Республике Казахстан уголовное законодательство не определяет правовую природу условного осуждения, но, несмотря на это, условное осуждение связано с одной главной целью — достичь исправления осужденного без реального отбывания им уголовного наказания.

Применение условного осуждения помимо решения этой задачи влияет и на сокращение числа лиц, отбывающих наказание в изоляции от общества, и на сбережение бюджетных средств на их содержание в исправительных учреждениях, а также способствует более эффективному решению задач общей и специальной превенции.

Условное осуждение в практике судов Казахстана применяется довольно широко в соответствии с требованиями ст. 63 Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее — УК РК)². По статистическим данным Комитета в 2020 г. условное осуждение было применено к 35 лицам из 289 человек составляющих, общее количество подучетных Службы пробации (далее — Служба), в 2019 г. — 61¹.

Суды возлагают на условно осужденных лиц выполнение в течение испытательного срока определенных обязанностей^{3, 4}.

Так, суд при назначении наказания в виде лишения свободы, исправительных работ, ограничения по воинской службе, придя к выводу о возможности исправления осужденного без отбывания наказания, постановляет считать назначенное наказание условным и устанавливает испытательный срок продолжительностью от одного года до трех лет, в течение которого осужденный своим поведением

должен доказать свое исправление. При его назначении учитывается характер и степень общественной опасности совершенного преступления, личность виновного, в том числе смягчающие и отягчающие ответственность и наказание обстоятельства.

Лица, осужденные условно, в соответствии с ч. 4 ст. 174 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Казахстан (далее — УИК РК) обязаны отчитываться перед службой пробации о своем поведении, выполнять возложенные судом обязанности, являться два раза (проживающие в сельской местности один раз) в месяц для регистрации, а также по вызову в службу пробации. При неявке без уважительных причин лицо, осужденное условно, подвергается приводу³.

Таким образом, осужденный подпадает под пробационный контроль.

Осуществление пробационного контроля в стране регламентируется Уголовным кодексом РК от 2014 г., Законом РК «О пробации» от 2016 г.⁵, Правилами организации деятельности службы пробации, утвержденными приказом министра внутренних дел РК от 2014 г. (далее — Правила)⁶. Сущность данного контроля заключается в том, что Службы должны систематически осуществлять наблюдение за подучетными лицами.

Служба ведет учет лиц, устанавливает место жительства лица, наблюдает за состоянием его здоровья, уровнем образования, трудовой занятостью, а также собирает иные сведения, необходимые для определения объема предоставления социально-правовой помощи; составляет индивидуальную программу оказания социально-правовой помощи, разъясняет порядок ее предоставления и отказа от нее, разъясняет порядок исполнения возложенных судом на условно осужденных обязанностей и последствия их неисполнения, порядок и условия пробационного контроля⁵.

При осуществлении надзора за данной категорией лиц имеется ряд проблем. Имеют место нарушения действующих положений и норм, регулирующих деятельность Служб, такие как несвоевременная постановка осужденных на учет. Согласно пп. 1 п. 5 Правил территориальные Службы осуществляют постановку на учет осужденных к наказанию в виде общественных и исправительных работ, лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, к ограничению свободы осужденных беременных женщин и женщин, имеющих малолетних детей, и мужчин, в одиночку воспитывающим малолетних детей, которым судом отсрочено отбывание наказания, лиц, осужденных условно в суточный срок, без учета выходных и праздничных дней, со дня поступления приговора или постановления суда, вступивших в законную силу, акта об амнистии и его применении, акта о помиловании на бумажном носителе или в виде электронного документа⁶.

К примеру, в июле 2018 г. гр-н Р. был осужден, приговор по нему направлен в Департамент уголовно-исполнительной системы лишь в сентябре 2018 г., последним данные Р. направлены в Службу спустя еще один месяц, т. е. Р. на протяжении более 2 месяцев находился без контроля и надзора⁷.

В соответствии с п. 83 Правил в случае уклонения лица, осужденного условно, от пробационного контроля Служба проводит первоначальные мероприятия по установлению его местонахождения и причин уклонения⁶.

К примеру, лица, которым назначено условное осуждение, нарушают его условия, при этом надлежащий контроль за ними не осуществляется и нарушение выявляется несвоевременно. Имеет место нарушение объявления розыска скрывшихся лиц. Их розыск инициируется поздно или вовсе не осуществляется, несвоевременно отправляется представление в суд (имеются факты, когда подучетные лица не являются для отметки в Службы более 6 месяцев, при этом никакие первоначальные розыскные мероприятия ими не проводятся)⁶.

Согласно ч. 3 ст. 174 УИК РК местные исполнительные органы, общественные объединения и иные организации оказывают социально-правовую помощь лицам, осужденным условно, в соответствии с индивидуальной программой, разработанной службой пробации³.

Ненадлежащее исполнение местными исполнительными органами требований норм ст. 174 УИК РК дает основание полагать о неэффективности проводимой работы по ресоциализации, адаптации этих лиц и предупреждению рецидивной преступности (основания — отсутствуют документы о проделанной работе подучетных, программы по социальной адаптации таких лиц)³.

Осуществление должного контроля затрудняет также слабое материально-техническое обеспечение, малоукомплектованность штата Служб, ненадлежащее применение электронных средств слежения, отсутствие специализированных курсов повышения квалификации для сотрудников пробации, направленных на улучшение социальных навыков в этой области.

Недостаточно анализируется состояние осуществления пробационного контроля в РК в рамках научных исследований. Инструкция по обеспечению правовой статистической информацией, утвержденная приказом Генерального Прокурора РК от 15 апреля 2019 г. № 25, не имеет отдельную форму отчетности по вопросам деятельности служб пробации^{4,7}.

Анализируя вышеизложенное, приходим к выводу, что деятельность Службы контроля за условно-осужденными имеет проблемы, решение которых требует комплексного подхода.

Требуется:

- совершенствовать деятельность Службы;
- обеспечить тесную взаимосвязь между ее сотрудниками, судебными органами и социально-реабилитационными программами и процессами, включая программы общественных организаций;
- ужесточить ответственность сотрудников Службы, уполномоченных осуществлять контроль за условно-осужденными лицами, за проведение первоначальных мероприятий по установлению их местонахождения, причин и фактов уклонения от исполнения наказания.

На наш взгляд, для эффективной деятельности Службы, исходя из задач, указанных в Законе, необходимо отделить ее от уголовно-исполнительной системы, так как основное направление пробации заключается в ресоциализации, социальной адаптации лиц, профилактике совершения преступлений в последующем, а основная задача учреждений и органов уголовно-исполнительной системы — регулирование порядка и условий отбывания наказаний, определение средств исправления осужденных, что не соответствует основным задачам пробации в целом.

Необходимы также принципиально новый подход к кадровому формированию самой Службы и внедрения иных способов и методов ее финансирования, что будет способствовать не только эффективности превенции рецидивной преступности, но и здоровой конкуренции между органами в вопросах профилактики преступности.

¹ URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/pravstat/documents/details/54973?lang=ru> (дата обращения: 05.10.2020).

² Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 г. № 226-V (с изм. и доп. по сост. на 07.07.2020 г.). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31575252 (дата обращения: 05.10.2020).

³ Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан от 5 июля 2014 г. № 234-V (с изм. и доп. по сост. на 07.07.2020 г.). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31577723 (дата обращения: 05.10.2020).

⁴ Информационный сервис Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://qamqor.gov.kz/> (дата обращения: 05.10.2020).

⁵ Закон Республики Казахстан «О пробации» от 30 декабря 2016 г. № 38-VI (с изм. от 27.12.2019 г.). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=36232217 (дата обращения: 05.10.2020).

⁶ Приказ министра внутренних дел Республики Казахстан «Об утверждении Правил организации деятельности службы пробации» от 15 августа 2014 г. № 511 (с изм. и доп. по сост. на 02.07.2020 г.). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31627493 (дата обращения: 05.10.2020).

⁷ Проблемы применения пробационного контроля в Республике Казахстан: Экспресс-анализ. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://qamqor.gov.kz/> (дата обращения: 05.10.2020).

Альжан А. Б.,

магистрант, капитан полиции

*(Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре
Республики Казахстан, г. Нур-Султан)*

К ВОПРОСУ О КРИМИНАЛИЗАЦИИ БУЛЛИНГА СРЕДИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Парадигма уголовно-правовой политики Республики Казахстан имеет выраженную двухвекторность, проявляемую как тенденцией к постепенной гуманизации и снижению репрессивности, так и расширением сферы деяний, совершение которых влечет применение юридической ответственности. Это обусловлено процессом глобального переосмысления приоритетности общественных отношений, требующих защиты со стороны государства.

Общей идеей законодательства большинства развитых стран мира является абсолютность и неизбывность прав и свобод человека и гражданина. В Республике Казахстан эти положения закреплены на уровне Основного Закона — Конституции: «Республика Казахстан утверждает себя демократическим, светским, правовым и социальным государством, высшими ценностями которого являются человек, его жизнь, права и свободы»¹.

Недопустимость посягательств на эти категории обеспечена негативной реакцией со стороны государства, степень суровости которой зависит от ряда факторов.

Первоисточником гуманизма в глобальном масштабе принято считать положения Всеобщей декларации прав человека. Преамбула этого документа начинается с провозглашения того, что: «... признание достоинства, присущего всем членам человеческой семьи, и равных и неотъемлемых прав их является основой свободы, справедливости и всеобщего мира»².

Признание достоинства человека высшей ценностью наравне с жизнью и здоровьем характеризует государство как демократическое, правовое и социальное.

В этом свете, противодействие такому проявлению как буллинг приобретает совсем иное значение. Имея своей целью унижение чести и достоинства, буллинг является не только угрозой нарушения общепринятых моральных норм в обществе, но и попирает конституционные основы. «Достоинство человека неприкосновенно. Никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию»¹.

Общепринятое понятие буллинга сформировано норвежским психологом Д. Ольвеусом: «Под буллингом понимают преднамеренное систематическое агрессивное преследование, характеризующееся неравенством социальной власти или физической силы».

Следует отметить, что нельзя считать буллингом разовое проявление психологического или физического насилия. Для него характерны повторяемость, периодичность, неравенство сил жертвы и обидчика. Важным атрибутом буллинга является явная агрессивность, т. е. шутливые высказывания не могут считаться травлей.

Исследования западных ученых установили корреляцию между буллингом и последующими психологическими проблемами, психосоматическими заболеваниями, развитием частых депрессий, суицидами. «Дети, оказавшиеся жертвами травли, испытывают сложности со здоровьем и успеваемостью, в три раза чаще по сравнению со сверстниками имеют симптомы тревожно-депрессивных расстройств, апатию, головные боли и энурез и совершают попытки суицида. Они склонны представлять мир полным опасностей, а себя неспособными повлиять на происходящее»³.

В этом проявляется скрытая опасность буллинга: общественно-опасные последствия могут наступать не сразу, а через некоторый промежуток времени.

В Республике Казахстан буллинг остается вне поля правового регулирования.

По данным Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан, в 2019 г. совершено 3 805 случаев суицида (2018 г. — 3 542), из них 180 приходится на несовершеннолетних (2018 г. — 178). В разрезе регионов наихудшая ситуация по несовершеннолетним в Туркестанской области, возглавляющей антирейтинг по количеству суицидов, как среди девочек, так и среди мальчиков (как в 2018 г., так и в 2019 г.). Ежегодно возрастает и статистика по попыткам детских суицидов (2018 г. — 329, 2019 г. — 351).

Тревожная тенденция к возрастанию самоубийств обязывает к проведению глубокого анализа причин и условий такого явления в нашей стране, в том числе установления масштабов подверженности несовершеннолетних буллингу.

Обращаясь к вопросу введения юридической ответственности за буллинг среди несовершеннолетних, необходимо определить цели планируемой криминализации.

Теория эффективности наказания является предметом дискуссий ученых и специалистов в области права: высказываются диаметрально разные позиции относительно успешности применения наказания как инструмента противодействия незаконным деяниям.

Так, «А. Е. Наташев полагал, что эффективность наказания можно определить как реальное осуществление (степень достижения) целей наказания в результате воздействия на общественное сознание и на осужденного... И. С. Ной утверждал, что задача наказания при его применении состоит главным образом не в устрашении, а в исправлении и перевоспитании, так как только при этих условиях наиболее эффективно может быть достигнута цель специальной превенции... По мнению Д. А. Гарбатовича, преступность является следствием социальных причин, социальных противоречий. Соответственно меры предупреждения преступности должны быть непосредственно связаны с ликвидацией этих детерминантов, со стабилизацией общества. Применение уголовного наказания не воздействует ни на одну из этих причин, не устраняет существующие противоречия в обществе. Следовательно, наказание не является главным фактором предупреждения преступлений, хотя и обладает некоторым сдерживающим преступность потенциалом»⁴.

Рассматривая зарубежный опыт, следует отметить, что с 2019 г. в Украине введена административная ответственность за буллинг (штраф либо общественные работы); юридическая ответственность предусмотрена законодательством США и Австралии.

По нашему мнению, вопрос возможности введения наказания за буллинг необходимо рассматривать после проведения системного изучения этого явления в Республике Казахстан и исключения допустимости воздействия иными методами.

Эта гипотеза подкрепляется несколькими обстоятельствами:

1) возрастанием роли науки, необходимостью изучения социально- криминологических критериев буллинга;

2) общей тенденцией к снижению репрессивных мер;

3) криминализацией деяний, свидетельствующей о провале работы превентивного механизма;

4) крайне негативной реакцией общественности на введение новых видов правонарушений.

Последний аспект является критическим в свете повышения прозрачности государственной власти и участия граждан в формировании политики.

На данном этапе наиболее адекватным будет принятие Антибуллинговой программы для организаций среднего и высшего образования, разработка которой уже запланирована Министерством образования Республики Казахстан.

Проблемы противодействия буллингу не должны оставаться без внимания государства. Помимо разработки программы, необходима широкая просветительская работа, формирование культуры нетерпимости к посягательствам на достоинство человека, внедрение алгоритмов оказания помощи жертвам агрессии.

¹ Конституция Республики Казахстан (принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 г.) (с изм. и доп. по сост. на 23.03.2019 г.). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1005029#pos=5;-232 (дата обращения: 19.10.2020).

² Всеобщая декларация прав человека (принята и провозглашена резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи от 10 декабря 1948 г.). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1010658 (дата обращения: 19.10.2020).

³ Бочавер А. А., Хломов К. Д. Психология. — 2013. — с. 149 — 159. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/bulling-kak-obekt-issledovaniy-i-kulturnyy-fenomen/viewer> (дата обращения: 19.10.2020).

⁴ Гарбатович Д. А. Уголовное наказание: аспекты эффективности // Вестн. Южно-Уральск. гос. ун-та. 2014. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovnoe-nakazanie-aspekty-effektivnosti> (дата обращения: 19.10.2020).

Афанасьев П. Б.,

*старший преподаватель кафедры уголовного права,
уголовного процесса и криминалистики*

*(Юридический институт Российского университета транспорта (МИИТ),
Российская Федерация, г. Москва)*

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ

ИНДИВИДУАЛЬНОГО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПНОГО ПОВЕДЕНИЯ ЛИЦ, СОВЕРШАЮЩИХ УМЫШЛЕННОЕ ПРИЧИНЕНИЕ ТЯЖКОГО ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ

В криминологической науке понятие «индивидуальное предупреждение преступного поведения» относится к числу дискуссионных, несмотря на то, что оно многократно являлось предметом научных исследований^{1, 53; 2, 16; 3, 96 — 97; 4, 20}. Анализ существующих определений индивидуального преступного поведения позволяет заключить, что наиболее верно мнение авторов, рассматривающих анализируемое определение с точки зрения исправительного, воспитательного воздействия на осужденных, когда «снимаются» причины, способные вернуть личность на преступный путь^{5, 182}.

Под индивидуальным предупреждением преступного поведения лиц, совершающих умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, представляется возможным понимать деятельность, осуществляемую специальными субъектами по: 1) выявлению лиц, от которых, судя по имеющимся фактам агрессивного поведения, можно ожидать совершения умышленного причинения тяжкого вреда здоровью; 2) применению к ним предусмотренных законом мер исправительного воздействия, направленных на обеспечение правомерного поведения и преодоление антиобщественных взглядов, привычек и склонностей в целях предупреждения насильственных преступлений и 3) устранению факторов социальной среды, детерминирующих преступное поведение.

Под специальными субъектами следует понимать государственные органы, учреждения, общественные организации, должностных лиц и отдельных граждан, целенаправленно осуществляющих

меры, предусмотренные законом и непосредственно ориентированные на выявление, устранение или нейтрализацию факторов социальной среды в механизме преступного поведения при умышленном причинении тяжкого вреда здоровью, детерминирующих совершение таких деяний, а также их недопущение со стороны лиц, чье негативное поведение не согласуется с правовыми нормами и от которых, судя по достоверно установленным фактам их агрессивного поведения, можно ожидать совершения умышленного причинения тяжкого вреда здоровью.

Выявленные в процессе исследования значимые особенности личности потерпевшего⁶, факторы социальной среды в механизме ее преступного поведения и ситуации в системе детерминации преступного поведения личности, совершающей умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, вынуждают учитывать их для достижения целей индивидуального предупреждения рассматриваемого деяния.

Специфика задач и особенностей индивидуального предупреждения преступного поведения лиц, совершающих умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, определяют направления и субъектный состав этой деятельности. В качестве основных из них можно выделить следующие:

1. Определение круга лиц, требующих индивидуального предупредительного воздействия, и субъектов, реализующих профилактическое воздействие.

Своевременность осуществления этого направления исключает возможность безнаказанности преступного поведения, укрепления привычки разрешения конфликтов посредством агрессивно-насильственного поведения, снижает вероятность повторных аналогичных преступлений. К числу таких лиц, от которых возможно ожидать совершения умышленного причинения тяжкого вреда здоровью могут быть отнесены, например:

- несовершеннолетние, не достигшие возраста уголовной и административной ответственности, состоящие на учете в подразделениях по делам несовершеннолетних органов внутренних дел за совершение правонарушений насильственного характера;

- несовершеннолетние, подвергнутые принудительным мерам воспитательного воздействия за совершение преступлений, связанных с насилием против личности, а также жестоким обращением с животными;

- лица, ранее привлекавшиеся к уголовной ответственности; осуждавшиеся; освобожденные из мест лишения свободы; отбывавшие наказания, не связанным с изоляцией от общества; условно осужденные либо имеющие отсрочку исполнения приговора за совершение преступлений, связанных с насилием против личности;

- лица, совершавшие преступления, связанные с насилием против личности, и находящиеся под административным надзором;

- лица, страдающие алкоголизмом, наркоманией, психическими аномалиями, от которых можно ожидать совершения преступлений, связанных с насилием против личности;

- лица, не судимые, но систематически нарушающие общественный порядок и совершающие иные деяния, наказуемые в административном порядке, а также ведущие иной антиобщественный образ жизни⁷.

К лицам, требующим оказания индивидуального предупредительного воздействия в виктимологическом аспекте, следует причислить безнадзорных и беспризорных несовершеннолетних, лиц без определенного места жительства и занимающихся бродяжничеством и попрошайничеством, а также жертв домашнего и семейного насилия.

Определяя перечень субъектов, задействованных, как правило, в осуществлении индивидуального предупреждения умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, в рассматриваемом нами направлении возможно выделить следующих основных субъектов: органы внутренних дел и, прежде всего, полицию, органы здравоохранения и образовательные организации.

2. Установление факторов, детерминирующих преступное поведение при умышленном причинении тяжкого вреда здоровью, в процессе предварительного расследования и судебного производства по делам о таких преступлениях.

Очевидность и значимость этого направления не нова и имеет, как нормативно-правовое закрепление, так и научное подтверждение, но в практической деятельности недостаточно реализованное. Так, по данным анализа С. К. Бадамшина, основанного на изучении 224 уголовных дел о преступлениях террористической направленности, в том числе тех из них, в процессе осуществления которых причинялся умышленный тяжкий вред здоровью, показал, что криминогенные детерминанты выявлялись и указывались лишь в 21,87 % дел, а представления об их устранении выносились по 20,09 % дел⁸.

3. Назначение судом эффективного наказания за совершение умышленного причинения тяжкого вреда здоровью.

В этой связи, в научной литературе неоднократно поднималась проблема назначения максимально индивидуализированного наказания, учитывающего особенности личности преступника, характер содеянного и причиненного тяжкого вреда здоровью, а также детерминанты преступного поведения.

4. Результативное исполнение наказания за совершение умышленного причинения тяжкого вреда здоровью органами и учреждениями ФСИН России, т. е. назначение наказания, позволяющего достигнуть его цели.

5. Постпенитенциарная профилактика в отношении лиц, отбывших наказания за совершение умышленного причинения тяжкого вреда здоровью.

6. Виктимологическая профилактика умышленного причинения тяжкого вреда здоровью предполагает рассмотрение особенностей индивидуального предупреждения преступного поведения лиц, совершающих умышленное причинение тяжкого вреда здоровью. Следует отметить необходимость совершенствования этого вида специально-криминологического предупреждения по следующим направлениям: определение круга лиц, требующих индивидуального предупредительного воздействия; установление факторов социальной среды, детерминирующих преступное поведение, в процессе предварительного расследования и судебного производства по делам о рассматриваемых преступлениях; назначение судом эффективного наказания; результативное исполнение наказания; постпенитенциарная профилактика в отношении лиц, отбывших наказания за совершение умышленного причинения тяжкого вреда здоровью; виктимологическая профилактика умышленного причинения тяжкого вреда здоровью.

¹ Дубовик О. Л. Принятие решения в механизме преступного поведения и индивидуальная профилактика преступлений. — М., 1977.

² Закалюк А. П. Прогнозирование и предупреждение индивидуального преступного поведения. — М., 1986.

³ Кузьмина Е. Б. Механизм женского преступного насилия: криминологический анализ и индивидуальная профилактика: Дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2011.

⁴ Саркисов Г. С. Теоретические основы индивидуальной профилактики преступлений: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 1985.

⁵ Антонян Ю. М. Криминология: Учебн. для бакалавров. — М., 2012.

⁶ Шиян В. И. Беспомощное состояние потерпевшего как объективный признак в преступлениях против личности, совершаемых с применением насилия // Уголовное право. — 2014. — № 5. — С. 103 — 105.

⁷ Хотин О. В. Индивидуальная профилактика насильственных преступлений органами внутренних дел Центрального федерального округа России // Вестник Воронежского института МВД России. — 2009. — № 2. — С. 146 — 149.

⁸ Бадамшин С. К. Преступления террористической направленности, совершаемые с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей: уголовно-правовая и криминологическая характеристика: Дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2018. — С. 141 — 153.

Афанасьева О. Р.

профессор кафедры уголовного права,

уголовного процесса и криминалистики, доктор юридических наук, доцент

(Юридический институт Российского университета транспорта (МИИТ),

Российская Федерация, г. Москва)

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ: ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Вопросы борьбы с преступностью образуют составную часть предмета криминологической науки и, соответственно, фундаментальное криминологическое направление, разработке которого посвящено множество научных исследований, проводимых как в России, так и за рубежом.

Огромное количество публикаций, посвященных теоретическим аспектам предупреждения преступлений и практическим проблемам реализации превентивных мер, свидетельствует о растущем в мире понимании, что преступность является аспектом общества, а не только деятельностью подгруппы людей, а также об осознании социально-психологических и иных процессов, происходящих в отдельных государствах, поддерживающих преступность и развитие ее негативных социальных последствий. Все чаще вопросы обеспечения эффективности реализуемых превентивных мер становятся предметом обсуждения в рамках научно-представительских мероприятий и межведомственных заседаний.

Анализ отечественных и зарубежных научных исследований^{1; 2; 3; 4}, программ по противодействию преступности⁵, существующих проблем противодействия современной преступности позволил выделить следующие основные направления деятельности общества и государства, каждое из которых в итоге направлено на противодействие преступности:

1. Предупреждение преступлений, содержание которого наилучшим образом отражает постулат: «нет криминального деликта, нет и его последствий». Бесспорно, что данное направление признается не только наиболее желаемым, но и наиболее сложным и труднореализуемым.

2. Деятельность по сокращению масштабов и уменьшению тяжести вреда, причиняемого преступностью (минимизация последствий преступности), предотвращению развития механизмов самодетерминации преступности^{6, 346 – 347}.

Несомненно, что существует потребность в установлении не только детерминант преступности, но и ее социальных последствий, в разработке предложений по предотвращению преступности, снижению уровня криминальных проявлений, а также оценке эффективности деятельности по снижению психологического, социального и экономического воздействия последствий преступности, в том числе насильственной, как на отдельных жертв преступлений, так и население в целом. Все это должно осуществляться не ради самого факта исследования, а в целях разработки новых программ по борьбе с преступностью и ее последствиями.

В целях сокращения масштабов преступности и ее социальных последствий в науке предлагается реализовывать комплекс мероприятий по следующим направлениям⁷:

1. Выявление первопричины преступности и предкриминальных факторов в целях уменьшения их криминального потенциала.

2. Предотвращение противоправного поведения потенциальных преступников посредством угрозы наступления увеличивающихся негативных последствий и издержек различного характера, претерпеваемых преступником в случае совершения преступления.

3. Сокращение возможностей совершения преступлений посредством создания препятствий в совершении преступления, в том числе усложнения механизма реализации преступного умысла.

4. Предупреждение рецидива преступлений.

В научной литературе представлено множество научных исследований, посвященных криминологическому анализу причин преступности. Ученые призывают обращать внимание на: воспитание в детях младшего возраста чувства самоконтроля, недостаток которого, по мнению ученых, приводит к агрессивному поведению в межличностных отношениях; снижение фактов жестокого обращения в семьях с детьми, приводящих к негативным последствиям и снижению влияния «хорошего» воспитания детей⁸; организацию досуга школьников в целях исключения их участия в группах с противоправной направленностью; формирование позитивного поведения школьников посредством определения приемлемых и неприемлемых форм поведения и др.

Анализ содержания деятельности по реализации второго профилактического направления свидетельствует, что оно подразумевает не только эффективность санкций, оказывающих сдерживающее влияние на потенциальных преступников, но и методы социального контроля, включающие также превентивные действия со стороны правоохранительных органов. Следовательно, необходимо учитывать не только строгость наказания, но и его неотвратимость, быстроту исполнения, а также положения реституционного правосудия, как альтернативы традиционным методам судебного разбирательства и наказания^{9, 16; 10}.

В научной литературе также в качестве важной составляющей профилактической деятельности называется восприятие населением системы уголовного правосудия как законной, наличие доверия населения к ней и ее органам, что предопределяет удовлетворенность ею населением и расширение возможностей взаимодействия, сотрудничества с ней.

В этой связи представляет интерес тезис, разработанный теорией «разбитых окон», коллективной эффективности, в соответствии с которым в качестве одного из важнейших факторов в предупреждении преступлений рассматривается вовлечение сообщества в разработку и реализацию инициатив по снижению преступности и минимизации социальных последствий.

Третье направление рассматривается как дополнительное, «резервное», поскольку направлено на затруднение процесса совершения преступления. В данном случае предусматриваются ситуативные меры по изменению физической среды (улучшение уличного освещения, установление видеокамер и др.) и уменьшению виктимного поведения потенциальных жертв преступлений.

Необходимый эффект достигается за счет соблюдения на этапе планирования ряда ключевых принципов, направленных на снижение уровня преступности, страха перед нею, включая максимальное естественное наблюдение, неформальный социальный контроль и соблюдение правил личной

безопасности. Обмен положительным опытом правоохранительных органов, социальных организаций и повышение осведомленности об эффективных мерах по улучшению созданной среды и снижению уровня преступности может еще больше повысить эффективность анализируемого подхода.

Дополнительные меры должны касаться ограничения доступа к оружию, наркотикам и алкоголю. Так, предполагается, что они оказывают положительный эффект, о чем свидетельствуют результаты уже реализуемых государством мер по ограничению доступности алкоголя, включая установление минимальных цен на алкоголь; соблюдению установленного минимального возраста для возможности приобретения алкоголя; ужесточению требований к юридическим лицам, реализующим алкогольную продукцию; временные ограничения по ее реализации.

Не менее важна проблема сокращения рецидива преступлений. Представляется, что наибольший эффект в части сдерживания повторной преступности может дать реализация мер, направленных как на создание препятствий для возобновления старых и возникновение новых социально негативных связей бывшего осужденного, так и оказание ему социальной, материальной, психиатрической, психологической и иной помощи в установлении (возобновлении) социально одобряемых связей и отношений, а также социальной адаптации в постпенитенциарный период.

Таким образом, современная деятельность по противодействию преступности представляет собой сложную по своей структуре и содержанию практическую деятельность, реализуемую одновременно на общесоциальном и индивидуальном уровнях, направленную не только на пресечение преступной деятельности, но и раннюю профилактику и минимизацию ее социальных последствий.

¹ Антонян Ю. М. и др. Личностные характеристики преступников: Монография. — М., 2017.

² Афанасьев П. Б., Шиян В. И. Механизм преступного поведения лиц, совершающих умышленное причинение тяжкого вреда здоровью: понятие и структура // Вестн. Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2019. № 2 (20). С. 38 — 41.

³ What Works to Reduce Crime?: A Summary of the Evidence // URL: <https://www.gov.scot/publications/works-reduce-crime-summary-evidence/pages/8/> (дата обращения: 19.02.2020).

⁴ Mahedy L., Hammerton G., Teyhan A., Edwards A. C., Kendler K. S., Moore S. C., et al. Parental alcohol use and risk of behavioral and emotional problems in offspring // PLoS ONE. 2017. 12 (6).

⁵ Combating crime together. A national crime prevention programme // URL: <https://www.government.se/49d966/contentassets/f2054a68786949d9a321dbc4b50cd02b/combating-crime-together.pdf> (дата обращения: 20.02.2020).

⁶ Афанасьева О. Р. Теоретические основы криминологического исследования и минимизации социальных последствий насильственной преступности: Дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 2014.

⁷ URL: <https://www.gov.scot/publications/works-reduce-crime-summary-evidence/pages/8/> (дата обращения: 20.02.2020).

⁸ Smith D. (2004) Parenting and Delinquency at Ages 12 to 15. Edinburgh: University of Edinburgh.

⁹ Дубровин В. В. Возмещение вреда от преступлений в уголовном судопроизводстве (отечественный, зарубежный, международный опыт правового регулирования): Монография / В. В. Дубровин, науч. ред. А. Г. Волеводз. — М., 2011.

¹⁰ Камзенов Е. Б. Реституционное правосудие как новый ориентир судебно-правовой реформы. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://krasnoyarsky.ast.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=1&did=17 (дата обращения: 20.02.2020).

Ахметова А. М.,

преподаватель

(Карагандинский экономический университет Казпотребсоюза,

Республика Казахстан)

ЭКСТРЕМИЗМ И НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

Терроризм с каждым годом набирает обороты и охватывает все большие территории.

Борьба с терроризмом в Республике Казахстан осуществляется в целях:

- 1) предупреждения, выявления, пресечения террористической деятельности и ликвидации ее последствий;
- 2) защиты личности, общества и государства;
- 3) выявления и устранения причин и условий, способствующих осуществлению террористической деятельности¹.

В Законе РК «О противодействии терроризму» рассматриваются вопросы организации борьбы с терроризмом; субъекты, осуществляющие борьбу с ним; взаимодействие государственных органов Республики Казахстан, осуществляющих непосредственную борьбу с терроризмом, с органами ино-

странных государств и международными правоохранительными организациями; предупреждение, выявление и пресечение террористической деятельности и др.

Вопросы борьбы с терроризмом приобрели особую актуальность в последнее время в связи с участвовавшими случаями террористических актов, политических переворотов. Современные вызовы преступности требуют пересмотреть существующие подходы к решению проблем борьбы с преступностью в целом, особенно с проявлениями терроризма, религиозного экстремизма, проявляющегося в самых различных видах: этнический, политический, исламский, буддистский, христианский, иудаистский, сатанинский и др.²

Противодействие терроризму является одним из приоритетных направлений в обеспечении национальной безопасности страны. Казахстан решительно осуждает терроризм во всех его формах и проявлениях, выступает за принятие коллективных усилий мирового сообщества по борьбе с этим явлением, неукоснительно выполняет требования Резолюции СБ ООН и ежегодно представляет Национальный доклад о проделанной работе в Контртеррористический Комитет ООН, поддержал создание и принимает активное участие в деятельности Международной контртеррористической коалиции.

Нередко террористические акции, основанные на чувстве религиозной неприязни, перерастают в религиозный экстремизм. В связи с этим чрезвычайную обеспокоенность представляют общественно опасные деяния с различного рода проявлениями экстремизма, поскольку, в конечном счете, они могут привести к политическому расколу в странах, неизбежно ведущему к всестороннему кризису, гибели наций, цивилизаций, человечества в целом^{3, 245}.

Под террористической деятельностью понимается деятельность, направленная на совершение преступлений террористического характера и включающая в себя любое из нижеуказанных деяний:

- распространение идеологии терроризма;
- организацию, планирование, подготовку и совершение террористических акций;
- подстрекательство к проведению террористических акций, призывы к насилию в террористических целях;
- создание незаконных военизированных формирований или преступных организаций с целью совершения террористических акций, а равно участие в них;
- вербовку, вооружение или использование террористов в террористических акциях, а также обучение их террористическим навыкам;
- финансирование террористической организации или террористов;
- пособничество в подготовке и совершении террористической акции.

Эффективными мерами борьбы с терроризмом, особенно его предупреждения, являются:

1. Запрет на территории Республики Казахстан:

- 1) пропаганды терроризма;
- 2) создания, регистрации и функционирования террористических организаций, а также незаконных военизированных формирований.

2. Право органов национальной безопасности Республики Казахстан запрещать въезд в республику иностранцам и лицам без гражданства, принимавшим участие в террористической деятельности.

Государственными органами, осуществляющими непосредственную борьбу с терроризмом, являются:

- 1) Комитет национальной безопасности Республики Казахстан;
- 2) Министерство внутренних дел Республики Казахстан;
- 3) Служба охраны Президента Республики Казахстан;
- 4) Министерство обороны Республики Казахстан.

Мы продолжаем жить в условиях войн и вооруженных конфликтов, непрерывных вспышек социальной, расовой, национальной и религиозной вражды, невиданного разгула терроризма, насилия, грабежа, обмана, технологических и экологических бедствий и других форм современной преступности. Человеческое сообщество нередко оказывается бессильным перед ней.

В предупреждении и профилактике угроз экстремизма необходима активная пропаганда идей терпимости и мирного сосуществования людей с различными религиозными убеждениями.

¹ Закон Республики Казахстан «О противодействии терроризму» от 13 июля 1999 г. № 416-І (с изм. и доп. по сост. на 13.05.2020 г.). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1013957 (дата обращения: 16.10.2020).

² Баймолдина С. М. Криминологические и уголовно-правовые аспекты религиозного экстремизма // Российский криминологический взгляд. — 2008. — № 4. — С. 237 — 240.

³ Антонян Ю.А. Природа экстремизма // Уголовный запрет и его эффективность в борьбе с современной преступностью / Под ред. Н. А. Лопашенко. — Саратов, 2008.

*М. Б. Энуарбек, магистрант
(Академия правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, г. Нур-Султан)*

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПРОФИЛАКТИКИ НАСИЛЬСТВЕННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

В настоящее время институт предупреждения насильственной преступности несовершеннолетних в Республике Казахстан изучается только в рамках общих исследований. В статье анализируются индивидуальные и правовые аспекты профилактики насильственных преступлений, совершаемых несовершеннолетними.

Конституция Республики Казахстан гласит: «Каждый с рождения имеет права и свободу, которые признаны и являются абсолютными и неотчуждаемыми»¹.

Следует отметить, что несовершеннолетние в силу жизненного опыта и правового нигилизма не осознают опасности своего поведения, совершают насильственные преступления, которые могут преследоваться по закону с 14 лет.

Судебный процесс несовершеннолетних регулируется общими и специальными положениями нормативных правовых актов Республики Казахстан, а также предоставляет им определенную защиту прав. Согласно Закону «О правах ребенка в Республике Казахстан» «все дети, независимо от происхождения, расы и национальности, социального и имущественного положения, имеют равные права, свободы и обязанности»².

До сих пор насильственные преступления являются основным видом преступлений, совершаемых несовершеннолетними гражданами Республики Казахстан. Ввиду несформированности личности и психологической нестабильности несовершеннолетние самоутверждаются в кругу знакомых и друзей, могут приобретать чужую материальную ценность насильственным путем, нанося вред здоровью других людей, что также является социально опасным.

Г. В. Дровосенков считает, «что лишение свободы нельзя рассматривать как главное средство борьбы с преступностью несовершеннолетних, так как этот вид наказания может быть применен только за совершения тяжких преступлений, а также к несовершеннолетним лицам, к которым ранее применялись наказания, не связанные с изоляцией от общества»^{3, 23}.

Считаем правовое воспитание несовершеннолетних одной из основных превентивных мер. Вопросы правового образования должны решать государство, общественные объединения, образовательные учреждения. Согласно справедливым наблюдениям некоторых исследователей в настоящее время, реализация концепции свободы и справедливости, стремление реализовать гражданские права в конечном итоге привели к преодолению чувства уступчивости и поведенческих манипуляций в моральном и правовом воспитании молодежи.

Основными причинами насильственных преступлений несовершеннолетних являются неудовлетворительные отношения в семье, а также непосредственное окружение друзей и знакомых. Считаем, что домашнее насилие и его окружение являются ключевыми факторами насильственных преступлений среди несовершеннолетних.

Л. М. Прозументов отмечал, что «влияние семьи на личность может носить как позитивный, так и негативный характер. Негативное влияние семьи на личность, процесс формирования негативной социализации в семье исследователи называют семейной десоциализацией. Такое явление может быть непосредственно или опосредованно связано с формированием личности преступника»^{4, 165}.

Кроме того, значительное влияние на поведение несовершеннолетних оказывает школа. Ответственное отношение к программам предотвращения «буллинга» может дать положительный эффект в начальной и средней школе. Анонимный опросник, разработанный инспекторами по делам несовершеннолетних для учащихся, может дать информацию о том, кто подвергается издевательствам, кто их совершает, какие дети чаще всего становятся жертвами. Как только учителя и администрация школы получают информацию, как и в каких школах происходят издевательства, они должны установить в классе правила и поспособствовать обсуждению с родителями и учениками данных проблем. Отдельные хулиганы и потерпевшие получают соответствующую психологическую консультацию. Данная

программа в школах позволит создать более безопасную и менее враждебную среду при минимальных затратах.

Необходимо отметить также, что телевидение, киноиндустрия, музыка, виртуальные игры, социальные сети оказывают огромное влияние на психофизическое состояние несовершеннолетних, которые нередко сталкиваются с проявлениями насилия. Надо критиковать тот факт, что несовершеннолетние находят своих кумиров в этих областях и не осознают, что в некоторых аспектах им подражают. В большинстве случаев это отражается на характере несовершеннолетнего и формирует в нем отрицательные качества, поскольку эти самые кумиры не всегда «правильно» ведут себя в информационной среде, социальных сетях.

Факторами, стимулирующими насилие, являются:

- психически неустойчивое формирование человека как личности;
- внешнее окружение, способствующие распушенности, половой свободе, доступности алкоголя, курения, психотропных веществ и наркотических средств и др.;
- ТВ, музыка, социальные сети, интернет-ресурсы, видеоигры, где насилие признано нормой.

Если государство, учебные заведения, организации и семья благоприятно не влияют и не контролируют досуг несовершеннолетнего, то все эти факторы окажут на него еще большее влияние.

Для эффективного предотвращения насильственных преступлений среди несовершеннолетних считаем необходимым принять следующие меры:

- кардинально и позитивно изменить информационную политику в Республике Казахстан, объявить полный запрет на насилие в массовой культуре телевидения, киноиндустрии, музыке, интернет-ресурсах, социальных сетях, видеоиграх;

- увеличить размеры выплат в рамках социальной государственной помощи малообеспеченным семьям;

- разработать специальные программы, позволяющие несовершеннолетним широко участвовать в развитии физкультуры и спорта, образовательном процессе. Создавать доступные и привлекательные спортивные секции, отделения, учебные кружки;

- включить предмет «Правовое воспитание» в школьную программу с пятого класса, так как полагаем, что с 10 лет подрастающее поколение может правильно понимать и принимать базовые знания основ права;

- сотрудникам ОВД выявлять семьи с неблагополучным социально-экономическим, психофизическим состоянием, контактировать с ними и оказывать позитивное влияние на несовершеннолетних, живущих в таких семьях.

На основании изложенного можно сделать вывод: благоприятная обстановка, обеспечение жизненно необходимым, хорошее образование, занятый досуг должным образом повлияют на повышение эффективности профилактики насильственной преступности несовершеннолетних.

¹ Конституция Республики Казахстан (принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 г.) (с изм. и доп. по сост. на 23.03.2019 г.). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1005029#pos=5;-232 (дата обращения: 10.08.2020).

² Закон Республики Казахстан «О правах ребенка в Республике Казахстан» от 8 августа 2002 г. № 345-ІІ (с изм. и доп. по сост. на 07.07.2020 г.). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1032460 (дата обращения: 10.08.2020).

³ Дровосенков Г. В. Основные вопросы применения наказания в виде лишения свободы к несовершеннолетним по советскому уголовному праву. — Свердловск, 1965.

⁴ Прозументов Л. М., Шеслер А. В. Криминология (Общая часть). — Томск, 2017.

М. Е. Балгожина,

*қылмыстық құқық және криминология кафедрасының
доценті, философия докторы (PhD);*

А. О. Есенбаева,

*Жоғары оқудан кейінгі білім беру факультетінің магистранты
(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы)*

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ҚЫЛМЫСТЫҚ КОДЕКСІНІҢ 174-БАБЫНДА БЕЛГІЛЕНГЕН ДІНИ АРАЗДЫҚТЫ ҚОЗДЫРУҒА БАҒЫТТАЛҒАН ӘРЕКЕТТЕРДІҢ СУБЪЕКТИВТІК ЖАҒЫ

Қазіргі қолданыстағы ҚК 174-бабының диспозициясы әлеуметтік, ұлттық, рулық, нәсілдік, тектік, топтық немесе діни араздықты қоздыруға бағытталған әрекеттердің қасақаналықпен жасалатынды-

ғын көрсетеді¹. Осы мақала шеңберінде біз діни араздықты қоздыруға бағытталған әрекеттердің субъективтік жағын ашуды өзімізге мақсат етіп қойып отырмыз. Заң шығарушы норманың диспозициясында белгілеп өткендей мұндай қылмыстық құқық бұзушылық қасақаналықпен жасалады. Яғни құқық бұзушы діни алауыздықты қоздыруға бағытталған әрекеттер жасай отыра, оның қоғам үшін қауіптілігін ұғынады, қоғам үшін қауіпті зардаптарының болу мүмкіндігін және болмай қоймайтынын алдын ала болжап біледі, осы зардаптардың туындауын қалайды немесе саналы түрде жол береді. Кінәлінің мұндай материалдардың барлығында бірдей жеткізбек ойлары мен идеялары ашық нысанда айтылмауы да мүмкін. Кейбір айтылған ойлар мен жазылған мақалаларда авторлар өз көзқарасын түрлі айла-амалдар көмегімен жанама түрде жеткізуге тырысуы мүмкін. Нәтижесінде қандай да бір, этникалық, нәсілдік, діни топтың араздығын қоздыруға, ұлттық намысын кемсітуге бағытталған ақпараттар бүркемеленсе де оқырман мен тыңдарманға түсінікті болып жатады.

Тәжірибе көрсетіп отырғандай, әлеуметтік, ұлттық, рулық, нәсілдік, тектік-топтық немесе діни алауыздықты қоздыруға бағытталған қасақана ниет насихат жүргізуге бағытталған идеялар мен көзқарастар, мәтіннің белгілі бір әлеуметтік-психологиялық бағыты мен қоғам ойына ақпараттармен, арнайы тілдік, бейнелеу және жеткізудің басқа да құралдарын пайдалану арқылы айла-әрекет жасай отыра, оқырмандарға (көрермендер мен тыңдармандарға) қандай да бір ұлт, нәсіл, дін туралы кем қалыпта көрсететін мінездеме беру, теріс бағалау, жағымсыз көзқарастар білдіріп, түрлі әрекеттерге үндеу түрінде жүзеге асырылған жағдайда айрықша күрделі сипатқа ие болады.

Діни алауыздықты тудыруға ұмтылатын адамдардың жоғары интеллектілік қабілет иесі еместігін, жалпы эрудицияларының төмендігін ескерер болсақ, кейбір басылым беттерінде абайсыз немесе қате пікірлердің көрініс табуы олардың әрекеттерінің қасақаналықпен жасалатындығының белгісі болып табылады. Басқа діни экстремистік қылмыстар құрамдары кінәнің қасақаналық нысанының интеллектуалдық сәтінің (бұл адамның өз мінез-құлқы салдарынан душар болған жағдайды, оның әлеуметтік мәнін түсіну қабілеті) күшейе түскендігін белгілейді.

Діни алауыздықты тудыруға бағытталған қылмыстардың субъективтік белгілері сипаттамасының маңызды элементтерінің бірі — тиісті қол сұғушылықтар уәжі болып табылады. Қылмыстық құқық ғылымында қылмыстық жазаланушы әрекеттер уәжінің көптеген анықтамалары бар. Қылмыстық құқық бұзушылықтың кез келген уәжі — «қажеттіліктер жүйесінен туындаған, өзінің қылмыстық әрекеттерін идеалды негіз ретінде қабылдаушы және сол әрекеттерін ақтаушы адамның бағаланған ниеті»^{2, 120}.

Қазақстан Республикасы қылмыстық кодексінде қарастырылған қылмыстық құқық бұзушылықтар құрамының біраз бөлігінде уәж берілген құрамдар аясында қарастырылмайды. Дегенмен діни алауыздықты тудыруға бағытталған қылмыстар мәселесінде қылмыстық жазаланушы қол сұғушылықтар уәжі заң шығарушыға осы қол сұғушылықтарды бір топқа біріктіруге мүмкіндік беруші интегралды-анықтаушы фактор деп санаймыз. Яғни заңнамалық тұрғыдан қылмыстық құқық бұзушылықтың түрлі құрамдарына енгізілген діни алауыздық көріністерінің объективті қауіпті нысандарының көптігіне қарамастан діни экстремистік уәж осы қылмыстық жазаланушы қол сұғушылықтардың криминологиялық тұтастығының орталық буыны болып табылады.

Дәстүрлі түрде қылмыстық құқық бұзушылық уәждері қылмыстық құқық бұзушылық құрамында төмендегідей қызметтік міндеттерді орындайды: 1) қылмыстық құқық бұзушылықтың негізгі құрамының міндетті белгісі болу; 2) қылмыстық құқық бұзушылық құрамының саралаушы (немесе айрықша саралаушы) міндетті белгісі болу; 3) қылмыстық құқық бұзушылықтың артықшылықты құрамының (қылмыс құрамында негізгі белгілермен қатар жауапкершілік пен жазаны жеңілдетуші мән-жайлардың болуы) міндетті белгісі болу; 4) жазаны ауырлатушы немесе жеңілдетуші мән-жай ретінде ескерілу; 5) қылмыстық құқық бұзушылықтың нақты құрамы шеңберінде мәні болмағанмен, сот тарапынан қылмыстық жаза тағайындау кезінде ескерілу.

Діни алауыздықты тудыруға байланысты қылмыстардың қылмыстық-құқықтық сипаттамасына талдау жасау барысында біз белгілеген қылмыстар тізіміндегі қылмыстық құқық бұзушылықтардың бірде-бір құрамында (тиісті қылмыстық-құқық нормалары диспозицияларын мәтіндік түсіндіру) қылмыс жасау уәжі конститутивті белгілер тізіміне енгізілмегендігіне көз жеткіздік. Алайда бұл қылмыстардың криминологиялық ортақтығы осы қылмыс түрін тікелей қалыптастыратын және алуан түрлі, объективті сараланған қол сұғушылықтарды бірдей, біртекті топтарға біріктіретін діни алауыздық уәжімен анықталады.

Қылмыстық құқық ғылымында жасалған қылмыстың діни уәжі сирек бөлінетіндіктен, мұндай зерттеу жұмыстары да аз кездеседі. Отандық заң шығарушы бір ғана діни уәжді қылмыстар құрамында тікелей көрініс таппағанмен елеусіз түрде оларды біріктіруші діни жек көрушілік немесе араздық уәжі болып табылатын діни уәжді белгілеген. Осы уәж діни алауыздықты қоздырушы және азамат-

тардың діни сезімдерін қорлауға бағытталған (Қазақстан Республикасы ҚК 174-бабы) әрекеттерді жауға итермелейді.

Сонымен діни алауыздық тудыруға байланысты қылмыстарды біріктіруші фактор ретінде діни алауыздық тудыруға ықпал етуші уәжді белгілі бір діни конфессияға, сонымен қатар белгілі бір дінге қатысты ілімнің және оны уағыздаушылардың толыққанды еместігін және «дұрыс» діни догмаларды негіздеу және белгілеу қажеттілігі туралы тұрақты жек көрушілік сезіміне негізделген тұлғаның жеке сенімі деп белгілеуге болады.

Діни алауыздықты тудыруға байланысты уәжді нақты белгілеу маңыздылығы бірқатар факторларға байланысты деп пайымдай отырып, оны төмендегідей топтастыруды жөн деп санаймыз:

Біріншіден, діни алауыздықты тудыруға байланысты қылмыс жасаушы адамдар көп жағдайда діни идеология әсерінде болып қана қоймайды. Адамдарды азғырып көндіруді ұйымдастырушы, экстремистік даярлықтан өткізуші, діни экстремизмді қаржыландырушы субъектілер көбіне пайдакүнемдік және басқа да өзімшілдік уәждерін басшылыққа алып, тіптен олардың әрекеттері сенуші адамдар есебінен арамтамақтыққа салыну және олардың мүлкін алып алу мақсаттарымен байланысты болып келеді. Мұндай жағдайда қылмыс уәжін мұқият зерделеу діни экстремизмге байланысты басқа қылмыстар мен қол сұғушылықтардың жолын кесуге ықпал етеді.

Екіншіден, діни алауыздықты тудыруға байланысты қылмыстар мен қол сұғушылықтар жасау уәжін егжей-тегжейлі зерделеу деструктивті идеяларды «жұқтырған» адамдарды анықтауға ықпал етуі мүмкін. Ал мұндай адамдардың өз қылмыстық әрекеттерін «құдай қалайтын іс жасау», «жасаған күнәларын жуу» және тағы да басқа әрекеттер жасауға тырысуымен түсіндіруі ол субъектінің шеткі экстремистік көзқарастарды ұстанатындығын және діни экстремизмге байланысты қылмыстарды қайталап жасауы жоққа шығарылмайтындығын көрсетеді.

Үшіншіден, діни жек көрушілік немесе араздық уәжі нақты адамның қылмыстық мінез-құлқын анықтаушы басқа да уәждермен (мысалы, идеологиялық немесе діни сипатқа ие саяси уәждер) бәсекелестікте екендігін есепке алу қажет. Субъект діни алауыздықты тудыруға бағытталған қылмыс жасай отыра өзге сенімдерге деген өз жек көрушілігін немесе араздығын білдіріп қана қоймай, социумды діни доктриналардың біріне қайта ыңғайлауға тырысады^{3, 114}.

Төртіншіден, діни алауыздықты тудыруға бағытталған уәждік бірқатар факторлар, оның ішінде сыртқы детерминанттар әсерімен де қалыптасатындығын есепке алу қажет. Діни жек көрушілік немесе араздық уәжі бойынша жасалатын қылмыстар себептілігі мен детерминация үдерісі арасындағы айырмашылық сыртқы орта жағдайы әсерімен тікелей емес, белгілі бір салыстырмалы-тұрақты тұлғалық мінез-құлықтың қалыптасуы арқылы жүзеге асырылатынында екендігін айта кеткен жөн.

Бесіншіден, діни алауыздықты тудыруға бағытталған уәж қандай да бір дінді немесе діни көзқарасты қабылдамау түріндегі ғана емес, сонымен қатар ешқандай діни көзқарасты ұстанбаушы (атеист) адамдарға қатысты жағымсыз көзқарас түрінде де қылмыстық мінез-құлық туындатады.

¹ Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексі. — Алматы, 2020.

² Пионтковский А. А. Учение о преступлении по советскому уголовному праву. — М., 1961.

³ Миникаева А. Ф. Религиозная ненависть или вражда как мотив совершения преступления: уголовно-правовой и криминологический аспекты: Дис. ... канд. юрид. наук. — Казань, 2005.

Безгинский Б. Г., адъюнкт

(Национальная академия внутренних дел, Украина, г. Киев)

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ НЕЗАКОННОГО ОБОГАЩЕНИЯ

Противодействие правоохранительных органов коррупционным преступлениям, совершаемыми должностными лицами в современных условиях, — одно из приоритетных направлений. Преступления, в которых субъектом выступает должностное лицо, наносят ущерб реализации государственной политики и подрывают авторитет государства.

Одним из видов коррупционных преступлений, совершаемых должностными лицами, является незаконное обогащение. В соответствии с диспозицией ст. 368-5 Уголовного кодекса Украины незаконное обогащение — это приобретение лицом, уполномоченным на выполнение функций государства или местного самоуправления, активов, стоимость которых более чем на шесть тысяч пятьсот необлагаемых минимумов доходов граждан превышает его законные доходы¹.

Включение ст. 368-5 в УК Украины связано с имплементацией ст. 20 Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции, в которой указано, что при условии соблюдения своей консти-

туции и основополагающих принципов своей правовой системы каждое государство-участник рассматривает возможность принятия таких законодательных и других мер, какие могут потребоваться, с тем чтобы признать в качестве уголовно наказуемого деяния, когда оно совершается умышленно, незаконное обогащение, т. е. значительное увеличение активов публичного должностного лица, превышающее его законные доходы, которое оно не может разумным образом обосновать².

Анализируя норму ст. 368-5 УК Украины и норму ст. 20 Конвенции ООН против коррупции, В. М. Тертышник обращает внимание на разницу в терминологии «значительное увеличение активов» и «приобретение активов». По мнению автора, факт увеличения активов достаточно зафиксировать, а приобретение требует доказательного процесса и особой процедуры³.

Следует отметить, что в ст. 368-5 УК Украины в отличие от ст. 20 Конвенции ООН против коррупции, законодатель конкретизирует сумму, которую чиновники, уполномоченные на выполнение функций государства или местного самоуправления, должны превысить при приобретении активов. Согласно диспозиции вышеуказанной статьи, стоимость активов более чем на шесть тысяч пятьсот необлагаемых минимумов доходов граждан превышает законные доходы должностного лица.

Реализация на практике статьи, предусматривающей ответственность за незаконное обогащение, по мнению Д. В. Овчарова, вызывает вопросы. Правоохранители не могут констатировать факт существования незаконных средств, активов и не выяснить источник их происхождения⁴. В то же время отметим, что установление источника происхождения доходов не предусматривается текстом диспозиции ст. 368-5 УК Украины, следовательно, не будет считаться требовательной процедурой при доказывании правоохранительными органами.

В завершение хотелось бы добавить, что точная формулировка текста диспозиции ст. 368-5 УК Украины, которая предусматривает ответственность за незаконное обогащение, на практике будет способствовать эффективной борьбе с коррупцией, совершаемой должностными лицами.

¹ Уголовный кодекс Украины от 5 апреля 2001 года № 2341-III (с изм. и доп. по сост. на 03.09.2020 г.). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30418109 (дата обращения: 19.10.2020).

² Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции. Принята резолюцией 58/4 Генеральной Ассамблеи от 31 октября 2003 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://zakon.rada.gov.ua/laws/main/995_c16#Text (дата обращения: 19.10.2020).

³ Тертышник В. М. Проблемы ответственности за незаконное обогащение. Конкуренция частных и публичных интересов // Научная мысль. — 2019. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://ukrainepravo.com/scientific-thought/naukova-dumka/problemy-vidpovidalnosti-za-nezakonne-zbagachennya-konkurenciya-pryvatnykh-i-publichnykh-interesiv/> (дата обращения: 19.10.2020).

⁴ Овчаров Д. В. Незаконное обогащение: как будет работать новая норма Уголовного кодекса Украины, 2019. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://mind.ua/ru/openmind/20204085-nezakonnoe-obogashchenie-kak-budet-rabotat-novaya-norma-ugolovno-go-kodeksa> (дата обращения: 19.10.2020).

Борисов А. В.,

*заведующий кафедрой уголовного права, уголовного процесса
и криминалистики, кандидат юридических наук, доцент
(Юридический институт Российского университета транспорта (МИИТ),
Российская Федерация, г. Москва)*

ТРАНСПОРТНАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Транспортный комплекс Российской Федерации, представляющий собой источник повышенной опасности и высокорисковый объект¹, признается также весьма уязвимым от внешних и внутренних угроз, актов незаконного вмешательства в его деятельность, в том числе преступного характера. Эффективность выполнения транспортным комплексом возлагаемых на него функций находится в прямой зависимости от достигнутого на объектах транспортной инфраструктуры уровня безопасности, важным компонентом которого признается правопорядок, выступающий в качестве «мерила» состояния безопасности в транспортной сфере. Уровень обеспечения транспортной безопасности определяется совокупностью реализуемых мер уголовно-правового и криминалогического характера.

При этом совокупность реализуемых профилактических мер определяется статистическими характеристиками и факторами транспортной преступности, позволяющими правоохранительным органам и иным субъектам профилактики в пределах своей компетенции определить приоритетные

направления деятельности; оптимизировать управленческие решения; своевременно, целенаправленно и продуктивно применять меры предупреждения и пресечения преступлений и административных правонарушений.

Анализ официальных статистических данных ФКУ «ГИАЦ МВД России» позволяет охарактеризовать криминальную ситуацию на объектах транспорта, в том числе железнодорожного, воздушного, морского и речного. Так, в 2019 г. было зарегистрировано 36 153 преступления, что на 6,35 % ниже значения 2018 г. Снизилось также количество зарегистрированных преступлений: на объектах железнодорожного (на 9,05 %, 27 412), воздушного (на 12,19 %, 3 206), речного (на 0,3 %, 1 236) и морского (10,88 %, 991) транспорта.

Однако снижение количественных показателей преступности не позволяет говорить об улучшении криминальной ситуации на объектах транспорта, как минимум, по следующим причинам:

1) на фоне 2016 и 2017 гг., в которых был зарегистрирован значительный последовательный рост преступлений, снижение анализируемого значения показателя достаточно мало;

2) качественная характеристика преступности негативно изменилась, так как на фоне снижения показателей зарегистрированных преступлений средней тяжести и тяжких наблюдается увеличение преступлений небольшой тяжести и особо тяжких. Отмечается рост преступлений коррупционной направленности, экологических преступлений, а также убийств, преступлений, совершенных с использованием боеприпасов, огнестрельного и газового оружия и совершенных в общественных местах;

3) в последние годы устойчивая динамика ежегодного увеличения числа зарегистрированных преступлений усматривается на объектах обслуживания Забайкальского ЛУ МВД России, УТ МВД России по Центральному, Южному, Северо-Кавказскому и Уральскому федеральным округам.

По-прежнему в структуре транспортной преступности преобладают кражи; преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков и оружия; совершенные в общественных местах; преступления экономической и коррупционной направленности; экологические преступления^{2; 3}.

Заметим, что преступления коррупционной направленности и экологические преступления отличаются особо высоким коэффициентом латентности, т. е. официальные статистические данные не отражают реального состояния преступности. Это может свидетельствовать о возможном снижении эффективности уголовно-правового влияния на состояние их предупреждения, поскольку оно представляется весьма проблематичным.

С 2016 г. отмечается снижение количества выявленных лиц, совершивших преступления на объектах транспорта: в 2019 г. — 20 650, что на 3,3 % ниже значения 2018 г.

Официальные статистические данные не отражают реального состояния преступности. Латентная составляющая транспортных преступлений предопределяется:

- существованием в транспортной сфере «теневого» составляющей в профессиональной деятельности сотрудников, обеспечивающих ее функционирование (замена, ремонт, списание и подмены комплектующих, топлива и других компонентов; некачественный ремонт, обслуживание и эксплуатация с нарушениями и др.), их нередкой коррупционной пораженности. Например, при выдаче квот и лицензий, передаче в долгосрочную аренду объектов, в том числе государственных; провоз без надлежащих «документов» пассажиров и грузов, нарушении правил досмотра пассажиров, обслуживающего персонала, грузов и багажа и проч.;

- привлекательностью транспортной сферы для организованной преступности;

- объективными трудностями по обнаружению и привлечению к уголовной ответственности лиц, совершивших преступления на транспорте;

- значительным числом не регистрируемых органами внутренних дел краж, совершенных на объектах транспорта. Этому есть два объяснения: во-первых, наиболее распространенным выступает мнение потерпевших о бессмысленности и затратности подачи заявления о случившемся. Во-вторых, это может быть связано с тем, что, прибывая в пункт назначения, основная масса пассажиров в силу эмоционального и физического состояния не проверяет свой багаж на предмет целостности в нем имущества, находясь на вокзале, в аэропорту и т. п. (т. е. на территории оперативного обслуживания органов внутренних дел на транспорте). Как правило, пропажи обнаруживаются по месту жительства либо пребывания пассажира, через определенный промежуток времени. Если заявление о случившемся подается в органы внутренних дел, то в соответствии с ч. 2 ст. 152 УПК РФ⁴ («Место производства предварительного расследования») по месту жительства либо пребывания потерпевшего, т. е. по месту окончания преступления — в месте обнаружения преступления или наступления последствий его совершения, то, соответственно, совершенное на объекте транспорта преступление не учитывается как таковое, его причины и условия не выявляются и не устраняются, сохраняя криминогенность ситуации его совершения.

Подобное состояние преступности предопределяется действием сложного комплекса факторов, их обуславливающих и включающих как непосредственные источники криминальных угроз, так и их криминогенные детерминанты. Выделяются как общие криминогенные детерминанты, присущие для всех видов транспорта, так и специфические для каждого из них, а равно характерные для тех преступлений, которые совершаются в рассматриваемой сфере. Все названные элементы представляют собой совокупность взаимосвязанных криминогенных явлений и процессов, которые способны спровоцировать, создать условия и способствовать причинению вреда транспортной безопасности Российской Федерации и окружающей среде, жизни и здоровью людей, причинить материальный ущерб, понизить уровень устойчивости и комфорта пользования транспортной инфраструктурой.

К числу непосредственных источников криминальных угроз транспортной безопасности нами отнесены: незаконные действия граждан, должностных лиц, организаций-конкурентов, действующих в сфере оказания транспортных услуг, представителей спецслужб; техногенные происшествя; опасные природные явления; утечка, повреждение либо утрата значимой для обеспечения безопасности информации, в том числе вызванные атмосферными и промышленными помехами, приводящими к сбоям в работе информационных систем; ненадлежащее исполнение, преднамеренное либо непреднамеренное неисполнение должностных инструкций, правил, регламентов, операций и проч. в сфере обеспечения безопасности на транспорте; конфликтные ситуации в коллективах, создающие либо могущие создать помехи в функционировании транспортного комплекса, а также условия для совершения преступлений.

Следует отметить, что представленный перечень источников криминальных угроз является примерным, весьма условным, а представленная совокупность факторов находится в тесной взаимосвязи, воплощающейся в единой криминогенной социальной «действительности».

Таким образом, анализ официальных статистических данных позволяет заключить, что деятельность правоохранительных органов на объектах транспорта Российской Федерации по противодействию преступности за последние годы способствовала снижению абсолютных показателей преступлений отдельных ее видов, что отражает положительную тенденцию развития текущей криминальной ситуации. Вместе с тем имеют место заслуживающие внимания новые угрозы правопорядку на транспорте, что не только осложняет криминальную ситуацию, но и предопределяет приоритетные направления профилактической деятельности правоохранительных органов, необходимость принятия адекватных и своевременных мер.

¹ Назаркин М. В. Безопасность высокорисковых объектов как составляющая национальной безопасности Российской Федерации // Место и роль МВД России в обеспечении специальных правовых режимов: Сб. научн. тр. — М., 2004. С. 138 — 153.

² Афанасьева О. Р., Шиян В. И. Состояние преступлений коррупционной направленности на объектах транспорта // Вестник Академии права и управления. 2018. № 3 (52). С. 37 — 44.

³ Афанасьев П. Б. Криминологическое измерение умышленного причинения тяжкого вреда здоровью в Российской Федерации // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. — 2017. — № 4. — С. 41 — 45.

⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 31.07.2020 г.). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 02.10.2020).

Вишневецкий К. В.,

начальник кафедры уголовного права и криминологии,

доктор юридических наук, профессор

(Краснодарский университет МВД России)

ПРОИСХОЖДЕНИЕ И ДОКТРИНА ВИКТИМОЛОГИИ

Какой период следует считать периодом зарождения виктимологической мысли? Возникла ли она тогда же, когда появилась криминологическая? Вполне очевидным кажется утвердительный ответ, так как здесь подразумевается преступное деяние (и криминальная виктимология). Нам хорошо известно, что всякое преступное посягательство подразумевает наличие жертвы. Но есть основания полагать, что в древние времена преступность рассматривалась в несколько ином аспекте, и не во всех случаях ее наличие или осуществление преступного деяния связывалось с жертвой. Так же далеко не всегда предпринимались попытки поиска корней преступности в личности и действиях жертвы. В настоящий момент наука знает и такие случаи.

Развитие виктимологии началось еще до нашей эры. В мифах Древней Греции есть упоминания об Оресте. Притча повествует об отце, который принес в жертву дочь, вследствие этого был убит ее матерью, а она в свою очередь умерщвлена сыном. Подобная схема стала основой правосудия древних греков и считалась справедливой для того времени. Мыслитель Анаксимандр (Древняя Греция, примерно 610 — 547 гг. до н. э.) писал: «И невиновным есть в чем раскаяться!» Таким образом, жертве приписывалась ответственность за действия обидчика. Предлагалось оценить свое поведение и выявить собственные ошибки, побудившие преступника к действию. В буддизме есть поговорка: «Кто сам не несет в себе зло, тот не получит зла». Отсюда выводится причинно-следственная связь между жертвой и преступником.

Необходимо отметить, что в Древнем мире зарождение фундаментальных знаний, мировоззренческих концепций и научных гипотез происходило в умах ученых-философов. Так, в истории философии права, в которой описывается юридическая концепция древних времен, прежде всего присутствует отсылка к философским теориям таких столпов философии, как Сократ, Платон, Аристотель и ряда иных, столь же значимых философов¹.

С точки зрения религии, жертва представляет собой часть мировосприятия каждого человека, жившего в Древнем мире и Средние века (речь идет о теологических теориях преступности). Знаменитая библейская притча о братьях Авеле и Каине² — это своеобразные смоделированные виктимогенные обстоятельства, в которых Авель, который стал более успешным и против своей воли вызвал чувство зависти у Каина, оказавшегося не таким удачливым, спровоцировал преступное деяние. Не проявив необходимую осмотрительность и осторожность, Авель, несмотря на то, что почувствовал опасность, исходящую от брата, не придавал ей значения, из-за чего стал жертвой первого в христианской истории посягательства. Проанализировав это сказание, современная психология дала название такому виктимному поведению. Теперь оно называется «синдром Авеля».

Виктимология — это научная дисциплина, изучающая, как люди или группы людей становятся жертвами преступлений. Она исследует поведение жертвы и ее отношения с преступником до преступления, в момент его совершения и после него. Кроме того, виктимология изучает кризисные состояния, в которых пребывают жертвы, определяет необходимые меры помощи и находит способы предотвращения повторных преступлений.

До середины XX в. считалось, что вероятность совершения преступления зависит только от преступника и сопутствующих обстоятельств. Но в 1948 г. вышла книга Ганса фон Гентига «Преступник и его жертва», в которой автор впервые поднял вопрос виктимности. Он достаточно подробно описал разные ситуации, в которых была очевидна предрасположенность пострадавшего лица к совершению против него преступления. В частности, он отметил, что алкоголики и хулиганы чаще других получают серьезные телесные повреждения в драках.

Советские криминалисты узнали о том, что такое виктимология, несколько позже. Ее активная популяризация началась в конце 1960-х с подачи Льва Франка, который в 1966 г. опубликовал нашумевшую статью по данной теме. Новый подход оценивал мотивы преступника с учетом портрета его цели. Это обеспечило криминалистам более широкие возможности, поскольку изучить пострадавшего значительно проще (даже когда речь идет об убийстве, можно опросить знакомых и родственников, узнав, каким он был человеком, чего хотел, как общался).

Особое внимание в современной виктимологии уделяется таким аспектам, как:

- место жертвы в цепочке событий, закончившихся преступлением против нее;
- отношения между преступником и жертвой (как продолжительные, так и те, которые предшествовали преступлению);
- социологические, нравственные, психологические и прочие особенности жертвы;
- поведение жертвы в момент совершения против нее преступления и после него.

Чтобы окончательно разобраться в том, что такое виктимология, рассмотрим основные понятия, которыми оперирует данная наука. Это «виктимное поведение», «виктимность» и «виктимизация». Все эти термины образованы от латинского слова «victima», что в переводе означает «жертва». Рассмотрим значение каждого из этих понятий подробнее.

Виктимное поведение — это всевозможные поступки, высказывания и прочие действия, которыми человек повышает вероятность того, что против него будет совершено преступление. Виктимным поведением можно считать ночную прогулку по пустынной местности или присутствие на дискотеке в сильно выделяющейся одежде. Также в эту категорию входит нарушение общественного порядка (в обществе часто находятся желающие успокоить хулигана грубой силой)^{3, 20}.

Иногда виктимность считают синонимом термина «виктимное поведение», но в данное понятие входит также физическое и психическое состояние. Играют роль и обстоятельства. К примеру, виктимным является человек, возвращающийся домой ночью в состоянии алкогольного опьянения.

Виктимное состояние нельзя рассматривать как повод разделять вину между преступником и жертвой. Исключения составляют ситуации, когда виктимность стала следствием правонарушения, совершенного жертвой (например, если изрядно выпивший парень вел себя вызывающе, спровоцировал драку и сам в ней пострадал).

Виктимность жертвы в большинстве случаев не рассматривается судом как смягчающее обстоятельство для преступника. Тем не менее, для общественного мнения она может стать поводом для так называемого «виктимблейминга» — частичного или полного перекладывания вины на жертву (этот англицизм уже стал устоявшимся термином в русском языке, поскольку наиболее точно определяет смысл данного явления).

Виктимизация — это процесс превращения виктимной личности в жертву. Этот процесс может быть достаточно сложным и занимать продолжительное время от первого контакта преступника и жертвы до совершения преступления. В понятие виктимизации включают также и реакцию жертвы на преступление, и последующие события (включая упомянутый выше виктимблейминг, который иногда называют «повторной виктимизацией»).

Подводя итоги краткому обзору истории зарождения виктимологической мысли необходимо заострить внимание на следующих выводах:

- виктимологическая мысль тесно связана и переплетается с воззрениями философов и мудрецов на феномен преступности, поэтому ее зарождение смело можно отнести к тому историческому периоду, в котором начала формироваться и криминологическая мысль вообще;

- исторический метод исследования позволяет выделить три этапа развития виктимологической мысли, а именно — древний (приблизительно X в до н. э. — V в. н. э.), теологический (VI — XV вв.), постдогматический (XVI — XIX вв.), каждый из которых характеризуется разными точками зрения на феномен виктимности и виктимологического предупреждения преступности;

- основой возникновения виктимологической теории в криминологии послужили философские учения и концепции классиков философии права нового времени, а также работы специалистов позитивистской школы уголовного права;

- несмотря на скудость виктимологических высказываний философов и правоведов прошлого, и, вместе с тем, благодаря распространению христианского учения (наряду с другими мировыми религиями), современный россиянин с позиций «здравого смысла» тесно увязывает между собой и противопоставляет друг другу преступника и его жертву в дихотомии, аналогичной известным парам: «свет и тьма», «ягненок и волк»;

- научный потенциал рассмотренных этапов зарождения виктимологической мысли современной криминологией недооценивается, кроме того, перспективное развитие криминологической теории требует философского переосмысления многих научных проблем, среди которых интеракция преступника и жертвы — есть одно из центральных и во многом парадоксальных явлений.

¹ См.: Нерсесянц В. С. Философия права: Учебн. для вузов. — М., 1998. — С. 399 — 438.

² См.: Библия. — М., 1995. — С. 156 — 158.

³ Цит. по: Полубинский В. И., Ситковский А. Л. Теоретические и практические основы криминальной виктимологии: Монография. — М., 2006.

Жумашева А. Б.,
преподаватель, магистр юриспруденции
(Карагандинский экономический университет
Казпотребсоюза, Республика Казахстан)

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ БОРЬБЫ С МЕЖДУНАРОДНЫМ ТЕРРОРИЗМОМ И РЕЛИГИОЗНЫМ ЭКСТРЕМИЗМОМ

Казахстан — уникальное многонациональное государство, находящееся в центре Евразийского континента. Выступая своеобразным мостом между Востоком и Западом, христианским и мусульманским миром, славянскими и тюркскими народами, Казахстан вобрал в свою культуру духовные ценности, гуманные идеи и лучшие традиции мировых культур и религий.

Обеспечение гарантий национальной безопасности государства возможно лишь при учете внешних и внутренних неблагоприятных социальных факторов. В то же время внешняя угроза не может быть нейтрализована до тех пор, пока внутри страны продолжается действие деструктивных криминальных тенденций. Поэтому политика социальной безопасности общества и государства должна быть направлена на создание эффективной системы противодействия для обеспечения надежной защиты интересов личности, общества и государства.

Поддержание мира и безопасности внутри страны — важная задача правительства, представителей различных религий и верований, а также всего казахстанского общества в целом. Толерантность и терпимость в отношении последователей всех религиозных течений, понимание и следование граждан законам страны — это основа для сохранения национальной безопасности Казахстана, в свою очередь правительство принимает на себя ответственность за:

- тщательный контроль над деятельностью всех религиозных объединений;
- пресечение активности деструктивных организаций;
- мониторинг религиозной литературы;
- проведение разъяснительной работы по прививанию невосприятости населением идей религиозного радикализма, экстремизма и сепаратизма.

Для правового регулирования вопросов, касающихся деятельности религиозных организаций и поддержания безопасности Казахстана, был принят Закон Республики Казахстан «О религиозной деятельности и религиозных объединениях»¹, который контролирует деятельность религиозных организаций, религиозных объединений, различную миссионерскую деятельность на территории РК; закрепляет право государственного регулирования в сфере религиозной деятельности; устанавливает порядок создания, государственной регистрации, реорганизации, ликвидации религиозных объединений, а также существенные правоотношения религиозных объединений (собственность религиозных организаций, владение имуществом и пр.)².

Прочно укоренившаяся в сознании многих представителей Запада связка «ислам — террор» воспринимается мусульманами различных течений весьма болезненно и, в свою очередь, содействует углублению известных разделительных линий между Востоком и Западом³.

Главный научный сотрудник института мировой экономики и международных отношений РАН, политолог Г. Мирский придерживается позиции, что «подлинной угрозой для мира становится в наше время воинствующий исламизм, который ни в коем случае нельзя путать с исламом. Базируясь на мусульманском фундаментализме и породив то, что можно назвать террористическим джихадистским интернационалом, исламизм является злокачественным наростом на теле ислама как мировой религии. По существу он враждебен исламу, так как дискредитирует его и наносит громадный ущерб всему полуторамиллиардному мусульманскому сообществу»².

Борьба с терроризмом в рамках и силами одного государства малоэффективна. Кроме того, для противодействия терроризму, наряду с военно-силовыми методами, необходимы и иные: финансовые, информационные, идеологические, законодательные и др.⁴

За последние десятилетия создана значительная юридическая база в виде многочисленных международных конвенций для борьбы с терроризмом. В этих нормативных актах предусмотрены взаимные обязательства государств в противодействии различным видам и формам террористической деятельности. Среди них можно отметить Токийскую конвенцию 1963 г.⁵, Гаагскую конвенцию 1970 г.⁶, Монреальскую конвенцию 1971 г.⁷, направленные на борьбу с преступлениями террористов на воздушном транспорте; Конвенцию о борьбе с захватом заложников 1979 г.⁸, Международную конвенцию о борьбе с бомбовым терроризмом 1997 г.⁹, Международную конвенцию о борьбе с финансированием терроризма 1999 г.¹⁰, Международную конвенцию о борьбе с актами ядерного терроризма 2005 г.¹¹, Конвенцию о взаимной правовой помощи и выдаче в целях борьбы с терроризмом 2008 г.¹² и др.

Помимо антитеррористических договоров и соглашений, носящих глобальный характер, широкое распространение получили нормативные акты регионального характера. Так, в 1977 г. под эгидой Совета Европы была принята Европейская конвенция о борьбе с терроризмом¹³. Страны СНГ заключили между собой Договор о сотрудничестве в борьбе с терроризмом¹⁴, в 2000 г. была принята межгосударственная Программа сотрудничества по борьбе с терроризмом и другими проявлениями экстремизма¹⁵.

Важную роль в обеспечении региональной безопасности на территории Евразии играет Казахстан. Учитывая необходимость ведения борьбы с международным терроризмом и экстремизмом на всех уровнях (глобальном, региональном и двустороннем), Республикой Казахстан подписан ряд международных и межгосударственных договоров и соглашений в данной сфере. Так, например, Казахстан является членом ряда региональных антитеррористических структур, таких как Антитеррористиче-

ский центр СНГ, Региональная антитеррористическая структура ШОС, ОДКБ и СВМДА. Кроме этого Казахстаном заключены двусторонние соглашения о сотрудничестве в сфере противодействия терроризму и международной преступности с двумя региональными государствами (с Кыргызстаном и Узбекистаном) и целой группой внерегиональных государств (с Венгрией, Германией, Грузией, КНР, Литвой, Молдовой, Пакистаном, Россией, Турцией и Украиной)¹⁶.

Таким образом, терроризм и экстремизм общепризнаны опаснейшими угрозами безопасности как на глобальном, так и на региональном уровнях. Их можно обнаружить практически в любом регионе мира, как правило, в связке с иными угрозами, среди которых можно отметить социально-экономический упадок, организованную преступность, трафик наркотиков, оружия, людей и т. д. С учетом особенностей развития современного общества в мире появляются новые виды терроризма, например, такие, как информационный и электронный. В последнее время становится распространенным ошибочное мнение о том, что ислам и терроризм неразрывные понятия. Исламский терроризм является следствием своевольной трактовки религиозной догматики.

Можно утверждать, что в Казахстане создана проверенная временем модель межэтнического и межрелигиозного согласия. Опыт нашей страны по взаимодействию различных конфессий изучают международные организации и зарубежные партнеры, в том числе ООН, ЮНЕСКО и ОБСЕ. На международной арене Казахстан воспринимается как территория мира, площадка для диалога и сближения культур и религий.

Как подчеркнул Первый Президент Казахстана Нурсултан Назарбаев: «Казахстан, как многонациональное и поликонфессиональное государство, приверженное идеям межкультурного и межцивилизационного диалога, намерен использовать достаточно мощный потенциал организации для эффективного преодоления национализма, религиозной нетерпимости, расизма, ксенофобии и антисемитизма»¹⁷.

¹ Закон Республики Казахстан «О религиозной деятельности и религиозных объединениях» от 11 октября 2011 г. № 483-IV (с изм. и доп. по сост. на 11.12.2016 г.). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31067690 (дата обращения: 16.10.2020).

² Мирский Г. Права человека важнее суверенитета // Международные процессы. Журнал теории международных отношений и мировой политики. — 2004. — № 3. — Сентябрь — Декабрь. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.intertrends.ru/sixth/023.htm> (дата обращения: 16.10.2020).

³ Ланцов С. А. Проблема терроризма в международных отношениях: правовые и политические аспекты. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://anthropology.ru/ru/texts/lantsov/terror.html> (дата обращения: 16.10.2020).

⁴ Сахиев С. Е. Терроризм и экстремизм как главные угрозы безопасности Казахстана и России. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: www.politex.info/content/view/381/30/ (дата обращения: 16.10.2020).

⁵ Конвенция о преступлениях и некоторых других актах, совершаемых на борту воздушных судов (Токио, 14 сентября 1963 г.) (с изм. и доп. от 04.04.2014 г.). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1011387 (дата обращения: 16.10.2020).

⁶ Конвенция о борьбе с незаконным захватом воздушных судов (Гаага, 16 декабря 1970 г.) (с изм. и доп. от 10.09.2010 г.). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1007581 (дата обращения: 16.10.2020).

⁷ Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации (Монреаль, 23 сентября 1971 г.). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/aviation_security.shtml (дата обращения: 16.10.2020).

⁸ Конвенция о борьбе с захватом заложников (Нью-Йорк, 17 декабря 1979 г.). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1016221 (дата обращения: 16.10.2020).

⁹ Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом (Нью-Йорк, 15 декабря 1997 г.). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30256713 (дата обращения: 16.10.2020).

¹⁰ Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма (Нью-Йорк, 9 декабря 1999 г.). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30756669 (дата обращения: 16.10.2020).

¹¹ Международная конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма (Нью-Йорк, 14 сентября 2005 г.). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30023886 (дата обращения: 16.10.2020).

¹² Конвенция о взаимной правовой помощи и выдаче в целях борьбы с терроризмом (Рабат, 16 мая 2008 г.). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/extradition_mutlegal_assist.shtml (дата обращения: 16.10.2020).

¹³ Европейская конвенция о борьбе с терроризмом (Страсбург, от 27 января 1977 г.). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1029557 (дата обращения: 16.10.2020).

¹⁴ Договор о сотрудничестве государств — участников СНГ в борьбе с терроризмом. Утвержден Решением Совета глав правительств СНГ от 4 июня 1999 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.cisatc.org/1289/135/152/275> (дата обращения: 16.10.2020).

¹⁵ Программа государств-участников Содружества Независимых Государств по борьбе с международным терроризмом и иными проявлениями экстремизма на период до 2003 года. Утверждена Решением Совета глав государств Содружества Независимых Государств о Программе государств — участников Содружества Независимых Государств по борьбе с международным терроризмом и иными проявлениями экстремизма на период до 2003 года от 21 июня 2000 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://cis.minsk.by/page/938> (дата обращения: 16.10.2020).

¹⁶ URL: <http://www.sectco.org/RU/> (дата обращения: 16.10.2020).

¹⁷ Назарбаев Н. А. Судьба и перспективы ОБСЕ // Известия. 2010. 28 янв. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://iz.ru/news/357755> (дата обращения: 16.10.2020).

Кыздарбекова Б. Ж.,

*ведущий научный сотрудник отдела уголовного,
уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства,
кандидат юридических наук, ассоциированный профессор
(Институт законодательства и правовой информации
Республики Казахстан, г. Нур-Султан)*

О РОЛИ МАСС-МЕДИА И ОРГАНИЗАЦИИ ДОСУГА В ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ УБИЙСТВ, СОВЕРШАЕМЫХ В СЕМЕЙНО-БЫТОВОЙ СФЕРЕ

Важным инструментом общества и государства в предупреждении убийств в семейно-бытовой сфере является государственная информационная политика. Именно посредством информационных методов воздействия государство регулирует большую часть процессов общественной жизни. В современных условиях она строится на основе законодательной базы. Так, в п. 1 ст. 20 Конституции РК гарантирована свобода слова и творчества, запрещена цензура, закреплено право каждого получать и распространять информацию любым, не запрещенным законом способом¹. Но при этом установлены и ограничения, в частности, п. 3 ст. 20 Конституции РК не допускается пропаганда или агитация насильственного изменения конституционного строя, нарушения целостности Республики, подрыва безопасности государства, войны, социального, расового, национального, религиозного, сословного и родового превосходства, а также культа жестокости и насилия¹.

Вместе с тем транслируемые в настоящее время по масс-медиа телепрограммы, художественные фильмы, а также определенная часть информации в СМИ содержат сюжеты насилия, агрессии и секса, кровавых драк и убийств, прямого или косвенного одобрения действий агрессора, безнаказанности насильника, что, безусловно, показывает приемлемость применения силы в отношении другого человека, включая и членов семьи.

С учетом того, что масс-медиа выступают в роли регулятора духовно-нравственных ценностей общества, индивидуального, группового и массового сознания, следует признать целесообразным изменить курс государственной политики в сфере информации в части защиты психики граждан от влияния насилия, демонстрируемого посредством масс-медиа. В этих целях необходимо, с нашей точки зрения, обратиться к опыту отдельных стран мира, где задействованы механизмы психологической защиты от деструктивных материалов в масс-медиа. Так, к примеру, в США действует запрет на показ кровавых сцен и жестокости в новостях и в фильмах², созданы Телевизионный совет родителей и Комитет американских матерей в защиту детей от насилия на телеэкране³. В 2000 г. национальные ассоциации «Американская академия педиатров», «Американская медицинская ассоциация», «Американская психологическая ассоциация» и «Американская академия детской и подростковой психиатрии» выступили с совместным заявлением, в котором указывалось: «Заключение медицинской общественности, основанное на более чем 30-летнем опыте исследований, показало, что просмотр «развлекательного» насилия может привести к росту агрессии, исказить отношения, ценности и поведение, особенно у детей»⁴. В 2002 г. Американская академия детской и подростковой психиатрии опубликовала свои выводы по результатам исследования, согласно которым «дети, чрезмерно увлеченные медианасилием, в большей степени считают насилие приемлемым способом разрешения конфликтов; активный контакт с медианасилием приводит к эмоциональной невосприимчивости к насилию в реальной жизни; активное увлечение «развлекательным» насилием может привести ребенка к выводу, что весь мир построен на насилии; одновременно у детей развивается страх стать жертвой насилия; активное увлечение медианасилием связано с проявлением насилия в реальной жизни»⁴.

Как видим, национальные ассоциации США уделяют много внимания проблеме защиты детей от медианасилия. Основываясь на результатах исследования американских национальных ассоциаций, а

также учитывая то, что экранное насилие оказывает прямое влияние на проявления насилия в реальной жизни, считаем необходимым проведение в Казахстане социальных мероприятий, направленных на сокращение объема насилия, демонстрируемого по масс-медиа. Негативному экранному насилию должны быть противопоставлены культурно-просветительские программы, фильмы, пропагандирующие и способствующие внедрению в общественное сознание моральных и духовных ценностей.

А. В. Федоров приводит следующие рекомендации, разработанные исследовательской группой «Изучение сцен насилия на национальном телевидении» (National Television Violence Study): «Для индустрии СМИ: выпускать большее число программ без насилия; если программа все-таки содержит сцены насилия, снизить их до минимума; творчески подходить к вопросу изображения наказания, показывать больше негативных последствий агрессивных действий, больше альтернатив использования физической силы при решении проблем и меньше оправданий физической агрессии; при показе сцен насилия делать акцент на порицании жестокости в целом; добросовестно использовать систему рейтинговой классификации программ, содержащих насилие»⁴. Мы полагаем, что данные рекомендации могут послужить хорошей основой при разработке аналогичных мер в Казахстане.

В контексте рассматриваемого вопроса следует отметить, что масс-медиа являются действенным инструментом предупреждения убийств на семейно-бытовой почве в части пропаганды уголовного законодательства. В частности, освещение ими данных о фактах реализации уголовной ответственности за различные насильственные преступления в семейно-бытовой сфере, в том числе убийства, и о способах правомерной защиты от посягательств способствуют удержанию граждан от совершения указанных преступлений, а также выработке должного стереотипа поведения при возникновении семейно-бытового конфликта. Знание населением уголовно-правовых мер противодействия насильственным посягательствам, условий правомерности необходимой обороны значимо как для законопослушных граждан, так и для лиц с антикриминогенной направленностью.

Как известно, к факторам, способствующим порождению преступности в целом, включая и насильственные семейно-бытовые преступления, относят недостатки в духовной, культурной сферах общества. К их числу можно отнести утрату социальных и нравственных норм, культурных традиций и т. д. Эти явления, безусловно, порождают в большинстве случаев деструктивное поведение личности, пьянство, наркотизм и т. д. Поэтому важное место среди общесоциальных мер предупреждения убийств в семейно-бытовой сфере занимает культурная политика и политика в религиозной сфере РК. Основные приоритетные направления этих сфер жизнедеятельности общества определены в Концепции культурной политики РК, утвержденной Указом Президента РК от 4 ноября 2014 г. № 939⁵, и Концепции государственной политики в религиозной сфере Республики Казахстан на 2017 — 2020 годы, утвержденной Указом Президента Республики Казахстан от 20 июня 2017 г. № 500⁶. В них отмечается, что «важнейшей задачей культурной политики является культивирование в общественном сознании понимания ценности семьи как залога благополучия жизни человека и общества» (п. 4.1. «Сохранение культурного кода нации» Концепции культурной политики РК), «религиозные ценности могут оказывать позитивное влияние на социально-экономическое развитие... в укреплении института семьи» (раздел 2.2.2. «Укрепление светских принципов развития государства» Концепции государственной политики в религиозной сфере Республики Казахстан на 2017 — 2020 годы).

Вместе с тем наблюдаемый в настоящее время духовно-нравственный кризис общества диктует необходимость поиска новых возможностей и перспектив нравственно-духовного и культурного развития личности и общества. Как один из верных вариантов на пути к этому, можно рассмотреть разработку Концепции духовно-нравственного воспитания, в которой сформулировать основы духовно-нравственного воспитания и представить систему программных мероприятий в этом направлении. Полагаем, что выработка единого подхода к сохранению и укреплению института семьи, а также популяризация семейных традиций, духовности и нравственности в обществе будет надежным инструментом в предупреждении семейно-бытовой преступности, в том числе и убийств в указанной сфере.

Еще одной важной общесоциальной мерой предупреждения убийств, совершаемых в семейно-бытовой сфере, является развитие сферы досуга. Как верно отмечает Г. А. Аванесов, неразвитость сферы досуга способствует праздности, а праздность — одно из главных условий развития криминальных инициатив^{7, 402}. Г. А. Опарин, на основе проведенного исследования в части основных досуговых занятий молодежи г. Самары, пришел к выводу о том, что определенной части молодежи не хватает времени и денег для посещения культурных учреждений, это первая причина, вторая — недостаточность информации и отсутствие подходящей компании, третья — нерешительность со стороны молодежи и отсутствие интересующего объединения⁸. Отсутствие должной организации досуга у подростков и взрослых, как известно, зачастую приводит их к различным формам девиантного поведения. Поэтому особое значение в плане приостановления формирования агрессивной и насиль-

ственной мотивации у указанных лиц имеет такое направление, как надлежащая организация досуга. В связи с этим хотелось бы обратить внимание на некоторые прагматичные задачи, которые ставит перед собой государство в этом направлении. Так, согласно Инициативе 6.4 «Популяризация занятия массовым спортом» Стратегического плана развития Республики Казахстан до 2025 года, утвержденного Указом Президента Республики Казахстан от 15 февраля 2018 года № 636⁹ (далее — Стратегический план до 2025 г.) «будет обеспечено массовое вовлечение населения в занятия спортом, в первую очередь за счет повышения доступности физкультурно-оздоровительных комплексов и проведения культурно-массовых спортивных мероприятий».

Полагаем, что реализация данной задачи вполне может нивелировать данную проблему. В качестве мер, способных оказать профилактическое воздействие на различные проявления девиаций в молодежной и во взрослой среде, могут выступить новые формы культурно-досуговой деятельности в соотношении с имеющимися потребностями. Хорошим примером могут стать учреждения культуры в Республике Беларусь, сочетающие в себе традиционные и инновационные элементы. Они осуществляют организацию культурного отдыха через создание гражданам условий для занятия творческой деятельностью, развития и реализации их творческих способностей¹⁰.

¹ Конституция Республики Казахстан (принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 г.) (с изм. и доп. по сост. на 23.03.2019 г.). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1005029#pos=5;-232 (дата обращения: 07.10.2020).

² Как на нас влияет насилие, которое показывают на экранах ТВ / Эхо Москвы. 2008. 22 апр. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://http://www.echo.msk.ru/> (дата обращения: 07.10.2020).

³ Яковлева Е. Насилие на экране надо ограничить законом или здравым смыслом? // Российская газета. Федеральный выпуск. 2004. 5 марта № 3422. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.rg.ru/2004/03/05/eksperty.html> (дата обращения: 07.10.2020).

⁴ Федоров А. В. Влияние телеэкранного насилия на детскую аудиторию в США. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/325397574_Vlianie_teleekrannogo_nasilija_na_detskuu_auditoriu_v_SSA (дата обращения: 10.10.2020).

⁵ Указ Президента Республики Казахстан «О Концепции культурной политики Республики Казахстан» от 4 ноября 2014 г. № 939 (с изм. и доп. по сост. на 10.09.2019 г.). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31652612 (дата обращения: 10.10.2020).

⁶ Указ Президента Республики Казахстан «Об утверждении Концепции государственной политики в религиозной сфере Республики Казахстан на 2017 - 2020 годы» от 20 июня 2017 г. № 500. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=36541164. (дата обращения: 10.10.2020).

⁷ Криминология: Учебн. для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Под ред. Г. А. Аванесова. — 6-е изд., перераб. и доп. — М., 2015.

⁸ Опарин Г. А. Досуг молодежи. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <file:///C:/Users/User/Downloads/dosug-molodeji.pdf> (дата обращения: 07.10.2020).

⁹ Указ Президента Республики Казахстан «Об утверждении Стратегического плана развития Республики Казахстан до 2025 года и признании утратившими силу некоторых указов Президента Республики Казахстан» от 15 февраля 2018 г. № 636 (с изм. от 10.09.2019 г.). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=38490966 (дата обращения: 07.10.2020).

¹⁰ Государственное учреждение культуры «Жодинский городской центр культуры и досуга». [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.culture-zhodino.lpy.by/kontaktyi> (дата обращения: 17.10.2020).

Козаев Н. Ш.,

*профессор кафедры уголовного права и криминологии,
доктор юридических наук, доцент
(Краснодарский университет МВД России)*

**НЕКОТОРЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ
В СФЕРЕ РАЗВИТИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
ИСПОЛНЕНИЯ УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ И ОРГАНИЗАЦИИ ТРУДА ОСУЖДЕННЫХ**

Уголовно-исполнительная политика является частью общей политики страны по борьбе с преступными элементами. Частью такой борьбы является системная деятельность государства по обеспечению исполнения и отбывания уголовных наказаний.

Основными субъектами формирования уголовно-исполнительной политики в России является Президент Российской Федерации, Федеральное Собрание и Правительство РФ, которые посредством нормативно-правового регулирования определяют задачи и цели, стратегию и принципы, формы, ме-

тоды и основные направления деятельности государства по реализации принятых судебных решений в рамках уголовного судопроизводства¹.

Уголовно-исполнительная политика в целом развивается и складывается под воздействием целого ряда факторов. Анализ научных публикаций выявил плюрализм мнений относительно последних. Так, одни ученые говорят о политических, нравственных, религиозных факторах², другие — о внутренних и внешних, в том числе международных, социально-политических, экономических, морально-этических и правовых факторах³. Интересным представляется мнение ученых, согласно которым политика страны в сфере исполнения уголовных наказаний зависит от достигнутого уровня демократизма, культуры и правосознания общества, динамики и структуры преступности и иных показателей динамического развития различных сфер общественной жизни⁴.

Безусловно, указанные факторы влияют на развитие правового регулирования исполнения уголовных наказаний. Вместе с тем социально-трудовые факторы, в том числе чрезмерная нагрузка на работников системы исполнения наказаний, отсутствие престижа и авторитета службы, низкий уровень денежного довольствия стали предпосылками для принятия Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 г.⁵ и Концепции федеральной целевой программы «Развитие уголовно-исполнительной системы (2017 — 2025 гг.)»⁶, а экономические факторы, такие как отсутствие экономических возможностей и дополнительного финансирования развития системы уголовно-исправительных учреждений сегодня не дают возможности для адаптации уголовно-исполнительной системы под требования международных правовых актов и международных стандартов обращения с заключенными. В первом случае влияние фактора имеет положительный вектор, во втором — отрицательный. Но, несмотря на негативные факторы влияния на систему исполнения уголовных наказаний, государство проводит определенную работу по их нейтрализации и снижению их влияния.

В настоящее время отечественное уголовно-исполнительное законодательство представлено целой системой нормативно-правовых актов. Так, в основе исследуемой отрасли права лежит Конституция Российской Федерации⁷. В Основном законе страны определены общие положения в части ареста, нахождения и содержания под стражей (ст. 22), особенности установления запрета избирать и быть избранными (ст. 32), гарантия судебной защиты (ст. 46) и др.

Указанные конституционные нормы лежат в основе действующего законодательства в сфере исполнения уголовного законодательства. Так, согласно ст. 1 Уголовно-исполнительного кодекса РФ охрана прав, свобод и законных интересов осужденных определена как одна из задач уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации⁸. К числу последних отнесены также регулирование порядка и условий исполнения и отбывания наказаний, определение средств исправления осужденных, а также оказание осужденным помощи в социальной адаптации.

Уважение прав человека, гуманизм и законность определены в качестве основных принципов деятельности уголовно-исполнительной системы, в состав которой входят учреждения и органы, исполняющие уголовные наказания в виде лишения свободы⁹.

То есть, конституционные нормы нашли свое продолжение в федеральном законодательстве в сфере исполнения уголовных наказаний. Правовое регулирование по данному направлению основывается на демократических началах, характеризующихся необходимостью обеспечения полного спектра прав, свобод и законных интересов, установленных для осужденных лиц за уголовные преступления.

Вместе с тем имеются некоторые проблемы в части правового регулирования исполнения наказаний. Так, несмотря на установленный конституционный принцип преобладания международных норм и условий международных договоров над законодательством РФ, и его дальнейшее закрепление в Уголовно-исполнительном кодексе РФ, государство обеспечивает реализацию рекомендаций (деклараций) международных организаций по вопросам исполнения наказаний и обращения с осужденными при наличии необходимых экономических и социальных возможностей. По своей сути указанные возможности есть не что иное, как факторы, под воздействием которых и складывается уголовно-исполнительная политика страны.

Россия на протяжении последнего десятилетия проводит политику расширения наказаний, не связанных с изоляцией от общества (определяет новые виды уголовных наказаний, альтернативных лишению свободы). Политика гуманизации правового регулирования исполнения уголовных наказаний предполагает, например, исключение в воспитательных колониях усиленного режима, отмену колоний строгого режима для отбывания наказаний женщинами, увеличиваются нормы питания и обеспечения необходимыми осужденными принадлежностями и др.¹⁰ Именно в рамках гуманизации уголовно-исполнительного законодательства, и следуя международным стандартам обращения с осужденными, государство с 2005 г. ввело в действие обязательные работы, с 2010 г. — ограничение свободы,

а с 2011 г. — такой вид уголовного наказания как принудительные работы. Приступило к созданию системы исправительных центров, но вследствие отсутствия должного бюджетного финансирования и сложной экономической ситуации в стране отложило реализацию данного направления уголовно-исполнительной политики на неопределенный период¹¹. В этой ситуации расширение применения альтернативных лишению свободы мер наказания как направление государственной политики в сфере исполнения уголовных наказаний в определенной мере затруднено под влиянием экономических факторов.

Таким образом, для того чтобы снизить зависимость системы исполнения наказаний от экономических факторов необходимо увеличение объемов бюджетного финансирования учреждений уголовно-исполнительной системы, развитие элементов экономического партнерства исправительных учреждений с частным сектором, расширение собственных производственных площадей в целях реализации продукции учреждений исправительной системы на рынке¹².

Особым направлением уголовно-исполнительной политики является правовое регулирование труда осужденных, так как именно общественно полезный труд установлен в качестве основного средства исправления осужденных¹³ и является средством развития самих исправительных учреждений.

Государственная политика в данном направлении должна обеспечивать баланс между экономическими интересами системы учреждений исполнения наказаний и принципами улучшения условий труда осужденных. Последние — результат принятия международных стандартов по вопросам исполнения наказаний и обращения с осужденными.

В настоящее время деятельность учреждений системы исполнения наказаний по социальной адаптации осужденных регламентирована приказом министра юстиции Российской Федерации «Об утверждении инструкции об оказании содействия в трудовом и бытовом устройстве, а также оказании помощи осужденным, освобождаемым от отбывания наказания в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы» от 13 января 2006 г. № 2¹⁴.

Вместе с тем, пока еще соотношение политической и юридической обусловленности содержания труда осужденных не получило в законодательстве должного отражения. Отсутствует нормативно закреплённая обязанность государства по созданию материальных и финансовых условий для этого.

Поэтому в ближайшей перспективе необходимо разработать единую концепцию содействия трудовой занятости осужденных¹⁵. Помимо этого важно на законодательном уровне закрепить адаптационные мероприятия, которые позволят осужденному освоить профессию, востребованную на свободе.

Следует улучшать также материально-техническую базу организации труда осужденных, усиливать контрольные мероприятия за аттестацией рабочих мест, обеспечивать повышение квалификации работников, увеличивать финансирование мероприятий по охране труда осужденных. Такого рода меры развития уголовно-правового регулирования труда осужденных позволят снизить негативное влияние различных факторов на развитие уголовно-исполнительной системы в целом, а также создадут важный плацдарм для дальнейшей гармонизации уголовно-исполнительной политики РФ с требованиями международных организаций и стандартов по вопросам исполнения наказаний и обращения с осужденными.

Подводя итог, отметим, что развитие правового регулирования исполнения уголовных наказаний осуществляется с учетом установленных на конституционном уровне демократических принципов. Международные стандарты исполнения наказаний и содержания осужденных реализуются при наличии необходимых экономических и социальных возможностей.

Совершенствование условий труда осужденных является важным фактором снижения зависимости системы исполнения наказаний от негативной экономической ситуации в стране.

И безусловно, особым направлением отечественной уголовно-исполнительной политики остаются вопросы совершенствования правового регулирования труда осужденных, так как именно общественно полезный труд установлен в качестве основного средства исправления осужденных.

¹ См.: Грушин Ф. В. Уголовно-исполнительная политика Российской Федерации: современные направления и факторы формирования // Уголовно-исполнительное право. — 2016. — С. 60 — 64.

² См., например: Наташев А. Е. Управление органами, исполняющими наказания. — М., 1980.

³ См., например: Уткин В. А. Уголовно-исполнительное право: Учеб.-метод. комплекс. — Томск, 2015.

⁴ См.: Зубков А. И. Уголовно-исполнительное право России: теория, законодательство, международные стандарты, отечественная практика конца XIX — начала XXI века: Учебн. / Под ред. А. И. Зубкова. — М., 2005.

⁵ Распоряжение Правительства Российской Федерации «Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года» от 14 октября 2010 г. № 1772-р // Собрание законодательства РФ. — 2010. — № 43. — Ст. 5544.

⁶ Распоряжение Правительства РФ «Об утверждении Концепции федеральной целевой программы «Развитие уголовно-исполнительной системы (2017 — 2025 годы)» от 23 декабря 2016 г. № 2808-р // Собрание законодательства РФ. — 2017. — № 2 (часть II). — Ст. 413.

⁷ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. — 2014. — № 31. — Ст. 4398.

⁸ Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 8 января 1997 г. № 1-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Собрание законодательства РФ. — 1997. — № 2. — Ст. 198.

⁹ Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» от 21 июля 1993 г. № 5473-1 (ред. от 27.12.2019) // Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета Российской Федерации. — 1993. — № 33. — Ст. 1316.

¹⁰ См.: Смирнов И. А. Тенденции гуманизации уголовно-исполнительного законодательства, учитывающие поведение осужденных к лишению свободы // Вестн. Кузбасск. ин-та. 2019. № 2 (39). С. 106 — 115.

¹¹ Молев Г. И., Игошина В. С. Проблемы реализации «Концепции реформирования уголовно-исполнительной системы РФ до 2020 года» и «Концепции федеральной целевой программы «Развитие уголовно-исполнительной системы (2017 — 2025 годы)» // Региональные особенности рыночных социально-экономических систем (структур) и их правовое обеспечение: Мат-лы IX-й всеросс. науч.-практ. конф. Апрель, 2018 г. / Под ред. О. С. Кошевого. — М., 2018. — С. 64 — 69.

¹² Следует отметить, что для реализации последнего варианта необходимы комплексные меры по совершенствованию условий труда осужденных.

¹³ Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 8 января 1997 г. № 1-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Собрание законодательства РФ. — 1997. — № 2. — Ст. 198.

¹⁴ Приказ Министерства юстиции России «Об утверждении Инструкции об оказании содействия в трудовом и бытовом устройстве, а также оказании помощи осужденным, освобождаемым от отбывания наказания в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы» от 13 января 2006 г. № 2 (ред. от 26.12.2019) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. — 2006. — № 7.

¹⁵ См.: Емельянова Е. В. Правовая обусловленность содержания труда осужденных // Уголовно-исполнительное право. — 2017. — Т. 25 (1-4). — № 2. — С. 158 — 163.

Крышевич О. В.,

*профессор кафедры уголовного права, кандидат юридических наук, профессор
(Национальная академия внутренних дел Украины, г. Киев)*

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА МОШЕННИЧЕСТВО: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА УКРАИНЫ И КАЗАХСТАНА

В условиях развития рыночных отношений, движения по пути экономического роста, модернизации политической системы и демократизации общества проблемным вопросом выступает защита собственности, как основы благосостояния личности, общества и государства, от преступных посягательств. Одним из преступлений, направленных против собственности, является мошенничество, которое в уголовном законе определяется как хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием. Экономическая реформа привела к существенному усложнению имущественных отношений, так как проблемные вопросы их квалификации вызывают необходимость более детального толкования составов имущественных преступлений с тем, чтобы отличить преступление от обмана или неисполнения обязательств гражданско-правового характера (внешне приобретающего вид тех или иных частноправовых договоров (купли-продажи, займа, поручения). В тех случаях, когда договор между сторонами заключается с обоюдными намерениями сторон исполнить соответствующие обязательства, но после его заключения и получения материальной выгоды у одной из сторон возникают объективные обстоятельства, препятствующие исполнению взятых обязательств, содеянное не может квалифицироваться как мошенничество.

В статье 190 УК Украины¹ предусмотрено, что мошенничество — это завладение чужим имуществом или приобретение права на имущество путем обмана или злоупотребления доверием, а в ст. 190 УК Республики Казахстан² мошенничество — это хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием. Конструкция состава кредитного мошенничества по УК Казахстана идентична конструкции ст. 159.1 УК РФ³ — состав материальный, и ответственность предусмотрена за мошенничество в кредитной сфере. В остальном казахстанский закон ближе к германскому образцу (деяние выражено в форме действия и бездействия, обман возможен не только в отношении «хозяйственного положения и финансового состояния», но и в от-

ношении «иных обстоятельств, имеющих существенное значение»). Согласно пункту 19 Нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан «О судебной практике по делам о хищении»⁴ обман при мошенничестве может выражаться в умышленном ложном утверждении о заведомо не существующих фактах либо в сокрытии фактов, которые по обстоятельствам дела должны были быть сообщены собственнику либо владельцу имущества. При этом обман может касаться как действительного намерения виновного, так и количества и качества товара, личности субъекта преступления и других обстоятельств, которые могут ввести в заблуждение потерпевшего. В данном случае, обман выступает в качестве средства воздействия на сознание потерпевшего и достижения преступной цели. Многими теоретиками уголовного права в качестве примера мошенничества выделяются обманы о событиях, которые должны произойти в будущем (договор займа денежных средств, по которым должник обещает вернуть долг до определенного периода времени).

Следует заметить, что *предметом* мошенничества (то есть тем, чем преступник противоправно завладевает) является не только имущество (деньги, ценности), но и право на него. *Потерпевшими* могут быть как физические, так и юридические лица. Право на имущество обычно фиксируется определенным документом, который в последующем позволяет злоумышленнику получить в свою собственность само имущество (договор дарения дома, долговая расписка). Получение имущества под условием выполнения какого-либо обязательства квалифицируется как мошенничество лишь в том случае, когда виновное лицо еще в момент завладения этим имуществом имело цель присвоить его, а обязательства не выполнять. Самыми существенными *признаками* мошенничества являются такие его свойства: 1) лицо, которое передает виновному имущество или деньги, не осознает факта обмана; 2) лицо, передающее виновному имущество или деньги, ошибаясь, считает, что получение-передача имущества является правомерным, и он добровольно передает его виновному навсегда; 3) вместе с передачей имущества или денег виновному передаются и все полномочия собственника (или часть их).

Возможны четыре способа совершения мошенничества: хищение чужого имущества путем обмана, хищение чужого имущества путем злоупотребления доверием, приобретение права на чужое имущество путем обмана и приобретение права на чужое имущество путем злоупотребления доверием. Главная особенность такого вида противоправного присвоения чужого имущества, как мошенничество заключается в том, что в момент его совершения жертва преступления уверена в законности происходящего и под влиянием обмана добровольно передает злоумышленнику имущество, не догадываясь о преступном намерении последнего. Если пострадавший в связи с возрастом, физическими или психическими недостатками или другими обстоятельствами не мог правильно оценить характер своих действий или руководить ими, передачу им имущества или права на него нельзя считать добровольной. Такая «добровольность» является мнимой и ложной, поскольку обусловлена именно обманом и заблуждением жертвы относительно истинных намерений ее контрагента. Следует отметить, что при хищении, совершаемом путем мошенничества, ложные сведения об определенных обстоятельствах, дающих право на получение имущества, не просто сообщаются, а подтверждаются обманными действиями, направленными на то, чтобы ввести в заблуждение лицо, во владении или ведении которого находится имущество, и убедить его в необходимости передать его виновному. Такие обманные действия должны находиться в причинной связи с фактом получения виновным имущества, т. е. предшествовать его передаче и обусловить ее.

От других форм хищения мошенничество отличается способом завладения чужим имуществом или правом на имущество: для этого виновный применяет обман, злоупотребляет доверием потерпевшего (обладателя имущества). Под *обманом* понимается сообщение ложных сведений или замалчивание сведений, которые должны быть сообщены (такие действия и бездействие обязательно должны преследовать цель завладения чужим имуществом или приобретение права на имущество). Обман может осуществляться в любой форме: устной, письменной, электронного сообщения, посредством подделки документов или писем и т. д. *Обман* — это возведение потерпевшего или обладателя имущества к ошибке сообщением ему ложных сведений или сокрытием определенных обстоятельствах с целью вызвать у потерпевшего (или обладателя имущества) уверенность в выгоде или обязательность передачи имущества или права на него. Обман при мошенничестве касается фактов и обстоятельств, относящихся к личности виновного, различных предметов и явлений. Обман как способ совершения мошенничества может выражаться не только в искажении фактов, существовавших в прошлом или существующих в настоящем, но и в утверждениях об обстоятельствах, которые, по уверению мошенника, должны произойти в будущем.

Существуют типичные способы обмана при мошенничестве, когда виновный:

- 1) выдает себя за лицо, имеющее право на получение имущества (денег), но в действительности им не является;
- 2) получает плату за работу, выполнять которую не намерен, или средства на приобретение вещи (имущества), взятого на себя обязательства выполнять не намерен;
- 3) меняет внешность вещи или выдает одну вещь за другую;
- 4) умалчивает об обстоятельствах, которые для этого случая являются существенными и обязательными;
- 5) предоставляет поддельные документы для получения имущества или денег (поддельные накладные).

В уголовном законодательстве Казахстана предусмотрено, что обман можно подразделить по содержанию:

- обман в отношении личности (их существования, тождества, особых свойств личности);
- обман относительно различных предметов (их существования, тождества, размера, качества, цены);
- обман по поводу различных событий, действий;
- обман в намерениях (ложное обещание).

Обман выражается в двух формах: активной и пассивной.

Активный обман — это сообщение лицу ложных сведений, искажающих представление о тех или иных фактах, событиях, *пассивный* — умолчание об истине, не сообщение потерпевшему сведений о фактах или обстоятельствах, которые виновный обязан был сообщить.

Злоупотребление доверием — это специфичный вид обмана (обман доверия) и потому близко соприкасается с ним. Отличительной особенностью настоящего деяния является то, что потерпевший, находясь в состоянии заблуждения, добровольно передает имущество или право на него. Злоупотребление доверием — это обман доверия, которое было выражено пострадавшим виновному, который, используя предоставленное ему доверие, обращает в свою собственность переданное ему имущество. Таким образом, *злоупотребление доверием* — это недобросовестное использование доверия потерпевшего или обладателя имущества для завладения их имуществом. Важным обязательным признаком мошенничества является добровольная передача потерпевшим (обладателем) имущества или права на имущество виновному. Под *злоупотреблением доверием* понимается вид обмана, осуществляемый с использованием злоумышленником доверительных отношений с жертвой, которые могут быть результатом дружественных или даже родственных отношений, других обстоятельств, влекущих за собой существование или возникновение доверия жертвы к преступнику.

Итак, заимствование зарубежного опыта дает возможность эффективно совершенствовать собственную правовую систему и избежать ненужных ошибок.

¹ Уголовный кодекс Украины от 5 апреля 2001 г. № 2341-III (с изм. и доп. по сост. на 03.09.2020 г.). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30418109 (дата обращения: 07.10.2020).

² Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 г. № 226-V (с изм. и доп. по сост. на 07.07.2020 г.). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31575252 (дата обращения: 07.10.2020).

³ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с изм. и доп. по сост. на 31.07.2020 г.). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30397073 (дата обращения: 07.10.2020).

⁴ Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан «О судебной практике по делам о хищениях» от 11 июля 2003 г. № 8 (с изм. и доп. по сост. на 20.04.2018 г.). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1043645 (дата обращения: 07.10.2020).

Курсабаева З. И.,
докторант, юрист I-го класса
(Академия правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, г. Нур-Султан)

ОСОБЕННОСТИ УСТАНОВЛЕНИЯ ПРОБАЦИОННОГО КОНТРОЛЯ КАК УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ МЕРЫ ВОЗДЕЙСТВИЯ НА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Противоправное поведение несовершеннолетних всегда вызывает особое внимание. Детская преступность долгое время в целом для общества была и остается огромной проблемой. Преступления,

совершенные подростками, вдвойне чудовищны, потому что это абсурд. Ребенка всегда олицетворяют с чем-то чистым и ярким, а тут невероятная жестокость, презрение, обман.

Вопросы борьбы с детской преступностью возникали и решались на протяжении многих веков, единой терминологии в этом отношении до сих пор не выработано, по крайней мере, в казахстанской науке и практике.

Преступления, совершаемые несовершеннолетними, будучи обусловлены общими правилами преступности, имеют свои особенности. Прежде всего это личностные, возрастные, психологические отличия от взрослых и механизм делинквентного поведения, с проявлением и действием обстоятельств, способствующих совершению преступлений; с динамикой, структурой их преступности, общедемографическими и многими другими факторами, которые относятся к различным социально-экономическим, и нравственно психологическим сферам.

Зачастую несовершеннолетние совершают уголовные правонарушения, а также общественно опасные деяния, не задумываясь о последствиях.

Национальное законодательство выделяет несовершеннолетнего правонарушителя как особую категорию, к которой следует применять нормы поощрительного характера.

Пункт 2 ст. 48 Закона Республики Казахстан «О правах ребенка в Республике Казахстан» от 8 августа 2002 г. гласит: «При назначении вида наказания государственные органы и должностные лица должны учитывать условия жизни и воспитания ребенка, уровень психического развития, иные особенности личности, а также влияние на него старших по возрасту лиц»¹.

Следовательно, по национальному законодательству за совершение уголовных правонарушений несовершеннолетнему могут назначаться такие наказания, как лишение права заниматься определенной деятельностью, штраф, исправительные работы, привлечение к общественным работам, ограничение свободы, лишение свободы.

В то же время непосредственно предусмотрена норма, освобождающая несовершеннолетнего от уголовной ответственности и наказания путем применения принудительных воспитательных мер, предполагающих перевоспитание.

В силу ст. 83 Уголовного кодекса (далее — УК РК)² несовершеннолетний, совершивший уголовный проступок или преступление небольшой тяжести либо впервые совершивший преступление средней тяжести, освобождается от уголовной ответственности и наказания, если его исправление возможно без назначения наказания. Более того, к нему могут быть применены обязательные воспитательные меры.

Принудительные меры воспитательного воздействия, предусмотренные уголовным законом, — это не являющиеся уголовным наказанием меры государственного принуждения, применяемые к несовершеннолетним, совершившим преступления, с целью их исправления^{3, 375}.

В соответствии со ст. 84 УК РК судом вместо наказания могут быть назначены меры воспитательного воздействия: 1) предупреждение; 2) передача под надзор родителей или лиц, их заменяющих, либо специализированного государственного органа; 3) возложение обязанности загладить причиненный вред; 4) ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего; 5) помещение в организацию образования с особым режимом содержания; 6) возложение обязательства принести извинения потерпевшему; 7) установление пробационного контроля.

Профилактика преступности среди несовершеннолетних путем применения воспитательных мер требует сложной и в то же время разносторонней работы, направленной на явное ослабление уровня преступлений, совершаемых подростками.

Рассмотрим законодательное регулирование, правила и порядок применения пробационного контроля в отношении несовершеннолетних.

Так, в силу ч. 1 ст. 20 Уголовно-исполнительного кодекса (далее — УИК РК)⁴ и ч. ч. 1, 2 ст. 19 Закона «О пробации»⁵ пробационный контроль в отношении несовершеннолетних осуществляется службой пробации и органами полиции.

В то же время служба пробации осуществляет испытательный мониторинг несовершеннолетних, осужденных к ограничению свободы и осужденных условно, а полиция — контроль над несовершеннолетними: условно-досрочно освобожденными от отбывания наказания в виде лишения свободы и в отношении которых судом применена принудительная мера воспитательного воздействия, установленная в соответствии с п. 4 ч. 1 ст. 84 УК РК.

В данном случае комплекс мер при определении объема необходимой социально-правовой помощи и правила контроля в отношении несовершеннолетнего службой пробации реализуются в соответствии со ст. ст. 69, 169 и 174 УИК РК⁴ и с учетом положений ст. 18 Закона РК «О пробации»⁵.

Однако перечисленные статьи содержат регламент и порядок осуществления пробационного контроля в отношении лиц, осужденных к ограничению свободы условно, а также условно-досрочно освобожденных от отбывания наказания в виде лишения свободы, подразумевая лиц, достигших 18-летнего возраста и несовершеннолетних вместе.

Так, статьей 69 УИК РК предусмотрены правила контроля со стороны пробационной службы за осужденным, отбывающим наказание в виде ограничения свободы.

Пробационный контроль согласно ст. 169 УИК предусматривает наблюдение за поведением лиц как взрослых, так и несовершеннолетних, которые освобождены условно-досрочно. К примеру, условно-досрочно освобожденное лицо обязано: в период пяти рабочих дней с момента освобождения из мест лишения свободы произвести регистрацию по месту жительства в органах полиции, один раз в месяц прибывать в органы полиции, службу пробации и давать отчет о своем поведении и принимаемой социально-правовой помощи, в определенное органами полиции время не покидать место проживания, без письменного уведомления органов полиции не менять постоянное место жительства, работы или учебы, не пребывать в свободное от работы или учебы время в увеселительных местах (бары, рестораны, ночные клубы), без письменного разрешения органов полиции не выбираться в другие местности, не покидать территорию Республики Казахстан до полного отбывания наказания и истечения срока пробационного контроля⁴.

Нормой ст. 174 УИК РК регламентирован порядок осуществления пробации за взрослыми и несовершеннолетними лицами, осужденными условно.

Таким образом, нормы, регулирующие правила и порядок установления органами полиции, как указано в ст. 20 УИК РК, пробационного контроля в отношении несовершеннолетних, освобожденных от наказания и непосредственно от уголовной ответственности с применением меры воспитательного воздействия, предусмотренной п. 4 ч. 1 ст. 84 УК РК (ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего), в отечественном законодательстве отсутствуют.

Вместе с тем, ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего в соответствии с ч. 4 ст. 85 УК РК предполагают: запрет посещения увеселительных и развлекательных заведений (кафе, бары, рестораны и пр.), ограничение пребывания вне дома спустя определенное время суток, отъезд в другие регионы без уведомления и разрешения специализированного государственного органа, запрет проведения определенных форм досуга, в том числе и связанных с управлением транспортным средством.

Более того, несовершеннолетнему правонарушителю может быть также предъявлено требование трудоустроиться с помощью специализированного государственного органа либо продолжить, вернуться или завершить обучение в образовательном учреждении¹.

Однако механизма реализации органами полиции одной из воспитательных мер в виде ограничения досуга и установления особых требований к поведению несовершеннолетнего не прослеживается.

На наш взгляд, необходимо отделить контрольный и социально-правовой характер мер, установленных в отношении лиц, которым назначено наказание в виде ограничения свободы, осужденным условно, условно-досрочно освобожденным как взрослым, так и несовершеннолетним, а также обязательное четкое разграничение пробационного контроля в отношении несовершеннолетних, которым применены принудительные меры воспитательного воздействия при освобождении их от уголовной ответственности и наказания.

Следует также отметить, что законодательно пробационный контроль при применении меры воспитательного воздействия, предусмотренной п. 7 ч. 1 ст. 84 УК РК и при отбытии наказания в виде ограничения свободы, установлен по правилам ч. 2 ст. 44 УК РК и включает соответственно исполнение установленных обязательств: без разрешения и уведомления государственного органа, непосредственно выполняющего контроль, не менять места своего постоянного проживания, учебы, работы, не посещать увеселительные и развлекательные объекты, в обязательном порядке пройти курс лечения от определенных заболеваний, а именно: алкоголизма, наркомании, токсикомании, венерических заболеваний, и осуществлять материальную поддержку семьи. При всем этом выполнять другие обязанности, которые будут способствовать исправлению и предупреждению совершения новых уголовных правонарушений².

Более того, рассматриваемая мера воспитательного воздействия (п. 7 ч. 1 ст. 84 УК РК — пробационный контроль) за исключением УК РК еще где-либо не регулируется.

При установлении пробационного контроля как одной из мер принудительно воспитательного воздействия необходимо в числе обязанностей предусмотреть также некоторые обязательства:

- обязательно пройти курс психологической коррекции поведения несовершеннолетнего, с использованием методов устранения агрессии, беседы с психологами учебного заведения и т. п.;
- установить запретительные меры по управлению транспортными средствами, походов в определенные места после 22.00 часов;
- ограничить пребывание после определенного времени суток вне дома, без разрешения инспектора по делам несовершеннолетних, не выезжать в иные окрестности;
- пройти курс лечения от алкоголизма, наркомании, токсикомании, венерических заболеваний в случае рекомендации специалистов.

Учитывая предоставление социальной помощи в рамках пробационного контроля, органам полиции необходимо посещать несовершеннолетнего правонарушителя по постоянному месту жительства, месту пребывания, месту работы или учебы, контролировать на предмет совершения правонарушений и преступлений, проводить наблюдение взаимоотношений с внешним окружением, совместно с представителями учебного заведения проверять жилищно-бытовые условия, оказывать надлежащую помощь при трудоустройстве путем направления в организации социальной занятости населения или прохождения обучения.

В свою очередь, мера воспитательного воздействия, закрепленная в ч. 4 ч. 1 ст. 84 УК РК — «ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего» напрямую связана с мерой, также указанной в п. 7 ч. 1 ст. 84 УК РК — «установление пробационного контроля», т. е. в обоих случаях установление контроля в отношении подростка представляет собой возложение конкретных законодательно регламентированных обязанностей (запрет посещения увеселительных и некоторых развлекательных, общественных мест и объектов, проведение определенных форм времяпрепровождения, в том числе связанных с управлением транспортным средством; без разрешения специализирующего государственного органа ограничение пребывания вне дома после определенного времени суток, выезда в другие окрестности).

Тем самым, наблюдается непосредственное дублирование обеих мер при применении принудительных мер воспитания.

В этой связи предлагаем п. 4 ч. 1 ст. 84 УК РК (ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего) исключить, так как данная мера охвачена п. 7 ч. 1 ст. 84 УК РК (установление пробационного контроля).

Хотелось бы также отметить, что пробация — это уголовный надзор (уголовная опека). Термин пришел к нам из западных правовых систем, в которых служба пробации отделена от пенитенциарной службы^{6; 7}.

Пробация — это система контроля и предоставления социальной помощи лицам, отбывающим наказание в обществе, а также освободившимся из мест лишения свободы, в том числе условно-досрочно. Основным ее предназначением является социальная реабилитация, т. е. социальная поддержка и контроль за поведением осужденных и освободившихся из колоний лиц. Она осуществляется в целях предупреждения и недопущения повторного совершения преступлений^{6; 7}.

Изучая практику применения меры воспитательного воздействия в виде установления пробационного контроля в отношении несовершеннолетних, следует отметить незначительное количество лиц, которые подвергались данной мере. Из общего количества лиц, которым применены принудительные меры воспитательного воздействия с 2016 по 2019 г. — 139 лиц, пробационный контроль назначался всего в отношении 4.

Анализируя все вышеизложенное, приходим к выводу, что реализация мер контрольного и социально-правового характера, направленная на коррекцию поведения несовершеннолетних лиц, которым применяется мера воспитательного воздействия, — устанавливающая пробационный контроль, в действующих нормах УК РК, УИК РК, Закона РК «О пробации» не отражена.

Рассматривая возрастные ограничения личности, уровень психического развития подростка, целесообразнее в Законе «О пробации» предусмотреть отдельную главу, регламентирующую установление пробационного контроля и определение социально-правовой помощи несовершеннолетним, которые освобождены от наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия, а также конкретный перечень ограничений, реализуемых органами полиции при постановке на учет.

Исходя из вышеизложенного, в целях эффективности применения принудительной меры воспитательного характера при установлении пробационного контроля надлежит определить конкретный объем необходимой социальной, юридической помощи, а также разработать конкретный механизм и процедуру внедрения системы контроля в отношении несовершеннолетних, которые должны регулироваться отдельной нормой внутреннего законодательства.

¹ Закон Республики Казахстан «О правах ребенка в Республике Казахстан» от 8 августа 2002 г. № 345-III (с изм. и доп. по сост. на 07.07.2020 г.). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1032460 (дата обращения: 08.10.2020).

² Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 г. № 226-V (с изм. и доп. по сост. на 07.07.2020 г.). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31575252 (дата обращения: 08.10.2020).

³ Байбарин А. А. Уголовное право России. Общая часть [Текст]: Учеб. пос. / А. А. Байбарин, А. А. Гребеньков, С. В. Шевелева; Отв. ред. А. А. Гребеньков. — Курск, 2013.

⁴ Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан от 5 июля 2014 г. № 234-V (с изм. и доп. по сост. на 07.07.2020 г.). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31577723 (дата обращения: 08.10.2020).

⁵ Закон Республики Казахстан «О пробации» от 30 декабря 2016 г. № 38-VI (с изм. от 27.12.2019 г.). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=36232217 (дата обращения: 08.10.2020).

⁶ Уголовное право зарубежных государств. Общая часть / Под ред. И. Д. Козочкина. — М., 2001.

⁷ Обзор законодательства скандинавских и балтийских стран по службе пробации (уголовному надзору). — СПб., 2005.

Макеева Ю. В.,

*преподаватель колледжа экономики, бизнеса и права
(Карагандинский экономический университет Казпотребсоюза,
Республика Казахстан);*

Кубеев М. К.,

*адвокат, кандидат юридических наук
(Карагандинская областная коллегия адвокатов,
Республика Казахстан)*

ГУМАНИЗАЦИЯ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ КАК ИНСТРУМЕНТ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ

За последние несколько лет интерес к вопросу гуманизации уголовной политики в нашей стране значительно возрос. Актуализация этого направления значима в том, что именно гуманизация уголовного законодательства предусматривает либерализацию закона, что имеет важное значение для правового статуса нашего государства. Раскрытие сущности вопроса гуманизации в правовом аспекте, ее влияния на уголовную и уголовно-исполнительную систему затрагивает вопрос смягчения наказания и освобождения от наказания некоторых категорий осужденных. Гуманизм, как идейно целостный комплекс, включает в себя все высшие ценности, выработанные человечеством на долгом и противоречивом пути своего развития и получившие название общечеловеческих понятий: человеколюбие, свобода и справедливость, достоинство человеческой личности, трудолюбие, равенство и братство, коллективизм и интернационализм. Гуманность же рассматривается чаще как психологическое понятие, в котором отражается одна из важнейших черт направленности личности¹.

Раскрывая вопрос гуманизации на стыке уголовного и уголовно-процессуального законодательства, следует отметить, что эти два института дают возможность правовому полю осуществлять цели наказания, направленные на исправление осужденных.

Казахстаном взят твердый курс на построение демократического и правового государства, приоритетом которого является соблюдение прав и свобод граждан. Главным направлением уголовной политики остается борьба с преступностью, обеспечение законности и правопорядка, в этом ключе динамично проводится судебно-правовая реформа. Важным свидетельством демократизации нашего общества являются принимаемые меры по смягчению уголовной политики.

17 декабря 2003 г. Первый Президент Казахстана — Лидер Нации Нурсултан Назарбаев объявил о введении бессрочного моратория на исполнение приговоров к смертной казни до решения вопроса о ее отмене. Указ вступил в силу с 1 января 2004 г. Уже второе десятилетие в нашей республике применяется пожизненное лишение свободы как основное наказание и как альтернатива смертной казни за особо тяжкие преступления. В январе 2011 г. вступил в действие Закон «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам дальнейшей гуманизации уголовного законодательства и усиления гарантий законности в уголовном процессе»². Этот закон предусматривает либерализацию уголовного законодательства, декриминализацию уголовных правонарушений, не представляющих большой общественной опасности, с переводом их в категорию

административных правонарушений. Продолжая формировать гуманизацию, как направление правовой системы, в 2014 г. в Казахстане был принят новый Уголовный кодекс³, который включает в себя понятие «уголовный проступок». Смысл этого понятия заключается в том, что за его совершение уголовная ответственность и наказание наступают, но судимость ввиду малозначительности общественной опасности не влечется. Исходя из данной инновации уголовного института, гуманизация закрепляет реформу правовой системы. И, совсем недавно, произошли новые изменения в нашей стране, касающиеся вопросов гуманизации. Так, 24 сентября 2020 г. в штаб-квартире ООН казахстанской стороной был подписан Второй факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах, направленный на отмену смертной казни⁴. Если говорить о влиянии гуманизации на применение смертной казни без действия моратория, то в нашей республике она итак никогда не применялась к лицам, совершившим преступление в возрасте до восемнадцати лет, женщинам и мужчинам, достигшим пенсионного возраста, а теперь, в силу новых изменений, возможно, не будет применяться в целом. Нынешний глава Казахстана Касым-Жомарт Токаев неоднократно в выступлениях затрагивал вопрос реализации основополагающего права на жизнь и человеческое достоинство. То есть за годы независимости наша страна прошла плодотворный правовой путь с принятием важных и, в некотором смысле, судьбоносных решений.

Как известно, ряд концептуальных направлений в сфере гуманизации определен Концепцией правовой политики РК на период с 2010-го по 2020 год⁵. В частности, согласно этому документу, гуманизация должна касаться главным образом лиц, впервые совершивших уголовные правонарушения небольшой и средней тяжести, а также социально уязвимых групп населения — беременных и одиноких женщин, имеющих на иждивении малолетних детей. Кроме того, вопросы гуманизации коснутся несовершеннолетних и лиц преклонного возраста.

В соответствии с ч. 1 ст. 6 Уголовного кодекса РК закон, устрояющий преступность или наказуемость деяния, смягчающий наказание или иным образом улучшающий положение лица, совершившего уголовное правонарушение, имеет обратную силу. То есть распространяется на лиц, совершивших уголовные правонарушения до вступления закона в силу, в том числе на лиц, отбывающих или отбывших наказание, но имеющих судимость³. Расширены основания для применения к несовершеннолетним наказаний, не связанных с лишением свободы. Кроме этого, гуманизация уголовного законодательства должна позитивно сказаться на защите прав казахстанцев. Здесь важен человеческий фактор — многие правонарушения совершались без преступного умысла, уверены специалисты. А лишение свободы не каждому идет на пользу. Поэтому ряд уголовных наказаний в Казахстане изменили на административные, а также некоторые составы вывели в ранг уголовного проступка. В настоящее время расширены права адвокатов, что существенно облегчает работу правозащитному сектору.

Совершенствование уголовного законодательства строится на неукоснительном соблюдении таких принципов уголовного права, как: законность, гуманизм, равенство граждан перед уголовным законом и судом, личная виновная ответственность, справедливость, неотвратимость уголовной ответственности и наказаний.

Реализация указанных принципов должна включать в себя комплекс законодательных мер, направленных на:

- продолжение курса на постепенное сужение сферы применения смертной казни, а, в настоящее время, на ее отмену;
- расширение применения имущественных санкций за отдельные виды экономических уголовных правонарушений, а также расширение применения наказаний, не связанных с лишением свободы, в отношении лиц, совершивших деяния небольшой и средней тяжести;
- более широкое применение мер поощрительного характера при деятельном раскаянии лиц, совершивших уголовное правонарушение;
- исключение применения наказания в виде лишения свободы в отношении несовершеннолетних, совершивших деяния небольшой и средней тяжести;
- возможность трудоустройства лиц, имеющих судимость, что позволит им чувствовать себя полноценными членами общества, вставшими на путь исправления.

Исходя из концептуальных направлений и практического опыта, надо отметить, что важность политики гуманизации заключается в том, что в условиях казахстанской пенитенциарной системы, где объективно существуют проблемы недооценки гуманизации как эффективного способа перевоспитания и возврата в общество полноценных граждан, необходимо поддерживать правовую политику декриминализации правонарушений небольшой и средней степени тяжести. Однако к каждому совершеному деянию следует подходить дифференцированно, учитывая такие отягчающие обстоятельства, как алкогольное опьянение виновного и использование им служебного положения. Формирова-

ние гуманного общества, осознание ценности и святости, основных прав и свобод человека, искоренение эгоцентризма в душах людей могут привести к осязаемому снижению преступности в нашей стране.

¹ Послание Президента Республики Казахстан Н. Назарбаева народу Казахстана «Новые возможности развития в условиях четвертой промышленной революции» (Астана, 10 января 2018 г.). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=UdHw4nprYU> (дата обращения: 08.10.2020).

² Закон Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам дальнейшей гуманизации уголовного законодательства и усиления гарантий законности в уголовном процессе» от 18 января 2011 г. № 393-IV. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://online.zakon.kz/m/document/?doc_id=30919212 (дата обращения: 08.10.2020).

³ Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 г. № 226-V (с изм. и доп. по сост. на 07.07.2020 г.). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31575252 (дата обращения: 08.10.2020).

⁴ Международный пакт о гражданских и политических правах (Нью-Йорк, 16 декабря 1966 г.). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://constitution.garant.ru/act/right/megdunar/2540295/chapter/049c8ff5aea691880bcd32449444cd1/> (дата обращения: 08.10.2020).

⁵ Указ Президента Республики Казахстан «О Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года» от 24 августа 2009 г. № 858 (с изм. и доп. от 16.01.2014 г.). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30463139 (дата обращения: 08.10.2020).

А. М. Нұрахметова,

*қылмыстық құқық және криминология кафедрасының
аға оқытушысы, полиция подполковнигі*

(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы)

АДАМ ҰРЛАУ ҚЫЛМЫСЫНЫҢ ҚЫЛМЫСТЫҚ-ҚҰҚЫҚТЫҚ ҚҰРЫЛЫМДАЛУЫНЫҢ КЕЙБІР АСПЕКТІЛЕРІ

Адам ұрлау (киднеппинг) — біздің елімізде соңғы екі онжылдықта пайда болып, енді ғана ғылыми тұрғыдан қызығушылық тудырып жатқан жаңа фундаменталды мәселелер қатарына жатады.

XXI ғасырдың басында қалыптаса бастаған әлемнің жаңа геосаяси картасы жаһанданудың, саяси, діни, мәдени интеграцияларға әкеліп, әлемдік қаржы-экономикалық жүйедегі дағдарыстық үдерістер жағдайында босқындар ағынының көбеюі және көші-қонның одан әрі жандануының бәрі желгі әлеуметтік жағымсыз құбылыс адамды ұрлау, қанау, адам саудасы сияқты аса қауіпті қоғамдық нысандардың қайтадан пайда болуына ықпал етті. Адамның ажырамас құқықтары мен гуманитарлық құндылықтарды қамтамасыз етудің базалық қағидаттарын бұзудың көптеген фактілері адам ұрлығын әлемдік деңгейдегі проблемаға айналдырып отыр.

«Қазақстан Республикасының ұлттық қауіпсіздігі туралы» Қазақстан Республикасының 2012 жылғы 6 қаңтардағы заңының 1-бабының 8-тармағында адам бостандығы ұлттық қауіпсіздік объектілеріне жатқызылған¹.

Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының Құқықтық статистика және арнайы есепке алу Комитетінен алынған мәліметтерге сүйенер болсақ, адам ұрлау бойынша 2015 жылы — 79 қылмыс, 2016 жылы — 93, 2017 жылы — 74, 2018 жылы — 48, 2019 жылы — 55 және 2020 жылдың жарты жылында 33 қылмыстық құқық бұзушылық тіркелген². Біз қарастырып отырған қылмыстық құқық бұзушылықтың сандық көрсеткіштерінің жыл сайын қалыпты деңгейді ұстап тұрғанына қарамастан, қылмыстық істерді зерделеу барысында адамды пайдакүнемдік, қанау мақсатында ұрлау, кәмелетке толмағанды ұрлау, адам өзінің қызмет бабын пайдалана отырып ұрлау сияқты қылмыстылықтың неғұрлым қауіпті белгілерінің өсіп жатқанын байқауға болады. Сөйтіп, адам ұрлау саласындағы қазіргі заманғы қылмыстылық, ең алдымен, оның сапалық қасиеттерінің елеулі өзгеруінде, неғұрлым қарапайым нысандардан ұйымдасқан, трансұлттық нысандарға көшуге байланысты қоғамдық қауіптіліктің жоғары дәрежесімен сипатталады.

Адамды ұрлаумен байланысты қылмыстық іс-әрекеттің медициналық салалары адам ағзалары мен тіндерін заңсыз тасымалдау, репродукция технологиялары саласында пайдалану, қайыртілеуге мәжбүрлеу және есірткі трафигі, заңсыз қару айналымы, экстремизм, терроризм сияқты криминалды әрекеттерде пайдалану сияқты қанау мақсатында ұрлау жағдайлары белсенді дамуда. Бұл ретте осындай қылмыстық құқық бұзушылықтардың неғұрлым осал азаматтарға қатысты жасалатыны ерекше алаңдаушылық туғызады.

Қазіргі уақытта қаралып отырған қылмыстық іс-әрекет түрі қуатты сыбайлас жемқорлық қолдауына ие. Адамды қанау мақсатында ұрлау жоғары табысты ұйымдасқан сауда индустриясына айналғанын атап өтуге болады.

Осыған байланысты адам ұрлау проблемасына уақтылы ден қою мақсатында қаралып отырған саладағы қол сұғушылықты анықтауға, тергеуге және алдын алуға байланысты туындайтын теориялық және қолданбалы проблемаларды жан-жақты талдау оған қарсы іс-қимылдың тиімді шараларын әзірлеуді қажет етеді.

Адам ұрлаудың көптеген маңызды ғылыми проблемалары неғұрлым терең зерттеуді қажет етеді. Атап айтсақ, негізгі ұғымдық аппарат пен терминологиялық мәселелер, халықаралық нормаларды ұлттық заңнамаға имплементациялаудың мазмұндық аспектілері, қылмыстық жауапкершілік, қылмыстық істерді саралау бойынша құқық қолдану тәжірибесінде жіберілетін қателіктер, адам ұрлауды анықтау және оның алдын алу шараларына қатысты проблемалық сұрақтар жеткілікті. Біз осы мақала аумағында тек адам ұрлаудың қылмыстық-құқықтық құрылымдалуының кейбір мәселесін ғана қарастырды өзімізге мақсат етіп қойып отырмыз.

Адам қылмысы үшін жауаптылық Қазақстан Республикасының қолданыстағы қылмыстық кодексінің 125-бабында берілген³. Диспозициясында адам ұрлауға түсініктеме берілмегендіктен, ол жай диспозициялы нормаға жатады. Қылмыстық құқық теориясында адам ұрлаудың объективтік жағының шартты үш белгісінің барын білеміз. Ол адамды басып алу, мәжбүрлі түрде алып жүру және ұстау. Тергеу тәжірибесінде тергеуші болып 15 жыл жұмыс жасаған құқық қолданушы ретінде ҚК 125-бабының 1-бөлігін тәжірибелік қолдануға байланысты көптеген қиындықтар туындайтындығын, кейбір жағдайда адам ұрлауды саралау барысында оны бас бостандығынан заңсыз айыру (126-бап), адам саудасы (128-бап) сияқты ұқсас нормалармен шатастыру сияқты келеңсіз жағдайларға жол берілетіндігіне көз жеткіздік. Өйткені адам ұрлау үшін қылмыстық жауаптылық көздейтін норманың диспозициясы жай диспозицияға жататындықтан әрекетті саралауға байланысты қиындық туындауда.

Қылмыстық құқық теориясында көптеген авторлардың белгілеуі бойынша заң шығарушы жай диспозициялы нормаларды құқық қолданушыға түсінікті және оны әрі қарай түсіндіру қажет емес деп санайтындығы айтылған. Дегенмен, Ресейлік А. В. Наумов А. А. Чугунов и Е. А. Хлебницына және т. б. бірқатар ғалымдар мұндай жай диспозициялар мазмұнының соншалықты түсінікті еместігіне байланысты алдамшы болып келетіндігін атап көрсетеді. Қазақстан Республикасы Жоғарғы сотының нормативтік қаулыларында да бұл құқықтық аппарат ұғымына түсініктеме берілмеген. Ал көршілес Армения⁴, Беларусь⁵, Қырғызстан⁶, Түркменстан⁷ және Тәжікстан⁸ сияқты мемлекеттердің қылмыстық кодекстерін зерделеуде адам ұрлауға арналған норманың диспозициясы сипаттамалы екендігіне көз жеткіздік. Біздің пайымдауымыз бойынша, аталмыш норма сипаттамалы диспозицияда құрылымдалып, құқық қолданушының қылмысты саралауда екі ойлы болуына жол бермеуі керек.

Сипаттамалық диспозицияда заң шығарушы нақты қылмыстық белгілерін толығымен ашып көрсетеді. Егер заңнамада қандай да бір қылмыстың белгілері нақты көрсетілсе, қылмысты саралауда қате жіберу мүмкіндігі азайып, қылмыс үшін жауаптылық таңдау мәселесін дұрыс шешуге нақты мүмкіндік туындайды. Осы негізде автор Қазақстан Республикасы қылмыстық кодексінің 125-бабының 1-бөлігінің жай диспозиция екендігін ескере отырып, оны қолданыстағы контексте қалдыру құқық қолданушылар үшін тиімсіз деп танып, оны төмендегідей ұғымдық аппаратпен толықтыруды ұсынады: «Адам ұрлау — бұл адамды құқыққа қайшы қасақаналықпен жасырын не ашық түрде, алдау арқылы немесе еркінен тыс алып кетуге, ұстап отыруға және бір орыннан екінші орынға ауыстыруға бағытталған іс-әрекет».

Осы мақала авторы ҚК 125-бабында берілген: «ұрланған адамды өз еркімен босатқан адам, егер оның әрекеттерінде өзге қылмыс құрамы болмаса, қылмыстық жауаптылықтан босатылады»³ деген ескертпені 125-баптан мүлдем алып тастау керек деп санайды. Біздің пайымдауымыз бойынша, ұрланған адам өзін басқа бір адам ешбір құқықтық негізсіз, заңға қайшы, мәжбүрлі түрде бас бостандығынан айырған сәтте түрлі сезімдерді басынан кешіретіні анық. Ол: қорқу, налу, қамығу, ашулану және тағы да басқа өз өмірі мен болашағына, қауіпсіздігіне, денсаулығына қатысты қатты алаңдаушылық туғызатын жағымсыз моральдық-психологиялық көңіл-күйлер болуы мүмкін. Сондықтан заң шығарушының кінәлі адамды мүлдем қылмыстық жауаптылықтан босату туралы ойы қылмыстық кодекстің 2-бабында белгіленген қылмыстық кодекстің міндеттері көрсетілген негізгі ережелеріне қайшы келеді деп санаймыз. Адамды қорлағаны (131-бап) үшін де қылмыстық жауаптылық қарастырылғанын ескеретін болсақ, адамның өз бас бостандығынан айрылып, өзге адамға тәуелді күй кешкені үшін түрлі моральдық-психологиялық бұзылуларды басынан өткергені үшін кінәлінің қылмыстық жауаптылықтан мүлдем босатылуы жаза мақсатына сәйкес келмейді деп санаймыз.

Қазақстан Республикасы әрдайым халықаралық ынтымақтастық, халықаралық келісім сияқты қоғамдық өміріміздің ажырамас бөлігіне айналған өзара үйлесімділік сипаттағы халықаралық қарым-қатынастарға айрықша мән береді. Бұл заңдылық деп санаймыз, себебі алыс және жақын мемлекеттермен тарихымыздың ортақтығы, мәдениетіміз бен менталитетіміздің жақындығы сияқты және тағы да басқа түрлі әлеуметтік-экономикалық факторлар кешеніне негізделген байланысымыз бар. Көптеген халықаралық ұйымдарға мүшеміз, түрлі халықаралық деңгейдегі келісім-шарттарды ратификацияладық. Сондай келісімдердің бірі — 2000 жылғы 15 қарашадағы Біріккен Ұлттар Ұйымының Трансұлттық ұйымдасқан қылмысқа қарсы конвенциясы (Қазақстан бұл конвенцияны 2008 жылғы 4 маусымда ратификациялаған)⁹ болып табылады. Киднеппинг сияқты қылмыстың қазіргі таңда трансұлттық сипатын ескерер болсақ, мұндай өзара байланыс көптеген трансұлттық қылмыстардың алдын алуға ықпал етері сөзсіз. Адам ұрлығы сияқты қылмыстардың көп жағдайда пайдакүнемдік мақсатта адамды саудалау үшін жасалатындықтан бұл салада да біздер бірқатар конвенцияларды ратификацияладық. Алайда біздің қолданыстағы заңнамамызда біз атап өткен Трансұлттық ұйымдасқан қылмысқа қарсы конвенцияның ережелерінде бекітілген адамдарды құрлық, теңіз және ауа арқылы заңсыз жөнелткені үшін жауаптылық қылмыстық кодекстің тиісті баптарында көрініс таппаған. Осы олқылықтарды жою және Қазақстан Республикасы ратификациялаған 2000 жылғы 15 қарашадағы Біріккен Ұлттар Ұйымының Трансұлттық ұйымдасқан қылмысқа қарсы конвенциясы ережелерін жүзеге асыру мақсатында «Жәбірленушінің Қазақстан Республикасы мемлекеттік шекарасы арқылы орын ауыстыруы немесе оны шетелде заңсыз ұстау» деген сараланушы белгіні Қазақстан Республикасы қылмыстық кодексінің 125-бабы («Адамды ұрлау»), 128-бабы («Адам саудасы»), 261-бабы («Адамды кепілге алу») сияқты нормаларының 2-бөлігіне енгізу қажет деп санаймыз.

¹ «Қазақстан Республикасының ұлттық қауіпсіздігі туралы» Қазақстан Республикасының 2012 жылғы 6 қаңтардағы № 527-IV Заңы (2020.06.10. берілген өзгерістер мен толықтырулармен). [Электрондық ресурс]. — Қол жеткізу режимі: https://online.zakon.kz/m/document/?doc_id=31106746 (аталған сайтқа кірген уақыт: 25.04.2020).

² Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының Құқықтық статистика және арнайы есепке алу Комитетінен алынған мәліметтер. [Электрондық ресурс]. — Қол жеткізу режимі: <https://qamqor.gov.kz/portal/page/portal/POPageGroup/MainMenu> (аталған сайтқа кірген уақыт: 25.04.2020).

³ Қазақстан Республикасының 2014 жылғы 3 шілдедегі Қылмыстық кодексі. — Алматы, 2016.

⁴ Уголовный кодекс Республики Армения от 29 апреля 2003 года №ЗР-528. [Электрондық ресурс]. — Қол жеткізу режимі: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=7472 (аталған сайтқа кірген уақыт: 25.04.2020).

⁵ Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 275-3. [Электрондық ресурс]. — Қол жеткізу режимі: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30414984 (аталған сайтқа кірген уақыт: 25.04.2020).

⁶ Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 2 февраля 2017 г. № 19. [Электрондық ресурс]. — Қол жеткізу режимі: https://online.zakon.kz/m/document?doc_id=34350840 (аталған сайтқа кірген уақыт: 25.04.2020).

⁷ Уголовный кодекс Туркменистана от 12 июня 1997 г. № 222-1. [Электрондық ресурс]. — Қол жеткізу режимі: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31295286#pos=6;-106 (аталған сайтқа кірген уақыт: 25.04.2020).

⁸ Уголовный кодекс Республики Таджикистан от 21 мая 1998 г. № 574. [Электрондық ресурс]. — Қол жеткізу режимі: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30397325 (аталған сайтқа кірген уақыт: 25.04.2020).

⁹ «Біріккен Ұлттар Ұйымының Трансұлттық ұйымдасқан қылмысқа қарсы конвенциясын ратификациялау туралы» Қазақстан Республикасы 2008 жылғы 4 маусымдағы № 40-IV Заңы. [Электрондық ресурс]. — Қол жеткізу режимі: http://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z080000040_ (аталған сайтқа кірген уақыт: 25.04.2020).

Онгарова Г. Б.,

*преподаватель кафедры уголовного права и криминологии,
магистр права, майор полиции*

(Карагандинская академия МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова)

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ УГОЛОВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ

Незаконный оборот наркотиков, их немедицинское потребление — многогранная комплексная проблема, которая создает угрозу для здоровья людей, отрицательно влияет на генофонд нации и является дестабилизирующим фактором в обеспечении национальной безопасности. Не случайно Н. А. Назарбаев в книге «Критическое десятилетие» посвятил этому раздел «Зона особого внимания»^{1, 126}. Он подчеркивает: «Уже сегодня можно констатировать, что наркобизнес в Казахстане стал проблемой социальной значимости, проблемой, которая самым деструктивным образом влияет на гражданское состояние общества, на перспективы его экономического развития и социального прогресса».

По данным Комитета правовой статистики и специальным учетам Генеральной прокуратуры РК за 2019 г., правоохранительными органами Казахстана обнаружено и изъято из незаконного оборота свыше 34 т различных наркотических средств и психотропных веществ, в том числе свыше 700 кг героина². Это свидетельствует о том, что идет процесс увеличения количества изымаемых наркотиков и зарегистрированных наркопреступлений.

Увеличивается и количество лиц, злоупотребляющих наркотическими средствами или психотропными веществами. «По оценкам независимых экспертов, каждые сутки от передозировки в Казахстане погибает до четырех человек, за 12 лет общее количество лиц, больных наркоманией, в стране увеличилось в 10 раз, в том числе среди подростков в 17 раз. В зону наркотического риска попадает каждый одиннадцатый житель нашей страны. По данным Республиканского центра по профилактике и борьбе со СПИДом, основными распространителями ВИЧ/СПИДа являются потребители инъекционных наркотиков, что составляет более 60 %», — указано в Стратегии борьбы с наркоманией и наркобизнесом в Республике Казахстан на 2006 — 2014 годы³.

В республике за последние годы созданы организационно-правовые условия по противодействию незаконного оборота наркотиков и злоупотреблению ими, что должно способствовать установлению эффективного международного и внутригосударственного контроля, снижению уровня наркопреступности. Однако результаты борьбы с наркотизмом не внушают оптимизма. Анализ судебной и следственной практики показывает, что выявляются проблемы, в частности связанные с процессами расследования дел данной категории и доказывания в целом. Одна из проблем — несовершенство законодательства.

Заслуживает внимания такое обстоятельство, влияющие на назначаемое судом наказание в сторону его усиления, как размер наркотических средств или психотропных веществ. Нет необходимости доказывать, что чем значительнее количественный показатель предмета (наркотические средства или психотропные вещества), тем серьезнее вред, который может быть причинен здоровью народа. Законодатель предусмотрел уголовную ответственность за совершение рассматриваемых преступлений в отношении наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов в особо крупных размерах (ч. 4 ст. 296; п. 3 ч. 3 ст. 297; ч. 4 ст. 298 УК РК)⁴, но в литературе встречается мнение о том, что необходимо определить понятие «крупной партии наркотиков». Это наталкивает на мысль о несомненной опасности таких преступлений и совершающих их лиц.

Несомненно, что чем крупнее партия наркотиков, тем выше степень общественной опасности преступления. Нам представляется, что в законодательстве необходимо предусмотреть уголовно-правовое понятие «крупная партия наркотиков» или «сверхкрупный размер» и исключительную меру наказания — смертную казнь за совершение таких преступлений^{5,6}.

Согласно сводной таблице об отнесении наркотических средств, психотропных веществ к небольшим, крупным и особо крупным размерам (Постановление Правительства РК «Об утверждении Списка наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров, подлежащих контролю в Республике Казахстан, Сводной таблицы об отнесении наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров, обнаруженных в незаконном обороте, к небольшим, крупным и особо крупным размерам, Списка заместителей атомов водорода, галогенов и (или) гидроксильных групп в структурных формулах наркотических средств, психотропных веществ» от 3 июля 2019 г.⁶), обнаруженный в незаконном хранении или обороте свыше одного грамма героин относится к особо крупному размеру, тогда как имеются факты обнаружения и изъятия свыше 500 кг героина, которые подпадают под одну и ту же санкцию. Это, в свою очередь, должно влиять на характер и степень общественной опасности деяния.

Необходимо предусмотреть дифференцированную ответственность за эти действия в зависимости от размера наркотиков. Следует обратить внимание на такое обстоятельство, отягчающее вину, как неоднократное совершение преступлений, предусматривающее ответственность по п. «2» ч. 3 ст. 297; п. «2» ч. 2 ст. 298; п. «2» ч. 2 ст. 299; п. «2» ч. 2 ст. 299-1; п. «2» ч. 2 ст. 300; п. «3» ч. 3 ст. 301; п. «2» ч. 2 ст. 302 УК РК. Данное обстоятельство отнесено законодателем к разряду квалифицирующих или особо квалифицирующих в связи с тем, что совершение преступления два и более раза свидетельствует о повышенной общественной опасности личности преступника, о наличии у него стойких антисоциальных психических установок и образа мышления, лежащих в основе привычки к совершению преступления, что влечет более строгое уголовное наказание.

Однако по мнению Т. Э. Караева, А. И. Свинкина и ряда других ученых, неоднократность следовало бы вообще исключить из законодательства, чтобы не породить противоречивых толкований как на практике, так и в теории⁷.

Такого мнения придерживается и профессор И. Ш. Борчашвили: «Представляется целесообразным отказаться от «неоднократности», так как основанием уголовной ответственности по УК РК является деяние, а не личность, общественная опасность которой повышается при неоднократности совершения преступлений; само по себе деяние не меняет своего характера, сколько бы раз оно не повторялось; квалификация и назначение наказания за три кражи и за 15 краж по одной и той же части ст. 175 УК 1997 г. (ст. 188 УК 2014 г.) не соответствует принципу справедливости»^{8, 31–32}.

Следует отметить, что такая форма множественности преступлений, как «неоднократность» (ст. 16 УК Российской Федерации⁹) декриминализована Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. за № 162-ФЗ¹⁰ и утратила силу.

Незаконный оборот пополняется все новыми и новыми видами наркотиков как природного, так и синтетического происхождения. Распространители наркотиков изобретают все новые и новые способы сокрытия. Поэтому в некоторых случаях при обнаружении, изъятии и исследовании наркотиков помощь специалиста является своевременной и неопенимой. В правоприменительной практике остро стоит вопрос взаимодействия органов предварительного следствия и дознания, которое зачастую носит формальный характер.

Анализ судебно-следственной практики показывает, что сегодня существует проблема, связанная с закреплением и процессуальной фиксацией доказательств по уголовному делу, особенно при сборе материалов доследственной проверки органами дознания. Она выражается в нарушении процессуальной формы и признании доказательств недопустимыми.

Например, остается проблема «двойного досмотра», когда работники правоохранительных органов, обнаружив наркотики без участия понятых, проводят повторный осмотр, но уже с их участием. В уголовно-исполнительных учреждениях МВД РК остро стоит проблема участия понятых при проведении осмотра живых лиц и предметов, находящихся при живом лице, в комнатах досмотра. Сложность заключается в приглашении понятых на территорию режимного объекта и участия их в процессуальных (следственных) действиях. Вопросы, связанные с институтом понятых, вызывают много нареканий со стороны прокурорских работников, изучающих уголовные дела в порядке надзора, и суда при разбирательстве дела. При обнаружении и изъятии наркотиков имеет место привлечение «дежурных» понятых или лиц, ранее привлекавшихся к какой-либо ответственности, что противоречит ч. 2 ст. 82 УПК РК¹¹.

Следует обратить внимание на сложившуюся в правоохранительных органах практику, когда при принудительном осмотре живого лица составляется протокол. В части 13 ст. 220 УПК РК «Общие правила производства осмотра» предусмотрено: «Если проживающие в нем лица ... возражают против осмотра, следователь выносит постановление о принудительном осмотре, которое должно быть санкционировано прокурором»¹¹.

Если придерживаться аналогии, то конституционное право граждан на неприкосновенность личности не менее значимо, чем неприкосновенность жилища. Отсюда следует вывод, что при несогласии лица провести его осмотр работники правоохранительных органов обязаны вынести постановление о принудительном осмотре с последующим уведомлением прокурора. Представляется, что требуется отдельная регламентация осмотра живого лица в уголовно-процессуальном законодательстве, пример этому есть: осмотр трупа человека (ст. 222 УПК РК). Эти и другие вопросы выявляются при применении норм права в деятельности работников правоохранительных органов и суда, которые подлежат разрешению в законодательном порядке.

Предложения ученых о внесении изменений и дополнений в действующее уголовное и уголовно-процессуальное законодательство РК должны найти свое воплощение в нормативно-правовых актах, которые способны отвечать потребностям общества в эффективном противодействии дальнейшему ухудшению наркоситуации в Казахстане.

¹ Назарбаев Н. А. Критическое десятилетие. — Алматы, 2003.

² Аналитическая информация об уголовных правонарушениях, лиц их совершивших, о работе органов уголовного преследования и совершенных суицидах за 2019 год Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.gov.kz/memleket/entities/pravstat/documents/details/54996?lang=ru> (дата обращения: 08.10.2020).

³ Указ Президента республики Казахстан «Стратегии борьбы с наркомагией и наркобизнесом в Республике Казахстан на 2006 — 2014 годы» от 29 ноября 2005 г. // САПП. — 2005. — № 42. — Ст. 571.

⁴ Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 г. № 226-V (с изм. и доп. по сост. на 07.07.2020 г.). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31575252 (дата обращения: 08.10.2020).

⁵ Александров Р. А. Уголовно-правовые проблемы противодействия наркобизнесу: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — СПб., 2003.

⁶ Постановление Правительства Республики Казахстан «Об утверждении Списка наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров, подлежащих контролю в Республике Казахстан, Сводной таблицы об отнесении наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров, обнаруженных в незаконном обороте, к небольшим, крупным и особо крупным размерам, Списка заместителей атомов водорода, галогенов и (или) гидроксильных групп в структурных формулах наркотических средств, психотропных веществ» от 3 июля 2019 г. № 470 (с изм. и доп. от 25.12.2019 г.). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://online.zakon.kz/m/Document/?doc_id=35066144 (дата обращения: 08.10.2020).

⁷ Караев Т. Э. Повторность преступлений и ее квалификация по советскому уголовному праву: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 1980.

⁸ Борчашвили И. Ш. Десять лет УК РК // Юрист. — 2007. — № 8.

⁹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с изм. и доп. по сост. на 31.07.2020 г.). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30397073 (дата обращения: 08.10.2020).

¹⁰ Федеральный закон «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://base.garant.ru/12133485/> (дата обращения: 08.10.2020).

¹¹ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 г. № 231-V (с изм. и доп. по сост. на 07.07.2020 г.). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31575852 (дата обращения: 08.10.2020).

Пулатова Ф. Ю.,

*преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин факультета № 2,
соискатель кафедры уголовного права, криминологии и психологии
(Академия МВД Республики Таджикистан, г. Душанбе)*

РОСТ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ТАДЖИКИСТАНЕ

Даже на уровне отдельно взятого государства рост преступности несовершеннолетних — глобальная проблема, требующая комплексного реагирования всеми возможными средствами и методами. Предпочтение отдается правовому регулированию, так как без регламентации общественных отношений не представляется возможным снять напряженность в среде несовершеннолетних и тем самым снизить уровень преступности.

Преступность среди несовершеннолетних становится одной из самых серьезных современных проблем уголовно-правовой науки и практики. Достаточно отметить, что за последние пять лет число преступлений, совершаемых несовершеннолетними либо с их соучастием значительно возросло. В 2015 г. несовершеннолетними было совершено 700 преступлений (-0,88 %), их удельный вес в общем количестве преступлений составил 3,24 %, в 2016 г. 663 преступления (-0,94 %), удельный вес в общем количестве — 3,18 %. В 2017 г. — 701 преступление (+1,05 %), удельный вес — 3,18 %. В 2018 г. — 914 преступлений (+1,30 %), удельный вес — 4,16 %, в 2019 г. преступлений несовершеннолетних зарегистрировано 878 (-0,96 %), удельный вес составил 3,99 %.

Преступность несовершеннолетних носит социально обусловленный характер. Одним из специфических обстоятельств преступности несовершеннолетних на современном этапе жизни таджикского общества является катастрофическое положение организации досуга детей и подростков по месту жительства и уклонение от мирских и религиозных ценностей, которые прививались им с рождения и в процессе воспитания и обучения. Предпринимаемыми со стороны государства и властных структур усилиями в целом создается прочная платформа для снижения факторов, создающих основу для совершения несовершеннолетними различных правонарушений. В данном направлении были приняты ряд ключевых законодательных актов общей направленности^{1; 2; 3; 4; 5}, которые имеют своей целью регулирование всех общественных отношений.

Нам хотелось бы остановиться на Национальной программе по профилактике правонарушений среди несовершеннолетних на 2020 — 2024 гг.⁶ (далее — Нацпрограмма) со специальным законом, принятым в начале текущего года. В документе указывается, что Нацпрограмма разработана на основе Конституции Республики Таджикистан⁷ и других нормативных правовых актов республики в целях выполнения положений Конвенции ООН по правам ребенка⁸ (пункт 1).

Здесь же приводится понятие профилактики правонарушений среди несовершеннолетних, под которым понимается совокупность коллективных и индивидуальных правовых, экономических, социальных, психологических, нравственных, культурных, медицинских мероприятий, осуществляемых уполномоченными государственными органами, государственными и неправительственными организациями, включая общественные объединения, родителей или лиц, их заменяющих, с целью выявления и устранения причин и условий, способствующих совершению правонарушений среди несовершеннолетних (пункт 2).

Специальный Закон Республики Таджикистан «О системе предупреждения и профилактики правонарушений несовершеннолетних»⁹ гласит, что система предупреждения и профилактики правонарушений несовершеннолетних — это комплекс индивидуальной и коллективной деятельности субъектов системы предупреждения, профилактики правонарушений несовершеннолетних и других государственных органов, физических и юридических лиц, общественных самоуправительных органов, которые принимают участие в деятельности в сфере предупреждения и профилактики правонарушений несовершеннолетних в соответствии с законодательством Республики Таджикистан (ст. 1).

Целью Нацпрограммы является приведение законодательства в соответствие с международными нормами и стандартами и практическая деятельность соответствующих субъектов в области профилактики правонарушений (пункт 3). Понятие субъекта в области профилактики правонарушений полно закреплено в Законе Республики Таджикистан «О системе предупреждения и профилактики правонарушений несовершеннолетних»⁹ — это государственные органы, физические и юридические лица, общественные самоуправительные органы, имеющие полномочия по предупреждению и профилактике правонарушений несовершеннолетних, выявлению и устранению причин и условий, способствующих их совершению, в соответствии с законодательством Республики Таджикистан.

В соответствии со ст. 4 данного закона к субъектам, осуществляющим деятельность по предупреждению и профилактике правонарушений несовершеннолетних, относятся: Правительство Республики Таджикистан; комиссии по правам ребенка; местные исполнительные органы государственной власти; органы по опеке и попечительству; органы образования и науки; органы внутренних дел; органы здравоохранения и социальной защиты населения; органы по делам женщин и семьи; органы по делам молодежи и спорту; органы труда, миграции и занятости населения; государственные уполномоченные органы по делам религии; органы культуры; органы прокуратуры; органы национальной безопасности; органы по контролю за наркотическими средствами; Уполномоченный по правам ребенка; другие государственные органы, физические и юридические лица и общественные самоуправительные органы (ч. 1).

Координация их деятельности осуществляется Комиссией при Правительстве Республики Таджикистан по правам ребенка в порядке, установленном законодательством Республики Таджикистан. Субъекты системы предупреждения и профилактики правонарушений несовершеннолетних в рамках своих полномочий обязаны обеспечивать соблюдение прав, свобод и интересов несовершеннолетних, защиту от всех форм правонарушений, страданий и пыток, психического и физического насилия, жестокого обращения, сексуальной, трудовой и иных форм эксплуатации, выявлять несовершеннолетних, находящихся в неблагоприятном социальном положении, и информировать о них соответствующие государственные органы (органы прокуратуры; органы опеки и попечительства и комиссии по правам ребенка; органы труда, миграции и занятости населения; органы внутренних дел; органы здравоохранения и социальной защиты населения; органы образования и науки; органы по контролю за наркотиками; органы по делам женщин и семьи).

В Нацпрограмме закреплено требование уважать права, честь и достоинство несовершеннолетних, учитывать потребности каждого несовершеннолетнего, что должно способствовать снижению уровня правонарушений и повторного их совершения среди несовершеннолетних (пункт 4).

В Нацпрограмме отмечено, что причинами совершения несовершеннолетними правонарушений являются: неохваченность несовершеннолетних образовательным и рабочим процессом, психологические проблемы, насилие в семье и обществе, необеспеченность жильём, алкогольная и наркотическая зависимость. Поэтому в рамках координации усилий по профилактике правонарушений несовершеннолетних нужна активизация всего общества.

¹ Закон Республики Таджикистан «Об ответственности родителей за обучение и воспитание детей» от 2 августа 2011 г. № 762 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. — 2011. — № 7 — 8. — Ст. 616.

² Закон Республики Таджикистан «О предупреждении насилия в семье» от 19 марта 2013 г. № 954 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. — 2013. — № 3. — Ст. 197.

³ Закон Республики Таджикистан «Об образовании» от 22 июля 2013 г. № 1004 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. — 2013. — № 7. — Ст. 532.

⁴ Закон Республики Таджикистан «О противодействии торговле людьми и оказании помощи жертвам торговли людьми» от 26 июля 2014 г. № 1096 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. — 2014. — № 7. — Ч. 1. — Ст. 393.

⁵ Закон Республики Таджикистан «О защите прав ребенка» от 18 марта 2015 г. № 1196 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. — 2015. — № 3. — Ст. 218.

⁶ Постановление Правительства Республики Таджикистан «О Национальной программе по профилактике правонарушений среди несовершеннолетних на 2020 — 2024 годы» от 30 июля 2020 г. № 431. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.adlia.tj/show_doc.fwx?Rgn=137019 (дата обращения: 20.10.2020).

⁷ Конституция Республики Таджикистан от 6 ноября 1994 г. (с изм. и доп. по сост. на 22.05.2016 г.). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30391383 (дата обращения: 20.10.2020).

⁸ Конвенция о правах ребенка (Нью-Йорк, 20 ноября 1989 г.). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1006721 (дата обращения: 20.10.2020).

⁹ Закон Республики Таджикистан «О системе предупреждения и профилактики правонарушений несовершеннолетних» от 2 января 2020 г. № 1658 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. — 2020. — № 1. — Ст. 5.

Д. Н. Сайпилаев,

*Жоғары оқу орнынан кейінгі білім беру факультетінің
магистранты, полиция аға лейтенанты*

(Қазақстан Республикасы ИМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы)

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДАҒЫ АЗАПТАУМЕН КҮРЕСТІҢ ҚЫЛМЫСТЫҚ-ҚҰҚЫҚТЫҚ ШАРАЛАРЫ

Қазақстан Республикасы 1984 жылғы 10 желтоқсанда қабылдаған Азаптауларға және басқа да қатыгез, адамгершілікке жатпайтын және ар-намысты қорлайтын іс-әрекеттер мен жазалау түрлеріне қарсы конвенцияға қосылды. Азаптау жеке адамға қол сұғушылықтың аса қауіпті түрлерінің бірі болып табылатын болғандықтан, азаптаудың алдын алу проблемасы тиімді қылмыстық-құқықтық механизмді құруды талап етеді. Ол азаптауға қарсы іс-қимылдың халықаралық-құқықтық негіздеріне бағытталуы тиіс. Азаптауларға және басқа да қатыгез, адамгершілікке жатпайтын немесе ар-намысты қорлайтын іс-әрекеттер мен жазалау түрлеріне қарсы конвенцияның 4-бабына сәйкес оған қосылған әрбір мемлекет өзінің қылмыстық заңнамасына сәйкес осындай іс-әрекеттер үшін қылмыстық жауаптылық пен жаза белгілеуге міндеттенеді¹.

Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексі азаптағаны үшін тек жанама ғана қылмыстық жауапкершілікті көздейді — азаптаудың сараланған құрамы шеңберінде (146-б.) және айғақтар беруге мәжбүрлеу (ҚК 415-б.). Мұндай жағдай, біздің ойымызша, аталған Конвенцияның рухы мен мазмұнына жауап бермейді.

Сонымен қатар азаптауды саралауда жиі қиындықтар туындайды. Оларды екі негізгі блокта топтастыруға болады.

Бірінші. Мемлекетті негізсіз сынауға, оның халықаралық беделін бұзуға мүмкіндік береді. Бұл жағдайда ұғымдардың белгілі бір өзгерістері орын алады: азаптауға қазіргі уақытта объективті қолданыстағы және жойылмайтын шарттар теңестіріледі, біздің ойымызша, бұл негізсіз «азаптау» деп аталады.

Екінші. Ол азаптауларды қолданудың нақты жағдайларына қатысты құқықтық нормаларға негізделген барабар шараларды әзірлеу қажеттігінен тұрады.

Азаптаудың қоғамдық қауіптілігі жеке адамға қол сұғылмаушылыққа, оның қауіпсіздігіне қол сұғышылыққа негізделеді және жеке адамның ерік бостандығы саласына қатыгез және арсыз басып кірумен сипатталады. Соңғылары өзінің мінез-құлқын дербес анықтай алатын, оған не істеу және не жасамау керектігі, белгілі бір мәліметтерді құпия сақтай алатын немесе адамның тәуелсіздігі мен қол сұғылмаушылығының осындай жай-күйін білдіреді.

Осылайша, азаптаудың мазмұнын мойындау көбінесе кінәлі болғандықтан емес, азаптаудың салдарынан алынған айғақтар ертеңге әкеп соқтыратын сол салдарлар туралы ойлау қабілетін жоғалта отырып, өз қатерін жеңілдетуге үміттенеді, себебі ауырсынудан, қорлаудан, азап шегуден қорқады. Осылайша адам ауырсыну мен азапты тоқтату үшін ғана айта алады. Міне сондықтан сот ісін жүргізуде азаптауларды қолдану шындықты анықтауға мүмкіндік бермейді.

Өз құрбандығына азап шегуді қалағысы келмейді, себебі өз жазасыздығына сенімді. Бұл азаптауды қолдану арқылы өзге де мақсаттарды қудалау жағдайларына қатысты. Бұл азаптаудың басқа ұқсас әрекеттерден айырмашылығы, айталық, нақты азаптаудан тұрады. Құрбандықтан өздеріне қажетті тануды алған соң олар орын алған оқиғалардың басқа да нұсқаларын артық тексеруді, басқа дәлелдемелерге назар аударуды, олардың өз нұсқасын анықтайтын сәйкессіздіктерді талдауды санайды. Олардың қателігі анықталғанда, дәлелдемелер, әдетте, үмітсіз жоғалады. Азаптаудың астында бір дәлелдеме алған және кенеттен басқаларын тапқан құқық қорғау органының қызметкері өзі салған дәлелдер жүйесін бұзатындардан құтылуға тырысады.

Азаптаудың негізгі объектісі — жеке тұлға. Мұндай әрекеттер, ең алдымен, оның құқықтарына елеулі нұқсан келтіреді, оған физикалық немесе моральдық азап әкеледі. Бұл ретте қылмыстық қол сұғушылық механизмі басқа әлеуметтік игіліктер, мысалы, Сот төрелігі жөнінде қатынастар шеңберінде жеке адамға зиян келтіруді қамтуы мүмкін. Бұл жағдайда жеке тұлғаның құқықтарын сақтау тек дербес маңызға ие емес, сонымен қатар мемлекеттік механизмнің жұмыс істеуінің қажетті шарты болып табылады. Бұл құқыққа қарсы әрекеттер сот төрелігінің, сондай-ақ соттар мен басқа да органдардың шешімдерін орындау міндеттеріне қайшы келеді. Осылайша азаптау басқа да күзетілетін объектілерге да қол сұғуы мүмкін.

Адам, оның құқықтары мен бостандықтары жоғары құндылық, Қазақстан Республикасы Конституциясының 1-бабында бекітілген конституциялық принцип болып табылады. Адамның және азаматтың құқықтары мен бостандықтарын қорғау басымдығы декларацияланған. Біздің қылмыстық саясатымыз да осы постулаттарда құрылған.

Тәуелсіздіктің алғашқы күнінен бастап өзін демократиялық, зайырлы, құқықтық және әлеуметтік мемлекет деп жариялай отырып, адам құқықтарының жалпыға бірдей декларациясының және азаматтық және саяси құқықтар туралы халықаралық пактінің, ешкім азаптауға немесе қатыгез, адамгершілікке жатпайтын немесе ар-намысты қорлайтын іс-әрекеттер мен жазалауға ұшырамауы тиіс екендігі туралы нормаларын Конституцияға көшірді (Конституцияның 17-бабы)².

Келесі қадам елдің 1998 жылы Азаптауларға қарсы конвенцияға қосылуы, ал 2008 жылы Факультативтік хаттама шеңберінде олармен күрес жөнінде міндеттемелер қабылдау болды.

Бұл, оның ішінде, Қазақстанның бұрынғы одақтық республикалар сияқты Кеңес жүйесінен ізгілендірген барлық негізгі факторларды, азаптаудың себептері мен жағдайларын жою қажеттігіне байланысты болды.

Бірінші кезекте, бұл қылмыстық қудалау, анықтау және іздеу жүйесі, кінәні тану және дәлелдемелерді бағалау институттары, сондай-ақ пенитенциарлық мекемелердің түрме субмәдениеті бар лагерьлік-барактық құрылымы.

Қазақстанның құқықтық жүйесінің қалыптасуы мен дамуы кезеңінде елде қаралып отырған мәселе контекстінде оны адам құқықтарын қамтамасыз ету және қорғау жөнінде БҰҰ-ның әлемдік стандарттарына сәйкес келтіру шаралары қабылданған.

1997 жылғы Қылмыстық кодекстің қабылдануымен күш қолдану немесе оны қолданамын деп қорқыту арқылы, сондай-ақ қару немесе арнайы құралдар (308-б. 4-б. «а, б» т.), айғақ беруге мәжбүрлегені (347-б.), соның шеңберінде азаптағаны үшін қылмыстық қудалау жүзеге асырылды³.

Кейіннен 2002 жылдан бастап қылмыстың бұл құрамы — азаптаулар Қылмыстық кодекстің жеке бабына бөлінген (ҚК-нің 15-тарауы — сот төрелігіне және жазаларды орындау тәртібіне қарсы қылмыстар, 347-1-баптар), ал 2011 жылдан бастап адамның және азаматтың конституциялық және өзге де құқықтары мен бостандықтарына қарсы әрекеттерге жатқызылған.

2014 жылғы жаңа Қылмыстық кодексте «Азаптау» 146-бабының диспозициясы БҰҰ Конвенциясының талаптарына сәйкес келтірілді, оларды жасағаны үшін 10 жылдан 12 жылға дейін бас бостандығынан айыру (қайтыс болған жағдайда) жауапкершілігі қатаңдатылды, сондай-ақ оларға рақымшылық жасауды және ескіру мерзімін қолдануға тыйым салынды (ҚК 71, 78-баптары)⁴.

Қазақстан Республикасы ҚК 146-бабының 1-бөлігі ауырлығы орташа қылмыстарға жатады, татуласуға (14 және 15 жылы 2 факт), сондай-ақ бас бостандығынан айырумен байланысты емес (140-тен 32-і) жазаларды тағайындауға жол береді, бұл құқық қорғаушылардың пікірінше, азаптау ауыр қылмыс болып табылатын Конвенцияның қағидаттарына жауап бермейді (Конвенцияның 4-бабының 2-бөлігі-әрбір қатысушы мемлекет олардың ауыр сипатын ескере отырып, осындай қылмыстар үшін тиісті жаза белгілейді)⁵.

Бұл ретте тіпті азаптау ауыр қылмыстарға жатқызылған және жазаның баламалы түрлерін алып тастау жағдайында да Қазақстан Республикасы ҚК 63-бабы шартты түрде соттауды қолдануға мүмкіндік береді.

¹ БҰҰ Бас Ассамблеясының 1984 жылғы 10 желтоқсандағы 39/46 «Азаптауларға және басқа да қатыгез, адамгершілікке жатпайтын немесе ар-намысты қорлайтын іс-әрекеттер мен жазалау түрлеріне қарсы» конвенциясы. «Қазақстан Республикасының Азаптауларға және басқа да қатыгез, адамгершілікке жатпайтын және ар-намысты қорлайтын іс-әрекеттер мен жазалау түрлеріне қарсы конвенцияға қосылуы туралы» Қазақстан Республикасының 1998 жылғы 29 маусымдағы № 247 Заңы. [Электрондық ресурс]. — Қол жеткізу режимі: http://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z980000247_ (аталған сайтқа кірген уақыт: 2020.10.14).

² Қазақстан Республикасының Конституциясы 1995 жылғы 30 тамыз (2019.23.03. берілген өзгерістер мен толықтыруларымен). [Электрондық ресурс]. — Қол жеткізу режимі: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=51005029 (аталған сайтқа кірген уақыт: 2020.10.14).

³ Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексі (1997 жылғы 16 шілде № 167-І) (2014.10.06. берілген өзгерістер мен толықтырулармен) (күші жойылды). [Электрондық ресурс]. — Қол жеткізу режимі: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=51008032 (аталған сайтқа кірген уақыт: 2020.10.14).

⁴ Қазақстан Республикасының 2014 жылғы 4 шілдедегі № 231-V Қылмыстық-процестік кодексі (2020.06.10. берілген өзгерістер мен толықтырулармен). [Электрондық ресурс]. — Қол жеткізу режимі: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31575888 (аталған сайтқа кірген уақыт: 2020.10.14).

⁵ Методическое пособие. Для сотрудников правоохранительных органов. По расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения с человеком в соответствии с рекомендациями Стамбульского протокола. № исх: 7-15/И-3093 от: 11.05.2017.

Скаков А. Б.,

*профессор кафедры уголовного права и криминологии
Карагандинской академии МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова,
профессор кафедры уголовного права, уголовно-процессуального права и криминологии
КазНУ им. аль-Фараби, доктор юридических наук, профессор
(Республика Казахстан, г. Алматы)*

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ КАЗАХСТАНА

В процессе реализации Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 гг. (утверждена Указом Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 г. № 858)¹ выявлен ряд проблем в области законодательства и правоприменительной деятельности государственных органов, требующих скорейшего своего разрешения. Учитывая данные обстоятельства, Республика Казахстан предприняла шаги по совершенствованию законодательства в сфере системы уголовных наказаний, их исполнения, а также наметила мероприятия по реорганизации уголовно-исполнительной (пенитенциарной) системы. В течение 2014 г. были приняты, а с 1 января 2015 г. вступили в законную силу новые Уголовный², Уголовно-процессуальный³ и Уголовно-исполнительный⁴ кодексы, в которых предусмотрено существенное расширение правового положения осужденных, что соответствует общей направленности деятельности государства в области уголовной политики в сторону ее гуманизации. При подготовке указанных законов принималась во внимание необходимость дальнейшего совершенствования системы видов уголовных наказаний в целях повышения их эффективности в процессе профилактики преступлений.

В настоящее время, по прошествии более чем 5 лет действия Уголовного и Уголовно-исполнительного кодексов можно наблюдать как положительные, так и отрицательные результаты их реализации.

К числу недостатков, на наш взгляд, относятся следующие.

Во-первых, для эффективного исполнения лишения свободы по прогрессивной системе до настоящего времени, к сожалению, не определены и не созданы правовые и материальные условия. Здесь следует отметить, что отсутствует соответствующая современным научным достижениям система критериев оценки поведения осужденных, что существенно влияет на обоснованное применение тех или иных институтов прогрессивной системы исполнения лишения свободы. Определять степень исправления осужденных только по количеству вынесенных им поощрений, на наш взгляд, не в полной мере отвечает требованиям применения институтов прогрессивной системы (института изменения условий содержания в пределах одного исправительного учреждения; института изменения условий содержания путем перевода в исправительное учреждение другого вида; института замены наказания и института условно-досрочного освобождения). В правоприменительной практике деятельности учреждений и органов уголовно-исполнительной (пенитенциарной) системы наблюдается профанация важнейшего процесса исправления лиц, лишенных свободы, их социальной адаптации и реабилитации, что приводит к его сбою. Так, например, улучшить свои условия содержания могут приспособленцы и лицемеры, о чем предупреждал профессор Наташев А. Е.^{5; 6; 7}

Во-вторых, усложнена процедура применения институтов прогрессивной системы. Как правило, практически все ее (за исключением института изменения условий содержания в пределах одного исправительного учреждения) может назначать только суд. Учитывая загруженность судов, думается, не стоит ждать от них эффективного применения прогрессивной системы. Кроме того, отсутствие в Уголовно-исполнительном кодексе законодательно утвержденного понятия «прогрессивная система» также препятствует единообразному его толкованию.

В-третьих, в уголовно-исполнительном законодательстве имеются коллизии и пробелы в правовой регламентации процесса исполнения наказания в виде лишения свободы, в частности, применение мер поощрения и взыскания в отношении различных категорий осужденных к различным видам наказания. Так, например, в законодательстве не регламентируется процесс снятия взыскания с лиц, осужденных к общественным и исправительным работам.

В-четвертых, до настоящего времени не созданы необходимые материальные условия для надлежащего исполнения лишения свободы, ареста, исправительных работ и ограничения свободы. В частности, при исправительных учреждениях средней, максимальной и чрезвычайной безопасности (колоний общего, строгого и особого режима соответственно) не созданы льготные условия содержания, которые должны располагаться за их пределами. Только в этих условиях, когда вставшие на путь исправления осужденные полностью выводятся из-под негативного влияния криминальной субкультуры, можно будет говорить о высокой эффективности институтов прогрессивной системы и об успешной социальной адаптации и реабилитации лиц, оказавшихся в сфере уголовного судопроизводства.

Кроме указанных, существует ряд других проблем, выявленных в ходе применения уголовного и уголовно-исполнительного законодательства, которые нами не выделены отдельно из-за ограниченного объема статьи.

Говоря о положительных результатах действия нового уголовного и уголовно-исполнительного законодательства, следует отметить высокий потенциал институтов прогрессивной системы. Уже сейчас наблюдается значительное снижение численности осужденных к лишению свободы, содержащихся в исправительных учреждениях. По данному критерию Казахстан с 3-го места перешел на 97-е в мире по численности осужденных на единицу населения.

В местах лишения свободы наблюдается оздоровление социальной обстановки среди коллектива осужденных, постепенно нейтрализуется негативное влияние криминальных авторитетов на них. Повышается эффективность процесса социальной адаптации и реабилитации лиц, оказавшихся в сфере уголовного судопроизводства. Особенно он активизировался после принятия Закона Республики Казахстан «О пробации»⁸.

Отмечая в целом положительные тенденции в процессе исполнения наказания в виде лишения свободы, следует все-таки обратить внимание на вышеуказанные недостатки, устранение которых, безусловно, положительно отразится на исправлении осужденных, на их социальной адаптации и реабилитации. Именно желание повысить эффективность институтов прогрессивной системы, а также совершенствовать пробацию осужденных позволяет нам внести на рассмотрение научного сообщества некоторые рекомендации и предложения.

Как ранее отмечалось, значительная часть элементов прогрессивной системы уже реализована как в казахстанском, так и в российском законодательстве и правоприменительной практике. Из традиционно выделяемых форм прогрессивной системы в уголовно-исполнительном законодательстве предусмотрено постепенное изменение условий содержания осужденных как внутри одного исправительного учреждения, так и путем перевода в исправительное учреждение другого вида. В уголовном законодательстве закреплены возможность замены наказания более мягким или более строгим видом наказания, а также условно-досрочное освобождение осужденных.

В наиболее общем виде прогрессивную систему можно определить как организацию исполнения наказания, при которой в зависимости от поведения осужденного условия отбывания им наказания изменяются в сторону улучшения или ухудшения. Следует отметить, что в действующих в настоящее время казахстанском и российском уголовно-исполнительных кодексах термин «прогрессивная система» не используется.

В настоящее время термин «прогрессивная система» гораздо чаще встречается в специальной литературе, нежели в правовых актах. Естественно, разные авторы вкладывают в него различный смысл. Отсутствует и общепринятая его дефиниция.

В этой связи в данной статье излагается авторское понимание прогрессивной системы. Как нам представляется, ее можно охарактеризовать как единый институт, состоящий из нескольких самостоятельных, включающих нормы различных отраслей права.

Действительно, такие элементы прогрессивной системы, как изменение условий содержания осужденных в пределах одного исправительного учреждения и перевод в исправительное учреждение другого вида обладают специфическими особенностями, не говоря уже о замене наказания в процессе отбывания и условно-досрочном освобождении, что позволяет рассматривать их как отдельные, самостоятельные институты. Согласно теории, к признакам правового института относят: наличие совокупности норм, имеющей собственную структуру; своеобразие юридической конструкции данной совокупности норм, ее внешнее обособление и обеспечение самостоятельного регулятивного воздействия на определенный участок общественных отношений; отраслевую чистоту норм⁹. Самостоятельный характер институтов, являющихся структурными элементами прогрессивной системы, казалось бы, должен служить препятствием для объединения их в систему, тем более что первые два имеют уголовно-исполнительную природу, а два последних — уголовно-правовую.

Между тем правовые институты могут образовываться не только в рамках одной отрасли. Тесная взаимосвязь уголовного и уголовно-исполнительного права, с помощью которого обеспечивается реализация значительной части предписаний уголовного законодательства и достижение стоящих перед ним задач, позволяет говорить о формировании межотраслевых институтов. В данном случае единые цель, правовые последствия, основания применения входящих в прогрессивную систему элементов позволяют говорить о ней как о едином институте, имеющем межотраслевой характер.

Другим важным вопросом, который следует рассмотреть, является значение эффективной реализации институтов прогрессивной системы для предупреждения преступности как в условиях изоляции от общества, так и после освобождения от наказания.

Большинство ученых-пенитенциаристов, изучавших значение институтов прогрессивной системы в профилактике правонарушений среди осужденных, отмечают их высокий потенциал в предупреждении преступности. Действительно, широкомасштабное применение структурных элементов прогрессивной системы путем изменения условий содержания в зависимости от поведения осужденных существенно улучшает дисциплинарную практику исполнения лишения свободы. Сделанный нами вывод подтвердился проведенным в конце 80-х гг. прошлого века всесоюзным экспериментом, проведенном на базе исправительных колоний Чимкентской области Казахской ССР.

Учитывая изложенное, нами предлагается следующее определение прогрессивной системы: «Прогрессивная система является комплексным межотраслевым институтом уголовного и уголовно-исполнительного права, включающим несколько самостоятельных институтов, в процессе применения которых правовое положение осужденного меняется в зависимости от степени его исправления в сторону либо расширения, либо ограничения объема его прав».

Существенным моментом уже в применении институтов прогрессивной системы является определение степени исправления осужденного. Надо сказать, что эта проблема является весьма сложной, многоаспектной и сама по себе вполне может стать предметом самостоятельного изучения¹⁰.

Прежде всего, речь пойдет об изменившемся подходе законодателя к формулировкам, определяющим степень исправления осужденных. Дело в том, и это вполне естественно, что авторы, ориентировавшиеся на ранее действовавшее законодательство, исходили именно из старых формулировок и пытались наполнить их содержанием, например, показать, что означает определение «доказал свое исправление», как, собственно, оно доказывается (тем более, что в законодательстве было на это прямое указание — примерным поведением и честным отношением к труду).

Так или иначе, можно констатировать, что практически общепризнанной стала следующая классификация осужденных. Положительно характеризовавшиеся подразделялись на вставших на путь исправления, твердо вставших на путь исправления и доказавших свое исправление. Отрицательно характеризовавшиеся — на не вставших на путь исправления и злостных нарушителей режима.

Здесь возникает одно обстоятельство. Как уже говорилось, приведенная — наиболее полная — классификация осужденных по степени исправления создавалась с учетом норм ранее действовавшего законодательства. Трех классификационных групп вполне хватало для того, чтобы «соответствовать» определенным институтам прогрессивной системы. Большого, собственно говоря, и не требовалось. Сейчас, похоже, необходима более «дробная» классификация. Иными словами, требуется разграничивать по степени исправления большее число категорий осужденных.

Попробуем обосновать это утверждение. Раньше речь шла именно о трех возможных правовых последствиях достижения той или иной степени исправления: перевод на улучшенные условия содержания в рамках одного ИУ — для вставших на путь исправления; перевод в ИУ другого вида — для твердо вставших на путь исправления; условно-досрочное освобождение либо замена наказания более мягким (степень исправления для применения этих институтов устанавливалась одинаковая, что, заметим, подвергалось специалистами справедливой критике) — для доказавших свое исправление.

Очевидно, следует исходить из того, что определенной степени улучшения правового положения осужденного должна соответствовать конкретная степень исправления. В противном случае возникает неразрешимая коллизия между стимулирующими положительное поведение нормами. В новом законодательстве (УИК РК) предусмотрено уже шесть степеней улучшения правового положения осужденных: перевод на: 1) обычные; 2) облегченные; 3) льготные условия отбывания наказания в рамках одного исправительного учреждения; 4) перевод в учреждение иного вида; 5) замена наказания более мягким; 6) условно-досрочное освобождение.

Не исключено, что именно со сложностью выделения такого большого количества степеней исправления и связано отсутствие сколько-нибудь системного подхода законодателя к формулированию оснований применения различных институтов прогрессивной системы. На наш взгляд, в новом законодательстве этот подход даже менее систематичен, чем в ранее действовавшем.

Приведем, с нашей точки зрения, довольно яркий пример. Перевод на льготные условия содержания возможен для доказавших свое исправление осужденных; условно-досрочно могут быть освобождены, как уже отмечалось, лица, не нуждающиеся в полном отбывании наказания. Внешне формулировки вроде бы разные, а по сути — абсолютно идентичные. В самом деле, если осужденный исправился, то зачем дальше заставлять его отбывать наказание?

Из приведенного примера видно, что законодатель пытается разграничить степени исправления, применяя внешне различные, но по существу одинаковые формулировки. Вот здесь-то и возникает упоминавшаяся выше коллизия. Осужденные, достигшие одинаковой по существу степени исправления, могут в равной мере претендовать как на льготные условия отбывания наказания в том исправительном учреждении, в котором они ранее находились, так и на условно-досрочное освобождение. Это вряд ли справедливо, поскольку условно-досрочное освобождение — явно более «льготная» мера.

Так или иначе, было бы более целесообразным отразить в законе уже существующую классификацию осужденных по степени исправления. Правда, для этого потребуются, как видно из вышеизложенного, более дробная градация. При этом следует учитывать, что классификация осужденных по степени исправления — не самоцель. Она направлена, прежде всего, на решение сугубо практических задач: определение возможности применения институтов прогрессивной системы. Нецелесообразно определять степень исправления исходя из чисто умозрительных соображений, а затем ждать, пока законодатель прислушается к этим соображениям. Недопустимо также ставить «... классификационные группы в зависимость от объема изменения условий отбывания наказания. Было бы более правильным вначале определить эти группы исходя из основного критерия их формирования — степени исправления, а затем уже устанавливать необходимые для каждой группы условия отбывания наказания»^{11, 37}.

Именно названные обстоятельства, считаем, и побудили законодателя прибегнуть к цифровому обозначению степеней положительно характеризующихся осужденных. Однако, законодателем были определены только 3 положительные степени поведения осужденных, соответствующих условиям содержания в пределах одного учреждения (обычные условия, облегченные условия и льготные условия). Другие институты прогрессивной системы, применение которых возможно при достижении определенной положительной степени поведения осужденных, в новом законодательстве Казахстана не нашли воплощения.

Такое деление может иметь практическую пользу в том случае, если данная классификация будет закреплена в инструкции по воспитательной работе, а степень исправления будет отражаться в характеристиках осужденных. Разумеется, характеристики осужденным даются периодически либо по мере необходимости (например, в случае представления к условно-досрочному освобождению, помилованию и т. п.). Поэтому в них можно будет в случае нужды вносить необходимые коррективы. Но несомненно, что они окажут помощь во многих случаях оценки степени исправления осужденных.

Следует отметить, что для реализации данного предложения необходимо попытаться связать классификационные группы с уже действующим законодательством. Более того, такой шаг просто необходимо пытаться сделать, поскольку без него будет затруднительно применять уже действующие институты прогрессивной системы. Так, в настоящее время у органов правосудия вызывает сложности оценка поведения осужденных при применении института условно-досрочного освобождения. У судей возникает обоснованный, на наш взгляд, вопрос: как оценивать поведение осужденного, не имеющего в течение длительного времени ни взысканий, ни поощрений? Этот вопрос связан с установлением законодателем правила о возможности применения институтов прогрессивной системы только при наличии определенного количества поощрений. На наш взгляд, отсутствие в течение длительного времени взысканий у осужденного следует рассматривать его поведение как положительное. Именно

данного результата государство стремится достигнуть при реализации уголовно-исполнительной политики.

Авторы, не связывающие определение степени исправления положительно характеризующихся осужденных с реализацией входящих в прогрессивную систему элементов, ограничиваются меньшим числом классификационных групп, следуя закрепленным в законе предпосылкам. В частности, предлагается в основу деления осужденных положить такой традиционный критерий, как степень отражения позитивных сдвигов в направленности их личности, и различать следующие группы: «осужденных, становящихся на путь исправления», «положительно характеризующихся осужденных» и «не нуждающихся для своего исправления в полном отбывании назначенного судом наказания»^{12, 16 – 17}. Полагаем, воспроизведение содержащихся в Уголовно-исполнительном кодексе формулировок не способно внести ясность в систему градации осужденных, связать ее с существующими стимулирующими мерами и обеспечить индивидуализированный подход к каждому осужденному. Поэтому предлагаемый нами вариант деления осужденных на группы представляется более предпочтительным.

Разумеется, мы отдаем себе отчет в том, что при такой более дробной классификации возникают дополнительные сложности в плане определения критериев отнесения осужденных к той или иной группе. Попросту говоря, задача состоит в том, как определить, если так можно выразиться, степень «интенсивности» положительного поведения. Нетрудно заметить, что как в ранее действовавшем, так и в ныне действующем законодательствах какие-либо объективные критерии при формулировании оснований применения институтов прогрессивной системы не используются. Исключение, пожалуй, составляет лишь одно из условий перевода на облегченные условия содержания. В этом случае говорится об отсутствии взыскания за нарушение установленного порядка отбывания наказания. Такую формулировку можно, на наш взгляд, признать достаточно удачной. Здесь, по крайней мере, есть какая-то ясность. Было нарушение и, соответственно, взыскание за него, – перевод невозможен, и наоборот. Наличие же взыскания — показатель объективно зафиксированный. Это препятствует в определенной мере произвольной оценке поведения осужденного. Но, повторим, это единственное исключение из общего правила. В целом же при определении степени исправления приходится по-прежнему руководствоваться оценочными понятиями.

Так или иначе, определение критериев степени исправления осужденных — задача весьма непростая. Впрочем, она и всегда была непростой. В литературе даже высказывалось предположение, что в перспективе она будет решаться с помощью более точных, возможно, математических методов^{13, 87 – 88}. Но математические методы слишком формальны. Кроме того, на наш взгляд, пока далеко не полностью используются даже привычные юридические критерии.

В качестве примера можно привести закрепление в законодательстве понятий «злостный нарушитель установленного порядка отбывания наказания», «лицо, систематически нарушающее установленный порядок отбывания наказания» и «нарушитель установленного порядка отбывания наказания». В данном случае законодатель предпринял попытку выделить объективные критерии степени исправления.

Возникает вопрос, почему бы не попытаться применить подобный подход и к определению степени исправления положительно характеризующихся осужденных? Считаем, было бы вполне разумно соотносить ту или иную степень исправления с соответствующим «набором» поощрений. Вероятно, правда, что здесь не должно (а возможно, и не может быть) столь жесткой формализации, как при признании злостным нарушителем режима. Однако сама по себе постановка вопроса представляется вполне правомерной.

Учитывая положительный опыт применения институтов прогрессивной системы при исполнении лишения свободы, следует, на наш взгляд, всесторонне изучить вопрос исполнения наказаний, альтернативных ей, по данному процессу. В частности, при исполнении штрафа должны быть созданы 3 условия содержания для осужденного к данному наказанию: строгие условия содержания, обычные условия содержания и облегченные условия содержания. При вступлении приговора в законную силу осужденный помещается в обычные условия содержания, а именно: проживает дома без права покидать административную территорию пробационного контроля без санкции службы пробации и посещать питейные и увеселительные заведения и т. д., может выходить из дома, но не далее 1 километра, если в городе и не далее 500 метров, если в сельской местности. При положительном поведении все ограничения снимаются и осужденный содержится в облегченных условиях содержания. Перевод осужденного в названные условия предполагает также наступление у последнего права на досрочное снятие пробационного контроля, но не ранее 3 месяцев нахождения на данном этапе. В случае нарушения условий пробационного контроля осужденный оказывается в строгих условиях содержания,

предусматривающих запрет свободного передвижения, за исключением посещения рабочего места и учебного заведения. В обычных условиях осужденный содержится 6 месяцев. В случае положительного поведения он может быть переведен на облегченные условия содержания, но не ранее 3 месяцев с начала отбывания наказания в обычных условиях. Перемещение осужденных из одних условий в другие не должно быть скачкообразным. Вопрос о переводе решает наблюдательная комиссия, созданная при службе пробации. Срок пробационного контроля — 1 год, он может быть продлен еще на 1 год при злостном невыполнении требований службы пробации.

Таким же образом институт прогрессивной системы должен применяться при исполнении других наказаний, альтернативных лишению свободы.

Резюмируя изложенное, хотелось бы сделать некоторые выводы. Во-первых, представляется, что правильно было бы сформулировать следующее определение прогрессивной системы: «Прогрессивная система является комплексным межотраслевым институтом уголовного и уголовно-исполнительного права, включающим несколько самостоятельных институтов, в процессе применения которых правовое положение осужденного меняется в зависимости от степени его исправления в сторону либо расширения, либо ограничения, объема его прав».

Во-вторых, следует констатировать, что в действующем законодательстве с установлением общего правила о различных условиях отбывания наказания в пределах одного исправительного учреждения прогрессивная система приобрела вполне законченный вид и может считаться основой всего карательно-воспитательного воздействия на осужденных.

В-третьих, в настоящее время существует настоятельная потребность в более дробной классификации положительно характеризующихся осужденных. При этом каждой положительной степени поведения осужденных должны соответствовать определенные условия содержания и институты прогрессивной системы, а именно: при достижении 1 положительной степени осужденный содержится в обычных условиях исправительного учреждения (институт изменения условий содержания в пределах одного исправительного учреждения); при 2 положительной степени переводится на облегченные условия содержания; при 3 положительной степени — на льготные условия содержания; при достижении 4 положительной степени — в учреждение другого вида; при 5 положительной степени применяется институт замены наказания; при 6 положительной степени возможно условно-досрочное освобождение осужденного.

В-четвертых, необходимо освободить суд от функции изменения процесса исполнения наказания, возложив её на наблюдательные комиссии, созданные при исправительном учреждении. Суд будет только назначать вид наказания, а исполнение решения суда должно быть возложено на Комитет уголовно-исполнительной системы — для Республики Казахстан или ФСИН — для Российской Федерации и наблюдательную комиссию. В этом случае комиссия коллегиально решает вопрос о применении все институтов прогрессивной системы, вплоть до института условно-досрочного освобождения.

В-пятых, назначение и исполнение пробации также решается наблюдательной комиссией.

¹ Указ Президента Республики Казахстан «О Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года» от 24 августа 2009 г. № 858 (с изм. и доп. от 16.01.2014 г.). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30463139 (дата обращения: 20.10.2020).

² Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 г. № 226-V (с изм. и доп. по сост. на 07.07.2020 г.). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31575252 (дата обращения: 20.10.2020).

³ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 г. № 231-V (с изм. и доп. по сост. на 07.07.2020 г.). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31575852 (дата обращения: 20.10.2020).

⁴ Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан от 5 июля 2014 г. № 234-V (с изм. и доп. по сост. на 07.07.2020 г.). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31577723 (дата обращения: 20.10.2020).

⁵ Наташев А. Е. Основы теории исправительно-трудового права / А. Е. Наташев, Н. А. Стручков. — М., 1967.

⁶ Наташев А. Е. Неприемлемость «прогрессивной системы» отбывания лишения свободы // Проблемы развития советского исправительно-трудового законодательства. — Саратов, 1961. — С. 245 — 251.

⁷ Наташев А. Е. Основные вопросы кодификации исправительно-трудового законодательства // Учен. зап. Вsesоюз. ин-та юрид. наук. — М., 1962. № 14. С. 204 — 209.

⁸ Закон Республики Казахстан «О пробации» от 30 декабря 2016 г. № 38-VI (с изм. от 27.12.2019 г.). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=36232217 (дата обращения: 20.10.2020).

⁹ Аванесов Г. А. Прогрессивная система отбывания лишения свободы / Г. А. Аванесов; под ред. Н. А. Стручкова. — М., 1970.

¹⁰ Астемиров З. А. О сущности и критериях исправления осужденных // Вопросы исправления и перевоспитания заключенных. — Ростов-н/Д, 1966.

¹¹ Михлин А. С. Дискуссионные вопросы замены неотбытой части наказания более мягким // Проблемы освобождения осужденных от отбывания наказания: Сб. науч. тр. / ВНИИ МВД СССР; под ред. Н. А. Стручкова. — М., 1983. № 67.

¹² Чукмаитов Д. С. Теоретические основы системы исполнения наказаний по законодательству Республики Казахстан: Монография. — Алматы, 1999.

¹³ Бажанов О. И. Прогрессивная система исполнения наказания. — Минск, 1981.

S. Cherniavskiy,

Vice-Rector, Doctor of Law, Professor;

V. Babanina,

Professor of Criminal Law Department, PhD in Law, Associate Professor

(National Academy of Internal Affairs, Kyiv, Ukraine)

THE PLACE OF JURIDICAL FACT IN THE MECHANISM OF REALIZATION OF NORMS OF CRIMINAL LEGISLATION OF UKRAINE

Study of juridical facts is necessary for improvement of current criminal legislation by generalization of investigative and judicial practice (to find out legislative uncertainties and ways to eliminate deficiencies, conflicts and collisions of norms, to classify such facts with regard to certain criteria and to design scientifically based recommendations to update administration of the law. The fact of crime's commitment is the foundation of emergence of criminal legal relations between the person who commit socially dangerous action, the state (impersonated by relevant bodies of power) and the victim. Emergence of criminal legal relations takes place not only due to the criminal offence commitment but also in relation with person's forgoing of breaking of criminal prohibition; in addition, there are some regulative criminal legal relations which emerge as a result of rightful infliction of damage.

Based on objective reality, juridical fact is defined by lawmaker in a way of its preservation in criminal legal norm's disposition taking into consideration juridical techniques' rules. Juridical facts' quality depends on social-economical development of the state, its legislation, level of citizens' legal consciousness, correctness of definition of object of the legal regulation etc. In such a way legal system of the state depends on definition of juridical fact implemented into the legal regulation. That's why study of juridical fact within the process of criminal legislation research is necessary and worthwhile.

Juridical facts in their broad meaning stipulate coming into existence of criminal legal relations. Such facts are the initial phase of realization of criminal legislation by activating mechanism of legal regulation by subjects of criminal legal relations who accrue subjective rights and obligations via realizations of criminal legal norms. Whereas juridical fact in narrow sense means criminally unlawful encroachment (including committed against public interests), this causes the juridical fact specifics and defines the place of criminal legal relations in the system of legal relations as well as an extent of criminal legal regulation. Simultaneously this is criminally unlawful encroachment against public interests which could not be restored by restorative legal means¹.

We are convinced that juridical fact as a basic element of mechanism of realization of criminal legislation should mean life circumstances (actions and events), due to which criminal legal norms define emergence, change and termination of criminal legal relations.

Juridical fact as a social-legal category has two components — material (as an occurrence of objective reality) and regulatory, or formal legal (being stipulated by the norm of law).

Juridical facts in the simplest form can exist in the mechanism of realization of criminal legislation as *actions* and *events*. For example, an action can be commitment of a criminal offence, positive post-criminal action etc. Meanwhile, an event can have form of achievement of the age of criminal discretion, expiration of the term of limitation of formal accusation or execution of judgment of conviction etc.

Juridical facts resulting in criminal legal relations could be divided into those that resulting in regulatory criminal legal relations and those that resulting in protective ones. Wherein some of them promote the emergence of such relations and others — their termination. Juridical facts that terminate protective criminal legal relations and render impossible the realization of rights and obligations of subjects of these relations could be: death of the person committed criminal offence; mental illness of the person (who committed criminal offence being sane) which took place before the sentence was pronounced (and therefore this person is now unable to

understand his (her) actions or control them); decriminalization of the offence; release of the person from criminal responsibility².

In the process of realization of criminal legislation some juridical facts could create certain complexes that are called *factual compositions* in the theory of criminal law. Defining feature of juridical facts in the mechanism of criminal legal regulation is that certain criminal legal consequences are bound both with actions or events and with combination of several juridical facts. It is necessary in this regard to differentiate: a) some juridical facts, namely events (e.g. achievement of the age of 11, 14, 16 and 18 years respectively, woman's pregnancy state, state of disability etc.); b) factual compositions, or in other words systems of combination of several juridical facts, where an important role is played not only by presence (aggregate) of relevant circumstances, by also by certain connections between them (such combinations of juridical facts could be factual bodies of criminal offences where "main" juridical fact — relevant behavior of the person — is systematically connected with other juridical facts, age of the person, his (her) sanity, other consequences etc.); c) factual situations which include an interaction of some circumstances as a ground for relevant decision-making by empowered law enforcement body within the framework of individual substandard regulation (combination of mitigating and aggravating circumstances during sentencing of the person)³.

As an important element of the method of legal regulation, juridical facts are making influence on other elements of the method of legal regulation: subjects, objects of legal relations etc.⁴

Juridical facts in the mechanism of realization of criminal legislation usually emerge in the form of people's behavior. The latter, being one of the juridical facts to be secured by criminal legal norm, is a behavior of the human being provided by the Criminal Code of Ukraine as:

1. So-called "criminal legal anomaly" which involves: a) such type of socially dangerous action as criminal offence stipulated by the law; b) other types of socially dangerous actions committed by insane persons and persons who did not achieve the age of criminal discretion.

2. Certain forms of behavior which are not considered as "criminal legal anomaly", present no social danger and / or illegality and consequently stipulate no means of criminal legal influence (instead stipulate only emergence of generally regulatory criminal legal relations), e. g.: a) action (socially dangerous one) which has not at least one feature (element) of the body of criminal offence as provided by criminal legislation (according to part 1 of Art. 2 of the Criminal Code of Ukraine); b) action or negligence which formally has all features of the body of criminal offence as provided by criminal legislation but due to its insignificance posed no social danger, e. g. did not (and could not) cause any substantial damage to any person or legal entity, society or state (part 2 of Art. 11 of the Criminal Code of Ukraine); c) action committed in circumstances which exclude its criminal illegality (Art. 36 — 43 of the Criminal Code of Ukraine); d) innocent harm (causing the damage without guilt)⁵.

From our point of view person's behavior in the process of realization of criminal legislation could be divided into:

1. Negative, which can take form of: a) criminally illegal; b) socially dangerous but not criminally illegal (behavior of insane people or those who did not achieve the age of criminal discretion); c) illegal but not socially dangerous (insignificant action).

2. Positive, which can have as its consequence exclusion of criminal responsibility, release from it, release from punishment and its serving.

Juridical facts which create criminal legal relations have to be rightful, logical, scientifically and practically proved, defined in the norm of the criminal law. It is necessary for proper implementation of the mechanism of criminal legal regulation. Definition of juridical facts is made step by step. On the first stage the place of juridical facts in the concept of legal regulation is to be established (methods and means to be applied in regulation of criminal legal relations which emerge from certain juridical fact). The second stage includes formulation of specific situation which would be an object of criminal legal regulation. The direct determination of juridical facts will take place on the third stage⁶.

Criminal offence is a juridical fact wherein criminal legal relations emerge. As a result of criminal offence commitment a legal connection between the offender, the state and the victim comes into existence. Such connection defines specific character of criminal legal relations, the application of certain methods of legal regulation, and also rights and obligations of subjects of such legal relations. The main task of juridical facts in the mechanism of realization of norms of criminal legislation of Ukraine is ensuring of emergence, change and termination of legal relations.

Since legal facts are a basic element of the mechanism of implementation of criminal law, they are related not only to criminal law, but also to acts of their implementation (application), which plays an important role in criminal law.

Acts of implementation of criminal law are related to the behavior (activity) of the subjects of criminal law relations, which ensure their emergence, existence or termination. These are, in particular, those types of behavior (activity) that are not related to the violation of specific criminal law prohibitions, the activities of law enforcement agencies that “perform” measures of criminal law influence in case of violation of criminal law prohibitions⁵.

In criminal law, acts of application of criminal law mostly exist in the form of court decisions (eg, conviction or acquittal, ruling, court decision), occasionally — in the form of laws of Ukraine on amnesty, decrees of the President of Ukraine on pardon.

Depending on the individual authority prescriptions that constitute the content of acts of application of criminal law, the main types of such acts are: a) a court conviction (Part 2 of Article 373 of the CPC of Ukraine); b) acquittal of the court (Part 1 of Article 373 of the CPC of Ukraine); court decision (judge's decision) on the application of coercive measures of a medical nature to a person who has committed a socially dangerous act in a state of insanity (Article 513 of the CPC of Ukraine); d) court decision on the application of coercive measures of an educational nature to a person who has committed a socially dangerous act before reaching the age from which criminal liability is possible (Article 501 of the CPC of Ukraine)³.

In addition to the above, some other acts of application of criminal law may “participate” in the mechanism of criminal law regulation. Among them, a certain theoretical interest is a court decision (judge's decision) on the application of coercive measures of a medical nature to a person ill with a mental illness, and a court decision (judge's decision) on closing the case and applying coercive measures of an educational nature to a minor. committed a crime that does not pose a significant public danger³.

On the basis of all the above mentioned it is possible to come to the following **conclusions**:

Juridical facts as basic elements of mechanism of realization of criminal legislation are life circumstances (actions or events), due to which criminal legal norms define emergence, change and termination of criminal legal relations.

Juridical facts in the simplest form could exist in the mechanism of realization of criminal legislation as *actions* and *events*.

Juridical fact as a social-legal category has two components — material (as an occurrence of objective reality) and regulatory, or formal legal (being stipulated by the norm of law).

As far as legal facts are the basic element of implementation of criminal legislation, such facts are connected not only with criminal legal norms but also with acts of their realization (application)³ which is instrumental in criminal legal regulation at the law enforcement level.

With the purpose of proper realization of norms of criminal legislation juridical facts which create criminal legal relations have to be rightful, logical, scientifically and practically proved, defined in the norm of the criminal law.

¹ Genrih N. V. Predmet i metod ugovovno-pravovogo regulirovanija [Subject and method of criminal law regulation]: dis. ... d-ra jurid. nauk : 12.00.08. Rjazan', 2011. 416 s.

² Voznjuk A. A. Stadiji kryminalnoji vidpovidalnosti [Stages of criminal liability.]. *Visnyk Zaporizkogo nacionalnogo universytetu*. 2013. # 2. ch. II. S. 164 — 172. (Serija «Jurydychni nauky»).

³ Shapchenko S. D. Mekhanizm kryminalno-pravovogo reghuljuvannja v pravovij systemi Ukrajinjy: ponjattja ta struktura [The mechanism of criminal law regulation in the legal system of Ukraine: concept and structure]. *Visnyk Kyjivskogo nacionalnogo universytetu im. T. Shevchenka*. 2000. Vyp. 40. S. 63 — 67. (Serija «Jurydychni nauky»).

⁴ Kykotj Gh. V. Jurydychni fakty v systemi pravovidnosyn [Legal facts in the system of legal relations]: dys. ... kand. juryd. nauk: 12.00.01. Kyjiv, 2006. 198 s.

⁵ Berzin P. S. Mekhanizm kryminalno-pravovogo reghuljuvannja: zagaljnoteoretychni aspekty [Mechanism of criminal law regulation: general theoretical aspects]. *Pravo i ghromadjanske suspiljstvo*. 2014. # 1. S. 45 — 66.

⁶ Isakov B. V. Juridicheskie fakty v rossijskom prave [Legal facts in Russian law]: ucheb. posobie. M.: Justicinform, 1998. 48 c.

Шиян В. И.,
*доцент кафедры уголовного права, уголовного процесса
и криминалистики, кандидат юридических наук, доцент
(Юридический институт Российского университета транспорта (МИИТ),
Российская Федерация, г. Москва)*

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИКОВ

В рамках данной статьи под наркотиками будем понимать наркотические средства, психотропные вещества или их аналоги, а также растения либо их части, содержащие наркотические средства или психотропные вещества.

Предупреждение незаконного оборота наркотиков является одной из мировых проблем, требующей консолидации усилий всех государств, поскольку он тесным образом связан с транснациональной организованной преступностью в различных ее проявлениях, особенно с преступлениями террористического характера и иными насильственными проявлениями экстремизма; оказывает негативное влияние на все сферы жизнедеятельности общества; подрывает здоровье населения. В этой связи, по справедливому замечанию А. В. Федорова, необходим переход к системному изучению данного вида преступности в рамках нового направления криминологической науки — наркокриминологии^{1; 2}.

В Российской Федерации незаконный оборот наркотиков отнесен к числу основных угроз государственной и общественной безопасности, о чем свидетельствуют нормы Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683³.

Существенное значение для организации и проведения мер предупреждения имеет криминологическая информация о состоянии и тенденциях незаконного оборота наркотиков. Согласно данным официальной статистической отчетности ФКУ «ГИАЦ МВД России», в общей структуре преступности удельный вес преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков за последние пять лет не превышал 11,6 %, в 2019 г. — 9,4 %⁴.

Отмечается снижение уровня преступности в сфере незаконного оборота наркотиков (количество преступлений на 100 тыс. населения). Если в 2017 г. он составлял 142,1, в 2018 г. — 136,2, то в 2019 г. — 123,2⁴.

Последовательно снижается количество лиц, выявленных за совершение преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков (в 2015 г. выявлено — 121 557 лиц, в 2019 г. — 85 425), а также совершивших преступления в состоянии наркотического опьянения (в 2015 г. — 30 523, в 2019 г. — 8 117)⁴.

По данным Минздрава и ФСИН России, на 1 января 2019 г. количество наркозависимых лиц, состоящих на учете в специализированных медицинских учреждениях уменьшилось на 7,8 % (2018 г. — 503,9 тыс. человек; 2017 г. — 546,5 тыс.).

Сохраняется тенденция сокращения количества больных опийной наркоманией (2018 г. — 192,4 тыс. человек; 2017 г. — 223,7 тыс.) с одновременным увеличением числа лиц, имеющих зависимость от психостимуляторов, а также других наркотиков и их сочетаний (полинаркомания) (2018 г. — 87,8 тыс. человек; 2017 г. — 86,1 тыс.).

В 2019 г. зафиксирован рост числа наркопреступлений, совершенных группой лиц по предварительному сговору (12 322; +6,86 %), а также организованными группами и преступными сообществами (4 806; +7,95 %).

В структуре наркопреступлений традиционно доминируют преступления, предусмотренные ст. 228¹ УК РФ («Незаконное производство, сбыт или пересылка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконные сбыт или пересылка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества») — 59,6 % (113 303 преступлений) и ст. 228 УК РФ («Незаконное приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконные приобретение, хранение, перевозка растений либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества») — 37,1 % (12 322 преступлений).

При оценке состояния и тенденций преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков необходимо учитывать их латентный характер.

Подавляющее большинство лиц, совершивших выявленные преступления в сфере незаконного оборота наркотиков, — это граждане Российской Федерации (88 %), в абсолютном большинстве лица мужского пола (90 %). Женщины традиционно отличаются меньшей криминальной активностью (10 %). Наибольшей криминальной активностью обладают следующие возрастные группы: 30 — 49 лет и 25 — 29 лет. Доля несовершеннолетних незначительная — не превышает 3 % от числа всех выявленных лиц, совершивших исследуемый вид преступлений.

В общем объеме изымаемых правоохранительными органами наркотиков продолжают доминировать наркотические средства каннабисной группы, несмотря на то, что их доля последние пять лет последовательно снижается. Указанная тенденция обусловлена стремительным ростом незаконного оборота синтетических наркотических средств, неограниченными возможностями их синтеза, производства и внедрения на рынки, а также низкой себестоимостью и высокой прибыльностью.

Основным направлением контрабанды наркотиков опийной группы остается так называемый «Северный маршрут», проходящий транзитом через территории Республики Таджикистан, Республики Узбекистан, Киргизской Республики и Республики Казахстан.

Учитывая транснациональный характер преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, важным направлением в предупреждение исследуемого вида преступности является международное сотрудничество. Одним из результатов такого сотрудничества стало принятие Антинаркотической стратегии государств — членов ШОС (Шанхайской организации сотрудничества) на 2018 — 2023 годы, Программы действий по ее реализации и Концепции по профилактике злоупотребления наркотическими средствами и психотропными веществами государств — членов ШОС.

Действительно, переломить наркоситуацию возможно только в случае выработки единой антинаркотической политики, выстраивания сбалансированной системы противодействия наркоугрозе, сочетающей правоохранительные, контрольные, профилактические, медицинские и реабилитационные меры, а также единые подходы в организации международного сотрудничества по противодействию наркоэкспансии, налаживания тесного взаимодействия компетентных органов в сфере борьбы с незаконным оборотом наркотиков.

В целях повышения эффективности противодействия распространению новых видов синтетических наркотиков целесообразно активизировать проведение комплексных совместных мероприятий по их выявлению и своевременному включению в перечень наркотиков, подлежащих контролю, утвержденному соответствующими нормативными правовыми актами стран, входящими в Содружество Независимых Государств.

Поскольку транснациональная преступность представляет угрозу не только национальной, но и международной безопасности, совершенно очевидно, что решение проблем, возникающих в сфере борьбы с преступностью, не может обойтись без использования достижений современной науки.

На эффективности взаимодействия субъектов предупреждения преступности положительным образом будет сказываться криминологическое исследование преступности на территории государств — участников СНГ, которое позволит своевременно выявлять новые криминальные угрозы и вызовы, вырабатывать соответствующие меры противодействия, наносить упреждающий удар по преступности.

В этом же направлении целесообразно активизировать проведение совместных комплексных научно-исследовательских проектов, касающихся проблем противодействия преступлениям в сфере незаконного оборота наркотиков, опираясь на значительный научный потенциал Российской Федерации и Республики Казахстан.

¹ Федоров А.В. Взаимосвязь незаконного потребления наркотиков и их незаконного оборота // Наркоконтроль. — 2013. — № 3. — С. 5 — 13.

² Федоров А. В. Наркокриминология как одно из направлений криминологии // Наркоконтроль. — 2013. — № 1. — С. 4 — 27.

³ Указ Президента Российской Федерации «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» от 31 декабря 2015 г. № 683. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/ (дата обращения: 02.10.2020).

⁴ URL: <https://xn--b1aew.xn--plai/folder/101762> (дата обращения: 02.10.2020).

⁵ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с изм. и доп. по сост. на 31.07.2020 г.). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30397073 (дата обращения: 02.10.2020).

Шкурлей Ю. Ю.,

соискатель

(Национальная академия внутренних дел Украины, г. Киев)

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ЛЕГАЛИЗАЦИЮ ИМУЩЕСТВА, ДОБЫТОГО НЕЗАКОННЫМ ПУТЕМ, В УКРАИНЕ

Процесс реформирования общественной жизни Украины предусматривает ряд трансформаций в экономической, политической и социальной сферах, а легализация доходов и имущества, добытых незаконным путем, в современных реалиях становится все более актуальной проблемой, в связи с необходимостью преступных элементов внедриться в общество с помощью отмыывания своих активов. Легализация преступных доходов по своей сути является одной из форм преступной деятельности по выведению «грязных» денежных средств из сферы «теневого» капитала и введение их в сферу законного обращения, т. е. придание преступным денежным средствам или какому-либо имуществу статуса законной собственности определенного юридического или физического лица. Преступные сообщества формируют материальную и финансовую базу, а коррумпированные государственные чиновники обеспечивают его легализацию путем устранения административных барьеров, предоставления льгот, а также обеспечения безнаказанности данного процесса на политическом и законодательном уровнях.

Основными целями легализации активов являются: сокрытие следов происхождения доходов, полученных из нелегальных источников; создание видимости легальности дохода, уклонение от налогообложения; сокрытие лиц, получающих нелегальный доход и иницирующих сам процесс отмыывания; создание условий безопасного и комфортного использования нелегально добытых средств. В мировой практике широко известны офшорные компании с номинальным бенефициарным владельцем как способ сокрытия сведений об истинном происхождении капитала и его владельце, вывод капиталов за рубеж, уклонения от налогообложения. Наиболее привлекательными юрисдикциями для создания подобных компаний являются так называемые офшорные зоны, примером которых являются Аруба, Бермуды, Гибралтар, Кипр, Княжество Андорра, Малайзия, Острова Кайман, Республика Панама и др.

Основными рисками, для государства и общества являются коррупционные деяния, терроризм и сепаратизм, уклонение от налогообложения. Отмыывание доходов представляет собой сложный процесс, который тянет за собой множество операций и транзакций, проведенных различными методами, непрерывно совершенствующимися.

Типологическое исследование Государственной службы финансового мониторинга Украины выделяет несколько фаз отмыывания незаконно добытых доходов: предикатное преступление; аккумуляция «грязных» средств; начальное направление средств; перемещение средств и замена форм; легализация незаконно добытых средств. Соответственно дальнейшие действия по легализации таких средств будут рассматриваться как преступление, предусмотренное ст. 209 Уголовного кодекса (далее — УК) Украины «Легализация (отмыывание) имущества, приобретенного преступным путем»¹. Денежные средства в этом случае могут быть как в национальной, так и в иностранной валюте, могут выступать как в наличной, так и в безналичной форме (например, они могут находиться на банковских счетах), а в качестве имущества могут рассматриваться какая-либо недвижимость, ценные бумаги, транспортные средства, ювелирные изделия или же произведения искусства. Причем под незаконным путем следует понимать нарушения исключительно уголовного, а не административного или гражданского законодательства. Конкретный способ получения подобного имущества значения не имеет, а имущество считается добытым преступным путем даже в том случае, если оно не прямо, а косвенно получено в результате совершения преступных действий (например, если какие-либо товары были приобретены на похищенные средства). Совершению данного преступления всегда будет предшествовать какое-либо иное преступление, в результате которого и были получены деньги или имущество, подлежащее легализации. Говоря о конкретных способах совершения такого преступления, отметим, что совершение финансовых операций и других сделок с подобным имуществом может выражаться в совершении банковских операций, операций небанковских финансовых учреждений или же в тех операциях, которые осуществляются в ходе профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг. Использование подобных средств в предпринимательской или же иной хозяйственной деятельности может выразиться в создании фиктивных субъектов хозяйствования или же предприятий-банкротов. Кроме того, средства, полученные незаконным путем, могут выдаваться за легальную прибыль названных предприятий или иным способом использования названных средств в хозяйственной дея-

тельности, может быть их внесение в уставной фонд какого-либо предприятия, выплата дивидендов, заработной платы за счет таких средств, а совершение вышеперечисленных действий, как правило, отражается в определенных документах.

Одним из основных инструментов получения нелегальных доходов является присвоение государственного имущества. Самыми распространенными способами хищения государственных средств являются: использование фиктивных субъектов хозяйственной деятельности, в том числе нерезидентов, для получения бюджетных средств; установление заказчиком тендерных требований под заранее определенного победителя тендера, использование аффилированных лиц для предоставления псевдоуслуг.

В современном мире существует множество способов безопасно легализовать активы, один из них — криптовалюта. К примеру, пленум Верховного суда России постановил, ст. ст. 174 и 174.1 УК РФ² о легализации преступных доходов должны распространяться и на криптовалюту³. Предметом преступлений могут выступать в том числе денежные средства, преобразованные из виртуальных активов (криптовалют), приобретенных в результате совершения преступления. Данные изменения вводятся в связи с рекомендациями FATF (Financial Action Task Force, международная Группа разработки финансовых мер по борьбе с отмыванием денег).

Для борьбы с подобными противоправными действиями в Украине созданы такие аналитические инструменты контроля и мониторинга, как система риска индикаторов неэффективности проведения процедуры закупки; риск ограничения конкуренции, мониторинг закупок Государственной аудиторской службой Украины; контроль публичных закупок; контроль движения средств.

Противодействие легализации доходов, добытых преступным путем, является актуальной проблемой мирового масштаба, которая требует комплексного подхода и международного сотрудничества в борьбе с ней.

¹ Уголовный кодекс Украины от 5 апреля 2001 г. № 2341-III (с изм. и доп. по сост. на 03.09.2020 г.). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30418109 (дата обращения: 07.10.2020).

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ (с изменениями и дополнениями по состоянию на 31.07.2020 г.). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30397073 (дата обращения: 07.10.2020).

³ Постановление пленума Верховного суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» от 26 февраля 2019 г. № 1. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://supcourt.ru/documents/own/27620/> (дата обращения: 07.10.2020).

ҚЫЛМЫСҚА ҚАРСЫ ІС-ҚИМЫЛДЫҢ ҚЫЛМЫСТЫҚ-ПРОЦЕСТІК,
СОТ-МЕДИЦИНАЛЫҚ ЖӘНЕ ЖЕДЕЛ-ІЗДЕСТІРУ АСПЕКТІЛЕРІ

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ, КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ
И ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫЕ АСПЕКТЫ
ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ

Ж. Е. Айтжанов,

криминалистика кафедрасының оқытушысы,

заң ғылымдарының магистрі, полиция лейтенанты

(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы)

**ҚЫЛМЫСТЫҢ САРАЛАУШЫ БЕЛГІСІ РЕТІНДЕ ҚЫЛМЫСТЫҢ ҚАРУЫ БОЛЫП
ТАБЫЛАТЫН СУЫҚ ҚАРУҒА ҚОЙЫЛАТЫН КРИМИНАЛИСТИКАЛЫҚ ТАЛАПТАР**

Қылмыстың соңғы мақсаты мен оны жасаудың әдісін таңдауға қатысты әрекет тек тура ниетпен жасалады деп айтуға болады, ал ықтимал зардаптарға қатысты (денсаулыққа ауыр зиян келтіру не өлімге ұшырату) кінә жанама ниетпен және тіпті абайсыздықпен де көрінуі мүмкін.

Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексінің 192-бабында көрініс тапқан қарақшылықтың саралаушы белгілерінің бірі болып келесілер танылған болатын:

4) қаруды немесе қару ретінде пайдаланылатын заттарды қолданумен жасалған¹.

Қазақстан Республикасының ішкі істер органдарының практикасында қылмыстың саралаушы белгісі қаруға қатысты, оның ішінде қылмыстың қаруы болып табылатын суық қаруға қатысты қойылатын талаптар туралы айтылғалы отыр.

Жоғарыда аталған саралаушы белгілердің тізімінің арасынан қару немесе қару ретінде пайдаланылатын заттарды қолданумен жасалған әрекетке тоқталып кеткен дұрыс болар. «Жекелеген қару түрлерінің айналымына мемлекеттік бақылау жасау туралы» Қазақстан Республикасының 1998 жылғы 30 желтоқсандағы заңына сәйкес және сарапатамалық зерттеудің қорытындысы негізінде шабуыл кезінде қолданылған затты тірі немесе өзге де нысандарға нұқсан келтіруге арналғандығын анықтау қажет. Халық арасында кеңінен таралған суық қарулар дайындалуы жағынан қарапайым, қолдану кезінде конструкциялық алуандылық пен әртүрлі сипаттар тергеу органдары мен соттарда суық қаруды пайдалану арқылы жасалған қоғамдық қауіпті әрекеттерді дұрыс саралау және шыншыл бағалауда күрделі қиындықтар туғызады.

«Жекелеген қару түрлерінің айналымына мемлекеттік бақылау жасау туралы» Қазақстан Республикасының 1998 жылғы 30-желтоқсанындағы заңында қару деп конструкциялық жағынан алғанда тірі немесе өзге де нысананы зақымдауға, сондай-ақ белгі беруге арналға құрылғылар мен заттар туралы айтылған². Заң қаруға мыналарды жатқызады: оқ-дәрімен атылатын, суық, газды, электрлік, пневматикалық қарулар. Қылмыстық іс тәжірибесінде қарақшылық қылмыстарын саралау барысында сыртқы сипаты жағынан суық қаруға ұқсас заттардың суық қару санатына қатыстылығы жайлы сұрақтарды шешу барысында көптеген қателіктерге бой алдырады. Көп жағдайда «Жекелеген қару түрлерінің айналымына мемлекеттік бақылау жасау туралы» заңында бекітіліп кеткен өлшемге сәйкес, егер қылмыс қаруының өлшемі 90 см асқан жағдайда оны суық қару деп тануында болып отыр. Адамның денесіне зақым келтіру кезінде сұқпаның ұзындығының рөлі аз, адамның қай мүшесі зақымданғаны

маңызды рөл атқарады. Бірақ заң қызметкерлерінің арасында мынадай түсінік бар: «Егер сұқпаның ұзындығы адам алақанына көлденеңнен салғанда алақанмен тең немесе кішкене шығып тұрса, онда пышақтың сұқпасы адам жүрегіне жетеді, ал егер сұқпаның ұзындығы қол білегіне көлденең салғанда қысқа болса, онда оны суық қару деп есептеуге болмайды». Қарудың өлшеміне сүйене отырып, суық қару деп тану жеткіліксіз.

Қылмыстық әрекеттердің дұрыс саралануы көбіне айғақ заттардың суық қаруға жатуы, оның түрін анықтау, оның ішінде дайындалу тәсілі мен оның техникалық жағдайы қаншалықты дұрыс белгіленуімен байланысты болады. Суық қару түрлерінің алуан түрлі болуы, өзіне тән конструкциясы, өлшемдері және басқа да сипаттамалары криминалистикалық бағалау саласында жан-жақты, әрі терең білімді талап етеді, көп жағдайда көрсетілген мәселелер криминалистикалық зерттеулердің көмегімен шешімін табады. Суық қаруды криминалистикалық зерттеудің заңдылығына қатысты маманның, сарапшының, тергеуші мен соттың берген бағасының мазмұнын негізге алу қажет.

Сонымен суық қаруды зерттеу міндетті болып табылады:

- а) дайындалу тәсілін;
- б) тікелей пайдалану жарамдылығын;
- в) тірі нысананы зақымдауға арналған объектінің жарамды жағдайына келтіру мүмкіндігі, сондай-ақ басқа да мәселелерді шешуде.

Суық қарудың криминалистік зерттеуі өз алдына криминалистік зерттеу болып табылады, өзінің арнайы базалық білім саласы бар суық қару туралы криминалистік оқу және практикалық қызмет саласы, екі түрлі диагностикалық мақсаттарды қамтиды. Негізгі суық қарудың топтық идентификациялауын анықтау және екінші — суық қарудың техникалық жағдайын анықтау. Суық қару жүйеге келтіретін келесі түрдегі белгілердің жиынтығын құрауы қажет:

Жалпы белгілері: шабуылға немесе белсенді қорғануға арналған.

Арнайы белгілері: өмірге қауіпті тікелей дене жарақатын келтіру үшін арнайы дайындалған құрал, тікелей өндірістік немесе шаруашылық-тұрмыстық қатыстылығы жоқ; заттың конструкциясы, көлемі және материалы осындай жарақаттарды келтіруі, қамтамасыз етуі қажет; шаншитын, шабатын, кесетін, шаншып-кесетін, шаншып-шабатын, ұрып-сындыратын араласқан қарулармен зақым келтіретін іс-әрекет тәсілі³.

Суық қаруға жататын белгілердің екі негізгі топтарының бар болуымен анықталады:

- заттың адамның өмірі мен денсаулығына қауіпті ауыр дене жарақаттарын келтіруге немесе өмірін қиюға; анды жаралауға және өлтіруге, сондай-ақ оның шабуылын тойтаруға арналғандығын анықтайтын;

- өзінің құрылымы мен сипаттары қамтамасыз ететін осы заттың нысананы жоюға жарамдылығын анықтайтын.

Зерттеу объектісінің нысананы зақымдауға арналуы келесілердің бар болуымен анықталады:

- заттың сырт құрылымының суық қарудың әйгілі ұқсас-үлгілерімен сәйкес болуы;
- нақты зерттеу объектісіндегі қажетті конструкциялық кешен, яғни бұл әйгілі суық қарудың түрлері мен типтерінің конструкциялық элементтерінің кешенімен салыстыру кезінде анықталады;
- зерттеліп отырған объектінің өзінің, сондай-ақ оның жеке бөліктерінің формасының, өлшемдерінің және конструктивтік ерекшеліктерінің сәйкестігі.

Зерттелетін объектінің нысананы зақымдау үшін жарамдылығы жеткіліктілігі бойынша белгіленеді:

- зақымдаушылық қасиеті;
- зерттелетін объектінің белгілі бір мақсатта қолданылуының қауіпсіздігі мен ыңғайлылығы;
- жалпы конструкциясының және оның жеке бөліктерінің беріктілігі сипаттамасының сәйкестігі⁴.

Криминалистік түсініктердің теориясы мен практикада суық қарудың саралануы даулы мәселелердің бірі. Әрбір маман осы мәселені ғылыми, әдістемелік және тәжірибелік аспектіде зерттеуші өзінің анықтамаларын, белгілерінің жүйесін, сипаттамасы мен саралануын ұсынады.

Жоғарыда баяндалғандардың негізінде, суық қару адамның бұлшық еті күшін пайдалана отырып, соққы жасау кезінде өмірге қауіпті, тікелей дене жарақатын тигізу үшін арнайы жасалған. тікелей өндірістік және шарушылық — тұрмыстық қатыстылығы жоқ, шабуыл немесе белсенді қорғаныс үшін жасалған қару болып табылады. Осы мақсаттарға сәйкес өзінің конструкциясы, көлемі және материалы бойынша сондай-ақ зақымдау тәсілі бойынша шаншитын, шабатын, шаншып-шабатын, шаншып-кесетін, ұрып-сындыратын құралдар болып есептеледі.

¹ Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексі. 2014 жылғы 3 шілдедегі № 226-V ҚРЗ (04.05.2020 өзгерістерімен және толықтыруларымен). [Электрондық ресурс]. — Қол жеткізу режимі: <http://adilet.zan.kz/kaz/docs/K1400000226> (аталған сайтқа кірген уақыт: 2020.10.15).

² «Жекелеген қару түрлерінің айналымына мемлекеттік бақылау жасау туралы» Қазақстан Республикасының 1998 жылғы 30 желтоқсандағы № 339 Заңы (2019 жылғы берілген өзгерістерімен және толықтыруларымен). [Электрондық ресурс]. — Қол жеткізу режимі: http://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z980000339/_history (аталған сайтқа кірген уақыт: 2020.10.15).

³ Тихонов Е. Н. Криминалистическая экспертиза холодного оружия: Учеб. пос. — Барнаул, 1987.

⁴ Устинов А. И. Холодное оружие и бытовые ножи. — М., 1994.

Бекбаева М. С.,

*кандидат юридических наук, ассоциированный профессор, подполковник
(Академия КНБ Республики Казахстан, г. Алматы)*

МОДЕЛЬ ПРАВОВОГО ИНСТИТУТА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ, КОНТРАРАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Одной из крупнейших научно-прикладных проблем исследования уголовно-процессуальной сферы была и остается проблема использования результатов оперативно-розыскной, контрразведывательной деятельности (далее — КРД). Сложность разрешения данной проблемы заключается в сочетании нормативно-технологического, практического, теоретического и иных аспектов. Принятие 28 декабря 2016 г. Закона Республики Казахстан «О контрразведывательной деятельности»¹ породило необходимость внесения изменений в уголовно-процессуальное законодательство в части использования контрразведывательной информации в уголовном процессе.

Анализ действующего уголовно-процессуального законодательства показывает, что существующие нормативные правовые акты различной отраслевой принадлежности закрепляют лишь потенциальную возможность использования их результатов в уголовном судопроизводстве.

Проблемам использования результатов ОРД в уголовном процессе посвящено много научной информации. Свой вклад в описание и преодоление проблемы внесли многие ученые, специализирующиеся в области уголовного процесса, криминалистики, теории оперативно-розыскной деятельности, науки управления: А. В. Азаров, С. В. Бажанов, В. И. Басков, В. Г. Баяхчев, Д. И. Бедняков, Б. Т. Безлепкин, А. Р. Белкин, Р. С. Белкин и др. Результаты большинства исследований нашли отражение в действующем законодательстве Республики Казахстан. Между тем, вопросы использования результатов контрразведывательной деятельности в уголовном процессе в настоящее время вообще мало исследованы.

На наш взгляд, сейчас назрела необходимость разработки научно обоснованной нормативной технологии уголовно-процессуального использования результатов ОРД, КРД.

Главной предпосылкой формирования модели правового института использования результатов ОРД, КРД в уголовном процессе является проблемная ситуация, сложившаяся в сфере нормативного регулирования информационного взаимодействия уголовно-процессуальной, оперативно-розыскной и контрразведывательной деятельности.

Уголовно-процессуальным законом закреплена норма, обязывающая все собранные фактические данные подвергать всесторонней и полной проверке, т. е., информация должна быть получена законным способом и облечена в надлежащую процессуальную форму. Следовательно, она приобретает статус «доказательство». Согласно положениям ст. ст. 14 и 15 Закона РК «Об оперативно-розыскной деятельности»² в качестве требования к материалам ОРД введен признак достоверности, используемый для подготовки и осуществления следственных действий, проведения оперативно-розыскных мероприятий, а также в процессе доказывания по уголовным делам при условии их проверки в соответствии с положениями уголовно-процессуального законодательства Республики Казахстан, регламентирующими сбор, исследование и оценку доказательств.

Следовательно, оперативно-розыскная, контрразведывательная информация не может заменить доказательственную информацию. Оперативные материалы могут лишь указывать на местонахождение информации, которая возможно будет иметь доказательственное значение; они носят сугубо ориентирующий характер; проверка в соответствии с уголовно-процессуальным законом, в данном случае, принципиально ничего не меняет. В настоящее время нормативно статус результатов, материалов оперативно-розыскной, контрразведывательной деятельности не закреплён.

Материалы оперативно-розыскной деятельности также могут быть использованы при выполнении других задач, закрепленных в ст. 2 Закона РК «Об оперативно-розыскной деятельности»², после их проверки в порядке, установленном законодательством Республики Казахстан, за исключением результатов, полученных в ходе разведывательной деятельности, для которых порядок их использования устанавливается ведомственными нормативными правовыми актами.

Согласно ст. 12 «Использование материалов контрразведывательной деятельности» Закона РК «О контрразведывательной деятельности»¹ материалы контрразведывательной деятельности наряду с иными также используются для привлечения к административной или уголовной ответственности в порядке, предусмотренном административным или уголовно-процессуальным законодательством Республики Казахстан.

Следовательно, результаты оперативно-розыскной и контрразведывательной деятельности могут служить основанием для регистрации дела в Едином реестре досудебных расследований, а также использоваться в доказывании по уголовным делам в соответствии с положениями уголовно-процессуального законодательства Казахстана, регламентирующими собирание, проверку и оценку доказательств.

Указанное подтверждает возможность использования материалов ОРД, КРД не только в качестве фактических данных, но и в процессе доказывания по уголовному делу.

Действующий Уголовно-процессуальный кодекс³ в отношении использования материалов ОРД, КРД содержит элементы нормативно-технологического решения исследуемой проблемы.

Так, статья 120 «Документы» УПК РК гласит: «Материалы, в которых зафиксированы фактические данные о противоправных действиях, полученные с соблюдением требований законов Республики Казахстан «Об оперативно-розыскной деятельности», «О контрразведывательной деятельности», являются документами и могут использоваться в уголовном процессе в качестве доказательств».

Статья 122 «Собирание доказательств» также отмечает: «Орган, ведущий уголовный процесс, по ходатайствам участников процесса или собственной инициативе вправе по находящемуся в его производстве уголовному делу вызывать установленном в порядке ..., осуществляющих оперативно-розыскную или контрразведывательную деятельность, предоставления документов и предметов, имеющих значение для дела, с соблюдением установленного законодательными актами Республики Казахстан порядка выдачи и разглашения сведений, составляющих коммерческую или иную охраняемую законом тайну; требовать производства ревизий и проверок от уполномоченных органов и должностных лиц». Статья 128 «Основания задержания» в качестве одного из оснований задержания лица, подозреваемого в совершении преступления, за которое может быть назначено наказание в виде лишения свободы, предусматривает следующее: «...когда в полученных в соответствии с законом материалах оперативно-розыскной, контрразведывательной деятельности и (или) негласных следственных действий в отношении лица имеются достоверные данные о совершенном или готовящемся им преступлении»³.

Анализ указанных норм уголовно-процессуального закона показал, что действующее законодательство разрешает использование результатов ОРД, КРД в доказывании, а также в качестве доказательств (ст. 120 УПК РК).

Между тем, результаты ОРД, КРД, представляемые для использования в доказывании по уголовным делам, должны позволять формировать доказательства, удовлетворяющие требованиям уголовно-процессуального законодательства, предъявляемым к доказательствам в целом, к соответствующим видам доказательств, и содержать сведения, имеющие значение для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, указания на источник получения предполагаемого доказательства или предмета, который может стать доказательством, а также данные, позволяющие проверить в условиях судопроизводства доказательства, сформированные на их основе.

Таким образом, законодатель лишь официально признал практическую потребность использования результатов ОРД, КРД: а) в качестве повода регистрации дела в ЕРДР; б) в подготовке и проведении следственных и судебных действий; в) в доказывании по уголовным делам. Между тем, ни в оперативно-розыском, ни в контрразведывательном, ни в уголовно-процессуальном законодательстве содействующие технологии (процедуры) не закреплены.

По нашему мнению, правовой институт использования результатов ОРД, КРД в уголовном процессе должен включать в себя следующее: статус материалов результатов оперативно-розыскной, контрразведывательной деятельности, требования, предъявляемые к результатам, материалам оперативно-розыскной, контрразведывательной деятельности, и порядок их использования в уголовном процессе и суде; использование в качестве доказательств по уголовным делам, а также иное использование материалов, результатов ОРД, КРД в уголовном процессе.

¹ Закон Республики Казахстан «О контрразведывательной деятельности» от 28 декабря 2016 г. № 35-VI (с изм. и доп. по сост. на 01.01.2020 г.). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=33140604 (дата обращения: 16.10.2020).

² Закон Республики Казахстан «Об оперативно-розыскной деятельности» от 15 сентября 1994 г. № 154-XIII (с изм. и доп. по сост. на 26.06.2020 г.). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1003158 (дата обращения: 16.10.2020).

³ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 г. № 231-V (с изм. и доп. по сост. на 07.07.2020 г.). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31575852 (дата обращения: 16.10.2020).

Бубербаев Н. Д.,

*старший научный сотрудник центра по исследованию проблем
криминалистического обеспечения деятельности ОВД НИИ, подполковник полиции
(Карагандинская академия МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова)*

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КАМЕР ВИДЕОНАБЛЮДЕНИЯ В ДОСУДЕБНОМ РАССЛЕДОВАНИИ ПРИ ИДЕНТИФИКАЦИИ ЧЕЛОВЕКА

Использование камер видеонаблюдения — неотъемлемый уклад жизнедеятельности городов, содействующий их нормальному и безопасному функционированию. Активное внедрение камер видеонаблюдения в деятельность органов правопорядка способствовало предупреждению, пресечению, раскрытию, расследованию уголовных, административных правонарушений, а их наличие на улицах и иных общественных местах оказывает большое превентивное воздействие на граждан.

Рассматривая указанную проблематику под криминалистическим углом зрения, очевидно, что полнота фиксации механизма совершения правонарушения при построении версий особых трудностей не вызывает, однако, процедура установления личности виновного редко дает положительные результаты и требует приложения дополнительных усилий.

Сегодня в республике установлено и функционирует свыше 20 тыс. камер видеонаблюдения, позволяющих органам полиции своевременно и качественно реагировать на различные правонарушения и происшествия. По данным МВД Республики Казахстан, в течение последних двух лет камерами видеонаблюдения выявлено 8 216 уголовных, 848 932 административных правонарушений. На устойчивый рост раскрываемости уголовных правонарушений с помощью камер видеонаблюдения указывает динамика их выявляемости (см. табл. 1)¹.

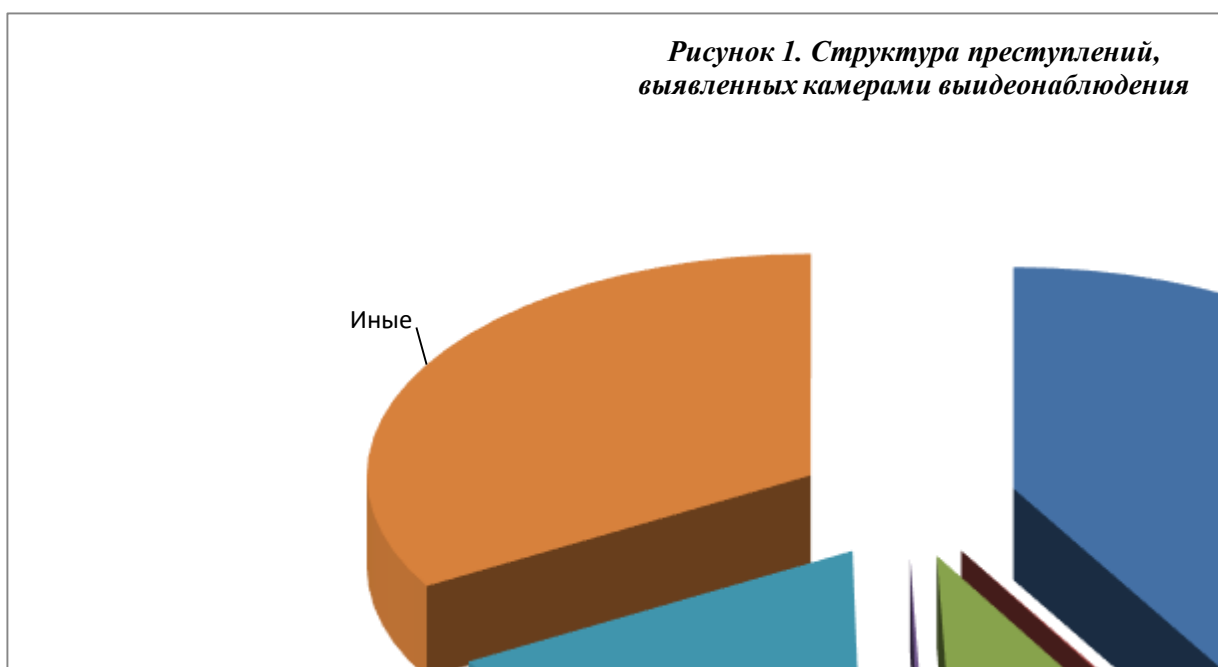
**Таблица 1. Динамика выявляемости уголовных правонарушений
посредством камер видеонаблюдения**

Города и области республики	2018						2019							
	Зарегистрировано в ЕРДР уголовных правонарушений	в том числе						Зарегистрировано в ЕРДР уголовных правонаруше- ний	в том числе					
		убийств	разбоев	грабежей	краж	хулиганств	прочие		убийств	разбоев	грабежей	краж	хулиганств	прочие
Нур-Султан	1043	1	5	46	141	113	737	1724	5	5	101	732	151	730
Акмолнинская	147		2	8	54	37	46	154			8	66	36	44
Актюбинская	170			15	9	135	11	223		1	15	24	160	23
Алматы	25			3	1	8	13	604			10	372	32	190
Алматинская	122			5	78	30	9	355			12	171	67	105
Атырауская	67			7	44	5	11	102		1	5	64		32
В-Казахстанская	166	1		6	11	136	12	217			13	40	117	47
Жамбылская	207	2	2	32	69	45	57	138	1	1	19	39	30	48
З-Казахстанская	88			31	15	27	15	88			24	13	29	22
Карагандинская	208		1	37	96	20	54	209			29	115	24	41
Кызылординская	75	1		12	17	27	18	102		1	6	22	35	38
Костанайская	105			11	21	40	33	223		1	34	62	55	71
Мангыстауская	222		1	18	99	55	49	224		2	13	88	39	82
Павлодарская	149			19	52	8	70	163		1	29	52	8	73
С-Казахстанская	169		1	21	65	35	47	138		1	21	46	26	44

Города и области республики	2018							2019						
	Зарегистрировано в ЕРДР уголовных правонарушений	в том числе						Зарегистрировано в ЕРДР уголовных правонарушений	в том числе					
		убийств	разбоев	грабежей	краж	хулиганств	прочие		убийств	разбоев	грабежей	краж	хулиганств	прочие
Шымкент	217	1	1	30	109	17	59	271	2	3	38	138	33	57
Туркестанская								101		2	1	55	13	30
Всего	3 180	6	13	301	881	738	1 241	5 036	8	19	378	2 099	855	1 677

Тенденция роста уровня раскрываемости уголовных правонарушений отмечается практически во всех регионах и городах республиканского значения. Удельный вес выявленных посредством камер видеонаблюдения уголовных правонарушений в 2018 г. составил 1 %, а в 2019 г. — 2 %.

В структуре выявленных уголовных правонарушений доминируют кражи — 41,6 %, хулиганство — 16,9 %, грабежи — 7,5 %. Разбои составляют 0,3 %, убийства — 0,15 %, иные уголовные правонарушения — 33,3 % (см. рис. 1).

Следует, однако, признать, что рост количества выявляемости уголовных правонарушений не является следствием роста преступности, а говорит скорее об улучшении криминальной ситуации в стране и регионах благодаря системам видеонаблюдения, которые, в свою очередь, способствовали эффективной деятельности органов полиции по выявлению, раскрытию и расследованию правонарушений.

Особый интерес представляет уровень имущественных преступлений, выявленных посредством камер видеонаблюдения. Так, в 2019 г. темп прироста выявленных разбойных нападений к аналогичному показателю 2018 г. составил 46,1 %, грабежей — 25,5 %, краж — 138,2 %. Темп прироста выявляемости хулиганских действий — 15,8 %, иных уголовных правонарушений — 35,1 %.

Относительно высокая выявляемость указанных противоправных действий объясняется тем, что они относятся к уличным правонарушениям и соответственно совершаются в общественных местах, парках, скверах, на улицах, площадях, где функционируют системы видеонаблюдения.

Кроме того, работа систем видеонаблюдения в общественных местах, парках, скверах, на улицах, площадях, без преувеличения имеющих большой антикриминогенный потенциал, проявляется так же и при фиксации значительного количества латентных правонарушений, которые зачастую вследствие своего естественного характера остаются за гранью статистической отчетности. Поэтому внедрение и

расширение систем видеонаблюдения в обиходе жизнедеятельности городов является важным аспектом в противодействии латентной правонарушаемости и обеспечении полной и объективной регистрации уголовных, в том числе и административных правонарушений (см. табл. 2).

Действующая система видеонаблюдения построена на основе современных цифровых технологий, позволяющих выполнять преобразование сигналов в цифровой формат, мультиплексирование, запись и хранение данных с возможностью дальнейшего просмотра цифровых изображений. Функционирует передовая система Pelco ENDURA — высокопроизводительная сетевая система видеонаблюдения с полностью распределенной архитектурой. Эти камеры устанавливаются на оживленных перекрестках, в местах массового скопления граждан и в других наиболее криминогенных районах.

Сегодня с помощью системы видеонаблюдения можно проводить постоянное наблюдение за различными объектами, находящимися как в государственной, так и в частной собственности, что способствует решению следующих оперативно-тактических задач:

Таблица 2. Динамика выявляемости административных правонарушений посредством камер видеонаблюдения

Города и области республики	2018 г.					2019 г.				
	Выявлено административных правонарушений всего	в том числе				Выявлено административных правонарушений всего	в том числе			
		ст. 434 КоАП	ст. 440 КоАП	нарушения ПДД	прочие		ст. 434 КоАП	ст. 440 КоАП	нарушения ПДД	прочие
Нур-Султан	68 877	5 487	51 854	121	52 880	51 854	3 137	8 766	243	39 708
Акмолинская	14 487	2 577	13 265	6 574	771	13 265	945	2 359	9 358	603
Актюбинская	20 322	2 374	24 268	15 621	1 158	24 268	2 349	2 180	17 293	2 446
Алматы	15 603	1	15 740	14 043	1 555	15 740			13 675	2 065
Алматинская	19 828	84	25 220	10 662	8 690	25 220	310	1 492	12 786	10 632
Атырауская	34 424	1 857	22 968	25 149	3 842	22 968	929	1 995	18 149	1 895
В-Казахстанская	20 544	3 327	19 613	10 823	136	19 613	4 787	6 358	8 336	132
Жамбылская	23 684	1 023	23 815	18 235	850	23 815	362	6 262	16 917	274
З-Казахстанская	16 104	1 776	16 130	8 017	1 067	16 130	1 897	4 746	8 791	696
Карагандинская	19 355	3 056	24 457	11 502	3 665	24 457	2 656	1 653	16 286	3862
Кызылординская	16 728	1 789	17 314	12 396	655	17 314	1 628	2 769	10 454	2 463
Костанайская	28 460	2 258	46 938	16 727	2 505	46 938	1 729	11 541	29 292	4 376
Мангыстауская	33 225	969	33 901	23 674	6 551	33 901	1 278	2 603	20 004	10 016
Павлодарская	20 374	1 666	27 820	6 772	8 731	27 820	1 066	4 287	6 895	15 572
С-Казахстанская	17 160	97	13 960	13 309	1 605	13 960	189	1 783	11 230	758
Шымкент	47 719	2 914	44 468	30 812	12 304	44 468	855	1 080	30 284	12 249
Туркестанская			10 307			10 307	704	1 109	4 805	3 689
Всего	416 894	31 255	432 038	224 437	106 965	432 038	24 821	60 983	234 798	111 436

- оценке оперативной обстановки, организационному и информационно-аналитическому обеспечению управленческих решений;

- своевременному выявлению противоправных действий, организации их предупреждения, пресечения, раскрытия, расследования;

- созданию видеоархивов, позволяющих использовать их в качестве доказательств;

- обеспечению повышенных мер безопасности в местах массового скопления людей;

- повышению эффективности деятельности служб правопорядка различных уровней;

- усилению информационной базы правоохранительных служб;

- оперативному контролю ситуации на ключевых объектах городов;

- своевременной и достоверной информационной поддержке органов и подразделений внутренних дел;

- информированию соответствующих служб о возникновении чрезвычайных ситуаций;

- цифровому архивированию видеoinформации;

- обеспечению возможности восстановления хода событий на основе записанных видеоматериалов;
- интеграции с другими автоматизированными системами (при наличии таковой возможности).

Сегодня можно утверждать, что одной из причин высокой раскрываемости преступлений является рост числа камер видеонаблюдения.

Однако анализ криминалистических исследований, проведенных по материалам видеозаписей, полученных уличными камерами видеонаблюдения с 2013 по 2019 гг., показал, что отображаемые на видеокдрах характеристики внешности человека не всегда можно признать индивидуальными и пригодными для отождествления конкретного человека. Объяснить подобный недостаток можно объективными причинами, связанными с низкой разрешающей способностью технических средств и необходимостью их размещения в малодоступных местах. Быстрое решение технических проблем вряд ли возможно. Перспективным, по нашему мнению, следует признать направление, связанное с развитием компьютерно-программного обеспечения процесса отождествления личности по кадрам видеозаписей, позволяющего проводить сравнение не только статических, но и динамических характеристик человека.

Традиционный подход к видеокдру как к аналогу фотоизображения, состоящий в изучении элементов внешности по двумерным фотоснимкам, малопродуктивен. Зачастую, из-за низкого качества, на видеограмме невозможно дифференцировать признаки лицевой части головы человека. В таких случаях эксперту затруднительно использовать традиционные сравнительные методы портретной экспертизы, поскольку существенное влияние на отображение элементов внешности оказывают различные негативные факторы.

И все же преимущества видеоизображений переоценить невозможно, поскольку они позволяют расширить область изучения внешности человека за счет исследования не только статически запечатленного образа, но и признаков двигательного характера, включаемых экспертом в идентификационный комплекс. Несмотря на то, что портретная идентификация по динамическим признакам находится еще в стадии становления, анализ и сравнение параметров амплитуды движений головы, рук и ног все чаще позволяет установить достаточный для решения идентификационных задач объем уникальных динамических характеристик для каждого человека.

Одним из перспективных направлений использования видеоизображений для идентификации личности является применение «3D технологий». Для создания объемных «3D изображений» обычно используются программы «Liberty», «Harmony», «Matador», «Media Suite Pro», комплект программ «Flint, Flame и Inferno», «Pandemonium», «StereoPhoto Maker», «Axara 2D to 3D Video Converter», «3D Maker», «Free 3D Video Maker» и др. Современные и доступные программные продукты позволяют формировать объемные изображения, воссоздающие модельные образы снимаемых лиц, с сохранением их адекватных размеров и контуров. Они способны быстро, оперативно и с высокой точностью снимать биометрические параметры человека, архивировать и сравнивать записи для установления тождества между ними. Быстрота обработки позволяет своевременно подать сигнал на пульт охраны и принять меры для задержания опознанного лица. Получение видео-математических моделей позволяет фиксировать не только зрительную информацию о человеке, а также количественные параметры его наружных элементов и двигательных функций. Подобная процедура существенно повышает результативность портретной экспертизы и объективность выводов о тождестве внешних проявлений сопоставляемых лиц^{2, 54 – 56}.

Подводя итог анализу важнейших аспектов и роли систем видеонаблюдения в раскрытии и расследовании правонарушений, а также во исполнение решения Правительства Республики Казахстан по созданию Электронного правительства Республики Казахстан считаем необходимым:

- на постоянной основе продолжить работу по внедрению и расширению систем видеонаблюдения в общественных местах, на улицы, во внутридворовые территории и районы повышенной криминальной пораженности;
- обеспечить внедрение в ЦОУ территориальных Департаментов полиции качественных аппаратно-программных комплексов в целях совершенствования криминалистической идентификации личности.

Принимая во внимание, что большинство камер видеонаблюдения, установленных в общественных и иных местах, принадлежит местным органам власти или находится в собственности частных лиц, считаем целесообразным, создать условия для постепенной интеграции общественных и частных видеосистем в оперативную базу ЦОУ территориальных Департаментов полиции для поддержания общественной безопасности и охраны общественного порядка.

¹ По данным МВД Республики Казахстан за 2018-2019 гг. // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: mvd.gov.kz (дата обращения: 24.08.2020).

² Подволоцкий И. Н. Современные криминалистические тенденции идентификации человека по видеоизображениям // Вестн. Академии экономической безопасности МВД России. 2015. № 2.

Букреев М. В.,
старший преподаватель-методист
факультета профессиональной подготовки, майор полиции
(Карагандинская академия МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова)

ПРИМЕНЕНИЕ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ «СОДЕРЖАНИЕ ПОД СТРАЖЕЙ» В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПОДОЗРЕВАЕМЫХ

В Конституции Республики Казахстан закреплено положение о том, что человек, его жизнь, права и свободы являются высшей ценностью¹. Данное положение нашло отражение в Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 на 2020 г., в которой приоритетом развития уголовно-процессуального права остается дальнейшая последовательная реализация основополагающих принципов уголовного судопроизводства, направленных на защиту прав и свобод человека².

Выполнение задач, стоящих перед уголовным процессом (защита лиц, общества и государства путем пресечения, беспристрастного, быстрого и полного раскрытия и расследования уголовных правонарушений; изобличения и привлечения к уголовной ответственности лиц, их совершивших, обеспечения правильного применения закона с тем, чтобы каждый совершивший преступление был подвергнут справедливому наказанию и ни один невиновный не был привлечен к уголовной ответственности и осужден)³ невозможно без применения мер процессуального принуждения, разновидностью которых являются меры пресечения.

Меры пресечения — это принудительные меры, применяемые к подозреваемому или обвиняемому для предотвращения совершения ими общественно опасных деяний, предусмотренных уголовным законом, или действий, препятствующих производству по уголовному делу, а также для обеспечения исполнения приговора. В Уголовно-процессуальном кодексе Республики Казахстан (далее — УПК) установлены основания применения и четкий перечень мер пресечения, что помогает назначать их в строгом соответствии с законом³.

При применении мер уголовно-процессуального пресечения необходимо соблюдать их соразмерность с тяжестью совершенного преступления, данные о личности подозреваемого или обвиняемого; возраст и состояние здоровья; род занятий, семейное и имущественное положение; наличие постоянного места жительства и другие обстоятельства, чтобы не допустить необоснованной жестокости путем неоправданного их применения и в целях эффективной борьбы с преступностью.

В орбиту уголовно-процессуальных правоотношений вовлечены различные категории участников, одной из которых являются несовершеннолетние участники уголовного процесса. Учитывая психологические и возрастные особенности несовершеннолетних, законодатель установил особые правила, применяемые при расследовании и судебном разбирательстве дел данной категории.

По мнению Л. К. Труновой, в соответствии с минимальными стандартными правилами ООН, касающимися отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила), при избрании меры пресечения нужно руководствоваться принципом соразмерности не только с обстоятельствами и тяжестью правонарушения, но и с положением и потребностями несовершеннолетнего^{4, 21}. Так, несовершеннолетнего правонарушителя не следует лишать личной свободы, если он не признан виновным в совершении серьезного деяния с применением насилия против другого лица или неоднократном совершении других серьезных правонарушений⁵.

Согласно Нормативному постановлению № 6 Верховного суда РК «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних и о вовлечении их в преступную и иную антиобщественную деятельность» избрание в отношении несовершеннолетнего в качестве меры пресечения ареста правомерно лишь в исключительных случаях, обусловленных особой тяжестью совершенного подростком преступления и при наличии оснований, предусмотренных в ст.150 УПК РК (ныне действующая ст. 147 УПК)⁶.

При избрании вида меры пресечения несовершеннолетнему, обвиняемому в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления, необходимо учитывать, кроме обстоятельств, указанных в ст. 138 УПК, условия его жизни и воспитания, возраст и степень интеллектуального, волевого и психическо-

го развития, особенности характера и темперамента, потребности и интересы, влияние на него взрослых лиц и других несовершеннолетних, наличие психического расстройства, не исключающего вменяемости и другие³.

Существенное значение имеют также такие обстоятельства, как направленность умысла, роль подростка в совершении преступления, повторность преступления, направленность умысла, последствия, дерзость и агрессивность преступных действий, причины и условия совершения преступления, поведение до и после его совершения и во время досудебного расследования и т. д.

Принятие во внимание названных обстоятельств и сведений о несовершеннолетнем подозреваемом при решении вопроса об избрании в отношении него меры пресечения в виде содержания под стражей позволит лицу, осуществляющему досудебное расследование, не допустить необоснованной жестокости путем неоправданного его применения, но, в то же время, обеспечит эффективность борьбы с подростковой преступностью.

¹ Конституция Республики Казахстан (принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 г.) (с изм. и доп. по сост. на 23.03.2019 г.). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1005029#pos=5;-232 (дата обращения: 10.08.2020).

² Указ Президента Республики Казахстан «О Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года» от 24 августа 2009 г. № 858 (с изм. и доп. от 16.01.2014 г.). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30463139 (дата обращения: 10.08.2020).

³ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 г. № 231-V (с изм. и доп. по сост. на 07.07.2020 г.). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31575852 (дата обращения: 10.08.2020).

⁴ Трунова Л. К. Особенности применения мер уголовно-процессуального пресечения в отношении несовершеннолетних // Российский судья. — 2002. — № 10.

⁵ Минимальные стандартные правила организации ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила, приняты 10 декабря 1985 года резолюцией 40/33 на 96-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/beijing_rules.shtml (дата обращения: 10.08.2020).

⁶ Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан «О судебной практике по делам об уголовных правонарушениях несовершеннолетних и о вовлечении их в совершение уголовных правонарушений и иных антиобщественных действий» от 11 апреля 2002 г. № 6 (с изм. и доп. по сост. на 20.04.2018 г.). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1030850 (дата обращения: 10.08.2020).

Булатов Р. С.,

*старший преподаватель кафедры криминалистики, подполковник полиции
(Карагандинская академия МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова)*

ПРОБЛЕМЫ ТРАДИЦИОННЫХ НАПРАВЛЕНИЙ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ТЕХНИКИ, ОБУСЛОВЛЕННЫЕ АКТИВНЫМ РАЗВИТИЕМ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Анализ состояния практики показывает, что работники следственных аппаратов указывают на особую актуальность исследований документов и оружия. Это, в целом, возможно объяснить тем переходным периодом, который переживает наше государство, громкими преступлениями в финансовой сфере, терроризмом в мире, что неизбежно сопровождается применением оружия взрывных устройств, подделкой денежных знаков, документов, удостоверяющих личность и пр.

Действительно, даже такие традиционные направления криминалистической техники, как криминалистическая документология и криминалистическое оружиеведение испытывают сейчас, по оценкам криминалистов-практиков, определенные методологические трудности и проблемы материально-технического характера, связанные с исследованием ранее не встречавшихся объектов. Например, все более актуальными становятся проблемы высококачественной подделки денежных знаков, которая получила широкое распространение в связи с развитием и совершенствованием средств оперативной полиграфии и ее массовой доступностью. Специалисты отмечают, что в некоторых случаях качество поддельных купюр не только не уступает подлинникам, но и нередко превосходит их. В этой связи одной из задач криминалистической техники является превентивная ее функция, которая в данном случае должна реализовываться путем выдачи предложений и рекомендаций лабораториям полиграфических предприятий Гознака относительно повышения эффективности защиты денежных знаков от подделки. Актуальным является и разработка доступных и эффективных методов и средств документологического исследования поддельных кредитных и идентификационных карт и т. п.

Криминалистическое исследование оружия продолжает оставаться одним из приоритетнейших направлений криминалистической техники. Проблемы, имеющиеся в данной отрасли, касаются как теоретических положений, так и практических методов и рекомендаций. Прежде всего, специалистами среди подотраслей криминалистического оружиеведения в последние годы кроме традиционных (исследования холодного и огнестрельного оружия) стали выделяться и новые направления исследований — взрывных устройств, пневматического оружия, специальных средств дистанционного обезвреживания, химического оружия, специальных средств, пиротехнических и электро-поражающих устройств индивидуального применения¹. Критерием отнесения указанных объектов к «ведению» криминалистического оружиеведения является, очевидно, их целевое назначение — поражение человека. Некоторое возражение вызывает отнесение к объектам рассматриваемой отрасли криминалистической техники химического оружия и пиротехнических устройств, несмотря на их значительную поражающую способность и целевое назначение на поражение человека (в первом случае). Действительно, исследование боевых отравляющих веществ, например, таких, как хлорацетофенон (ХАФ) или 2-ортохлорбензилиденмалонодинитрил (CS), — это все-таки задача не оружиеведения как отрасли криминалистической техники — данные вопросы могут скорее входить в предмет исследования химической экспертизы, криминалистической экспертизы материалов, веществ и изделий (КИМВИ). Данный объект исследования возможно допустить только с точки зрения исследования предметов — носителей отравляющих веществ (ОВ), связанных с использованием пороха, взрывчатых веществ и т. п. Именно в этом аспекте следует признавать данные объекты относящимися к криминалистическому оружиеведению, и специалист-баллист может исследовать, используя свои специальные познания, только их, а не само отравляющее вещество. В противном случае будет иметь место выход специалиста за пределы своей компетенции, что недопустимо. Однако в таком случае необходимо обозначать данное направление криминалистического оружиеведения не «исследования химического оружия», что, очевидно, не корректно, а иначе, например, «криминалистическое исследование объектов — носителей отравляющих веществ». При всей спорности и условности и этого термина, он, как нам кажется, в большей степени соответствует специфике данного направления именно в рамках криминалистического оружиеведения.

Что касается пиротехнических составов, то их включение возможно допустить не как самостоятельный объект исследования, а только как часть криминалистического взрывоведения.

При анализе литературных источников в аспекте криминалистического оружиеведения обращает на себя внимание и нерешенный специалистами вопрос об одном из критериев отнесения объекта к огнестрельному оружию — многократности, т. е. способности производить более одного выстрела без разрушения предмета. Традиционно критерий многократности применялся в криминалистическом оружиеведении при решении соответствующих вопросов. Однако В. М. Плескачевский со ссылкой на А. И. Устинова, например, справедливо обращает внимание на то, что выстрел при экспериментальной стрельбе обычно бывает не первым из данного экземпляра^{2, 44}, что действительно представляется весомым аргументом в пользу корректировки данного казалось бы устоявшегося требования, нуждающегося теперь в научной разработке. Помимо этого, в средствах массовой информации появилось сообщение о том, что ФБР США «ставит под сомнение «непогрешимость» судебных исследований в вопросах принадлежности выпущенной пули тому или иному стволу. Химический и баллистический анализ пули не может сказать наверняка, что пуля была выпущена из того или иного ствола огнестрельного оружия, согласно независимому расследованию, проведенному американским ФБР»¹. Как видим, проблемы возможны даже в сфере классических криминалистических исследований, методология которых давно устоялась, а их результаты, казалось бы, бесспорны. Данное обстоятельство необходимо учитывать как специалистам, которые должны применять разные методы исследования при изучении одного и того же объекта с целью повышения достоверности результата, так и следователям, при оценке заключения специалиста, которые должны помнить, что последнее — лишь один из источников доказательств, и оно (заключение специалиста), согласно современным представлениям юридической науки, не имеет никакого преимущества перед другими источниками.

Имеются проблемы и в иных традиционных направлениях криминалистической техники. Нельзя не заметить, например, наступления информационных технологий в средствах фиксации доказательственной информации — все более широкого применения цифровых средств аудио-, видеозаписи, цифровой фотографии. Специалисты отмечают существенное преимущество данной техники — быстрота процесса, так как обработка фотоснимков производится аппаратными средствами с использованием компьютера, что чрезвычайно важно с точки зрения еще и экономичности, поскольку отсутствуют расходы на фотоматериалы, реактивы и пр. Кроме того, для целей экспертной деятельности полезным качеством цифровой фотографии является возможность корректировки полученного изоб-

ражения (тоновой коррекции, изменения контраста) соответствующими программными средствами (графическими редакторами), что актуально при использовании исследовательской фотографии в оформлении заключения эксперта. К недостаткам цифровой фототехники следует отнести ее высокую способность внесения изменений по сравнению с пленочными фотокамерами, что является весьма заметным недостатком.

Рассмотрим один из пробелов в законодательстве: в последние годы в уголовном судопроизводстве все чаще появляются иллюстрации, изготавливаемые средствами цифровой фотографии. Их использование не противоречит нормам уголовно-процессуального закона.

Так как согласно ч. 3 ст. 120 УПК РК «документы могут содержать сведения, зафиксированные как в письменной, так и иной форме. К документам относятся, в том числе а также материалы, содержащие компьютерную информацию, фото- и киносъемки, звуко- и видеозаписи, полученные, истребованные или представленные в порядке...»³

При производстве исследований закон не регламентирует допустимость конкретных научно-технических средств и методов (ст. 126 УПК РК). Специалист (эксперт), вправе применять любые научно обоснованные и апробированные на практике методы и средства, обеспечивающие достоверность получаемых результатов. Научная обоснованность методов и средств получения и обработки изображений, основанных на компьютерных технологиях, не вызывает сомнений. Они разработаны в соответствии с современными научными достижениями, основаны на математических операциях с информацией, апробированы на практике, отличаются точностью, воспроизводимостью результатов и дополняют известные методы и средства традиционного фотографического процесса. Общепризнанная научная состоятельность компьютерных методов и средств съемки и обработки цифровых изображений определяет допустимость их использования в уголовном процессе. При оформлении иллюстративной части заключения специалиста в случае использования средств цифровой фотографии в исследовательской части указываются вид, модель, производитель использованного цифрового фотоаппарата, а также вид, наименование, версия программного обеспечения, режим получения и печати изображений.

И в этой связи также возникает вопрос: каким образом специалист, проводивший съемку на месте следственного действия, например, должен изготовить фототаблицу, ведь результаты съемки можно легко подкорректировать на компьютере, что может вызвать сомнение в достоверности полученной информации. Процесс такой коррекции весьма сложно проконтролировать следователю, так как она практически не оставляет никаких следов, тогда как, например, ретушь фотографии можно легко выявить, изучив приложенную к фототаблице фотопленку. И вопрос здесь не в недоверии к специалисту, данную ситуацию необходимо решать, по нашему мнению, как нормативно, так и криминалистическими средствами, разрабатывая непротиворечащую закону тактику работы с подобного рода техникой. Решение данной проблемы — задача серьезных научных коллективов, мы лишь обозначаем эту проблему. Тем не менее, представляется, что возможно предложить такие решения: по окончании фотосъемки на цифровой фотоаппарат следователь в присутствии понятых изымает встроенную память фотокамеры, процессуально и технически оформляет изъятие. Затем, также в присутствии понятых с помощью специалиста, производится вывод полученных фотоснимков на печатающее устройство компьютера. Или же осуществлять передачу фотоснимков криминалистом на месте происхождения следователю на переносной хранитель информации (флеш карта) через канал Bluetooth, где фотоаппарат криминалиста будет напрямую соединен только с флеш-картой информации следователя (защищенная от возможности переноса на посторонние устройства). При составлении фототаблицы предоставить флеш-карту следователя и фотографии фототаблицы криминалиста для подтверждения достоверности фотографий, сделанных на месте происхождения, так как в наше время растет число преступлений в сфере IT-технологий. Разумеется, предложенные варианты оперирования с цифровой фототехникой в рамках процессуальной деятельности не лишены недостатков, но тем не менее, он, как нам думается, вполне реален, и даже в предложенных случаях, вероятно, более эффективен, чем использование пленочной фототехники. Мы, в силу ограниченных рамок статьи, не в состоянии охватить все нуждающиеся в изучении проблемы, тем не менее попытались исследовать наиболее актуальные из них.

¹ URL: <http://Kbugaev.ru/libree/diplom/KrimTechn.htm> (дата обращения: 20.10.2020).

² Плещачевский В.М. Оружие в криминалистике: понятие и классификация. — М., 2001.

³ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 г. № 231-V (с изм. и доп. по сост. на 07.07.2020 г.). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31575852 (дата обращения: 20.10.2020).

Гаврилов Б. Я.,
*доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ, заслуженный юрист РФ,
генерал-майор юстиции (в отставке)
(Академия управления МВД России, г. Москва)*

**О ПЕРСПЕКТИВАХ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ
УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА:
ПОЗИЦИЯ УЧЕНОГО И МНЕНИЕ ПРАКТИКА**

Необходимость совершенствования уголовно-процессуального законодательства обусловлена, в первую очередь, тем, что эффективность досудебного производства как и судебного разбирательства как с точки зрения практикующего юриста-следователя¹ и представителя научного сообщества остается достаточно низкой, что подтверждается приведенными ниже статистическими данными о состоянии законности и качестве расследования уголовных дел. Это, в свою очередь, позволяет ставить вопрос о необходимости реформирования его основных институтов. При этом, учитывается, что определяющим здесь является обеспечение прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства. Эти и другие факторы обуславливают необходимость разработки концепции предварительного расследования, принципиально отличающейся от современной модели досудебного производства.

В этой связи в качестве первоочередной задачи видится необходимость «слома» сложившихся еще в рамках действия УПК РСФСР² и перешедших в УПК РФ³ заформализованности и забюрократизированности российского уголовного судопроизводства и особенно его досудебной части. Прямым последствием этого является значительное сокращение за два последних десятилетия удельного веса (с 36 % в 1999 г. до 23 % в 2019 г.) направленных следователями органов внутренних дел в суд уголовных дел от числа возбужденных.

Среди причин снижения эффективности досудебного производства автор выделяет и внесенные за последние 18 лет действия УПК РФ почти 260-ю федеральными законами изменения, часть из которых носила несистемный характер, а отдельные из них противоречили идеологическим основам принятого в 2001 г. нового российского УПК. Но вместе с тем большинство из них обуславливалось потребностями правоприменительной практики.

Негативное влияние на эти процессы оказали и компромиссные решения законодателя при подготовке УПК РФ ко второму чтению при одновременном отказе от предлагаемых автором мер по реформированию его отдельных процессуальных институтов, что законодателю пришлось восполнять в последующие годы⁴, а также имевшие место после принятия УПК контр реформы его отдельных институтов⁵.

Говоря о внесенных в УПК РФ многочисленных изменениях, следует указать, что абсолютное большинство из них было обусловлено тем, что:

1. Они явились результатом введения вновь или совершенствования ряда институтов действующего УПК РФ. Так, Федеральным законом от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ⁶ следователи прокуратуры были выведены из ее состава с последующим образованием Следственного комитета Российской Федерации, а для реализации данных изменений законодатель передал руководителю следственного органа полномочия по процессуальному руководству следователями с одновременным сохранением за прокурором надзорной функции за их деятельностью. Далее, законодателем в УПК РФ в качестве участника уголовного процесса был введен начальник подразделения дознания⁷, а в последующем и начальник органа дознания⁸, а также включен институт досудебного соглашения о сотрудничестве⁹, был значительно расширен перечень следственных и иных процессуальных действий, осуществляемых в ходе проверки сообщения о преступлении; в досудебное производство введены сокращенная форма дознания¹⁰ и норма-принцип — ст. 61 УПК РФ «Разумный срок уголовного судопроизводства» и ряд других нововведений.

2. Отдельные нормы УПК РФ содержали положения УПК РСФСР 1922 и 1960 гг., не отвечающие современным потребностям.

3. Ряд норм принятого УПК РФ явились результатом компромисса, с одной стороны, между представителями правоохранительных органов, с другой — научного сообщества совместно с законодателем. К ним следует отнести переходные положения¹¹, предусматривающие сохранение за прокурором до 1 января 2004 г. права санкционирования следственных действий, ограничивающих конституцион-

ные права граждан, а также на продление срока содержания подозреваемых, обвиняемых под стражей¹². Последнее послужило для Конституционного Суда Российской Федерации основанием для принятия Постановления от 14 марта 2002 г. № 6-П¹³ о признании не соответствующим Конституции Российской Федерации положений уголовно-процессуального закона о санкционировании прокурором заключения подозреваемого, обвиняемого под стражу. Во исполнение данного решения законодатель Федеральным законом от 29 мая 2002 г. № 58-ФЗ¹⁴ (до вступления УПК в действие) внес в него изменения, предусматривающие ограничение прав и свобод участников уголовного процесса исключительно по судебному решению.

Одновременно, ведя речь о перспективах совершенствования УПК РФ, следует сказать, что в современных условиях развития российского общества вряд ли возможны изменения уголовного судопроизводства, предусматривающие фактический отказ от предварительного расследования, что предлагает ряд ученых-процессуалистов¹⁵.

С учетом этого позиция автора заключается в предложениях по обсуждению в научном сообществе и среди правоприменителей с последующим доведением до законодателя выработанных предложений, предусматривающих пересмотр отдельных процессуальных институтов. Эти изменения, по нашему мнению, должны быть направлены на:

1) пересмотр положений ч. 1 ст. 162 УПК РФ о двухмесячном сроке предварительного следствия в силу их противоречия введенной в УПК РФ норме-принципу (ст. 61 УПК РФ) о разумном сроке уголовного судопроизводства, который, исходя из содержания постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 марта 2016 г. № 11-П¹⁶, не должен превышать по уголовным делам 4 лет. Тем более, что сама эта норма «пришла» из УПК РСФСР 1922 г.;

2) увеличение первоначального срока содержания обвиняемого под стражей (2 месяца), в который, исходя из содержания ч. 1 и ч. 11 ст. 221 УПК РФ входят от 10 до 30 суток для утверждения прокурором обвинительного заключения или принятия иного решения по поступившему к нему уголовному делу (вместо 5 суток по УПК РФ в редакции 2001 г.) и еще 14 суток для принятия судом (судьей) соответствующего решения в порядке ч. 1 ст. 227 УПК РФ (например, по УПК Италии первоначальный срок ареста составляет 6 месяцев);

3) исключение из УПК РФ института предъявления обвинения, нормы которого на протяжении десятилетий обеспечивали реализацию права обвиняемого на защиту путем допуска защитника к участию в уголовном деле именно с момента предъявления обвинения. Следует также учитывать, что с принятием указанного выше Федерального закона от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ участие адвоката-защитника предусмотрено уже с момента проверки в отношении лица сообщения о преступлении. Действующие нормы УПК РФ фактически нивелировали различия в правовом статусе подозреваемого (ст. 46 УПК РФ) и обвиняемого (ст. 47 УПК РФ). Существенным аргументом за исключение института предъявления обвинения является и то, что в суд за период действия УПК РФ направлено более 5 млн. уголовных дел, расследованных в форме дознания, без «классического» предъявления обвинения. Не предусматривали данного института и нормы Устава уголовного судопроизводства 1864 г.;

4) введение взамен сокращенного дознания протокольной формы предварительного расследования в течение 48 часов в отношении конкретного лица при признании им факта совершения преступного деяния. Данная форма расследования не предусматривает процедуру возбуждения уголовного дела.

В числе наиболее актуальных проблем, связанных с совершенствованием досудебного производства, автору видится в том, что:

- с одной стороны, не вызывает сомнений обоснованность реформирования Федеральным законом от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ досудебного производства^{17; 18; 19}, о чем свидетельствуют приведенные ниже статистические данные о результатах следственной работы, позволяющие сделать вывод о более высоком:

а) уровне процессуального контроля:

Период	<i>Число оправданных судом лиц, в том числе на 1 000 обвиняемых по направленным в суд делам, из них незаконно, необоснованно содержащихся под стражей</i>			
	<i>След. МВД</i>	<i>Из них содержалось под стражей</i>	<i>Следователи прокуратуры и СК РФ</i>	<i>Из них содержалось под стражей</i>
2006	1 372 — 2,0	524	1 885 — 18,0	954
2013	509 — 1,3	250	654 — 5,8	411
2017	402 — 1,1	164	539 — 4,8	219
2018	405 — 1,2	158	591 — 5,5	271

Период	<i>Число оправданных судом лиц, в том числе на 1 000 обвиняемых по направленным в суд делам, из них незаконно, необоснованно содержащихся под стражей</i>			
	<i>След. МВД</i>	<i>Из них содержалось под стражей</i>	<i>Следователи прокуратуры и СК РФ</i>	<i>Из них содержалось под стражей</i>
2019	412 (-0,7 %)	142	629 (+21,9)	303

б) и, одновременно, о усилении надзорной деятельности прокурора к качеству расследования, что обеспечило многократное сокращение количества дел, возвращенных судом прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ:

Период	<i>Возвращено прокурором уголовных дел для дополнительного расследования</i>				<i>Возвращено дел судом для доследования и судом прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ</i>	
	<i>Следователям МВД</i>	<i>Удельный вес (в %)</i>	<i>След. прокур. и СК РФ</i>	<i>Удельный вес (в %)</i>	<i>Всем органам расследования</i>	<i>В том числе след-м/уд. вес (в %)</i>
1999	21 249	2,7	1 102	1,4	41 340	34 209 — 4,0 %
2006	18 373	3,3	1 286	0,8	35 930	—
2018	17 791	5,6	3 569	3,6	6 468	4 668 — 1,1 %
2019	18 543	6,3	3 374	3,6	6 466	4 417 — 1,0 %

- с другой стороны, необходимо исключение из УПК РФ стадии возбуждения уголовного дела, наличие которой повлекло за собой двукратное (на 1,45 млн) на протяжении последних 10-ти лет снижение количества возбужденных уголовных дел и увеличение за этот период на 2,3 млн количества «отказных» материалов при фактической неизменности числа зарегистрированных сообщений о преступлениях²⁰.

	<i>2006</i>	<i>2013</i>	<i>2014</i>	<i>2015</i>	<i>2016</i>	<i>2017</i>	<i>2018</i>	<i>2019</i>
Всего зарегистрировано сообщений о преступлениях (млн)	10,7	11,7	11,8	12,2	11,6	10,3	9,8	9,9
Возбуждено уголовных дел (млн)	3,3	1,78	1,73	1,89	1,85	1,78	1,65	1,7
В том числе удельный вес к числу сообщений о преступлениях (в %)	30,8	15,2	14,6	15,5	15,9	16,8	16,8	17,1
Количество (без повторных) «отказных» материалов (млн)	4,5	6,7	6,7	6,8	6,8	6,3	6,0	6,0

Исключение ст. ст. 146 и 148 УПК РФ обусловлено и складывающейся с учетом решений Конституционного Суда Российской Федерации²¹ и Верховного Суда Российской Федерации²² судебной практикой возбуждения уголовных дел, которая противоречит многолетней практике расследования и правовому содержанию остающейся неизменной на протяжении 55 лет нормы о возбуждении уголовного дела.

Предложения автора по совершенствованию современного досудебного производства поддерживаются в российском научном сообществе и среди практикующих юристов. Задача сегодня состоит в разработке такой доктрины досудебного производства, которая будет реально отражать произошедшие в социально-политической, экономической и правовой жизни российского государства изменения, чему сегодня в значительной мере препятствует устоявшийся в нашем сознании стереотип незыблемости названных выше процессуальных институтов.

¹ До 2007 г. автор занимал должность заместителя начальника Следственного комитета при МВД России.

² Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27 октября 1960 г.) (ред. от 29.12.2001 г., с изм. от 26.11.2002 г.) (с изм. и доп., вступающими в силу с 01.07.2002 г.). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_3275/ (дата обращения: 21.10.2020).

³ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. N 174-ФЗ (ред. от 31.07.2020 г.). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 21.10.2020).

⁴ Божьев В. П., Гаврилов Б. Я. Концепция совершенствования досудебного производства в XXI веке: мнение науки и практика // Вестн. Нижегородск. академии МВД России. 2017. № 2 (38). С. 74 — 82.

⁵ «Тихая революция» Конституционного суда в уголовном процессе Российской Федерации // Божьев В. П. Избранные труды. — М., 2010. — С. 9 — 11.

⁶ Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 2007. — № 24. — Ст. 2830.

⁷ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 06.06.2007 № 90-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2007. № 24. Ст. 2833.

⁸ Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части уточнения полномочий начальника органа дознания и дознавателя» от 30 декабря 2015 г. № 440-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 2016. — № 1. — Ст. 60.

⁹ Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 29 июня 2009 г. № 141-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 2009. — № 26. — Ст. 3139.

¹⁰ Федеральный закон «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 2013. — № 9. — Ст. 875.

¹¹ Федеральный закон «О введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» от 18 декабря 2001 г. № 177-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 2001. — № 52. — Ст. 4924.

¹² Федеральный закон «О внесении изменения в статью 97 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР» от 29 декабря 2001 г. № 183-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 2001. — № 53. — Ст. 5019.

¹³ Постановление Конституционного Суда РФ «По делу о проверке конституционности статей 90, 96, 122 и 216 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан С. С. Маленкина, Р. Н. Мартынова и С. В. Пустовалова» от 14 марта 2002 г. № 6-П // Собрание законодательства РФ. — 2002. — № 12. — Ст. 1178.

¹⁴ Федеральный закон «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 29 мая 2002 г. № 58-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 2002. — № 22. — Ст. 2027.

¹⁵ Александров А. С. Доктринальная модель уголовно-процессуального доказательственного права РФ и комментарий к ней. — М., 2015.

¹⁶ Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» от 29 марта 2016 г. № 11. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.garant.ru/hotlaw/federal/706054/> (дата обращения: 21.10.2020).

¹⁷ Гаврилов Б. Я. Доктрина досудебного производства: настоящее и будущее // Российская юстиция. — 2018. — № 1. — С. 37 — 41.

¹⁸ Гаврилов Б. Я. Досудебное производство по УПК РФ: концепция совершенствования // Труды Академии управления МВД России. — 2016. — № 1. — С. 18 — 25.

¹⁹ Гаврилов Б. Я. Эффективность досудебного производства // Уголовное судопроизводство. — 2017. — № 2. — С. 19 — 26.

²⁰ Божьев В. П., Гаврилов Б. Я. Соответствует ли отказ в возбуждении уголовного дела идеологии современной уголовно-правовой политики России // Вестн. Санкт-Петербургск. ун-та МВД России. 2018. № 2 (78). С. 74 — 78.

²¹ Определение Конституционного Суда РФ «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Лазарянца Андрея Эммануиловича на нарушение его конституционных прав статьями 241 и 242 Уголовного кодекса Российской Федерации, частью первой статьи 46, статьями 57, 80, частью первой статьи 108, статьями 171, 172 и 195 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» от 18 июля 2006 г. № 343-О. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1680356/> (дата обращения: 21.10.2020).

²² Кожокар В. В. Возбуждение уголовного дела: правовая позиция Конституционного Суда и Верховного Суда РФ // Тр. Академии управления МВД России. — 2015. — № 1. — С. 20 — 22.

*Данильян Э. С.,
начальник кафедры криминалистики,
кандидат юридических наук, доцент, полковник полиции
(Краснодарский университет МВД России)*

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ПРОВЕДЕНИЯ ОБЫСКА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ В ОТНОШЕНИИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

При расследовании уголовных дел в отношении представителей органов местного самоуправления важное место занимает обыск — процессуальное действие, связанное с принудительным обследо-

нием помещений, сооружений, транспорта, участков местности или отдельных граждан с целью отыскания и изъятия объектов, имеющих значение для дела, а также обнаружения разыскиваемых лиц и трупов^{1,3}.

Успех обыска зависит от качества его подготовки, предполагающей подбор участников, сбор ориентирующих сведений и обеспечение техническими средствами. Следует учитывать, что если обыск не является внезапным, то результаты его чаще всего не эффективны.

По уголовным делам в отношении представителей органов местного самоуправления при проведении обыска по месту работы необходимо изъять и исследовать следующие документы:

- определяющие должностное положение данного лица;
- определяющие компетенцию подозреваемого (обвиняемого);
- отражающие порядок регистрации документов в органе местного самоуправления и регламентирующие принятие решений;
- личные, характеризующие должностное лицо как личность;
- свидетельствующие о том, что ранее указанное лицо также совершало подобные действия (бездействие).

Так, например, при расследовании уголовного дела в отношении гр-на К., который, занимая должность главного специалиста отдела градостроительного контроля управления архитектуры и градостроительства администрации муниципального образования, являясь должностным лицом, выполняя административно-хозяйственные функции в органе местного самоуправления, 18 июня 2010 г. в дневное время, находясь в своем рабочем кабинете, умышленно, из корыстных побуждений, получил взятку в виде денег в сумме 20 000 рублей за действия в пользу гр-на Ш., а именно за выдачу разрешения на установку наружной рекламной конструкции. Данные действия входили в служебные полномочия гр-на К.²

При расследовании данного уголовного дела следователем были изъяты и исследованы следующие документы:

- приказ о назначении на должность;
- должностная инструкция;
- трудовой договор с прилагаемыми дополнительными соглашениями;
- распоряжение о назначении на должность;
- справка из отдела кадров.

Для объективного расследования уголовного дела необходимо изымать данную информацию как в электронном, так и в бумажном виде. Для обнаружения, фиксации и изъятия информации, хранящейся в блоке памяти компьютера, следует обратиться к помощи специалиста-программиста, а при необходимости назначить инженерно-техническую экспертизу. В памяти компьютеров могут храниться тексты договоров, деловой переписки, приказов и распоряжений, имеющие отношение к расследуемым обстоятельствам^{3,193}.

Нередко преступники скрывают интересующие следствие объекты и лично принадлежащее им имущество у родственников или знакомых. Естественно, в таких случаях при обыске ничего обнаружить не удастся. В такой ситуации следователю и могут помочь письма, записки и другие документы.

Вместе с тем важно, чтобы обыск не был преждевременным. Произведенный слишком рано, он может оказаться безрезультатным и насторожить обыскиваемого.

Разрешение вопроса «где искать?» означает, прежде всего, выбор объектов, которые необходимо подвергнуть обследованию. При обыске помещения усилия следователя должны быть направлены на обнаружение хранилищ, пригодных для сокрытия вещей. В таком качестве могут быть использованы самые различные предметы и вещи, окружающие нас в обыденной жизни. Поэтому все предметы, находящиеся в обыскиваемых помещениях, должны быть тщательно осмотрены. Разыскиваемые предметы, документы могут находиться как в обычных хранилищах — комодах, сундуках, чемоданах, шкафах, ящиках стола, так и в предметах домашней обстановки — за картинами, коврами, в ножках мебели, детской коляске, книгах и др. Иногда специальные тайники для сокрытия вещей создаются в стенах, под полом и над потолком жилого помещения, в шкафах, буфетах и сундуках делаются двойные стенки, в книгах вырезаются углубления, в которые помещаются ценности. Скрываемые вещи могут быть зашиты в постельные принадлежности: подушки, матрацы, одеяла. Иногда ценности прячут под обивкой мягкой мебели, закапывают в цветочных горшках, кладут в радиоприемники и т. д. Например, при поиске тайника с документами следует учитывать как конкретные особенности помещения, так и назначение искомого объекта. Тайник для хранения документов может быть на книжных полках, на чердаке или в подвале дома. Если тайник оборудован в мебели, на него могут указывать

свежие шляпки гвоздей или свежие следы клея. Пустоты (тайники) в стене или в полу будут при простукивании издавать иной звук, чем вся остальная часть^{4, 233—234}.

Перечислить и предусмотреть все возможные случаи нахождения тайников невозможно. Поэтому следователь обязан искать вещи повсюду, где они по своим признакам — объему и весу — могут находиться, и в зависимости от этого применять различные способы их обнаружения. Так, мягкие вещи прокалываются, двойные стенки обнаруживаются путем измерений. Внимательному осмотру должны быть подвергнуты чердаки, подполья, подвалы, места общего пользования.

Обыск в служебных помещениях производится в присутствии представителя данного учреждения. Осматриваются: рабочее место, письменный стол, шкафы, стулья, сейфы, рабочий инструмент, предметы, которыми пользовался обыскиваемый, письменные принадлежности, содержимое емкостей для мусора и бумаг, а также мусор, вынесенный из осматриваемого помещения.

При производстве обыска следователь должен исходить из правила: какой бы на первый взгляд маловероятной ни казалась возможность укрытия вещей в том или ином месте, если такая вероятность существует, то оно должно быть осмотрено и обыскано^{5, 77—80}.

При проведении данного следственного действия необходимо привлекать специалиста, использующего поисковые и иные технические средства (металлоискатель, рентгеноскопическую установку и т. п.). В настоящее время существуют разнообразные технические средства, которые позволяют обнаруживать возможные места нахождения без нарушения полового покрытия, стен и т. п. Наиболее результативным бывает совмещение традиционных методов обнаружения тайников и новых технических средств. Практически всегда грамотное использование знаний и навыков специалистов ведет к повышению результативности обыска и сокращению времени его проведения.

¹ Астапкина С. М. Тактика обыска и выемки. — М., 1989.

² Архив Кореновского районного суда Краснодарского края. Уголовное дело № 783721/2010.

³ Черенков А. В. Использование контроля и записи переговоров в раскрытии и расследовании преступлений. — М., 2005.

⁴ Следственные действия / Под ред. В. А. Образцова. — М., 1999.

⁵ Крылов И. Ф., Бастрыкин А. И. Розыск, дознание, следствие. — Л., 1984.

Джумаджилдаев Е. Б.,

докторант

(Академии КНБ Республики Казахстан, г. Алматы)

ОСОБЕННОСТИ ПРИНЦИПОВ СЕКРЕТНОСТИ И КОНСПИРАЦИИ

Секретность и конспирация как два самостоятельных принципа закреплены в ряде законодательных актов РК. Анализ законодательства и специальной литературы показывает, что сведения, составляющие государственные секреты, также являются и объектами конспирации.

Вследствие этого, вопросы, связанные с обеспечением конспирации, на практике зачастую решаются с помощью реализации мер защиты государственных секретов. Подобные обстоятельства не позволяют адекватно реагировать на различные условия и факторы, влекущие возможную расконспирацию сил и средств субъектов контрразведывательной и оперативно-розыскной деятельности.

С учетом вышеизложенного вопрос разграничения принципов секретности и конспирации стоит довольно остро.

В юридической литературе термины «секрет» и «тайна» имеют одинаковое значение и используются как синонимы¹. В свою очередь многие современные исследователи в области оперативно-розыскной и контрразведывательной деятельности склонны отождествлять понятия «конспирация» и «тайна». Таких позиций, в частности, придерживаются М. П. Смирнов², В. С. Овчинский и О. А. Вагин³, Е. Э. Цибарт, Е. П. Пашков, А. Е. Самарцев⁴, А. К. Мулдахметов, Т. Е. Токалов, А. Ч. Уразалиев⁵ и ряд других авторов.

Вместе с тем, в соответствии с правилами гносеологии наличие разных терминов предполагает различное их содержательное наполнение.

В философской литературе «тайна» имеет два значения: в одном случае, под ней понимается область объективной реальности, которая недоступна пониманию человека вследствие уровня научно-технического прогресса. В другом значении — сведения, которые уже известны кому-то, но скрываемые от других людей.

Однако, несмотря на такое двойственное значение, в обоих случаях она имеет одинаковый смысл. Тайна означает, что одна сторона имеет ясное представление о том, что противной стороной что-то

скрывается (неважно, природой или человеком). Одна из сторон понимает, что есть что-то неразгаданное, требующее объяснения. Тайной при этом является само содержание этих скрываемых знаний.

В юридической науке «тайну» принято понимать под вторым значением⁶. По данному пути пошел и отечественный законодатель, давая определение терминам «государственные секреты» и «государственная тайна»⁷.

Применительно к контрразведывательной деятельности «тайна» подразумевает, что противнику известно о существовании в окружающей его среде, например, конфиденциальных помощников, но информация о них от него скрывается и ему недоступна. Подобные сведения относятся к государственным секретам и охраняются законом.

Вторым характерным признаком является наличие правового механизма реализации принципа секретности. Он устанавливается и регулируется рядом нормативных правовых актов: Законом РК «О государственных секретах» от 15 марта 1999 г.⁷, Постановлением Правительства РК «Об утверждении Инструкции по обеспечению режима секретности в РК» от 14 марта 2000 г.⁸, а также приказами МО, КНБ, МВД и других структур.

Другим важным вопросом является предмет регулирования рассматриваемых принципов. Круг сведений, относящихся к государственной и служебной тайне строго очерчен и закреплён в нормативных правовых актах, главным из которых является Закон РК «О государственных секретах»⁷. В дальнейшем, перечень сведений, подлежащих засекречиванию, детализируется в подзаконных нормативных актах: Постановлением Правительства РК «Об утверждении Правил разработки ведомственных (отраслевых) перечней сведений, подлежащих засекречиванию» от 14 марта 2000 г. № 389⁹, а также в ведомственных приказах.

По сравнению с секретностью конспирация имеет отличительные признаки. По мнению автора, под сущностью конспирации следует понимать состояние незримости сил, средств контрразведки перед противоборствующей стороной, так как последние ничем не выделяются из окружающих его людей, являются такими же как все. В отличие от смыслового значения «тайны», которая подразумевает знание противником о существовании некой закрытой информации, конспирация предполагает, что противник не подозревает о существовании какой-либо тайны.

В отличие от секретности, которая базируется на хорошо разработанной системе нормативных актов, принцип конспирации подобной базой не обладает, меры конспирации, установленные как обязательные для соблюдения, в то же время в последующих нормативных актах не закреплены.

Кроме того, до настоящего времени не нашла своего решения проблема предмета конспирации. В юридической литературе одна группа авторов считает, что предметы регулирования принципов секретности и конспирации совпадают¹⁰. Другие полагают, что сведения, подлежащие конспирации, гораздо шире и выходят за рамки секретных сведений¹¹.

Третья группа полагает, что конспирации подлежат силы, средства, действия, планы и намерения органов национальной безопасности¹². Отечественный законодатель также пошел по указанному пути, указав данные сведения как объекты конспирации в Законе РК «Об органах национальной безопасности»¹³.

Мы полагаем, что мнение последней группы авторов нуждается в уточнении и корректировке, так как определяемый ими круг сведений, подлежащих конспирации, является довольно объемным, что вызывает сложности в практике.

Наиболее приемлемой считаем позицию К. К. Горяинова, К. В. Суркова, Ю. Ф. Кваши, указывающих на необходимость конспирации данных о принадлежности к органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, его сотрудников и конфиденентов¹⁴.

Таким образом, полагаем необходимым уточнить, что конспирации подлежат только сведения о причастности тех или иных лиц к органам национальной безопасности.

Сведения о принадлежности к органам национальной безопасности охватывают и действия исполнителей, в связи с чем выделять их как отдельный объект конспирации нет необходимости. Вместе с тем, такая формулировка объекта конспирации, как «круг сведений о принадлежности к ОНБ» также является довольно широким и требует дальнейшего уточнения.

Таким образом, выявленные в ходе исследования отличительные признаки между принципами секретности и конспирации можно представить в нижеследующей сравнительной таблице (см. табл. 1).

Таблица 1. Различия между принципами секретности и конспирации

Отличительные признаки	Секретность	Конспирация
-------------------------------	--------------------	--------------------

<i>Отличительные признаки</i>	<i>Секретность</i>	<i>Конспирация</i>
По сущности	Противнику известно о существовании определенной тайны, т. е. что какие-то сведения скрываются и защищаются.	Противник не знает о существовании какой-либо тайны.
По предмету регулирования	Защищаемый круг сведений четко определен нормативными актами.	Круг сведений, подлежащий конспирации, четко не определен.
Правовые механизмы реализации принципа	Реализуются посредством ряда нормативных правовых актов: Законом «О государственных секретах», Постановлением Правительства РК и др.	Нормативно-правовые механизмы реализации отсутствуют.
По кругу лиц	Распространяется в отношении сотрудников ОНБ и других государственных органах где есть режим секретности.	Распространяется на более широкий круг лиц: сотрудников ОНБ и лиц, оказывающих содействие.

Подводя итог, можно отметить:

- 1) секретность и конспирация, безусловно, являются различными явлениями по своему содержанию, и их необходимо четко разграничивать между собой;
- 2) наличие пробелов в знаниях в сфере конспирации требуют их устранения путем дальнейших научных исследований в данных направлениях;
- 3) необходимо дальнейшее изучение и разработка теоретико-методологической и нормативно-правовой базы в исследуемой сфере.

¹ Мамонов В. Административно-правовые меры контрразведывательной защиты государственных секретов: Дис. ... д-ра юрид. наук. — Алматы, 2010.

² Смирнов М. Комментарий оперативно-розыскного законодательства РФ и зарубежных стран: Учеб. пос. — М., 2002.

³ Горяинов К., Овчинский В. Теория оперативно-розыскной деятельности: Учебн. — М., 2004.

⁴ Цибарт Е. Э., Пашкова Е. П., Самарцева А. Е. Понятие принципа конспирации в оперативно-розыскной деятельности // Вопросы образования и науки. — Оренбург, 2019. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-printsipa-konspiratsii-v-operativno-rozysknoy-deyatelnosti> (дата обращения: 15.10.2020).

⁵ Мулдаметов А. К., Уразалиев А. Ч., Токалов Т. Е. Оперативно-розыскная деятельность: термины и определения: Учеб. пос. — Алматы, 1998.

⁶ Авдеева М. В., Пиджаков А. Ю. Тайна как правовое понятие // Институт тайны в праве: Мат-лы науч. конф. Ленинградск. гос. ун-та им. А. С. Пушкина. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/taina-kak-pravovoeponyatie> (дата обращения: 15.10.2020).

⁷ Закон Республики Казахстан «О государственных секретах» от 15 марта 1999 г. № 349-І (с изм. и доп. по сост. на 10.06.2020 г.). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1012633 (дата обращения: 15.10.2020).

⁸ Постановление Правительства Республики Казахстан «Об утверждении Инструкции по обеспечению режима секретности в Республике Казахстан» от 14 марта 2000 г. № 390-16с.

⁹ Постановление Правительства Республики Казахстан «Об утверждении Правил разработки ведомственных (отраслевых) перечней сведений, подлежащих засекречиванию» от 14 марта 2000 г. № 389 (с изм. от 21.03.03 г.). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1017095 (дата обращения: 15.10.2020).

¹⁰ Смирнов М. Комментарий оперативно-розыскного законодательства РФ и зарубежных стран: Учеб. пос. — М., 2002.

¹¹ Пономаренко Н. Понятие принципа конспирации оперативно-розыскной деятельности // Извест. Тульск. гос. ун-та. Экономические и юридические науки, 2016. № 3-2. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/ponyatie-printsipa-konspiratsii> (дата обращения: 15.10.2020).

¹² Казанков Л. Конспирация в оперативно-розыскной деятельности: Учеб. пос. — Алматы, 2000.

¹³ Закон Республики Казахстан «Об органах национальной безопасности Республики Казахстан» от 21 декабря 1995 г. № 2710 (с изм. и доп. по сост. на 25.06.2020 г.). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1005971 (дата обращения: 15.10.2020).

¹⁴ Горяинов К. К., Сурков К. В., Кваша Ю. Ф. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности»: Комментарий. — М., 1997.

*Евдохова Л. Н.,
доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики,
кандидат технических наук, доцент
(Могилевский институт МВД Республики Беларусь)*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТОВАРОВЕДНЫХ ТЕРМИНОВ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ СУДЕБНОЙ ТОВАРОВЕДЧЕСКОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ ПИЩЕВЫХ ПРОДУКТОВ

В настоящее время в ходе расследования ряда преступлений (хищений, путем злоупотребления служебным положением, мошенничество, взяточничество и т. д.) зачастую приходится сталкиваться с необходимостью проведения идентификации товароведных характеристик товаров, в том числе и пищевых продуктов.

Данный вид идентификации проводится в рамках уголовного дела и, следовательно, подчиняется всем процессуальным моментам, характерным для расследования уголовного дела. Например, для проведения идентификации товаров следователю либо лицу, проводящему дознание, необходимо вынести постановление о назначении экспертизы. В судебной практике в таком случае используется термин «товароведческая экспертиза». Именно товароведческая экспертиза отвечает за оценку потребительских и товароведных характеристик товара. К сожалению, в судебных кругах ее зачастую расценивают как экспертизу стоимости товара. Однако возможности идентификационной товароведческой экспертизы гораздо шире, чем просто определение стоимости товара.

В то же время термин «криминалистическая идентификация» не всегда можно использовать в рамках проведения судебной идентификации пищевых продуктов. Например, в криминалистической литературе дают следующее определение идентификации: «Криминалистическая идентификация представляет собой, процесс установления тождества объекта самому себе по присущим только ему индивидуальным свойствам и качества, отобразившимся в признаках или следах»¹. В криминалистике идентификацию проводят чаще всего в отношении искомого объекта.

Для пищевых продуктов используют такое определение: «Идентификация пищевой продукции — это установление соответствия конкретной продукции образцу и (или) ее описанию»². В понятие описания продукции входит набор признаков, параметров, показателей и требований, характеризующих продукцию, установленных в соответствующих документах, чаще всего в различных стандартах на данный вид продукции. По результатам идентификации пищевых продуктов эксперт говорит о соответствии либо не соответствии исследуемой продукции образцу и (или) ее описанию.

Таким образом, можно выделить следующие черты, отличающие криминалистическую идентификацию от идентификации товаров:

- она обращена в прошлое для установления искомых объектов в различных их состояниях и проявлениях в заданный момент и в определенный промежуток времени;
- направлена на установление конкретных единичных объектов, обладающих совокупностью индивидуальных свойств и качеств.

Если говорить о товароведческой идентификации пищевых продуктов, то нельзя сказать, что в разрезе судебной идентификации проводится идентификация единичных объектов. Чаще всего проводится товароведная партионная идентификация либо идентификация по установлению принадлежности продукции к ее определенной классификационной группировке. То есть в таком случае уже проводятся «идентификационные товароведные классификационные исследования». Для товароведной идентификации данное понятие не характерно, а используется понятие «ассортиментной идентификации — установление тождественности и/или подлинности продукции ее наиболее существенным признакам ассортиментных характеристик»³. В товароведении ассортиментная характеристика предполагает принадлежность товаров (продукции) к определенному виду либо классификационной группировке. Поэтому при проведении ассортиментной идентификации используют следующие понятия:

- групповая идентификация — установление тождественности оцениваемого товара с товарами однородной группы и/или подгрупп;
- видовая идентификация — установление тождественности оцениваемого товара с товарами определенного вида и/или подвида³.

Групповая идентификация продукции более широкая, чем видовая (исследуемая продукция — масло сливочное или спред). Видовая идентификация продукции более узкая, она не выходит за рамки своего вида (исследуемая продукция — масло сливочное 60 % жирности или 82 %).

Если рассматривать установление групповой принадлежности с точки зрения криминалистики, то «установление групповой принадлежности — это процесс определения класса, рода, вида, к которому относится исследуемый объект по общим признакам»¹. Суть этого процесса заключается в отнесении исследуемого объекта к конкретной группе объектов, сходных с ним по общим признакам. Кроме того, разновидностью установления групповой принадлежности в криминалистике является определение общего источника происхождения объектов.

В криминалистике говорят о проведении групповой идентификации в том случае, когда проведение индивидуальной идентификации не представляется возможным.

Таким образом, при проведении товароведческих идентификационных исследований пищевой продукции (в рамках расследования уголовного дела) логичнее говорить о товароведческой групповой идентификации пищевой продукции, так как, чаще всего идентифицируются признаки, отвечающие за принадлежность продукции к однородной группе и/или подгруппе либо к определенному виду и/или подвиду.

¹ Общая теория криминалистики и криминалистическая техника: Курс лекций / В. Л. Григорович. — Минск, 2014.

² Идентификация продукции пищевой промышленности и сельскохозяйственного производства. Общие требования: ГОСТ 33373-2015. — Введ. 01.01.2016. — Минск, 2016.

³ Товарная экспертиза: Учеб. пос. для студ. учрежд. высш. обр. по спец. «Товароведение и экспертиза товаров» / Л. Н. Евдохова, С. Л. Масанский. — Минск, 2013.

Жакупов Б. А.,

*доцент кафедры уголовного процесса,
кандидат юридических наук, доцент, полковник полиции;*

Майлыбаева Н. Б.,

*старший преподаватель кафедры уголовного процесса,
магистр юридических наук, подполковник полиции;*

Исетова Ж. М.,

*преподаватель кафедры уголовного процесса,
магистр юридических наук, майор полиции*

(Карагандинская академия МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова)

ОСНОВНЫЕ СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЕ ЧЕРТЫ ДОСУДЕБНОГО И СУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Первым Президентом Республики Казахстан Н. А. Назарбаевым в Послании «Стратегия Казахстан — 2050» определены горизонты развития и укрепления казахстанской государственности, демократии и единства нации, четкие контуры дальнейшего совершенствования системы регулирования общественных отношений в правоохранительной сфере.

Первый Президент страны отмечает, что за последние три года проведен ряд важных реформ правоохранительных органов и специальных служб, улучшена правовая база, четко определены функции, исключено их дублирование¹.

В Послании говорится о необходимости продолжения реформы правоохранительных органов и спецслужб с целью решения задачи формирования «нулевой терпимости» к беспорядкам и искоренения коррупции.

В Концепции правовой политики Республики Казахстан на 2010 — 2020 гг. отмечено, что в Казахстане сложилась и в целом эффективно функционирует правоохранительная система, отвечающая требованиям демократического и правового государства. В то же время правоохранительная деятельность требует своего дальнейшего развития и совершенствования².

Принятая в 1995 г. Конституция Республики Казахстан³ является основополагающим документом, стержнем всей правовой системы нашего государства. Она содержит нормы, регламентирующие взаимоотношения индивида и государства, определяет отношение к свободе и личной неприкосновенности и тем самым уровень правовой защищенности личности в обществе.

Именно с Основным законом страны, провозгласившим человека высшей ценностью, сопоставляется содержание конкретных законов, оказывающих воздействие на все стороны жизни общества.

Забота государства о правах и свободах граждан заключается в охране их многообразными государственными институтами и механизмами, призванными осуществлять контроль за состоянием прав и свобод в обществе.

В силу этого в Конституции Республики Казахстан самым важным является характер закрепления прав и свобод граждан и задачи государства в этой области, т. е. связанные с ними вопросы организации власти и правосудия. Каждому человеку и гражданину гарантируется судебная защита его прав и свобод³.

В зависимости от того, какое право нарушено, защита прав и свобод граждан может осуществляться в порядке гражданского, административного или уголовного судопроизводства.

Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан (далее — УПК РК) изменил идеологию уголовного судопроизводства, его приоритеты. В основу процесса положены принципы, кардинально меняющие задачи органов досудебного расследования и суда, их взаимоотношения между собой, взаимоотношения между участниками уголовно-процессуальной деятельности⁴.

К таким принципам относятся: уважение чести и достоинства личности (ст. 13 УПК РК), охрана прав и свобод человека и гражданина (ст. 15 УПК РК), презумпция невиновности (ст. 19 УПК РК), состязательность сторон (ст. 23 УПК РК) и др.⁴

Законодатель отказался от взгляда на судопроизводство, в котором деятельность органа дознания, следователя, прокурора и суда подчинялась единой для них задаче борьбы с преступностью.

Задачами уголовного процесса являются пресечение, беспристрастное, быстрое и полное раскрытие, расследование уголовных правонарушений; изобличение и привлечение к уголовной ответственности лиц, их совершивших; справедливое судебное разбирательство и правильное применение уголовного закона; защита лиц, общества и государства от уголовных правонарушений (ст. 8 УПК РК)⁴.

Важнейшей характерной чертой уголовного судопроизводства явилось четкое разграничение в нем функций обвинения, защиты и разрешения дела, что выразилось в разделе «Государственные органы и лица, участвующие в уголовном процессе» УПК РК, где в структуру раздела входят: суд, государственные органы и должностные лица, осуществляющие функции уголовного преследования; участники процесса, защищающие свои или представляемые права и интересы и иные лица, участвующие в уголовном процессе. В данных главах четко разделены полномочия суда и участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения и защиты.

В качестве основной особенности УПК РК необходимо отметить, что все его положения охвачены идеей защиты личности не только от незаконного привлечения к уголовной ответственности, но и любого участника процесса от незаконного ограничения его прав.

Возникающие при производстве по уголовному делу правоотношения носят двусторонний и многосторонний характер, при котором правам одного субъекта корреспондируется обязанность другого обеспечить эти права.

Конституция Республики Казахстан³ и УПК РК⁴ не только по-новому определили роль суда и судебного разбирательства по уголовному делу, как один из путей осуществления судебной власти, но и внесли коренные изменения в понимание роли суда в досудебных стадиях уголовного судопроизводства.

В этих стадиях суд наделен такими полномочиями, которые дают ему возможность обеспечивать предоставляемые Конституцией права и свободы человеку и гражданину.

В настоящее время еще нельзя ультимативно утверждать, что соотношение значения результатов доказывания полностью сместилось из досудебного производства в судебное следствие, но ситуация изменилась и в правоприменительной практике, и в правосознании. Повлияли ли на это изменения в форме судопроизводства? Безусловно, да. Основное влияние оказали изменения в порядке судебного производства, особенно в части ограничения полномочий суда по собиранию доказательств по собственной инициативе⁵.

Досудебное производство в современном уголовном процессе по своему значению в большей степени стало предварительным. Оправдано ли усложнение процедуры судопроизводства? Ответ на этот вопрос зависит от содержания конкретных процедур. Если порядок производства не связан с ограничением прав участников процесса, имеющих личный интерес либо представляющих чьи-то интересы (потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого, истца, ответчика, представителей и защитника), то правовое регулирование должно носить максимально упрощенный порядок.

Таким образом, содержанием досудебного производства является уголовно-процессуальная деятельность прокурора, следователя и дознавателя по производству следственных и иных процессуальных действий с целью установления обстоятельств дела; изобличения лица, совершившего преступ-

ление; применения к нему мер процессуального принуждения; направления дела в суд для решения вопроса о его виновности.

При этом они вправе использовать весь арсенал процессуальных средств, в том числе производить следственные действия, связанные с ограничением прав и свобод человека.

Являясь ветвью государственной власти, суд выполняет функцию государственно-правовой защиты человека, обеспечения его прав и свобод, обеспечивает реализацию гарантированного государством права граждан на судебную защиту всем.

Наделение суда рядом контрольных и разрешительных полномочий в досудебном производстве, существенно повлияло и на содержание деятельности прокурора, следователя, дознавателя, и на права участников судопроизводства со стороны защиты, что дает основание говорить о реализации элементов состязательности и в досудебных стадиях⁵.

Поэтому в соотношении стадий досудебного и судебного производства в последние годы произошли существенные изменения. Суть этих изменений сводится к тому, что влияние суда на досудебное расследование стало возможным уже на досудебных стадиях, в которых судебная власть заняла свое особое самостоятельное место, в том числе и в охране прав и свобод граждан.

Первоначально это непосредственное влияние нашло свое проявление в возможности обжалования в суд. Уголовно-процессуальный кодекс значительно расширил способы судебного контроля непосредственно на досудебных стадиях и тем самым ввел дополнительные гарантии защиты прав и свобод граждан.

Предусмотренные законом способы судебного контроля на досудебных стадиях являются проявлением роли суда как органа защиты прав личности и представляют собой особый вид правосудия.

Признавая важность судебного контроля в досудебном производстве, как с практической, так и с теоретической точки зрения, было предпринято несколько попыток изучения этого вопроса на основе имеющихся разработок и определенных практических исследований.

Процессуальная форма по своей сущности должна быть такой, чтобы, с одной стороны, обеспечивать интересы государства и общества в борьбе с преступностью, предоставляя специальным органам соответствующие их правосознанию и техническому уровню развития правовые процедуры, а с другой — гарантировать защиту общепризнаваемых прав гражданина от необоснованного уголовного преследования и злоупотребления властью со стороны правоохранительных органов.

Процессуальная форма должна дисциплинировать правоприменителя и участников правоотношений, в то же время, формируя гарантии для обеспечения прав граждан, не должна создавать ненужных формальных препятствий для самого производства.

¹ Послание Президента Республики Казахстан — Лидера Нации Н. А. Назарбаева Народу Казахстана «Стратегия «Казахстан — 2050»: Новый политический курс состоявшегося государства» (Астана, 14 декабря 2012 г.) // Казахстанская правда. 2012. 15 дек.

² Указ Президента Республики Казахстан «О Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года» от 24 августа 2009 г. № 858 (с изм. и доп. от 16.01.2014 г.). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30463139 (дата обращения: 22.10.2020).

³ Конституция Республики Казахстан (принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 г.) (с изм. и доп. по сост. на 23.03.2019 г.). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1005029#pos=5;-232 (дата обращения: 22.10.2020).

⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 г. № 231-V (с изм. и доп. по сост. на 07.07.2020 г.). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31575852 (дата обращения: 22.10.2020).

⁵ Уголовно-процессуальное право Республики Казахстан. Движение уголовного дела (Общая и Особенная части): Учебн. / Под ред. М. Ч. Когамова, А. А. Касимова. — Алматы, 2013.

С. М. Жұмабеков,

*Жоғары оқу орнынан кейінгі білім беру факультетінің
магистранты, полиция капитаны*

(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы)

ІШКІ ІСТЕР ОРГАНДАРЫНДАҒЫ ТЕРГЕУШІНІҢ СОТҚА ДЕЙІНГІ ТЕРГЕП-ТЕКСЕРУ БАРЫСЫНДАҒЫ ҚЫЗМЕТІ

«Сындарлы қоғамдық диалог — Қазақстанның тұрақтылығы мен өркендеуінің негізі» Мемлекет басшысы Қасым-Жомарт Тоқаев Қазақстан халқына Жолдауында «Халық үніне құлақ асатын

мемлекет» — бұл, шын мәнісінде, «Әділетті мемлекет» құру тұжырымдамасы. Азаматтардың мәселелерін тыңдап, көріп қана қою жеткіліксіз. Ең бастысы — дұрыс және әділ шешім шығару қажет. Азаматтар мүддесіне қызмет ететін мемлекеттің жаңа стандарттарын әзірлеу үшін көп жұмыс атқаруымыз керек. Осы тұрғыда құқық қорғау және сот жүйелеріне негізгі рөл жүктеледі. Бұл салаға реформа аса қажет. Полиция қылмысты анықтап, оған қатысы бар адамдарды тауып, айғақ жинап, оған сапалы тергеп-тексеру жүргізуі тиіс. Прокурор жиналған дәлелдемелерге тәуелсіз баға беруге, азаматтардың құқығын бұзудың жолын кесуге, кінәсіз адамдардың қылмыс үдерісіне тартылуына жол бермеуге, сотта айыптау жағын қолдауға міндетті. Полицияның мемлекеттік күштік құрылымындағы бейнесі бірте-бірте өзгеріп, қауіпсіздікті қамтамасыз ету үшін азаматтарға қызмет көрсететін органға айналады. Қылмыспен күресуде және құқықтық тәртіпті қамтамасыз ету — әрбір құқықтық мемлекеттің міндеті болып табылады ...», — деп атап өткен¹.

Қазақстан Республикасы Қылмыстық-процестік кодексінің 60-бабына сәйкес тергеуші қылмыстық іс бойынша сотқа дейінгі тергеп-тексеруді өз құзыреті шегінде жүзеге асыруға уәкілетті лауазымды адам: ішкі істер органдарының тергеушісі. Тергеуші өз қаулысымен істі өзінің өндірісіне қабылдап, ол бойынша алдын ала тергеп-тексеруді жүзеге асыруға және тергеу әрекеттерін орындауға құқылы. Тергеуші істің мән-жайларын жан-жақты, толық және объективті зерттеу үшін барлық шараларды қолдануға, адамның қылмыстық құқық бұзушылық жасағанын көрсететін, оған қатысты жеткілікті дәлелдер жиналған күдіктінің іс-әрекетін саралау, Қазақстан Республикасының Қылмыстық-процестік кодексіне сәйкес оған бұлтартпау шараларын таңдау, қылмыстық құқық бұзушылықтың мән-жайлары баяндалған, жинақталған дәлелдер сипатталған айыптау актісін жасау арқылы қылмыстық қудалауды жүзеге асыруға міндетті. Қазақстан Республикасының Қылмыстық-процестік кодексінде көзделген жағдайларда прокурорды процестік келісімді жасасуға мүмкіндік беретін мән-жайлардың анықталғаны туралы хабардар етеді. Үкімнің азаматтық талап қою, басқа да мүліктік өндіріп алулар немесе мүлікті ықтимал тәркілеу бөлігінде орындалуын қамтамасыз ету мақсатында тергеуші күдіктінің немесе оның әрекеттері үшін заң бойынша материалдық жауаптылықта болатын тұлғалардың мүлкін анықтау үшін шаралар қолдануға міндетті. Қылмыстық істер бойынша тергеп-тексеру жүргізген кезде тергеуші қылмыстық жолмен табылған не қылмыстық жолмен табылған қаражатқа сатып алынған, басқа тұлғалардың меншігіне берілген мүлікті анықтау үшін де шаралар қолдануға міндетті. Тергеуші анықтау органдарының кезек күттірмейтін тергеу әрекеттерін орындауын күтпей-ақ, кез келген сәтте өз қаулысымен істі өзінің өндірісіне қабылдауға және оны тергеп-тексеруге кірісуге құқылы².

Тергеуші өз өндірісіндегі істер бойынша анықтау органдарының тергеліп жатқан іске қатысты жедел-ізвестіру материалдарымен танысуға, атқару үшін міндетті ізвестіру және тергеу іс-әрекеттерін жүргізу туралы тапсырмалар мен нұсқаулар беруге және олардан тергеу іс-әрекеттерін жүргізуге жәрдемдесуді талап етуге құқығы бар^{3,73}.

Біздің пікірімізше, А. А. Власовтың тергеушіге қылмыстық істерді тергеп-тексеру кезінде тергеу, жедел топтарын құру құқығын беру жөніндегі ұсынысы дұрыс. Осылайша ол Қазақстан Республикасының Қылмыстық-процестік кодексіне келесідей ережені енгізуді ұсынады: «Қылмыстық істің күрделілігі немесе тергеу жұмыстарының көлемі үлкен болған жағдайда алдын ала тергеп-тексеруді тергеушілер мен анықтау органының қызметкерлері тергеулік-жедел топпен жүргізуі тиіс. Топ мүшелерінің санын және құрамын тергеуші анықтап және прокурор бекітуі тиіс^{4,14}. Тергеу жедел тобын құрудың тиімділігі дәлелденген^{5,43}. Сотқа дейінгі тергеп-тексеруді жүзеге асыратын адам тергеу әрекеттеріне қылмыстық қудалау органының басқа да қызметкерлерін тартуға құқылы. Қылмыстық қудалау органдарының лауазымды адамдары кез келген қылмыстық құқық бұзушылық туралы ақпаратты қабылдайды. Кезекші бөлімдер қабылдауды тәулік бойы жүзеге асырады. Сотқа дейінгі тергеп-тексерудің бірыңғай тізіліміне қолжетімділігі бар лауазымды адамдар қылмыстық құқық бұзушылық туралы ақпаратты қабылдағаннан кейін оны АЕК-ға бекітуді. Сотқа дейінгі тергеп-тексерудің бірыңғай тізіліміне қолжетімділік болмаған жағдайда қылмыстық құқық бұзушылық туралы ақпаратты қабылдаған лауазымды адам байланыс құралдарын пайдалана отырып, құқықтық өкілетті адамға хабарлайды, ал алынған хабарлама негізінде АЕК-де бекітеді жүзеге асырып, баянат жасайды⁶. Тергеушінің процессуалдық дербестігін, оның іс жүзінде ішкі істер органдары бастығына бағынуымен тергеп-тексеруді ұйымдастырудың деңгейін арттыруға ықпал етпейді. Бастығы көп жағдайда тергеулік жұмыстан жеке тәжірибесі бар білікті қызметкер ретінде тергеушіге тергеп-тексерудің нақты міндеттерін шешуге елеулі көмек көрсете алады. Оның кеңестері, ұсыныстары маңызды, бірақ соңғы сөзді тергеуші айтады және ол шешімді дербес қабылдайды. Тергеуші нақты іс бойынша барлық жұмысқа басшылық етеді. Бастығы нақты тергеп-тексеруде негізінен тергеушінің тапсырмалары мен нұсқауларын орындауды ұйымдастырады. Тергеушінің процессуалдық дербестігін

қатаң сақтау қажеттілігі туралы бірқатар ведомстволық актілерде айтылған. Атап айтқанда, ішкі істер органдарында тергеу аппараттарының басшылары және олардың тапсырмалары бойынша әрекет ететін қызметкерлер ғана тергеушілердің процессуалдық іс-әрекетіне баға беруге және қылмыстық істерді тексеруге құқылы.

Қазақстан Республикасы Ішкі істер министрлігінің жүйесі тергеушілерді ішкі істер органдарының бастықтарына әкімшілік бағынуы, шын мәнінде, анықтау органының бастығына бағынуды білдіреді. Мұндай бағыныштылық қылмыстық-процессуалдық заңдылықпен бекітілген, тергеушінің және анықтау органының өзара жағдайының тергеушінің анықтау органына қатысты өкілеттіктерімен сәйкес келеді^{7, 59}. Ол потенциалды түрде тергеушінің процессуалдық шешімдерін қабылдау және процессуалдық дербестігін көрсету кезінде объективтілікті сақтауды қиындататын жағдайлардың туындау мүмкіндігін қамтиды.

Қорыта келе, тергеп-тексеру жүргізу барысында тергеуші процессуалдық дербестігін қамтамасыз ететін кеңейтілген өкілеттігін пайдаланады. Ол Қазақстан Республикасының ҚПК көрсетілген талаптарына сәйкес қылмыстық құқық бұзушылық туралы арыздар мен хабарларды қабылдау және тіркеу, сондай-ақ сотқа дейінгі тергеп-тексерудің бірыңғай тізілімін жүргізу және ол бойынша тергеу әрекеттерін жүргізе алады. Тергеу, бағыттау және тергеу әрекеттерін жүргізу бойынша тергеуші шешімдерді өзі қабылдап, оны заңды түрде және дер кезінде орындауға толығымен жауапты болады. Тергеушінің қызметіне заңсыз қол сұғылатын болса, ол адамдар қылмыстық жауаптылыққа тартылады. Осыған байланысты заң шығарушы тергеушінің процессуалдық дәрежесін анықтап, екі түрде қарастырады. Тергеушінің өкілетінің көлемін арттыру және оның процессуалдық дербестігін жоғарылату. Заңға сәйкес тергеп-тексеру жүргізу барысында мекемелік тиістілігіне қарамай, өзі қабылдаған шешімдерге толық жауапты болады. Сонымен қатар ол нақты анықтаушы органның өкілеті болып, нақты лауазымдық міндеттерін және мекемелік есептерін есепке ала отырып, дәлелдеме кезінде өзінің жүріс-тұрысын анықтайтын лауазымды тұлға болып табылады.

¹ Мемлекет басшысы Қасым-Жомарт Тоқаевтың 2020 жылғы 1 қыркүйектегі «Жаңа жағдайдағы Қазақстан: іс-қимыл кезеңі» Қазақстан халқына Жолдауы. [Электрондық ресурс]. — Қол жеткізу режимі: https://www.akorda.kz/kz/addresses/addresses_of_president/memleket-basshysy-kasym-zhomart-tokaevty-n-kazakstan-halkyna-zholdauy-2020-zhylyg-y-1-kyrkuiek (аталған сайтқа кірген уақыт: 2020.10.20).

² Қазақстан Республикасының 2014 жылғы 4 шілдедегі Қылмыстық-процестік кодексі (өзгерістер және толықтырулар) 25.05.2020. [Электрондық ресурс]. — Қол жеткізу режимі: <http://adilet.zan.kz/kaz/docs/K140000231> (аталған сайтқа кірген уақыт: 2020.10.20).

³ Викторов А. Б. Органы дознания и предварительного следствия в системе МВД и их взаимодействие. — М., 1973.

⁴ Власов А. А. Уголовный процесс: Предварительное расследование / Под ред. С. В. Бородин и И. Д. Перлова. — М., 1968.

⁵ Коновалов Е. Ф. Розыскная деятельность следователя. — М., 1973.

⁶ Көрсетілген жұмыс.

⁷ Байжанова Г. К. Сборник научных трудов / Министерство внутренних дел Республики Казахстан, Карагандинская академия им. Б. Бейсенова, Научно-исследовательский институт. — Караганда, 2015.

А. Ж. Жүнісова,

*криминалистика кафедрасының аға оқытушысы,
заң ғылымдарының магистрі, полиция подполковнигі*

(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы)

ОҚ ЖӘНЕ ГИЛЬЗА АРҚЫЛЫ АТЫС ҚАРУЫН ИДЕНТИФИКАЦИЯЛАУ

Атыс қаруларымен жасалатын қылмыстағы ең басты мәселе — оқиға орындарынан табылған атыс қаруларының атылған оқтары мен босаған гильзаларында қалған іздерінен көрінетін белгілері бойынша қылмысты ашу. Мұнда қылмыстың қашан, қандай жағдайда, қандай қару мен оқтарды қолданумен жасалғанын анықтауға болады.

Криминалистер мен соттық баллистика саласының мамандары ұңғы арнасы қабырғаларының сыртқы құрлысына өзгеріс әкелетін себептерді зерттеу бойынша жұмыстар жүргізеді. Олар нақты қандай факторлар шешуші болып табылатынын зерделейді: ұңғыдан қанша рет оқ атылғаны және олармен байланысқан әдеттегі (кері) құбылыстар немесе көп атылғандықтан, алаңшықтар мен ойықтардың металл үгінділерімен тығыздалып қалуы тексеріледі.

Осы мәселе бойынша атқарылатын жұмыстардың бірі — салыстырмалы зерттеу. Салыстырмалы зерттеулердің нәтижелерін дұрыс бағалау үшін іздердің ұсақ және ірі трассаларының шын мәніндегі шегін білу қажет. Оның өлшемдік белгісі ретінде оқ атқаннан кейін белгілі бір мөлшердегі трассалардың елеулі түрде өзгертетін немесе өзге топ құратын іздер трассалары мен ату сандарының мөлшерлік сипаттамалары (биіктігі, кеңдігі) қызмет етуі тиіс. Криминалистикалық әдебиеттерде жекелеген жағдайларда теңбе-теңдіктің болуы немесе болмауы туралы тұжырымдардың негізділігіне байланысты осы мәселенің аз зерделенуі салдарынан тозығы әртүрлі ұңғылардан атылған оқтарындағы ұңғы арнасының іздеріндегі трассалардың мөлшерлік сипаттамалары туралы мәліметтер келтірілмеген.

Табылған белгілердің идентификациялық маңызын бағалау үшін оларды топтық және жеке-дербес деп бөлу пайдаланылады. Сонымен бірге нақтылы бір белгінің көмегімен көрінетін объектілер тобы көлемі жағынан неғұрлым азырақ болса, оның идентификациялық маңыздылығы соғұрлым жоғарырақ болады.

9,0 миллиметрлік ПМ пистолетінің аздап тозған ұңғысының арнасы қабырғаларындағы ұсақ бедерлердің металдануының әсерін Г. А. Самсонов зерттеді^{1,76}. Ол металдану ұңғы арнасы қабырғаларындағы ұсақ бедерлерін елеулі түрде өзгертетін фактор болып табылатынын алдын ала анықтады. Бұл жөнінде 15 рет оқ атқаннан кейін қаруды оқ бойынша идентификациялау мүмкін емес факторы айғақтайды.

Г. А. Самсонов сияқты Б. Н. Ермоленко да ұңғы арнасынан көп рет оқ атылуының ұсақ бедерлерге келтіретін әсерін тексерді. Ол ұңғысы аздап тозған ПМ пистолеттің ұңғыларымен сынақтар өткізген. Сөйтіп оның жұмысының нәтижесі Г. А. Самсонов қол жеткізген нәтижесінен әлдеқайда ерекше болды. Б. Н. Ермоленконың 150 — 200 рет атқан қаруы атылған оқтармен идентификациялау мүмкіндігін жоғалтпаған^{2,11}. Сондай-ақ ол кейбір жағдайларды 300 рет оқ атқаннан кейін де қару өзінің идентификациялау мүмкіндігін жоғалтпайтынын бекітіп айтады. Атап өтетін жай, Г. А. Самсонов пен Б. Н. Ермоленко екеуі де бір ғана із түрлерін (бастапқы іздерді) пайдаланған. Бұл авторлардың қорытындылары сипатының әралуандығы, біздің ойымызша, белгілердің идентификациялық жиынтықтарын анықтаудағы көзқарастарының әртүрлі болғандығымен түсіндіріледі.

Осыған байланысты біз де белгілі бір мөлшерде атыс жүргізгеннен кейін қаруды идентификациялау мүмкіндігін анықтау міндетін қойдық. Оны шешудің қажеттігі жекелеген криминалистердің түрлі сипаттағы қорытындыларымен ғана анықталып қоймады. Ең бірінші кезекте ұңғы арнасының күйін сипаттайтын белгілермен және ұңғы арнасы қабырғасының беткі құрылысын даралаушы белгілермен нақты бір өзгеріске ұшырайтын көптеп атылған оқтарды түгелдей қарап, тексеріп шығу керек.

Ұңғы арнасының тозғанын сипаттайтын белгілерді сипаттау келесідей сұрақтарға тән болуы тиіс: белгілердің өзгергіштігі нақты немен көрінеді және ол оқтың тек қана тұрақсыз тетікке жанасуының салдары болып табыла ма; оқтардағы іздерде өздеріне тән ерекшелікті сақтай алатын белгілер бола ма, егер мұндай белгілер болмаса, онда бұл үшін іздердің жалпы құрылысын пайдалана отырып, оқтарды топтарға бөлуге бола ма; топтардың ішінде ұңғы арнасының күйін сипаттайтын іздердің барлық ерекшеліктерінің идеалды деп аталатын толық сәйкес келетін жағдайы бола ма, болса, олар жиі кездесе ме. Қару ұңғысы арнасының қабырғаларын дараландыратын белгілер туралы тұрақтылықты, қазіргі кезде біз идентификациялық зерттеулер тәжірибесіне сүйене отырып қорытындылаймыз. Егер жекелеген трассалар оның көп бөлігін құрайтын басқалардан гөрі ірірек болса, онда олар шамамен алғанда көбірек тұрақтылыққа ие болған басқаларына қарағанда ірі кедір-бұдырлыққа ие болғандықтан, айтарлықтай елеулі болып танылады. Бұл жағдай жеткілікті түрде белгілі және криминалистикалық әдебиеттерде атап өтілді. Мәселен, Б. М. Комаринец «ұңғы арнасы қатты тозған қаруларды зерттеу кезінде олардан ұңғы арнасының ірі ақауларын көрсететін іздерінің бір-бірімен сәйкес келуі және айырмашылықтарын іздестіріп, оқтағы жекелеген ұсақ сызаттардың сәйкес келуі мен айырмашылықтарына шешуші мән бере қоймау керек», деп атап өтеді^{3,177}.

Іздердің пайда болу механизмін зерделеу оқтар тозған ұңғылардың ойық алаңшықтарынан өтер кезінде тербелісті қозғалыс жасайды, осыған байланысты алаңшықтардың бастапқы іздерінің жалпы көрінісі айтарлықтай айырмашылықта болуы мүмкін. Осыған байланысты тұрақтылық туралы мәселелерді шешумен бірге іздердегі пайда болған қарсы бұрыштары аз ғана өзгерген учаскелерін анықтау міндеттері қойылды. Мұндай мәліметтер сарапшыларға тиісті іздерді іздестіру мен салыстырмалы зерттеуді ұтымды құру кезінде маңызды көмек көрсететін болады.

Сараптамаға келіп түскен оқтарды зерттеу кезінде оның сыртында атылған белгілердің бар-жоқ екендігін анықтап алу керек. Оқтың сыртында күйенің болуы, оның атылған оқ бірінші емес немесе оның тазаланбаған ұңғыдан атылғандығын білдіреді. Мұндай белгі, әсіресе, АК автоматынан және өздігінен оқталатын СКС карабинінен атылған оқтарда айтарлықтай көрнекі болып табылады. Бұдан

басқа екі немесе одан кейінгі үдемелі атылған оқтардың артқы жағында газ шығаратын тесік ізінің астына қарай орналасады.

Ұңғысының арнасы аздап тозған қаруларды оқтармен тиісті іздердің белгілері бойынша идентификациялау кезінде салыстырылатын оқтарда мыналар болуы тиіс:

- бір алаңшық немесе ойық іздеріндегі трассаның көрінуі мен мөлшерінің басқа іздердің көрінуімен және мөлшерімен салыстырғанда айқындығы мен үлкендігі;

- ерекшеліктері анығырақ көрінетін алаңшықтың нақты ізін дараландыратын және оны оқтағы қалған басқа алаңшық іздерінен айырмашылығын білдіретін ұрыстық қырлар таңбаларының кескіні. Атап өту керек, ұрыстық қырлардың таңбалары кескінінің ерекшеліктері көп объектілі идентификациялық зерттеулер кезінде сенімді белгі және тиісті іздерді іздеудің тиімді құралы болып табылады;

- жекелеген алаңшық іздерінің кеңдігі. Тиісті іздерді іздестіру үшін белгі ретінде кеңдікті салыстырылатын оқ алаңшықтарының бірінің кеңдігі көршілес алаңшық іздерінің кеңдігінен елеулі айырмашылықта болған жағдайда ғана пайдаланған жөн. Елеулі айырмашылық деп 0,08 мм және одан көбірек мөлшердегі кеңдікті санауға болады. Мысалы, 9,0 мм калибрлі ПМ атылған, зерттелетін оқтағы бірінші алаңшық іздері 2,25 мм тең болса, екіншісі — 2,30, үшіншісі — 2,20, төртіншісі 2,28 мм тең болған, ал сараптық оқтағылар тиісінше: 2,31; 2,19; 2,28; 2,24 мм болған. Алаңшық мөлшерлерін салыстыра отырып, тиісті іздер деп зерттелген оқтағы 3-ші алаңшықты, ал сараптық оқтағы 2-ші алаңшықтағы іздерді санауға болатын қорытынды жасауға болады. Жекелеген ойық алаңшықтардың кеңдігіндегі елеулі айырмашылықтар тиісті іздерді анықтау үшін РФ-4 аспабымен алынған оқ сыртының қосарланған фотооптикалық көрнісін (негатив) пайдалануға мүмкіндік берді^{4, 14}. Көріністердің барлық амалдарын (олар төрт немесе алты амал) бірізділікпен тексеру кезінде қол жеткізілген іздердің кеңдігі мен өзара орналасуының үйлесу ықтималды сәйкес келетін іздердің тиісті ережесі табылды деп санауға негіз береді.

Криминалистикалық идентификациялаудың негізгі қағидаттарының бірі-теңбе-теңдіктің болуы немесе болмауы туралы тұжырым дараландырылатын объектіні сипаттайтын белгілердің барлық жиынтығын бағалаудан туындауы тиіс.

Біздің ойымызша, әуелі ұңғының құрылысы мен сапасын көрсететін жалпы белгілерге, содан кейін қарулардың ұңғы арнасы қабырғаларындағы ұсақ бедерлерді көрсететін жеке белгілерге салыстырмалы зерттеу мен бағалу жүргізілуі тиіс болуы керек.

Жоғарыда айтылған тұжырымдар атыс қаруларын криминалистік идентификациялау барысына қатысты белгілі бір ұсыныстар келтіруге мүмкіндік береді.

Біріншіден, атыс қаруларын қолданумен жасалған қылмыстарды тергеп-тексеру кезінде тергеу мен анықтау органдарының қызметкерлері атыс қаруларының өзі мен оның оқтарын іздеп табу және алып қою мәселесіне ерекше назар аударулары керек.

Екіншіден, сараптық үлгілер алу кезінде іздердің қайталануы амалдарын білу үшін кемінде осы қарудан 10 рет атыс жүргізіп алу қажет.

Үшіншіден, зерттеудің өзін жүргізу кезінде осы істің кезеңдерін өте мұқият сақтай білу керек.

Жоғарыда айтылғандардың бәрі де осы тектес сараптамааларды мейлінше сапалы жүргізуге мүмкіндік беріп, өз кезегінде нақты қылмыстық іс бойынша тергеу жүргізудің межелі мақсатына сапалы әрі тезірек қол жеткізуге жағдай жасайды.

¹ Самсонов Г. А. Влияние металлизации стенок канала стволов на изменение их микрорельефа. — М., 1960.

² Ермоленко Б. Н. Теория и практика судебно-баллистического отождествления нарезного оружия по пулям: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Харьков, 1965.

³ Комаринец Б. М. Идентификация огнестрельного оружия по выстреленным пулям // Методика криминалистической экспертизы. — М., 1962. Вып. № 23.

⁴ Самончик А. П., Силкин П. Ф. Использование прибора РФ-4 при производстве криминалистических экспертиз. — М., 1971.

Иванов П. И.,

*главный научный сотрудник отдела по исследованию проблем отраслевого управления
научно-исследовательского центра, доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист Российской Федерации, заслуженный профессор
Академии управления МВД России;*

Шитов А. С.,

*адъюнкт кафедры организации оперативно-розыскной деятельности
(Академия управления МВД России, г. Москва)*

О СИСТЕМЕ МЕР ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКОГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НАЛОГОВОЙ ПРЕСТУПНОСТИ НА ОБЪЕКТАХ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО РЫНКА

Изучая потребительский рынок через призму теории оперативно-розыскной деятельности (далее — ОРД), мы рассматриваем его как отрасль экономики. Он состоит из двух сегментов: 1) рынка товаров потребительского назначения (пищевые продукты, непродовольственные товары, общественное питание); 2) рынка услуг потребительского назначения.

С точки зрения интересов подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции органов внутренних дел Российской Федерации (далее — ЭБиПК), потребительский рынок может быть представлен двояко: а) как объект правоохранительной деятельности подразделений ОВД; б) как сфера их функционирования, понимаемая как среда, в которой эти подразделения выполняют возложенные на них обязанности по защите экономических интересов государства, участвуя в пополнении консолидированного бюджета.

Потребительский рынок¹ мы представляем как объект повышенного оперативного внимания (по причине подверженности его криминогенному воздействию) со стороны оперативных подразделений полиции, в первую очередь службы ЭБиПК. Приведем его составные части (элементы) в развернутом виде, включая: розничную торговлю (гипер- и супермаркеты, магазины, аптеки, палатки, киоски, павильоны, принадлежащие как организациям, так и индивидуальным предпринимателям); сферу общественного питания; платные услуги, оказываемые населению; крупных российских ритейлеров («X5 Retail Group N. V.», «Магнит», ГК «ДИКСИ», «Ашан» и т. д.); оптовый рынок; рынок топливно-энергетических ресурсов; розничные рынки и ярмарки; внешнюю торговлю (экспорт и импорт Российской Федерации по основным странам-партнерам, со странами Дальнего зарубежья, СНГ). В таком понимании сегодня потребительский рынок с его секторами представляется одним из объектов первоочередной оперативной заинтересованности подразделений ЭБиПК. Такая форма оперативно-розыскной работы нацелена, прежде всего, на обеспечение защиты экономических интересов хозяйствующих субъектов и их собственности от преступных посягательств.

Мы должны четко уяснить для себя, что сегодня подразделения ЭБиПК непосредственно участвуют в защите налоговой сферы от преступных посягательств и пополнении консолидированного бюджета страны^{2,3}. Как известно, бюджет складывается из различных поступлений денежных средств. Важной составной частью доходов бюджета являются налоговые поступления. Неуплата налогов ведет к сокращению сумм поступлений в бюджет государства. Уменьшение же доходов бюджетов является одной из основных причин недофинансирования расходов на социальные нужды, в первую очередь на образование, здравоохранение, культуру, спорт, правоохранительную деятельность.

Проведенное нами выборочное исследование убедительно свидетельствует о том, что устойчивому и динамичному развитию в условиях рыночной экономики потребительского рынка как ее составной части во многом мешают существующие ныне источники угроз налоговой безопасности, а именно: экономические и налоговые преступления, влекущие дальнейшую криминализацию экономических отношений; коррупция; теневая экономика, включая криминальную ее составляющую; незаконная миграция; организованная преступность, в том числе сформированная на этнической основе; транснациональная организованная налоговая преступность.

Нейтрализация названных угроз предполагает повышение эффективности ОРД по выявлению и раскрытию налоговых преступлений⁴, которое, в свою очередь, зависит от множества факторов. В. И. Александров, изучая особенности расследования налоговых преступлений, констатирует, что основными факторами, влияющими на процесс их выявления, являются: «1) постоянный процесс модернизации законодательства, который, впрочем, не решил пока вопроса несовершенства административной, уголовной, налоговой, уголовно-процессуальной, оперативно-розыскной его областей в части регулирования практики выявления уклонения от уплаты налогов; 2) либерализация ответ-

ственности за правонарушения и преступления неплательщиков налогов; 3) реформирование системы правоохранительных органов; 4) обилие гражданско-правовых черт составов налоговых преступлений»^{5, 306}.

Разделяя в целом его мнение, считаем, что помимо чисто правовых факторов есть еще и экономические, организационные, информационные, тактические и методические. Не вдаваясь в особенности их проявлений из-за ограниченности объема статьи, отметим, что обычно их делят на внутренние и внешние. При организации ОРД по выявлению и раскрытию налоговых преступлений, совершаемых на объектах потребительского рынка, во внимание должны приниматься все факторы. Без их учета просчетов и недостатков, на наш взгляд, не миновать.

Возвращаясь к приведенным факторам, особое внимание хотим заострить на либерализации ответственности. На этот счет в юридической литературе существует множество мнений. Полагаем, что либерализация наказаний, как правило, приводит к увеличению неуплаченных налогов и сборов. В то же время признаем, что ужесточением либо смягчением наказания⁶ вряд ли можно решить проблему недопущения совершения налоговых преступлений (увеличения собираемости налогов).

Как нам представляется, налоговая политика может считаться оптимальной, когда создает условия, при которых совершать налоговые правонарушения и преступления становится невыгодным.

Подразделения ЭБиПК территориальных органов МВД России на региональном уровне, обслуживая объекты сферы потребительского рынка, в интересах выявления и раскрытия совершаемых на них преступлений налоговой направленности, принимают комплекс оперативно-розыскных и иных мер. Эти меры для удобства восприятия нами условно поделены на две группы:

- 1) внутриведомственные меры (так называемые специальные);
- 2) меры межведомственного характера (общие).

Остановимся более подробно на их характеристике.

Меры первой группы подразумевают разработку и принятие подразделениями ЭБиПК оперативно-розыскных и иных мер в рамках системы территориальных органов внутренних и использование возможностей других оперативных подразделений полиции в интересах выявления и раскрытия преступлений налоговой направленности на объектах потребительского рынка.

Оперативно-розыскное противодействие предполагает также систему мер, направленных на нейтрализацию рисков возможного совершения налоговых преступлений. Такого рода действиями, на наш взгляд, являются:

- устранение экономических основ теневого и криминального бизнеса и организованной преступности;

- противодействие использованию в законной экономической деятельности средств и методов теневой экономики (уклонение от уплаты налогов, неправомерный вывод денежных средств за рубеж, незаконное завладение имуществом комплексом, ценовые сговоры, ограничение доступа на рынки и устранение с него других субъектов экономической деятельности, незаконное предпринимательство и т. п.);

- выведение субъектов финансово-хозяйственной деятельности из-под влияния организованных преступных формирований. Особое внимание следует сосредоточить на выявлении и пресечении на предприятиях перерабатывающей промышленности преступлений, связанных с хищением бюджетных и внебюджетных средств, направляемых на реконструкцию, перевооружение и замену основных фондов; принять действенные меры по их защите от преступных посягательств;

- своевременное выявление и пресечение преступлений, связанных с нецелевым использованием бюджетных средств в рамках реализации программ приоритетных национальных проектов, а также федеральных и региональных программ;

- установление способов незаконного возмещения налога на добавленную стоимость;

- принятие действенных мер по возмещению ущерба, причиненного налоговыми преступлениями;

- воспрепятствование обналичиванию денежных средств, осуществляемому с целью уклонения от уплаты налогов (сборов). В юридической литературе «обналичивание» понимают по-разному. Приведем одно из них: «Под обналичиванием в уголовно-противоправном смысле понимается именно совершение сделки, внешне обладающей признаками законности, но по сути противоречащей действующему законодательству, заключающейся только лишь в переводе денежных средств по условиям договора, но при этом в действительности никакие работы не проводятся, услуги не выполняются, товары не поставляются, то есть сделка согласно действующему гражданскому законодательству является мнимой»⁷. Проще говоря, речь идет о выведении денежных средств из-под налогообложения посредством совершения недобросовестными налогоплательщиками фиктивных операций (сделок), находящихся отражение в бухгалтерской и налоговой отчетности. В связи с этим перед сотрудниками

подразделений ЭБиПК встает задача своевременного обнаружения носителей криминального следа и их сохранения.

Говоря об «обналичивании», считаем необходимым отметить следующее: отдельные исследователи утверждают, что субъектам предпринимательской деятельности экономически выгоднее за плату в 6 — 8 % обналичивать денежные средства, чем платить в бюджет установленные законом налоги (сборы). Отсюда в термине «обналичивание» мы видим, прежде всего, экономический смысл. Значит, решить проблему, связанную с ним, следует не только правовыми средствами, но и экономическим путем, т. е. в комплексе.

Вторая группа мер выходит за пределы системы МВД России, поскольку на другие правоохранительные органы и иные государственные органы также возлагается функция обеспечения налоговой безопасности и пополнения консолидированного бюджета страны.

Меры межведомственного характера (общие) принимаются согласованно со всеми субъектами межведомственного взаимодействия. Основными формами такого взаимодействия при этом выступают: взаимный обмен информацией; совместная разработка и проведение комплексных операций (мероприятий); совместный анализ складывающейся в налоговой сфере оперативной обстановки. Комплексные операции (мероприятия), как правило, проводятся, когда субъекты взаимодействия имеют дело с транснациональной организованной налоговой преступностью, сопровождаемой незаконным выводом денежных средств за рубеж с целью их легализации. Следует особо подчеркнуть, что при этом межведомственное информационное взаимодействие играет главенствующую роль.

Принятие подразделениями ЭБиПК оперативно-розыскных и иных мер на основе законодательных и межведомственных нормативных правовых актов позволяет добиться хороших результатов в своевременном выявлении и раскрытии преступлений налоговой направленности на объектах потребительского рынка.

Подведем некоторые итоги.

1. «Система мер оперативно-розыскного противодействия» — это совокупность действий, осуществляемых оперативными подразделениями полиции в целях своевременного выявления и раскрытия преступлений налоговой направленности, совершаемых на объектах потребительского рынка, основанная на использовании оперативно-розыскных сил, средств, методов и мероприятий.

2. Основными элементами указанной системы мер являются оперативно-розыскные и оперативно-профилактические мероприятия, проводимые с учетом познанных теорией ОРД закономерностей.

3. «Оперативно-розыскное противодействие налоговой преступности» — это деятельность оперативных подразделений полиции, осуществляемая в соответствии с федеральными законами РФ «О полиции»⁸ и «Об оперативно-розыскной деятельности»⁹, и направленная на выявление и последующее устранение причин, а также на предупреждение, пресечение, раскрытие и расследование указанного вида преступления, минимизацию и (или) ликвидацию его последствий.

В-четвертых, эффективность оперативно-розыскного противодействия главным образом зависит от того, как организована борьба с преступлениями налоговой направленности и прежде всего с уклонением от уплаты налогов.

¹ Потребительский рынок как важный сегмент российской экономики пока что не считается криминологически «чистым». См. об этом: Иванов П. И., Шитов А. С. Оперативно-розыскное противодействие налоговой преступности: поисковые признаки и их учет в правоприменительной деятельности // Вестн. Владимирск. юридич. ин-та. 2020. № 1 (54). С. 57 — 60.

² Иванов П. И., Шитов А. С. К вопросу о выявлении налоговых преступлений в сфере потребительского рынка // Закон и право. — 2020. — № 1. — С. 147 — 150.

³ Иванов П. И., Шитов А. С. Особенности оперативно-розыскного обеспечения деятельности подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции по выявлению и раскрытию налоговых преступлений на потребительском рынке, совершаемых путем «искусственного дробления бизнеса» // Закон и право. — 2020. — № 2. — С. 147 — 150.

⁴ Иванов П. И., Шитов А. С. К вопросу об оперативно-розыскной деятельности подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции по выявлению и раскрытию налоговых преступлений на потребительском рынке // Вестн. Уральск. юридич. ин-та МВД России. 2020. № 2 (26). С. 143 — 149.

⁵ Александров В. И. Расследование налоговых преступлений: Учеб. пос. для магистров. — М., 2019.

⁶ Мы расцениваем увеличение суммарного порога налоговых преступлений как очередной этап либерализации ответственности, который «выбивает» многие регионы от нарабатанной системы противодействия налоговым преступлениям, так как для них предусмотренные законодателем суммы могут оказаться недостижимыми. См. об этом: О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и ст. 28.1 Уголовно-процессу-

ального кодекса Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 31.07.2020 г.). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 05.07.2020).

⁷ Баранов П. А. Обналичивание денежных средств: налоговая оптимизация или преступление? // Современный ученый. — 2017. — № 5. — С. 388 — 391.

⁸ Федеральный закон Российской Федерации «О полиции» от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110165/ (дата обращения: 05.07.2020).

⁹ Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7519/ (дата обращения: 05.07.2020).

Zh. M. Issetova,

*Teacher of the Criminal Process Department, Master of Law, Major of Police
(Karaganda Academy of the Ministry of Internal Affairs
of the Republic of Kazakhstan named after B. Beisenov)*

SOME EVALUATION FEATURES CONCLUSIONS OF AN EXPERT AND SPECIALIST IN PRE-JUDICIAL INVESTIGATION

As one of the main vectors reflected in the Concept of Legal Policy of the Republic of Kazakhstan for the period from 2010 to 2020, approved by Decree of the President of the Republic of Kazakhstan № 858 it is the improvement of the rule-making and law enforcement activities of the state¹.

The first President of the Republic of Kazakhstan N. A. Nazarbayev on July 4, 2014 signed the new Code of Criminal Procedure of the Republic of Kazakhstan (hereinafter — the Code of Criminal Procedure of the Republic of Kazakhstan)².

In an atmosphere of criminalization of society, which has led to new types of crimes, more sophisticated ways of committing them and hiding them using sophisticated technical means, there is clearly not enough attention paid to the use of special knowledge, including criminalistics, carried out in both procedural and non-procedural forms, the problems of using scientific technical means and methods for the prevention, disclosure and investigation of crimes.

There are serious shortcomings in the legal regulation of this area of activity, poor technical equipment of the subjects of the use of these funds, an omission in their professional training.

Special knowledge as a separate epistemological category in the theory of knowledge is absent, until recently there was no clarity in their definition and in the criminal procedure law.

In theory, several attempts have been made to determine the essence of such a concept as special knowledge used in legal proceedings, to reveal their content, to determine the subjects possessing them. However, there is no single interpretation regarding these issues. This circumstance determines the need to disclose the content of special knowledge, the subjects of their application, as well as forms of use.

In the Code of Criminal Procedure of the Republic of Kazakhstan the concepts of «special knowledge, special scientific knowledge» are given. According to Art. 7 of the Code of Criminal Procedure of the Republic of Kazakhstan in paragraphs 5.6 definitions of the concept are given — «special knowledge, special scientific knowledge»².

Special knowledge in theory is understood as knowledge that is not generally known in the criminal process, acquired by a person in the course of professional training or practical activity, used to solve the problems of criminal proceedings. This is an area of special knowledge, the content of which is scientific knowledge implemented in forensic research techniques³.

It is worth noting that these concepts do not fully reveal the content of the above definitions.

In theory, this term refers to a system of theoretical knowledge and practical skills in the field of a particular science or technology, art or craft, acquired through special training or professional experience and necessary to resolve issues arising in the process of criminal or civil proceedings.

Special knowledge can be used both in procedural form, when the results of their application are of evidentiary value, and in non-procedural form.

There are several types of procedural use of knowledge, the main of which is obtaining opinions from an expert and a specialist. In modern conditions, practically no criminal case can be investigated qualitatively without the involvement of an expert or specialist.

The question arises: what are the reasons for this practice? In a pragmatic approach to assessing the conclusion. In other words, attention is drawn to those parts of the conclusion that directly «go into action», i.e. used in the evidence system of the case. But the reasons must be sought in another way — in the complexity

of the process of evaluating this source of evidence, and maybe in the impossibility of such an assessment in accordance with the declared criteria.

Based on the foregoing, we come to the conclusion that the investigator, the court, as a rule, is able to assess only the completeness of the expert's opinion, checking whether all the questions asked are answered and understanding the nature of these answers. They can evaluate the expert's observance of the necessary procedural requirements and the conclusion of the conclusion of all the required details.

Thus, the assessment of the expert opinion by the investigator and the court turns out to be a formal procedure that does not affect the assessment of the content of the conclusion.

The body that appointed the examination is not able to assess the scientific validity of the expert's conclusions, the correctness of the choice and application of research methods, or the conformity of these methods to the modern achievements of the corresponding field of knowledge, since for such an assessment this body must have the same knowledge as the expert. Moreover, the existing form of expert opinion does not allow even the competence of the expert who conducted the study to be evaluated, since it contains indications only of the nature of the education and the length of work of the expert. But neither the first nor the second testifies to the fact that he quite professionally solved precisely this expert task: it is quite reasonably impossible to judge the expert's competence in matters of a specific expert task⁴.

Of course, not every expert study is so complex that it becomes inaccessible for the evaluation of its results by the investigator and the court. But such conclusions are not uncommon in expert practice, their number is constantly growing in connection with the expansion of expertise and the complexity of expert methods.

¹ Указ Президента Республики Казахстан «О Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года» от 24 августа 2009 г. № 858 (с изм. и доп. от 16.01.2014 г.). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30463139 (дата обращения: 21.10.2020).

² Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 г. № 231-V (с изм. и доп. по сост. на 07.07.2020 г.). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31575852 (дата обращения: 21.10.2020).

³ Закон Республики Казахстан «О судебно-экспертной деятельности» от 10 февраля 2017 г. № 44-VI (с изм. по сост. на 29.06.2020 г.). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=37215312 (дата обращения: 21.10.2020).

⁴ Россинская Е. Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе: Монография. 3-е изд., доп. — М., 2014.

A. K. Kurmanova,

*Associate Professor, Candidate of Legal Sciences
(Aktobe Regional University after K. Zhubanov, Republic of Kazakhstan);*

K. E. Ismagulov,

*Leading Researcher of the Department of Criminal, Criminal Procedure
and Criminal Enforcement Legislation, Candidate of Legal Sciences
(Institute of Legislation and Legal Information
of the Republic of Kazakhstan, Nur-Sultan c.);*

D. S. Kazhuratova,

*Junior Researcher of the Department of Criminal, Criminal Procedure
and Criminal Enforcement Legislation
(Institute of legislation and legal information
of the Republic of Kazakhstan, Nur-Sultan c.)*

LEGAL ISSUES OF REGULATING THE INSTITUTION OF CIVIL ACTION IN CRIMINAL PROCEEDINGS

A specific procedural form of justice is a trial. Establishing the specificity of judicial proceedings as a form of justice, according to some scientists, the tasks of judicial proceedings are similar to the General tasks of justice in criminal cases^{1,41}. V. M. Bozrov does not agree with this, and his opinion is more accurate. «This statement is not entirely accurate, because along with the General tasks that are inherent in criminal justice, this stage also has specific tasks that are faced by the court of cassation or any other form of justice, can not be identical with the tasks that are solved at the stage of trial»^{2, 102, 130 — 131}. Therefore, article 1 of the Constitution of the Republic of Kazakhstan recognizes human and civil rights and freedoms as the highest

value and, according to article 76, they are provided with justice. It is in the administration of justice that the judiciary exercises its powers.

Full consideration of the circumstances of the criminal case in accordance with what actually took place, an objective analysis of these circumstances under the criminal law and on the basis of this decision on the criminal responsibility of the person or his acquittal is the essence of the trial. In this case, the filing of a civil claim can be carried out at the stage of preliminary investigation or in court proceedings and before the end of the judicial investigation.

Normative resolution No. 2 of the Supreme Court of the Republic of Kazakhstan «On the practice of applying legislation regulating the rights and obligations of persons who have suffered from crimes» dated April 24, 1992 determined the possibility of compensation for moral damage in a monetary amount in Kazakhstan. It provides an interpretation of the victim's right to claim compensation for non-pecuniary damage in monetary terms, while recognizing it as a civil plaintiff.

There are different opinions of scientists regarding the institution of civil action in criminal proceedings. According to V. P. Bozhev, doctor of law, Professor, honored worker of science of the Russian Federation, a civil suit is not only a way to protect the subjective rights of citizens, but also a single one for civil and criminal proceedings. This opinion does not change the essence of consideration of a civil claim in criminal proceedings. Here, it is also an award claim. Being a specific procedural form of consideration of a dispute about law, when considering a civil claim, procedural guarantees of the parties must be provided^{3, 4, 32}.

According to Z. Z. Zinnatulin, doctor of law, Professor, consideration of a civil claim in criminal proceedings is carried out because the illegal act of the suspect, accused, defendant or civil defendant violates the norms of criminal and civil legislation. Thus, this is the basis for applying both criminal and civil liability. It is precisely on the basis of this unity of grounds that we can talk about the possibility of considering a civil claim in criminal proceedings^{4, 14}.

On this topic, S. N. Bachurin, candidate of legal Sciences, stands out among Kazakhstani legal scholars, who in his work «On the issue of consideration of a civil claim in a criminal case» defines the concept of a civil claim in a criminal process. Civil action in criminal proceedings is a complex criminal procedure institution, which is a set of rules that regulates public (criminal procedure) relations regarding the property or material nature of the consequences of a crime in the field of criminal proceedings, and therefore, due to the unity of material civil relations in criminal and civil processes, it includes elements of the civil procedure method of regulation^{5, 12}.

We could agree with this opinion, although the concept of a claim is still a civil institution, and therefore its content is of a civil nature. In relation to the legal provision on the position of participants in criminal proceedings, a civil claim is already an institution of criminal procedure law.

In the work «Ways of ensuring a civil claim in criminal proceedings», doctor of law, Professor T. A. Khanov also gives an understanding of this Institute of procedural legislation. For Hanowa civil action in criminal procedure is the treatment of the person concerned to the court at the stage of criminal proceedings concerning the restoration of property rights of defendants or persons who are responsible for his actions, for damages that were caused by offense or socially dangerous act of the deranged». At the same time, he argues that this institution serves to ensure the basic constitutional principles of the Republic of Kazakhstan, that is, regarding the judicial protection of civil, including property, rights^{6, 39}.

Based on the presented points of view of scientists, it can be argued that they are similar, that is, the very existence of the institution of civil action in criminal proceedings is determined by the specifics of the criminal process. But still relevant questions remain about the subject, content, procedure for consideration and resolution, the scope and implementation of the process of proving a civil claim.

The above-mentioned opinions on the essence of this institution define a civil claim as a complex institution, as a separate Institute of criminal procedure law, or as a civil procedure Institute regulated by the methods of civil procedure legislation.

In criminal proceedings, civil claims of individuals and legal entities may be considered for:

- compensation for property and moral damage caused directly by a criminal offense or socially dangerous act of an insane person;
- reimbursement of expenses for burial, treatment of the victim, amounts paid to him as insurance compensation, benefits or pensions;
- reimbursement of expenses incurred in connection with participation in the investigation, preliminary investigation and in court, including expenses for representation^{7, art. 166}.

Proving a civil claim submitted in a criminal case is regulated by the criminal procedure law. According to it, the duty to prove the nature and amount of damage that was caused by a criminal offense, as circumstances that are included in the subject of proof in the case^{7, p. 2 of art. 166}, lies with the prosecution. This is also

defined in the Resolution of the Supreme Court of the Republic of Kazakhstan “On consideration of a civil claim in criminal proceedings”, according to which the burden of proff falls on the civil plaintiff^{8, art. 13}. According to Lebedev N. N., Lobacheva S. V., based on the content of the civil claim, the behavior of its participants, this institution is subject to regulation through the civil procedure method. This is confirmed by the fact that the Civil procedure code establishes the burden of proof for both parties to the claim, which expresses the essence of the claim itself^{9, art. 72}. Article 166 of the Criminal procedure code of the Republic of Kazakhstan also speaks about the application of the civil procedure method of regulation, in particular, about the possibility of applying of the civil procedure legislation if there are gaps in the criminal procedure legislation.

A possible increase in the functions of investigative bodies and the introduction of legislative changes in the implementation of criminal proceedings is also a limiting factor in resolving this issue. In particular, Shadrin V. determines that the boundaries of satisfaction of property claims are established so that this process does not complicate the activities of reviewing and resolving a criminal case. But according to subparagraph 37 of paragraph 1 of article 6 of the Law “On internal Affairs bodies of the Republic of Kazakhstan”, the protection of life and health, and property of persons is the responsibility of the internal Affairs bodies¹⁰. While the Criminal procedure code of the Republic of Kazakhstan does not set as objectives of the criminal process protect the rights and interests of the individual, although established as principles of the criminal process to protect the rights and freedoms of man and citizen, the inviolability of property, houses¹¹. Protection of the rights and interests of the injured party should be the basis for the appointment of criminal proceedings. We believe that this circumstance is a gross omission of the legislator and requires legislative consideration.

However, the positive characteristics of the research Institute are the saving of state financial recourses for the implementation of the proceeding, the release of the plaintiff (the injured party) from paying the state fee, and the use of an effective procedure for the appearance of the defendant on the court. A civil claim in criminal proceedings is a means of protecting the rights and interests of a person and a citizen, which contributes to a better identification of the guilty party, preventing the presence of different judgments on the same issues, and also helps to establish the burden of proof of the defendant’s guilt on the investigating authorities and the Prosecutor, and not on the plaintiff.

The institution of civil action is a necessary component of criminal proceedings. The effectiveness of its implementation contributes to improving the situation of persons who have suffered moral damage and / or property damage as a result of violation of the criminal law. Therefore, this institution needs to be improved and further developed in order to fully implement the principles of competition and equality of the parties to legal proceedings.

¹ Criminal procedure law of the Russian Federation: Textbook. OTV. edited by P. A. Lupinskaya. — Moscow, 2003.

² Borzov V. M. Modern problems of Russian criminal justice. — Yekaterinburg, 1999.

³ Bagiev V. P. A Civil action in the criminal process (General part): Course of the Soviet criminal process. — Moscow, 1989.

⁴ Zinatullin Z. Z. Compensation for material damage in criminal proceedings. — Kazan, 1974.

⁵ Bachurin S. N. On the issue of considering a civil claim in a criminal case. Law and time, 2004.

⁶ Khanov T. Ways to secure a civil claim in criminal proceedings. 2005.

⁷ Criminal procedure code of the Republic of Kazakhstan No. 231-V dated July 4, 2014 (with amendments and additions as of 11.01.2020). — URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31575852 (date of access: 21.10.2020).

⁸ The Resolution of the Supreme Court of the Republic of Kazakhstan No. 1 dated June 20, 2018 (with amendments and additions as of 20.04.2018) «On consideration of a civil claim in criminal proceedings». — URL: http://adilet.zan.kz/rus/docs/P05000001S_ (date of access: 21.10.2020).

⁹ Civil procedure code of the Republic of Kazakhstan No. 337-V dated October 31, 2015 (with amendments and additions as of 06.05.2020). — URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=34329053 (date of access: 21.10.2020).

¹⁰ The Law of the Republic of Kazakhstan No. 199-V dated April 23, 2014 (with amendments and additions as of 27.12.2019) «On internal Affairs bodies of the Republic of Kazakhstan». — URL: http://adilet.zan.kz/rus/docs/P05000001S_ (date of access: 21.10.2020).

¹¹ Zhamiyeva R. M., Zhakupov B. A., Ganchevsky B. The purposes and tasks of defense in criminal case // Bulletin of the Karaganda University. № 3 (87)/2017. P. 52 — 60.

А. Қ. Қалиев,

*қылмыстық процесс кафедрасының профессоры,
заң ғылымдарының кандидаты, полиция полковнигі;*

М. С. Болғанбаев,

*Жоғарғы оқу орныннан кейінгі білім беру факултетінің
магистранты, полиция капитаны*

(Қазақстан Республикасы ПМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы)

СОТҚА ДЕЙІНГІ ТЕРГЕП-ТЕКСЕРУ БАРЫСЫНДА ҚЫЛМЫСТЫҚ ІСТЕРДІ БІРІКТІРУ МЕН БӨЛУ ЕРЕКШЕЛІГІ

Мемлекет басшысы Қасым-Жомарт Тоқаев құқық қорғау саласы мен сот жүйесін реформалауды жүзеге асыру мәселелері жөнінде кеңесте «... азаматтардың құқықтары мен бостандықтарын қорғауды қамтамасыз етудің үш буынды моделін құру және құқық қорғау органдары мен сот жүйесі өкілеттіліктерінің ара-жігін ажырату мәселелеріне басымдық берілді. Президент аталған жүйе заңдылық пен әділеттілікті қалыптастыру механизмiнiң кепiлi болуға тиiс екенiн атап өттi¹.

Қоғамда болып жатқан қылмыстылықпен күресуде қолданып жатқан көптеген іс-шараларға қарамастан қылмыстық іс-әрекеттерді тоқтата тұру немесе толықтай жою мүмкін болмай отыр. Әсіресе қылмыстық топпен жасалған құқық бұзушылықтың түрі айтарлықтай көбеюде. Соңғы жылдардың зерттеулерінде ұйымдасқан құқық бұзушылықтың көлемі мен сипаты тез өзгергендігін, қылмыстық топтастырылу деңгейінің жоғарылауы мен кеңею процесі, айқындалады.

Осыған орай, ұйымдасқан қылмыстық топпен бірнеше рет жасалған құқық бұзушылық істерді біріктіру немесе бөлу жөніндегі мәселелерді қайта қарастырып оның маңыздылығы мен мәнін айқындау көзделінуде. Жалпы сотқа дейінгі тергеп тексеру барысындағы қылмыстық істерді біріктіру мен бөлу институты барлық тарихи кезеңнің барысында өзгеріске ұшырады, туындаған саяси конъюктураға байланысты өзгеріп отырды. Егер сотқа дейінгі тергеп тексеру жүргізу кезеңінде істер біртұтас өндіріске жұмылдырылса, кейде тек ерекше жағдайларда ғана жол беріліп, бөлу рәсімінің алдында қылмыстық істерді біріктірудің басымдылығына негізделсе, онда аталған институттың одан әрі дамуы біріктіру мен бөлу рәсіміне арналған жеке баптардың туындауына мүмкіндік береді.

Сотқа дейінгі тергеп-тексеру барысында тергеу процесінің бір-біріне қатысты аталған нормалардың теңестігі туралы айтуға болады. Бұл өзгерістер сотқа дейінгі тергеу органына заңды және дәлелденген, негізделген шешімдерді қабылдауға мүмкіндік береді.

Қазақстан Республикасының Қылмыстық іс жүргізу заңымен қылмыстық істі бөлектеу және қылмыстық істерді біріктіру негіздері бүгінгі таңда толық көлемде реттелмеген. Қылмыстық істерді біріктіру мен қылмыстық істі бөлектеуге байланысты сұрақтарды шешу барысында орын алып отырған өзекті мәселелер мен олқылықтар әлі де болса жеткілікті болып табылады. Көбінесе олар қылмыстық істерді біріктіру мен қылмыстық істі бөлектеудің процессуалдық тәртібімен, алдын ала тергеу мен анықтаудың мерзімін есептеумен, лауазымды тұлғалардың өкілеттілігімен және заң нормалары арасындағы қарама-қайшылықтармен тікелей байланысты болып отыр.

Қазақстан Республикасының Қылмыстық іс жүргізу кодексінде қылмыстық істерді біріктіру мен қылмыстық істі бөлектеудің негіздері мен тәртібі айтарлықтай кеңейтілген. Сонымен қатар қолданыстағы Қазақстан Республикасының Қылмыстық процессуалдық кодекс қабылданғалы қылмыстық істерді біріктіру мен қылмыстық істі бөлектеуге байланысты сұрақтарға тиісті назар аударылмағандығын атап өту қажет. Аталған мәселелер 1990 жылы Ш. Ф. Шарафутдинов², 1999 жылы Д. В. Дробинин секілді ресейлік және кеңес ғалымдарымен зерттелген³.

Тәжірибеде қолдану қажеттілігіне қарамастан, аталған мәселелер бойынша өзге монографиялық зерттеулер әзірге жоқ. Біріктірілген және бөлектелген қылмыстық істердің саны жылдан жылға өсуде. Осы өзекті мәселелерге қарамастан, Қазақстан Республикасының Қылмыстық процессуалдық заңы қылмыстық істерді біріктіру мен қылмыстық істі бөлектеуге қажетті негіздерді толық қамтымайды және қылмыстық істерді бөлектеу мен қылмыстық істі бөлектеу тәртібін толық реттемейді деп санауға болады. Қылмыстық істерді біріктіру мен қылмыстық істі бөлектеудің мақсаты мен атқаратын рөлі өзінің негіздерімен сәйкестенбегендігі өзектіліктің бірі болып танылады. Күдіктілердің санының көп болуы, қылмыстық істердің тергеу мерзімдеріне, сотқа дейінгі тергеп тексеруде және сотта тергеудің дұрыс жүргізілуіне теріс әсерін тигізеді. Негізсіз қылмыстық істі бөлектеу немесе қылмыстық істерді біріктіру, алдын ала тергеуді қийындатуға, күдіктілердің құқықтарын кемітуге жол беруі, сонымен қатар сотқа берілген тұлғалардың әрекеттеріне дұрыс баға беруге кедергі келтіруі мүмкін.

Қылмыстық істерді бөлектеу салдарынан қылмысты тікелей жасаған адамдар жауапқа тартылады да, ал ұйымдастырушылар жазадан жалтарып кететіндігі тәжірибеде жиі кездеседі.

Қазақстан Республикасы ҚПК 43, 44-баптарында қарастырылған қылмыстық істерді біріктіру және бөлу институты қылмыстық процестің міндеттерін шешуге, жан-жақтылықты қамтамасыз етуге, істің жағдайын толық және дұрыс зерделеуге бағытталған құқықтық құралдардың қатарына жатады, сонымен қатар сотта және сотқа дейінгі тергеу сатыларында іс бойынша өндірісті толық және жылдам жүзеге асыру үшін алғышарттарды құрайды және алдына қойылған міндеттерді іске асырады. Қылмыстық сот өндірісінің міндеттеріне байланысты сұрақтар А. Н. Ахпановтың⁴, М. Ч. Коғамовтың⁵, жұмыстарында толық қарастырылған.

Қылмыстық істерді біріктіру және бөлу институтын құқық қолданатын органдардың көмегімен оның өндірісіндегі істер бойынша зерттеу пәнін, нысанын өзгертетін, ұлғайтатын немесе азайтатын техникалық құралдар ретінде қарастыруға болмайды. Қазақстан Республикасының ҚПК 8-бабында қылмыстық істерді тергеуде және сотта қарастыру барысында құқық қолданушылардың алдында жалпы міндеттері айқындалған. Нақты қылмыстық істер бойынша өндіріске байланысты жеке міндеттер шеңбері өте кең және осындай мақсаттағы қылмыстарды тергеу жағдайымен анықталады. Бірақ, Қазақстан Республикасының ҚПК басқа да нормаларында және ұсынылған 8-бапта туындайтын қылмыстық процесс міндеттері барысында институт пен оның әр сатысының міндеттері болып табылады.

Осыған орай қылмыстық істерді біріктіру және бөлу институты қылмыстық-процессуалдық қызметті жүзеге асыру барысында туындайтын көптеген сұрақтарды сәтті шешуге мүмкіндік беретін құқықтық құрал болып табылады. Бірақ соңғы бірнеше онжылдықтар аралығында қылмыстық істерді біріктіру және бөлу институтын тергеудің қандай сатысына жатқызуға болады деген сұрақ туындайды. Сотқа дейінгі тергеу сатысында қылмыстық істерді біріктіру және бөлудің қажеттілігі басқа процессуалдық сатыларға қарағанда жиі кездеседі. Аталған институттың нормалары жалпы тағайындау институты ретінде оның әрекет ету аясы қылмыстық-процессуалдық кодекстің әртүрлі бөлімдері мен тарауларында кездесетін бірнеше процессуалдық сатыларға таралады.

Қазақстан Республикасының ҚПК 43, 44-баптары қарастырылатын институтқа арналған базалық норма болып табылады және «Негізгі ережелердің» бірінші бөлімінің «Қылмыстық істер бойынша өндірісті енгізудің» бесінші бөлімінде бар. С. А. Шейфердің⁶, В. В. Шимановскийдің және Н. Е. Павловтың⁷ пікірлері бойынша олар қылмыстық істерді біріктіру және бөлу мүмкіндіктеріне қатысты қағидашыл нұсқаманы ұйғарады, бірақ алдын ала тергеу органдары, сонымен қатар соттар үшін олардың аса маңыздылығын ескере отырып, алдын ала тергеу мен анықтаудың жалпы шарттарының бірі болып табылады.

Қолданыстағы қылмыстық-процессуалдық заңнамаға сәйкес қылмыстық істерді біріктіру және бөлу туралы шешімді тергеуші, анықтау органы, прокурор немесе сот, яғни тиісті лауазымды тұлғалар қабылдай алады. Әртүрлі өндірісте топпен қылмыс жасауды тергеу тергеу әрекеттері өндірісі барысында ұйымдастырушылық тұрғысынан қиыншылықтар тудырады, егер тергеуші тергеу жоспарын құрмаса (оны жүргізудің бірізділігі), күдіктілер көрсетпесін тексеруді және оны бағалауды күрделендіреді. Сонымен қатар практикада алдын ала еш жоспарланбаған әртүрлі оқиғалар кездеседі. Тіпті, тергеудің алғашқы кезеңінде бір өндірісте топпен қылмыс жасауды тергеу туралы шешім практика көрсеткендей, жаңа дәлелдемелерді жинау үшін тиімді жағдай тудырады, ал тергеу әрекеттерін жүргізу барысындағы қарама-қайшылықтар жойылады. Сонымен, жоғарыда айтылғандардың барлығын қорытындылай келіп, сотқа дейінгі тергеу тексеру барысында қылмыстық істі біріктіру мен бөлуді төмендегідей қарастыруға болады.

1. Қылмыстық істерді біріктіру — сотта қарастырылатын және жан-жақты, толық, объективті тергеуді қамтамасыз ету мақсатында бір өндірісте негізі бар екі немесе одан да көп қылмыстық істерді біріктіретін қылмыстық процесті жүргізуді қабылдайтын органның процессуалдық шешімі.

2. Қылмыстық істерді бөлу арқылы сотқа дейінгі тергеу органы сотқа дейінгі тергеу барысында дәлелдемелік материалдарды жинаудың тиімді көлемімен анықталатын істің жан-жақтылығын, толықтығын және объективтілігін басшылыққа алады, бұл сотта қылмыстық істі дұрыс қарауға және шындықты анықтау үшін барлық жағдайларды жан-жақты, толық, объективті зерттеуді қамтамасыз етуге мүмкіндік береді.

¹ 2020 жылы 2 қыркүйектегі Мемлекет басшысының құқық қорғау органдарын реформалау жөнінде кеңестін үзінді.

² Шарафутдинов Ш. Ф. Соединение и выделение уголовных дел и материалов в советском уголовном процессе. — Уфа, 1990.

³ Дробинин Д. В. Соединение и выделение уголовных дел как гарантия их всестороннего, полного и объективного исследования: Дис. ... канд. юрид. наук. — Самара, 1999.

⁴ Ахпанов А. Н. Возбуждение уголовного преследования и применение мер процессуального принуждения. — Караганда, 2000.

⁵ Когамов М. Ч. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Республики Казахстан 2014. Том 1. Общая часть. — Алматы, 2015.

⁶ Шейфер С. А. Предварительное следствие: общие условия и основные этапы производства. — Куйбышев, 1986.

⁷ Шимановский В. В. Общие условия производства предварительного расследования. — Л., 1993.

Лозовский Д. Н.,

профессор кафедры криминалистики и правовой информатики,

доктор юридических наук, доцент

(Кубанский государственный университет, г. Краснодар)

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИКОВ

С развитием коммуникационных технологий незаконный сбыт наркотических средств постепенно «перекочевал» в сеть «Интернет», в том числе в его «теневой сегмент», не подверженный возможностям государственного регулирования распространяемой в глобальной сети информации. Современные компьютерные технологии, доступность выхода в сеть с мобильных устройств, совершенствование и удешевление цифровой техники, обилие программ-приложений для обмена текстовой, речевой, видео и графической информацией позволяют обеспечивать преступникам анонимность в сети и создавать глубоко законспирированные сообщества. Появление же огромного количества способов совершения сделок с использованием «электронных денег», а также криптовалют предоставляет наркоторговцам многочисленные способы сбыта синтетической отравы потребителям без непосредственного контакта с ними и не раскрывая напрямую конечного бенефициара выплачиваемых наркоманами денежных средств.

В результате наркопреступность, начинавшаяся с предоставления «страждущим» через сеть «Интернет» информации о способах связи с «оператором» (т. е. лицом, принимающим «заказ» на наркотики и обеспечивающим доставку товара потребителю), в настоящее время переросла до распространяющих свою деятельность сразу на несколько субъектов Российской Федерации «интернет-магазинов», имеющих узнаваемые среди своего контингента «бренды», борющихся за топовые позиции на форумах «даркнета» и привлекающих безработную молодежь возможностями быстрого преступного заработка. Ряд таких магазинов освоил автоматизированную продажу наркотиков, когда между «оператором» и приобретателем наркотиков вообще не происходит никакого общения — все данные по заказу принимает и обрабатывает программа, она же проверяет поступление оплаты заказа и выдает адрес, где наркоман может забрать заранее спрятанную «дозу». Тем не менее, даже при отсутствии «оператора», такой способ распространения наркотиков все равно нуждается в наличии структурированных подразделений, отвечающих за определенную территорию сбыта (в основном это группы «закладчиков») либо за определенное направление преступной деятельности («лаборатории», «курьер», «логистика», «бухгалтерия»).

Вышеперечисленные меры организации и конспирации преступной деятельности определяют характер и особенности проведения оперативно- розыскных мероприятий (далее — ОРМ) и следственных действий, направленных на ее пресечение и документирование, в том числе поиск и фиксацию «цифровых» следов преступлений.

В ходе проведения ОРМ и следственных действий, направленных на документирование преступной деятельности «интернет-магазинов» по продаже наркотиков, при изъятии средств мобильной связи и электронно-вычислительной техники в первую очередь необходимо разрешать вопросы об их принадлежности к конкретному лицу, о чем указывать в протоколе следственного действия для установления впоследствии конкретной роли отдельных лиц в составе преступной группы. При изъятии мобильного телефона следует перевести его в «авиарежим», чтобы ограничить удаленный доступ к нему. Кроме того, в первые часы задержания необходимо незамедлительно выяснять логины и пароли (графические ключи, пин-коды, никнеймы и коды доступа к мессенджерам, почтовым ящикам, форумам или иным средствам общения в преступной среде, программам управления финансами, в том числе криптовалютным и иным электронным кошелькам). Целесообразно сразу, на месте задержания,

осмотреть переписку задержанного и сделать соответствующие «скриншоты», поскольку значительная часть программ настроена на удаление контента через определенное время. При отсутствии такой возможности осмотр изъятых электронных устройств должен стать одним из наиболее неотложных следственных действий.

Кроме того, в ходе такого незамедлительного осмотра возможно установление «по горячим следам» иных эпизодов преступной деятельности задержанного, в том числе мест нахождения закладок с наркотическими средствами, складов и иной значимой информации. Своевременное получение и фиксация сведений из электронных устройств дает возможность проведения осмотров мест происшествия, обысков, в ходе которых изымаются наркотические средства и иные вещественные доказательства преступной деятельности.

В ряде случаев возникает необходимость проведения ОРМ с использованием средств связи задержанного в целях выявления иных участников преступной деятельности. Если изъятие техники проводилось следователем, то в подобной ситуации передача устройства связи для проведения ОРМ должна быть обязательно документально оформлена, а фиксируемая в ходе оперативно-розыскной деятельности дальнейшая переписка — истребована и приобщена к материалам уголовного дела в установленном порядке.

Впоследствии, после проведения первичного осмотра цифровой техники, часто возникает необходимость назначения компьютерной судебной экспертизы, для производства которой эксперту необходимо предоставить сведения об известных паролях доступа к исследуемому устройству и установленным в нем программам. В то же время, учитывая длительность проведения соответствующих экспертных исследований, ведущих к затягиванию расследования, в каждом случае целесообразно совместно со специалистом определить, требуется ли проведение экспертных исследований или цель экспертизы достигаема путем осмотра устройства с участием специалиста и применением им необходимой техники извлечения информации.

При производстве допроса лиц, причастных к организованной преступной деятельности в сфере незаконного оборота наркотических средств, следует учитывать не только индивидуальные особенности личности, но и уровень конспирации в данной организованной преступной группе, которая призвана ограничивать информацию об участниках преступной группы. При этом целесообразно сразу же выяснять у допрашиваемого информацию обо всех известных ему «никнеймах» соучастников преступления, деталях общения с данными лицами, которые порой позволяют устанавливать личность соучастников, даже если задержанный никогда не видел их в лицо — ведь в ходе длительного общения нередко соучастники невольно делятся определенной личной информацией.

В целом же, безусловно, полностью формализовать процесс расследования подобных преступлений не представляется возможным, в каждом конкретном случае необходимо учитывать фактические обстоятельства преступного деяния; подходить к построению процесса расследования творчески, с учетом требований принципов наступательности; неукоснительно соблюдая нормы права и профессиональной этики.

Таким образом, эффективному расследованию преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков способствует качественное взаимодействие всех заинтересованных подразделений и служб, своевременное использование информационных массивов МВД России, внимательное изучение детализаций телефонных соединений обвиняемых, их переписки в сети «Интернет», а также применение современных экспертных исследований. Немаловажную роль играет умение следователей наладить психологический контакт с обвиняемыми, а также грамотно анализировать схемы преступной деятельности, что позволяет вовремя выявить новые и дополнительные эпизоды совершенных преступлений.

Масленникова Е. А.,

преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики,

кандидат юридических наук, майор внутренней службы

(Академия ФСИН России, г. Рязань)

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ

Обеспечение безопасности человека, общества и государства в целом — основная задача государства. В условиях современного общества как в России, так и за рубежом увеличивается количество преступлений, совершаемых в области экономических отношений. Организации по борьбе с преступностью создаются не только внутри нашего правового государства, но и на международном уровне.

Так, создание международной организации (ООН) направлено на обеспечение безопасности и мира между государствами.

Анализ нормативных документов показал, что понятие «противодействие преступности» законодательно не закреплено, только в отдельных нормативных актах закреплено понятие противодействия отдельным видам преступлений. Например, в Федеральном законе «О противодействии терроризму» от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ¹, Федеральном законе «О противодействии экстремистской деятельности» от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ², Федеральном законе «О противодействии коррупции» от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ³, Федеральном законе «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ⁴ и др.

Анализ вышеуказанных федеральных законов показал, что под противодействием преступности понимается деятельность государственных и общественных органов, направленная на предупреждение, предотвращение, пресечение преступности, а также использование мер в целях ее профилактики.

Однако борьба с преступностью невозможна без совершенствования криминалистических средств и методов, направленных на раскрытие, расследование и предупреждение преступлений.

Проблемой совершенствования криминалистических средств в целях противодействия преступности занимались многие ученые: Р. С. Белкин, В. А. Волынский, Г. Г. Зуйков, В. И. Шиканов и др.

Р. С. Белкин рассматривает криминалистические средства, как разрабатываемые специальные аппаратуры, материалы, инструменты по осуществлению судебного исследования и предотвращению преступлений^{5, 91}.

А. Ф. Волынский выделяет в качестве криминалистических средств технические и организационно-тактические средства. Он указывал на необходимость совершенствования криминалистических средств, применяемых в целях предотвращения преступлений^{6, 67}.

С точки зрения системного подхода к противодействию преступности криминалистические средства включают в себя научно-практические приемы, способы и др. Применение криминалистических средств обеспечивает эффективность деятельности правоохранительных органов.

Г. Г. Зуйков подразделяет криминалистические средства, в зависимости от достижения целей, на средства оперативного или следственно-оперативного и исследовательского характера. К криминалистическим средствам оперативного характера он относит криминалистические средства защиты, применяемые для предотвращения преступлений на этапах пресечения преступлений, выявления причин и условий их совершения, изъятия следов преступлений; к криминалистическим средствам исследовательского характера — средства, применяемые для исследования вещественных доказательств⁷.

Итак, совершенствование криминалистических средств позволяет своевременно выявить и устранить совершение преступления, быстро обнаружить и изъять его следы; исследовать условия, причину, обстановку, способ совершения преступления; провести анализ статистических данных совершенных преступлений и сопоставить с имеющимися знаниями по имеющимся полученным данным о совершенном преступлении.

Термин «криминалистические средства» шире термина «криминалистическая техника». Однако одно без другого существовать не могут. Г. И. Грамович полагает, что под криминалистической техникой понимаются научно обоснованные знания, направленные на совершенствование технических средств, а также создание новых^{8, 30}.

Применение криминалистической техники необходимо для повышения эффективности выявления, расследования, пресечения и предупреждения преступлений.

Таким образом, криминалистические средства способствуют противодействию преступности, а их совершенствование — минимизации совершенных преступлений.

На результативность в сфере противодействия преступности влияют объективные и субъективные факторы (место, время, цели, мотивы противодействия). Ко времени противодействия преступности относится время до совершения преступления, период его совершения и время после совершения преступного деяния.

Совершенствование преступности в современном мире обуславливает необходимость разработки новых криминалистических средств в целях противодействия ей.

В ходе подготовки или осуществления мероприятий по противодействию преступности выделяют следующие проблемы: использование мер в целях недопущения выявления следов преступлений; маскировка преступления под другое непротивоположное деяние, что позволяет виновному лицу избежать наказания; создание алиби с целью избежания уголовной ответственности; фальсификация вещественных доказательств и др.

Таким образом, в целях противодействия преступности необходимо совершенствовать криминалистические средства и тактику, обеспечивающие повышение эффективности деятельности органов и иных общественных организаций в сфере противодействия преступности.

¹ Федеральный закон Российской Федерации «О противодействии терроризму» от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58840/ (дата обращения: 08.10.2020).

² Федеральный закон Российской Федерации «О противодействии экстремистской деятельности» от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ (в ред. 31.07.2020). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://base.garant.ru/12127578/> (дата обращения: 08.10.2020).

³ Федеральный закон Российской Федерации «О противодействии коррупции» от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ (в ред. 24.04.2020). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/ (дата обращения: 08.10.2020).

⁴ Федеральный закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ (в ред. 20.07.2020). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_32834/ (дата обращения: 08.10.2020).

⁵ Белкин Р. С. Криминалистика: Учеб. слов.-справ. — М., 1999.

⁶ Волынский А. Ф. Криминалистика: Учебн. для вузов. — М., 1999.

⁷ Зуйков Г. Г. Понятие, классификация и основные направления использования научно-технических средств криминалистики для предотвращения преступлений // Вопросы судебной экспертизы: Сб. ст. / Всесоюз. НИИ судебн. экспертизы, Азерб. НИИ судебн. экспертизы. — Баку, 1966. — С. 12 — 21.

⁸ Грамович Г. И. Криминалистическая техника (научные, правовые, методологические, организационные основы): Монография. — Минск, 2004.

Махмадализода Алишер Махмадали,
заместитель начальника ГИАЦ МВД Республики Таджикистан,
соискатель кафедры уголовного процесса
(Академия МВД Республики Таджикистан, г. Душанбе)

РЕЗУЛЬТАТЫ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ТАДЖИКИСТАНЕ

Сформировать цельное представление о состоянии преступности, эффективности мер социального контроля и деятельности органов уголовной юстиции, а также выработать государственную политику противодействия преступности возможно только на основании статистического анализа максимально полного массива зарегистрированных преступлений.

Исходя из реалий и показателей правоохранительных органов Таджикистана, а также мониторинга роста и количественных показателей преступности^{1,2}, свидетельствующих о противодействии опасным преступлениям, раскрытие и расследование тяжких и особо тяжких преступлений трудноосуществимо без использования средств и возможностей ОРД. В настоящее время многими учеными Таджикистана указывается доля раскрываемости всех преступлений в масштабе 90 — 93 %.

Как утверждают наши коллеги из Российской Федерации, фактом раскрытия преступления формально считается момент, когда дело принято у оперативного работника следователем. На практике это означает, что оперативник должен предъявить следователю фигуранта и достаточные доказательства того, что расследование дела и бумажная работа, связанная с ним, не потребует экстраординарных усилий и оно не «развалится» в процессе следствия. С этого момента ни оперативник, ни ОВД в целом за дело ответственности не несут. Формально количество судебных оправданий по возбужденным уголовным делам является для ОВД «отрицательным» показателем, но их количество ничтожно; в остальном дальнейшая судьба дела ОВД не интересует.

Понятно, что ситуации, когда сама регистрация дела создает для оперативника и много работы, и потенциал для служебных неприятностей, он будет стремиться к тому, чтобы реальное расследование преступления в максимальной степени происходило еще до регистрации дела. Отсюда возникают незаконные прослушивания и записи телефонных переговоров, отсюда же предельно жестокое «выбывание» показаний на первом этапе следствия: для оперативника критически важно получить максимум показаний подозреваемого в течение трех часов, отведенных на составление протокола о задержании (ч. 1 ст. 92 УПК Российской Федерации³).

Более того, в определенном смысле это в интересах и фигуранта тоже. До тех пор, пока не появились документальные доказательства существования в деле фигуранта (или самого дела как такового), оперативник может убедиться, что заподозрил не того человека, и отпустить его без дальнейших последствий. С момента оформления хотя бы протокола о задержании, у оперативника появляется лич-

ный интерес в том, чтобы задержанный оказался хоть в чем-нибудь виновен, особенно если силовые методы оказания давления уже были применены^{4, 8–9}.

Переходя к основной части анализа, сразу же отметим, что не всегда дефиниция «результаты» практическими сотрудниками и учеными определяется одинаково. Отраслевой закон на данный вопрос четко также не отвечает. Как и принято во всякой научной деятельности, спорность вопроса раскрывает его актуальность, что и является бесспорным.

Закон Республики Таджикистан «Об оперативно-розыскной деятельности»⁵ указывает на то, что результаты ОРД представляются органу дознания, следователю, прокурору или в суд (судье) на основании постановления руководителя органа, осуществляющего ОРД (ч. 3 ст. 11). Такой порядок представления результатов ОРД в настоящее время регулируется Инструкцией «О порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности дознавателю, следователю, прокурору, судье и суду в органах внутренних дел» (п. 11)⁶.

В пункте 22 этой Инструкции указано: «Результаты оперативно-розыскной деятельности, представляемые для решения вопроса о возбуждении уголовного дела, должны содержать достаточные данные, указывающие на признаки преступления, а именно: сведения о том, где, когда, какие признаки и какого именно преступления обнаружены; при каких обстоятельствах имело место их обнаружение; сведения о лице (лицах), его совершившем (если оно известно), и очевидцах преступления (если они известны); о местонахождении предметов и документов, которые могут быть признаны вещественными доказательствами; о любых других фактах и обстоятельствах, имеющих значение для решения вопроса о возбуждении уголовного дела». В данном пункте Инструкции правильно определяются положение и место результатов ОРД в системе сведений, составляющих доказательства, иными словами, образующих (формирующих) доказательства.

Результаты ОРД, представляемые для подготовки и осуществления следственных и судебных действий, должны содержать сведения о: местонахождении лиц, скрывающихся от органов предварительного расследования и суда; лицах, которым известны обстоятельства и факты, имеющие значение для уголовного дела; возможных источниках доказательств; местонахождении предметов и других обстоятельствах, позволяющих определить объем и последовательность проведения процессуальных действий, выбрать наиболее эффективную тактику и методику их производства по конкретному уголовному делу (п. 23 Инструкции).

Результаты ОРД, представляемые для использования в доказывании по уголовным делам, должны позволять формировать доказательства, удовлетворяющие требованиям уголовно-процессуального законодательства, предъявляемым к доказательствам в целом, к соответствующим видам доказательств по отдельности, содержать сведения об установлении собранных доказательств по уголовному делу, и указания на оперативно-розыскные мероприятия, при проведении которых получены предполагаемые доказательства, а также данные, позволяющие проверить в условиях уголовного судопроизводства (п. 24 Инструкции).

В случае использования в уголовных делах результатов ОРД в качестве доказательств должностные лица органов, осуществляющих ОРД, могут подлежать допросу об их подлинности, происхождении и обстоятельствах их получения. При этом лица, внедренные в преступную среду, и штатные негласные сотрудники могут быть допрошены только с их согласия в письменной форме, за исключением случаев совершения ими преступления (ч. 5 ст. 11 Закона Республики Таджикистан «Об оперативно-розыскной деятельности»).

Надзор за точным обеспечением и соблюдением Закона Республики Таджикистан «Об оперативно-розыскной деятельности», а также в части регламентации различных аспектов оперативно-розыскного законодательства, регулируется специальным приказом Генеральной прокуратуры Республики Таджикистан⁷.

Приведенные положения различных нормативных правовых актов еще раз подтверждают, что оперативно-розыскные данные сами по себе доказательствами не являются и представляемые результаты ОРД должны только позволять формировать или собирать уголовно-процессуальные доказательства.

Полученную непроцессуальным путем информацию следователь, во-первых, обязан проверить ее на относимость, допустимость и достоверность, а во-вторых, произвести следственные действия или принять процессуальные решения, необходимые для получения источника (вида) доказательств.

Кроме того, обязательным условием использования в доказывании результатов ОРД является соблюдение не только уголовно-процессуального закона, но и соответствующих положений законодательства об ОРД^{8, 477}. В данном контексте и раскрывается сущность механизма использования результатов ОРД: односторонне не выявлять, раскрывать и расследовать те или иные преступные деяния.

Мы частично проанализировали данную проблематику и изложили свое видение в специальном пособии⁹, которое отражает авторскую позицию и разработанные на ее основе пути решения проблем.

Исходя из актуальности выбранной тематики исследования, Концепция правовой политики Республики Таджикистан на 2018 — 2028 гг.¹⁰ требует относиться к ОРД как к важной деятельности, способствующей уголовному процессу, осуществляемой скрытно и односторонне, и в будущем разработать процессуальные стороны этой деятельности, законодательно закрепить ее результаты в соответствии с правилами представления доказательств, которые могут быть использованы в уголовном процессе (пп. 6 п. 57).

На основании изложенного мы предлагаем в Закон Республики Таджикистан «Об оперативно-розыскной деятельности» включить авторское определение «результаты ОРД», которое всеми будет толковаться одинаково, позволит избежать неясностей при представлении и дальнейшем использовании результатов ОРД.

Следующим нашим нововведением является вынесение на обсуждение авторского проекта постановления о признании результатов ОРД в качестве доказательств. Данный процессуальный документ, по нашему мнению, будет способствовать процессуальной трансформации результатов ОРД в доказательство.

Другим нашим предложением является переработка ведомственной Инструкции в межведомственную Инструкцию. Этот серьезный шаг направлен на снятие многих спорных вопросов ОРД, возникающих при осуществлении многих ОРМ, последующем использовании их результатов и представлении их от одного правоохранительного органа другому.

Эти предложения и наши инициативы изложены в пособии⁹, которое при полном обсуждении и принятии в дальнейшем может быть использовано как алгоритм совершенствования отраслевого законодательства, регламентирующего процесс использования возможностей ОРД.

¹ Юлдошев Р. Р., Махмадиев Х. Х., Акбарзода А. А. Преступность в Таджикистане (1991 — 2016 гг.). — Душанбе, 2018. — С. 43 — 49.

² Рахмаджонзода Р. Р., Абдурашидзода А. А., Музафаров С. З., Раджабзода Дж. И. Преступность. Наказуемость. Судимость: Монография / Под ред. канд. юрид. наук Н. М. Самиева. — Душанбе, 2020.

³ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (с изм. и доп. по сост. на 15.10.2020 г.). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30407315 (дата обращения: 20.10.2020).

⁴ Панеях Э. Л., Титаев К. Д. От милиции к полиции: реформа системы оценки деятельности органов внутренних дел // Аналитические записки по проблемам правоприменения. Март. 2011). — СПб, 2011.

⁵ Закон Республики Таджикистан «Об оперативно-розыскной деятельности» от 25 марта 2011 г. № 687 (с изм. и доп. по сост. на 18.07.2017 г.). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30982523 (дата обращения: 20.10.2020).

⁶ Инструкция «О порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности дознавателю, следователю, прокурору, судье и суду в органах внутренних дел» утверждена приказом МВД Республики Таджикистан от 12 июля 2010 г. № 16 с (согласована с Генеральным прокурором Республики Таджикистан, исх. № 16/1 нд-10 от 13.03.2010 г.).

⁷ Приказ Генерального прокурора Республики Таджикистан «Об организации прокурорского надзора за обеспечением точного соблюдения и использования Закона Республики Таджикистан «Об оперативно-розыскной деятельности» и других соответствующих нормативных правовых актов» от 21 октября 2015 г. № 5-219.

⁸ Курс уголовного процесса / Под ред. д-ра юрид. наук проф. Л. В. Головки. — М., 2016.

⁹ Рахмаджонзода Р. Р., Арипов А. Л., Самиев Н. М., Махмадализода А. М., Касимова М. А. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном процессе Республики Таджикистан: Науч.-практ. пос. — Душанбе, 2019.

¹⁰ Указ Президента Республики Таджикистан «Концепция правовой политики Республики Таджикистан на 2018 — 2028 годы» от 6 февраля 2018 г. № 1005 // Единый государственный Реестр нормативных правовых актов Республики Таджикистан. — 2018. — № 2. — С. 119 — 136.

*Науменко О. А.,
доцент кафедры криминалистики,
кандидат юридических наук, полковник полиции
(Краснодарский университет МВД России)*

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ
ДЛЯ РЕШЕНИЯ ОПЕРАТИВНО-СЛЕДСТВЕННЫХ ЗАДАЧ ПО МАТЕРИАЛАМ,
СОДЕРЖАЩИМ ПРИЗНАКИ ЭКСТРЕМИЗМА, ТЕРРОРИЗМА И РЕАБИЛИТАЦИИ НАЦИЗМА**

Во вновь принятой Военной доктрине Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации 25 декабря 2014 г. № Пр-2976)¹ экстремистские проявления отнесены к основным внутренним военным опасностям государства (например, «деятельность, направленная на насильственное изменение конституционного строя Российской Федерации, дестабилизацию внутривнутриполитической и социальной ситуации в стране»; «деятельность по информационному воздействию на население, в первую очередь на молодых граждан страны, имеющая целью подрыв исторических, духовных и патриотических традиций в области защиты Отечества»; «провоцирование межнациональной и социальной напряженности, экстремизма, разжигание этнической и религиозной ненависти либо вражды»).

Так, деятельность правоохранительных органов (МВД, ФСБ, Минюста, Следственного комитета России), занимающихся раскрытием и расследованием преступлений экстремистской направленности, данной доктриной по сути включена в глобальную деятельность Российской Федерации по сдерживанию и предотвращению военных конфликтов в части решения задачи «нейтрализации возможных военных опасностей и военных угроз политическими, дипломатическими и иными невоенными средствами».

Информация об опыте расследования экстремистских составов и судебной практике показывает, что основным доказательством по таким делам преимущественно выступает заключение эксперта (в основном — результаты лингвистической экспертизы).

Лингвистическая экспертиза введена в перечень производимых в экспертно-криминалистических подразделениях системы МВД России судебных экспертиз приказом МВД России «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации» от 29 июня 2005 г. № 511². В рамках лингвистических экспертиз при исследовании текста выявляется криминалистически значимая информация, устанавливаемая на основе закономерностей функционирования русского языка. Сегодня производство лингвистических экспертиз осуществляется в ЭКЦ МВД России и в более чем 50 экспертно-криминалистических подразделениях (ежегодно выполняется более 3,5 тыс. лингвистических экспертиз и исследований, востребованных при выявлении, раскрытии и расследовании различных категорий преступлений, например, терроризм, экстремизм, вымогательство, грабежи, разбои, различные преступления против личности и собственности).

За прошедшие 10 — 15 лет в обществе существенно изменились формы коммуникации. Широкое распространение получило общение с использованием интернет-платформ как для адресации сообщения широкой (массовой) аудитории, так и в межличностном взаимодействии. С учетом изменившихся условий функционирования различных текстов усовершенствована методическая база лингвистической экспертизы, дополнен перечень исследуемых объектов. Согласно актуальным методическим рекомендациям объектами лингвистической экспертизы являются воспринимаемые визуально и (или) аудиально тексты на русском языке, которые могут включать не только вербальный, но и невербальный компонент (звучащий; наглядный статический, динамический)³.

Как отмечают Т. В. Назарова, А. В. Громова, «с течением времени значительно расширился круг задач, решаемых экспертами-лингвистами. Это связано как с развитием законодательной базы, введением новых статей в УК РФ, так и с изменением характеристик криминалистически значимых текстов; отчасти обусловлено преобладанием дистанционных форм коммуникации, реализуемых посредством сети Интернет. Востребованность у инициаторов заданий в проведении данного вида экспертных исследований определяется в первую очередь значимостью использования заключений экспертов-лингвистов в качестве доказательств»⁴.

Производство таких экспертиз и исследований требует применения специальных лингвистических знаний. На их основе вырабатываются лингвистические критерии, по которым признаки, выявляемые в тексте, соотносятся с той или иной статьей закона. Подобное соотнесение определяет специфику

постановки перед экспертом вопросов, решение которых не выходило бы за рамки его компетенции. Иными словами, механическое перенесение в вопрос, ставящийся перед экспертом-лингвистом, юридических терминов и формулировок, содержащихся в текстах статей Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ)⁵, приводит к невозможности решения вопросов, так как выводит специалиста в области лингвистики за пределы его компетенции.

Для эффективного применения выводов лингвистической экспертизы следует формулировать экспертное задание в соответствии с вопросами, решаемыми экспертами ЭКП в рамках компетенции и применяемой методики. На этапе определения и выбора вопросов инициатор задания предполагает, каким образом могут соотноситься выводы, полученные лингвистом, с юридическими признаками состава преступления и будет ли решение данных вопросов средством получения значимой криминалистической информации.

При выборе вопросов, которые следует поставить на разрешение эксперта-лингвиста, необходимо учитывать следующее: недопустима постановка перед экспертом правовых вопросов, включающих ссылки на статьи УК РФ или КоАП РФ⁶, цитаты этих статей с правовыми формулировками (например, «высказывания, способствующие разжиганию ненависти и вражды», «высказывания, имеющие оскорбительный характер, порочащие честь и достоинство, умаляющие деловую репутацию», «унижение национального и (или) религиозного достоинства человека или группы лиц», «призывы к террористической деятельности и оправдание терроризма» и т. п.).

Также не входят в компетенцию эксперта-лингвиста вопросы, связанные с установлением принадлежности текста какой-либо организации, так как данные вопросы не касаются смыслового понимания текста.

Вопросы должны быть поставлены строго в соответствии с типовой методикой производства лингвистической экспертизы. Типовая методика содержит исчерпывающий перечень вопросов, постановка которых целесообразна при назначении лингвистических исследований.

Не требует специальных познаний решение таких вопросов, как установление идентичности, тождественности текстов, одинаковых по содержанию — данное сопоставление осуществляется инициатором самостоятельно.

В ЭКЦ МВД России не проводится психолого-лингвистическая экспертиза, любые вопросы, связанные со сферой психологии (о намерениях фигурантов и степени осознания ими совершаемых действий, оказании психического давления и т. п.), не могут быть решены в рамках производства лингвистической экспертизы.

При назначении лингвистического исследования необходимо соблюдать:

- принцип достаточности (исключить направление на исследование избыточного количества материалов (выбрать наиболее информативные тексты), дублирующих друг друга материалов (аудио-, видеофайлы с одинаковым содержанием, несколько экземпляров одного и того же издания и т. п.);
- принцип законности (исключить постановку перед экспертом вопросов, выходящих за пределы его компетенции — «правовых вопросов, связанных с оценкой деяния, разрешение которых относится к исключительной компетенции суда», вопросов из сферы психологии и т. п.);
- принцип целесообразности (исключить направление на исследование материалов, занесенных в Федеральный список экстремистских материалов, а также принадлежащих запрещенным организациям, и т. п.).

¹ Военная доктрина Российской Федерации (утв. Президентом РФ 25 декабря 2014 г. N Пр-2976). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://base.garant.ru/70830556/> (дата обращения: 02.10.2020).

² Приказ МВД России «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации» от 29 июня 2005 г. № 511. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://base.garant.ru/1354483/> (дата обращения 02.10.2020).

³ Галяшина Е. И. Судебная лингвистическая экспертиза: унификация подхода к экспертной практике, профессиональной подготовке и специализации экспертов // Судебная экспертиза. — 2016. — № 1 (45). — С. 45 — 57.

⁴ Назарова Т. В., Громова А. В. Возможности современной лингвистической экспертизы, проводимой в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации // Эксперт-криминалист. — 2017. — № 4. — С. 26 — 28.

⁵ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с изм. и доп. по сост. на 31.07.2020 г.). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30397073 (дата обращения 02.10.2020).

⁶ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 31.07.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.08.2020). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения 02.10.2020).

Сайдамарова В. В.,

*начальник центра по исследованию проблем криминалистического обеспечения
деятельности ОВД НИИ, магистр юридических наук, полковник полиции;*

Шаринов С. С.,

*старший научный сотрудник центра по исследованию проблем
криминалистического обеспечения деятельности ОВД НИИ,
магистр юридических наук, майор полиции*

(Карагандинская академия МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова)

**КОМПЛЕКСНЫЙ ПОДХОД К РЕШЕНИЮ ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ
КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ ФОТО- И ВИДЕОУЧЕТОВ
С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СОВРЕМЕННЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ**

Эффективность раскрытия и расследования преступлений во многом зависит от качества и количества собранной криминалистически значимой информации, ее доступности для следователей и лиц, осуществляющих розыск и дознание. Под этой информацией в первую очередь понимаются фактические данные или сведения, находящиеся в причинно-следственной связи с событием преступления и характеризующие способ его совершения, лиц, его совершивших, предметы преступного посягательства, орудия преступления и тому подобные обстоятельства, которые называют актуально криминалистически значимыми. Источники такой информации — самые разнообразные (материальные и идеальные) следы преступлений, а соответственно, и все слеодообразующие объекты¹.

В нашей статье мы рассмотрим криминалистический фотоучет, существующие сегодня проблемы его формирования, ведения и использования, а также возможное осуществление интеграции его в видеоучет.

Проанализировав данные интервьюирования действующих сотрудников оперативно-криминалистических подразделений и ознакомившись с функционалом программного обеспечения автоматизированных баз данных фото- и видеоучетов, имеющихся в арсенале ОВД в настоящее время, мы пришли к выводу, что методика формирования и ведения учетов устарела и не позволяет использовать данные регистрационных баз со 100 %-ой эффективностью.

Проведенный опрос действующих сотрудников оперативно-криминалистических подразделений относительно формирования, ведения и использования фотоучетов показал, что подавляющее большинство криминалистов считает базы фотоучетов исключительно востребованными. Однако ими были высказаны замечания о необходимости усовершенствования непосредственно программного обеспечения фотоучета, а также расширения инструментария и повышения удобства использования. По мнению респондентов, низкие технические характеристики компьютеров в оперативно-криминалистических подразделениях оказывают дополнительное негативное влияние на результативность работы системы.

На наш взгляд, проблема технического оснащения решается своевременным обновлением компьютерной техники на местах, и корректировкой самого программного обеспечения фотоучета. Кроме этого, необходимо расширение так называемого инструментария возможностей программного обеспечения.

Для того, чтобы лучше вникнуть в проблему, коротко рассмотрим алгоритм работы с автоматизированной системой криминалистического фотоучета. Фотоснимок лица подозреваемого вводится в программу, проходит определенного рода кодировку путем выставления точек на наиболее важные при идентификации черты лица. Это могут быть, глаза, рот, брови и т. п. Необходимо уточнить, что на данный момент криминалистическими подразделениями ОВД Республики Казахстан для формирования и ведения фотоучета используется программа «Образ +++», версии 3.0. В дальнейшем в наших рекомендациях мы будем опираться именно на это программное обеспечение.

При проведении проверок или поиске необходимого лица программа обращается к выставленной кодировке и по ней находит удовлетворяющее условиям поиска лицо в базе. Помимо изображения лица анфас, в программе имеются изображения правого профиля, однако по ним поиск и тем более сравнение не проводится, данный ракурс в программе не кодируется. Однако подозреваемое лицо на фотографии или стоп-кадре видеозаписи редко стоит анфас. В большинстве случаев это различные ракурсы: вполборота, в профиль. Более того, с учетом современной тенденции использования камер наружного видеонаблюдения при осуществлении поисковых мероприятий криминалисту регулярно направляют для проведения сравнений по базам фотоучета полноценный видеоряд для нарезки стоп-кадра. Но при условии многочисленных искажений запечатленной в кадре внешности подозреваемого лица добиться положительных результатов сравнения при использовании автоматизированного поиска не представляется возможным. Это объясняется тем, что камеры видеонаблюдения чаще всего располагаются выше уровня среднего роста человека и производят съемку иногда под значительным углом возвышения, что приводит к перспективному искажению полученного изображения.

Рис. 1. Кодировка путем расставления антропометрических точек лица

Рис. 2. Расположение камеры под углом относительно плоскости горизонта

Учитывая достаточную распространенность в городской среде камер наблюдения, на исследование для проведения поиска по базе фотоучета сравнительные материалы зачастую направляют именно с них. По результатам опроса, тенденция проведения поиска с использованием автоматизированной базы данных фотоучета по материалам камер только укрепляется, а это значит, что в ближайшем будущем данный вид объекта по частоте использования будет превышать фотоснимки и субъективные портреты.

Принимая во внимание вышеизложенное, мы пришли к выводу, что для существенного улучшения результативности работы автоматизированной системы базы данных криминалистического фотоучета необходимо ввести следующие изменения:

- 1) добавить в карту регистрируемого лица к уже существующему правому профилю левый;
- 2) кодировать ушные раковины профиля путем выставления точек;
- 3) усовершенствовать программу учета путем внедрения в него вычислительных возможностей.

Несмотря на то, что в каждой карточке криминалистического фотоучета опционально предусмотрены специальные графы для словесного описания, в которых указываются частные признаки правого профиля, считаем необходимым дополнительно добавить левый. Поскольку автоматизированная база, имеющаяся сегодня в арсенале криминалистических подразделений, демонстрирует высокий процент ошибки при осуществлении поиска по словесному описанию, ввиду того, что ищет преимущественно по общему признаку. Например: «Наличие шрама с левой стороны на мочке уха» — в этом случае программа выдает карточки с теми лицами, в описании которых указана данная особая примета. С населением в несколько тысяч человек это довольно действенная практика, однако в крупных населенных пунктах, городах республиканского значения она совершенно неприменима, поскольку в этом случае база предоставит несколько сотен лиц с подобным отличительным признаком в описании. Криминалисту, осуществляющему выборку, придется «вручную» изучить довольно большое количество профилей, что увеличит время поиска и негативно скажется на его качестве (в данных условиях увеличивается влияние человеческого фактора).

Также необходимо учитывать, что патологические изменения кожного покрова обладают не только общими признаками, выражающимися в форме и размерах, но и частными, выделяющими данный признак из количества ему подобных. Предоставление «визуального образа», т. е. фотографии описанного в карточке лица, во многом не только сократит время поиска в базе учета и повысит его результативность, сведя к минимуму предоставляемые варианты найденных программой лиц, но и уменьшит процент возможных недоработок сотрудников, составляющих личную карту лица. Однако для существенного улучшения качества автоматизированного поиска целесообразно не только предоставлять фотографию, но и осуществлять ее кодировку, расставляя специальные точки наиболее значимых и устойчивых признаков элементов профиля. Это значит, что необходимо кодировать оба профиля, загружаемые в программу. Но для того, чтобы избежать излишней загруженности виртуальной памяти программы и, как следствие, ухудшения ее производительности, мы предлагаем ограничиться, не теряя при этом качества поиска, выставлением точек на наиболее важных элементах ушной раковины, таких как: верхняя и средняя часть завитка; мочка (для определения границ и размеров ушной раковины, что является общим признаком); козелок, недокозелковый бугор и противокозелок (наиболее выступающие элементы ушной раковины, индивидуализирующие ухо в целом)². Однако на сегодня программное обеспечение для идентификации по профилям ушной раковины не разработано.

Кроме того, необходимо ввести дополнительные опции в программное обеспечение автоматизированной системы учета, направленные на полное либо частичное нивелирование проблемы перспективного искажения внешности на изображении, вызванного отличием углов съемки от традиционных и не позволяющего провести сравнение. Это, по нашему мнению, может быть достигнуто путем внедрения функции математического высчитывания погрешности перспективы подобно современным графическим редакторам. Решение данной проблемы видится нам исключительно в совершенствовании аппаратных средств криминалистических фотоучетов^{3, 4}.

Несмотря на значительное усиление борьбы с преступностью на современном этапе, еще встречаются ситуации, когда преступления остаются нераскрытыми, а правонарушители — безнаказанными. В этом свете большое значение приобретает совершенствование методики формирования, ведения и использования криминалистических фото- и видеоучетов. Активное распространение камер видеонаблюдения вызывает необходимость использовать возможности программного обеспечения, направленные на алгоритмы, разработанные для идентификации фронтальных изображений лиц, а также лиц с углом поворота до 30 градусов относительно фронтального изображения (анфас и профиль).

¹ Аверьянова Т. В., Белкин Р. С., Корухов Ю. Г., Россинская Е. Р. Криминалистика: Учебн. для вузов / Под ред Р. С. Белкина. — М., 2000.

² Снетков В. А. Габитоскопия: Учебн. / Отв. ред. Р. С. Белкин. — Волгоград, 1979.

³ «Robust Gait Recognition Using Gait Energy Image and Band-Limited Phase-Only Correlation»// Min Wang¹, Wei Jia, Huanglin Zeng¹, and Xiao-Feng Wang / College of auto. & inf. Eng., Sichuan University of Science and Technology, Sichuan, China. 2015.

⁴ Арипов А. Л. Деятельность следователя по собиранию и проверке доказательств на предварительном следствии. — М., 2011.

Таджали Диловар Али,
начальник ОУР УМВД по Хатлонской области,
соискатель кафедры уголовного процесса
(Академия МВД Республики Таджикистан, г. Душанбе)

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА ПО ВОЗБУЖДЕНИЮ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ В ТАДЖИКИСТАНЕ

Важное место в деятельности судебной власти занимает содержание полномочий суда первой инстанции по рассмотрению и разрешению уголовного дела. С принятием УПК отдельные нормы, касающиеся роли суда при осуществлении функции рассмотрения и разрешения уголовного дела, были переосмыслены. Эти изменения затронули принцип публичности, составляющий обязанность государственных органов и должностных лиц обеспечивать права и свободы личности, гарантирующие охрану прав граждан, интересы общества и государства. Эта обязанность раньше в равной степени возлагалась на суд, прокурора, следователя и орган дознания, которые в пределах своей компетенции должны были возбудить уголовное дело при обнаружении признаков преступления, принять все предусмотренные законом меры к установлению события преступления, лиц, виновных в его совершении, и к их наказанию. В настоящее время законодатель исключил суд из числа органов осуществляющих уголовное преследование.

И если ранее в задачи судебного разбирательства входило уголовное преследование, то сейчас УПК освободил суд от этих не свойственных ему полномочий. Нет у суда и обязанности установления истины по уголовному делу, а также обязанности принимать решения, свойственных органам, осуществляющим уголовное преследование. Вышеуказанные полномочия суда по возбуждению уголовного дела признаны последствиями консервативной реформы, от чего многие постсоветские государства давно уже отказались^{1, 198}. Это отмечают и отечественные исследователи^{2, 3}.

Суд, осуществляющий функцию правосудия, не должен выступать ни на стороне обвинения, ни на стороне защиты. Однако у суда сохранены полномочия по активному исследованию представленных сторонами доказательств, проведению по собственной инициативе судебных действий, связанных с проверкой достоверности и допустимости доказательств, представленных сторонами (недопустимые доказательства не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу судопроизводства), а также истребованию данных, касающихся подсудимого, что важно для правильной квалификации преступления и назначения подсудимому справедливого наказания.

Это обусловлено ответственностью суда за принятое решение, поскольку он не связан тем доказательственным материалом, который представляется сторонами, а должен иметь возможность лично исследовать представленные доказательства. За судом закреплена публично-правовая обязанность руководить судебным процессом, гарантирующая соблюдение прав и законных интересов сторон в ходе судебного производства.

Для сравнения приведем статистические данные только по двум статьям УК Республики Таджикистан: ст. 112 «Умышленное причинение легкого вреда здоровью» и ст. 116 «Побои»⁴. Всего за три года по республике различными субъектами борьбы с преступностью было возбуждено уголовных дел (поставлено на учет) по ст. 112 в 2008 г. — 515, 2009 г. — 608, 2010 г. — 202 и по ст. 116 в 2008 г. — 384, 2009 г. — 438, 2010 г. — 129 соответственно. В среднем, из двух приведенных составов преступлений за год возбуждалось в 2008 г. — 899, 2009 г. — 992 и 2010 г. — 331 уголовное дело. Приведенные данные заставляют задаться вопросом о разумности и целесообразности доступа к правосудию потерпевшего и его представителей, тогда как необоснованно увеличиваются отказные решения по заявлениям и сообщениям о преступлениях (2012 г. — 8 807, 2013 г. — 10 413, 2014 г. — 17 320). Стремительный рост и снижение некоторых категорий преступлений также играет свою роль, но точечный подход и раскрытие реальной картины преступности в целом придаст ощутимых результатов при противодействии им.

В 2011 г. судами Республики Таджикистан было возбуждено 96 уголовных дел, из них: по ст. 116 «Побои» — 22; ст. 135 «Клевета» — 22; ст. 136 «Оскорбление» — 4; ст. 392 «Халатное отношение к службе» — 44; другие преступления — 4.

В 2012 г. судами Республики Таджикистан было возбуждено 82 уголовных дела, из них: по ст. 116 «Побои» — 12; ст. 135 «Клевета» — 23; ст. 136 «Оскорбление» — 4; ст. 392 «Халатное отношение к службе» — 39; ст. 375 «Дезертирство» — 2; другие преступления — 2.

В 2013 г. судами Республики Таджикистан было возбуждено 65 уголовных дел, из них: по ст. 112 «Умышленное причинение легкого вреда здоровью» — 31; ст. 116 «Побои» — 22; ст. 247 «Мошенничество» — 2; ст. 375 «Дезертирство» — 1; другие преступления — 9.

Если сравнить с прошедшим отчетным периодом (в 2013 г. — 65; в 2012 г. — 82) снижение количества (на 20,7 %, или на 17 преступлений меньше) зарегистрированных преступлений в основном связан с декриминализацией состава клеветы и оскорбления и перевода их из категории уголовного преступления в категорию гражданских деликтов.

В 2014 г. судами Республики Таджикистан было возбуждено 66 уголовных дел, из них: по ст. 112 «Умышленное причинение легкого вреда здоровью» — 33; ст. 116 «Побои» — 28; ст. 323 «Служебный подлог» — 1; ст. 247 «Мошенничество» — 1; ст. 195 «Незаконное приобретение, передача, сбыт, хранение, транспортировка или ношение оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» — 1; ст. 200 «Незаконный оборот наркотических средств или психотропных средств с целью сбыта» — 1; другие преступления — 1.

В 2015 г. суды возбудили в общем 69 уголовных дел, что на 3 больше, чем в 2014 г. Из общего количества дел возбуждено по ст. 112 «Умышленное причинение легкого вреда здоровью» — 38; ст. 116 «Побои» — 29; ст. 375 «Дезертирство» — 1; тяжкое преступление — 1, и другие преступления — 1.

В 2016 г. суды возбудили 59 уголовных дел, что на 10 меньше (-0,14 %), чем в предшествующем году. Из 54 возбужденных уголовных дел: по ст. 112 «Умышленное причинение легкого вреда здоровью» — 31; ст. 116 «Побои» — 22 и другие преступления — 6⁵. Уровень раскрываемости преступлений составляет в общем 36,84 %.

В 2017 г. суды возбудили 61 уголовное дело, что на 2 больше по сравнению с 2016 г. (+1,03 %), из них по ст. 112 «Умышленное причинение легкого вреда здоровью» — 32; ст. 116 «Побои» — 26 и другие преступления — 3. Общий уровень раскрываемости преступлений составляет 33,08 %.

В 2018 г. суды возбудили 63 уголовных дела, в том числе по ст. 112 «Умышленное причинение легкого вреда здоровью» — 41; ст. 116 «Побои» — 18; ст. 323 «Служебный подлог» — 1; ст. 375 «Дезертирство» — 1; другие преступления — 2. Общий уровень раскрываемости преступлений — 26,28 %.

Статистические данные свидетельствуют, что количество возбуждаемых судами уголовных дел из года в год колеблется, производство этих уголовных дел не приостанавливалось, уголовные дела по тяжким преступлениям раньше не возбуждались, а отчетный период 2014 и 2015 гг. показывает, что суды возбуждают и такие категории уголовных дел. Необходимо отметить, что абсолютное большинство составляют дела частного обвинения — 73 %, уголовных дел публичного обвинения — 21 %, другие преступления — 5 %, тяжкие преступления — 1 % соответственно. В общем — разнотипной в судебной деятельности. Так продолжается и сегодня.

Как нам представляется, суд (судью) необходимо во всех случаях освобождать от несвойственных обвинительных полномочий, создавая тем самым образ истинно демократического суда, который рассматривает все уголовные дела всесторонне, полно и объективно. Главной составляющей деятельности суда должен стать принцип состязательности и равноправия сторон, как это предусмотрено в ч. 2 ст. 88 Конституции Республики Таджикистан⁶ и ч. 1 ст. 20 УПК Республики Таджикистан⁷.

¹ Курс уголовного процесса / Под ред. д-ра юрид наук проф. Л. В. Головки. — М., 2016.

² Рахмаджонзода, Р. Р., Ализода, П. Х., Таджали, Д. А. Теоретическая модель уголовно-процессуального законодательства Республики Таджикистан: Монография. — Душанбе, 2019.

³ Юлдошев Р. Р., Арипов А. Л. Правовое регулирование полномочий суда по возбуждению уголовного дела: проблемы и перспективы: Монография. 2 -е изд., испр. и перераб. — Душанбе, 2017.

⁴ Уголовный кодекс Республики Таджикистан от 21 мая 1998 г. № 574 (с изм. и доп. по сост. на 07.08.2020 г.). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30397325 (дата обращения 20.10.2020).

⁵ Следует отметить, что в 2016 г. суды в своей деятельности навели порядок, возбудив только дела частного обвинения, но, как и по показателям других годов, другие преступления все еще остаются неисследованными.

⁶ Конституция Республики Таджикистан от 6 ноября 1994 г. (с изм. и доп. по сост. на 22.05.2016 г.). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30391383 (дата обращения 20.10.2020).

⁷ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан от 3 декабря 2009 г. (с изм. и доп. по сост. на 04.07.2020 г.). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30594304 (дата обращения 20.10.2020).

Телемисов Б. С.,
профессор кафедры криминалистики,
магистр юридических наук, полковник полиции
(Карагандинская академия МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова)

**ОСНОВНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ
КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ,
СВЯЗАННЫХ СО ВЗЯТОЧНИЧЕСТВОМ**

В послании Президента Республики Казахстан — Лидера Нации Н. А. Назарбаева народу Казахстана «Новые возможности развития в условиях четвертой промышленной революции» были четко определены десять основных задач, которые предстоит реализовать. Одной из задач является верховенство закона и борьба с коррупцией. Глава государства указал на то, что «будет продолжена превентивная борьба с коррупцией. Проводится большая работа. Только за 3 последних года осуждено за коррупцию более 2,5 тысячи лиц, включая топ-чиновников и руководителей госкомпаний. За этот период возмещено порядка 17 миллиардов тенге нанесенного ими ущерба»¹. Казахстан принял новую антикоррупционную стратегию на 2015 — 2025 гг., которая ориентирована на сокращение уровня коррупции в таких сферах, как государственная служба, квазигосударственный сектор, частный сектор, судебные и правоохранительные органы². Этот стратегический документ нашей страны, отражающий принципиальную позицию Казахстана по этому важному вопросу, служит основой антикоррупционной политики государства в предстоящие годы. На ее основе все центральные государственные органы утвердили ведомственные планы, а местные исполнительные органы — региональные планы по реализации антикоррупционной стратегии.

Правоприменительная деятельность по данному виду преступлений характеризуется совершением большого количества различных ошибок. Так, обобщение следственной и судебной практики показало, что это в значительной мере объясняется особым характером преступлений данной категории. Во-первых, латентностью и боязнью разоблачения не только взяточполучателя, но и взяткодателя и посредника во взяточничестве. Во-вторых, продуманностью и тщательностью подготовки конкретных преступлений. В-третьих, участием в реализации замысла небольшого количества людей. В-пятых, осуществление коррупционных схем в составе преступных групп и т. д.

В Казахстане практика обеспечения правопорядка и борьбы с преступностью ярко свидетельствует о том, что эффективность принимаемых государством мер прямо зависит от применяемых при этом научно-методических изысканий. Очевидно, что чем оптимальнее используемые передовые методы, чем на более передовых научно-тактических достижениях они основаны, тем эффективнее деятельность, направленная на выявление, раскрытие, расследование и предупреждение совершенных преступлений. Поэтому одним из важных условий повышения результативности расследования преступлений является разработка и совершенствование применяемых тактических возможностей, основанных на обобщениях теоретических достижений и практического опыта. К ним, безусловно, надо отнести проведение различных тактических действий, связанных с задержанием взяточников с поличным.

Неудовлетворительное состояние следственной практики по делам о рассматриваемых преступлениях в значительной мере определяется тем, что вопросы выявления и проверки первичной информации о них и особенности их расследования не нашли в криминалистической литературе достаточного освещения. Правоохранительные и специальные органы следствия и дознания не имеют в своем распоряжении научно обоснованных рекомендаций по расследованию указанных преступлений, отмечается большее количество ошибок при проведении тактических операций и комбинаций по задержанию взяточников с поличным. Необходимость всестороннего исследования данной проблемы диктуется потребностями следственной практики, задачами дальнейшего совершенствования криминалистической теории и усиления ее влияния на борьбу с преступностью.

Значение уголовно-правовой и криминологической характеристики взяточничества для методики раскрытия и расследования этого вида преступлений не вызывает сомнений. Для точного определения обстоятельств, подлежащих доказыванию при расследовании уголовного дела, необходимо правильное толкование некоторых уголовно-правовых понятий. Однако они не могут отражать все те устойчивые закономерности, присущие рассматриваемому виду противоправной деятельности, которые имеют приоритетное значение для разработки эффективных рекомендаций по выявлению, расследованию и предупреждению рассматриваемых деяний. Таковой, на наш взгляд, является подси-

стема частных методик — криминалистическая характеристика преступлений, связанных со взяточничеством.

Прежде чем приступить к исследованию криминалистической характеристики этого вида преступлений, необходимо рассмотреть вопрос о криминалистической характеристике вообще. Криминалистическая характеристика преступлений — это система обобщенных фактических данных и основанных на них научных выводов и рекомендаций о наиболее типичных криминалистических значимых признаках преступлений, знание которых необходимо для организации и осуществления их всестороннего, полного, объективного и быстрого раскрытия и расследования.

При изучении криминалистической характеристики взяточничества следует раскрывать ее структуру, которые являются основой методики раскрытия и расследования данного вида преступлений. Применительно к взяточничеству можно говорить о следующей структуре криминалистической характеристики:

- характер исходных данных;
- система данных о способе совершения и сокрытия преступления и типичных последствиях его применения;
- личности вероятного взяткополучателя и других лиц, участвующих в преступлении (взятодатель и посредник во взяточничестве);
- характеристика преступной группы;
- обстановка преступления (место, время и другие обстоятельства);
- предмет преступного посягательства.

Рассматриваемые преступления, как правило, происходят скрытно, т. е. латентно и образуют так называемые преступления «без жертв» и, в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством, при их расследовании отсутствует процессуальная фигура «потерпевший». В то же время необходимо отметить, что при требовании взятки появляется важный элемент криминалистической характеристики преступления — личность вероятной жертвы при вымогательстве взятки.

Говоря о включения в качестве самостоятельного элемента характеристики организованной группы, следует отметить, что это не однозначное понятие с таким элементом, как личность вероятного преступника, поскольку последнее понятие является отображающим социально-психологические свойства и качества личности человека, его преступный опыт, профессию, специальные знания, возраст, поведение на следствии и в суде и т. п. А характеристика преступной группы рассматривает криминалистически значимые обстоятельства функционирования организованной группы, ее организационно-структурное построение, функциональное распределение обязанностей ее членов, вид управления, наличие коррумпированных связей и т. п.

Прав, по нашему мнению, Н. П. Яблоков, утверждающий, что «в тех случаях, когда преступление совершается организованной преступной группой, она становится самостоятельным объектом криминалистического изучения и соответственно одним из элементов криминалистической характеристики данного преступления»^{3, 333}.

Что касается дополнения к личности вероятного преступника других лиц, опосредованно участвующих в совершении взяточничества, то нужно отметить, что в действиях посредника во взяточничестве и взятодателей в полном объеме усматриваются признаки соучастия и с криминалистических позиций это не отдельные действия. Более того, в механизме совершения взяточничества они образуют единую систему преступного взаимовыгодного сотрудничества. Тем не менее, эта категория лиц подлежит привлечению к ответственности по отдельным статьям Уголовного кодекса Республики Казахстан.

Нельзя не отметить, что криминалистическая характеристика рассматриваемого преступления, складываясь из различных элементов, представляет собой «целое, как единый комплекс, имеющее практическое значение лишь в тех случаях, когда установлены корреляционные связи и зависимости между ее элементами, носящие закономерный характер и выраженные в количественных показателях. Данные об этих зависимостях могут служить основанием для построения типичных версий по конкретным делам. В этом и только в этом, на наш взгляд, заключается практическое значение криминалистической характеристики как целого»^{4, 316}.

Каждый из этих элементов является частью системы во взаимосвязи и взаимозависимости с другими элементами. Вместе с тем каждый случай в расследовании преступления определенного вида имеет конкретное, неповторимое содержание этих элементов, их внутренние связи, конкретное содержание способов его совершения.

¹ Назарбаев Н. А. Новые возможности развития в условиях четвертой промышленной революции // Казахстанская правда. 2018. № 6 (28635).

² Указ Президента Республики Казахстан «Об Антикоррупционной стратегии Республики Казахстан на 2015 — 2025 годы» от 26 декабря 2014 г. № 986. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/U1400000986> (дата обращения: 20.10.2020).

³ Криминалистика: Учебн. / Под ред. Н. П. Яблокова, В. Я. Колдина. — М., 1990.

⁴ Белкин Р. С. Курс криминалистики: В 3 т. Общая теория криминалистики. — М., 1997. Т. 3.

Тулешев М. Д.,

старший преподаватель кафедры общеправовых дисциплин,

магистр юридических наук, подполковник полиции

(Актюбинский юридический институт МВД Республики Казахстан им. М. Букебаева)

ТРЕХЗВЕННАЯ МОДЕЛЬ ПРАВОСУДИЯ НА ЗАЩИТЕ ИНТЕРЕСОВ ГРАЖДАН

Глава государства Касым-Жомарт Кемелович Токаев в Послании народу Казахстана от 1 сентября 2020 г. «Казахстан в новой реальности: время действий» поручил внедрить в Казахстане трехзвенную модель правосудия: «Следует модернизировать уголовную сферу по примеру развитых стран ОЭСР. Нам нужна модель, обеспечивающая своевременную защиту прав граждан и отвечающая высоким международным стандартам. Считаю необходимым внедрить в Казахстане трехзвенную модель с четким разделением полномочий»¹.

Трехзвенная модель правосудия применяется практически во всех странах. Чем эта модель отличается от действующей и что кардинально изменится в работе полиции, прокуратуры и судов? При такой модели за уголовный процесс отвечают три звена: полиция, прокуратура и суд. Полномочия между этими структурами четко разграничены.

Первое звено — полиция — должно выявлять преступления, устанавливать причастных лиц, собирать улики. Второе звено — прокурор — обязано давать независимую оценку собранным доказательствам, пресекать нарушения прав граждан, не допускать вовлечения добросовестных граждан в уголовный процесс, поддерживать обвинение в суде. Третье звено — суд — рассматривает жалобы на действия органов и выносит окончательный вердикт по делу. Такое разграничение создает правозащитный барьер, ограждая от необоснованных незаконных решений. Каждая из стадий трехзвенной системы служит фильтром, через который должно пройти дело, перед тем как оно попадет в суд. Орган досудебного расследования проводит объективную проверку. Если нет событий или состава преступления, он должен принять процессуальное решение, т. е. увести человека от вовлечения его в уголовный процесс. Второй фильтр — прокурор, третий — суд. Такие меры должны минимизировать вовлечение наших граждан в орбиту уголовного процесса.

В Послании глава государства подчеркнул, что казахстанская трехзвенная модель должна быть построена по примеру стран Организации экономического сотрудничества и развития. В странах ОЭСР цель уголовного процесса — качественное и своевременное правосудие. Каждый орган выполняет свои задачи:

1. Полиция — выявление, пресечение преступления, сбор и закрепление доказательств.

2. Прокуратура — квалификации деяния, принятие ключевых процессуальных решений и предъявление обвинения.

3. Суд — назначение наказания и рассмотрение жалоб на действия органов расследования и прокуратуры.

Это исключает ведомственную заинтересованность и обеспечивает законность уголовного процесса.

Так, наиболее приемлемая модель для Казахстана — германская, где полиция занимается раскрытием и сбором доказательств, прокуратура руководит делом и ведет следствие, а суд выносит приговор. Аналогичная модель применяется в Грузии, Эстонии и Украине. По сути в Казахстане действует та же модель, только у прокурора меньше функций.

Существующую систему в Казахстане можно назвать трехзвенной, так как уголовное дело проходит через три звена: полицию, прокуратуру, суд.

Полиция:

- проводит досудебное расследование;
- устанавливает подозреваемых;
- собирает доказательства;
- составляет обвинительный акт;

- передает материалы дела в прокуратуру для утверждения и дальнейшего направления дела в суд;
- прекращает производство по делу, что также согласовывает с прокуратурой.

Прокуратура ведет надзор за законностью действий полиции на всей стадии досудебного расследования. Участник уголовного процесса вправе подать жалобу в прокуратуру по нарушению его прав. Прокурор:

- утверждает обвинительный акт;
- может составить новый обвинительный акт;
- дает конкретные указания следователю;
- может отменить незаконное прекращение производства по делу;
- направляет уголовное дело в суд вместе с обвинительным актом;
- выступает в суде в роли государственного обвинителя².

Суд:

- привлекает лицо к уголовной ответственности;
- выносит обвинительный или оправдательный приговор;
- назначает наказание;
- контролирует ход уголовного процесса в суде;
- разрешает ходатайства сторон;
- исследует доказательства;
- опрашивает свидетелей, других участников процесса.

С 2018 г. в Казахстане внедрили институт следственных судов. Следственный суд санкционирует:

- меру пресечения;
- проведение негласных следственных действий;
- эксгумацию трупа;
- объявление международного розыска;
- наложение ареста на имущество;
- осмотр, обыск, выемку и личный обыск;
- временное отстранение от должности и запрет на приближение;
- принудительное получение образцов и освидетельствование;
- рассматривает жалобы на орган досудебного расследования.

Однако все звенья заточены на обвинительный уклон, поэтому существующая модель несовершенна. По данным Генпрокуратуры, в 2019 г. зафиксирован пик нарушений конституционных прав граждан — 1 017 фактов.

Прошло три года с момента внесения поправки в 83 статью Конституции³, закрепившей за прокуратурой осуществление уголовного преследования от имени государства, но до сих пор нет единства в вопросе разделения полномочий с точки зрения выполнения полицейской, следственной и прокурорской функций. Именно поэтому глава государства принял решение внедрить в Казахстане трехзвенную модель, в которой прокурор будет реально защищать человека, его жизнь, права и свободу.

Чтобы исключить возможность подлога документов, все делопроизводство нужно перевести в электронный формат. Сейчас, по данным Генпрокуратуры, в электронном формате расследуется 37 % уголовных дел. Планируется оцифровать уголовный процесс полностью.

С 1 октября 2020 г. правоохранительные органы, занимающиеся досудебным расследованием, перешли на электронный формат вынесения ключевых процессуальных решений, затрагивающих конституционные права граждан. Любое процессуальное решение будет попадать в Единый реестр досудебных расследований. Это будет видеть надзирающий прокурор и другие участники процесса. Прокурор должен следить за законностью, в случае выявления нарушения отменять незаконные акты.

При Администрации Президента Республики Казахстан создана специальная комиссия, которая займется переходом к внедрению трехзвенной системы правосудия. К новой модели страна должна перейти с 1 января 2021 г.

¹ Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана «Казахстан в новой реальности: время действий» (Нур-Султан, 1 сентября 2020 г.). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-1-sentyabrya-2020-g (дата обращения: 15.10.2020).

² Закон Республики Казахстан от 30 июня 2017 года № 81-VI «О прокуратуре» (с изменениями по состоянию на 07.07.2020 г.). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31690116 (дата обращения: 15.10.2020).

³ Конституция Республики Казахстан (принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 г.) (с изм. и доп. по сост. на 23.03.2019 г.). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1005029#pos=5;-232 (дата обращения: 10.08.2020).

Фурман Я. В.,
*старший научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории
по проблемам криминалистического обеспечения и судебной экспертизы
учебно-научного института № 2, кандидат юридических наук,
старший научный сотрудник
(Национальная академия внутренних дел, Украина, г. Киев)*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ В ХОДЕ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПНЫХ ПОСЯГАТЕЛЬСТВ НА КУЛЬТУРНЫЕ ЦЕННОСТИ

Разоблачения преступлений, их расследование и судебное разбирательство в настоящее время невозможны без широкого применения специальных знаний, под которыми, как правило, понимаются знания в области науки, техники, искусства, применяемые для получения доказательной информации специально подготовленными лицами. Специальные знания, применяемые в уголовном производстве, характеризуются научной обоснованностью, надежностью, возможностью применения их результатов для решения процессуальных задач, применяются для поиска, выявления, получения, закрепления фактических данных (информации), подлежащих установлению в процессе доказывания.

Проблематика использования специальных знаний в досудебном расследовании является актуальной в течение многих лет. Обозначенные вопросы были предметом научных поисков ученых-процессуалистов (Ю. П. Аленин, Р. С. Белкин, В. И. Гончаренко, О. В. Дулов, В. А. Журавель, В. С. Зеленецкий, П. П. Ищенко, О. М. Колисниченко, В. О. Коновалова, М. П. Кузнецов, В. И. Махов, Ю. К. Орлов, О. Р. Россинская, М. В. Салтевский, М. Я. Сегай, О. Б. Селина, С. А. Шейфер, В. Ю. Шепитько, М. П. Яблоков и др.).

Под специальными знаниями, как правило, понимаются знания, которыми владеет лицо в какой-то определенной отрасли, отмечает В. И. Гончаренко и подчеркивает, что «специальные знания должны быть гораздо шире и глубже знаний в аналогичных отраслях других лиц; к специальным знаниям не принадлежат знания общеизвестные и общедоступные»^{1, 114}. Главный акцент в определении делается на том, что специальные знания — это те, которые получены специалистом в результате профессиональной подготовки и опыта занятия конкретным видом деятельности.

В вопросе форм использования специальных знаний в уголовном производстве в ходе расследования преступных посягательств на культурные ценности, стоит отметить, что с этим процессом некоторые ученые связывают в целом применение научно-технических и технико-криминалистических средств^{2, 24; 3, 105, 142}. Так, в частности, П. С. Элькинд указывает, что научно-технические средства имеют нормативное закрепление в форме разрешения на их применение; на это указывает отсутствие запрета их использования нормами права^{3, 113}. В то же время С. С. Алексеев подчеркивает, что общий запрет распространяется на деятельность должностных лиц и органов, наделенных государственно-властными полномочиями, к которым, безусловно, относятся лица, осуществляющие уголовное производство^{4, 47}. Поэтому субъекты уголовного производства вправе применять только те научно-технические средства, что прямо предусмотрены в законе или разрешены им.

Что касается технико-криминалистических средств, то они в законе не закреплены, а потому могут применяться, если это не противоречит ему. Однако прямое отражение таких средств в законодательстве не является обязательным условием использования в уголовном процессе всех технико-криминалистических средств.

Продолжая теоретико-прикладной анализ, следует указать, что однозначного решения вопроса относительно форм использования специальных знаний в процессе расследования преступных посягательств на культурные ценности в научной литературе нет. Следует согласиться с некоторыми авторами, которые к основным формам применения специальных знаний и технических средств в рамках расследования аналогичных преступлений относят: 1) непосредственное их использование субъектом уголовно-процессуальной деятельности при выполнении своих процессуальных функций относительно сбора, исследования и оценки доказательств; 2) участие специалистов при производстве следственных (розыскных) действий; 3) назначение и производство судебных экспертиз^{5, 50 – 51}. Данной

позиции, по сути, придерживается Б. В. Романюк, отмечая, что форма реализации специальных знаний зависит прежде всего от субъекта, вида деятельности и цели их применения^{6, 8–9}.

Учитывая приведенные позиции, остановимся на этих формах более предметно, исходя из специфики расследования преступных посягательств на культурные ценности. Возможность применения собственных специальных знаний следователем с целью выявления, фиксации и изъятия криминалистически значимой информации в ходе расследования преступных посягательств на культурные ценности представляется нам несколько противоречивым, прежде всего, в процессе исследования материальных объектов. Рассматривая данный вопрос, В. К. Лисиченко и В. В. Циркаль пришли к выводу, что следователь при наличии у него специальных знаний и владении методикой может осуществить идентификационные исследования. Однако такие исследования будут предварительными. Выводы, сделанные следователем на основании такого рода исследований, не имеют доказательного значения и не могут фиксироваться в процессуальных актах^{5, 52}, т. е. не имеют никакой процессуальной силы. Подобной точки зрения придерживаются и другие авторы⁷.

Говоря о применении собственных специальных знаний следователем, Б. В. Романюк утверждает, что «... обеспечить высокое качество досудебного следствия и установления объективной истины в деле может только следователь, который в совершенстве владеет максимально возможной суммой специальных знаний»^{6, 10}.

Следующей формой использования специальных знаний в ходе расследования преступных посягательств на культурные ценности является судебная экспертиза (ст. ст. 101, 102, 242 — 245 УПК Украины⁸). Она назначается в случаях, когда для решения вопросов при производстве необходимы научные, технические или другие специальные знания⁹. В научной литературе вполне обоснованно обращается внимание на то, что для назначения экспертизы должна быть необходимость в использовании не любых, а только научных знаний.

Выводы. Несмотря на разнообразие с уголовно-правовыми признаками, уголовные правонарушения, связанные с преступными посягательствами на культурные ценности, имеют общую с криминалистической точки зрения черту. Она заключается в том, что эти преступления оставляют одинаковые последствия — результаты физического действия извне, которые, как правило, и являются основанием начала досудебного расследования. Сходство механизма преступлений данной категории обуславливает и сходство основных положений методики их расследования. Наиболее эффективным каналом расширения сферы использования специальных знаний в процессе расследования преступных посягательств на культурные ценности является участие специалиста в проведении следственных (розыскных) действий (ст. 71 УПК Украины)⁸. Именно эта форма должна признаваться основной, а судебная экспертиза — особой, высшей формой использования специальных знаний, со всеми вытекающими последствиями.

¹ Гончаренко В. И. Использование данных естественных и технических наук в уголовном судопроизводстве (Методологические вопросы). — Киев, 1980.

² Советская криминалистика. Методика расследования отдельных видов преступлений: Учебн. / В. П. Бахин, В. И. Гончаренко, Н. И. Клименко и др.; под ред. В. К. Лисиченко. — Киев, 1988.

³ Элькин П. С. Цели и средства их достижения в советском уголовном процессе: Учеб. пос. — Л., 1976.

⁴ Алексеев С. С. Общие дозволения и общие запреты в советском праве: Учеб. пос. — М., 1989.

⁵ Лисиченко В. К. Использование специальных знаний в следственной и судебной практике: Учеб. пос. / В. К. Лисиченко, В. В. Циркаль. — Киев, 1987.

⁶ Романюк Б. В. Современные теоретические и правовые проблемы использования специальных знаний в досудебном следствии: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Киев., 2002.

⁷ Использование специальных знаний в уголовном производстве: проблемные вопросы. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://nndes.org.ua/news/item/68> (дата обращения: 06.10.2020).

⁸ Уголовный процессуальный кодекс Украины от 13 апреля 2012 г. № 4651-VI (с изм. и доп. по сост. на 21.07.2020 г.). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31197178 (дата обращения: 06.10.2020).

⁹ Буркацкий В. Л. Вопросы использования специальных знаний на первоначальном этапе расследования краж // Криминалистика и судебная экспертиза. — 1990. — Вып. 40. — С. 52 — 56.

*Ханов Т. А.,
директор Научно-исследовательского института экономических
и правовых исследований, доктор юридических наук, профессор
(Казахдинский экономический университет
Казпотребсоюза, Республика Казахстан)*

ПРОКУРОР КАК СУБЪЕКТ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ

Важным направлением реализации прокурорских полномочий является осуществление функции уголовного преследования и поддержание обвинения в суде. Однако данная сфера деятельности прокуратуры пока не отвечает требованиям времени и международных стандартов в части обеспечения прав и законных интересов личности, вовлеченной в сферу уголовного судопроизводства.

На данную проблему указал Президент Республики Казахстан Касым-Жомарт Токаев в своем Послании «Казахстан в новой реальности: время действий». Он отметил, что прокурорский надзор носит запоздалый характер. Прокуроры знакомятся с обстоятельствами дел только перед направлением их в суд. Поэтому Президент дал поручение модернизировать уголовную сферу по примеру развитых стран ОЭСР, а также предложил внедрить трехзвенную модель с четким разделением полномочий. По мнению главы государства, полиция должна выявлять преступления, устанавливать причастных лиц, собирать и закреплять улики; прокурор — давать независимую оценку собранным доказательствам, пресекать нарушения прав граждан, не допускать вовлечения добросовестных граждан в уголовный процесс, поддерживать обвинение в суде; суд — рассматривать жалобы на действия органов и выносить окончательный вердикт по делу. Поэтому Президент предложил законодательно возложить на прокурора обязанность согласования ключевых процессуальных решений, затрагивающих права и свободы человека¹.

Несмотря на обоснованные в целом и требующие своего воплощения предложения Президента, следует отметить, что возложение на прокурора обязанности согласования ключевых процессуальных решений считаем половинчатым и не способствующим оздоровлению сложившейся ситуации.

Приведем доводы, обосновывающие данное критическое замечание.

Как мы знаем, в соответствии со ст. 1 Закона РК «О прокуратуре», прокуратура от имени государства в установленных законом пределах и формах осуществляет высший надзор за соблюдением законности на территории Республики Казахстан, представляет интересы государства в суде и от имени государства осуществляет уголовное преследование².

Между тем, следует признать, что прокурорский надзор осуществляется бессистемно и неэффективно, поскольку, как правило, факты допущенных нарушений выявляются по истечению определенного времени. Незамедлительная проверка на предмет обоснованности и законности принятого решения может наступить исключительно по жалобе лица, права и законные интересы которого нарушены. По сути, надзор за законностью принятия решений путем их согласования с прокурором не позволит выявить те системные ошибки, которые допущены при производстве досудебного расследования.

При согласовании принимаемых решений прокурор не в состоянии обеспечить в полной мере защиту и восстановление нарушенных прав и законных интересов лиц, вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства. Это связано с тем, что лицо, готовящее процессуальный документ, в котором обосновывается решение, согласуемое с прокурором, будет приводить в нем только те доводы, которые будут убеждать в правильности принимаемого решения. Субъект расследования будет мотивировать необходимость принятия нужного ему решения, без указания спорных либо сомнительных фактов и обстоятельств, имеющих в материалах дела, которые могут быть выявлены только при доскопальном ознакомлении. К сожалению, не каждый прокурор при согласовании вынесенного постановления будет изучать материалы уголовного дела, выяснять, насколько обоснованно принимаемое решение, не ущемлены ли права участников процесса и другие подобные обстоятельства. За редким исключением прокуроры довольствуются доводами, приведенными субъектом расследования в процессуальном документе, и могут запросить материалы уголовного дела только при возникновении сомнения в законности принимаемого решения. Следует также принять во внимание, что сотрудники прокуратуры в настоящее время практически не являются субъектами расследования, а предусмотренное законом право принимать дела к своему производству и лично производить расследование (ч. 3 ст. 49 УПК РК), реализуется крайне редко. К тому же в этом случае они пользуются полномочиями следователя, а не надзирающего органа. Хотя в установленных Уголовно-процессуальным кодексом

сом для прокурора полномочиях, осуществляемых им в ходе досудебного расследования, и предусмотрено получать для проверки от органов уголовного преследования материалы досудебного расследования (п. 10 ст. 185 УПК РК), участвовать в осмотре места происшествия, назначать экспертизы, а также осуществлять другие действия (п. 4 ст. 185 УПК РК), но прокуроры редко реализуют их на практике.

К сожалению, имеются факты, когда прокуроры принимали дела к своему производству лишь для решения своих меркантильных интересов, абсолютно не связанных с обеспечением прав и свобод участников процесса. Также положение является элементом коррупционного риска, поскольку прокурор вполне может быть заинтересован в проведении расследования в пользу одной из сторон и для этого принять дело в свое производство.

Положение еще усугубляется тем, что в настоящее время производство расследования не является обязательной функцией прокурора, он может осуществлять его только по своему усмотрению, а это происходит очень редко. Поэтому прокуроры не имеют элементарных следственных навыков, не владеют приемами и методами процессуальной деятельности, не знают способов получения и сокрытия доказательственной информации. Это приводит к тому, что дела изучаются поверхностно, не выявляются системные ошибки и упущения, допущенные в ходе расследования, не устанавливаются нарушения прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства, реагирование происходит, как правило, только после обращения лиц, права которых нарушены лицом, осуществляющим досудебное расследование.

Поскольку с момента поступления жалобы о нарушении прав в прокуратуру и принятия мер по их восстановлению может пройти значительное время, люди разочаровываются в справедливости, не верят в принцип верховенства закона, что нередко приводит к негативной оценке населением деятельности всей правоохранительной системы.

Приведенные доводы указывают на то, что наделение прокуроров лишь полномочием по согласованию принимаемых органами расследования решений не изменит ситуацию и не соответствует международной практике, сложившейся в отношении полномочий прокурора на этапе досудебного производства. В частности, во многих государствах как континентальной, так и англо-саксонской правовых системах в полномочиях прокурора закреплено непосредственное участие в производстве расследования и исключительная компетенция по принятию процессуальных решений по уголовному делу. Прокуроры полностью контролируют весь ход расследования и, исходя из принципа целесообразности, принимают решения о продолжении или прекращении производства досудебного расследования.

Поэтому для приведения системы отечественного судопроизводства к стандартам, провозглашенным в развитых странах ОЭСР, необходимо кардинально изменить подход к вопросу принятия процессуальных решений и полномочий прокуратуры на стадии досудебного производства. Прокурор должен быть наделен исключительной компетенцией по принятию процессуальных решений, исходя из принципа целесообразности, который следует ввести и закрепить в Уголовно-процессуальном кодексе Республики Казахстан. Кстати, данные вопросы уже неоднократно поднимались на страницах юридической печати^{3; 4; 5; 6; 7; 8}.

В подтверждение правильности нашей позиции хотим сослаться на мнение отдельных казахстанских и российских ученых. Так, М. Ч. Когамов, поддерживая идею упразднения первоначальной стадии уголовного процесса, предлагал из полномочий органов, осуществляющих расследование, исключить право принятия решений об отказе в возбуждении уголовного дела⁹.

А. Д. Виноградова считает, что наделение прокуроров правом на возбуждение уголовного преследования могло бы оказать положительное влияние как на криминогенную обстановку в целом, так и на уровень сокрытия преступлений от учета в частности¹⁰.

Таким образом, на наш взгляд, наделение прокурора функцией контроля и исключительной компетенцией по принятию процессуальных решений при досудебном производстве будет способствовать должному обеспечению законности уголовного судопроизводства и минимизации нарушений прав и законных интересов лиц, вовлеченных в сферу уголовного процесса.

Кроме того, прокурор при согласовании решений, принимаемых органом досудебного производства, нередко не владеет ситуацией и не имеет информации об обстоятельствах, послуживших поводом для принятия процессуального решения, поскольку не наделен правом руководства расследованием, а лишь надзирает за законностью и реагирует на факты уже нарушенных прав граждан. К тому же процедура проведения проверки допущенных нарушений не всегда эффективна и может затянуться. Данные же прокурором указания нередко являются нерезультативными и не в состоянии обеспечить в полной мере восстановление прав и законных интересов лиц, вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства.

¹ Послание Президента Республики Казахстан Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана «Казахстан в новой реальности: время действий» (Нур-Султан, 1 сентября 2020 г.). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-1-sentyabrya-2020-g (дата обращения: 20.10.2020).

² Закон Республики Казахстан «О прокуратуре» от 30 июня 2017 г. № 81-VI (с изм. по сост. на 07.07.2020 г.). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31690116 (дата обращения: 20.10.2020).

³ Ханов Т. А., Садвакасова А. Т. Целесообразность как принцип уголовного судопроизводства // Актуальные проблемы современности. — 2019. — № 3 (25). — С. 13 — 18.

⁴ Толеубекова Б. Х., Калкаева Н. Б., Хведелидзе Т. Б., Хведелидзе М. Ж. Целесообразность как уголовно-правовой и уголовно-процессуальной принцип в законодательстве Республики Казахстан: модель системы гарантий // Юридические науки, правовое государство и современное законодательство: Сб. ст. III международ. науч.-практ. конф. — Пенза, 2018. — С. 63 — 67.

⁵ Савельев К. А., Иванов В. В. Принцип целесообразности в российском уголовном процессе: «за» и «против» // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2019. — № 3. — С. 54 — 58.

⁶ Садвакасова А. Т., Ханов Т. А. Компетенция прокурора по рассмотрению и принятию решения по результатам проверки сообщений о правонарушении // Актуальные проблемы современности. — 2019. — № 3 (25). — С. 37 — 42.

⁷ Веретенников Н. В. Выявление прокурором типичных нарушений законности на первоначальном этапе уголовного судопроизводства // Северо-Кавказск. юрид. вестн. 2008. № 1. С. 83 — 86.

⁸ Андросов С. В. К вопросу о соотношении компетенции и функций прокурора в досудебном производстве // Альманах молодого исследователя. — 2016. — № 1. — С. 102 — 105.

⁹ Когамов М. Ч. Три актуальных вопроса уголовного процесса: проблемы возбуждения, дополнительного расследования, прекращения уголовного дела по нереабилитирующим мотивам // Обеспечение конституционных прав граждан в досудебных стадиях уголовного процесса: Мат-лы международ. науч.-практ. конф. г. Астана, 26 — 27 августа 2005 г. — Алматы, 2006. — С. 38 — 42.

¹⁰ Виноградова А. Д. Укрытие преступлений от учета и регистрации: практика прокурорского реагирования // Актуальные проблемы юридической науки и практики: взгляд молодых ученых: Сб. мат-лов VII науч.-практ. конф. молодых ученых / Под ред. А. Ю. Винокурова, К. А. Комогорцевой. — М., 2015. — С. 156 — 160.

Г. М. Шакаримова,

*По қызметін криминалистикалық қамтамасыз ету
мәселелерін зерттеу бойынша орталығының ғылыми қызметкері,
заң ғылымдарының магистрі, полиция аға лейтенанты
(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы)*

ЖЕКЕ АДАМҒА ҚАРСЫ ҚЫЛМЫСТАРДЫ ТЕРГЕУДЕГІ САРАПТАМА ТАҒАЙЫНДАУДЫҢ МӘСЕЛЕЛЕРІ

Қазақстан Республикасы Конституциясында адам және адамның өмірі, құқықтары мен бостандықтары еліміздің ең қымбат қазынасы деп жарияланды. Сондықтан адам өміріне қылмыстық қол сұғушылыққа қарсы күрес жүргізудің маңызы, қылмысты дер уақытында ашу мен оны жан-жақты тергеп-тексеруде ерекше орын алады.

Жеке адамға қарсы қылмыстар бойынша жасалған қылмыс сотқа дейінгі бірыңғай тергеп-тексеру тізіміне тіркелгеннен бастап қана тергеу әрекеттерін жүргізу басталады. Ол әрекеттердің бірі оқиға болған жерді қарау болып табылады. Кез келген қылмыс қаншалықты жоспарланып, ойластырылып жасалғанымен, қылмысты жасау сәтіндегі жағдайлар, яғни тез арада әрі шектелген уақытта, түрлі нашар көріністер, қараңғылық, сондай-ақ қылмыскерлердің іштей толқуы секілді және т. б. ойда жоқ жағдайлар мен өзге де себептер қылмыс орнында әр кез іздер мен заттай дәлелдердің қалып отыруына мүмкіндік тудырады. Осы қалдырылған іздер мен заттарды мұқият тексеріп, оларды жойып алмай, таба білу және алу тергеу әрекеті оқиға болған жерді қараудың негізгі міндеттері мен мақсаты болып табылады. Оқиға болған жерді қарау кейінге қалдырылмайтын, кешіктірілмей жүргізілуі тиіс шұғыл тергеу әрекеті болып табылады. Сондықтан бұл тергеу әрекетінің басқа тергеу әрекеттерінен ерекшеліктері бар.

Әдетте, оқиға болған жерді қарау әрекетін өз уақытысынан кешіктіріп жүргізу дәлелдерді жоғалту, олардың бұзылуының салдарынан тергеп-тексерудің күрделенуі секілді келеңсіз жайттарға әкеп соғады. Бұл келеңсіздіктер қылмыстың ашылмауына қылмыскердің жазасыз қалуына әкеп соқтырады. Сонымен қатар оқиға болған жерде биологиялық шығу тегі бар көптеген іздер табылады, олар: шаш, қаннан немесе басқа секрециялардан пайда болған іздер, жеке тіндер, адам мүшелері. Мұндай объ-

ектілердің болуы, біріншіден, жәбірленушіге мүлікті иемдену мақсатында адамдардың қылмыстық әрекеттерімен физикалық күш қолдану, екіншіден, кейде жәбірленушінің белсенді қарсылығымен, шабуылдаушыға зиян келтірумен ұштасқан әрекеттермен түсіндіріледі. Оқиға болған жерде жәбірленуші мен қылмыскердің киімінен табылған қан іздері бойынша қылмыс механизмі, адамдардың іс-әрекеттерінің реттілігі, жәбірленуші мен қылмыскердің өзара орналасуы және т. б. туралы айтуға болады^{1, 9}.

Жеке адамға қарсы қылмыстарды ашу және тергеп-тексеру кезінде арнайы білімнің кең ауқымы қолданылады. Бұл тек сот медицинасы саласынан ғана емес, сонымен қатар білімнің әртүрлі салаларынан. Бұл қылмыстардың адамның өмірі мен денсаулығына қол сұғумен байланысты болуымен түсіндіріледі. Арнайы білімді қолданудың маңызды нысандарының бірі сот сараптамалары туралы айтпас бұрын, тергеу әрекеттерін жүргізу кезінде сот медицинасы саласындағы білімді қолдану ерекшеліктеріне назар аудару керек.

Оқиға болған жерді қарап-тексеру кезінде кейде қылмыс жасағаннан кейін бөтен адамдар бұзған немесе оған климаттық факторлардың әсер етуі нәтижесінде өзгерген жағдайдың қандай да бір бөлшегін қалпына келтіру қажеттілігі туындайды^{2, 25}, іздердің пайда болу, өзгеру және жоғалу механизмі туралы болжамды ұсыну. Кейбір жағдайларда сот медицинасы саласындағы арнайы білімді пайдаланбай, болған жағдайды қайта елестету мүмкін емес. Мысалы, алынған дене жарақаттарының механизмінде жарақат алу мүмкіндігінің немесе мүмкін еместігінің элементін бағалау, себебі ол тұлғаның физиологиялық ерекшеліктерімен және оқиға орнындағы тиісті жағдаймен байланысты. Қысқаша айтқанда оқиға болған жерді толық жан-жақты қараудың және процессуалдық түрде бекітудің сапалы түрде жүргізілуін қажет етеді. Сондықтан жеке адамға қарсы қылмыстарды тергеп-тексеру кезінде сот медицинасы саласындағы арнайы білімді оқиға болған жерді қарау кезінде қолдану қажет.

Сонымен бірге кез-келген жағдайды анықтау, зерттеу жүргізу және қорытынды жасау, мысалы, дене жарақаттарының уақытын анықтау үшін тергеушінің шығарған қаулысының негізінде сот-медициналық сараптама тағайындалып, сарапшы ресімдеген қорытынды жасалып, жүргізілуі керек.

Тергеуші оқиға болған жерді қарау, куәландыру, нәрселер мен құжаттарды қарап-тексеру, істің мәнжайы, тәркіленген заттар мен нәрселерді қарап-тексеру кезінде табылған іздерді бағалап, бірқатар сараптамаларды, оның ішінде көбінесе сот-медициналық сараптаманы тағайындайды. Бұл жағдайда тергеуші әртүрлі объектілерді зерттеу кезінде сот медицинасының мүмкіндіктерін, сарапшының алдына қоятын сұрақтарын дұрыс тұжырымдай білуі керек, зерттеу үшін сарапшыға жіберілетін объектілерді дайындау керек.

Сот-медициналық сараптама келесі сұрақтарды шешеді: өлім уақыты мен оның белгілері; мәйіттің денесінде табылған жарақаттар қайсысы тірі болғанда және қайсылары өлген кезде пайда болғаны, қандай құралмен жарақат келтірілді, сарапшыға берілген құрал болуы мүмкін бе, жәбірленушіге келтірілген жарақат кезінде ол қандай жағдайда болды; жәбірленуші өлу алдында алкоголь ішімдіктерін немесе есірткі заттарын қолданды ма, қолданса қандай зат, қандай мөлшерде, өлім алдында қанша уақыт бұрын болған. Сарапшыға бұдан басқа сұрақтар да қойылуы мүмкін.

Дәстүр бойынша сот сараптамасының жалпы теориясында адамның тіндері мен секрециялары сот-медициналық сараптама объектілеріне жатады^{3, 172}. Алайда тәжірибе көрсеткендей, соңғы уақытта қан, шаш, тер, сілекей, сперма сияқты объектілерді зерттеу көп жағдайда сот-биологиялық сараптама бөлімшелерінде жүргізіледі. Бұл, ең алдымен, мұндай объектілерді талдау үшін молекулалық биология, физиология және адам генетикасы, биохимиялық және биофизикалық зерттеу әдістері саласындағы арнайы білім қажет, ал ғылым сияқты медицина саласындағы білім іс жүзінде қолданылмайды. Сондықтан тіндердің іздері мен адамның секрециясын сот-биологиялық сараптама объектілеріне жатқызу туралы теориялық ұстаным өте орынды болып көрінеді. Осыған сәйкес қысқаша медициналық энциклопедияда: «Биомедициналық пәндер медицинаның өзінен асып түседі және негізінен тиісті биологиялық ғылымдардың бөлігі болып табылады»^{4, 114}.

Зерттелген материалдардың негізінде біз зерттеп жатқан объектіге байланысты сот-биологиялық сараптама жүргізу кезінде жеке адамға қарсы қылмыстарды тергеп-тексеру барысында тергеушіні жиі қызықтыратын сұрақтар:

1) қанға қатысты: ұсынылған объектілерде қан бар ма, қан адамға немесе жануарға тиесілі ме, егер болса, оның түрі, резусы, тобы қандай (мысалы, ABO, MNSS, Резус, Келли, Льюис, Даффи, Кидд, Диего жүйесі бойынша және т. б.), қан белгілі бір адамға тиесілі ме, бұл зат іздерінің пайда болу мерзімі қандай, қан іздерінің пайда болу механизмі қандай (қандай қашықтықтан, қандай күшпен, қандай бұрышпен қан затқа түсті), дақ тірі адамның немесе мәйіттің қанымен пайда болды ма және т. б.;

2) шашқа қатысты: сараптамаға ұсынылған объектілер шашқа жата ма, адамға немесе жануарға тиесілі ме, егер шаш адамға тиесілі болса, онда олардың аймақтық шығу тегі қандай; бояуы, бұйрала-

нуы бар ма, шаштың нақты түсі қандай, олардың топтық және жыныстық тиістілігі қандай; алынған шаш нақты тұлғаның шашына ұқсас па және т. б.;

3) тер затына қатысты: ол қай уақыт кезеңінде қалдырылды; тер заты бір уақытта пайда болды ма, егер жоқ болса, онда олардың кезектілігі қандай; оның топтық және жыныстық тиістілігі қандай; осы адам тер затын қалдырды ма және т. б.;

4) сілекейге қатысты: ұсынылған объектіде сілекей бар ма, оның топтық және жыныстық құрамы қандай, ол белгілі бір адамға тиесілі ме және т. б.;

5) өзге де мәселелер: нақты із қандай затпен түзілген, ол биологиялық текті қандай да бір затқа ұқсас емес пе; оқиға орнында табылған және күдіктіден (одан) табылған биологиялық текті заттар (микробөлшектер) біртектес пе және т. б.

Күн сәулесінің, атмосфералық және басқа құбылыстардың әсерінен сыртқы ортамен өзара әрекеттесу кезінде олар шіріп және басқа да деструктивті өзгерістерге ұшырайды, бірқатар дараландыратын белгілерді жоғалтады. Сонымен бөлме жағдайында (орташа температура 18 — 20 градус және салыстырмалы ылғалдылық 60 — 70 %) қан мен секрециялардың құрғақ дақтары, дененің жұмсақ тіндерінің бөліктері тез ыдырайды. Өзгертілген шіріген объектілерді зерттеу кезінде алынған ақпарат көлемі күрт төмендейді және белгілі бір жағдайда тергеуді қызықтыратын барлық сұрақтарға жауап беруге жол берілмейді, өйткені биологиялық сипаттағы объектілердің ерекшелігі, әрең байқалады және уақыт өте келе қасиеттерін өзгерте алады.

Жеке адамға қарсы қылмыстарды тергеп-тексеру кезінде сараптамалық мүмкіндіктерді қолданудың кейбір жағымсыз жақтары бар, оларға мыналар жатады:

- тергеушілердің кешенді сараптамалардың мүмкіндіктері мен сараптамалық мекемелер туралы жеткіліксіз хабардар болуы;

- тергеушінің сарапшылармен және сараптамалық мекемелермен өзара іс-қимылының жеткіліксіздігі;

- кешенді сараптамаларды тағайындаудағы бірқатар ұйымдастырушылық қиындықтар, әртүрлі сараптамалық мекемелердің әрекеттерін үйлестіру, жетекші мекемені таңдау, объектіні әртүрлі сот-сараптама мекемелеріне жіберудің ең қолайлы реттілігін анықтау және осыған байланысты тергеу мерзімдерін созудан қорқу;

- дәлелдеу процесінде сараптамалық қорытындыны бағалау мен пайдаланудағы қателіктер.

Тергеушінің басшылығымен мамандардың іс-әрекеттерін нақты үйлестіру және ұйымдастыру арқылы ғана жеке адамға қарсы қылмыстарды ашу мен тергеп-тексерудегі барлық мәселелерді уақтылы, сапалы және тиімді шешуге болады.

¹ Шамонова Т. Н. Уалерианова Л. П. Стегнова Т. В. Особенности участия специалиста-криминалиста в расследовании преступлений против личности. — М., 1996.

² Белкин Р. С. Эксперимент в следственной, судебной и экспертной практике. — М., 1964.

³ Моисеева Т. Ф. Криминалистическое исследование веществ, материалов и изделий из них: Курс лекций. — М., 2005.

⁴ Краткая медицинская энциклопедия: В 3-х т. / Гл. ред. Б. В. Петровский. — М., 1989. Т. 2.

Шаринов С. С.,

*старший научный сотрудник центра по исследованию проблем
криминалистического обеспечения деятельности ОВД НИИ,
магистр юридических наук, майор полиции*

(Карагандинская академия МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова)

ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ ФОТО- И ВИДЕОУЧЕТОВ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ПРОГРЕССА

Эффективность раскрытия и расследования преступлений во многом зависит от качества и количества собранной криминалистически значимой информации, ее доступности для следователей и лиц, осуществляющих розыск и дознание. Под этой информацией в первую очередь понимаются фактические данные или сведения, находящиеся в причинно-следственной связи с событием преступления и характеризующие способ его совершения, лиц, его совершивших, предметы преступного посягательства, орудия преступления и тому подобные обстоятельства, которые называют актуально криминалистически значимыми. Источники такой информации — самые разнообразные (материальные и идеальные) следы преступлений, а соответственно, и все слеодообразующие объекты¹.

Рассмотрим криминалистический фотоучет, проблемы его формирования, ведения и использования, а также возможное осуществление интеграции его в видеоучет.

Проанализировав данные интервьюирования действующих сотрудников оперативно-криминалистических подразделений и ознакомившись с функционалом программного обеспечения автоматизированных баз данных фото- и видеоучетов, имеющихся в арсенале ОВД на сегодняшний день, приходим к выводу, что методика формирования и ведения учетов устарела и не позволяет использовать данные регистрационных баз со 100 % эффективностью.

Опрос действующих сотрудников оперативно-криминалистических подразделений касательно формирования, ведения и использования фотоучетов показал, что подавляющее количество криминалистов считает, базы фотоучетов исключительно востребованными. Однако ими были сделаны рекомендательные замечания о необходимости усовершенствования непосредственно программного обеспечения фотоучета, а также расширения инструментария и улучшения удобства его использования. По мнению респондентов, низкие технические характеристики компьютеров в оперативно-криминалистических подразделениях оказывают дополнительное негативное влияние на результативность работы системы.

На наш взгляд, проблема технического оснащения решается своевременным обновлением компьютерной техники на местах и корректировкой непосредственно самого программного обеспечения фотоучета. Однако мысль о расширении так называемого инструментария нас заинтересовала.

Чтобы лучше вникнуть в проблему, рассмотрим алгоритм работы с автоматизированной системой криминалистического фотоучета. Фотоснимок лица подозреваемого при введении в программу проходит определенного рода кодировку путем выставления точек на наиболее важные при идентификации черты лица. Это могут быть глаза, рот, брови и т. п. Следует сказать, что сегодня криминалистическими подразделениями ОВД Республики Казахстан для формирования и ведения фотоучета используется программа «Образ++» версии 3.0. Именно на это программное обеспечение мы будем опираться в дальнейшем в наших рекомендациях.

В последующем при проведении проверок или поиске необходимого лица программа обращается к выставленной кодировке и по ней находит в базе удовлетворяющее условиям поиска лицо. Помимо изображения лица анфас в программе присутствуют изображения правого профиля, однако по ним поиск и тем более сравнение не проводится, поскольку данный ракурс в программе не кодируется. Ввиду того, что в криминалистике накоплен внушительный объем знаний о строении ушной раковины человека, а также методе идентификации личности по ней, считаем подобное упущение существенным. Ведь подозреваемое лицо на фотографии или стоп-кадре видеоизображения редко стоит анфас. В большинстве случаев это разные ракурсы, в пол-оборота или профиль. Более того, с учетом современной тенденции использования камер наружного видеонаблюдения при осуществлении поисковых мероприятий криминалисту регулярно направляют для проведения сравнений по базам фотоучета полноценный видеоряд для нарезки стоп кадра. Но при условии многочисленных искажений запечатленной в кадре внешности подозреваемого лица добиться положительных результатов сравнения при использовании автоматизированного поиска не представляется возможным. Это продиктовано тем, что камеры видеонаблюдения чаще всего располагаются выше уровня среднего роста человека и производят съемку иногда под значительным углом возвышения, что приводит к перспективному искажению полученного изображения. Учитывая достаточную распространенность в городской среде камер наблюдения, на исследование для проведения поиска по базе фотоучета сравнительные материалы зачастую направляют именно с камер видеонаблюдения. Со слов опрошенных криминалистов, тенденция проведения поиска с использованием автоматизированной базы данных фотоучета по материалам камер только растет. А это значит, что в ближайшем будущем данный вид объекта по частоте использования будет превышать фотоснимки и субъективные портреты.

Принимая во внимание вышеизложенное, приходим к выводу, что для существенного улучшения результативности работы автоматизированной системы базы данных криминалистического фотоучета необходимо ввести следующие изменения, выраженные в осязательных нами трех позициях:

- 1) добавление в карту регистрируемого лица к уже существующему правому профилю, левого;
- 2) кодировка ушных раковин профиля путем выставления точек;
- 3) усовершенствование программы учета путем внедрения в него вычислительных возможностей.

Несмотря на то, что в каждой карточке криминалистического фотоучета опционально предусмотрены специальные графы для словесного описания, в которых указываются частные признаки правого профиля, считаем необходимым дополнительно добавить левый, поскольку автоматизированная база, имеющаяся на данный момент в арсенале криминалистических подразделений, демонстрирует высокий процент ошибки при осуществлении поиска по словесному описанию, ввиду того, что ищет

преимущественно по общему признаку, например: «Наличие шрама с левой стороны на мочке уха». В этом случае программа выдает карточки с теми лицами, в описании которых указана данная особая примета. С населением в несколько тысяч человек практика автоматизированного поиска довольно действенна, но в крупных населенных пунктах, городах республиканского значения совершенно неприменима, поскольку база предоставит несколько сотен лиц с подобным отличительным признаком в описании. Криминалисту, осуществляющему выборку, придется «вручную» изучить довольно большое количество профилей, а это негативно скажется на времени и качестве поиска. В данных условиях влияние человеческого фактора увеличивается. Имеется ввиду усталость, которую можно выразить как «замыленность взгляда», не говоря о случаях, когда сотрудник, осуществляющий составление карточки регистрируемого лица, в силу различных обстоятельств может упустить описание в графе отличительного признака. Также необходимо учитывать, что патологические изменения кожного покрова обладают не только общими признаками, выражающимися в форме и размерах, но и частными, выделяющими данный признак из количества ему подобных. Предоставление «визуального образа», т. е. фотографии описанного лица в карточке, во многом не только сократит время поиска в базе учета и повысит его результативность, сведя к минимуму предоставляемые варианты найденных программой лиц, но и уменьшит процент возможных недоработок сотрудников, составляющих личную карту лица. Однако для существенного улучшения качества автоматизированного поиска очень желательно не только предоставлять фотографию, но и осуществлять ее кодировку, расставляя специальные точки наиболее значимых и устойчивых признаков элементов профиля^{2;3}. Необходимо кодирование обоих профилей, загружаемых в программу. Во избежание излишней загруженности виртуальной памяти программы и, как следствие, ухудшения ее производительности, не теряя при этом качества поиска, мы предлагаем ограничиться выставлением таких точек на наиболее важных элементах ушной раковины, как верхняя и средняя часть завитка, а также мочка (для определения границ и размеров ушной раковины, что является общим признаком); козелок, недокозелковый бугор и противокозелок (наиболее выступающие элементы ушной раковины, индивидуализирующие ухо в целом)⁴ (см. рис. 1, 2).

Рисунок № 1. Строение ушной раковины.

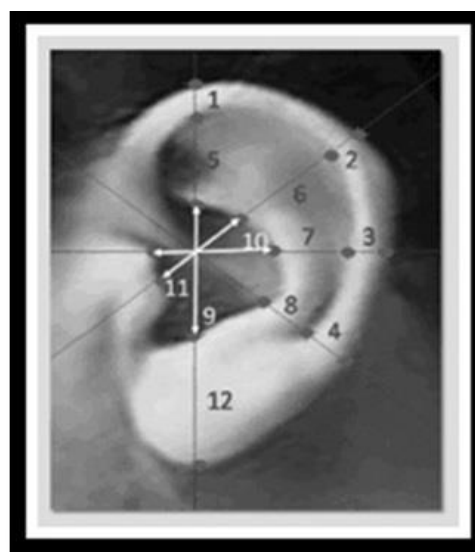

Рисунок № 2. Метрические размеры уха

Кроме того, необходимо ввести в программное обеспечение автоматизированной системы учета дополнительные опции, направленные на полное либо частичное нивелирование проблемы перспективного искажения внешности на изображении, вызванного отличием углов съемки от традиционных и не позволяющего провести сравнение. Это, по нашему мнению, может быть достигнуто путем внедрения функции математического высчитывания погрешности перспективы, подобно современным графическим редакторам. Решение данной проблемы видится исключительно в совершенствовании аппаратных средств криминалистических фотоучетов.

Несмотря на значительное усиление борьбы с преступностью на современном этапе, еще встречаются ситуации, когда преступления остаются нераскрытыми, а правонарушители — безнаказанными. В связи с этим совершенствование методики формирования, ведения и использования криминалистических фото- и видеоучетов свете приобретает большое значение. С учетом активного распростране-

ния камер видеонаблюдения совершенствование данных форм криминалистической регистрации является актуальной задачей криминалистической габитоскопии.

¹ Аверьянова Т. В., Белкин Р. С., Корухов Ю. Г., Россинская Е. Р. Криминалистика: Учебн. для вузов / Под ред. Р. С. Белкина. — М., 2000.

² Ианнарелли А. В. Идентификация по строению ушной раковины // Бюллетень переводов зарубежной литературы по вопросам судебной экспертизы. — 1972. — № 11.

³ Каспшак Е. Судебная отоскопия — новый метод идентификации человека // Вестн. криминалистики. 2007. Вып. 3 (23).

⁴ Снетков В. А. Габитоскопия: Учебн. / Отв. ред. Р. С. Белкин. — Волгоград, 1979.

IV

•

**ҚҰҚЫҚ ҚОРҒАУ ОРГАНДАРЫ ҚЫЗМЕТКЕРЛЕРІНІҢ АРНАЙЫ,
ДЕНЕ ЖӘНЕ ПСИХОЛОГИЯЛЫҚ ДАЙЫНДЫҒЫ.
ЗАҢГЕРДІҢ ТІЛ МӘДЕНИЕТІ**

•

**СПЕЦИАЛЬНАЯ, ФИЗИЧЕСКАЯ И ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА
СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ.
ЯЗЫКОВАЯ КУЛЬТУРА ЮРИСТА**

Бондаренко В. В.,

*заведующий кафедрой специальной физической подготовки,
доктор педагогических наук, доцент;*

Решко С. М.,

профессор кафедры специальной физической подготовки, профессор;

Хасанов М. Х.,

профессор кафедры специальной физической подготовки, профессор;

Худякова Н. Ю.,

*доцент кафедры специальной физической подготовки, кандидат юридических наук
(Национальная академия внутренних дел, Украина, г. Киев)*

**ЭТАПЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ
РАБОТНИКОВ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИЦИИ УКРАИНЫ**

Реформирование Министерства внутренних дел Украины предусматривает коренное изменение сложившихся представлений относительно работников правоохранительных органов. Результаты социологического опроса свидетельствуют о постепенном росте доверия населения к Национальной полиции Украины и эффективности начатых реформ. Однако отдельные ситуации, свидетели которых выкладывают видео в сети Интернет, свидетельствуют о наличии проблем в профессиональной подготовленности работников Национальной полиции Украины в целом и инспекторов патрульной полиции в частности. Анализ просчетов, возникавших при осуществлении работниками патрульной полиции своих полномочий, подтверждает несоответствие уровня их профессиональной компетентности требованиям криминогенной ситуации в стране. В одних случаях низкий уровень физической подготовленности препятствовал эффективному выполнению полицейскими мер принуждения при прекращении правонарушения, в других — недостаточная психологическая подготовленность тормозила действия работников, мешала четкому выполнению двигательных задач, связанных с применением специальных средств и огнестрельного оружия. В результате выполнение служебных обязанностей осуществлялось недостаточно эффективно¹.

Формирование профессиональной компетентности полицейских — процесс постепенный и системный². Его эффективность определяется не только развитием профессионально важных черт и мотивацией работника к постоянному самосовершенствованию, но и зависит от наличия научно обоснованных методик подготовки, учета этапов формирования профессиональной компетентности.

Современные исследования по педагогике и психологии свидетельствуют, что формирование профессиональной компетентности будущих специалистов предполагает наличие развитых личностных качеств³, развитие которых способствует эффективному налаживанию коммуникативной взаимосвязи

с гражданами и качественному выполнению служебных обязанностей. В работах многих исследователей даются рекомендации по формированию личностных качеств правоохранителей. Ученые отмечают, что личность характеризуют: разумность, ответственность, свобода, личное достоинство, индивидуальность, дисциплинированность, толерантность, тактичность, доброжелательность и др. Эти качества, по свидетельствам ученых, закладываются в детском возрасте под влиянием воспитания в семье и в дальнейшем развиваются в школьные годы⁴, т. е. подготовка будущих правоохранителей предусматривает ряд этапов и должна направляться на формирование готовности к эффективному осуществлению служебных обязанностей.

Формирование профессиональной компетентности полицейских происходит во время профессионального обучения. В соответствии со ст. 72 Закона Украины «О Национальной полиции»⁵ система профессионального обучения полицейских состоит из первичной профессиональной подготовки; подготовки в высших учебных заведениях со специфическими условиями обучения; последиplomного образования; служебной подготовки. Действующая система профессионального обучения объединяет начальный этап (профессионального становления), охватывающий первичную профессиональную подготовку и подготовку в высших учебных заведениях со специфическими условиями обучения и этап совершенствования (последиplomное образование, служебная подготовка).

Проведенные исследования дают основание констатировать, что высокие показатели в служебной деятельности достигали лица, которые к обучению на курсах первичной профессиональной подготовки полицейских отличались высоким уровнем сформированности профессионально важных черт. Это подтверждает важность качественного отбора кандидатов на службу в ряды Национальной полиции Украины с достаточным уровнем развития необходимых качеств. Учитывая вышесказанное, одним из этапов формирования профессиональной компетентности правоохранителей следует считать этап профессионального самоопределения.

На процесс профессионального самоопределения подрастающего поколения определяющее влияние оказывают два основных фактора: 1) сама личность как сложнейшая саморегулирующаяся система; 2) система общественного ориентирования молодежи в решении вопроса о сознательном выборе профессии.

При выборе профессии очень важно соответствие психологических особенностей человека характеристикам будущей профессиональной деятельности. Профессия должна приносить удовольствие и обеспечивать максимальную реализацию возможностей человека. Этап профессионального становления предусматривает получение специального образования. Ученые убеждены, что именно от уровня начальной подготовки зависит становление и развитие профессиональных качеств полицейского⁶. По их данным, формирование профессиональной компетентности слушателей курсов первичной профессиональной подготовки к служебной деятельности должно осуществляться в виде целенаправленной психолого-педагогической подготовки.

Прохождение курса первичной профессиональной подготовки полицейских направлено на формирование у слушателей специальных навыков, необходимых для выполнения полномочий полиции, в том числе умений по хранению, ношению, применению и использованию огнестрельного оружия и потребности в постоянном повышении своего профессионального уровня, служебной компетентности, совершенствование навыков самообразования.

Окончательное формирование профессиональной компетентности происходит на этапе профессионального роста. Этот этап осуществляется при непосредственной служебной деятельности, предусматривает приобретение профессионального опыта и дальнейшего профессионального обучения. К системе профессионального обучения этапа профессионального роста относится последиplomное образование и служебная подготовка полицейских. Служебная подготовка — это система мер, направленных на закрепление и обновление необходимых знаний, умений и навыков работника полиции с учетом оперативной обстановки, специфики и профиля его оперативно-служебной деятельности. Положением об организации служебной подготовки работников Национальной полиции Украины предусмотрены следующие ее виды: функциональная, общепрофильная, огневая, тактическая, физическая⁷.

На этапе профессионального роста главное место отводится последиplomному образованию, которое рассматривают как специализированное совершенствование образования и профессиональной подготовки лица путем углубления, расширения и обновления его профессиональных знаний, умений и навыков или приобретения другой профессии, специальности на основе полученного ранее образовательного уровня и практического опыта.

На основе проведенных исследований установлено, что формирование профессиональной компетентности работников полиции осуществляется в три этапа. Исходным является этап профессиональ-

ного самоопределения. Следующий — профессионального становления, предусматривающий получение специального образования, заключительным — этап профессионального роста, который происходит во время непосредственной служебной деятельности, предусматривает приобретение профессионального опыта и дальнейшего профессионального обучения.

¹ Бондаренко В. В. Проблеми професійної підготовленості працівників підрозділів патрульної поліції // Вісн. Національн. авіаційн. ун-ту. 2017. Сер. «Педагогіка». С. 24 — 28.

² Бондаренко В. В., Решко С. М., Ємчук О. І. Компоненти професійної компетентності працівників підрозділів патрульної служби Національної поліції України // Юридична психологія. — 2016. — № 2. — С. 81 — 90.

³ Bondarenko, V., Okhrimenko, I., Minenok, A., Donets, I., Danylchenko, V., Khudiakova, N., Okhrimenko, S., Alexandrov, D., Vakulyk, O., Rozhnova, T., Verbovskiy, I., Horokhova, L., Griban, G., Bloschchynskiy, I., & Prontenko, K. (2020). Professionally important psychophysiological qualities of patrol police officers // International Journal of Applied Exercise Physiology, 9(4), 62 — 71. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.ijaepr.com/index.php/IJAE/article/view/902> (дата обращения: 06.10.2020).

⁴ Закатнов Д. О., Капустіна О. В. Професійне самовизначення старшокласників: Метод. посіб. — Київ, 2003.

⁵ Про Національну поліцію: Закон України від 2 лип. 2015 р. № 580-VIII. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/580-19> (дата обращения: 06.10.2020).

⁶ Пліско В. І., Бондаренко В. В. Вплив системи поетапної підготовки на розвиток когнітивного критерію професійної готовності майбутніх працівників патрульної поліції // Вісн. Черкаськ. ун-ту. 2018. Вип. 14. Сер. «Педагогічні науки». С. 66 — 72.

⁷ Про затвердження Положення про організацію службової підготовки працівників Національної поліції України: наказ МВС України від 26 січ. 2016 р. № 50. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://zakon.rada.gov.ua/laws/show/z0260-16> (дата обращения: 06.10.2020).

Ф. Е. Бөрібай,

*арнайы-тактикалық даярлық кафедрасының аға оқытушысы,
полиция подполковнигі
(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы
Қарағанды академиясы)*

ТӘРТІПСІЗДІК ЖОЛДАРЫ МЕН ТӨТЕНШЕ ЖАҒДАЙЛАР КЕЗІНДЕГІ ІС-ҚИМЫЛДАР ТАКТИКАЛАРЫ

Қазіргі заманда әлемнің түкпір-түкпірінде саяси әлеуметтік жағдайларға байланысты жаппай тәртіпсіздіктер орын алуда, соның бір шеті Қазақстан аумағына да келіп жетті. 2011 жылғы 16 желтоқсанда Тәуелсіздігіміздің 20 жылдығына арналған мерекелік іс-шаралар кезінде Маңғыстау облысының Жаңаөзен қаласында жаппай тәртіпсіздік болғаны туралы бәрімізге белгілі.

Еуропа елдерінде жаппай тәртіпсіздіктер салдарынан полиция қызметкерлері мен қарапайым халық арасында жиі қақтығыстар болып жатады. Мысалы Лондонда 2011 жылғы тамызда болған бірнеше күнге созылып, ел экономикасына үлкен шығын әкелген жаппай тәртіпсіздіктен 100 шақты адам жараланып, 26 жасар 1 адам қаза болды; былтырғы Албания еліндегі жаппай тәртіпсіздіктен 55 адам жараланып, 3 адам қаза болды; қыркүйекте Гамбургтегі жаппай тәртіпсіздіктерден 15 адам жарақат алады, қайтыс болғандар жоқ. Ал бізде Жаңаөзенде 16 адам жаппай тәртіпсіздіктің құрбаны болды. Аталған қалалардың кейбірі Жаңаөзен қаласынан он есе, кейбірі жүз есе үлкен. Сөйте тұра біздегі адам шығынының көп болуы бізге түсініксіз. Осы оқиғаларға байланысты айта кететін болсақ, біздің мемлекетіміз, яғни ішкі істер органдары осындай жаппай тәртіпсіздік шараларына толықтай өз деңгейінде дайындығын шындап әрі қарай жетілдіру керек екендігін көрсетеді¹.

Сондықтан пікіріміз бойынша, біздің мемлекетіміз әрқашан осындай дағдарыстық жағдайларға дайын болуы тиіс. Осындай жаппай тәртіпсіздік туындаған сәттерде оны әрі қарай күшейтпей, алдын алу шараларын жүргізу мақсатында ішкі істер органдарының басшы құрамы мен құрылған жедел штаб құрамдары білуі тиіс. Жалпы осы салада өзіміздің тәжірибемізді шындау мен жетілдіру, шараларды ұйымдастыруға және өткізуге жетекшілік ететін басшы құрамды шетел мемлекеттеріне тәжірибе алмасу мақсатында арнайы оқуларға жіберуді ұйымдастырудың маңызы өте зор деп есептейміз².

Дей тұрғанмен қандай да ел болмасын өз елінің тыныштығын тілейді, бірақ біз әрқашанда әртүрлі дағдарыстық жағдайларға дайын болуымыз керек. «Сырттан келген жаудан да, іштен шыққан дау жаман», «Қырық кісі — бір жақ, Қыңыр кісі — бір жақ» дегендей елдің арасындағы ала ауыздық, жалпы қандай да бір көтеріліс болмасын, елдің тұрақты дамуына кері әсерін тигізеді. Сондықтан бізге жалпы мұндай жағдайға жол бермей, әрқашанда алдын алуды жөн санаймыз³.

Бірақ бұл халық қандай жағдай болмасын, басын бұғып, көніп отыра берсін деген сөз емес, керісінше, билік халықпен санасып, олардың шыдамын тауыспаудың алдын алуы керек. Жаңаөзендегі жаппай тәртіпсіздік оқиғасындағыдай жағдайлар енді елімізде қайталанбаса екен деп тілейміз.

Алдағы уақытта еліміз тыныш, Тәуелсіздігіміз берік болсын десек, «Кең киім тозбайды, кеңесші ел азбайды», «Кеңесіп шешкен шешімнің кемісі болмас», «Бір кісінікі мақұл, екі кісінікі — ақыл» дегендей билік халықпен санаса отырып жұмыс істеуі қажет. Сонда ел іші де тыныш, тату-тәтті бірлікте өмір сүретін болады. «Бірлікті ел бұзылмас» дегендей бірлік пен татулық — мемлекет беріктігінің кепілі деп атап өткім келеді³.

Елбасы айтқандай, бұл оқиға біздің татулығымызға қаяу түсіре алмады. Қайта, керісінше, бәрімізді бейбітшілік таңы жолында біріктіре түсті.

Сонымен қатар Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясында өткізіліп жатқан бұл іс-шаралардың алар орны ерекше деп атап өтсем қателеспеймін. Өйткені оқу бағдарламасына сәйкес дағдарыстық жағдайлар мәселелері бойынша теориялық сабақтар өткізіліп және Қарағанды облысы ПД «Арлан», «ЖҚАЖ» арнайы мақсаттағы бөліністерімен бірлесе отырып, практикалық бағыттылығын арттыру мақсатында практикалық сабақтар мен оқу-жаттығулар өткізілуі өз жетістіктерін беруде.

Жалпы тыңдаушылардың білімдерін шыңдауда, сонымен қатар айта Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясында тыңдаушылар төрт жылдық білім алу барысында осы іс-шаралар бойынша өздерінің білім деңгейі мен қоса моральдық-психологиялық тұрғыдан да дайындықтарын жетілдіреді және болашақтағы өз мамандықтарының кәсіби шебері болуына үлесін қосады деген үміттемін.

Жоғарыда айтылғандарды қорыта келе, келесі бағыттарға ерекше көңіл бөлуді ұсынар едім:

- ведомстволық оқу орындарында білім алатын тыңдаушылар мен курсанттардың, жалпы ішкі істер органдары қызметкерлерінің және ішкі әскерлердің осы саладағы дайындығына аса көңіл бөлу және күшейту;

- ішкі істер органдары қызметкерлерінің арасында арнайы сабақтар жүргізіліп оқу жаттығулары жиі өткізілуі тиіс;

- шетел мемлекеттерінің қызметкерлерімен міндетті түрде тәжірибе алмасу керек;

- мемлекет тарапынан ішкі істер органдары және жаппай тәртіпсіздікке қатысты салалар арнайы құрал жабдықтармен қамтамасыздандырылуы тиіс.

¹ URL: <http://www.ke.kz/index.php?lang=kz> (аталған сайтқа кірген уақыт: 2020.10.16).

² Сақшы. 2012. 7 ақп. № 10 (3792).

³ Қазақтың мақал-мәтелдері. — Алма-Ата, 1955.

Е. Н. Бұхарбаев,

арнайы-тактикалық даярлық кафедрасының аға оқытушысы,

заң ғылымының магистрі, полиция капитаны

(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы)

ІІО ҚЫЗМЕТКЕРІНІҢ ҚОҒАМДЫҚ ТӨРТІПТІ БҰЗУШЫЛАРМЕН КЕЛІССӨЗ ЖҮРГІЗУ КЕЗІНДЕГІ ЖЕКЕ ҚАУІПСІЗДІГІ

ІІО қызметкерінің келіссөз жүргізу кезіндегі жеке қауіпсіздігі кәсіби іс-әрекет тиімділігінің жоғары деңгейін қолдау жағдайында ІІО қызметкерінің өмірі мен денсаулығын сақтауды қамтамасыз етуге мүмкіндік беретін құқықтық, психологиялық және тактикалық жүйеден тұрады.

Бүгінгі таңда ІІО қызметкерлеріне дене және психикалық денсаулығына қауіпті, әскери жағдайға теңестірілген, айтарлықтай экстремалды жағдайларда неғұрлым қиын міндеттерді атқаруға тура келеді. Сол себепті бүгінгі таңда ІІО қызметкерлерінің қызметтік іс-әрекетімен байланысты кәсіби мәселелері мен жағдаяттарды шешу кезіндегі жеке қауіпсіздік мәселелері өзекті болып отыр.

Дене және психологиялық қатер бүгінгі таңда құқық қорғау органдары қызметкерлерінің кәсіби іс-әрекетінің объективті құрамдас бөлігі болып табылады, яғни мұндай қатерді мүмкіндігінше азайту аса маңызды.

Сол себепті ІІО қызметкерлерін жеке кәсіби қауіпсіздікті қамтамасыз ету әдістеріне оқыту, экстремалды жағдай кезінде сенімді және сауатты іс-әрекет жасауға үйрету ІІО кадрларын кәсіби дайындаудың маңызды бағыттарының бірі болып табылады¹.

Ішкі істер органдары қызметкерлерінің қызметінде жеке қауіпсіздікті қамтамасыз етудің негізгі бағыттары.

ПО қызметкерлерінің қызметтік-әскери іс-әрекеті қауіпсіздігін келесі құрамдарға бөлуге болады:

- ПО қызметкерінің өз бойында оның жеке қауіпсіздігін қамтамасыз ететін психофизикалық, психологиялық қасиеттердің болуы, кәсіби-қолданбалы түрде жаттыққандығы;
- кәсіби іс-әрекетті атқару кезінде наряд, қызмет, бөлімшелер, органдар басшыларының қол астындағы қызметкерлерінің іс-әрекетінің жеке қауіпсіздігін қамтамасыз ете алуы;
- құқық бұзушыларға қарсы, заңдылықты сақтау мен халықты қорғауда дайындық деңгейінің болуы.

Жоғарыда көрсетілгендерді ескерсек, қызметкердің өзінің қауіпсіздігін қамтамасыз етудегі қабілетінің бірінші аспектілері қарастырылатын болады.

ПО қызметкерінің іс-әрекетіндегі қауіпті жағдаяттар, яғни қауіп-қатер — бұл құқық бұзушының жүріс-тұрысы, табиғат құбылыстарының әсері, апатты жағдай немесе зілзаланың қызметкерге дене немесе психологиялық зиян келтіріп, қайғылы оқиғаға немесе өлімге әкеп соғатын, қызметкердің күйзелістік жағдайы. ПО қызметкерінің мінез-құлқына қатерлі әсер ету деңгейіне сәйкес мамандар қауіп-қатердің келесі түрлерін атап көрсетеді: потенциалды, алдамшы, арандатылған, шынайы.

Кәсіби қауіп-қатер түрлерін нақтылай отырып, құқық қорғау іс-әрекетінде құқық бұзушымен кез-келген байланыс қызметкердің денсаулығы мен өміріне, тұлғасына потенциалды түрде қауіпті болып табылады.

Көп жағдайда қызметкердің қауіпсіздігіне қауіп-қатер туғызатын жағдаятты, нақты бір тұлғалардың мінез-құлқын дұрыс бағаламағанда, жағдаяттың жекелеген бөлшектерін әсірелеп жібергенде оның санасында жалған тәуекел пайда болады².

Арандатылған тәуекел екі бағыт бойынша дамуы мүмкін:

Біріншіден, қылмыскер мен жәбірленушінің арасындағы жанжалға кіріскен қызметкер іс-әрекетіндегі үдерістің өзі қауіп-қатерді жәбірленушіден қызметкерге ауыстырады. Яғни қылмыскер жәбірленушіні жайына қалдырып, полиция қызметкерінің талаптарына әртүрлі формада қарсылық таныта бастайды.

Екіншіден, қызметтік-әскери іс-әрекетті атқару барысында жекелеген тұлғалық сапалары (қатыгездік, агрессиялық, дөрекілік, әдепсіздік, және т. б.) қызметкердің өмірі мен денсаулығына қауіп-қатер туғызатын басқа тұлғалар тарапынан шабуыл жасауға әкеп соғуы мүмкін.

Шынайы тәуекел ПО қызметкерінің ары мен намысы, денсаулығы, өміріне шынайы қауіп-қатерден тұратын жағдаяттарда туындайды және көрініс береді.

Құқық қорғау іс-әрекетінде қауіп-қатерлі жағдаяттардың кең тараған түріне қарулы немесе аса қауіпті қылмыскерлерді бақылау мен тұтқындау; тұтқындарды босату; құқық бұзушылардың күзет пен қарауыл жасағына күш көрсете отырып абақтыдан қашуы кезінде; қаруды иемдену мақсатында ПО қызметкерлеріне шабуыл жасалғанда; полиция қызметкерлеріне белсенді түрде қарсылық көрсетілгенде; радиациялық және химиялық апат, табиғат зілзалалары, эпидемиялар болған аймақтарда тұрғындардың қауіпсіздігі мен қоғамдық тәртіпті қамтамасыз ету кезінде және т. б. болатын қауіп-қатерді жатқызуға болады.

Жоғарыда аталған қауіпті жағдаяттарды ПО қызметкерлерінің барлығына ортақ деп қарастыру қажет. Сонымен қатар бұл үдерістер нақты бір қызметтер мен бөлімшелерге пайдалану үшін талдануы және саралануы қажет. Полицияның күзет бекеті қызметінің, ведомостводан тыс күзеттің, қылмыстық полиция қызметкерлерінің кәсіби іс-әрекеті үшін қылмыскерлер мен қоғамдық тәртіпті бұзушыларға қарсы тұру тән құбылыс. Бұлардың барлығында күрестің жауынгерлік тәсілдері, суық қару, жарақат, соғылу, жара және т.б. арнайы тәсілдер пайдаланылады.

Алдын ала тергеп-тексеру, анықтау, қылмыстық сараптау бөлімшелерінің өкілдеріне бопсалау мен арандату, туғандары мен жақындарының өмірі мен денсаулығына қауіп-қатер сияқты моральдық-психологиялық сипаттағы қауіпті жағдайлар туындайды, бұл, өз кезегінде, ауыр психологиялық соққы болып тиеді.

Құқық қорғау іс-әрекетіндегі қауіп-қатер жағдайындағы қайғылы оқиғаларға ПО қызметкерінің бейім болуы.

Психологиялық ерекшеліктері мен кәсіби дайындық деңгейіне сәйкес ПО қызметкерінің іс-әрекетінің тиімділігі қауіпті жағдайларда әртүрлі болады. Сонымен қатар құқық бұзушылармен өзіндік байланыспен, қылмыскерлерді іздестіру мен тұтқындау үдерісіндегі жедел міндеттерді шешумен, техногенді және табиғи сипаттағы АЖ аудандарында құтқару жұмыстары мен қарулы қақтығыспен байланыстырылатын қарама-қайшылықтар да болуы мүмкін. Бұл жағдайлар кәсіби іс-әрекеттің қауіп-

ті жағдаяттарында болғанда қайғылы оқиғаларға бейімділігі бар қызметкерлер санатын бөлуге негіз болады.

Құқық қорғау іс-әрекетіндегі психология және физиология облысындағы мамандар ПО қызметкерлерінің қайғылы оқиғаларға бейімділігі олардың дене және психикалық соққы алуы үшін шынайы алғышарт туғызатын және қауіпті жағдаяттарда жекелеген қызметкерлердің іс-әрекетінің сенімділігін төмендететін мақсаттар мен жағдайларда, жеке қасиеттерінде көрініс береді деп есептейді.

Осыдан келіп, ПО қызметіне кадрларды кәсіби іріктеу кезінде жедел іздестіру жұмыстары, қарауыл күзетін атқару, қарулы және аса қауіпті қылмыскерлерді қарусыздандыру мен тұтқындау, патрульдік жол қызметі және т. б. байланысты лауазымдарға бекіту кезінде бірқатар қарсы көрсетілімдер анықталған. Аталған қарсы көрсетілімдердің болуы осы тұлғаларға ПО басқа да бөлімшелерінде жұмыс жасауға мүмкіндік береді: штаб, құқық бұзушылықтың алдын алу қызметі, алдын ала тергеу бөлімшелері, тергеу, сарапшы криминалист, жеке құраммен жұмыс бойынша аппарат, Қазақстан Республикасы ПМ білім беру мекемелерінде оқытушылық қызметте дегендей.

Тұрақты қарсы көрсетілімдер қатарына мамандар төмендегілерді жатқызады:

- төмендетілген психологиялық тұрақтылық және психикалық дезадаптация;
- жоғары қобалжушылық және қорқыныш;
- іс-әрекетіндегі эсозионалды ұшқалақтық және албырттық, күйзеліске төзімсіздік;
- назарын шоғырландыру мен аудару білу қабілетінің жеткіліксіздігі;
- сенсорлық және қозғалыс үдерістерінің арасындағы байланыстың функционалдық бұзылуы;
- ағзадағы функционалды өзгерістер;
- сезім мүшелерінің жеткіліксіздігі;
- тәуекелге бара білу бейімділігінің жеткіліксіздігі;
- аффект күйінде әрекет етуге бейімділігі мен шыдамсыздығы;
- интеллектуалдық қабілетінің жеткіліксіз деңгейі, зейінінің төмендігі;
- ішімдік пен есірткіге әуестігі.

ПО қызметкерін қауіпті жағдайда қызметтік-әскери тапсырмаларды орындау кезінде пайдалану мүмкіндігін шектейтін уақытша факторларға кәсіби дайындығының жеткіліксіздігін, тәжірибесінің жоқтығын және аңғалдығын жатқызуға болады³.

Құқық қорғау іс-әрекетіне талдау жасау қайғылы оқиғаларға бейімділігі ситуациялық психикалық жағдаймен байланысты болады. Ол ПО қызметкерінің өмірі мен денсаулығына қауіп төндіретін жағдайда олардың жұмыс істеу қабілетіне кері әсерін тигізеді.

¹ «Құқық қорғау қызметі туралы» Қазақстан Республикасының 2011 жылғы 06 қаңтардағы № 380-IV Заңы (23.11.2015. толықтырулар мен өзгертулер). 8-тарау, 59, 60, 61, 62 баптары. [Электрондық ресурс]. — Қол жеткізу режимі: <http://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z1100000380> (аталған сайтқа кірген уақыт: 2020.10.16).

² «Қазақстан Республикасының ішкі істер органдары туралы» Қазақстан Республикасының 2014 жылғы 23 сәуірдегі Заңы. [Электрондық ресурс]. — Қол жеткізу режимі: <http://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z1400000199> (аталған сайтқа кірген уақыт: 2020.10.16).

³ «Қазақстан Республикасының ҰҚК-нің Терроризмге қарсы орталығының ережесін және құрылымын бекіту туралы» Қазақстан Республикасының ПМ-нің 2006 жылғы 22 тамыздағы № 502 бұйрығы.

Дашков Т. К.,

*преподаватель кафедры профессиональной подготовки, майор полиции
(Уфимский юридический институт МВД России);*

Ищенко Д. П.,

*старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии,
кандидат юридических наук, полковник полиции
(Ростовский юридический институт МВД России)*

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

История образования начинается с появления человечества. Дошедшие до наших дней источники свидетельствуют о возникновении и функционировании школ в Древнем Египте, Древней Индии, Древнем Китае, относящихся к древневосточной системе образования, и древнегреческой, действовавшей в Древней Греции и Древнем Риме. Древневосточные учебные заведения были тесно связаны с государством и практически всегда функционировали при храмах.

В эпоху средневековья решающую роль в системе образования играла церковь.

С эпохой Нового времени (XVI в. — 1914 г.) связаны значительные изменения в области прав человека, отразившиеся в конечном итоге и на образовании. Идеи образования стали носить гораздо более рациональный, светский характер по сравнению со средневековым периодом.

В вышеперечисленных школах четко прослеживается важное не изменяемое условие процесса образования, заключающееся в передаче знаний и умений при непосредственном общении: обучаемые и преподаватель всегда находились в тесном контакте.

Однако следует указать, что уже в конце XVIII в. в Европе, в XIX в. в России начинает развиваться дистанционное образование, осуществляемое при помощи почтовой связи.

Начиная с XX в. произошли серьезные изменения мирового масштаба в экономике, политике, идеологии, культуре, науке, технике и медицине, в конечном итоге отразившиеся на процессе образования и методике преподавания.

На примере СССР дополнительно на образование повлияло изменение политического строя. Молодое социалистическое государство установило полный контроль над системой образования, внедряя все необходимые для нее изменения. Так, в начале 1930-х гг. в СССР «были проведены существенные преобразования, касающиеся как организации учебного процесса, так и его содержания. Урок был определен в качестве основы организации учебного процесса»^{1, 208}.

Образование в современном мире, и для России в том числе, является одним из основных показателей достижений государства, определяющим его развитие в военной сфере, медицине, экономике и многом другом. Следовательно, все изменения в образовании должны вводиться взвешенно и продуманно.

С появлением компьютера начинается новая эпоха образования. Благодаря компьютерам преподавать стало легче и интереснее. Благодаря большой емкости памяти компьютеров, в них стало возможным хранить огромную информацию, тем самым заменяя бумажные носители и экономя бумагу. Компьютеры обеспечивают также быструю обработку данных, особенно при их огромных массивах. Обучаемые могут быстрее найти необходимую информацию посредством интернета, чем искать ее в объемных книгах. С помощью компьютера исключаются ошибки ввода текстовой информации.

Но существуют и отрицательные стороны компьютеризации образовательного процесса, а именно:

1. Внедрение компьютеризации возможно только при соответствующей технической оснащенности учебных заведений. Нехватка рабочих мест приводит к серьезным проблемам организации образования, к тому же требуются инженеры, программисты, системные администраторы, операторы, которых часто не хватает.

2. Обучение, организованное исключительно при помощи компьютерной техники, притупляет творческое мышление обучаемого, не позволяя ему должным образом развивать свой талант.

3. Эффективность компьютеризации образовательного процесса сильно зависит от технических характеристик электронно-вычислительных машин, возможностей передачи информации. Довольно часто занятия проходят не так красочно из-за устаревшей техники. К тому же возможны сбои в работе компьютеров и программ, реже из-за хакерских атак.

4. Компьютеры создали возможность введения большого количества отчетов и отняли большое количество времени у преподавателя в виде составления в электронном виде. «От преподавателя требуется своевременное составление многочисленных планов и отчетов, включая рейтинговые ведомости, компетентностные характеристики и прочие формы проверки его работы. При этом не учитывается время, потраченное преподавателем на освоение всех форм отчетности и на заполнение их в каждом семестре. Помимо планов и отчетов по учебной работе, необходимо заполнять еще и планы и отчеты по научной работе, причем во все более усложненных формах. Все это по количеству часов, затраченных на все виды отчетности, сопоставимо с учебной нагрузкой или с затратами времени на написание небольшого научного труда. Но эти затраты времени и сил совершенно не учитываются»^{2, 45—46}.

Компьютеризация образовательного процесса послужила толчком дальнейшего развития дистанционного образования, которое имеет как положительные, так и отрицательные стороны.

К положительным сторонам дистанционного обучения следует отнести:

1. Возможность получения образования, когда отсутствуют иные возможности.
2. Возможность обучения на расстоянии, из любой точки планеты, где присутствует необходимая инфраструктура.

3. Планирование времени начала занятий, часто их продолжительности.

4. Социальное равноправие. Независимо от места проживания или материального благополучия обучаемый имеет возможность учиться в лучших образовательных учреждениях.

5. Помогает людям, подверженным стеснительности, преодолеть психологический барьер выступления перед аудиторией.

6. Проблема дисциплины на занятиях практически отсутствует.

Отрицательные стороны дистанционного обучения:

1. Отсутствие непосредственного общения как преподавателя с обучаемым, так и между обучаемыми.

2. Отрицательное влияние на здоровье (малая подвижность, нагрузка на позвоночник, зрение и многое другое). Существуют определенные требования по времени работы за компьютером. Например, «для детей и подростков длительное сидение за компьютером может привести к перенапряжению нервной системы, нарушению сна, ухудшению самочувствия, может стать причиной головных болей. Степень утомления детей в процессе компьютерных занятий во многом зависит не только от продолжительности, но и от их содержания»^{3, 237}.

3. Существование определенных временных рамок работы за компьютером и для людей студенческого возраста.

4. Определенные сложности контроля успеваемости, результаты могут отличаться от реальных знаний обучаемого.

5. Многочисленные трудности при проведении практических занятий, реализация которых посредством дистанционного обучения затруднена.

6. Различная степень владения студентами и преподавателями техническими средствами. Это становится источником организационных проблем^{4, 73}.

7. Проблема организации мотивации обучающихся. Довольно часто человеку, находящемуся вне стен образовательных учреждений, тяжело самоорганизоваться и поддерживать работоспособность на протяжении большого количества времени.

Применение дистанционного обучения в МВД России имеет множество спорных вопросов. Обучаемые в системе МВД России в силу предстоящей служебной деятельности практически лишены права на ошибку. Будь то применение специальных средств, физической силы или расследование уголовных дел. Поэтому внедрение дистанционного обучения в системе МВД России должно производиться предельно аккуратно с учетом всех особенностей функционирования органов внутренних дел.

Широкое применение дистанционного обучения в МВД России будет способствовать сокращению финансовых затрат на образование, но может ли дистанционная подготовка, будучи более дешевой, быть более эффективной, остается вопросом. Возможно, в результате неполноценной подготовки кадров государству придется финансировать последствия такого рода подготовки, проявляемые в виде непредуманных или незаконных действий сотрудников органов внутренних дел. Данные последствия могут негативно отразиться и на репутации МВД России.

В целом следует отметить, что дистанционное обучение и образование применимо для одних дисциплин, а для других нет. Многое будет зависеть от категории обучаемых и какими профессиями они овладевают.

Компьютеры и интернет открыли большие возможности для образования, однако следует обратить внимание на качество образования, от которого будет зависеть будущее обучаемого и его востребованность на рынке труда.

¹ Ситаров В. А. История образования в России: досоветский и советский периоды // Знание, понимание, умение. — 2019. — № 1. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-obrazovaniya-v-rossii-dosovetskiy-i-sovetskiy-periody/viewer> (дата обращения: 27.07.2020).

² Бабинцева Е. И., Мураховская И. Г., Серкина Я. И. Снижение качества образования как следствие бюрократизации вузов // Научные ведомости. Сер. Философия. Социология. Право. — 2014. — № 16 (187). Вып. 29. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/snizhenie-kachestva-obrazovaniya-kak-sledstvie-byurokratizatsii-vuzov> (дата обращения: 27.07.2020).

³ Жукембаева А. М., Садуов А. Т., Сарсенбаева А. О. и др. Влияние компьютера на здоровье детей и подростков // Вестн. Казахск. нац. мед. ун-та. 2016. № 4. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-kompyutera-na-zdorovie-detey-i-podrostkov> (дата обращения: 27.07.2020).

⁴ Бекетова О. Н., Демина С. А. Дистанционное образование в России: проблемы и перспективы развития // Социально-гуманитарные знания. — 2018. — № 1. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/distantsionnoe-obrazovanie-v-rossii-problemy-i-perspektivy-razvitiya> (дата обращения: 27.07.2020).

Касенова А. Ж.,
*преподаватель кафедры профессионально-психологической подготовки
и управления ОВД, магистр юридических наук, капитан полиции
(Карагандинская академия МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова)*

ЛИЧНОСТНЫЕ И ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ КАЧЕСТВА СОТРУДНИКОВ ОВД

Профессиональная деятельность сотрудника полиции — многозадачна, динамична и требует от него проявления таких качеств, которые помогут быстро повысить эффективность работы¹.

Психологические различия между людьми могут быть настолько значительны, что некоторые сотрудники, несмотря на достаточное здоровье и активное стремление овладеть определенной деятельностью, фактически не могут достигнуть необходимого минимума профессионального мастерства. Опыт показывает, что сотрудники полиции, не обладающие достаточными исходными способностями к работе в органах внутренних дел, не только значительно дольше других овладевают этим видом деятельности, но и работают хуже других, чаще допускают ошибки, обладают меньшей надежностью в работе.

Принимая во внимание личностные особенности сотрудников органов внутренних дел, востребованные данной профессией, можно сказать, что по степени важности она занимает одну из лидирующих позиций в общественной морально-нравственной иерархии. Для ее представителей характерна, прежде всего, готовность прийти на помощь человеку, попавшему в сложную и опасную жизненную ситуацию. Спасти и защитить — вот основной смысл их работы, а лучшая награда для них — уважение и доверие граждан.

Сотрудник органов внутренних дел должен обладать следующими личностными качествами: дисциплинированность; решительность и смелость; исполнительность; выносливость и стрессоустойчивость; интеллектуальность; развитое чувство долга и справедливости; честность и принципиальность; ответственность и добросовестность; самообладание; человечность; вежливость; коммуникабельность; стремление к самосовершенствованию².

Являясь субъектом правоохранительной деятельности, представителем власти, сотрудник органов внутренних дел может влиять на многие процессы в обществе, прежде всего, на законодательную и правоохранительную власть, что предъявляет к нему повышенные требования.

Способность органов внутренних дел удовлетворять социальным ожиданиям общественности и успешно выполнять возложенные на них задачи, связанные с обеспечением правопорядка, защитой прав и свобод граждан, напрямую зависит от воспитания и всестороннего развития личности отдельного сотрудника органов внутренних дел как гражданина Республики Казахстан, его системы ценностей и уровня профессиональной культуры.

В рамках формирования профессионально-нравственных качеств сотрудников реализуются следующие функции: 1) организационно-правовая (планирование и формирование источников комплектования кадрами, объем средств, выделенных на подготовку кадров и жилищно-бытовое строительство, и т. п.); 2) социально-экономическая (комплекс условий и факторов, определяющих использование и закрепление персонала); 3) воспроизводственная (создание учебно-материальной базы, развитие и воспитание сотрудников; 4) инновационная, к задачам которой можно отнести совершенствование применяемых управленческих технологий. Выделяются следующие группы профессионально-нравственных (важных) качеств сотрудников: абсолютные свойства (необходимые для выполнения деятельности на минимально допустимом или нормативно заданном уровне); относительные (определяют возможность достижения субъектом деятельности высоких количественных и качественных показателей); мотивационная готовность (компенсирует недостаточный уровень развития профессионально значимых (важных) качеств); антипрофессионально значимые (важные) качества (свойства личности, выступающие как профессиональные противопоказания к той или иной деятельности).

«Системность» в формировании профессионально-нравственных качеств сотрудников предполагает:

- объединение всех категорий сотрудников на основе единства интересов, включающих формирование чувства гордости за свою службу, профессию и результаты труда;
- поддержание ценности материальных и нематериальных стимулов;
- изменение форм, способов и режимов стимулирования как элемента любых организационных преобразований;

- поддержание баланса полномочий и ответственности сотрудников при выполнении ими должностных обязанностей;

- формирование отношений социального партнерства, профессиональной ответственности.

Резерв для создания условий формирования высокопрофессионального, морально и психологически устойчивого личного состава видится в неостребованном социальном потенциале, предполагающем трансформацию сотрудниками органов внутренних дел своих знаний, навыков, физических и психических сил в реальный фактор эффективной деятельности.

Задачи развития социального потенциала в системе кадровой политики: 1) организация труда сотрудников и мотивация, применение установленных систем оплаты и стимулирования труда; 2) обеспечение потребности в кадрах, формирование высокого рейтинга привлекательности работы в органах внутренних дел; 3) управление с целью поддержания качественного и количественного кадрового состава на оптимальном уровне согласно стратегическим целям; 4) определение мотивационной структуры текучести кадров; 5) адаптация новых сотрудников, создание благоприятного социально-психологического климата; 6) повышение квалификации сотрудников; 7) оценка кадров с целью поддержания квалификации сотрудников на оптимальном уровне посредством их аттестации; 8) обучение с целью поддержания квалификации сотрудников на оптимальном уровне; 9) формирование (развитие) профессиональной культуры сотрудников органов внутренних дел. Профессиональная культура как система ценностей всего ведомства должна специально формироваться лицами, ответственными за управление кадрами. Структурными элементами профессиональной культуры являются философия «общей судьбы», миссия организации, корпоративный дух, система внутрифирменного информирования, концепция «человеческого капитала».

Функции данных элементов — консолидация и мобилизация, задание ориентиров внутренней социокультурной интеграции сотрудников эффективных профессиональных отношений.

¹ URL: <https://saqshy.info/standart-policejskogo-i-trebovaniya-k-lichnostnoj-zrelosti-sotrudnika/> (дата обращения: 09.10.2020).

² Приказ министра внутренних дел Республики Казахстан «Об утверждении Стандарта полицейского» от 24 апреля 2020 г. № 358. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=34348076 (дата обращения: 09.10.2020).

Е. Н. Қожабеков,

кәсіби-психологиялық даярлық

және ІІО басқару кафедрасының доценті, полиция полковнигі

(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы)

ПОЛИЦИЯ ҚЫЗМЕТКЕРЛЕРІНІҢ БҰҚАРАЛЫҚ АҚПАРАТ ҚҰРАЛДАРЫМЕН ӨЗАРА ІС-ҚИМЫЛ ЖАСАСУЫНЫҢ КЕЙБІР ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ

Қазақстан Республикасының Тұңғыш Президенті Н. Назарбаев өзінің 2018 жылғы 5 қазандағы «Қазақстандықтардың әл-ауқатының өсуі: табыс пен тұрмыс сапасын арттыру» атты Қазақстан халқына Жолдауында «Полицияның жұмысын сервистік модельге көшіру қажет. Азаматтар санасында полицейлер жазалаушы емес, керісінше, қиын жағдайда көмек көрсетуші деген түсінік орнығуы керек» деді¹.

Қазақстан Республикасының Президенті Қ. Тоқаев та Қазақстанның Тұңғыш президенті бастаған құқық қорғау жүйесін реформалау жалғасатынын атап өтті «Полицияның жұмысы қоғамның жіті назарында. Сіздердің қызметтеріңіз ел азаматтарының мүдделерімен және қауіпсіздігімен тығыз байланысты. Сондықтан Ішкі істер министрлігінің жұмысы айқын әрі жүйелі болуы керек. Полиция ашық болуы тиіс. Бұл үшін халықпен тығыз байланыс қажет»².

Жол картасының 5-бөлімінің 26-тармағында «ІІО-ның азаматтармен тікелей өзара іс-қимыл жасайтын бөліністері жұмысының, оның ішінде дөрекілік және немқұрайлық көріністеріне ықпал ететін себептер мен жағдайларды жоюды болжайтын стандарттары мен алгоритмдерін қайта қарау» көзделген.

Қазақстан Республикасының 2011 жылғы 6 қаңтардағы № 380 заңының 8-бабына сәйкес «Құқық қорғау қызметінің учаскелерінде, бағыттарында іс-қимылдарды ретке келтірудің ұтымды дәрежесіне қол жеткізу мақсатында құқық қорғау органының басшысы айқындайтын тәртіппен жұмыс стандарттары (қызметкердің нақты жұмыс учаскесіндегі қызмет нәтижелеріне қойылатын алгоритм, қағидалар және талаптар) белгіленеді»³.

Бұдан басқа Қазақстан Республикасы Ішкі істер министрінің 2015 жылғы 26 қарашадағы № 969 бұйрығымен «Қазақстан Республикасының ішкі істер органдарында жұмыс стандарттарын (қызметкердің нақты жұмыс учаскесіндегі қызмет нәтижелеріне қойылатын алгоритм, қағидалар және талаптар) белгілеу қағидалары» (бұдан әрі — Қағидалар) бекітілді⁴.

Қағидалар қойылған міндеттерге қол жеткізу үшін белгіленген жұмыс технологиясын іске асыруға, сондай-ақ анықталған қателерді анықтауға мүмкіндік беретін қызметкердің нақты жұмыс учаскесіндегі қызмет нәтижелеріне қойылатын алгоритм, қағидалар мен талаптарды белгілейді, сондай-ақ типтік қателерді анықтайды.

Өз кезегінде, «Іс-қимыл алгоритм» — міндеттердің, функциялардың нақты жұмыс учаскесіндегі іс-әрекеттерді орындау реттілігінің толық сипаттамасын, сондай-ақ жұмыс нәтижелеріне қойылатын стандартты талаптарды құрайды.

Бұдан бұрынғы ПО бөліністері әзірлеген жұмыс стандарттары жоғарыда аталып өткен қағидаларға сәйкес қызметтік жұмысқа бағытталған және қызметкерлер үшін «үстел кітабы» болудан гөрі, формалды сипат алып кеткен еді. Онда этикалық дилеммалар мен қызметкер күтпейтін (мәселен, азаматтың бейнетүсіруі, озбыр мінез көрсетуі, жүкті әйелдер мен мүгедектер жүгінуі барысындағы іс-әрекеттері) төтенше және тәуекелді жағдаяттар жазылмайды.

Дамыған елдерде стандартты операциялық рәсімдер адамның тіршілік әрекетінің барлық салаларында дерлік қолданылады, әсіресе, әскери және құқық қорғау салаларында.

Бұдан басқа, айқын жазылған рәсімдердің болуы құқық қорғау органдарына әртүрлі соттық талап-арыздардан қорғануға мүмкіндік береді. Егер ұйымның қызметкері өзінің қызметтік жұмысы аясындағы іс-қимылы үшін сотқа жауапқа тартылса, бірінші кезекте, ол ұстануы тиіс болған саясат пен рәсімдер қаралады.

Бұл жағдайды жақсарту үшін ішкі істер органдары үшін стандартты операциялық рәсімдер бойынша нұсқаулық ұсынылады.

Стандартты операциялық рәсімдер — бұл қызметкердің қызметтік міндеттерін орындауда бірізді шаблонды стандартты әзірлеу үшін бөліністерге құрылған қадамды нұсқаулық.

Нұсқаулық мақсаты — қызметтік жұмыста құқықтық, моральдық-этикалық және өзге қателерді жіберу ықтималдығын бір уақытта төмендете отырып, халыққа ұсынылатын қызметтердің тиімділігімен сапасын арттыру үшін әртүрлі жағдаяттардағы бірыңғай іс-қимылдар алгоритмін ұсыну.

Ұсынылатын стандартты операциялық рәсімдер бұдан әрі жетілуге негіз болуға қызмет ететін және заңнамалар өзгеруі мен еліміздегі құқық қорғау тәжірибесінде жаңа тәсілдердің енгізілуіне сәйкес одан әрі кейбір тұрғыларда ұдайы жаңартып отыруды қажет етеді.

Нұсқаулықты әзірлеу үшін халықаралық құқықтық актілер, Қазақстан Республикасының нормативтік-құқықтық базасы, халықаралық ұйымдардың (БҰҰ, ЕҚЫҰ) ұсынысы, осыған ұқсас стандартты операциялық рәсімдер және шетел құқық қорғау органдарының нұсқаулықтары, сондай-ақ Қазақстан Республикасы ішкі істер органдары қызметкерлерінің практикалық тәжірибесідереккөз болып табылады.

Рәсімдер ішкі істер органдары қызметкерлерінің мінез-құлқы ережелерін, ұсынылатын сөйлеу тілі және дене қимылдары, азаматтармен өзара іс-қимылы барысындағы стандартты сөз орамдары, сондай-ақ азаматтардың қызметкердің іс-әрекетіне аудио жазу, фото және бейне түсірілімге жауап берутәсілдері енген.

Солардың бірқатарына тоқталсақ:

Азаматтардың аудио жүргізуі, фото және бейне түсірілім кезіндегі ПО қызметкерінің іс-әрекеті:

- полиция қызметкерінің міндеті: аудио, фото немесе бейнетүсірілімдік жазба жүргіліп жатыр ма, жоқ па, оған қатыссыз құқық қорғау органдарының беделін қаралайтын іс-әрекеттер жасауға бармай, заң аясында өз қызметтік жұмысын жүзеге асыра беру.

- өзінің қызметтік жұмысының аудиоға, фотоға немесе бейнеге жазылу үдерісін азаматтардың заңды құқығы ретінде қабылдау және оған қалыпты көзқарас таныту.

Оның мінез-құлқы (полиция қызметкерінің), тұтастай алғанда, ішкі істер органдарының бедел-бейнесіне әсер ететіндігін әрдайым есінен шығармаған жөн.

Қызметкердің заңды мүдделеріне зиян келтіру, арандату кезінде жағдайды біржақты түсінбеуді жоққа шығаратын сұхбаттасушының да іс-әрекеттерін бейнеге түсіріп отыруды жүзеге асыру үшін бейнетіркеуіштің жарамдылығына үнемі көз жеткізіп отыру.

Сабырлық және ұстамдылық таныту, өз эмоциясын бақылау.

Нысанды киім кию ережесін сақтау. Әрдайым киімдерін үтіктеп, күтініп жүру.

Жазба ашық дереккөздерде жариялану жарияланбауға қатыссыз, өзінің қызметтік жұмысының аудиоға, фотоға және бейнеге жазылудың әр фактісі туралы баяндау.

Біздің мақсатымыз — азаматтардың аудиожазба жүргізуі, фото және бейнетүсірілімі кезіндегі ішкі істер органдары қызметкерлерінің кәсіби мінез-құлқын қалыптастыруды қамтамасыз ету. Қалыптастыра отырып, оның санадағы жаттандылық деңгейіне көтеру. Санада бұл алгоритмнің жатталуы тосын жағдайларда немесе кенет туындаған жағдаяттарда полицейліктің санадан тыс, еріксіз қимыл көрсетуіне негіз болады. Полиция қызметкерінің ағзасының мүшелері дербес іс-қимылдар көрсете бастағанда санада жатталған алгоритмдік іс-қимылдар көрініс беруі қажет. Психологиялық тұрғыда бұл полиция қызметкерінің әдеттегі азамат ретінде адами ден қоя отырып жауап қайтаруына негіз болады. Тосын жағдайларда тосылып қалмайтын болады. Ұғынықты ұғыну үшін мысал келтірейік. Тапаншаның оқжатарында оқ болған кезде ғана атады, оқ болмаса, атылмайды. Сол сияқты, полицейді қару десек, оқтары есебінде осы іс-қимылдар алгоритмі болмақ. Бұл алгоритмді ұғып, жаттап алмай, дағдарыстық және төтенше жағдайларда еш жауап қайтара алмай қалады. Тіпті, абдырап, қозғала алмай қалуы мүмкін. Қандай қимылдар көрсету қажеттігін білмей, азаматтарға көмек көрсету тұрмақ, не істерін білмей, жұртшылық алдында «мазақ» болып жатқан құқық қорғаушылар қаншама (бұл үрдіс тек ішкі істер органдарына ғана қатысты емес).

Қазақстан Республикасы заңнамалары полиция қызметкерінің оның қызметтік міндеттерін орындау кезінде сол материалды Интернет желісіне немесе әлеуметтік желілерге орналастыра отырып, азаматтарға аудиожазба, фото және бейне түсірілім жүргізуге, сондай-ақ оның іс-әрекеттерін сынға алуға мүмкіндік береді.

Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің 378-бабы бойынша билік өкілінің қызметтік жұмысы туралы сын тұрғысында айтылған жария сөздер қылмыстық жауаптылыққа әкеп соқпайды⁵.

«Қазақстан Республикасының мемлекеттік қызметі туралы» Қазақстан Республикасының заңының 4-бабы бойынша:

- Қазақстан Республикасында мемлекеттік қызметкерлерді немесе заңмен қорғалатын өзге де құпияны құрайтын қызметті қоспағанда, қоғамдық пікір мен жариялылықты ескеру қағидаларына негізделеді.

«Жол жүрісі туралы» Қазақстан Республикасының заңының 54-бабы бойынша механикалық көлік құралы жүргізушісі құжаттарын тексеруге құқығы бар лауазымды адамнан көлік құралын тоқтату себебіне түсіндірме алуға, бұл ретте фото және бейнетүсірілім жүргізуге құқығы бар⁶.

Полиция қызметкерінің өз қызметтік міндеттерін орындау кезіндегі немесе оларды орындаумен байланысты іс-әрекеттерін аудиоға жазу, фото және бейнеге түсіру, бұл ретте оның жеке де, көпшілік алдында жария түрде де, материалды одан әрі БАҚ-та немесе телекоммуникация желілерінде орналастырылуды қоса алғандағы, ар-намысы мен қадір-қасиетіне тіл тигізумен ұласатын, қылмыстық жаза қолданылатын әрекет болып табылады.

Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің 378-бабы бойынша «Билік өкілін өз қызметтік міндеттерін атқару кезінде немесе оларды атқаруына байланысты қорлау» сексен айлық есептік көрсеткішке дейінгі мөлшерде айыппұл салуға не сол мөлшерде түзеу жұмыстарына не сексен сағатқа дейінгі мерзімге қоғамдық жұмыстарға тартуға не жиырма тәулікке дейінгі мерзімге қамаққа алуға жазаланады.

Жария түрде немесе бұқаралық ақпарат құралдарын немесе телекоммуникациялар желілерін пайдалана отырып жасалған дәл сол іс-әрекет — бір жүз алпыс айлық есептік көрсеткішке дейінгі мөлшерде айыппұл салуға не сол мөлшерде түзеу жұмыстарына не бір жүз алпыс сағатқа дейінгі мерзімге қоғамдық жұмыстарға тартуға не қырық тәулікке дейінгі мерзімге қамаққа алуға жазаланады.

Полиция қызметкерінің өзінің қызметтік міндеттерін орындау барысында немесе орындаумен байланысты іс-әрекеттерін, оның қызметіне құқыққа қарсы араласумен ұласатын, аудио, фото және бейне түсірілімі заңдармен белгіленген жауаптылыққа әкеп соғады⁴.

«Құқық қорғау қызметі туралы» Қазақстан Республикасының заңының 14 бабы:

2-тармағы бойынша қызметкерлердің Қазақстан Республикасының заңнамалық актілерінде көзделген талаптарын барлық азаматтар мен лауазымды адамдар орындауға міндетті.

3-тармағы бойынша қызметкерлердің заңды талаптарын орындамау, оларды қорлау, қарсылық көрсету, күш қолданамын деп қорқыту немесе олардың өміріне, денсаулығына, ар-намысы мен қадір-қасиетіне, мүлкіне қол сұғушылық, оларға жүктелген міндеттерді орындауға кедергі келтіретін басқа да іс-әрекеттер, сондай-ақ қызметкерлердің қызметтік міндеттері мен қызметтік борышын орындауына байланысты олардың отбасы мүшелерінің, жақын туыстарының өміріне, денсаулығына, ар-намысына, қадір-қасиетіне және мүлкіне қол сұғушылық заңдарда белгіленген жауаптылыққа әкеп соғады.

5-тармағы бойынша қызметкерлердің қызметіне, бұған заңмен тікелей уәкілеттік берілген адамдарды қоспағанда, ешкімнің араласуына құқығы жоқ. Қызметкерлердің қызметіне құқыққа қарсы араласу заңдарда белгіленген жауаптылыққа әкеп соғады.

Бұл ретте мыналарға тыйым салынады: аудио, фото, видео жазбадан қашуға және жалтаруға;

- Аудиожазба, фото, видео түсіру құралдарын қолдан жұлып алуға;

- Аудиожазба, фото, видео түсірілімі үшін кедергілер келтіруге;

- Құқық бұзушының өтініші бойынша қоңырау шалған абонентпен «сөйлесу» мақсатымен құқық бұзушының қолынан телефонды алуға;

Егер қызметкер заңнаманы бұзса және оның іс-әрекеттерін адам (-дар) аудиожазба, фото или видео құралдарына түсіріп жатқанын анықтаса:

- кідіріссіз құқыққа қарсы іс-әрекеттерін тоқтату.

- оның заңсыз іс-әрекеттері аудиожазу, фото немесе бейнетіркеуіш құралдарына түсіп қалғанын және салдарынан бұлтарудың мәні жоғын сезіну.

- оқиға орнынан қашуға ұмтылмау, бейне түсірілімнен жалтармау, бетін қолмен жаппау.

- өзін байсалды ұстау, өз жағдайын күрделендіріп айғайға, есерлікке, озбырлыққа ыза шақырмау.

- бұзушылық жібергеніне қарамастан, қадір-қасиетін және офицер намысын сақтау.

- ақталуға, басқаларды кінәмауға тырыспау немесе кінәға бойұсынбау.

- баяу екпінмен жауап беру: — «Сіздің айтқан сыныңыз негізді. Сіз менің іс-әрекеттеріме сот тәртібімен шағым жасауға, сондай-ақ осы бейнені өзіндік қауіпсіздік қызметіне немесе прокуратураға одан әрі қарау үшін жолдауға құқығыңыз бар».

- тіл тигізген (қорлаған) немесе ар-намысы мен қадір-қасиетін кемсіткен жағдайда ұрысып-керіспей, асықпай тыңдау.

БАҚ-пен өзара іс-қимыл жасасуға жауапты бөлініс:

- БАҚ, Интернет кеңістігінде және әлеуметтік желілерде ІІО қызметкерлерінің қатысы бар аудио, фото және бейнежазбалардың болуына ұдайы мониторинг жүргізіліп отырады.

- Интернет кеңістігінде және әлеуметтік желілерде жазбалар анықталған жағдайда басшылыққа хабарлайды.

- мүмкіндігінше жылдамырақ қызметкердің іс-әрекеттеріне қатысты қызметтік тексеру жүргізілуін түсіндіреді.

- қызметтік тексеру қорытындысын алғаннан кейін аудио, фото және бейнежазбалар полиция қызметкері кінәсінің болуы және дәрежесі, оның әрекеттерінің заңдылығы мен құқықтылығы, қызметкердің іс-әрекетінің мән-жайлары және заңдылығы, сондай-ақ кінәлі болған жағдайда оған қатысты қолданылған шаралар, не түсірілімді жүргізген жеке тұлғаның заңсыз іс-әрекеттеріне қатысты сот қарауына жіберу арызын теріске шығаруды немесе растауды жариялайды.

Ішкі істер органдарының өз құзыреті шегінде:

- жеке және заңды тұлғалардан Қазақстан Республикасының заңнамасын сақтауды, құқыққа қайшы әрекеттерді тоқтатуды талап етуге, сондай-ақ төтенше жағдай жарияланған жерде немесе терроризмге қарсы операция жүргізіліп жатқан аймақта тергеу іс-шараларын жүргізу уақытында ішкі істер органдарының қызметкерлерін өз қызметтік міндеттерін атқаруы кезінде жеке тұлғалардың фотосуретке және бейнежазбаға түсіруіне тыйым салуға, бұл талаптарды орындамаған жағдайда тиісті мәжбүрлеу шараларын қолдануға, Қазақстан Республикасының заңдарында, Қазақстан Республикасының Президенті мен Қазақстан Республикасы Үкіметінің актілерінде көзделген өзге де құқықтарды жүзеге асыруға құқығы бар.

Журналистің заңды кәсіби қызметіне кедергі келтіруге тыйым салынады:

- ақпарат таратудан не ақпарат таратудан бас тартуға мәжбүрлеу жолымен, осыған теңдес журналистің заңды кәсіби қызметін орындауға кедергі келтіретін не оны осы мүмкіндіктен толық айыратын жағдайлар жасау жолымен журналистің заңды кәсіби қызметіне кедергі келтіруге;

- өзінің қызметтік жағдайын жоғарыда аталған мақсаттарға жету үшін пайдалануға;

- журналистке немесе оның жақындарына қатысты зорлық-зомбылықты қолдану немесе оны қолдану қатерін төндіруге;

- журналистің немесе оның жақындарының мүлкін зақымдауға немесе жоюға.

Зерделеуге ұсынылған стандартты операциялық рәсімдер бұдан әрі жетілуге негіз болуға қызмет ететін және заңнамалар өзгеруі мен еліміздегі құқық қорғау тәжірибесінде жана тәсілдердің енгізілуіне сәйкес одан әрі кейбір тұрғыларда ұдайы жанартып отыруды қажет етеді.

¹ Мемлекет басшысы Н. Ә. Назарбаевтың Қазақстан халқына жолдауы «Қазақстандықтардың әл-ауқатының өсуі: табыс пен тұрмыс сапасын арттыру» 2018 жылғы 5 қазан. [Электрондық ресурс]. — Қол жеткізу режимі:

https://www.akorda.kz/kz/addresses/addresses_of_president/memleket-basshysy-nanazarbaevtyyn-kazakstan-halkyna-zholdauy-2018-zhylygy-5-kazan (аталған сайтқа кірген уақыт: 2020.10.14).

² Мемлекет басшысы Қасым-Жомарт Тоқаевтың Қазақстан халқына Жолдауы «Сындарлы қоғамдық диалог — қазақстанның тұрақтылығы мен өркендеуінің негізі». 2019 жылғы 2 қыркүйек. [Электрондық ресурс]. — Қол жеткізу режимі: https://www.akorda.kz/kz/addresses/addresses_of_president/memleket-basshysy-kasym-zhomart-tokaevtyyn-kazakstan-halkyna-zholdauy-kazan (аталған сайтқа кірген уақыт: 2020.10.14).

³ «Қазақстан Республикасының ішкі істер органдарын жаңғырту жөніндегі 2019 — 2021 жылдарға арналған жол картасын бекіту туралы» Қазақстан Республикасы Үкіметінің 2018 жылғы 27 желтоқсандағы № 897 Қаулысы. [Электрондық ресурс]. — Қол жеткізу режимі: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=39549498 (аталған сайтқа кірген уақыт: 2020.10.14).

⁴ «Құқық қорғау қызметі туралы» Қазақстан Республикасының 2011 жылғы 6 қаңтардағы № 380-IV Заңы (2020.06.10. берілген өзгерістер мен толықтырулармен). [Электрондық ресурс]. — Қол жеткізу режимі: https://online.zakon.kz/m/Document/?doc_id=30916650 (аталған сайтқа кірген уақыт: 2020.10.14).

⁵ «Қазақстан Республикасының ішкі істер органдарында жұмыс стандарттарын (қызметкердің нақты жұмыс учаскесіндегі қызмет нәтижелеріне қойылатын алгоритм, қағидалар және талаптар) белгілеу қағидаларын бекіту туралы» Қазақстан Республикасы Ішкі істер министрінің 2015 жылғы 26 қарашадағы № 969 бұйрығы. Қазақстан Республикасының Әділет министрлігінде 2015 жылы 23 желтоқсанда № 12471 болып тіркелді. [Электрондық ресурс]. — Қол жеткізу режимі: <http://adilet.zan.kz/kaz/docs/V1500012471/links> (аталған сайтқа кірген уақыт: 2020.10.14).

⁶ Қазақстан Республикасының 2014 жылғы 3 шілдедегі № 226-V Қылмыстық кодексі (2020.07.07. берілген өзгерістер мен толықтырулармен). [Электрондық ресурс]. — Қол жеткізу режимі: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31575294 (аталған сайтқа кірген уақыт: 2020.10.14).

А. Б. Қожасова,

*кәсіби-психологиялық даярлық және ПО басқару
кафедрасының оқытушысы, полиция майоры*

(Қазақстан Республикасы ІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы)

КӘМЕЛЕТКЕ ТОЛМАҒАН ТӘРТІП БҰЗУШЫЛАРДЫҢ ПСИХОЛОГИЯЛЫҚ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ

Жеткіншек — бұл алаңсыз балалақ шақтың аяқталуымен күрделі жауапкершілік жүктейтін ересектік шақтың аралық кезеңі, оны психологияда «өтпелі кезең», «қиын, кезең» деген ұғымдар аясына сыйғызады. Шын мәнінде мінез-құлықта өзгерістер көп болатын, албырттыққа бой алдыратын, асығыс шешімнің жетегіне еретін ауыр кезең. Сондықтан да отбасында жеткіншек пен ата-ананың өзара түсініспеушілігі жиі кездеседі. Осы кезде қоршаған ортаның ықпалына ерекше мән беретін жеткіншек қылмыстық жағдайларға да жиі барып жатады.

Жеткіншектер арасындағы қылмыстың алдын алу мәселесі — күрделі мәселе. Жеткіншектік кезең балалық шақтан ересекке өткір өтетін қиын қақтығысын сипаттайтын адам онтогенезінің күрделі кезеңі.

Жеткіншек жасты зерттеуде әлеуметтік дамудағы бала кезінен ересек кездегі көшу үрдісі ең маңызды орын алады.

Бір жағынан, бұндай қиын кезеңде жеке тұлға құрылымындағы дисгармония, баланың қызығушылық жүйесіндегі көріністер, ересек адамдармен қарым-қатынастағы наразылық сипаты секілді негативті көріністер байқалады.

Басқа жағынан, жеткіншек жас көптеген жақсы факторлармен де ерекшеленеді: баланың жауапкершілігі артады, басқа балалармен және ересектермен қарым-қатынас әртүрлі және мазмұнды болады, қызмет аясы айтарлықтай кеңейеді және өзгереді, өзіне және өзгелерге деген жауапкершілік қатынасы дамиды және т. б. Бастысы, бұл кезең баланың қоғамның мүшесі ретінде өзіне деген саналы көзқарасын қалыптастыратын жаңа әлеуметтік позицияға ауысумен ерекшеленеді¹.

Тұлға — бұл өз таңдауы мен өз қызметі үшін жауапты бола алатын, белсенді өмірлік ұстанымды ұстанатын адам, ол:

- іс-әрекетіндегі тәуелсіздікпен ерекшеленеді;
- жауапкершілік алуға және мәселені шешуге қабілетті;
- жүріс-тұрысын басқара алады, ерік күшімен ерекшеленеді;
- ұзақ уақыт бойы өзгеру мүмкіндігіне ие адам.

Жеткіншек тұлғаның қалыптасуы — қиын және өзгермелі процесс: педагогикалық әсері, әдетте, өзін тәрбиелеудегі белсенді субъектпен кездеседі. Жеткіншек тұлғаның қалыптасуы, оның өміріндегі және тәрбиесіндегі процестер қалай қалыптасқан, оның талаптары арасындағы қатынастар, өзін-өзі

бағалау және мүмкіндіктері арқылы өз талаптарын қанағаттандыру, өзін-өзі бағалауын ақтау үшін айтарлықтай тәуелді болады.

Жеткіншек жас баланың тұлға болып қалыптасуындағы дағдарыс кезеңі. Жеткіншектің тұлғалық ерекшеліктеріне екі сөзбен нақты мінездеме беруге болады: тәуелсіздікке ұмтылу. Ол жеке тұлғаның әрбір қырына, жасөспірімнің жүріс-тұрысына, сезіміне әсер етеді².

Жеткіншектермен жұмыс жасау барысында олардың қандай үлгілер мен құндылықтарға бағыттатынын, нені маңызды және мағыналы деп есептейтінін түсіну керек. Жеткіншектің басты ерекшелігі — тұлғалық сенімсіздік. Қарама-қарсы қасиеттер, баланың ұмтылыстары, үрдістерінің бір-бірімен күресуі, бәсекелесуі мінез-құлықтың қарсы сипатын және есейе бастаған баланың жүріс-тұрысын көрсетеді. Жеткіншек жаста мінез-құлық ерекшеліктері қалыптасады. Жасөспірімге тән ең негізгі ерекшелік, «кемелдікке» ұмтылу болып табылады. Жасөспірім ересек адамдардың оның пікірімен келісуі үшін өзінің көзқарасы мен үкімдерін қорғайды. Ол өзін басқалармен тең дәрежеде бола алатындай айтарлықтай ересекпін деп есептейді.

Қоғамымыздағы ғасырлар бойы жалғасып келе жатқан мызғымас дәстүріміз — еліміздің ертеңгі болашағы — жеткіншектеріміздің тұлғалық құрылымын, мінез-құлқын сапалы қалыптастыру. Бұл күн тәртібінен түспейтін өзекті мәселе. Дегенмен қоғамымызда болып жатқан сан алуан өзгерістер жеткіншектердің шалыс басып, өмірлік өкінішке жетелейтін жайттарға жолығып жатқандары да баршылық.

Жеткіншектің кейбіреулері сәтсіз отбасының бейкүнә баласы болып балалық шақтың өзінде психологиялық жарақат алса, енді біреулері толық емес отбасында тәрбиеленіп, өмірдің ащы дәмін ерте татып торығып жатса, енді біреулері ата-ана алақанының жылуын сезінбей жетімдер үйінде тәрбиеленіп, сол сияқты сансыз себептердің ықпалымен қылмыс жасауға барып тағдыр тәлкегіне түсуде³.

Жеткіншек жастағыларды тәрбиелеу және оқыту қазіргі таңда психологиялық-педагогикалық өзекті мәселе ретінде күн тәртібінен түспей отырғаны мәлім.

Қазақстан Республикасында білім беру мен тәрбиенің мазмұнын жаңарту мәселесі алға қойылып, халықтың ғасырлар бойы жинақтап, іріктеп алған озық тәжірибесі мен ізгі қасиеттерін жас ұрпақтың бойына сіңіру, баланың қоршаған ортадағы қарым-қатынасын, дүниетанымын, өмірге деген көзқарасын және соған сай мінез-құлқын қалыптастыру көзделіп отыр. Сондықтан балалардың ішінде ерекше категория болып табылатыны «жеткіншек жастағыларға» адамгершілік тәрбие берудің формаларын, әдіс-тәсілдерін жетілдіру аса қажет.

Адамның өзін-өзі бағалауы туралы айтқанда, оның нәтижесі байқалады: жоғары немесе төмен, адекватты немесе адекватты емес т. б. Бірақ адамның бұл бағалауға келуін, оның қандай құралдарды қолданғанын, ол өзін тануда қандай ақпаратқа сүйенгенін білу керек. Өртүрлі факторларға байланысты бірнеше жолмен өзін бағалауға болады. Кей адам өзінің өткен тәжірибесін талдайды, қорытынды шығарады, өз қатесін қайталамауға тырысады. Ал кейбіреуі мұндай әрекеттер жасамайды. Кейбіреулерге өзін-өзі бағалаудың негізі өз тілегі болып табылады. Мұндай адамдар ешқашанда сын—пікірлермен келіспейді. Өзін-өзі бағалаудың маңызды негізі — қоғамдық—әлеуметтік нормалар. Бұл кезде өзін-өзі бағалау схемасы бойынша құрылады: «Мен бұл нормаға сәйкес келемін, демек мен жақсымын; сәйкес келмесе, жаманмын».

Жеткіншек тұлғасы өздігінен қалыптаспайды, олар қоршаған ортаның ықпалымен қалыптасады. Әсіресе, жеткіншектерге өзге адамдармен өзара қарым-қатынаста кіші топтар ерекше әсер етеді. Ең алдымен жеткіншектердің тұлғасының қалыптасуында маңызды рөлді отбасы алады. Өртүрлі авторлар сәтсіз отбасылардың әр алуан типтерін бөліп қарастырады және олардың жеткіншектердің мінез-құлықтарының ауыту жағдайларына әсерін талдап көрсетеді. Өзін-өзі бағалауды адамның өмірінің басқа психикалық көріністерінен бөліп алуға болмайды. Ол ойлаумен де, адам өмірінің эмоционалдық өмірімен де байланысты. Өзін-өзі бағалау даму деңгейлері мен алға басу қарқынын анықтайды.

Олар өздерінің жас ерекшелік мүмкіндіктерін жоғары бағалап, ересек адамдардан еш айырмашылығымыз жоқ деген қорытындыға келеді. Осы жерден олардың дербестікке және әйгілі «тәуелсіздікке» ұмтылу сипаты көрініс табады, осы жерден өзіне деген қатынастың қиындығы және өкпешілдік, ересектердің құқықтары мен мүдделерін бағаламайтын өткір реакция көрсету сипаты байқалады. Жеткіншекке тән жоғары қозғыштықты, жеткіншектің өз мінезіне қанағаттанбаушылығын, салыстырмалы жиі және тез көңіл-күйінің ауыспалылығын ерекше атап өту керек⁴.

Кәмелеттік жасқа толмаған балалардың қылмысына сыртқы ортаның жағымсыз факторлары және кәмелеттік жасқа толмаған тұлғаның өзі себеп болады. Қылмысты көбінесе педагогикалық «ушыққан», былай айтқанда «қиын» жасөспірімдер жасайды. Кәмелеттік жасқа толмаған балалар — қылмыстық топтар тарапынан ең зардап шеккендер.

Жасөспірімдер арасындағы қылмыстың өсуінің негізгі себептері жиі мыналарды қамтиды:

- көптеген отбасындағы бала тәрбиесінің қанағаттанарлықсыз шарттары;
- балаларға және жасөспірімдерге педагогикалық тәрбие беру барысындағы ата-аналарға әлсіз көмек;
- көптеген мектептер мен басқа да мекемелердің білім беруінің қанағаттанарлықсыз шарттары;
- осы мекемелерде тәлімдік жұмысты жүргізетін кадрлардың әлсіз дайындығы;
- мектептен тыс мекемелерде тәрбиенің қанағаттанарлықсыз шарттары;
- кәмелетке толмағандардың істері жөніндегі комитеттердің қанағаттанарлықсыз жұмысы;
- отбасы, мектеп, бала күтімі бойынша орталықтары, балалар мен жасөспірімдердің білім беру, мәдени және басқа да мекемелер, сондай-ақ кәмелетке толмағандар арасында алдын алу полиция, қылмыстық қудалауды және сот ықпал етуге арналған қоғамдық ұйымдардың қызметіндегі формализм;
- жасөспірімдер қылмысына қарсы күрес жүргізудегі құқық қорғау органдарының жұмысындағы кемшіліктер⁵.

Құқық бұзушының жеке басын зерделеу қажеттілігі бірінші кезекте болуының себебі жасөспірімдер қылмысының деңгейін төмендетуде ғана емес, сонымен қатар анық айқындылықты көрсетеді. Негізінен жасөспірімдер арасындағы қылмыстың өзектілігін жасөспірімдердің агрессиясының, қатыгездіктің түрлі нысандарымен байланыстырады. Көбінесе бұл процесс бала кезінен ересек күйге баланың ауысу тоғысында көрінеді — жеткіншек жастағы жасөспірімдердің агрессиясы мәселесі дәрігерлер, педагогтер мен психологтер, сонымен қатар тұтастай қоғам үшін ең өткір мәселелердің бірі болып табылады.

Көбінесе қылмыс жасау барысында жасөспірімдерде агрессия, адуындық және дұшпандық сезімі жоғарылайды.

Агрессия мәселесі, әсіресе, жасөспірім кезде, қылмыстың өсу деңгейіне байланысты бірінші кезекте тұрады. Ал бұл мәселені түсіну және жасөспірімдерде агрессия деңгейін төмендету жолдарын іздестіруге бағытталған психологиялық-педагогикалық жұмыстың кемшілігімен байланысты. Жеткіншектің тұлғалық қасиеттері мен агрессивтілігінің байланысы жасөспірімдердің қылмысына әкеп соғады. Аталған көріністер түрлі тәсілдермен көрініс табады, атап айтқанда:

- нашақорлық;
- маскүнемдік;
- білім алуға қызығушылықтың болмауы;
- суицидтік үрдістер;
- басқаларға зиян келтіру (қылмысқа бару).

Сондай-ақ жасөспірімдер арасындағы қылмыстың мынадай үрдістері көрсетіледі:

- ауыр және аса ауыр зорлық-зомбылық қылмыстардың өсуі;
- ұйымдасқан және топтық қылмыс санының өсуі;
- суық қару мен атыс қаруын кеңінен пайдалану;
- жеке адамға қарсы қылмыста қатыгездік және цинизм.

Көптеген авторлар қанағаттандырылмаған қажеттіліктен агрессивті мінез-құлық пайда болады дейді (А. Бандура, Д. З. Скорны). Бала агрессиясы қарым-қатынастың іске асырылмаған қажеттілігін тудырады, бұл ата-ананың эмоционалдық салқындығынан туындаған қарым-қатынасынан, оның ішінде жылудың болмауынан және мейірімділіктің жоқтығынан, шектен тыс қаталдықтан және күш көрсетіп жазалауды шамадан тыс пайдалану себебінен туындайды. Ересектердің тым жиі тыйымдары мен бұйрықтары, сондай-ақ балалар мен жастардың тәуелсіздігін, дербестігін шектету іске асырылмаған қажеттілікті туындатады⁶.

Баланың агрессия көріністерінің негізгі себептері мыналар болып табылады:

- құрдастарын өзіне назар аудартуға ұмтылу;
- қалаған нәтижелерге қол жеткізуге ұмтылу;
- лидер болуға ұмтылу;
- қорғаныс және кек;

- өзінің артықшылығын айқындау мақсатымен басқа адамның қадір-қасиетіне нұқсан келтіруге ұмтылу.

Криминогендік факторларға қатысты мемлекет пен қоғамның қабылдаған шаралары, кәмелетке толмағандардың әлеуметтендіру процесі олардың әсерін азайту үшін оңды нәтижелер бермейді. Жасөспірімнің тұлғалық қалыптасуы мен дамуы жеткіншек жаста жүзеге асады деген негіз бар. Кәмелетке толмағандардың қылмысының динамикасы мен құрылымы алаңдаушылық тудырады, сондай-ақ ересек қылмыспен тығыз қарым-қатынасы болып табылады.

Жеткіншектердің қылмыстық әрекеті жалпы халықтық мәселе, сондықтан мектеп — ата-ана — қоғамдық ұйымдар — мемлекет жүйесінде бірізді жұмыстар ұйымдастырылып, оған барлық адамзаттың бірлесіп әрекет еткен жағдайда шешіледі. Әрбір адам өзінің жеке өнегесімен үлгі көрсетуі қажет.

Қоғамдық ортада жүріп жатқан әлеуметтік-психологиялық, экономикалық жаңару процестері өмірге жақсы өзгерістермен қатар кейбір келеңсіз жағдайлардың туындауына әкеліп отыр. Солардың қатарына жұмыссыздық, ішкіштер мен қылмыстың өсуі, әсіресе жас жеткіншектердің арасындағы қылмыстық мінез-құлық, оқуды тастап, ауыр қылмыстар жасау жағы қатты аландатушылық тудырады. Осыған байланысты қылмыстық мінез-құлық танытқан балалармен әлеуметтік-психологиялық, педагогикалық жұмыстар жүргізу кейінгі кезде өзекті мәселеге айналып отыр.

Психологиялық ғылыми әдебиеттерге сүйене отырып, кейінгі зерттеу жұмыстары қылмыстық мінез-құлық динамикалы үрдіс екенін, ол біртіндеп басталып, арты үлкен трагедияға айналатыны анықталған. Қоршаған адамдар көбіне дер кезінде көңіл аудармай, соңында ауыр қылмыскерге айналғанда кешіккендерін бір-ақ сезеді.

Еліміздегі оқу-тәрбие жұмысына байланысты болып жатқан жаңартулар білім мен тәрбие жұмысын қайта қарауды міндеттейді. Бүгінгі таңда тиянақты білім беру жүйесінде балалармен тәрбие жұмысын дамыту мақсат болып отыр. Осыған байланысты мектептің алдына қоятын ең басты мәселенің бірі — өркениетті, прогресшіл бағыттағы, азаматтық-адамгершілік қасиеті мол, терең білімді ұрпақ тәрбиелеу. Біздің қоғамымызда әлеуметтік мәселелердің бірі бұл кейінгі кездері жастар арасындағы қылмыстық жағдайлардың жиі кездесуіне ықпал етуде⁷.

Бұл қылмыс жасаушылардың тұлғаға қарсы әртүрлі жарақаттардың жиі кездесуі аландатуда. Әсіресе жастар арасындағы жанжалды жағдайлар, топтық төбелес, қатігездіктің, мейірімсіздіктің негізін сипаттап отыр.

Қазіргі таңдағы ересек адамдардың ауыр қылмыс жасауын салыстырмалы түрде қарастыратын болсақ, бұл адамдардың жиі қақтығыстарға түсуі мен агрессиялық мінез-құлқынан туындайтындығы іс-жүзінде дәлелденген.

Біз әлеуметтік-қоғамдық көп өзгерістердің тұрғындардың мүліктік иеліктері мен өзге де иеліктерінің түрлі формаларының куәсі болып табыламыз.

Негізінен әлеуметтік қарама-қайшылықтардан тұлғааралық және топаралық қақтығыстар туындайды.

Психологтердің тұлғаның сан алуан өзгерістерімен кәмілеттік жасқа толмағандардың тұлғалық ерекшеліктерімен олардың біріктілігі туралы пікірлері сан алуан болып табылады. Осыған түрлі бағыттағы жас жеткіншектердің агрессивті атқарылған жұмыстар мен айтылған пікірлер, жасалған жұмыстар, олардың сапалары дәлел болып отыр. Біздің елімізде агрессивті мінез-құлықты түзету және олардың алдын алу, сауықтыру шаралары төңірегінде аз жұмыс атқарылмаған, демек бұл мәселені шешуге арналған арнайы тәжірибелер қалыптасқан.

Көптеген зерттеушілер «Мен» бейнесінің қалыптасуында жеткіншектердің үлкендермен және өзімен қатарлас балалармен қарым-қатынас жасауы үлкен рөл атқарады дейді. Белохвостованың зерттеулері бойынша жеткіншектер басқа адамдармен, сол адамдарды түсіну, бірге іс-әрекет жасау үшін қарым-қатынасқа түсетіндігі көрінеді. Басқа біреудің бейнесі оларға қарым-қатынасқа түсу үшін өте маңызды. Жеткіншектердің «Мен» бейнесінің қалыптасуы басқа біреудің бейнесінің қалыптасуымен байланысты. Көп жағдайда басқа бейне оның өзімен жасты адамы болып табылады. К. Н. Платонның зерттеулерінде жеткіншектің жалпы ерекшелік қасиеттерін оның өзімен жасты баламен байланысында көруге болады деген. Идентификация сезімін барлық жеткіншектер өткереді, ол «Мен» бейнесін қалыптастырудағы ең маңызды кезеңі болып табылады.

Бұл кезең жеткіншектерде «Біз» бейнесі мен «Мен» бейнесінің сапалы дамуына әсер етеді. Өзін-өзі танудың филогенетикалық аспектілерін қорытындылай келе, Боришевский өзін-өзі тану «Біз» түсінігіне жалпыға қараған сияқты қоғамдық топтардағы адамдардың жоғарғы даму сатысына ұжымдық өзін-өзі тану болып келуі мүмкін дейді. Жеткіншек өзін-өзі тани алады, өзінің «Мен» сезімін басқалардың «Мен» сезімінен айыра алады. Жеткіншек кезеңінде өтпелі кезеңде, көптеген зерттеушілер көрсеткендей, баланың «Мен» бейнесі қалыпсыз бола бастайды. И. С. Кон жазғандай, «Мен» бейнесі өзінің жалпылығын жоғалтады, жеке адам өзінің «Мен» бейнесіндегі құлшынысын, талпынысын төмендетіп, қиындықтарды қалыпсыз жағдайларда көре бастайды.

Жеткіншек кезеңінде өзін-өзі танудың жаңа кезеңі басталғанда өзіне қатынасының даму кезеңі басталады. Мұнда ең маңызды сәттер болып өздерінің «Меніне» жаңа сапалы түрлер енгізеді, өзіне-өзі басқа біреумен салыстыра отырып, баға береді. Жеке баға беруден жалпыға көшу, өз-өзіне қатынасын қалыптастыруы. Жеке қасиеттерге баға беру өзіне бағынышты маңызды рөл атқарады. Дәл осы кезде жеке жүйесін қалыптастыру негізінде өзіне эмоционалды баға беру қалыптасады. Жедел баға беру іс-

әрекет нәтижесінде өз көзқарастарынан туындайды. Әсіресе нақты және идеалды «Меннің» сәйкес келмеуі маңызды мәселе болып табылады. И. С. Конның пікірінше, бұл сәйкессіздік қалыпты жағдай, бұл когнитивті дамуды көрсетеді. Балалықтан өтпелі кезеңде өзін-өзі сынау өсе түседі⁸.

Адамның қылмыстық мінез-құлқының үш негізгі факторы бар: әлеуметтік, психологиялық, биологиялық. Қылмыстық мінез-құлық әлеуметтік факторы адамның қоршаған ортасына, жанұя мүшелерінің өмір сүру қалпына мәдени құндылықтарының қалыптасуымен тығыз байланысты. Психологиялық факторлары жеке тұлғаның әлеуметтік-психологиялық ерекшеліктерімен, мысалы, жабырқау көңіл-күйді көтеру, «экстрим», өзіндік бағаның төменгі деңгейі, өзгелердің алдында батылдық, тәуелсіздік таныту т. б. байланысты. Сонымен қатар бұл құбылыстың биологиялық факторларына тұқым қуалаушылық, жүйке жүйесі мен психикалық ауытқушылықтарды жатқызуға болады.

Қылмыстық мінез-құлықтың ерте байқалатын көрсеткіші — жеке тұлғаның әртүрлі ауытқушылықтарға душар болуы. Ең алдымен, оның әлеуметтік бағдары, мағына тудырушы уәждемелік-құндылық өрісінің тарылуы, ақыл-ой қызметінің бұзылуы сияқты түзетуге келмейтін өзгерістердің орын алуы. Сондықтан қылмыстық мінез-құлықтың алдын алу шараларын ертеден бастап, әсіресе жеткіншектерді қылмыстық әрекеттен сақтау — бүгінгі күннің өзекті мәселелерінің бірі. Ол үшін үгіт-насихат жұмыстарымен қатар жанұя әлеуметтену институтының жұмысын жандандыру қажет. Өйткені көптеген жеткіншектердің қылмыстық мінез-құлықтың механизмдерінің бірі отбасындағы тәрбие екенін ғалымдар дәлелдеді. Қазіргі кезде жеткіншек жастағы оқушылардың жалпы және психикалық дамуының жеткілікті деңгейіне қол жеткізу үшін, ең алдымен, бұрынғыша оқушыны пәндік білім, біліктердің белгілі бір жиынтығымен қаруландыру емес, оқу әрекетін қалыптастыру негізінде жеке бас тұлғасын тәрбиелеу мақсаты қойылып отырғаны белгілі.

Жеткіншектер қазіргі кезеңде тез өзгермелі мәдениетте, хаос және тұрақсыз, құбылмалы ортада өмір сүреді. Мұның өзі қылмыстың артуына әсер етеді. Бұрынғы баға жетпес құндылықтар күмәндану, сенімсіздік сезімдерін тудыра бастады. Мысалы, отбасы ертеректе сенімді, қауіпсіз ошақ болса, қазіргі кезде жанұядағы келіспеушілік, түсініспеушілік әсерінен үлкен мәселелерге (өз-өзіне қол жұмсау, қылмысқа бару т. б.) итермелеуші себептерінің біріне айналып отыр.

Қазіргі жеткіншек мазмұны бойынша және әлеуметтану үрдістері жағынан күрделі ортада өмір сүреді. Бұл, біріншіден, техникалық құралдардың жылдам жасалу қарқынымен, екіншіден, ақпараттың қанық сипаттарымен, үшіншіден, экономикалық-экологиялық дағдарыстарға байланысты. Ал бұл, өз кезегінде, балаларда үмітсіздікті, ал жастарда санасыз қарсылық әрекеттерін, қоғамдық қызығушылық жақтың қасынан дамитын индивид дамуын туындатады. Адам қоғамындағы топтар ішінен осы жеткіншектер, көбінесе, елдегі әлеуметтік, экономикалық, моральдық тұрақсыздықта көп жапа шегеді. Олар құндылықтар мен идеалдардың ескісін бұзып, жаңасын әлі жасай алмайды.

¹ Аувяэрт Л. И. Роль семьи и сверстников в правовой социализации несовершеннолетних. — М., 1981.

² Гуськова А. П. Суд и подросток. — Челябинск, 1989.

³ Майерс М. И. Социальная психология. — СПб., 1997.

⁴ Еникеев М. И. Общая и юридическая психология. — М., 1996.

⁵ Антонян Ю. М., Еникеев М. И., Эминов В. Е. Психология преступника и расследования преступлений. — М., 1996. — С. 61 — 115.

⁶ Самоделкин С. М., Сибиряков С. Л. Преступность несовершеннолетних и ее предупреждение. — Волгоград, 1992.

⁷ Вельчев А. Д., Мошак Г. Г. Подросток и правонарушение. — Кишинев, 1990.

⁸ Тесленко А. Н. Психология и педагогика в деятельности правоохранительных органов. — Астана, 2000.

Ларионова С. В.,

преподаватель кафедры общей психологии

и гуманитарных дисциплин, подполковник полиции,

член Межрегиональной общественной организации

«Общество психологов силовых структур» Российского психологического общества

(Уральский юридический институт МВД России, г. Екатеринбург)

**ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ
УЧЕБНОЙ (СЛУЖЕБНОЙ) ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
В СИСТЕМЕ МВД РОССИИ**

Психологические подразделения органов внутренних дел (далее — ОВД) обязаны осуществлять психологическое сопровождение обучающихся (курсантов) в процессе всего периода обучения в ву-

зе¹. Под психологическим сопровождением понимается «процесс целостного изучения формирования, развития и коррекции профессионального становления личности, целью которого является комплексное воздействие на личность при формировании профессионально важных качеств»^{2, 252}. При проведении данной работы большое внимание необходимо обращать на «развитие: самосознания; интеллекта; эмоционально-волевой устойчивости; позитивного отношения к миру и к себе; компетентности в профессиональной деятельности»^{3, 38}. Таким образом, психолог ОВД обязан осуществлять «психологическое сопровождение обучающихся (курсантов) в процессе всего периода обучения в образовательной организации»¹. Психологическое сопровождение заключается в оказании первокурсникам помощи в адаптации к новым условиям жизнедеятельности. К технологиям психологического сопровождения относятся: диагностика готовности к учебно-познавательной деятельности, мотивов учения, ценностных ориентаций, социально-психологических установок; помощь в развитии учебных умений и регуляции своей жизнедеятельности; психологическая поддержка первокурсников в преодолении трудностей самостоятельной жизни и установлении комфортных взаимоотношений с однокурсниками и педагогами; консультирование первокурсников, разочаровавшихся в выбранной специальности; коррекции профессионального самоопределения при компромиссном выборе профессии. Психологическими критериями успешного прохождения этого этапа являются: «адаптация к учебно-познавательной среде, личностное самоопределение и выработка нового стиля жизнедеятельности»^{4, 94}.

Таким образом, мы выдвинули гипотезу, что, адаптируя курсантов первых курсов к новым условиям жизнедеятельности и формируя у них навыки эмоционально-волевой саморегуляции, можно повысить показатели успешности учебной (служебной) деятельности.

Первый этап исследования был посвящен определению наличного, т. е. первоначального уровня эмоционально-волевого состояния обучающихся на начальной стадии исследования. На данном этапе на основе формального подхода мы распределили респондентов на две группы: контрольную (КГ) и экспериментальную (ЭГ).

На втором этапе нами была осуществлена работа по психологическому сопровождению личного состава с использованием различных форм:

- для контрольной группы — традиционные методы, направленные на изменение эмоционально-волевой регуляции обучающихся (курсантов): музыкотерапия, релаксационные тренинги, аутогенная тренировка и тренинг на развитие волевых качеств личности;

- для экспериментальной группы — наряду с традиционной осуществлялась работа с использованием «технических средств»^{5, 143} (аппараты «Элион — 132Г», проекционные устройства «Цветодин — 300», приборы биологической обратной связи «Релана — Эрго», аппараты психоэмоциональной коррекции «АПЭК — 3», аппараты для аудиовизуальной стимуляции «NovaPro100» (класса «Voyager»)).

Третий этап исследования был посвящен проведению повторного исследования эмоционально-волевого состояния всей выборки после проведения психологического сопровождения.

Обучающимся (курсантам) были выданы регистрационные бланки следующих диагностических методик: «Шкала реактивной и личностной тревожности» Ч. Д. Спилбергера в адаптации Ю. Л. Ханина (ОЛСТ); «Диагностика волевого потенциала личности» Н. П. Фетискина, В. В. Козлова, Г. М. Мануйлова; Стандартизированный метод исследования личности (СМИЛ).

После первичного исследования нами было осуществлено психологическое сопровождение учебной (служебной) деятельности обучающихся (курсантов) в обеих группах. Перед повторным исследованием нами была вновь проведена серия занятий с обучающимися (курсантами) в обеих группах. Нами были составлены графики занятий и пояснения к ним для контрольной (КГ) и экспериментальной (ЭГ) групп^{6, 25}.

Анализ результатов, полученных при первичном и повторном исследованиях, позволяет говорить о положительной динамике в эмоциональном состоянии обучающихся (курсантов) в контрольной группе. Нами было отмечено снижение числа испытуемых (по методике Спилбергера — Ханина) с «высоким» уровнем тревожности (6 %) при увеличении количества обучающихся (курсантов) с «умеренным» и «низким» уровнями на 11 % и 1 % соответственно. Такую же тенденцию мы наблюдаем в изменении результатов повторного исследования по методике Н. П. Фетискина, В. В. Козлова, Г. М. Мануйлова «Диагностика волевого потенциала личности». Так, снизилось число респондентов, находящихся на «низком» уровне выраженности волевых процессов, на 8 %, при этом увеличились показатели по «среднему» и «высокому» уровням выраженности волевых показателей на 4% по каждому критерию. Аналогичные результаты продемонстрировали обучающиеся (курсанты) контрольной группы по методике СМИЛ. Нами было отмечено снижение числа испытуемых с «высоким» уровнем

тревожности на 4% и «низким» уровнем тревожности на 1 %, при этом показатели по «среднему» уровню увеличились на 4 %.

Полученные результаты также позволяют говорить о положительной динамике в эмоционально-волевом состоянии обучающихся (курсантов) экспериментальной группы. Нами было отмечено снижение числа испытуемых (по методике Спилбергера — Ханина) с «высоким» уровнем тревожности на 14%, при увеличении количества обучающихся (курсантов) с «умеренным» и «низким» уровнями на 8 % и 6 % соответственно. Такую же тенденцию мы наблюдаем в изменении результатов повторного исследования по методике Н. П. Фетискина, В. В. Козлова, Г. М. Мануйлова «Диагностика волевого потенциала личности». На 20 % снизилось число респондентов, находящихся на «низком» уровне выраженности волевых процессов, при этом на 16 % увеличились показатели по «среднему» и на 4 % по «высокому» уровням выраженности волевых показателей и соответственно. Аналогичные результаты продемонстрировали курсанты экспериментальной группы по методике СМЛ. Нами было отмечено снижение числа испытуемых с «высоким» уровнем тревожности на 8 %. Результаты «низкого» уровня тревожности увеличились на 3 %, а показатели «среднего» уровня увеличились на 5 %.

После проведения первичного и повторного исследований мы проанализировали результаты промежуточных аттестаций (зимних экзаменационных сессий за 1 и 2 курсы), которые позволили сделать вывод, что и в учебной деятельности респондентов обеих групп произошли изменения: средние показатели по промежуточным аттестациям увеличились в контрольной группе на 0,13, а в экспериментальной — на 0,27.

Для проверки и подтверждения мы использовали метод математической статистики (t-критерия Стьюдента).

		<i>ОЛСТ</i>	<i>Выраженность силы волевых процессов</i>	<i>СМЛ</i>	<i>Успеваемость</i>
КГ	Среднее значение	36,97	7,63	60,82	4,01
	Стандартное отклонение	11,04	5,70	14,90	0,53
		1,10	1,47	1,81*	1,55
ЭГ	Среднее значение	37,96	10,22	59,33	3,78
	Стандартное отклонение	11,22	6,38	13,93	0,52
		2,33**	2,62***	2,67***	3,20***
Примечание: * — значимость на уровне 0,10; ** — значимость на уровне 0,05; *** — значимость на уровне 0,01.					

Таким образом, сравниваемые средние значения двух групп при первичном и контрольном исследовании различаются с вероятностью допустимой величины, следовательно, выдвинутая нами гипотеза доказана.

¹ Приказ Министерства внутренних дел России «Об утверждении Положения об основах организации психологической работы в органах внутренних дел Российской Федерации» от 2 сентября 2013 г. № 660. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31576719 (дата обращения: 13.10.2020).

² Зеер Э. Ф. Психология профессии: Учеб. пос. для студентов вузов. — М., 2003.

³ Столяренко А. М. Психологическая подготовка личного состава органов внутренних дел: Учеб. пос. — М., 1987.

⁴ Зеер Э. Ф. Методология профессионального развития человека: монография. — Екатеринбург, 2014.

⁵ Столяренко Л. Д. Психология: Учебн. для вузов. — СПб, 2010.

⁶ Ларионова С. В. Особенности формирования навыков эмоционально-волевой саморегуляции у обучающихся образовательной организации деонтологического типа: Практ. пос. — Екатеринбург, 2018.

*Лисник Ю. С.,
адъютант, капитан внутренней службы
(Академия ФСИН России, г. Рязань)*

ОТБОР И ПОДГОТОВКА ЗАМЕСТИТЕЛЕЙ КОМАНДИРОВ ВЗВОДОВ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

В отечественной научной литературе много внимания уделяется отбору и подготовке заместителя командира взвода (младшего командира, сержанта). Об этом свидетельствуют диссертационные исследования таких авторов, как: О. Я. Безушко¹, В. С. Веркин², В. В. Пепелев³, М. Н. Салахов⁴, а также статьи Н. Н. Габбасова⁵, В. В. Капустина⁶, Л. И. Холиной⁷ и др. Можно констатировать, что тема сравнительного анализа отбора и подготовки младших командиров различных силовых ведомств является актуальной в науке.

Если обратиться к служебной деятельности, то можно с уверенностью сказать, что задачи подразделения обуславливают функциональные обязанности заместителя командира взвода. Как правило, в перечень включены: решение всех организационных вопросов подразделения и организация деятельности, поддержание дисциплины и внутреннего распорядка среди личного состава. Поэтому к отбору и подготовке заместителя командира взвода необходимо подходить исходя из этих позиций.

В вооруженных силах РФ (ВС РФ) отбор и подготовка заместителей командиров взводов является единым процессом. Как указывает В. И. Шайкин, «система военно-профессиональной подготовки сержантского состава ВС РФ — это составная часть военного образования, представляющая собой целенаправленный, организованный процесс воинского обучения и воспитания сержантов»⁸. Кандидат на должность заместителя командира взвода в вооруженных силах должен обладать такими качествами, как организаторские способности, требовательность, активность, высокий уровень ответственности, умение четко и грамотно формулировать и отдавать распоряжения личному составу. Одним из важных пунктов при отборе является также наличие среднего (полного) общего образования и прохождение специальной подготовки, которая проводится в учебных воинских частях военных вооруженных сил. В процессе специальной подготовки кандидатами проявляются морально-психологические качества, интерес к деятельности, освоение специальности⁹. Данные факторы учитываются при отборе на должность заместителя командира взвода.

В образовательных организациях МВД России, по утверждению П. В. Кустова, отбор (профессиональный психологический) заместителя командира взвода производится на этапе поступления в вуз. В основе него лежит изучение личного дела кандидата, рассмотрение «Анкеты кандидата», а также анализ развития его личных и деловых качеств. В свою очередь, подготовка заместителей командиров взводов осуществляется с помощью «Программы психологической подготовки младших командиров». Ее цель — «выработка у курсантов, назначенных на должности младших командиров, психологических знаний и умений, развитие их лидерского потенциала, а также организаторских способностей, необходимых для успешного руководства коллективом учебного взвода»^{10, 152}. Мероприятия такой подготовки осуществляются в «сержантские дни».

В образовательных организациях ФСИН России отбор заместителей командиров взводов осуществляется после прохождения «Курса молодого бойца» при поступлении в вуз. Подготовка младших командиров проходит уже после назначения на должность, в процессе бесед с учебно-строевым руководством курса и в рамках психолого-профилактических мероприятий. Следует сказать, что у заместителя командира взвода образовательных организаций ФСИН России широкий спектр обязанностей. В том числе младший командир «организует внутренний порядок и дисциплину в подчиненном подразделении; осуществляет контроль над подготовкой и несением службы суточным нарядом; прививает курсантам практические умения и навыки, уважительное отношение к руководству; осуществляет сплочение коллектива учебной группы и организацию досуга»^{11, 822}.

Таким образом, проведя некоторый сравнительный анализ отбора и подготовки заместителей командиров взводов в ВС России и в образовательных организациях МВД и ФСИН, можно резюмировать, что в подходах есть общие и индивидуальные моменты. При этом отбор и подготовка к деятельности заместителя командира взвода имеет общую структуру: с требованиями, предъявляемыми младшему командиру, и качествами, которыми он должен обладать, перечнем мероприятий, проводимых прямыми руководителями. Их целостная, практическая и последовательная реализация позволя-

ет повысить качество работы правоохранительных органов и обеспечить решение фундаментальных задач.

¹ Безушко О. Я. Социально-психологические особенности эффективного стиля руководства командиров учебных подразделений: Автореф. дис. ... канд. психолог. наук. — М., 2000.

² Веркин В. С. Управленческая деятельность командира курсантского подразделения: социологический анализ: Автореф. дис. ... канд. социологич. наук. — Ростов-н/Д, 2004.

³ Пепелев В. В. Психологические особенности становления авторитета командиров подразделений на современном этапе развития Вооруженных Сил: Дис. ... канд. психолог. наук. — Тамбов, 2004.

⁴ Салахов М. Н. Подготовка командиров подразделений МЧС к деятельности по формированию коллектива: Автореф. дис. ... канд. педагогич. наук. — Казань, 2006.

⁵ Габбасов Н. Н. Формирование авторитета командира в служебно-боевой деятельности // Известия Балтийск. гос. академии рыбопромыслового флота: психолого-педагогические науки. 2018. № 4 (46). С. 287 — 289.

⁶ Капустин В. В. Социальное проектирование программ обучения младших командиров в системе военного образования // Власть. — 2014. — № 3. — С. 73 — 76.

⁷ Холина Л. И., Татаров И. В. Особенности профессиональной подготовки младших командиров в учебном центре военного вуза // Мир науки, культуры, образования. — 2017. — № 6 (67). — С. 300 — 301.

⁸ Шайкин В. И. Общая система военно-профессиональной подготовки сержантского состава вооруженных сил России // Вестн. Академии военных наук. 2016. № 3 (56). С. 83 — 88.

⁹ Текст изложен своими словами. См.: Тришункин В. В., Цельковских А. А. Качественная подготовка младших специалистов системы материально-технического обеспечения — важнейшая задача военного образования // Материально-техническое обеспечение вооруженных сил РФ. — 2020. — № 7. — С. 97 — 106.

¹⁰ Кустов П. В. Психолого-педагогическое сопровождение служебной деятельности младших командиров образовательных организаций МВД России // Грани науки: теория и практика: Мат-лы междунар. науч.-практ. конф. — Ростов-н/Д, 2017. — С. 152 — 154.

¹¹ Лисник Ю. С. Пригодность к деятельности младшего командира-заместителя командира взвода в образовательной организации ФСИН России: к постановке проблемы // Психология XXI века: вызовы, поиски, векторы развития: Сб. мат-лов Всероссийск. симпозиума психологов с международным участием. — Рязань, 2020.

Мартышко А. Ю.,

доцент кафедры специальной физической подготовки,

кандидат юридических наук, доцент, майор полиции;

Рябуха А. С.,

преподаватель кафедры специальной физической подготовки, капитан полиции

(Национальная академия внутренних дел Украины, г. Киев)

ПОДГОТОВКИ ПОЛИЦЕЙСКИХ К ОБЕСПЕЧЕНИЮ ПУБЛИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ПОРЯДКА СРЕДСТВАМИ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ

Современное состояние обеспечения общественной безопасности и порядка характеризуется высокой опасностью, скоростью, интенсивностью, напряженностью, резкими изменениями обстановки. Такая ситуация обусловлена социально-экономическими особенностями (ситуацией на востоке Украины, что приводит к совершению резонансных уголовных правонарушений). Выполнение полномочий работниками полиции при обеспечении общественной безопасности и порядка зависит от уровня их профессиональной и физической подготовленности¹.

Работник полиции должен отвечать требованиям, определенным современными особенностями обеспечения общественной безопасности и порядка. Его отличают, прежде всего, физическая выносливость, сила, скорость, точность, надежность действий в условиях дефицита времени и отсутствия вспомогательной информации. Для формирования определенных качеств и в целом для повышения уровня физической подготовленности работников Национальной полиции необходимо осуществлять правильный подбор средств физической подготовки в образовательном процессе².

В теории и методике физического воспитания под средствами физической подготовки понимают двигательную активность человека, т. е. физические упражнения, выполнять которые необходимо с соблюдением гигиенических условий и активного использования оздоровительных сил природы (закалка солнечными, водными и воздушными процедурами)³.

Физические упражнения — это такие виды двигательных действий, которые направлены на реализацию задач физической подготовки и подчинены его закономерностям. Содержание физических упражнений составляют действия. В них входят и те основные процессы, которые происходят в организме во время выполнения упражнения, определяя их влияние на сотрудников полиции. Особенно-

сти содержания того или иного упражнения определяются его формой. В форме физического упражнения различают внутреннюю и внешнюю структуру. Внутренняя структура обусловлена взаимодействием, согласованностью и связью различных процессов, происходящих в организме во время выполнения данного упражнения; внешняя — это ее видимая форма, которая характеризуется соотношением пространственных, временных и динамических (силовых) параметров движений⁴.

Основными формами проведения занятий по физической подготовке для сотрудников полиции являются физические упражнения в режиме дня: утренняя физическая зарядка, которая направлена на укрепление здоровья и закаливание организма, сохранение физической и умственной работоспособности, повышение физической тренированности; физкультурная пауза в служебное время, если позволяют условия службы (учебы), во время которой самостоятельно выполняют комплекс физических упражнений (она продолжается до 20 минут); практическое занятие, во время которого преподаватель организует детальное рассмотрение отдельных теоретических положений и формирует умения и навыки их практического применения.

Эффективное решение задач, возложенных на сотрудников полиции при обеспечении охраны общественного порядка и безопасности, невозможно без усвоения теоретических знаний по физической подготовке, которые предлагаем понимать как процесс и результат овладения полицейскими специальной системой знаний, умений, навыков по физической подготовке, необходимых как при выполнении полномочий полицейского, так и в течение жизнедеятельности человека⁵.

В соответствии с требованиями учебных и рабочих программ по специальной физической подготовке в вузах МВД Украины работники полиции должны овладеть учебным материалом не только во время практических, но и самостоятельных и индивидуальных занятий, целью которых является углубление теоретических знаний и совершенствование методической подготовленности по физической подготовке. Они включают самостоятельное изучение документов и методических пособий по физической подготовке и спорту; выяснение задач и содержания практических занятий; выполнение упражнений и методических приемов организации занятий.

Методические знания по физической подготовке — это система знаний о концептуальных основах методики преподавания в области физического воспитания и способности человека применять их основы в учебно-воспитательном процессе, и умение передать участникам учебно-воспитательного процесса опыт двигательной деятельности (умений и навыков).

Теоретические и методические знания проявляются в способности проектировать, адаптировать, организовывать, мотивировать, исследовать и контролировать процесс физической подготовки, что обеспечит высокий уровень физической подготовленности работника полиции.

Усвоения теоретических и методических знаний работниками полиции в процессе физической подготовки позволит им правильно оценить обстановку, отдельные ситуации, выбрать наиболее эффективные приемы и комбинации приемов (физические упражнения).

Одним из направлений повышения качества владения приемами физического воздействия является приближение учебных физических упражнений в условиях реального поединка, предоставление им психической и физической напряженности. Учебно-тренировочные поединки и является таким способом, который требует, с одной стороны, проявления силы, ловкости, скорости, специальной выносливости, совершенного владения техникой приемов, психической готовности к бою, тактической образованности, а с другой — воспитывает все эти качества в единстве. Выделяют несколько видов учебно-тренировочных поединков, которые применяются на разных этапах обучения и отличаются учебными задачами, решаемыми при их выполнении: полностью обусловлены, частично обусловленные и свободные поединки. Каждый из этих видов имеет определенные организационные и методические особенности, которые следует учитывать при планировании и проведении занятий⁶.

В процессе физической подготовки работникам полиции необходимо использовать полученные теоретические и методические знания, что предоставит возможность рационально использовать (подбирать) средства физической подготовки. Повышение функциональных систем организма обеспечит высокий уровень общей и специальной выносливости, развитие двигательных качеств — силу, скорость, выносливость, гибкость, координационные способности, а также способность к проявлению физических качеств в условиях обеспечения общественной безопасности и порядка.

¹ Зарубіжний досвід визначення рівня фізичної підготовленості працівників правоохоронних органів [Текст]: аналіт. огляд / [В. В. Бондаренко, В. А. Дідковський, Н. Ю. Худякова та ін.]. — Київ, 2020.

² Бондаренко В. В., Решко С. М. Физическое состояние курсантов Национальной академии внутренних дел // Юридическая психология и педагогика. — 2015. — № 2. — С. 180 — 190.

³ Дідковський В. А., Бондаренко В. В., Кузенков О. В. Фізична підготовка працівників Національної поліції України [Текст]: навч. посіб. / В. А. Дідковський, В. В. Бондаренко, О. В. Кузенков. — Київ, 2019.

⁴ Матвеев Л. П. Теория и методика физической культуры: Учебн. для ин-тов физ. культуры. — М., 1991.

⁵ Мартышко А. Ю., Рябуха А. С. Особенности формирования теоретических и методических знаний по физической подготовке полицейских // Юридическая психология. — 2016. — № 2 (9). — С. 91 — 98.

⁶ Бондаренко В. В. Теоретичні знання як складова підготовленості працівників міліції до ефективної діяльності в умовах протиборства із супротивником, озброєним холодною зброєю // Науковий часопис Національного педагогічного університету імені М. П. Драгоманова. Серія № 15 : Науково-педагогічні проблеми фізичної культури (фізична культура і спорт). 2014. Вип. 9 (50) 14. С. 24 — 28.

Е. М. Махметов,

*арнайы-тактикалық даярлық кафедрасының оқытушысы полиция аға лейтенаты
(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы)*

ПО ҚЫЗМЕТКЕРІНІҢ ПСИХОЛОГИЯЛЫҚ ЖӘНЕ ТАКТИКАЛЫҚ ТҰРҒЫДАҒЫ ДАЙЫНДЫҒЫ

ПО қызметкерінің жеке қауіпсіздігі кәсіби қызмет тиімділігінің жоғары деңгейін қолдау жағдайында ПО қызметкерінің өмірі мен денсаулығын сақтауды қамтамасыз етуге мүмкіндік беретін құқықтық, психологиялық және тактикалық жүйеден тұрады.

Бүгінгі таңда ПО қызметкерлеріне дене және психологиялық денсаулығына қауіпті, әскери жағдайға теңестірілген, аса экстремалды жағдайларда айтарлықтай қиын міндеттерді атқаруға тура келеді. Сол себепті қазіргі уақытта ПО қызметкерлерінің қызметтік іс-әрекетімен байланысты кәсіби мәселелері мен жағдаяттарды шешу кезіндегі жеке қауіпсіздік мәселелері өзекті болып отыр¹.

Қазіргі кезде дене және психологиялық қауіп-қатер құқық қорғау органдары қызметкерлерінің кәсіби қызметінің объективті құрамдас бөлігі болып табылады, сондықтан мұндай қатерді мүмкіндігінше азайту аса маңызды.

Сол себепті ПО қызметкерлерін жеке кәсіби қауіпсіздікті қамтамасыз ету әдістеріне оқыту, экстремалды жағдай кезінде сенімді және сауатты іс-әрекеттер жасауға үйрету ПО кадрларын кәсіби дайындаудың маңызды бағыттарының бірі болып табылады.

ПО қызметкерлерінің қызметтік-әскери қызметінің қауіпсіздігін келесідегі бөлуге болады:

- ПО қызметкерінің бойында оның жеке қауіпсіздігін қамтамасыз ететін психологиялық физикалық, психологиялық қасиеттердің болуы, кәсіби-қолданбалы түрде шыныққан болуы;
- кәсіби қызметін атқару кезінде, органдар бөліністер, қызмет, наряд, басшыларының қол астындағы қызметкерлерінің іс-әрекетінің жеке қауіпсіздігін қамтамасыз ете алуы;
- құқық бұзушыларға қарсы күресу, заңдылықты сақтау мен халықты қорғау үшін дайындық деңгейі болуы тиіс.

ПО қызметкерінің іс-әрекетіндегі қауіпті жағдаяттар — бұл құқық бұзушының жүріс-тұрысы, табиғат құбылыстарының әсері, апатты жағдай немесе зілзаланың қызметкерге дене немесе психологиялық зиян келтіріп, қайғылы оқиғаға немесе өлімге әкелетін, қызметкердің оны сезінуін білдіретін күйзелістік жағдай. ПО қызметкерінің мінез-құлқына қатерлі түрде әсер ету деңгейіне сәйкес мамандар қауіп-қатердің келесі түрлерін атап көрсетеді: потенциалды, алдамшы, арандатылған, шынайы.

Арандатылған тәуекел екі бағыт бойынша дамуы мүмкін:

Біріншіден, қылмыскер мен жәбірленушінің арасындағы жанжалға кіріскен қызметкер іс-әрекетіндегі үдерістің өзі қауіп-қатерді жәбірленушіден қызметкерге ауыстырады. Яғни қылмыскер жәбірленушіні жайына қалдырып, полиция қызметкерінің талаптарына әртүрлі нысанда қарсылық таныта бастайды.

Екіншіден, қызметтік-әскери іс-әрекетті атқару барысында жекелеген тұлғалық сапалары (қатыгездік, агрессиялық, дөрекілік, әдепсіздік, және т.б.) қызметкердің өмірі мен денсаулығына қауіп-қатер туғызатын басқа тұлғалар тарапынан шабуыл жасауға әкеп соғуы мүмкін.

Шынайы тәуекел ПО қызметкерінің ары мен намысы, денсаулығы, өміріне шынайы қауіп-қатерден тұратын жағдаяттарда туындайды және көрініс береді.

Адам өмірі мен денсаулығына қауіп бірқатар мамандықтар бойынша кәсіби іс-әрекеттерді атқару кезінде туындайды: әскери қызметкерлер, өрт сөндірушілер, цирк артистері, сонымен қатар ПО қызметкерлері. Құқық қорғау функцияларын қамтамасыз ету кезінде кәсіби қауіп көп жағдайда төмендегілер бойынша көрініс табады:

- қылмыскерлер тарапынан қауіп;
- сотталған қылмыскерлердің сыбайластары немесе туыстары тарапынан бопсалау;

- техногенді апаттар мен табиғат зілзалаларының зақымдаушы факторларынан қауіп;
- тізімдегі от ататын қару, күрестің әскери тәсілдері, арнайы құралдарды пайдалана отырып, жаттығу жасау кезінде немесе оқу кезінде болатын қайғылы оқиғалар;

- ПО қызметкерінің психикасына ұзақ уақыт бойы қызметтік әскери іс әрекеттің экстремалды жағдайында әсер етуі;

- ғалымдар ПО қызметкерлерінің кәсіби қауіпті бастарынан кешетін екі ерекше құбылысын атап көрсетеді: «Карпентер әсері» және «Күйген саусақтар әсері». Карпентер әсері кезінде әрбір қабылдау мен қиялы сондай қабылдау мен қиялға бейімділікті тудырады. Қауіпті жағдаятта жаралану мен психологиялық жарақат алған қызметкер болашақта қайғылы оқиғаны болдырмау мүмкіндігіне деген сенімін жоғалтады. Оның бойында психологиялық терапевтік көмек көрсетуді қажет ететін «аландаушылық дабылы» дамиды.

Күйген саусақтар әсері ПО қызметкерінің мінез-құлқының қарама-қарсы сипаттамасын көрсетеді. Бұл жағдайда қауіп-қатерді басынан өткерген қызметкер анағұрлым абай, мұқият, сақ болады, оның бойында дәлелді және қисынды тәуекелге қабілет дамиды.

Қызметкерлердің жеке қауіпсіздігін қамтамасыз ету әдістері.

Еліміздегі және шет елдегі құқық қорғау өкілдерінің әскери-қызметтік тәжірибесіне талдау жасау олардың қызметтік міндеттерін атқару кезіндегі жеке қауіпсіздігін қамтамасыз ететін келесі факторларды көрсетеді:

- қауіпті және дағдарысты жағдайда құқықтық тәртіпті қолдау бойынша лауазымды тұлғалардың мінез-құлық тактикасы;

- жекпе-жек шайқасты жүргізуге дене және техникалық дайындығы;

- жабдықты ептілікпен пайдалану;

- оқ ататын қаруды пайдалану дағдысының мықты болуы;

- кәсіби-психологиялық тұрғыда дайын болуы.

ПО қызметкерінің жеке қауіпсіздігін қамтамасыз етудің тиімді әдістерінің бірі оның дене дайындығы мен күрестің әскери тәсілдерін атқару кезіндегі басқа да дағдылары болып табылады.

Аталған жағдайда келесі дене дайындығының сапалары маңызды болып табылады:

- күш қабілеті (қылмыскердің дене қарсылығын жеңу кезіндегі күш жұмсауы және «жарылыс күші»);

- жылдамдық (қажетті қозғалыс іс-әрекетін таңдаудағы күрделі реакция жылдамдығы, қозғалыс жылдамдығы);

- ептілік (бірегей қозғалыс қабілеті, қозғалыс нақтылығы);

- төзімділік (ЧСС-120-160 соққы/мин кезінде қарқынды түрде ұзақ жұмыс жасауға, ЧСС-16-180 соққы/мин кезінде, 60 — 100 м аралықта максималды қозғалыс жылдамдығы).

Экстремалды жағдаяттарда күрестің әскери тәсілдерін тиімді орындауға ұзақ мерзімді, жүйелі түрде жаттығу жасау арқылы қол жеткізуге болады. Қызметкердің дайындығын қамтамасыз ету үдерісі оның ҚР ІІМ мекемелерінде дайындығы кезінде басталады және органдарда қызметтік дайындық бойынша сабақ барысында жалғастырылады.

Құқық бұзушымен жекпе-жек күресте жеңісті қамтамасыз ететін төрт түрін атап көрсетуге болады, олар:

- соққыдан қолдарымен, аяғымен қорғана білуі, тұншықтыру, қапсыра ұстау, қоршаудан құтыла алуы;

- адамның осал жерінен қолдарымен және аяғымен соққы бере білуі, күрес тәсілдерін атқара алуы;

- суық және отты қарудан қорғана алуы;

- қылмыскерді қауіпсіз түрде тінте алуы және оны қамауға алу орнына алып жүре алуы.

Құқық бұзушымен жекпе-жек күрес кезінде күрестің әскери тәсілдерінің зандылығын сақтау аса маңызды.

ПО қызметкерін жабдықтау — мундир, жабдық, қару, арнайы құралдар және басқа да әскери-қызметтік міндеттерді атқару үшін қажетті мүліктерден тұрады. Олардың атаулары мен тізімі қызметтің міндеті мен өзгешелігіне байланысты болады².

Күнделікті қызметтік іс-әрекетте полицияның патрульдік күзет қызметінің қызметкерінде табельді отты қару, резеңке таяқ және қол кісені болады. Аса қауіпті және қарулы қылмыскерді тұтқындау, жаппай жөнсіздіктің алдын алу бойынша арнайы операцияларға және т. б. қатысу кезінде олар басын, қолын, аяғын және денесін қорғайтын құралдармен, ықпал етуді бұрмалайтын құралдармен, тосқауылдарды бұзу құралдары және автокөлікті ықтиярсыз түрде тоқтату құралдарымен қамтамасыз етілулері қажет.

Жоғарыда көрсетілген жабдықтардың рөлін жете бағаламаған қызметкерлер оларды пайдалануда дәлелсіз жарақат, зақым алып, өлім жағдайына да әкеп соғуы мүмкін.

Қызметкерлердің жеке қауіпсіздігін қамтамасыз етуде ең бірінші қажетті талап көрсетілген жабдықтарды пайдаланудың мықты дағдылары, олардың тактикалық-техникалық мүмкіндіктерін және оларды пайдаланудың заңдылықтарын білу.

Табельді отты қаруды пайдаланумен байланыстырылған әскери-қызметтік жағдаяттарда ПО қызметкерінің тәжірибелік іс-әрекетіне талдау жасау олардың сирек жағдайда «снайперлік атыс» деп аталатын іс-әрекет кезінде пайдаланылатынын көрсетеді, яғни қаруды ұстап отырған қол шынтағын тіреу мүмкіндігін пайдалана отырып (терезе жақтауы, қабырға бұрышы немесе маңдайша және т. б.) асықпай көздеп алып, ату кезінде. Көп жағдайда қызметкерлер қашып бара жатқан қылмыскерге оқ атады, яғни оның ізіне түсу кезінде. Аталған жағдаятта оның дене төзімділігі маңызды рөл атқарады, яғни жүргігеннен кейін демалысы жиілейді.

Сонымен қатар қару ұстаған қолы дірілдейді. Бұл жағдай арнайы дайындықты қажет етеді.

Көптеген жағдайда «алдын алу» оқ атуы жасалады, яғни қаруды оқшантайдан шығару, оны жауынгерлік әзірлік жағдайына келтіру және оқ ату 2 — 5 секунд аралығында жүзеге асырылады. Бұл жағдай оның үстіне қозғалыс нақтылығы, қажетті қозғалыс іс-әрекетін таңдау сияқты күрделі реакциялардың жылдамдығын қамтамасыз ететін қозғалыс дайындығын талап етеді.

ПО қызметкерлерінің жеке қауіпсіздігін қамтамасыз етуге олардың ату дайындығы әсер етеді. Оның қатарына кіретіндер:

- табельді отты қарудың құрылымын білу және кейбір бүлінген жерлері болса жөндеу тәртібі;
- қылмыскерлермен пайдаланылатын отты қарудың негізгі түрлерін білу;
- әр түрлі қалыпта нысананы «тұрақты» түрде ата білу (жатып, тұрып, тіземен тұрып, қалтарыстан және т. б.);
- көру мүмкіндігі шектеулі болатын қараңғы кезде, орманда, далада, көшеде, ғимарат ішінде ата білу.

Отты қаруды шығару, оны жауынгерлік әзірлік жағдайына келтіру және ату заңдылықтарды есепке ала отырып сәйкес нормативтік құжатпен анықталған.

Жеке қауіпсіздігі мен басқа да тұлғалардың қауіпсіздігі мақсатында дабыл белгісі берілгенде, көмекке шақырылғанда, нақтырақ айтар болсақ сақтандыру оғын ату кезінде, сонымен қатар оқтың тайқып тиюі мүмкін болатын ғимарат ішінде қару пайдаланғанда аса сақ болу қажет.

ПО қызметкерінің жеке қауіпсіздігі тәжірибе көрсеткендей оның кәсіби-психологиялық даярлығына, яғни, оның «психологиялық әлеуетіне» де байланысты болады деп тұжырымдаймын.

¹ «Әкімшілік құқық бұзушылық туралы» Қазақстан Республикасының 2014 жылғы 5 шілдедегі № 235-V ҚРЗ Кодексі. [Электрондық ресурс]. — Қол жеткізу режимі: <http://adilet.zan.kz/kaz/docs/K1400000235> (аталған сайтқа кірген уақыт: 2020.10.14).

² «Арлан» арнайы мақсаттағы бөлімше туралы» үлгі ережесін бекіту туралы 2006 жылғы 6 шілдедегі № 336 бұйрығы.

Нестерова В. Е.,

*старший преподаватель кафедры иностранных языков
(Уральский юридический институт МВД России)*

ВЛАДЕНИЕ СОТРУДНИКАМИ ПОЛИЦИИ КУЛЬТУРОЙ РЕЧИ КАК НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ ЭФФЕКТИВНОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Одним из главных средств взаимодействия людей является общение. В процессе развития общественных отношений происходят различные изменения во всех сферах жизни. Следствия таких изменений проявляются в культуре речи индивида, традициях и обычаях социума, оказывая, однако, влияние на проявлении так называемого асоциального поведения. Великий русский физиолог И. П. Павлов говорил, что слово является таким же условным раздражителем, как и все остальные, но вместе с тем он обладает такой мощностью, как никакой другой¹.

В период глобализации требуются меры, направленные на изменения в системе государственного управления, а именно улучшение тех структур, которые осуществляют охрану законных интересов человека и гражданина, призваны обеспечивать их безопасность и соблюдение общественного порядка. К таким структурам относятся органы внутренних дел. Будучи юристами, сотрудники полиции должны соблюдать все требования, предъявляемые к юридической практике, одним из которых явля-

ется строгое соблюдение правил общелитературного языка. Однако сотрудники полиции большую часть своего времени проводят, общаясь с подозреваемыми, потерпевшими и свидетелями, поэтому полицейскому зачастую необходимо в своей повседневной жизни владеть различными стилями общения, которые помогут ему получать новую информацию, обрабатывать ее и писать отчеты о проделанной работе. Сложность заключается в том, что чаще всего сотрудникам приходится общаться с асоциальными элементами, девиантами и маргиналами, чья речь отличается крайней степенью неграмотности, арго и изобилует вульгаризмами. Поэтому сотрудники полиции часто не замечают, как сами заимствуют некоторые слова из лексикона преступников или начинают разговаривать между собой с такой же эмоциональной окраской.

Культура речи — это выбор и организация языковых средств, которые в определенной ситуации при соблюдении современных языковых норм и этики общения позволяют обеспечить наибольший эффект в достижении поставленных коммуникативных задач².

К основным компонентам культурной речи можно отнести следующее: правильность, богатство языка, краткость, ясность, уместность и эмоциональная выразительность. Кроме того культура речи обязывает человека придерживаться некоторых обязательных норм и правил, среди которых важнейшими являются: содержательность, логичность, доказательность, убедительность, ясность, понятность^{3; 4}.

Одной из основополагающих характеристик профессиональной деятельности сотрудника правоохранительных органов является владение основными принципами и правилами оформления служебной и юридической документации, способность отражать результаты профессиональной деятельности в различных видах процессуальных документов, умение обобщать и формулировать выводы о проделанной работе, выразительно и внятно изъяснить свои мысли, а также общее владение культурой речи.

В лингвистике наибольший интерес уделяется устной профессиональной коммуникации. В связи с этим ниже рассмотрим основные особенности устной речи сотрудников ОВД и приведем примеры из их повседневного лексикона.

Из-за недостатка времени на формулирование конкретного высказывания сотрудники правоохранительных органов часто используют в своей повседневной речи различные аббревиатуры и акронимы (МВД, ОПГ, ППС, ГУ, ГНР, ДПСОВР, ОД и пр.). С целью придания своей речи образности применяются различные фразы-клише, а иногда даже пословицы и поговорки, например, «Незнание закона не освобождает от ответственности», «Если Вы не привлеклись, это не Ваша заслуга, а наша недоработка» и др. Поговорки можно разделить на несколько групп: характеристика профессиональных качеств сотрудника полиции; характеристика отношений среди сотрудников правоохранительных органов, личных и др.; характеристика сложившейся ситуации.

Часто в речи сотрудников можно услышать слова, которые мы не употребляем в повседневной жизни. Все такие слова условно можно разделить на несколько групп:

- слова, которые пришли в лексикон сотрудников органов внутренних дел от людей, находившихся в местах лишения свободы, так называемый тюремный жаргон, или арго. Например, такие слова, как «колдырь», «чалый», «чистуха», «острог», «паковать», «подрез», «терпила» и др. Арго отличается от литературного языка специфической экспрессивностью и словарным составом в пределах тех или иных тематических групп лексики — названий разных видов преступлений, мест, где преступники отбывают наказание, карточных мастей, денег и т. п. В лексике арго отражаются понятия, необходимые для общения в преступном мире;

- слова, известные гражданам, но у сотрудников они имеют иной смысл, например, «глухарь», «подснежник», «люстра», «сморщить», «точка», «человек», «адрес» и др., т. е. профессиональный жаргон. Такие слова сотрудники правоохранительных органов зачастую используют при общении друг с другом для упрощения служебной коммуникации. Одной из проблем использования профессионального жаргона является их неофициальность;

- слова, сокращающие название различных подразделений, например, «главдурь», «пэпсы», «старший брат», «гиббон», «мультики» и др. Так сотрудники полиции указывают на функции подразделения, своего положения по сравнению с другим службами;

- заимствованные слова, например, «дилер», «амуниция», «акт» и др. Сотрудник органов внутренних дел должен уметь сформулировать свою речь так, чтобы гражданин, с которым он ведет профилактическую беседу, допрос или опрос, мог понять, что до него хотят донести. На современном этапе развития общества языковые барьеры встречаются не только среди сотрудников полиции и гражданами, но и среди самих сотрудников ОВД. Причина этого — разный уровень речевой культуры и различие в возрасте⁵.

Сотрудник органов внутренних дел при исполнении своей профессиональной деятельности обязан постоянно соблюдать нормы этики, отраженные в «Типовом кодексе этики и служебного поведения государственных служащих Российской Федерации и муниципальных служащих» от 23 декабря 2010 г. Данный кодекс включает в себя 4 главы, в каждой из которых регламентируются те или иные важные аспекты этического поведения государственных и муниципальных служащих⁶.

Оценивая профессиональные качества сотрудников полиции, граждане уделяют особое внимание их имиджу, т. е. внешнему виду, ораторским способностям, умению устанавливать контакт с гражданами и способности получать все необходимую для следствия информацию. Чем выше уровень владения культурой речи и коммуникативной компетентностью сотрудника правоохранительных органов, тем больше вероятность того, что у граждан сформируется положительное мнение обо всей деятельности конкретного сотрудника. Авторитет органов внутренних дел зависит от действий каждого отдельно взятого сотрудника. А профессиональная компетенция должна включать не только такие характеристики, как вежливая, связная, логичная, аргументированная речь, но и умение обходительно и деликатно воспринимать историческое наследие и культурные традиции, а также толерантное отношение к социально-культурным различиям.

¹ Павлов И. Л. Двадцатилетний опыт объективного изучения высшей нервной деятельности (поведения животных). — Л., 1938.

² Ширяев Е.Н. Что такое культура речи // Мы сохраним тебя, русская речь. — М., 1995.

³ Ипполитова Н. А., Князева О. Ю., Савова М. Р. Русский язык и культура речи: Учебн. / Под ред. Н. А. Ипполитовой. — М., 2004.

⁴ Формановская Н. И. Русский речевой этикет: лингвистический и методический аспекты. — М., 1987.

⁵ Блажес В. В. Комический дублет русского народного разговорного этикета // Культурно-речевая ситуация в современной России / Под ред. Н. А. Купиной. — Екатеринбург, 2000. — С. 186 — 196.

⁶ Типовой кодекс этики и служебного поведения государственных служащих Российской Федерации и муниципальных служащих (одобрен решением президиума Совета при Президенте РФ по противодействию коррупции от 23 декабря 2010 г. (протокол № 21). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_113505/ (дата доступа: 13.10.2020).

L. I. Ovchinnikova,

*Lecturer, Department of Foreign and Russian Languages
(Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia)*

USE OF VIDEO MATERIALS IN THE LEARNING PROCESS OF FOREIGN LANGUAGE

One of the fundamental tasks in teaching a foreign language is the search for effective means and teaching methods. Of course, for the development of intercultural competence, the most effective means is staying in the country of the target language, immersion in the atmosphere of culture, traditions and customs, as well as social norms of the country of the target language.

However, we are outside the linguistic environment, so there is a great need to find ways to develop the intercultural and linguistic competence of students of different specialties in the process of teaching a foreign language.

Most modern scholars urge educators to go beyond textbooks and, in some cases, beyond programs. Authors such as N. Yu. Antonova and S. V. Tretyak note that “for the development of students' search interest, it is necessary to have an urgent problem, the solution of which will lead them to a socially and professionally significant goal”¹.

As practice shows, more and more teachers and students see the advantages of this tool in learning a foreign language, since video resources are a source of authentic speech of native speakers. With the help of video materials, grammatical material is better assimilated, theoretical and speech knowledge is consolidated. Requiring students to take notes or answer questions based on what they hear from the video instills listening skills. Besides, it goes without saying that the use of authentic materials will stimulate and motivate students to develop their communicative skills in the target language.

Researcher Dave Willis notes “the following positive features of using video in educational and cognitive activities: video allows you to work in freeze frame mode, with a video track (with the audio track turned off), etc.; video materials are easily used for various types of work: individual, pair, group, collective”².

Margaret Allan adds to the above one more positive quality: “video equipment allows you to divide the whole film into the required number of video fragments, depending on the goals, individual needs and characteristics of the trainees, and then work with each fragment separately”^{3, 133}.

Benefit of using film is that it provides a source of authentic and varied language. Film provides students with examples of English used in ‘real’ situations outside the classroom, particularly interactive language — the language of real-life conversation. Film exposes students to natural expressions and the natural flow of speech. If they are not living in an English-speaking environment, perhaps only film and television can provide learners with this real-life language input.

Film can bring variety and flexibility to the language classroom by extending the range of teaching techniques and resources, helping students to develop all four communicative skills. For example, a whole film or sequence can be used to practice listening and reading skills, and as a model for speaking and writing. Film can also act as a springboard for follow-up tasks such as discussions, debates on social issues, role plays, reconstructing a dialogue or summarizing the main idea.

When broadcasting video materials, the emotional background in the audience is activated, therefore, from our point of view, the views should end the classes. For higher education, the optimal broadcast time is 7 — 12 minutes. At the end of the show, the teacher sums up the results, answers the students' questions, comments on individual shots.

“In combination with traditional methods of teaching a foreign language, the attraction of Internet resources makes it possible to implement such a model of the educational process, which will make it possible to create simultaneously an educational and informational environment in which the creative abilities of cadets will develop and improve”^{4, 74}.

All these factors greatly help the teacher in planning future classes. Here are the most striking examples from our experience in the formation of general cultural and professional competencies in the discipline of “English” among law students.

Video films on legal topics stimulate the interest of students, reveal the essence of some legal phenomena using the example of specific life situations. For example, a film encourages cadets to study and compare legal concepts abroad and in their own country, makes them analyze legal phenomena and motivates them to express their opinions on various legal issues. In addition, watching videos has an emotional effect on cadets, develops their attention and increases long-term memory capacity. Students describe not only the events of the video clip, but also the feelings, moods of the characters, their own impressions of the plot they saw.

Videos, along with other sources, serve as a kind of introduction to the specialty. For example, the movies such as “The Firm”, “The Judge”, “The Devil's Advocate”, “The Verdict”, “A Few Good Men”, show the differences in the principles of civil and common law, as well as the peculiarities of the activities of the judiciary in the USA.

In addition to these movies, cadets can watch a number of others: “The Paper Chase”, “To Kill a Mockingbird”, “Michael Clayton”, “Boston Legal”, and “Law and Order” so that they can become familiar with the day-to-day work of American professionals.

The process of working with video materials is divided into several stages. For example, Yu. A. Komarova distinguishes four main stages:

1. “Preparatory or pre-demonstration stage (previewing);
2. Perception of the film or demonstration stage (while viewing);
3. Control of understanding of the main content or post-demonstration stage (postviewing);
4. Developing oral and written speech skills or the creative stage”^{5, 96}.

At each stage, there are a number of tasks, the implementation of which determines the effectiveness of the entire audiovisual process.

We offer a scheme for working with the film “The Judge”. This legal drama directed by David Dobkin, which premiered in 2014, stars Robert Downey Jr. and Robert Duvall. A very interesting movie, a story in the best traditions of the dramatic genre, which makes you nervous, at times upset, and the plot is impressive. And, of course, it's nice that the eternal theme of fathers and children this time played up somehow especially exquisitely. All this is based on the example of a difficult story of two completely different and incredibly distant from each other people.

At the first preparatory stage (previewing) we activate the cadets' background knowledge before showing the film: discuss the title of the film; ask the cadets to predict from the title what they think the film be about; ask the cadets to predict the story line. Then introduce cadets to the general vocabulary. Our cadets can compile a list of words and phrases on topics such as people working in the court, participants in the trial, the courtroom, the trial, etc. using the textbook “Just English” (English for lawyers. Basic course), section 5: In the Courtroom, Courtroom Personnel, Kinds of Cases, Steps of the Trial^{6, 124—140}.

At the second stage, demonstration (viewing), whether we show clips or the entire film, we give the cadets a specific task while watching the film. We assign them to follow the actions of a particular character; give them a set of questions about the content: characters, plot, specific bits of dialogue, etc. Before viewing

we go over the questions so that to be sure that the cadets understand what they're looking for. While watching the film in class, you can stop some episodes and discuss with cadets what will happen next, how the heroes of the film will behave.

You can make cadets feel like a lawyer defending their client, suggest the ending of this story, which turns out to be completely unexpected and unpredictable.

The purpose of working with freeze frames is to develop students' skills in monologue speech using new vocabulary. Cadets are presented with a frame from the film and are invited to do exercises directly related to this frame. After presenting the still image on the screen, cadets should complete the following exercises:

- a) name the objects, characters, facts, phenomena depicted in this freeze frame;
- b) answer questions about the content of this freeze frame;
- c) looking at the freeze frame, describe the image presented on it using new vocabulary;
- d) translate subtitles into Russian.

Postviewing tasks include general understanding questions, writing activities summarizing the main idea, discussion of some controversial topics of the film.

At the last stage of working with the video, cadets can be invited to write an essay on behalf of one of the characters or write a film review.

Thus, the use of video materials on legal topics in teaching law students makes it possible to get acquainted with professional situations of foreign language communication and see the communicative situation in its entirety. Videos are related to interactive teaching methods, the use of which will significantly increase the effectiveness of the educational process. Videos related to legal topics are useful for the formation of a student's legal consciousness.

¹ Tretyak S. V., Antonova N. Yu. The role of students' independent work in the formation of general cultural and general professional competencies // Modern problems of science and education. — 2018. — No. 2. — URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=27455> (date of access: 02.07.2020).

² Willis D. The potentials and Limitations of Video // Video-applications in ELT. Pergamon Press, 1983. — URL: https://englishagenda.britishcouncil.org/sites/default/files/attachments/f044_elt-49_video_applications_in_english_language_teaching_v3.pdf (date of access: 04.07.2020).

³ Allan M. Teaching English with Video. — London, 1991.

⁴ Spiro J. Creative Writing in the Language Classroom, 2012. — URL <https://www.youtube.com/watch?v=uAjke4mOzAM> (date of access: 10.07.2020).

⁵ Komarova Yu. A. Differentiated approach to the process of teaching a successful monologue using video materials of students of the initial stage of training at the language faculty (based on the material of the English language): Diss. ... to. ped. n. — St. Petersburg, 1994.

⁶ Gumanova Yu. L., Sveshnikova V. A., Tikhomirova E. V. Just English. English for Lawyers. Basic course. / Ed. T. N. Shishkina. — Moscow, 2006.

К. Охан,

*арнайы-тактикалық даярлық кафедрасының аға оқытушысы, полиция капитаны
(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы)*

ІШКІ ІСТЕР ОРГАНДАРЫ ҚЫЗЫМЕТКЕРЛЕРІНІҢ ПСИХОЛОГИЯЛЫҚ ЖӘНЕ ДЕНЕ ШЫНЫҚТЫРУ ДАЙЫНДЫҒЫ

Адамды белгілі бір іс-әрекетке дайындау — бұл сол іс-әрекетке қатысуға дайындықты қалыптастыру процесі деген сөз. Осы дайындық ішінде бірқатар компоненттерді атап көрсетуге болады: олар — бұлшық етті, функционалды, операциялық, психологиялық және т. б. Кез келген іс-әрекетке адам психологиялық жағынан дайын болу керек. Аталған іс-әрекет нәтижесінде адамның, ішкі психологиялық жағдайы, қобалжулары да оның іс-әрекет процесінде психологиялық дайындығына ғана емес, сонымен бірге кез келген іс-әрекетпен жүретін оның шарттарына, нақты күн тәртібіне, жеке тұлға бағалануына, мүмкін болатын жазалаулар мен мадақтауларға, адамдардың белгілі бір тобымен араласу ерекшеліктеріне және қуаттылығына қатысты болады. Дене шынықтыруда, бұқаралық спортта адамдардың іс-әрекеті өзіне, өздерінің дене бітімі және психологиялық қасиеттерін жетілдіруге бағытталған. Бұл іс-әрекеттің негізгі мақсаты — тұлғаның гармониялық дамуының ажырамас бөлігі болып табылатын дене бітімінің шынығуы. Негізгі мақсатқа қол жеткізу күнделікті арнайы дене жаттығуларын жасауды талап етеді. Жаттығулардың тиімділігі мен жүйелілігі, дене бітімі қасиеттерінің белгілі бір деңгейінде айқындалады.

Адамның іс-әрекетінің маңызды бір формасы — адамның бір-бірімен қарым-қатынаста болуы. Бұл тек сөз сөйлеуде ғана жүзеге аспайды, сонымен қатар іс-әрекеттің басқа формаларында да, айталық, дене тәрбиелік және спорттық өнермен шұғылдануда жүзеге асады. Олардың іс-әрекеті мыңдаған басқа адамдарға қуаныш әкеледі, сүйсіндіреді, олар белгілі спорт қайраткерлерімен қарым-қатынаста болып, шығармашылық қабілеттерін одан әрі шыңдауға кеңестер алады, елімізге жеңіс пен мәртебе сыйлайды. Дене шынықтыру мен спортта оқытушылардың психологиялық негіздерінің ортақ қасиеттері бар, алайда олардың біраз айырмашылықтары да кездеседі.

Жарыс пен жаттығудың психологиялық ерекшеліктері Жарысқа психологиялық дайындық жүйесі спортшының жарысқа психологиялық дайындығын қалыптастыруды шешетін бірқатар міндеттерден тұрады.

А. Ц. Пуни жасаған жарысқа психологиялық дайындықтың жобалық жоспарында осы жүйе берілген.

Келтірілген жобалық жоспар жүргізілген жұмыс үшін тек жалпы басшылық болуы мүмкін. Бұлардың бәрі бір-бірінен бөлінбейді, қайта тығыз байланыста болады, егер осы звеноның біреуі әлсіресе, онда бүкіл жүйе ақсайды.

Спорт қызметінің заңдылықтары. Адамның қозғалысқа деген тұтынушылық қажеттілігін үнемі қанағаттандыру, дене қасиеттерін дамыта отыру, дене жаттығуларының бірге-бірге осы заманғы спорт түрлеріне ұласуына әкеп соқты. Пайда болуының алғашқы кезеңдерінде-ақ олар қоғамдық бағаға ие болды, өйткені олардың нәтижелері қоғамдық топтардың кейбір өкілдерінің басқалардан артықшылық деңгейін көрсетті. Дәл осы жағдайлар қозғалыс қимылдарының жарыстық сипаттамаға ие болуы мен олардың белгілі бір ережелермен реттелуімен байланысты. Сонымен дене жаттығулары біршама өзіндік ерекшеліктері бар — спорттық қызмет деп аталатын адам қызметінің жеке бір түріне айналады.

Спорттық қызмет әдетте: 1) арнайы дене жаттығуларын орындағанда әртүрлі формада көрінетін бұлшық ет белсенділігімен спорттық қызмет барысында адам денесін қажетті мөлшерде шынықтырады, жалпы дене дайындығынан өтеді. 2) таңдаған спорт түріндегі дене жаттығуларын орындау үшін жоғары техниканы меңгеру спортшыдан арнайы және жүйелі жаттығуларды талап етеді, жаттығу барысында ол белгілі бір қимылдық дағдыларды меңгереді және жетілдіреді. 3) таңдаған спорт түрінде жетістікке жетуге ұмтыла отырып, белгілі бір дене жаттығуларында өте жоғары нәтижеге жетуге бағытталған; 4) спорттық жарыстар кезінде, әсіресе, шиеленіскен сипатқа ие болатын спорттық күреспен жүйелі жаттығулар; 5) дене және рухани күштердің өте жоғары көрінуімен арнайы әдістер мен дағдылардың, моторлы қабілеттердің дамуымен, оларды үнемі жоғарғы деңгейде ұстап тұру; 6) дереу көрінген сапалы сипатымен, үлкен жауапкершілік сезімімен және барынша тиімді нәтижелерге және рекордтарға қол жеткізуге бағытталады.

Отандық философиялық және психологиялық әдебиеттерде адам қызметінің көп түрі, әдетте, үш негізгі түрге-ойынға, оқуға және еңбекке байланысты болады. Бірақ адам қызметі тарихи процесте қоғамның материалдық жағдайларының, адамдар арасындағы әлеуметтік қатынастардың, олардың рухани және материалдық қажеттіліктерінің дамуына сай үздіксіз өзгереді, дамиды, жетіліп отырады. Бұл жерде адам қызметінің әртүрлі салалары жаңа мазмұнға, жаңа қоғамдық мәнге ие болады, өз қатарына көптеген адамдарды тартады, олардың белсенділігін арттырады. Сондықтан психологияда осы үштік сақталып толықтырылады. Қазіргі кезде оған: қарым-қатынас, өнер, спорт және т. б. жатады. Осы заманғы қоғам дамуында спорт жеке тұлға қалыптастыруда адам қызметінің негізгі түрі болып саналады. Өйткені жемісті еңбек оқыту және спортпен қосылып, жан-жақты дамыған адамдарды тәрбиелеуде үлкен рөл атқарады. Спортқа қызығушылықтың өсуі және оның функцияларының кеңеюі себебіне адамның ғылыми техникалық революциясының гиподинамиясы (аз қозғалысты мамандықтар), психикалық шаршау, келеңсіз жайыттарға қарама-қарсы қозғалыстың қажеттілігін сезіну факторларын келтіруге болады. Бұл жерде спортпен айналысудың тек сауықтыру генетикалық ұғымын ғана емес, сонымен бірге еңбектенудің нәтижесінде болатын тікелей экономикалық тиімділікті де қарастыруға болады. Соңғы кезде спортпен айналысу жеке тұлғаның әлеуметтенуіне де әсер етуде. Бұл әсіресе жас адамдардың арасында орын алуда.

*Плева К. В.,
доцент кафедры специальной физической подготовки,
кандидат юридических наук, доцент, подполковник полиции;
Арсененко А. А.,
старший преподаватель
кафедры специальной физической подготовки, капитан полиции
(Национальная академия внутренних дел Украины, г. Киев)*

НЕОБХОДИМОСТЬ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ УЧАЩИХСЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ МВД УКРАИНЫ

Физическая подготовка в образовательных организациях МВД Украины — составная часть системы ведомственного образования, неразрывно связанная с процессами, происходящими в общественно-политической и социально-экономической жизни государства¹.

Проблема подготовки сотрудников полиции является объектом постоянного внимания специалистов. Особую значимость она приобрела в последние годы в связи с изменениями характера преступной деятельности в стране и участвующим применением правонарушителями современных технических средств, холодного и огнестрельного оружия².

Не снижается и количество потерь среди личного состава органов национальной полиции в результате огневого и физического контакта с правонарушителями, неумелого (небрежного) обращения с табельным оружием. Проведенный анализ показывает, что основными причинами гибели и ранения личного состава являются непрофессионализм рядового и начальствующего состава, психологическая неготовность к выполнению оперативно-служебных задач, халатность и недисциплинированность при исполнении служебных обязанностей³.

Возросла и тяжесть причиняемых ими последствий. Увеличивается доля организованных, заранее подготовленных преступлений, отличающихся особой дерзостью, изощренностью и жестокостью. Значительно чаще стало применяться инструментальное насилие, демонстрирующее крайнее неуважение к правопорядку и прямо игнорирующее интересы общественной и государственной безопасности.

Преступность превращается в реальную угрозу национальной безопасности, в один из самых мощных факторов социальной нестабильности⁴. Она проникает в самые важные сферы жизнедеятельности государства, связана не только со многими глобальными общественными проблемами, но и влечет за собой рост преступлений против собственности и личности. В этой связи в настоящий период перед органами Национальной полиции Украины крайне остро стоит проблема обеспечения безопасности жизни и собственности граждан.

Значительно осложнившиеся условия оперативно-служебной деятельности сотрудников полиции предъявляют повышенные требования к их профессиональной подготовленности, физической тренированности и, в первую очередь, хорошей общей и статической выносливости, способности к немедленному проявлению быстроты и координации движений, а потому требуют поиска более эффективных средств и методов обучения, в том числе и курсантов образовательных организаций МВД Украины.

Область специальных педагогических исследований, направленных на поиск путей совершенствования профессиональной подготовки сотрудников полиции, курсантов и слушателей образовательных организаций МВД Украины, следует считать достаточно изученной, однако многие вопросы теории и практики организации процесса обучения требуют совершенствования и более глубокого анализа.

Одной из основных задач физической подготовки, как составной части профессиональной подготовки сотрудников полиции, является снижение отрицательного влияния их служебной деятельности и обеспечение физической готовности для действий в обычных и экстремальных условиях.

Для решения этих проблем требуется разнообразие двигательных реакций, необходимых организму, тонкая дифференцировка и точность движений. При всем своеобразии комплексов профессионально важных качеств, необходимых сотруднику полиции, следует выделить ряд личностных качеств, выступающих как профессионально значимые. Одним из важнейших условий развития личности и эффективности профессиональной подготовки является необходимый уровень здоровья, физической подготовленности и юридического интеллекта.

Для того чтобы профессиональная готовность курсанта достигла определенного, заданного квалификационными требованиями уровня, на каждом занятии по физической подготовке он должен полу-

чать определенное положительное развитие уже достигнутой степени профессиональной готовности. Для повышения эффективности профессионального обучения требуется развитие профессионально важных качеств, прежде всего физических.

Передовой опыт подготовки специалистов в образовательных организациях показывает, что в условиях лимита бюджета учебного времени процесс обучения должен иметь направленность на профессиональную подготовленность курсантов и слушателей. Прикладная направленность физической подготовки формирует готовность курсанта МВД к определенному виду деятельности. Ее нужно рассматривать как индивидуальную профессиональную готовность.

Направленным подбором упражнений, выбором видов спорта, спортивных игр можно воздействовать на человека, способствуя формированию конкретных психических качеств и свойств личности, определяющих успешность профессиональной деятельности.

Воспитанная в спортивной деятельности привычка соблюдать установленные нормы и правила поведения (чувство коллективизма, выдержка, уважение к соперникам, трудолюбие, самодисциплина) переносится в повседневную жизнь, в профессиональную деятельность. Сознательное преодоление трудностей в процессе регулярных занятий физической культурой и спортом, борьба с нарастающим утомлением, ощущениями боли и страха воспитывают волю, самодисциплину, уверенность в себе.

Успех в формировании и развитии компонентов профессиональной подготовленности зависит от умения преподавателя в ходе занятий вызывать у обучаемых психические реакции, характерные для реальной обстановки за счет приближения условий проведения практических занятий, тренировок и учений к реальным условиям оперативно-служебной деятельности (воспроизведение внешних черт служебной обстановки, моделирование ситуаций, имитация различных психогенных факторов и противодействующих сил, а также предоставление обучающимся возможности применения оружия и спецтехники), что позволяет обучаемым забыть об учебной обстановке и почувствовать себя участниками реальных событий.

Таким образом, в современных условиях формирование и совершенствование профессионально важных психофизических качеств, двигательных умений и навыков у курсантов МВД путем использования специальных средств и методов физической подготовки приобретает первостепенное значение.

¹ Бондаренко В. В. Професійна підготовка працівників патрульної поліції: зміст і перспективні напрями: Монографія. — Киев, 2018.

² Бондаренко В. В Система професійного навчання працівників Національної поліції України. Науковий часопис Національного педагогічного університету імені М. П. Драгоманова. 2017. Вып. 6 (88) 16. С. 21 — 25 (Серія № 15 «Науково-педагогічні проблеми фізичної культури (фізична культура і спорт)»).

³ Бутов С. Е., Кисленко Д. П., Емчук О. И., Решко С. М. Взаємодія працівників міліції при застосуванні заходів фізичного впливу: Навч.-метод. посібник. — Киев, 2014.

⁴ Вереньга Ю. В., Пронтенко К. В., Бондаренко В. В., Ахрамович П. П. Стан фізичного здоров'я вперше прийнятих на службу працівників ОВС України. Вісник Чернігівського національного педагогічного університету імені Т.Г. Шевченка. 2013. Вып. 107. Т. 2. С. 148 — 152.

Рябуха А. С.,

преподаватель кафедры специальной физической подготовки, капитан полиции;

Гриньов И. Н.,

преподаватель кафедры специальной физической подготовки;

Воронин И. В.,

курсант 3-го курса, рядовой полиции

(Национальная академия внутренних дел Украины, г. Киев)

**СПЕЦИАЛЬНАЯ ФИЗИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА КУРСАНТОВ,
КОТОРЫЕ ОБУЧАЮТСЯ В ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ
ПОДГОТОВКИ КАДРОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ,
В УСЛОВИЯХ КАРАНТИННЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ
И ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ**

Физическая подготовка курсантов играет важную роль в подготовке кадров правоохранительных органов. Весной 2020 года был объявлен государственный карантин в связи с распространением коронавируса COVID-19, что фактически означало остановку практической физической подготовки курсантов в подразделениях. В данных условиях было необходимо разработать план действий по под-

готовке курсантов в ситуации, когда они соблюдают карантинные ограничения и продолжают поддерживать себя в оптимальном физическом состоянии. Были поставлены определенные цели:

1. Разработать методы подготовки курсантов в домашних условиях.
2. Сформировать индивидуальный подход к каждому отдельно взятому курсанту.
3. Продолжить, в соответствии с учебным планом, обучение базовым навыкам и приемам, необходимым для деятельности полицейского.
4. Подготовить необходимую информацию для усвоения не только практических, но и теоретических знаний.
5. С помощью глобальной сети Интернет поддерживать связь с курсантами и оказывать помощь в дистанционном обучении.

Большим вызовом стало налаживание коммуникации между преподавателями и курсантами, ведь не было известно, насколько долго продлятся карантинные ограничения и как правильно выстроить цепь взаимоотношений на расстоянии, когда фактически невозможно непосредственно следить, помогать, влиять на специальную физическую подготовку. Возникла угроза того, что в случае безответственного отношения к физической подготовке курсанты могут частично, а в худшем случае и вовсе забыть навыки, приобретенные при подготовке, которую получали непосредственно на базе Национальной академии внутренних дел.

Во избежание этого, кафедра специальной физической подготовки, совместно со специалистами в различных сферах, в кратчайшие сроки начала подготовку необходимого комплекса материала для практической и физической подготовки курсантов Национальной академии внутренних дел.

Были определены моменты, необходимые для эффективного усвоения материала, а именно:

1. Ежедневно преподаватель специальной физической подготовки проводит беседу с курсантами, в ходе которой выясняет:

- их физическое состояние;
- медицинские противопоказания для занятий специальной физической подготовкой (возможная болезнь или освобождение от выполнения нагрузок по тем или иным причинам).

2. Преподаватель, специалист по специальной физической подготовке, составляет план физических нагрузок на отдельно взятую неделю, с учетом индивидуальных особенностей каждого конкретного курсанта, во избежание негативных последствий для организма, быстрой реабилитации, а также постепенного развития различных навыков.

3. Преподаватель составляет специальные тесты, которые помогают в теоретическом освоении материала.

4. Для каждого курсанта ставятся индивидуальные цели, которых необходимо достичь за время дистанционного обучения.

5. Перед началом новой недели подводятся итоги прошедшей недели, анализируются ошибки, озвучиваются проблемы, с которыми столкнулись курсанты при дистанционном обучении.

Значительным плюсом является наличие элементарных навыков выполнения упражнений, приемов и техник при специальной физической подготовке, так как курсантам необходимо лишь поставить задачу, обеспечить возможный уровень контроля, а также поддерживать их и помогать освоить необходимые знания и умения.

Было решено выстроить систему круговой подготовки, разработан конкретный график, по которому легко и удобно ориентироваться:

Понедельник — общее развитие физических навыков.

Вторник — день восстановления.

Среда — выполнение и отработка специальных физических навыков и приемов, необходимых для будущей работы в правоохранительных органах.

Четверг — день восстановления.

Пятница — общее развитие физических навыков в комплексе с растяжкой основных групп мышц.

Суббота — день восстановления.

Воскресенье — заключительное занятие, призванное проанализировать уровень подготовки на определенно взятой неделе, а также возможность задать вопросы, рассказать о трудностях, с которыми курсанты столкнулись при дистанционном обучении. Преподаватель, специалист по специальной физической подготовке, обязан принять во внимание указанные курсантами проблемы и в кратчайшие сроки дать объяснение или оказать иную помощь для успешного усвоения ими специальных физических навыков и приемов.

Необходимо обращать внимание на регулярность выполнения курсантами заданий, поставленных специалистом по специальной физической подготовке, так как только системный подход приведет к нужному, позитивному результату подготовки.

Выводы. Специальная физическая подготовка для курсантов как будущих работников практических подразделений правоохранительных органов играет весьма важную роль. В сегодняшних реалиях необходимо отходить от старых методов подготовки, внедрять новые концепции по подготовке, ведь как показывает опыт, иногда отсутствие плана подготовки в условиях дистанционного обучения может негативным образом сказаться как на физическом состоянии курсантов в целом, так и на фактическом отсутствии продолжения подготовки, которая была начата в практических подразделениях. Необходимо быть готовым к любым вызовам, ведь ответственность за неквалифицированных сотрудников правоохранительных органов будут нести и специалисты, которые занимались непосредственной подготовкой кадров. Во избежание негативных последствий планируется усовершенствовать методы специальной физической подготовки в условиях карантина, а также совершать обмен опытом с различными подразделениями по подготовке кадров правоохранительных органов как на государственном, так и на международном уровне.

Струганов С. М.,

*профессор кафедры физической подготовки,
кандидат педагогических наук, доцент, полковник полиции
(Восточно-Сибирский институт МВД России, г. Иркутск);*

Панова О. С.,

*старший преподаватель кафедры физической подготовки,
кандидат педагогических наук, старший лейтенант полиции
(Волгоградская академия МВД России)*

**ФИЗИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВЛЕННОСТЬ
КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЛИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ
ПРИ ВЫПОЛНЕНИИ СЛУЖЕБНЫХ ОБЯЗАННОСТЕЙ**

Перед сотрудниками органов внутренних дел России (далее — ОВД), осуществляющих охрану общественного порядка, стоит задача борьбы с правонарушениями и преступностью. Это обуславливается тем, что современная преступность развивается, становится более грамотной в юридических аспектах, вопросах права, совершенствуется уровень физической подготовленности. Сейчас открывается множество спортивных залов, в которых имеется возможность улучшать свои физические кондиции, формировать двигательные умения в единоборствах, поэтому сегодня многие преступники по физическим показателям могут превосходить сотрудников полиции¹.

Следовательно, вопрос физической подготовки сотрудников подразделений охраны общественного порядка имеет особую актуальность и остроту. В территориальных ОВД занятия по физической подготовке осуществляются еженедельно в рабочее время. В подразделениях охраны общественного порядка, куда относятся: патрульно-постовая служба, дорожно-патрульная служба, участковые уполномоченные полиции, оперативные подразделения, дежурные части полиции, такие занятия проводятся в нерабочее время, так как эти подразделения выполняют служебные обязанности в сменном режиме и не всегда имеют возможность присутствовать в рабочее время на занятиях по физической подготовке.

Физические качества и двигательные навыки, полученные в результате деятельности, могут быть легко перенесены человеком в другие области его жизни и способствовать быстрой адаптации человека к изменяющимся условиям, что очень важно для сотрудников ОВД².

Разумеется, если не быть физически подготовленным или не уделять должного внимания занятиям по физической подготовке, то вероятность возникновения проблем при встрече с преступниками возрастает. В свою очередь, руководители территориальных органов МВД РФ находят различные решения данного вопроса: арендуют спортивные залы, приглашают для проведения занятий по физической подготовке лиц из числа профессорско-преподавательского состава образовательных организаций системы МВД России, а также спортсменов различных видов спорта, имеющих спортивные разряды и звания. На занятиях по физической подготовке в органах внутренних дел РФ формируются и отрабатываются:

- двигательные качества и навыки, необходимые в повседневной работе сотрудника полиции, при возникновении экстремальных ситуаций;
- развитие скорости, взрывной и абсолютной силы, которые будут полезны в преследовании правонарушителя и оказании ему силового сопротивления;
- подготовка к преследованию правонарушителей и длительному ускоренному передвижению на местности, в том числе с преодолением водных преград, естественных и искусственных препятствий;
- готовность сотрудников к действиям в экстремальных ситуациях пресечения противоправных действий, а также поиска, преследования и задержания активно сопротивляющегося правонарушителя;
- подготовка к силовому пресечению противоправных действий с использованием специальных средств, табельного оружия, боевых приемов борьбы;
- овладение системой практических умений и навыков самозащиты и личной безопасности в типичных и экстремальных ситуациях служебной деятельности сотрудников органов внутренних дел.

Сотрудникам подразделений охраны общественного порядка необходимо освоить общие правила выполнения боевых приемов борьбы, тщательно изучить технику их выполнения и тактику применения. Рассматривая, какие приемы используются в практической деятельности сотрудников ОВД, осуществляющих охрану общественного порядка, мы говорим о следующем:

1. Приемы задержания и сопровождения — наиболее простые, эффективные приемы и действия для приведения правонарушителя в подконтрольное положение (взятие на болевой контроль).

2. Защита от ударов вооруженного или безоружного противника — болевые приемы борьбы эффективны при отражении одиночных ударов по пяти основным направлениям атаки (снизу, сверху, сбоку, наотмашь и прямо).

3. Освобождение от захватов и обхватов — приемы, приводящие к приведению правонарушителя в подконтрольное положение после освобождения от двенадцати основных захватов и обхватов:

- за кисти рук, запястья, предплечья или рукава;
- захватов и обхватов спереди (удушение кистями спереди, обхваты туловища, обхваты или захваты ног, захваты за волосы на голове);
- захватов и обхватов сзади (удушение плечом и предплечьем сзади, обхваты туловища, захваты за волосы на голове).

4. Обезоруживание — действия при угрозе оружием спереди и сзади, а также при попытке извлечь оружие из карманов, из-за пояса, поднять с земли, со стола и т. д.

В практической деятельности разных подразделений органов внутренних дел ежедневно приходится сталкиваться с большим количеством людей, каждый из которых индивидуален. Один человек поймет представителя законной власти, добровольно выполнит его требования, а другие могут оказать вооруженное сопротивление или совершить групповое нападение, создавая при этом опасность здоровью или жизни сотрудника полиции или граждан. Практика применения боевых приемов борьбы в противоборстве с правонарушителями наглядно свидетельствует о том, что сотрудники подразделений охраны общественного порядка часто получают травмы и погибают от рук преступников, так как в отличие от специальных подразделений, не обладают достаточной информацией о численности преступников, об их вооруженности³.

Анализ обстоятельств гибели и ранений личного состава ОВД за последние несколько лет показал, что значительная часть сотрудников получила смертельные ранения и увечья в результате тактически неграмотных действий, пренебрежения средствами индивидуальной защиты, нарушения мер личной безопасности. Так, ежегодно в противоборстве с правонарушителями гибнет 6 — 10 сотрудников, получают ранения (травмы) более 120. Из этого числа наиболее уязвимая категория сотрудников выполняет охрану общественного порядка:

- патрульно-постовая служба — 27 — 29 %;
- дорожно-патрульная служба — 17 — 19 %;
- участковые уполномоченные — 13 — 15 %;
- уголовный розыск — около 15 %.

Поэтому сотрудникам необходимо с полной серьезностью и осознанностью изучать боевые приемы борьбы. При выполнении приемов не ограничиваться двумя или тремя удачными упражнениями, а в промежутках свободного времени осваивать те приемы, которые вызывают сложности, отрабатывать действия в составе групп различной численности.

Ситуативные тактические знания самозащиты и задержания правонарушителей являют собой весьма существенный резерв в успешном исходе противоборства. При применении сотрудником тактических особенностей всегда требуется учитывать рамки правомерного применения физической си-

лы, за которые сотруднику полиции выходить запрещается. Силовое задержание проводится в тех случаях, когда сотруднику оказано сопротивление или когда имеются основания полагать, что правонарушитель может причинить вред самому сотруднику либо гражданам⁴.

Помимо этого, профессиональные инструкторы, в области физической, тактико-специальной подготовки и личной безопасности образовательных организаций МВД России помогают сотрудникам преодолевать внутренние психологические барьеры и показывают возможный арсенал действий в различных стрессовых ситуациях. Вопрос в малочисленности таких учреждений, учитывая размеры субъектов РФ и численность дислоцирующегося личного состава ОВД.

Профессионально-психологическая подготовка сотрудников ОВД весьма специфична, сложна и конкретным образом отличается от психологической подготовки сотрудников Министерства обороны и спортсменов. Поэтому в практическом осуществлении профессионально-психологической подготовки и решении ее задач большое значение имеют методика ее осуществления, а также поиск новых активных форм и методов обучения⁵.

Психическая устойчивость воспитывается при выполнении трудных упражнений, содержащих элементы риска, в условиях сильного эмоционального напряжения в сочетании с воспитанием привычки самоконтроля за своим эмоциональным состоянием¹.

На занятиях по физической подготовке сотрудники подразделений охраны общественного порядка прилагают множество усилий, но и инструкторы применяют такие методы моделирования ситуаций, при которых сотрудник может оперативно перестраиваться, менять цели и сценарий действий, исходя из факторов меняющейся обстановки. Все это в практической деятельности сотрудников ОВД сыграет положительную роль, обеспечивая безопасность самого сотрудника, при этом создавая условия выполнения тех функций и обязанностей, которые на него возложены.

Таким образом, физическая подготовка играет одну из ключевых ролей в поддержании общественного порядка, успешном противодействии правонарушителям, обеспечении личной безопасности сотрудников полиции, деятельность которых профилирована в данном направлении. В связи с этим необходимо формировать их физическую и психологическую готовность, к выполнению служебных обязанностей; системно совершенствовать физические качества, умения применять физическую силу, отрабатывать решение тактических задач типичных ситуаций.

¹ Osipov A., Kudryavtsev M., Galimova A., Zhavner T., Fedorova P., Shulyatev V., Struchkov V., Pesniaeva N. Analysis level of the special proficiency of cadets and officers of the internal affairs authorities of the Russian Federation to the physical interditory effort by criminals // Journal of Physical Education and Sport. — 2017. — Т. 17. — № 2. — Р. 602 — 607.

² Гаврюшкин А. Н. Силовая подготовка сотрудников органов внутренних дел: Учеб.-метод. пос. / Авт.-сост. А. Н. Гаврюшкин, А. М. Кутимский. — Иркутск, 2016.

³ Струганов С. М. Применение боевых приемов борьбы сотрудниками правоохранительных органов в профессиональной деятельности // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях: Сб. мат-лов XXII междунард. науч.-практ. конф.: в 2 т., Том. I (Иркутск, 18 — 19 мая 2017 г.). — Иркутск, 2017. — С. 141 — 145.

⁴ Струганов С. М. Методы обучения технико-тактической подготовке курсантов и слушателей на занятиях по физической подготовке // Вестн. Восточно-Сибирск. ин-та МВД России. 2011. № 1 (56). С. 115 — 119.

⁵ Струганов С. М. Методика обучения курсантов и слушателей образовательных учреждений МВД России защитным действиям от холодного и огнестрельного оружия / С. М. Струганов, А. В. Балашов. — Иркутск, 2016.

Хасанова В. В.,

докторант

*(Казахско-Русский международный университет,
Республика Казахстан, г. Актобе)*

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Принятый 4 декабря 1998 г. консенсусом документ ООН «Достижения в сфере информатизации и телекоммуникации в контексте международной безопасности», по существу, стал формальным началом создания совершенно нового международно-правового режима, субъектом которого стали информатизация, информационная технология и методы ее использования^{1,48}.

Лидеры по внедрению информационных технологий в повседневную жизнь и нормативному регулированию информационных отношений — США и Европейские страны. Правовые основы обеспечения информационной безопасности были установлены в Европе еще в середине 1980-х годов. С тех пор информационная безопасность стала одной из наиболее сложных областей права. Проведенный нами анализ публикаций показал, что основное внимание исследователей сосредоточено на текстах законодательных и подзаконных актов зарубежных государств и разработке возможностей имплементации отдельных положений этих актов в отечественную законодательную базу. Однако механизм реализации закрепленных в них норм недостаточно освещен. В связи с этим возникает необходимость исследования основных направлений обеспечения информационной безопасности несовершеннолетних на практике государствами, имеющими значительный опыт урегулирования информационных правоотношений.

В статье 1 Закона Республики Казахстан «О науке» указано, что государственная политика в области науки и научно-технической деятельности в качестве одной из цели предусматривает обеспечение национальной безопасности². Сегодня, учитывая актуальность трансдисциплинарных исследований, представляется необходимым включение в перечень важных для обеспечения информационной безопасности несовершеннолетних направлений по таким прикладным наукам, как прикладная лингвистика, филология криминалистика и пр.

Так, анализ англоязычных публикаций в зарубежных научных изданиях свидетельствует о том, что внимание зарубежных ученых сосредоточено и на конкретных проявлениях так называемого «языка ненависти» как проявления детской агрессии, формулировке на уровне речи выводов о дискриминационных высказываниях по признакам пола или национальной принадлежности, что в будущем создает основания для рассмотрения дел следственными или судебными органами и привлечения виновных к юридической ответственности³.

В Республике Казахстан также проводятся подобные исследования. Ж. М. Турарова отмечает, что «лингвистика находит достаточно широкое применение в ходе дознавательно-следственных и судебных мероприятиях». По ее наблюдениям, «проведение лингвистической экспертизы основывается на имеющихся теориях и методиках исследования отраслей лингвистики»⁴.

Возникает потребность в утвержденных стандартах и методике квалификации фактов таких явлений, как «буллинг», «троллинг», которые бы позволяли делать основательные выводы, основанные не на внутреннем убеждении эксперта, а на объективно признанных фактах. Насколько принимается во внимание молодежный сленг подростков как явление субкультуры? Учитываются ли экспертами распространенные в настоящее время невербальных средств общения, использование разного рода графические изображения и символы (иконки, смайлики, мемы), зачастую выступающих заместителями текста? Все это необходимо учитывать в целях установления перспектив развития прикладных видов исследований для дальнейшего обеспечения информационной безопасности несовершеннолетних.

Особого внимания заслуживают зарубежные научные исследования относительно роли родительского контроля в обеспечении информационной безопасности детей⁵.

И здесь речь идет не только о внедрении системы родительского контроля на компьютерах, мобильных телефонах и телевизорах, но и об ответственности (в частности, административной) родителей за допущение влияния на детей информации, потенциально представляющей угрозу их здоровью и развитию. Например, ст. 11 Закона КНР «О защите несовершеннолетних» от 1992 г. (с поправками 2006 г.) задачей родителей/опекунов является профилактика вредных практик среди несовершеннолетних (в возрасте до 18 лет), в том числе интернет-зависимости⁶.

Что касается отечественного законодательства и научной мысли, то вопросу контроля родителей и их ответственности за необеспечение информационной безопасности детей не уделено должного внимания, данная функция в основном возложена на субъектов информационных правоотношений.

Говоря об информационной безопасности несовершеннолетних в организациях образования, на наш взгляд отдельного внимания заслуживает опыт школьных программ США, которые наряду с общеобразовательными дисциплинами включают курс личной безопасности для детей с учетом возрастных особенностей. Например, в одной из таких программ на занятиях предлагается обсуждение вопросов относительно проявлений физического, психологического, сексуального насилия, проведение дискуссии с рассмотрением путей выхода из опасных ситуаций, формирование представления о личной ответственности за публикацию некоторых материалов в социальных сетях⁷.

Хотелось бы упомянуть такую программу, как «StreetLaw», появившуюся в США в середине 70-х годов прошлого века, которая в дальнейшем распространилась по всему миру. Ее основателями были студенты университета М. Джорджтауна в столице США Вашингтоне. Суть программы заключалась в проведении студентами-юристами практических занятий для проблемных школьников, обучение их

алгоритму действий в тех ситуациях, которые могут случиться с ними прямо на улице. Занятия строились в форме ролевых игр, на примере ситуационных задачах, квестах. От тех, кто организовывал подобные мероприятия, требовались не только теоретические знания в области права, но и навыки проведения таких занятий.

У данного термина есть несколько переводов — «уличное право», «живое право», в Польше его называют «право на каждый день». Английское название «StreetLaw», означает не столько «закон улицы», сколько «закон на практике», т. е. олицетворяет собой идею представления знаний о правовых проблемах, с которыми школьники сталкиваются в повседневной жизни, на улицах.

С 1998 г. правовые знания по программе «StreetLaw» передают осужденным курсанты Павлодарского юридического колледжа, который готовит кадры для исполнительной системы Казахстана.

Преимущество такой программы заключается в том, что она служит способом реализации теоретических знаний будущих юристов на практике, развивает коммуникативные навыки, носит неформальный характер, не требует материальных вложений и отчетов, имеет широкий диапазон мест применения — от отношений с младшими членами семьи в домашних условиях до общественных мест в условиях массового скопления молодежи. Считаем, что подобная практика имеет множество положительных сторон и с успехом может быть массово применена в Республике Казахстане.

Нами рассмотрены отдельные примеры зарубежного опыта обеспечения информационной безопасности несовершеннолетних. Очевидно, что изучение данной темы, ввиду ее многоаспектности и сложности, не может быть ограничено рамками настоящего исследования, однако содержащиеся в нем примеры и положения, при условии их внедрения в отечественную практику, будут способствовать защите несовершеннолетних от негативного информационного воздействия на качественно новом уровне.

¹ Кругских А. В. Информационный вызов безопасности на рубеже XXI века // Международная жизнь. — 1999. — № 2.

² Закон Республики Казахстан «О науке» от 18 февраля 2011 г. № 407- IV. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1100000407/свободный> (Дата обращения: 02.10.2020).

³ John D. Burger, John Henderson, George Kim, and Guido Zarrella. Discriminating gender on Twitter. In David Yarowsky and Timothy Baldwin and Anna Korhonen and Karen Livescu and Steven Bethard, editors, Proceedings of the Conference on Empirical Methods in Natural Language Processing, EMNLP11, pages 1301 — 1309, Stroudsburg, USA, 2011. Association for Computational Linguistics.

⁴ Турарова Ж. М. Некоторые вопросы проведения лингвистической экспертизы // Вестн. Ин-та законодательства Республики Казахстан. 2009. № 3 (15). С. 89 — 92.

⁵ Ammari T., Schoenebeck S. Understanding and Supporting Fathers and Fatherhood on Social Media Sites. In Proc. CHI 2015, г. 1905 — 1914.

⁶ Международный опыт в области защиты детей от нежелательной информации в интернете. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.cossa.ru/152/23475/> (дата обращения: 12.10.2020).

⁷ Personal Safety Curriculum For Children and Youth. A Component of the Safe Environment Education Program. — URL: <https://diocesetucson.org/Our%20Call%20to%20Protect/Personal%20Safety%20Curriculum.pdf> (date of access: 21.10.2020).

МАЗМҰНЫ • СОДЕРЖАНИЕ

I

ҚАЗІРГІ КЕЗЕҢДЕГІ ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ МЕМЛЕКЕТТІК-ҚҰҚЫҚТЫҚ ЖӘНЕ ӘЛЕУМЕТТІК-ЭКОНОМИКАЛЫҚ ДАМУЫ: ЖЕТІСТІКТЕРІ МЕН БОЛАШАҒЫ. ӘКІМШІЛІК ЖӘНЕ АЗАМАТТЫҚ ЗАҢНАМАНЫ ЖЕТІЛДІРУ

ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОЕ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ: ДОСТИЖЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ АДМИНИСТРАТИВНОГО И ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

<i>Асабаева А. А.</i> Конституционные реформы в Казахстане в период действия Конституции Республики Казахстан 1995 г.....	3
<i>Аубакирова Г. А.</i> Пути совершенствования законодательства о возмещении вреда жизни и здоровью	6
<i>Балтабасова М. К.</i> Актуальные проблемы использования земель бывшего Семипалатинского ядерного полигона	8
<i>Белозерцева В. В.</i> Соотношение понятий «учреждение юридического лица» и «предпринимательская деятельность» в контексте правосубъектности несовершеннолетних лиц в возрасте от 14 до 18 лет.....	10
<i>Бусурманов Ж. Д., Назаркулова Л. Т., Кусаинова А. К.</i> О некоторых итогах исследования проблем совершенствования судебного образования в Республике Казахстан.....	12
<i>Джиембаев Р. К.</i> Социальная сплоченность — одна из приоритетных задач государственно-правового развития Республики Казахстан	14
<i>К. Е. Дюсенов, П. Қ. Әбілқас</i> Қазақстан Республикасының Конституциясының негізгі құндылықтары	16
<i>Изингер А. В.</i> К вопросу о немедицинском освидетельствовании на состояние алкогольного опьянения по отдельным административным правонарушениям.....	18
<i>И. М. Искаков</i> Көші-қон саясатының кейбір мәселелері	20
<i>Кусаинова А. К.</i> Особенности производства по делам об административных правонарушениях в области налогообложения	23
<i>Кухарев А. Е.</i> Преодоление императивности правила об обязательной доле в наследстве в Гражданском кодексе Украины	25
<i>С. К. Күмісбеков, Т. С. Салкебаев</i> Конституция — құқықтық мемлекеттегі адам құқығы мен бостандығының кепілі	26
<i>А. А. Қалиев</i> Мұрагерлік құқықтағы «құқықтық мирасқорлық» ұғымы туралы.....	29
<i>Ладыгина О. А.</i> Конституционно-правовые аспекты независимости Республики Казахстан	31
<i>Лазарев В. В.</i> Правовая природа отрицательного стимулирования	33

Максименко Е. В.	
Сравнительно-правовой метод познания прав ребенка	35
Мишкова В. В.	
Теоретические аспекты института управления системой ОВД в современных условиях.....	36
З. З. Нұрыш, Г. Т. Симанова	
Әл-Фараби мұрасының мазмұнындағы қоғамның саяси модернизациясы мен рухани жаңғыруы.....	38
Ж. С. Нұрмаханов	
Әлеуметтік желідегі кәмелетке толмағандардың Конституциялық құқықтарының қорғалуының кейбір мәселелері	40
Д. К. Райбаев, Д. М. Бекет	
Шетелдерде терроризм актісімен зиян келтіргені үшін азаматтық-құқықтық жауапкершілік институтын қалыптастырудың кейбір мәселелері	43
Рахмаджонзода Р. Р. (Юлдошев Р. Р.)	
История и современность юридической науки Таджикистана.....	46
Сарсембаев М. А.	
Некоторые внутренние и внешние аспекты новой Концепции правовой политики Республики Казахстан	48
Скинский Г. А.	
Судебная практика в казахском обычном праве в XV — XVIII вв. и проблема пресечения незаконного применения барымты в Российской империи	51
Токсамбаева А. Б.	
Особенности инновационного развития Казахстана на современном этапе.....	53
Тузельбаев Е. О., Баймуратова А. Н.	
Общественная безопасность как гарант защиты конституционных прав и законных интересов граждан Республики Казахстан	56
А. Е. Туткушев	
Қазақстан Республикасындағы қоршаған ортаны қорғау саласындағы мемлекеттік бақылаудың құқықтық негіздері.....	60
Уалиева А. М.	
К вопросу о совершенствовании правовых и организационно-управленческих мер поддержки малого и среднего бизнеса	62

II

ҚЫЛМЫСТЫҚ, ҚЫЛМЫСТЫҚ-АТҚАРУ ЗАҢНАМАСЫН ЖЕТІЛДІРУ ПЕРСПЕКТИВАЛАРЫ ЖӘНЕ ҚЫЛМЫСТЫҢ АЛДЫН АЛУ МӘСЕЛЕЛЕРІ

ПЕРСПЕКТИВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УГОЛОВНОГО, УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПРОБЛЕМЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ

Адилбекова А. В., Амуртаева Д. Т.	
Проблемы осуществления пробационного контроля в отношении условно-осужденных лиц в РК.....	65
Альжан А. Б.	
К вопросу о криминализации буллинга среди несовершеннолетних в Республике Казахстан	67
Афанасьев П. Б.	
Основные направления индивидуального предупреждения преступного поведения лиц, совершающих умышленное причинение тяжкого вреда здоровью	69
Афанасьева О. Р.	
Основные направления противодействия преступности: отечественный и зарубежный опыт.....	71
Ахметова А. М.	
Экстремизм и национальная безопасность	73

М. Б. Әнуарбек	Правовые аспекты профилактики насильственной преступности несовершеннолетних	75
М. Е. Балгожина, А. О. Есенбаева	Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің 174-бабында белгіленген діни араздықты қоздыруға бағытталған әрекеттердің субъективтік жағы	76
Безгинский Б. Г.	Уголовно-правовые аспекты незаконного обогащения.....	78
Борисов А. В.	Транспортная преступность Российской Федерации: криминологический аспект	79
Вишневецкий К. В.	Происхождение и доктрина виктимологии	81
Жумашева А. Б.	Основные тенденции борьбы с международным терроризмом и религиозным экстремизмом	83
Кыздарбекова Б. Ж.	О роли масс-медиа и организации досуга в предупреждении убийств, совершаемых в семейно-бытовой сфере	86
Козаев Н. Ш.	Некоторые направления уголовно-исполнительной политики в сфере развития правового регулирования исполнения уголовных наказаний и организации труда осужденных	88
Крышевич О. В.	Уголовная ответственность за мошенничество: сравнительный анализ законодательства Украины и Казахстана	91
Курсабаева З. И.	Особенности установления пробационного контроля как уголовно-правовой меры воздействия на несовершеннолетних	93
Макеева Ю. В., Кубеев М. К.	Гуманизация уголовной политики как инструмент совершенствования правовой системы.....	97
А. М. Нұрахметова	Адам ұрлау қылмысының қылмыстық-құқықтық құрылымдалуының кейбір аспектілері	99
Онгарова Г. Б.	Некоторые проблемы квалификации уголовных правонарушений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств	101
Пулатова Ф. Ю.	Рост преступности несовершеннолетних в Таджикистане.....	104
Д. Н. Сайпилаев	Қазақстан Республикасындағы азаптаумен күрестің қылмыстық-құқықтық шаралары	106
Скаков А. Б.	Перспективы развития уголовно-исполнительной политики Казахстана.....	108
S. Cherniavskiy, V. Babanina	The Place of Juridical Fact in the Mechanism of Realization of Norms of Criminal Legislation of Ukraine.....	114
Шиян В. И.	Предупреждение незаконного оборота наркотиков	117
Шкурлей Ю. Ю.	Уголовная ответственность за легализацию имущества, добытого незаконным путем, в Украине	119

III

ҚЫЛМЫСҚА ҚАРСЫ ІС-ҚИМЫЛДЫҢ ҚЫЛМЫСТЫҚ-ПРОЦЕСТІК, СОТ-МЕДИЦИНАЛЫҚ ЖӘНЕ ЖЕДЕЛ-ІЗДЕСТІРУ АСПЕКТІЛЕРІ

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ, КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ И ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫЕ АСПЕКТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ

Ж. Е. Айтжанов

Қылмыстың саралаушы белгісі ретінде қылмыстың қаруы болып табылатын суық қаруға қойылатын криминалистикалық талаптар121

Бекбаева М. С.

Модель правового института использования результатов оперативно-розыскной, контрразведывательной деятельности в уголовном процессе123

Бубербаев Н. Д.

Криминалистический анализ использования камер видеонаблюдения в досудебном расследовании при идентификации человека125

Букреев М. В.

Применение меры пресечения «содержание под стражей» в отношении несовершеннолетних подозреваемых129

Булатов Р. С.

Проблемы традиционных направлений криминалистической техники, обусловленные активным развитием информационных технологий130

Гаврилов Б. Я.

О перспективах совершенствования уголовно-процессуального законодательства: позиция ученого и мнение практика133

Данильян Э. С.

О некоторых аспектах проведения обыска по уголовным делам в отношении представителей органов местного самоуправления136

Джумаджилдаев Е. Б.

Особенности принципов секретности и конспирации138

Евдохова Л. Н.

Использование товароведных терминов при проведении судебной товароведческой идентификации пищевых продуктов141

Жакупов Б. А., Майлыбаева Н. Б., Исетова Ж. М.

Основные содержательные черты досудебного и судебного производств в уголовном процессе Республики Казахстан142

С. М. Жұмабеков

Ішкі істер органдарындағы тергеушінің сотқа дейінгі тергеп-тексеру барысындағы қызметі144

А. Ж. Жүнүсова

Оқ және гильза арқылы атыс қаруын идентификациялау146

Иванов П. И., Шитов А. С.

О системе мер оперативно-розыскного противодействия налоговой преступности на объектах потребительского рынка149

Zh. M. Issetova

Some Evaluation Features Conclusions of an Expert and Specialist in Pre-Judicial Investigation152

A. K. Kurmanova, K. E. Ismagulov, D. S. Kazhmuratova

Legal Issues of Regulating the Institution of Civil Action in Criminal Proceedings153

А. Қ. Қалиев, М. С. Болғанбаев

Сотқа дейінгі тергеп-тексеру барысында қылмыстық істерді біріктіру мен бөлу ерекшелігі156

Лозовский Д. Н.

Отдельные аспекты расследования преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков158

Масленникова Е. А.	
Криминалистические аспекты противодействия преступности.....	159
Махмадализода Алишер Махмадали,	
Результаты оперативно-розыскной деятельности в Таджикистане.....	161
Науменко О. А.	
Использование специальных лингвистических знаний для решения оперативно-следственных задач по материалам, содержащим признаки экстремизма, терроризма и реабилитации нацизма	164
Сайдамарова В. В., Шарипов С. С.	
Комплексный подход к решению проблемы формирования криминалистических фото- и видеочетов с использованием современных информационных систем	166
Таджали Диловар Али	
Судебная практика по возбуждению уголовных дел в Таджикистане	169
Телемисов Б. С.	
Основные элементы криминалистической характеристики преступлений, связанных со взяточничеством	171
Тулешев М. Д.	
Трехзвенная модель правосудия на защите интересов граждан.....	173
Фурман Я. В.	
Использование специальных знаний в ходе расследования преступных посягательств на культурные ценности	175
Ханов Т. А.	
Прокурор как субъект принятия решений при производстве по уголовному делу.....	177
Г. М. Шакаримова	
Жеке адамға қарсы қылмыстарды тергеудегі сараптама тағайындаудың мәселелері.....	179
Шарипов С. С.	
Проблемы использования криминалистических фото- и видеочетов в условиях современного научно-технического прогресса	181
IV	
•	
ҚҰҚЫҚ ҚОРҒАУ ОРГАНДАРЫ ҚЫЗМЕТКЕРЛЕРІНІҢ АРНАЙЫ, ДЕНЕ ЖӘНЕ ПСИХОЛОГИЯЛЫҚ ДАЙЫНДЫҒЫ. ЗАҢГЕРДІҢ ТІЛ МӘДЕНИЕТІ	
•	
СПЕЦИАЛЬНАЯ, ФИЗИЧЕСКАЯ И ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ. ЯЗЫКОВАЯ КУЛЬТУРА ЮРИСТА	
Бондаренко В. В., Решко С. М., Хасанов М. Х., Худякова Н. Ю.	
Этапы формирования профессиональной компетентности работников Национальной полиции Украины	185
Ф. Е. Бөрібай	
Тәртіпсіздік жолдары мен төтенше жағдайлар кезіндегі іс-қимылдар тактикалары.....	187
Е. Н. Бұхарбаев	
ПО қызметкерінің қоғамдық тәртіпті бұзушылармен келіссөз жүргізу кезіндегі жеке қауіпсіздігі	188
Дашков Т. К., Ищенко Д. П.	
Проблемные вопросы современного образования.....	190
Касенова А. Ж.	
Личностные и профессиональные качества сотрудников ОВД.....	193

Е. Н. Қожасабеков	Полиция қызметкерлерінің бұқаралық ақпарат құралдарымен өзара іс-қимыл жасасуының кейбір ерекшеліктері.....	194
А. Б. Қожасова	Кәмелетке толмаған тәртіп бұзушылардың психологиялық ерекшеліктері.....	198
Ларионова С. В.	Психологическое сопровождение учебной (служебной) деятельности в системе МВД России.....	202
Лисник Ю. С.	Отбор и подготовка заместителей командиров взводов: сравнительный анализ.....	205
Мартышко А. Ю., Рябуха А. С.	Подготовки полицейских к обеспечению публичной безопасности и порядка средствами физической подготовки	206
Е. М. Махметов	ПО қызметкерінің психологиялық және тактикалық тұрғыдағы дайындығы.....	208
Нестерова В. Е.	Владение сотрудниками полиции культурой речи как необходимое условие эффективной профессиональной деятельности.....	210
L. I. Ovchinnikova	Use of Video Materials in the Learning Process of Foreign Language.....	212
К. Охан	Ішкі істер органдары қызметкерлерінің психологиялық және дене шынықтыру дайындығы	214
Плева К. В., Арсененко А. А.	Необходимость совершенствования физической подготовки учащихся в образовательных организациях МВД Украины.....	216
Рябуха А. С., Гриньов И. Н., Воронин И. В.	Специальная физическая подготовка курсантов, которые обучаются в высших учебных заведениях подготовки кадров правоохранительных органов, в условиях карантинных ограничений и дистанционного обучения	217
Струганов С. М., Панова О. С.	Физическая подготовленность как фактор обеспечения личной безопасности сотрудников правоохранительных органов при выполнении служебных обязанностей.....	219
Хасанова В. В.	Зарубежный опыт обеспечения информационной безопасности несовершеннолетних	221

ЗАМАНАУИ ҒЫЛЫМНЫҢ ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ

*Халықаралық ғылыми-практикалық
онлайн-конференциясының материалдары*

*Материалы международной
научно-практической онлайн-конференции*

2020 жылғы 24 қазан

24 октября 2020 года

Жауапты редактор
заң ғылымдарының кандидаты доцент
А. Дәрменов

Ответственный редактор
кандидат юридических наук доцент
А. Дарменов

Редакторлар:
В. Т. Бирюкова, С. Б. Қуанышбекова, Е. Ю. Лухтина
Корректорлар:
С. М. Аубакирова, В. Т. Бирюкова
Техникалық редактор
Р. М. Стафеев

Редакторы:
В. Т. Бирюкова, С. Б. Куанышбекова, Е. Ю. Лухтина
Корректоры:
С. М. Аубакирова, В. Т. Бирюкова
Технический редактор
Р. М. Стафеев

Жиналымға 15.09.2020 жіберілді. Басылымға 22.10.2020 қол
қойылды. Формат 60×84¹/8. Офсеттік басылым.
Офсеттік қағаз. Шартты баспа табақ 26,7.
Тиражы 100 дана. Тапсырыс № 122

Сдано в набор 15.09.2020 г. Подписано в печать
22.10.2020 г. Формат 60×84¹/8. Печать офсетная.
Бумага офсетная. Усл. печ. л. 26,7.
Тираж 100 экз. Заказ № 122

Қазақстан Республикасы ІІМ Бәрімбек Бейсенов атындағы
Қарағанды академиясының 2020 ведомстволық әдебиет
шығарудың тақырыптық жоспарының № 7 позициясы

Тематический план издания ведомственной литературы
Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова
на 2020 г., позиция № 7

Редакция материалдарды қайтармайды.
Материалдарды редакцияның рұқсатымен ғана қайта басып
шығаруға болады.

Материалы редакцией не возвращаются.
Перепечатка материалов возможна только с разрешения
редакции.

Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы
Қарағанды академиясының Ғылыми-зерттеу
және редакциялық-баспа жұмысын ұйымдастыру бөлімі

Отдел организации научно-исследовательской
и редакционно-издательской работы
Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова

Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы
Қарағанды академиясының баспаханасында басылып
шығарылды. Қарағанды қ., Ермеков көш., 124

Отпечатано в типографии
Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова.
г. Караганда, ул. Ермекова, 124

 Қазақстан Республикасы,
Қарағанды қ., Ермеков к., 124

 Республика Казахстан,
г. Караганда, ул. Ермекова, 124

 8 (7212) 30-33-92

 academy@kpa.gov.kz

 <https://kpa.gov.kz>

 Karaganda Police Academy

 karaganda_police_academy